

83.3(0)3
1.1.88

Санкт-Петербургский государственный университет

Л. С. Клейн

АНАТОМИЯ «ИЛИАДЫ»

7033534
03

Удмуртская
Республиканская
научная библиотека
им. В. И. Ленина
426017, г. Ижевск ул. Советская, 1

Издательство Санкт-Петербургского университета
1998

Финансы

ББК 83.3(0)32
K48

Книга публикуется в авторской редакции

В книге исследуется вопрос о формировании и компонентах Гомеровского эпоса, прослеживаются истоки эпоса в мифологии и рассматривается значение Малой Азии и других стран Востока для сложения «Илиады». К исследованию Гомеровского эпоса применены принципы библейской критики, которые в свое время привели к расчленению Пятикнижия на тексты Элохиста и Яхвиста. К исследованию привлечены хеттские и египетские источники.

Издание рассчитано на филологов-классиков, востоковедов, фольклористов, историков, а также на преподавателей и студентов филологических факультетов.

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ)
Проект № 97-04-16263

ISBN 5-288-01823-5

© Л.С.Клейн, 1998
© Е.Р.Михайлова, сост. указателей,
1998
© Издательство С.-Петербургского
университета, 1998

От автора

Многих античников, вероятно, шокирует название этой книги. Не подходит ли автор к духовной ценности, к вечно живой поэзии как к трупу? Нет, здесь другой подход. Не надо сводить анатомию к деятельности прозектора. Анатомия — наука о составных частях, о естественном членении. Без прилежных занятий ею не понять устройства тел, механики их функционирования. Что толку рассуждать о стиле поэмы, о ее идейном смысле и художественных особенностях, не выяснив предварительно, однородна ли эта поэма или в ней слиты разные тексты — с разными идеями, стилями, даже разными сюжетными вариантами! В анатомии крестя и ключ к происхождению.

На эти штудии меня натолкнули исследования в археологии бронзового века, заинтересовав несоответствием археологического облика Илиона-Трои отражениям этого города в эпосе. Я обратился к теме историчности Троянской войны, к происхождению Гомеровского эпоса и к составу «Илиады». С 1984 года стал выступать с докладами по этой теме и публикациями¹. Некоторые главы и разделы этой книги были предварительно напечатаны в научных журналах (главы I–IV, часть главы V)².

Уже более полувека, как школой М.Пэрри установлено, что Гомеровский эпос по происхождению — фольклор, запись устного творчества народных певцов. Это было доказано блестяще. С тех пор филологи-классики неустанно стараются опровергнуть эту констатацию, ссылаясь на то, что в Гомеровских поэмах наличествуют, кроме стереотипов и штампов, характерных для народной поэзии, признаки высокого профессионализма и таланта, а также явные черты индивидуальности певца. Тут просто недоразумение, результат незнания

¹ Первые сообщения: Корреляция имен в «Илиаде» // Тезисы докладов совещания «Комплексные методы в изучении истории с древнейших времен до наших дней». М., 1984. С.122–123; Найдена ли Троя? // Тезисы IX Всесоюзной авторско-читательской конференции ВДИ. М., 1984. С.26–27; см. также изложения докладов в журналах: ВДИ, 1985, №2. С.205; СЭ, 1985. Популярные изложения — в журналах: «Знание — сила», 1985, № 3; 1986, № 3, 7; «Спутник», 1985, №12 («Найдена ли Троя?», «Скептический комментарий к началу европейской истории», «Кто побеждал в “Илиаде”?»), «А Троя ли это?»).

² Развернутые публикации: Илион и Троя // НАА. 1986, № 4. С.86–116; Троянская война в эпосе и истории. Послесловие // Кравчук А. Троянская война. Миф и история. М., 1990. С.196–217; Гомеровские названия греков и Древний Восток // НАА. 1990, № 1. С.56–67; Данайская «Илиада» // ВДИ. 1990, № 1. С.222–253; Ахейские песни «Илиады» // Фольклор и этнография. Л., 1990. С.212–231; Древнейшие песни «Илиады» // ВДИ. 1992, №1. С.15–31.

фольклора: все, что филологи-классики приводят в опровержение фольклорности, на самом деле есть во многих заведомо фольклорных произведениях — достаточно прочесть записи известнейших русских певцов былин, чтобы в этом убедиться. У древних греков Гомеровский эпос достиг более высокого развития, школы были более развиты, традиции более разработаны, особенно в результате регулярных общегреческих состязаний. Это был фольклор на грани перехода в литературу.

Для изучения Гомеровского эпоса нужен целый комплекс знаний, ибо эпос многосторонен. Нужны знания фольклора, классической филологии, диалектологии греческого языка, археологии, истории, исторической географии, ориенталистики, истории религии, истории искусства и т.д. Требуется также знание древних и современных языков, необходимое для свободного чтения основной литературы с изложением результатов других исследователей. Всего комплекса таких знаний в полном объеме нет ни у кого, каждый специалист-гомеровед владеет какой-то частью.

Я окончил исторический факультет Ленинградского университета по кафедре археологии и около 20 лет преподавал там же археологию, так что моя подготовка к гомероведческим штудиям была прежде всего археологической. Это открывало мне возможность конкретнее представлять реалии Гомеровского эпоса, расчленять его мир по эпохам и позволило мне применить к тексту те методы, которые отработывались на изучении археологических слоев и над совершенствованием которых я много размышлял³. Я получил также второе образование — филологическое, изучал общее языкознание и фольклористику. Это придало мне смелости, потому что с позиций классического языкознания и литературоведения Гомеровский эпос наиболее изучен, препарирован и откомментирован, а вот как раз подход к нему со стороны фольклористики только начинается. Кроме того, занятия фольклористикой у В.Я.Проппа приучали меня преодолевать иллюзии историчности сюжетов эпоса, готовили к более здоровой оценке этих сюжетов.

Понимая, что «Илиада» — художественное произведение, я все же изучаю ее не как художественное произведение, а как исторический источник, точнее — как текст, который надо препарировать для использования в качестве исторического источника. В этом смысле я рассматривал занятия «Илиадой» как конкретизацию идей, изложенных мною в теоретической книге об исторических и археологических источниках⁴. Такой подход оправдан даже к современным произведениям: для установления этапов творчества, заимствований и источников писателя, влияний на него — словом, исторического процесса. Куда важнее это в применении к Гомеровскому эпосу, где источники другим способом изучены быть не могут, а между тем у каждого источника и компонента

³ L. S. Klein. Archaeological typology. Oxford, 1982; Л.С.Клейн. Археологическая типология. Л., 1991.

⁴ Л.С.Клейн. Археологические источники. Л., 1978; 2-е изд. СПб., 1995.

эпоса — своя среда, своя идеология, свои авторы и т.п. Каждый из них — источник по изучению эпохи, более чистый, чем Гомеровский эпос как целое. Если, конечно, они могут быть восстановлены с достаточной надежностью. У меня есть основания полагать, что могут.

С глубокой признательностью я отмечаю ценные советы коллег, особенно И.М.Дьяконова и А.И.Зайцева, а также неустанную помощь Д.Е.Новошконова в подготовке текста к печати.

В основном эта книга была завершена к концу 80-х годов. В последующее время я занимался другими темами, а некоторые главы из книги публиковал в виде статей. Когда представилась возможность издать эту книгу полностью, я смог внести лишь отдельные ссылки на некоторые позднейшие работы. В книге остаются совершенно неучтенными сенсационные открытия экспедиции проф. М. Корфмана, открывшей в Трое VI вне цитадели городское поселение со стеной и сделавшей много других важных открытий. Публикации этой экспедиции, появляющиеся с начала 90-х (*Studia Troica*), только сейчас стали поступать (и то очень скупно) в российские научные библиотеки. Для моего труда, однако, учет этого вклада изменил бы лишь некоторые частные аргументы. Основное же содержание книги, базирующееся на филологическом анализе и статистике, остается неизменным.

За время, истекшее со времени окончания этого труда, я опубликовал другую книгу о Гомеровском эпосе — «Бесплотные герои»⁵. В ней рассмотрены один за другим основные герои «Илиады», прослежено происхождение этих образов и приведены доказательства того, что ни сюжет «Илиады», ни ее фон (Троянская война), ни основные герои не базируются на реальных исторических событиях и личностях, а представляют собой эпическую обработку мифических сказаний о культовых героях-покровителях. Сюжет же Троянского эпоса родился из старой распространенной на Востоке сказки о непрекраснейшей женщине, похищенной возлюбленным, и о походе ее мужа и его брата на крепость, где ее укрыл похититель (совпадение сюжетов египетской «Сказки о двух братьях» и сказания о Елене Прекрасной само за себя говорит). Разумеется, популярности этого сюжета у греков способствовал реальный натиск греков на Малую Азию. В ахейское (микенское) время как раз северо-запад Малой Азии, где находился Илион, не был колонизован греками. Это произошло позже, за век-два до Гомеровского времени.

Я хотел бы, чтобы эти две книги рассматривались как взаимодополнительные.

⁵ Л.С.Клейн. Бесплотные герои: Происхождение образов «Илиады». СПб., 1994.

В в е д е н и е

Гомеровский вопрос: методы и перспективы

1. Проблема. Для историка «Илиада» прежде всего — исторический источник, несравненный по содержанию и глубочайший по древности. Относить ли его информацию к микенской эпохе, к Темным векам, или к ранней архаике, или ко всем этим периодам вместе, ее невозможно правильно использовать, не установив сначала ее путь и контекст, не выяснив, что у нее за носитель — монолитный это источник или составной, и каков его состав, каков генезис. То есть источниковедческий анализ «Илиады» — необходимая база для всякого ее исследования, в том числе и художественного. Это истина, которая у нас часто забывается.

Кем создана «Илиада» — одним автором, или ее разные части принадлежат разным авторам? Спор об этом продолжается более 300 лет, если считать с аббата д'Обиньяка¹, а около 200 лет, со времени Ф.А.Вольфа², он ведется практически непрерывно. Успех переменный: то перевес на стороне ~~аналитиков~~, расчленяющих поэму, то снова одерживают верх *унитарии*, отстаивающие единство поэмы.

Весь XIX век господство аналитиков было почти безраздельным. Этому способствовало влияние эволюционизма в науке о народной поэзии. Казалось естественным, что героический эпос кристаллизовался постепенно из многих мелких вкладов. В конце этого века и в начале XX появилась серия сильных работ в защиту единого авторства «Илиады», что было связано с общим изменением исторического мышления. Отход от позитивизма, увлечение неокантовскими идеями поставили в центр внимания творческую личность, подорвав веру в закономерность развития, и с этого времени чапа весов стала склоняться в сторону унитариев. В нашей стране по сложным причинам иного

¹ Hédelin abbé d'Aubignac. Conjectures académiques ou dissertation sur l'Iliade. Paris, 1664 (1re éd. — 1715).

² F. A. Wolff. Prolegomena ad Homerum... Halle, 1795.

характера (культ личности, хоть и в другой сфере, неприязнь к посягательствам на традиционные авторитеты) эта точка зрения одержала полную победу, и посягать на единство Гомера никто давно не решается. Авторы и редакторы вузовских учебников античной литературы либо твердо стоят на унитарной позиции (С.И.Радциг), либо склоняются к ней (С.И.Соболевский и др.), либо оставляют вопрос открытым (И.М.Тронский). В западном гомероведении позиции унитариев укрепились, но и аналитики не сложили оружия.

Правда, точки зрения сторон заметно сблизились³. Современные аналитики готовы признать чей-то исходный замысел в начале образования «Илиады» или чью-то объединяющую руку в конце. С другой стороны, унитарии еще раньше вынуждены были признать интерполяции, чтобы объяснить шероховатости текста и устранить необходимость расчленения. А ныне они готовы придать большее значение использованию разных источников эпоса, разных традиционных тем, мотивов и готовых кусков текста (на что особенно упирают те, кто признает фольклорный характер Гомеровского эпоса). Но это не снимает основного противостояния⁴: сочинитель замысла, составитель, даже объединитель — все-таки не автор. Только существенная переработка источников образует новый текст, а если ее нет, то это не источники, а составные части поэмы, и получается, что у нее много авторов.

Конечно, признание фольклорного характера поэмы усложняет вопрос об авторстве. Но даже записи одной песни у разных народных певцов все-таки сильно разнятся, а Гомеровский эпос, с его развернутыми сравнениями и тонкими психологическими наблюдениями, явно поднимается над уровнем массового творчества, отражает высокую профессиональную специализацию и индивидуальность певцов и стоит на грани литературы.

Спор об авторстве продолжается потому, что все методы, применявшиеся для расчленения поэмы, оказывались несостоятельными, как и все методы, применявшиеся для доказательства единства⁵.

³ F.Jacoby. *Homerisches* // *Hermes*. Bd. 68. 1933. H. 1. S.1-2. Anm. 2; E.R.Dodds. *Homer* // *Fifty years of classical scholarship*. Oxford, 1954. P.1-2, 7, 11-12; G.S.Kirk. *SH*. P.159.

⁴ G.Finsler. *Homer*. Teil I. *Der Dichter und seine Welt*. 3. Aufl. Hälfte 1. Berlin, 1924. S.120.

⁵ H.Fischl. *Ergebnisse und Aussichten der Homeranalyse*. Wien; Leipzig, 1918; E.Tièche. *Von 1912 bis zur Gegenwart* // G.Finsler. *Op. cit.* S.217-218, 224.

2. Регрессивная методика. Исторические обзоры гомероведческой критики⁶ до сих пор группировали исследователей по их идеям реконструкции первоначальных компонентов поэмы, по идеям о характере возникновения поэмы: *теория ядра* (теория кристаллизации или развертывания), *теория интерполяции*, *теория малых песен*, *теория компиляции* и т.д. В смене этих идей отражалось главным образом изменение общественных представлений о том, как вообще развивается эпос и зарождается литература; лишь отчасти сказывалось накопление наблюдений над фактами, связанное с совершенствованием методики.

Представляет интерес рассмотреть историю исследования поэмы в плане развития и смены методов. В различии методов более кардинально выступают объективные факторы исследования, не затуманенные случайностями нехватки данных и компенсацией их субъективными трактовками. С этих позиций лучше видны накопление фактов и перспективы прогресса познания.

Первые попытки аналитиков расчленить «Илиаду» (Г.Герман, Г.Дюннер, Ю.Ф.Лауэр, Р.Джебб, Б.Низе и др.), да и более поздние исследования (Э.Бете, У.Виламовиц, П.Кауэр) строились на *анализе противоречий в тексте и неувязок в фабуле*. Поскольку неувязок великое множество, а толкования их разнообразны, на их основе предлагались разные версии расчленения «Илиады», и метод дискредитировал себя. По каждому случаю унитарии изыскивали способы оправдать противоречие или неувязку — в каждой они выискивали некий особый смысл, некий не сразу понятный художественный эффект, которого добивался гениальный автор (Г.Ницш, К.Роте, Э.Дреруп и др.) или просто списывали случай на счет возможных ошибок: такие известны и у писателей позднейшего времени — Сервантеса, Шекспира, Шиллера, Гете (этот прием стал особенно популярен у сторонников устного творчества Гомера, например, так аргументирует С.Бауре). Как заметил Э.Р.Доддс, «старая логическая игра открывания неувязок у Гомера, имевшая общественный респект, уступила его новой и в равной мере занятой игре — их оправданию (of explaining them away)»⁷.

Расчленение пытались проводить и по *стилистическим особенностям* (К.Л.Кайзер, Э.Каммер, Т.Бергк, Эл.Г.Мейер и др.). Поскольку в

⁶ E. Drerup. Homerproblem in der Gegenwart. Würzburg, 1921; G. Finsler. Op.cit.; A. Lesky. Die Homerforschung in der Gegenwart. Wien, 1952; Idem. Homeros // RE. Suppl. Bd. XI. 1968. Sp.687-846; A. Heubeck. Die homerische Frage: Ein Bericht über die Forschung der letzten Jahrzehnte. Darmstadt, 1974.

⁷ E. R. Dodds. Op. cit. P.5.

художественных суждениях субъективность очень велика, заведомо ясно, что согласия здесь исследователи не добились. Это не значит, что невозможно найти какие-то объективные стилистические критерии атрибуции, но художественные приемы — вещь тонкая, они обычно не обладают абсолютной исключительностью спайки с авторством, особенно в пределах одного периода или смежных периодов. Доверяться только этим критериям опасно.

Еще в XIX в. введен был в действие метод *сравнения повторов*. Исходили из того, что схожие или идентичные места в одних случаях подходят к контексту, в других — нет. Отсюда заключали о заимствовании из одних в другие и строили на этом стратиграфию «Илиады» (Г.Герман, К.Брандт, В.Христ, В.Тейлер и др.). Но «лучшее» место — не обязательно раннее, оно в принципе может быть и поздним усовершенствованием. Вопрос о том, подходит или не подходит пассаж к контексту, хорошо ли он держится в нем, решался в большей мере субъективно; возникали разногласия. А открытие формульного характера Гомеровского эпоса (М.Пэрри) в большинстве случаев и вовсе сняло вопрос о том, откуда куда шло заимствование: все это формулы, взятые из общего фольклорного фонда (Дж.Колхаун; впрочем, идея была уже у К.Роте).

Большие упования возлагались на изучение языка, на хронологическое расчленение по диалектам. Однако попытки отделить поздние песни от ранних по диалектным и другим языковым особенностям (А.Фик, К.Роберт, Ф.Бехтель и др.) не удалась. Один за другим испытывались и отпадали различные критерии выделения поздних мест: аттицизмы, аугмент, стяжение гласных, игнорирование дигаммы, абстрактные слова, патронимы на *-ides*, определенный артикль и т.д. Язык Гомеровского эпоса оказался искусственным — смесью разных диалектов и придуманных поэтических слов, на которой в обиходе никто не говорил (К.Витте, К.Мейстер). На этой амальгаме и складывался эпос.

Своего рода лингвистическим соответствием методу хронологической трактовки повторов явилось изучение так называемых *Umdeutungen* — гомеровских перетолкований и искажений старинных и непонятных уже в то время слов: такие новации должны быть по идее позже чистого употребления (М.Лейман, Э.Хейч). Но при значительной степени формульности такое расчленение сопряжено с большим риском ошибиться: в формулах застревают и окостеневают как архаизмы, так и новации, так что они употребляются попеременно.

Подсчеты преимущественного распределения слов «Одиссеи» в «Илиаде» были дискредитированы. Взамен проявились четкие отличия языка «Илиады» и «Одиссеи» от языка Гесиода и Гомеровских гимнов

(Г.Герланд, К.Рейхельт, К.Витте, М.Пэрри, А.Шоуэн, Р.Джанко). Удалось также уловить в «Илиаде» более поздние черты языка ее сравнений, речей, описаний и отступлений от основного повествования (Дж.П.Шипп). Но такая картина могла сложиться и в рамках единого авторства: для повествования в эпическом языке имелись традиционные выражения, которыми автор пользовался, а для сравнения и прочего заготовок не было, и эти части текста автор создавал заново (Дж.Керк). Впрочем, недавние исследования показали устный характер сравнений и наличие их традиционного фонда (У.Скотт).

Так обстоит дело с попытками собрать факты в пользу расчленения «Илиады» на тексты разного происхождения, разного авторства. В то же время позитивных доказательств единого авторства нет или они очень слабы. К поискам таких доказательств сводится первичная забота унитариев, а далее они исходят из положения о едином авторстве как из основополагающего факта — это их методика. Каковы же свидетельства единства?

Единый план, единый замысел поэмы не так уж очевиден (слишком много крупных отступлений), а в той мере, в какой он проступает, он не является доказательством, ибо мог быть внесен и в собрание разнородных материалов для их объединения.

Симметрия, установлением которой увлеклись многие унитарии (Г.Петерс, Дж.Т.Шепард, Ф.Штелин, Дж.Майрс, В. ван Оттерло, Д.Ломан и др.), не может связать все части «Илиады», потому что эта симметрия в большой мере фиктивна. В сложном и громоздком здании всегда можно отыскать симметрично расположенные детали с некоторым сходством, а унитарии очень хитроумно и изобретательно подтягивают любые, самые отдаленные ассоциации под симметрию. О такой разветвленной, всеобъемлющей и продуманной до мельчайших деталей симметрии древние певцы и мечтать не могли. Им это было не нужно (ведь «Илиада» нигде не фигурировала в исполнении как целое) и недоступно (аэд — певец, а не конструктор, способный чертить детальные планы)⁸.

Сеть взаимных отсылок, связывающая разные части «Илиады» (В.Шадевальдт и др.), — тоже не доказательство: она могла быть внесена объединителями. Наконец, упор делался и на необходимость удержания предварительных *экспозиций* (Т.В.Гордезиани). Экспозиция — это развернутое представление незнакомого ранее героя. Суть аргумента

⁸ U. Wilamowitz. Die griechische Literatur des Altertums. 3. Aufl. Leipzig, 1912. S.17; E. Tièche. Op. cit. S.213–214; G.S. Kirk. SH. P.261–263.

в том, что если объявить те или иные места вставками, то вместе с ними уйдут и содержащиеся в них экспозиции героев, действующих в других местах. На деле прочность этой сети кажущаяся: уже в I книге основные герои появляются без экспозиций.

3. Баланс. В основном убежденность унитариев покоится на неспособности аналитиков убедительно реконструировать первоначальный состав и генезис «Илиады». В этом, конечно, есть резон: *onus probandi* лежит на тех, кто полагает, что «Илиада» может быть расчленена. Именно это подлежит проверке и доказательству.

Уже более ста лет назад этот аргумент выдвигали Ф.Ф. Соколов (в 1868 г.) и Л.Ф. Воеводский (в 1875 г.). Воеводский говорил о «восьмидесятилетнем опыте безуспешного исследования», о необходимости заключить, «что до сих пор мы исходили из ложных премисс» во всех гипотезах, и замечал, что перевес начинает переходить на сторону унитариев (впрочем, тоже не убедивших Воеводского)⁹. Тем не менее, почти полвека спустя Г.Фишль вынужден был повторить тот же аргумент¹⁰, а в 1959 г., т.е. через восемьдесят с лишним лет после Воеводского, Б.В. Казанский повторил его снова. Поскольку все гипотезы о постепенном разрастании (или срастании) «Илиады» расходятся между собой радикально и поскольку каждая очередная гипотеза оказывается карточным домиком, который рассыпается под рукой следующего реконструктора, наука, по мысли Казанского, должна покинуть их все и утвердиться на позициях единоличного авторства Гомера¹¹.

Что побуждает аналитиков вот уже без малого двести лет, несмотря на сотни неудач, все снова и снова предпринимать попытки расчленения «Илиады» на части разного происхождения? Дело все-таки в том, что, хотя неувязки и противоречия могут быть во всяком произведении одного автора, но в Гомеровском эпосе их слишком много и они взаимосвязаны. «Если бы таких лягушечек было мало и они бы не складывались в систему, мы бы безропотно (without a murmur) закрыли на них глаза», — сказал один критик¹². Когда в конце прошлого века

⁹ Ф.Ф. Соколов. Гомеровский вопрос // ЖМНП. 1868. № 11. С.360–442; №12. С.834–886; Л.Ф. Воеводский. О так называемых «Гомерических поэмах» // Записки Новороссийского университета. Т. XIX. Одесса. С.123–149 (лекция, прочитанная в 1875 г.), цит. с.134, 138.

¹⁰ H. Fischl. Op. cit.

¹¹ Б.В. Казанский. Новейшее состояние гомеровского вопроса // Классическая филология. Л., 1959. С.3–23.

¹² A. W. Verall. Review of A. Lang's «Homer and his age» // CR. 1908. July. P.75–76.

С.П.Шестаков собрал их вместе, получилась целая книга в 500 страниц, из которых около 400 занимают сам их перечень и анализ¹³. Из этих противоречий и неувязок часть просто не может быть объяснена с позиций единого авторства без натяжек. Дж.Керк, симпатизирующий унитариям, но старающийся оценивать факты объективно, без предвзятости, собрал немало таких камней преткновения¹⁴. Да и добавить можно немало.

Сюда относятся: и длительная задержка с выполнением обещания Зевса отомстить за обиду Ахилла, и несуразное «испытание войск», затеянное Агамемноном, и «Обзор со стены», в котором троянцы впервые видят ахейских вождей на десятый год войны (в том числе Одиссея, приходившего к ним ранее для переговоров), и согласие ахейцев на второй поединок вождей после того, как не выполнено договорное условие первого, и двойственное число при описании деяний трех послов, и странная забывчивость Одиссея в изложении результатов посольства (забыто последнее решение Ахилла, отменяющее остальные), и путаница с ахейской стеной (то она есть, то ее нет), и повисший в воздухе обмен оружием (троянцы должны были принять Патрокла за Ахилла, но не приняли), и битва богов, для которой они построились парами, но почему-то разошлись и начали борьбу много погодя — теми же парами... Хронологическое истолкование таких противоречий и неувязок спорно, но бесспорно само их наличие и несоответствие этого концепции единого авторства.

В своей критике унитарии обходят эту проблему, сосредоточивая огонь на эффектных мелочах¹⁵. Создается даже впечатление, что они просто не читают труды аналитиков (как, впрочем, в свое время аналитики — труды унитариев)¹⁶. Когда я в 1985 г. взял в Библиотеке Академии наук в Ленинграде книгу Б.Гизеке «Постепенное возникновение песен Илиады, прослеженное по различиям в употреблении предлогов», написанную в 1853 г.¹⁷, то все ее страницы оказались неразрезанными. Между тем, это был единственный экземпляр книги, наличный в Ленинграде, а за истекшие 130 лет в городе работали

¹³ С.П.Шестаков. ПИ.

¹⁴ G.S.Kirk. SH. P.261-263.

¹⁵ E.R.Dodds. Op. cit. P.12.

¹⁶ Loco cit.

¹⁷ B.Giseke. Die allmähliche Entstehung der Gesänge der Ilias aus Unterschieden im Gebrauch der Präpositionen nachgewiesen. Göttingen, 1853.

многочисленные гомероведы-унитарии — от Ф.Ф.Соколова до Б.В.Казанского (чтобы не называть современных). Я допускаю, что книга неубедительная, но ведь этого не угадать снаружи. Никто не удосужился хотя бы бегло просмотреть ее, чтобы составить свое суждение.

Идейное обоснование подобной позиции принадлежит, по иронии судьбы, как раз аналитику, «Есть книги, — писал в 1927 г. на склоне лет Виламовиц, — которые я отодвинул, не прочитав. Их авторам я настоятельно советую поступить с моими точно так же»¹⁸. Мотивировка содержится в его труде 1916 г.: «...когда я ознакомился с книгой настолько, чтобы увидеть, что автор придерживается предпосылок и следует методам, которые я принципиально отвергаю, считая их ненаучными, то я не вижу, чего ради я должен наблюдать, какие здания он строит на песке»¹⁹.

Слабость этой позиции не в ее исходных идеях (они верны) и не в логике (она безупречна), а в практической приложимости самого суждения. Очень уж часто аналитики и унитарии пользуются сложными предпосылками и одними и теми же методами, но извлекают противоположные выводы. Особенно плохо совет Виламовица приложим к трудам аналитиков, и унитариям не стоило бы следовать ему. Ведь это вторичные разработки унитариев (например, анализ художественных особенностей поэмы) действительно зависят от результатов исходной работы (обнаружения единства), и тот, кто их не признает, смело может не смотреть дальше (что толку усреднять особенности разных произведений!). А вот с доказательствами аналитиков дело обстоит не совсем так, и унитарии обязаны с ними разобраться. Суммирование не исказит одинаковых частей, а уж коли предъявлены различия... Если *onus probandi* лежит на аналитиках, то *onus examinandi* — на унитариях.

Игнорируют унитарии и другую проблему. Сравнительное эпосоведение показывает, что все эпосы такого объема и состава имеют сложную историю. В тех случаях, когда ее этапы фиксированы письменно, можно проследить участие разных авторов или разных фольклорных традиций, разных школ²⁰. Гомеровский эпос, созданный одним автором, был бы исключением.

¹⁸ U. Wilamowitz. Die Heimkehr des Odysseus. Berlin, 1927. S.VI.

¹⁹ Idem. ИИ. S.3.

²⁰ С.М.Вовра. Heroic poetry. London, 1952; Эпос о Гильгамеше / Пер. И.М.Дьяконова. М.: Л., 1961; А.Хойслер. Германский героический эпос и сказание о Нибелунгах. М., 1966; Е.М.Мелетянский. «Эдда» и ранние формы эпоса. М., 1968; П.Н.Григнер. Древнеиндийский эпос: Генезис и типология. М., 1974.

Он исключение и в Греции, исключение и в Троянском цикле, но в ином плане: среди древних поэм, числящихся за отдельными авторами, эти две выделяются размерами, сложностью состава и хронологической сосредоточенностью. Остальные поэмы цикла (киклические) — «Киприи», «Эфиопида» и др. — долго считались более поздними, чем «Илиада» и «Одиссея», но очень деятельный отряд унитариев — так называемые неоаналитики (Г.Песталоцци, Г.Шек, В.Кульман, частично В.Шадевальдт) — сумели доказать, что киклические поэмы древнее «Илиады» и что она многое от них заимствовала. Так вот, в отличие от них, излагающих ход войны полно, последовательно и сжато, эти две как бы непомерно разрослись, каждая вокруг одного узла событий, для хода войны, пожалуй, не самых важных. К этому узлу притянуты очень разные рассказы, у каждого *собственная* связь с ним, и логично объяснить их *несогласованность с другими рассказами* разным авторством. Это третья проблема, которую унитарии обходят.

4. Интерпретация баланса. За два века спора стороны оказались неспособны представить убедительные доказательства своих концепций, а компромиссные решения не получились: их ведь тоже надо доказывать — как третью точку зрения. Этот двухвековой опыт неудач приводит все большее число исследователей к убеждению, что реконструкция попросту невозможна. По мысли М.Нильсона, анализ — не раскопки: эпический материал не лежит напластованиями, он — как тесто, которое снова и снова месят и отливают в новые формы. От старых не остается и следа²¹. Еще в 1918 г. Г.Фишль, придя к общему скептическому выводу о позициях аналитиков и унитариев, предсказал, что исследователей гомеровского вопроса ждет полное банкротство²². В наши дни А.Ф.Лосев в книге «Гомер» выразил эту идею с афористической четкостью: «Очевидно, для современности отпадает вопрос о расчленении Гомера на то или иное число авторов. Этот вопрос и бессмысленен, и неразрешим. Очевидно, отпадает также и вопрос о нахождении в этих поэмах также какого-то «ядра» или «зерна» с установлением последовательного ряда дальнейших добавлений. Этот вопрос тоже и бессмысленен, и неразрешим. Отпадает также вопрос об единоличии авторства Гомера, так как для решения этого вопроса нет никаких данных. Ни редакторство, ни компиляторство тоже

²¹ M.P.Nilsson. HM. P.204–205, 211.

²² G.Fischl. Op. cit. S.75, 82–84.

не могут быть твердым и определенным предметом для исследования, поскольку здесь возможны только разного рода фантазии...»²³.

Подлинным имманентным автором гомеровских поэм у Лосева объявлен греческий народ. Это тоже не ново (предшественниками Лосева были Дж.Вико, Г.Штейнталь, Л.Эрхардт, Р.Пельман, в какой-то мере также Ф.-Г.Велькер; теория М.Пэрри близка к такому пониманию авторства). Но в отличие от исследователей, понимающих эту идею буквально и извлекающих методические выводы из фольклорности гомеровских текстов, Лосев исследует труд этого коллективного автора, как если бы то была весьма и весьма определенная личность: говорит о дате, родине, среде, особенностях художественного творчества и т.п., словом, на деле соскальзывает на позиции единоличного авторства. И это не случайно. При фольклорности гомеровского языка и стиля, на их фоне в обеих поэмах поступают замысел, жизненный опыт и талант очень личные.

Так одного поэта или нескольких? От этого вопроса не уйти.

Вопрос об авторстве «Илиады» — это основа решения других вопросов, связанных с изучением художественной, психологической и исторической сторон поэмы. Если поэма едина, то мир ее образов отражает одну, пусть и многослойную, действительность. Если же в поэме соединены части разного происхождения, то, изучая ее как единство, мы принимаем за ее художественную и психологическую специфику (многосторонность образов, сложность композиции, странный ход мысли автора и т.п.) результаты механического стыка и наслаения частей; мы обобщаем и усредняем отражения разных исторических реальностей и получаем фикции. Как ни печально, но нужно признать: если нет уверенности в едином авторстве, то все штудии, основанные на таком представлении, имеют дело с фикциями и построены на песке.

А уверенности этой нет. Более того, есть обоснованное подозрение, что дело обстоит как раз противоположным образом — авторов было несколько, может быть, много. И нужно работать дальше, выявляя их вклады.

В итоге двух веков упорной, дотошной работы многих поколений аналитиков найдены, можно сказать, все места стыка, все швы, но сравнительная значимость этих швов, т.е. иерархия членения, так и осталась недоступной познанию, а с нею и генезис поэмы. Вся «Илиада» была разрезана на мелкие кусочки, но надежно собрать из них первоначальные части поэмы и проследить этап за этапом ее сложение

²³ А.Ф.Лосев. Гомер. М., 1960. С.80.

не получалось. Из нарезанных кусочков, располагая их в самых разных комбинациях, исследователи собирали разные конструкции, каждый по-своему. У блистательного Виламовица получалась одна история «Илиады», у солидного Кауэра — другая, у дотошного Бете — третья, у Д.Мюльдера, П. фон дер Мюля, В.Тейлера и проч. — собственные версии, не похожие на другие. У этих ученых были богатые и разнообразные методы анализа, но у них не было методов синтеза.

5. Опыт и перспективы. Задача расчленения текста и воссоздания его истории стояла и перед исследователями Библии²⁴. Старшими современниками д'Обиньяка были Т.Гоббс и Б.Спиноза. Оба отстаивали идею множественности авторов Библии, опираясь на противоречия в ее тексте. Как и в гомероведении, этим методом невозможно было достичь убедительной реконструкции. Но в изучении Гомеровского эпоса тот же метод продолжал использоваться как основной и после Вольфа — вплоть до Виламовица и Бете в XX в., даже до современных авторов. В изучении же Библии был найден другой подход. Старшим современником Вольфа был Жан Астрюк. Он обратил внимание на то, что в книге Бытия есть параллельные рассказы об одних и тех же событиях и что в них Бог именуется по-разному: в одних — Элохим, в других — Яхве. Это и было положено в основу расчленения книги Бытия на тексты Элохиста и Яхвиста, и с этого началось объективное восстановление истории Ветхого Завета. В изучении Гомеровского эпоса этот этап не наступил до сих пор.

Не то, чтобы в Гомеровском эпосе не было обнаружено параллельных версий повествования об одних и тех же событиях — они есть²⁵. И не лишен Гомеровский эпос именованья одних и тех же героев, одних и тех же мест по-разному — у многих по два и даже по три имени (Троя — Илион, ахейцы — данаи — аргивяне, Александр — Парис, Скамандр — Ксанф и др.)²⁶. Но никому не приходило в голову объединить в изучении эти два фактора²⁷. Споры нет, здесь

²⁴ Происхождение Библии. М., 1964. С.129-130.

²⁵ Г.Бонитц. О происхождении Гомеровских поэм. Одесса, 1878. С.24; M.Schmidt. Meletemata Homérica. Jenae, 1878. P.8; E.H.Meyer. IMA. S.329; O.Seeck. Die Quellen der Odyssee. Berlin, 1887; R.Carpenter. FFS. P.54-58; W.Kullmann. Ql. S.221-224; H. von Thiel. Konkurrierende Varianten in der Ilias // Museum Helveticum. Bd. 34. 1977. S.81-98.

²⁶ A. della Seta. AAD. P.135.

²⁷ Единственное известное мне исключение, хотя и частное: E.Obst. Der Skamander-Xanthis in der Ilias // Klio. Bd.IX. H.2. 1909. S.220-228.

это потруднее, чем в Библии. Употреблений парных имен множество, они рассеяны по всей поэме вперемежку, наглядной связи с версиями повествования нет. Текст прошел через сглаживающее редактирование. Но в массовости есть и преимущество для современного исследователя: можно применить статистику.

Статистика — не панацея. Она во многом зависит от логики содержательного решения, от идеи. Если логика плоха, а идея неверна или банальна, то статистика лишь оформит ложное или пустое решение и придаст ему респект. Но если вдумчиво подойти к материалу, то статистика поможет избежать споров о количественных характеристиках и позволит оценить значимость сходств и различий (отсеять случайные). Особый ее раздел (или, если угодно, смежный с ней раздел) — комбинаторика — способен наглядно выявить зависимость между разными факторами, корреляции, которые на глазок ускользают от наблюдения или обрисовываются неверно. Многие нарекания на статистику и комбинаторику вызваны неудачными попытками решить с их помощью проблемы, не подлежащие такому решению, или разочарованиями от неграмотного применения этих средств, а то и просто от беспечного их применения — для орнаментации работ. Статистика очень трудоемкое дело, и применять ее ради орнаментации не стоит. Но примененная к месту, она способна повысить объективность исследования и открыть много нового.

Правда, статистику применяли к Гомеровскому эпосу (К.Лерс, Г.Клуге, С.Руссо, С.Уэйт, В.Моро и др.), но всегда только простую статистику распределений (частотный анализ). По характеру же задачи здесь требуется проследить, как распределяются отношения, скажем, между разными именами одного героя, сравнить отношения в разных синонимических парах, нужна *статистика отношений* и комбинаторика. Иначе вместо того, чтобы выявить предпочтения тому или иному из парных имен в разных частях эпоса, исследователь прослеживает в каждом месте лишь совместный эффект такого предпочтения и активности этого героя по сюжету, т.е. не получает в чистом виде ни того, ни другого.

Есть и в гомеровском языке синонимические пары других слов и выражений, их великое множество. Как они исследовались? Та же картина: рассматривалось распределение по тексту поэмы каждого синонима по отдельности, и то лишь иногда, а чаще — вообще только одного из них. Второй считалось допустимым не рассматривать, как у К.Рейха — «за недостатком места»²⁸. Конечно, так невозможно было

²⁸ C. J. Ruijgh. EALE. P.55-57 (idē, idē, хит. 19), (idē, idē, хит. 19), (idē, idē, хит. 19).

получить ясную систему отношений, пригодную для генетической интерпретации.

Не способствовало корректности анализа и то, что *генетическая* интерпретация неизменно подменялась более узкой — *хронологической*. То есть в основе формальных различий между разнородными частями видели только одно — хронологическую разницу, различие по времени. От ее отсутствия, от невозможности так интерпретировать формальные различия исследователи приходили к заключению о единстве текста²⁹. Совершенно упускалось из виду, что различие может быть и между одновременными традициями, что и они могут смыкаться и сливаться. А в этом случае между разнородными частями не будет хронологических различий. Хронологическая близость не исключает различий по происхождению.

Наконец, еще одна черта, лишавшая применение статистики к гомероведению всякой эффективности, — *несамостоятельность*. Чаще всего статистической проверке подвергалось несколько известных традиционных схем расчленения «Илиады», предложенных давно на основе анализа сюжета (отделение «Долонии», конца «Илиады» и т.п.). Из несоответствия раскладки элементов языка этим схемам делались выводы о невозможности расчленения «Илиады» вообще³⁰, тогда как правильный вывод был бы только о несостоятельности проверяемого рассечения. Никому не приходило в голову, что полученные статистикой позитивные данные могли бы сами лечь в основу расчленения.

Итак, *статистика отношений* внутри синонимических пар (имен, просто лексических форм, формул), *широкая генетическая интерпретация* вместо, или точнее, перед узко хронологической, *самостоятельное* значение результатов — вот принципы нового методического подхода, который широко еще никогда не применялся к Гомеровскому эпосу. Это подход, перспективность которого определяется тем, что на его основе возможен однозначный синтез. Метод, основанный на распределении синонимичных имен и других слов и формул по разным сюжетным линиям, позволяет построить сеть смысловых и формальных оппозиций, охватывающую все песни «Илиады», всю поэму. Это ключ к правильному применению других методов из арсенала аналитиков. Он позволяет отделить главные противоречия и неувязки от второсте-

²⁹ J. A. Scott. The Unity of Homer. Berkeley, 1921. P. 83–101; A. Shewan. The oneness of the Homeric Language // Homeric essays. Oxford, 1935. P. 296–311; C. J. Ruijgh. EAL. P. 25.

³⁰ J. A. Scott. Loco cit.; A. Shewan. Loco cit.

пенных, уловить в повторении формул и стихов результат использования не одного общего, а нескольких фольклорных фондов, характеризующих особые традиции, отдельные школы певцов.

Анализ диалектных особенностей надо провести заново, рассмотрев материал в новой группировке: не проступят ли при этом отчетливые различия, не проявят ли некоторые, подозрительные и раньше, черты свою дифференцирующую силу? В новой группировке может сказаться и дифференциация стилистических особенностей, и это будет реальная картина, если мы не сведем их к субъективным суждениям («талантливо», «бездарно», «ярко», «серо», «живо», «сухо» и т.п.), а используем объективные критерии (распределение гномов, количество и структура диалогов, описание битв — в виде «цепных боев», списками павших — поодиночке, парами и т.д.).

Это большая программа исследований. Как ни странно, на этом поприще, где, казалось, уже сделано все, что возможно, и сказано все, что можно было сказать, работы еще невпоровот. Но впервые за долгое время появляется надежда на окончание спора. Гомеровский вопрос и сегодня имеет смысл и значение. Он вполне разрешим. Нужно лишь применить к этим очень старым фактам не очень новые методы и не бояться очень новых результатов.

Глава I

ИЛИОН И ТРОЯ

1. Спор о Гиссарлыке. Более ста лет назад, в 1879 г., Шлиман гордо сообщил девушке своей мечты, к тому времени старухе, Минне: «Троя теперь раскопана, и нет второй»¹. Однако с первых же сообщений о раскопках в Гиссарлыке начались выступления скептиков. Одни сомневались в исторической достоверности эпоса и в реальности легендарного города. Другие, признав, что Троя — не миф, отвергали разрытый Шлиманом Гиссарлык и предлагали искать Трою на соседних возвышенностях — Балидаг (Бунарбаши) или Ханаи-тепе. Третьи считали, что события Троянской войны и сам город находились вне Трояды и были перенесены туда греческими певцами при колонизации Малой Азии. Но постепенно скепсис иссяк, и Троя прижилась на исторических картах в северо-западном углу Малой Азии.

Многотомная публикация новых раскопок Гиссарлыка, мастерски проведенных в XX в. К.Блегеном, названа — вопреки принятым в первобытной археологии нормам — не по современному географическому названию пункта, а именем из эпоса: «Троя»², и под этим же именем фигурируют теперь в археологии обозначения слоев, периодов и культурных комплексов: «Троя I», «Троя IIg», «Троя VIIa» и т.д., хотя, строго говоря, речь идет о слоях Гиссарлыка.

Блеген не видел оснований осторожничать. «Это, право же, очень простой вопрос, — писал он, — столь простой, что длительная дискуссия большей частью утратила суть и растеклась в мозаике несущественных деталей. В Гомеровских поэмах и во всем корпусе относящейся к ним греческой традиции Троя — это царская твердыня, резиденция могущественного царя и столица всего Северо-Западного региона Малой Азии. Гиссарлык — как раз такая крепость... Это ключевой памятник,

¹ H.Schliemann. Briefe / Hrsg. v. Ernst Meyer. Berlin; Leipzig, 1936. S.164.

² C.W.Blegen a. o. Troy: excavations conducted by the University of Cincinnati, 1932-1938. Vol. I-IV. Princeton, 1950-1958.

доминирующий над Троадой... Тут нет места для другого... Нет альтернативного памятника. Если когда-либо была Троя (ну а кто, в самом деле может в этом сомневаться?), она должна была стоять на холме Гиссарлык. Остается только определить, в котором из многих слоев Гиссарлыка должны быть опознаны руины Приамовой Трои»³.

Уже одно это оказалось, однако, совсем не простым вопросом. Шлиман ожидал увидеть Трою на материке (это «Троя I»), но затем остановился на «Трое II». Его продолжатель В.Дерпфельдт поднял столицу Приама до слоя VI, а Блеген категорически высказался за VIIa («surely», «safely» — «надежно»). Но и его аргументы (их было немного) ныне разрушены⁴. С отказом от привязки ахейского штурма к «Трое VIIa» в Гиссарлыке вообще не остается слоев, подходящих под основные гомеровские параметры осажденного и взятого ахейцами города. С другой стороны, совпадения некоторых деталей (географическая ситуация, облик стен и др.) говорят о том, что Гомер пел именно об этом месте⁵. То есть он-то, воспевая в VIII или VII в. до н.э. гораздо более давние события, помещал легендарную крепость именно здесь. Но где она находилась на самом деле? Где находилась крепость, за которую воевали ахейцы? Где стояла Троя? И затем, что же за крепость раскопана в Гиссарлыке?

Я не случайно разделил эти формулировки. Кажется, еще никто не задавался вопросом, пусть и неожиданным, но, пожалуй, тоже правомерным: а Трою ли осаждали ахейцы в Троянской войне? То есть была ли воспетая Гомером война — реальная ли (если она происходила вообще) или сказочная — Троянской?

2. Двуименность города. Гомеровский эпос называет осажденную крепость безразлично двумя именами — Троя (ἡ Τροίη) и Илиос (ἡ Ἴλιος); последнее в послегомеровское время сменило род и форму, превратившись в Илион (τὸ Ἴλιον) — форму, которая, правда, встречается уже в «Илиаде», но как редчайшее исключение, вероятно, занесенное при редактировании. Оба имени употребляются у Гомера

³ C.W.Blegen. Troy // A.J.B.Wace, F.H.Stubbings. A companion to Homer. London, 1963. P.385.

⁴ C.Nylander. The fall of Troy // Antiquity. 1963. №145. P.6-11; R.Nachmann. Hissarlik und Troja Homers // Vorderasiatische Archäologie: Festschrift A.Moortgat / Hrsg. v. K. Bittel u. a. Berlin, 1964. S.95-112; M.Finley. Schliemann's Troja — nach hundert Jahren // M.Finley. Die Welt des Odysseus. München, 1979. S.187; Chr.Podzuweit. Die mykenische Welt und Troja // Südosteuropa zwischen 1600 und 1000 v. Chr. Berlin, 1982. S.65-88.

⁵ W.Leaf. Troy: a study in Homeric geography. London, 1912.

впереमेжку, и не приводится никаких пояснений или предупредительных оговорок по этому поводу, т.е. предполагается, что слушателям хорошо известно: Троя и Илион — одно и то же.

С другой стороны, ясно, что эти названия по крайней мере не равноценны: в «Илиаде» город называется Илиосом вдвое чаще, чем Троей (106 раз против 53), тогда как в более поздней поэме — «Одиссее» — соотношение обратное: город называется Илиосом вдвое реже, чем Троей (19 против 36)⁶.

Тенденция замены «Илиона» «Троей» продолжалась и дальше. В I в. до н.э. Вергилий отразил во II-й песни «Энеиды» предпочтения своего времени: он назвал город 2 раза Илионом и 20 раз Троей — оказывается, к этому времени превышение увеличилось до десятикратного. Несколькими веками позже в греческой литературе появилась тяга к возрождению героического эпоса. Поэты этого направления подражали во всем Гомеру — в тематике, стиле, языке (не во всем и всегда умело). В их сочинениях возродилась и древняя ономастика, древние пропорции употребляемости имен. Но и эти поэты, при всей сознательной архаизации, не смогли противостоять веяниям времени. Соотношения имен у них сдвигались от Гомера к Вергилию.

Так, Трифиодор, писавший несколько раньше III в. н.э., в своем «Взятии Илиона» 8 раз называет осажденный город Илионом, 6 раз Троей — отношение, близкое к «Илиаде». В IV в. н.э. Квинт Смирнский вознамерился заполнить своими «Постгомерика» лауну между «Илиадой» и «Одиссеей» (киклические поэмы к этому времени уже вышли из обихода). Выполняя эту задачу с ясной ориентацией на своего «земляка» Гомера⁷, он назвал город 31 раз Илионом и 44 раза Троей — отношение, так сказать, на полпути от «Илиады» к «Одиссее». Коллуф, написавший на рубеже V–VI вв. н.э. «Похищение Елены», называет город 2 раза Илионом, 9 раз Троей, т.е. «Троя» уже в 4,5 раза чаще «Илиона». Наконец, в XII в. н.э. византиец Иоанн Цецес написал два

⁶ В основу приведенных здесь чисел положены подсчеты А. делла Сета (A. della Seta. AAD. P.155–156) по указателю А.Геринга (A.Gehring. Index Homericus. Lipsiae, 1891); изменено лишь число упоминаний Илиона в «Илиаде» (у делла Сета ошибочно указано 107 из-за удвоения позиции XV, 71 в указателе Геринга). В части Трой от этих чисел отличаются данные Д.Пейджа (D.L.Page. HVI. P.293. N.111): 50 в «Илиаде», 25 в «Одиссее». Расхождение вызвано тем, что автор исключает из подсчета некоторые грамматические формы слова «Троя», хотя аналогичные формы слова «Илиос» из подсчета не исключены.

⁷ M.Mondino. Su alcune fonti di Quinto Smirneo. Roma, 1958. P.3–31; R.Keydell. Quintus von Smyrna // RE. Bd. XXIV, 1. 1963. S.1293–1295.

компилятивных труда, и разница между ними очень показательна. В одном, «Гомерика», он перелагал Гомера и не отошел от его топонимических предпочтений: 3 раза «Илион», 5 раз «Троя» — это как бы между «Илиадой» и «Одиссеей» (Цецес привязан здесь к их терминологии, как раньше был привязан к ним Квинт Смирнский). Зато в своих «Постгомерика», где по содержанию Цецес следует Квинту Смирнскому и Трифиодору, в топонимической терминологии он отошел далеко от древних образов: город назван 33 раза «Троей», а термин «Илион» не употреблен ни разу.

Таким образом, от двойного превращения «Илиона» над «Троей» в «Илиаде» через обратное соотношение в «Одиссее» эта тенденция вела (если миновать опыты сознательной архаизации) к десятикратному превращению «Трой» над «Илионом» у Вергилия в римскую эпоху и к полному вытеснению «Илиона» «Троей» в византийское время. По этому грубому показателю (табл. 1, см. Приложения) «Илионом» в Гомеровском эпосе представлен более ранний пласт, «Троей» — более поздний⁸.

Причину этого сдвига А. делла Сета ищет в просодике (Ἰλιος менее удобен в косвенных падежах для гекзаметра, чем Τροίη) и в логике соответствий: если есть «трояницы», а «илийцев» нет, то и город логичнее именовать «Троей»⁹ (но остается без ответа вопрос, почему в эпосе нет «илийцев»). Причины могут быть и другие: постушение нового фольклорного вклада, введение контраста грандиозной эпической столицы реальному захолустному городку Илиону, греческому с VII в. (он никогда не назывался у греков Троей). Но сам факт убывания употребительности имени «Илион» и роста употребительности имени «Троя» не вызывает сомнений, а разновременность пиков употребительности делает весьма вероятной гипотезу о разновременности самих имен в эпосе, о разновременности их вхождения в эпос. Можно ли доказать ее? Что могло бы лежать в основе сдвига — реальное переименование города, смена топонимической базы певцов (с ономастики одного диалекта на ономастику другого) в ходе формирования эпоса или нечто иное?

Прежде, чем решать эти вопросы, нужно выяснить, в чем суть двуименности — ограничивается ли раздвоение названием (тогда на первый план выступили бы ономастические и просодические факторы изменений) или расщепление глубже (и тогда истоки различий и причины изменений надо искать в перипетиях формирования эпоса и даже в отражаемой исторической реальности).

⁸ A. della Seta. AAD. P.156.

⁹ Ibid.

3. Эпитеты города. Конечно, и синонимы, различаясь в популярности, судьбах и стилистических оттенках, могли бы совпадать в предметном содержании. Но в «Илиаде» они по-разному сочетаются с постоянными эпитетами, т.е. идут с *разными наборами устойчивых определений*, а это говорит о различном содержании, о разной истории в эпосе.

В 1960 г., сразу после опубликования последнего тома Блегеновской «Трои», известный гомеровед-унитарий С.М.Бауре выступил со статьей «Гомеровы эпитеты для Трои»¹⁰. Он задался целью проверить, подходят ли эти эпитеты к городу, открытому раскопками. Эпитеты он рассматривал без деления по названиям городов. Его деление другое: а) общепринятые в эпосе эпитеты городов, б) специфические ограниченные Троей-Илионом, в) подходящие к этому городу, но применяемые у Гомера и к другим местам. Не смущаясь несоответствием эпитетов «широкоуличная» и подобных бедности города VIIa¹¹, Бауре пришел к выводу, что описан именно этот город.

Иная картина получилась у тех исследователей, которые (в 1959 г. Д.Пейдж, в 1963 — К.Блеген¹²) рассмотрели эпитеты отдельно по Трое и Илиону, хотя и не задавались целью сопоставления и даже не ставили вопрос о значимости различия.

Прежде всего, как заметил Пейдж, «в Илиаде имя *Ἴλιος* оказывается среди самых строго традиционных и формульных по употреблению в поэме», а это «один из наиболее важных показателей древности в Гомеровских поэмах»¹³. Из 106 упоминаний 95 — в повторяемых формульных выражениях, причем в 45 случаях имя сопровождается эпитетом, а 41 из этих сочетаний образовано посредством всего лишь 5 формул¹⁴. Пейдж учитывал только эпитеты-прилагательные. Если, пользуясь словарем Г.Эбелинга¹⁵, учесть и эпитеты-дополнения, то сочетаний с эпитетом окажется 54 (это 51%), в том числе повторяемых, т.е. наверняка формульных, — 50 (это 47%).

¹⁰ С.М. Bowra. Homer's epithets for Troy // JHS. V.LXXX. 1960. P.16-23.

¹¹ Ср.: D.L. Page. The Historical sack of Troy // Antiquity. №129. 1959. P.25-31.

¹² D.L. Page. NHI; C.W. Blegen. Troy and the Trojans. London, 1963. P.16-17.

¹³ D.L. Page. NHI. P.292-294, n.111.

¹⁴ Ibid. P.292-293.

¹⁵ H. Ebeling. Lexicon Homericum. T.I-II. Lipsiae, 1885-1889.

Что же касается «Трой», то, согласно Пейджу, из 50 упоминаний этого имени в «Илиаде» 17 приводят имя в сопровождении эпитета. С корректировкой обоих чисел¹⁶ получим 19 из 56, т.е. 36% (а всего в формулах 20 раз, т.е. 38%), повторяемых эпитетов 17 (т.е. 32%). Это заметно меньшая доля, чем при термине «Илион». То есть *подтверждается предположение о более раннем вхождении имени «Илиос» в эпос по сравнению с именем «Троя»* (табл. 2). Но далее дело усложняется.

При слове «Илиос» в «Илиаде» употребляется 11 эпитетов (в сумме 54 раза), при слове «Троя» — 7 эпитетов (в сумме 19 раз). Но только 1 из 17 эпитетов оказывается общим у обоих названий¹⁷. Только в нем одном оба списка совпадают, и этот эпитет (ευτείχεος — «добростенная», «крепкостенная») встречен при названии «Илиос» 4 раза, при названии «Троя» — 2 раза, итого 6 из общей суммы в 73 случая сопровождения имени осажденного города эпитетом (одна двенадцатая).

Конечно, эта разбивка эпитетов на две группы (табл. 3)¹⁸ могла бы быть в большой мере обусловлена чисто просодическими причинами: Ἰλιος и Τροίη по-разному укладываются в стих и, соответственно, требуют эпитетов разного метрического рисунка. Однако одинаковым рисунком обладают и ἡνεμέβητα и ευρύβουια, но они разнесены по разным группам. «Заметьте, — пишет Пейдж, — что ἡνεμέβητα и ευρύβουια, метрически эквивалентные, ограничены в употреблении: первое привязкой к Ἰλιος, второе — к Τροίη. Схожим образом Τροίη — ευ ευρείη никогда не αἰτεῖται, а Ἰλιος — αἰτεῖταις никогда не ευρείης. Есть Τροίην εἰς βῆλον, Ἰλιος εἰς ευπῶλον, никогда не бывает наоборот — Τροίη ευπῶλον, Ἰλιος εἰς εἰς βῆλον. И т.д.»¹⁹.

К тому же употребление ευτείχεος с обоими именами показывает, что возможности употребления одинаковых эпитетов все же были.

¹⁶ У Пейджа учтено 3 случая эпитета εἰς βῆλας, в словаре же Эбелянга их 5, и словарь в этом не ошибается (сверено с текстом «Илиады»). Эпитет ευτείχεος в словаре значится под VIII, 24, в тексте же он в VIII, 241.

¹⁷ Цифры, приведенные у К.Блегема (1 из 21), ошибочны.

¹⁸ В первом варианте этой таблицы, опубликованном в популярной статье (Знание — сила. 1985. №3), в список эпитетов «Троя» я включил и эпитет ευ υἰοβουίη («обжитая»), но, строго говоря, он в тексте характеризует не «Трою», а «град троянцев», что терминологически вовсе не одно и то же («трояницы» население и Трою, и Илион, и другие города Трояды). Поэтому здесь этот эпитет исключен из колонки «Троя». Потребовались и исправления в подсчетах.

¹⁹ D.L. Page. NNI. P.294.

Невероятно, чтобы по одним лишь метрическим причинам размежевание было столь глубоким, столь полным.

Кроме того, *характеристики городов, скрывающихся за именами «Илиос» и «Троя», явно различаются по содержанию.* «Святым» или «священным» оказывается только Илион (24 раза), но не Троя (ни разу!), хотя «святыми» именуется и Фивы (II, I, 366), и Пилос (XXIII, 108), и Афины (XI, 323), и другие города. Только один раз проскользнуло упоминание о «святых зубцах Трои» (Τροίης ἱερὰ δὲρῆματα — II, XVI, 100) — и это все. Именно Илион называется «крутым» (7 раз) и «обдуваемым ветрами» (7 раз), что подходит к условиям холма Гиссарлык (Шлиман все время жаловался в письмах оттуда на ужасные ветры). Илион же славился и «ладными жеребьями» (2 раза), что вроде бы связывает его с памятью о слогах VI и VIIа этого памятника, но к Трое все это не относится. Правда, жители города, «Трои» («трояницы»), называются ἵπλοδοχοι — «коневодами», «усмирителями коней», но ведь обозначения жителей города как «илийцев» просто нет.

Троя же характеризуется как «просторная» (4 раза) и «широкоуличная» (2 раза), что вовсе не подходит к слою VIIа в Гиссарлыке, да и к слою VI не очень подходит. Отмечается ее «тучная (глубокая, богатая) почва» (8 раз), что вообще странно в применении к небольшому городу-крепости, да еще в районе, известном рыбой и пастбищами, но отнюдь не особым плодородием почв. Вся совокупность Гомеровских постоянных эпитетов М.Пэрри делит на *родовые* (применяемые к любым объектам одного класса — например, к любым городам) и *отличительные* (выделяющие один объект данного класса из среды подобных). Разумеется, только отличительные могут четко характеризовать объект в содержательном плане (функции родовых эпитетов — чисто орнаментальные и просодические)²⁰.

Из эпитетов, прилагаемых к городам, всего несколько — ἱερή, ἐρατεινή, εὐκτιμένην πολίετρον, εὐ ναίμενον πολίετρον — Пэрри относит к родовым, остальные (εὐραῦρα и др.) — к отличительным²¹. Бауре в указанной выше специальной статье перемещает еще несколько эпитетов (ἐρίβλας, ἐρίβλαξ, εὐρεα) из отличительных в родовые, а из родовых выделяет в самостоятельную категорию особо подходящие к Гомеровскому городу Приама, т.е. близкие по функции к отличительным. В этой сортировке оба исследователя обходятся без детальной

²⁰ M. Perry. ТЕН. P.118-153.

²¹ Ibid. P.102.

аргументации. Поэтому единственный способ справиться с разногласием — это разобраться в материале заново, по отдельности с каждым эпитетом.

В отношении выражений *ευκτίμενον πτολίεθρον* и *ευ νομίμενον πτολίεθρον* аттестация Пэри не вызывает сомнений²²: так характеризуются у Гомера многие города, и хотя Илион определяется как *ευκτίμενον πτολίεθρον* гораздо чаще других (5 раз, а те по разу), но все эти характеристики Илиона оказываются в составе одной и той же повторяемой формулы; сказывается и то, что этот город вообще упоминается чаще других. Несомненно родовым является эпитет «побезная» *ἐρετεινή* (7 городов, включая Илион, причем все по разу). С эпитетом «святая», «священная» ситуация сложнее. В форме *ιερή* этот эпитет относится к разным топонимам (Афины, Пилос, Эвбея, Онхест, Зелея, Фивы Гипоплакйские, также Пергам в Илионе и зубцы стен Трои), и, характеризуя эти топонимы, прилагательное оказывается в разных падежах и позициях, но в форме *ιρή* оно характеризует только Илион (23 раза) и применяется гораздо более единообразно, так что в этой форме эпитет может считаться отличительным. Аналогичная картина — с эпитетом «крутая», «высокая». В форме *αἰλύ* он применен один раз к Илиону, один — к Скиросу, 3 раза — к горе Олимп. Это родовой эпитет. В форме же *αἰπεινή* он применен 6 раз к Илиону и 4 раза к другим городам, но из этих 4-х только один раз — в том же падеже и в той же позиции, что и к Илиону. Да и в этом случае (II, VI, 34) смысловая подчиненность (город Педасс на юге Трои) говорит о возможном перенесении эпитета в этой форме с Илиона, для которого он был отличительным. Впрочем, в ином месте (II, XXI, 87) Педасс именуется «крутым» в другой форме: *αἰλήσοσα(v)*, — так что это был и его отличительный эпитет. Эпитеты «ветренная» *ἠνεμόεσσα(v)* (7 раз) и «доброконная» *εὐπλοῦς* (2 раза) ни к каким другим городам у Гомера не применяются и служат отличительными характеристиками Илиона.

Из эпитетов Трои *εὐρυάγυια* («широкоуличная») дважды определяет Троию и 5 раз «град троянцев», только 1 раз — Микены, но в другой позиции и в другом падеже, так что это действительно отличительный эпитет Трои — града троянцев. Эпитет *εὐρεία* («просторная») определяет 4 раза Троию, один раз Крит в том же падеже и в той же позиции, причем через 20 строк после «Трои» (II, XIII, 133 и 453) это явное перенесение эпитета, обусловленное метрическим удобством. В осталь-

²² См. также: G.P. Shipp. *Essays in Mycenaean and Homeric Greek* (The humanities in Australia, monograph № 8). Melbourne, 1961. P.46.

ных случаях — другой падеж (Кносс и Гелика по 1 разу), а также другая позиция (Ликия — 3 раза); Крит и Ликия вдобавок — не города. Таким образом, и здесь отличительная функция эпитета применительно к Трое несомненна.

Эпитет «с тучной почвой» применяется к Трое в двух формах — ἐριβόλαξ (5 раз) и ἐριβόλος (3 раза). В обеих формах он повторяется применительно к Фтии (2 + 1) и Псонии (1 + 1), в первой форме — также к Фракии (2 раза) и Аскании (1 раз) — все это не города, а страны, причем северо-восточные. Его имеют также два города: Ларисса (2 раза) и Тарн (1 раз), но в иных падежах. Эпитет этот надо признать родовым, но с ограничительным применением, обусловленным не чисто метрическими факторами. В представлении поэта тучной почвой обладали Фтия и северо-восточные страны, куда включалась и Троя — то ли как город с ближайшей хорой (такое понимание поддерживается аналогиями с Лариссой и Тарном), то ли как страна. Любопытно, что все это — страны эолийского региона или соседящие с ним извне греческого мира, а эпитет начинается с эолийского префикса ἐρι- (ионийский ἀρι представлен у Гомера в слове ἀριδείκете и др.)²³.

Эпитет ἐπιτόλος («высоковоротная») — безусловно отличительный, так как кроме Трои (2 раза) применен только к Фивам Гипоплакийским (1 раз) в ином падеже.

Эпитет εὐτείχεος («крепкостенная»), прилагательный к обоим названиям осажденного города, является отличительным применительно не к каждому из этих названий в отдельности, а к стоящему за ними понятию двуименного города, в данном случае (и только в данном) единому. Именно этот эпитет (а с ним и обе формулы — с «Троей» и с «Илионом») А.Хукстра считает вошедшим в эпическую речь «сравнительно поздно»²⁴, так как эпитет этот представляет собой искусственную форму²⁵ — ионийскую модификацию более древнего типа.

Остаются еще два эпитета, вообще не являющиеся «постоянными» (fixed): ὀφρυβόσα («обрывистая») и εὐτόργος («крепкобашенная»). Первым определен Илион (1 раз), вторым — Троя (1 раз), и больше они вообще у Гомера не встречаются. Такие эпитеты, не навязанные

²³ О префиксе см.: M. Parry. ТЕН. P.315.

²⁴ A. Hoekstra. Metrical lengthening and epic diction // Mnemosyne. Vol.31. 1978. P.16-17; idem. Epic verse before Homer. Amsterdam; Oxford; New York, 1981. P.82.

²⁵ K. Meister. Die Homerische Kunstsprache. Leipzig, 1921. S.16.

позту традицией, Д.Грей выделила на другом материале в особый, поздний пласт поэтической ткани эпоса, обосновав их поздний возраст археологическими реалиями²⁶ («the particularized epithet» — «конкретизирующий» эпитет).

Оба поздних эпитета («обрывистая» или «холмистая» и «добробашенная» или «крепкобашенная»), равно как и эпитет, применяемый безразлично к обоим именам города («добростенная», «крепкостенная»), вполне приложимы к крепости, раскопанной в холме Гиссарлык. Четкое же разделение эпитетов на две группы, из которых одна подходит к Гиссарлыку, другая — нет, характеризует более ранний пласт эпоса.

4. Объяснения. Приходится предположить, что за терминами «Илиос» и «Троя», при кажущейся их равнозначности, скрываются в подоснове, в исходном материале, разные объекты. Такое предположение, хотя и сделанное больше по другим основаниям, существует. Оно сводится к идее, широко распространенной, что имя «Илион» относилось (по крайней мере, первоначально) к городу, а «Троя» — к местности (стране — Троаде) и народу²⁷. Главным обоснованием служит употребление. Указывают, что в одном случае (II, IX, 329) Ахилл перечисляет 11 городов, взятых им «в тучнопочвенной Трое» (κατὰ Τροίην ἐρίβωλον), — здесь слово «Троя» должно, мол, обозначать страну, а не город. Кроме того, имя «Троя» у Гомера употребляется иногда в сопровождении слова «град» (Τροίη πόλις), хотя чаще вместо этого выражения говорится «град троев», т.е. город троянцев (Τρώων πόλις), термин же «илийцы», напоминаю, вообще не применяется. Дополнительными обоснованиями явились различия в смысловом подборе эпитетов («тучная почва» Трои) и позиция эпонимов Трои и Илиона в генеалогии царей (II, XX, 208–241): Трой старше Ила.

Этой аргументацией предполагается, что слово «град» потому и придано имени «Троя», что без такого определения имя это понималось как обозначение страны. Однако вполне возможно и противоположное толкование: словосочетание это обусловлено просодическими нуждами, а сам эпитет-дополнение лишь подчеркивает исконное значение имени

²⁶ D.H.F.Gray. Homeric epithets for things // CQ. Vol.XLI. 1947. №3–4. P.109–121; ср.: M.Parry. ТЕН. P.153–165.

²⁷ Напр.: H.Schliemann. Ilios. Leipzig, 1881. S.162; D.L.Page. HNI. P.294, n.111; E.Meuser. Troja // RE. Suppl. Bd. XIV. 1974. S.810–818 и др. Последняя работа с такой трактовкой, направленная прямо против моих выводов: В.Л.Дымбурский. «Мяры» терминов «Троя» и «Илион» в гомеровском эпосе (по поводу гипотезы Л. С. Клейна) // Комплексные методы в исторических исследованиях. М., 1987. С.168–170.

как названия города (ср.: «во граде во Киеве»). Иное дело «град троев (троянцев)». Трои — конечно, не просто горожане столицы. Это весь народ, жители всей Трояды. Ахилл во время ссоры (И., I, 164) сетует на то, что никогда не имеет равной с Агамемноном доли при разделе добычи, когда ахейцы захватывают «благоустроенный (обжитой, цветущий) город троев (троянцев)» (Τρώων... ἐν νόμιμον πολίεθρον). Тут явно имеется в виду не столица, а любой из городов этого народа.

Правда, в Каталоге троянских сил (И., II, 816–877) мелкие города Трояды перечисляются вслед за дарданами, т.е. в составе союзников, а не подданных Приама, но если Эней, поставленный во главе дарданов, включен в Каталог не одновременно с жителями Трояды или передвинут поздно на второе место (в угоду его потомкам — позднейшим правителям Трояды — ср.: И., XX, 300–308)²⁸, то это может быть искусственный разрыв перечня. Ведь жители Зелии прямо названы «троями» (И., II, 824), и это можно распространить на все три одноипиные ячейки Каталога троянских сил (И., II, 824–839).

Но если жители всей страны назывались «троями», не значит ли это, что вся страна называлась Троей («Трояда» — термин послегомеровский) в изначальном противопоставлении столице — Илиону? Нет, такой вывод сделать нельзя. Во-первых, есть ряд случаев, когда Троя — безусловно город, столица (И., II, 141, VII, 71, VIII, 241, IX, 28, XVI, 698, XXI, 544), а столь же безусловного обозначения этим именем страны в «Илиаде» нет. Во-вторых, есть отдельные случаи, когда как раз «Илион» обозначает страну (И., I, 71 — Калхант вел корабль «в(нутрь) Илион(а)»). В-третьих, жители столицы не отличались особым именем от остальных подданных Приама: термина «илийцы» в «Илиаде» нет, а ведь он мог бы в ней быть (позже он есть у Страбона). В-четвертых, в греческом мире известны случаи перехода названия с жителей столицы на народ всего края (афиняне — жители Афин и Аттики, спартанцы — жители Спарты и Лаконии, аргивяне — жители Аргоса и Арголиды, мессенцы — жители Мессы и Мессении), но нет противоположного перехода — с народа и страны на столицу и ее жителей (вроде современной Бразилии). Переход названия с Трояды на Трою, да еще при наличии у столицы другого имени (Илион) был бы у греков уникальным случаем.

При имени «Илиос» тоже употребляется дополнение «град», только чаще в другой форме — πολίεθρον. Цифровые соотношения (подсчитаны

²⁸ O.Keller. Die Entdeckung Iliions zu Hissarlik. Freiburg i. Br., 1875. S.18–20; B.Niese. EHP. S.113–114.

по словарю Эбелинга) таковы (табл. 4): Иллион обозначается в основном термином *πτολίεθρον* (6 раз), обычно с эпитетами *εοκτίμενον* и *ευνοϊόμενον*, вдвое реже — термином *πόλις* (3 раза). Троя обозначается только как *πόλις* (4 раза), а в выражении «град троянцев» слово *πτολίεθρον* использовано 1 раз — в I, 164 (именно в том единственном случае, когда это выражение относится не к столице), *πόλις* — 11 раз, *πτόλις* же — ни разу, хотя вообще у Гомера встречается 32 раза (*πόλις* — 204). «Троя» связана с выражением «град троянцев» не только словом *πόλις*, но и с применением одного и того же эпитета *εὐνοϊόμοιοι* (2 раза «Троя», 5 раз «град троянцев»). Слово *πτολίεθρον* у Гомера встречено 31 раз, в том числе 26 — с эпитетами, т.е. оно принадлежит к наиболее формульным и традиционным. Оно связано с диалектным (при ионийском *πόλις*), характерным для микенского (линейного), аркадо-кипрского и фессальского (северо-эолийского) диалектов²⁹.

Значит, отпадает разделение значений по линии город/страна. Взамен выявляется *встреча двух топонимов из этнически различных вкладов*, что можно рассматривать и как *подтверждение хронологического различия* (уже не между поэмами, а внутри «Илиады!»): сочетание диалектов, сохранивших слово *πτόλις*, говорит о его принадлежности к микенскому наследию в словаре эпоса (ионийского варианта *πτολίεθρον* у Гомера вообще нет)³⁰ или, по крайней мере, к эолийскому пласту³¹.

Так же обстоит дело и с остальными аргументами. Тот единственный пассаж, где слово «Троя» могло бы вроде претендовать на широкое значение, не обладает безусловной доказательностью: предлог *κατά* с винительным падежом многозначен, и среди его значений есть не только «в», но и «около», «в области», вполне подходящее к данному пассажиу при осмыслении Трои как города.

Генеалогия далеко не всегда отражает иерархию пространств, чаще представление о большей или меньшей древности, о политическом приоритете и старшинстве³². В том же генеалогическом фрагменте

²⁹ И.М.Тронский. Вопросы языкового развития в античном обществе. Л., 1973. С.17, 101, 131.

³⁰ K. Ruijgh. EAL. P.75-81, особ. 77.

³¹ G.P.Shipp. Op. cit. P.8.

³² См.: A.F.Pott. *Anti-Kaulen, oder Mystische Vorstellungen vom Ursprunge der Völker und Sprachen*. Sine loco, 1963. S.1-67; P.Philippson. *Genealogie als mythische Form*. Oslo, 1936.

«Илиады» отцом Троя назван Эрихтоний, а сыном Ила — Лаомедонт. Таких территорий или городов вообще нет.

Что же касается «гучной почвы» Трои, то в сочетании с эпитетом «широкоуличная» (его тоже нет у Илиона) эта характеристика противопоставляет не страну городу, а некий просторный равнинный город, центр аграрного района, городу-крепости, расположенному на холме, «крутому» и «обдуваемому ветрами».

Поэтому напрашивается другое предположение — что, хотя для Гомера (как условного автора окончательного текста «Илиады») это был один город, в фольклорных источниках Гомера, в тех сказаниях, которые он использовал и перерабатывал, это были разные города. То есть что налицо контаминация разных сказаний — об Илионе и о Трое, а сказания эти принадлежали разным этнокультурным традициям греческого мира и, может быть, разным эпохам.

Нечто подобное предположил Р.Карпентер относительно третьего гомеровского имени осажденного города — Пергам. Имя это встречается в «Илиаде» изредка, означая то цитадель, то весь город. Карпентер привел убедительные соображения в пользу своей догадки, что имя это перенесено на Илион-Гиссарлык с известного города Пергама, расположенного южнее, в результате контаминации разных версий одного сказания — версии, приуроченной к Илиону, и версии, приуроченной к Пергаму. Сопоставления в неоаналитическом ключе (ср. исследования Н.Песталюши, В.Кульмана) выявляют впечатляющий параллелизм сюжетов повествований о двух походах ахейцев — в Тевтрапию, где расположен город Пергам, и в Трояду³³.

Блестящая гипотеза Карпентера очень привлекательна, но ее тонкая аргументация в основном однолинейна³⁴. Контаминация же сказаний или версий сказания, приуроченных к Илиону и Трое, менее гипотетична. Она с большой степенью необходимости вытекает из фактов, выявленных контент-анализом (дивергенция эпитетов) и другими видами частотного анализа (различия во встречаемости и формульности). Сделанное предположение допускает и проверку статистическую — по частотному анализу других, независимых параметров эпического материала.

5. Распределение топонимов. В частности, это предположение можно проверить анализом распределения обоих имен по 24 книгам («песням») «Илиады». Такую статистику представил А. делла Сета в

³³ R. Carpenter. FFS. — Изложено мною с небольшими дополнениями в популярной статье «Найдена ли Троя?» (Званде — сила. 1985. №3. С.40–42).

³⁴ В указанной статье я попытался отыскать дополнительные линии аргументации.

статье 1907 г.³⁵, и хотя сам он не подверг эти свои распределения (здесь табл. 5, графа Б) дальнейшей обработке, проделанная им работа не бесполезна, а направление оказалось очень перспективным.

Известно, что деление «Илиады» на 24 книги (рапсодии, песни) соответственно количеству букв в греческом алфавите, которыми эти книги и были обозначены, не изначально. Оно было осуществлено в эллинистическую эпоху александрийскими редакторами произвольно, для удобства репитации и ссылок, с весьма приблизительным учетом смысловых цезур и более и менее равномерным рассечением объема (в самой большой рапсодии 909 стихов, в самой маленькой — 424). Поэтому правильнее называть эти отрезки книгами (как принято в западноевропейской научной и издательской традиции), а не «песнями», как было принято в нашей. Эти книги резонно принять за сопоставимые отрезки условно нарезанного текста, содержащие некое количество употреблений того и другого имени. Условность нарезки и возможная неоднородность самих отрезков (сложность их состава) не позволяют трактовать их подобно унитариям³⁶ как сюжетные узлы «Илиады» и применять полученные числа непосредственно как индивидуальные характеристики последних. Но для целей общего рассмотрения употребляемости обоих имен в «Илиаде», их соотношений и связей можно обойтись и условной нарезкой текста³⁷. Систему 24 книг, удобную своей традиционностью и общеизвестностью, используют как базу для статистических подсчетов дельта Сета, Рёйх, Шипп и многие другие исследователи текста Гомера³⁸, а Пэрри отмечает, что «александрийцы сумели произвести не такое уж плохое рассечение поэм, и те, что предложены современными издателями, обычно не лучше и не хуже александрийского»³⁹.

Дельта Сета рассматривал в своих таблицах непосредственно числа упоминаний того и другого имени в песнях «Илиады», прослеживая изменчивость частот от книги к книге. Это не давало ему возможности ясно представить ономастические предпочтения певцов: ведь на частотности упоминаний сказывалась изменчивость внимания к городу

³⁵ A. della Seta. AAD. P.170.

³⁶ Напр.: P.Mazon. Introduction a l'Iliade. Paris, 1942. P.138.

³⁷ Подробную аргументацию правомерности такой методик см. в книге: I. S. Klejn. Archaeological typology. Oxford, 1982. P.106-109.

³⁸ A. della Seta. AAD; K. Ruijgh. EALE; G.P. Shipp. SLH. P.87-103.

³⁹ M. Parry. Cor Huso: A study of Southslavic song // M. Parry. The making of Homeric verse. Oxford, 1971. P.455.

от книги к книге, обусловленная фабулой. Для выяснения ономастических предпочтений певцов нужно проследить распределение обоих имен не по тексту поэмы, а по сети упоминаний города, заключенной в этом тексте. Тут важны не сами по себе линии абсолютной изменчивости названия, а сравнительные показатели внутри сети упоминаний города. Поэтому простейшим способом очистить эту статистику от воздействия перипетий фабулы будет замена абсолютных величин отношениями в рамках каждой книги — см. табл. 5, графу В (дела Сета изредка говорит о таких отношениях).

Если бы оба имени («Илиос» и «Троя») были и в самом деле изначально равнозначны, только одно вдвое употребительнее другого, то даже при отсутствии случайного распределения упоминаний города по книгам (оно, конечно, зависит от перипетий содержания), мы были бы вправе ожидать случайного распределения обоих имен по наличной сети упоминаний города. Таким же это ожидание осталось бы и в том случае, если бы мы приняли расхождение смысла терминов по линии город/страна. Ведь в фабуле «Илиады» нет смены рассказов о городе рассказами о стране, нет и переходов действия от осады города к завоеванию страны и обратно. Только в четырех местах поэмы — «Тейхоскопии» («Обзоре со стены»), «Свидании», «Единоборстве Гектора с Аяксом» и «Выкупе» действие надолго перемещается из окрестностей города (лагерь осаждающих, поле битвы между ним и городом) внутрь городских стен, но только в двух из этих книг (VI и VII) преобладает термин «Илиос», в двух других (III и XXIV) — «Троя». Таким образом, для певцов термины, означающие город и страну осажденных, были бы практически как бы равнозначны в контекстах «Илиады» и должны были бы распределяться случайным образом по сети упоминаний обители осажденных.

Упорядочив отношения частот по ранжиру (табл. 6), нетрудно заметить, что общая картина чрезвычайно далека от нормального распределения. Средняя величина отношения частот «Илиоса» к частотам «Трои» (2), которая должна была бы образовать пик нормального распределения, представлена только в трех книгах из 24, а близкие к ней величины (выше 1 и ниже 3) — еще в 4 книгах. Зато на флангах диапазона сосредоточены значительные скопления одинаковых величин: на одном 6 книг с «единицей» (т.е. с равными пропорциями частот «Илиоса» и «Трои»), на противоположном — 3 книги с индексом 6 (эти одинаковые величины даны в табл. 6 в рамках).

Складывается общее впечатление, что *рисунки распределения того и другого имен по тексту «Илиады» не только далеки от нормального распределения, но и резко различны*, что, сталкиваясь с потребностью

столько-то раз упомянуть в таком-то отрезке осажденный город и вроде бы имея на выбор два имени, *поэт или поэты делали свой выбор не спонтанно, не наобум, а подчиняясь какой-то определенной традиционной обусловленной тенденции, причем не одной и той же для всего текста, а следуя каким-то образцам, для разных мест текста — разным.*

Прослеживая по книгам числовые отношения двух названий города внутри каждой книги (Илион : Троя), можно сразу же выделить несколько книг с резким (в 6 раз и более) преобладанием термина «Илион» над термином «Троя» — это книги V, VIII, XV и XVII. Относительно этих книг возникает предположение, что в них проступает особый вклад — *рано сформировавшегося сказания об осаде Илиона, сказания, еще не знавшего имени «Троя».* В двух книгах Троя упоминается чаще, чем Илион, и это как раз те книги (XVI — «Патроклія», XXIV — «Выкуп»), *поздний характер* которых издавна предполагался на основании анализа языка и содержания⁴⁰. А в семи книгах (I, III, IX–XI, XIX–XX) оба имени применяются в равных или почти в равных пропорциях, что при общем преобладании имени «Илион» в «Илиаде» говорит о сосредоточении имени «Троя» в этих книгах, а среди них также находятся те, за которыми обычно признается или подозревается поздний возраст (IX — «Посольство», X — «Долония»)⁴¹.

6. Идентификация Илиона и генеалогия царей Трояды. Еще в 1792 г. швед И.Д.Окерблад обнаружил неподалеку от Гиссарлыка камень с надписью, не оставлявшей сомнения в том, что это обломок от храма Афины Илиас⁴². В 1801 г. англичанин Э.Д.Кларк, прослеживая источник поступления монет Илиона к коллекционерам, установил место античного Илиона в районе холма Гиссарлык (хотя Кларк и не называл этого топонима)⁴³. В наше время Л.Робер

⁴⁰ E. H. Meyer. IMA. S.98–133; Idem. HI; С.П.Шестаков. ПИ. С.482–506; E. Bethe. HDS. Bd. I. S.146–166; U. Wilamowitz. IH. S.69–79, 116–162; P. Sauer. GH. S.575–577, 656–657; W. Theiler. Die Dichter der Ilias // Festschrift E. Tücher. Bern, 1947. S.125–167; G. P. Shipp. SLH. P.87–103.

⁴¹ Р.Джебб. Гомер. СПб., 1892. С.141; С.П.Шестаков. ПИ. С.238–266; E. Bethe. HDS. Bd. I. S.70–71, 104–111; U. Wilamowitz. IH. S.60–67; P. Sauer. GH. S.562–563, 658–664; W. Theiler. Loco cit.; M. Noé. Phoenix, Ilias und Homer: Untersuchungen zum neunten Gesang der Ilias. Leipzig, 1940; G. P. Shipp. SLH, loco cit.; D. L. Page. HHI. P.297–315; D. M. Caunt. The change of plan in the Doloneia // Greece and Rome. Vol.18. 1971. P.191–198.

⁴² J. M. Cook. The Troad: An archaeological and topographical study. Oxford, 1973. P.24, 94, 146.

⁴³ E. D. Clarke. Travels in various countries of Europe, Asia and Africa. Vol.II. I. London, 1812. P.102.

картографировал сведения об эллинистических и римских монетах Илиона. Оказалось, что они густо сосредоточены (сотнями) в районе Гиссарлык и близлежащих деревень, очень мало и недалеко рассеиваясь за пределы этого круга⁴⁴.

Конечно, этим идентифицирован лишь эллинистический и римский Новый Илион — IX слой Гиссарлык. Чтобы опустить из него название на VIII слой и счесть его первым античным Илионом, Гомеровского времени, не говоря уж об эпическом Илионе, предполагаемом в слое VIIa, нужно преодолеть некоторые трудности, в частности, претензии располагавшейся пятью километрами восточнее «деревни илийцев» на право считаться древним Илионом (ср.: Strab., XIII, 1, 25), но здесь можно этими трудностями пренебречь.

Припомним, что гомеровские эпитеты Илиона *mutatis mutandis* подходят к городу на холме Гиссарлык, а эпитеты Трои — не подходят. Добавим к этому, что из генеалогических персонажей основателем города считался, конечно, его эпоним — Ил, основателем крепостных стен Лаомедонт, а Трой оставался без функций. Рядом с городом Гомер знает «курган Ила», основателя Илиона (II., X, 415, XI, 166), но могилы Троя, который должен был бы считаться аналогичным основателем Трои, поблизости нет.

Генеалогия царей Трояды (II., 203–241) не имеет за собой ни древности, ни историчности. Она не случайно декларирована в «Илиаде» устами Энея, который вошел в поэму очень поздно. Божественное предопределение Энею и его потомкам царствовать над троянцами после гибели города (II., XX, 307–308) это типичное «предсказание задним числом» (*vaticinium ex eventu*), введенное зависимыми от потомков Энея певцами, чтобы обосновать и освятить права этого рода на власть в Трояде, а реальность этого рода и его последующего правления засвидетельствована Страбоном (XIII, 1, 52–53)⁴⁵. Генеалогия (рис. 1) призвана служить тому же обоснованию прав, и она явно «сфабрикована»⁴⁶.

Имена сыновей Энея и Гектора — Асканий и Скамандрий (последнее как интимный Гекторов синоним для общенародного имени его сына Астианакт — см.: II., VI, 402–403) суть просто воображаемые

⁴⁴ L. Robert. *Études de numismatique grecque*. Paris, 1951. Index s. v. Iliion; J. M. Cook. Op. cit. P. 103.

⁴⁵ См. своску 28, а также: E. Kammer. ZHF. II. S. 75; Th. Bergk. GLG. Bd. I. S. 633.

⁴⁶ C. Schuchhardt. *Wer hat Troja I gegründet?* Berlin, 1940.

эпонимы местных водоемов: реки Скамандра и оз. Аскания. Это озеро — в непосредственной близости к реке Сангарий — центру фригийского царства. Асканий из (города?) Аскания фигурирует в Каталоге троянских сил (II, II, 862–863) как вождь фригийцев. По-видимому, Скамандрий и Асканий и считались первоначально фригийскими основателями двух царских родов Трояды — тех, которых знал Деметрий из Скепсиса (Strab., XIII, I, 52–53). Чтобы подключить их к древней славе, сосредоточенной в греческом эпосе и фракийском предании, пришлось превратить этих родоначальников в сыновей Гектора и Энея, а уж престиж «потомков» Энея потребовал уравнивать его в знатности с Гектором.

К. Роберт подметил, что Приам только однажды в «Илиаде» назван с настоящим отчеством, «по отцу» — Лаомедонтидом, а 10 раз — Дарданидом, хотя Дардан по генеалогии его предок в пятом колене (прапрапрадед). Столь далеко дистанцированный патроним практически не имеет аналогий в «Илиаде». Видимо, поначалу Приам считался просто сыном Дардана, а вся линия «предков» между ними вставлена позже⁴⁷, главным образом ради согласования с иновариантной сагой о походе Геракла на Илион, по которой противником Гектора (и парем Илиона) выступал Лаомедонт. Все это подтверждается признаками того, что Приам искусственно вмонтирован в семью Лаомедонта: три других его сына по генеалогии (Ламп, Клитий и Гикетаон) выступают в «Тейхоскопии» (II, III, 146–147) в числе семи старейшин города, но там они лишь советники Приама, а не его братья.

Поскольку в генеалогии три главных эпонима (Дардан — Трой — Ил) выстроены в одну линию родословной, а Ил — младший из них, ясно, что вся линия была сфабрикована тогда, когда реальным для ее создателей был только город Илион, а Троя и Дардания были уже легендарны, иначе Трой и Дардан были бы братьями Ила, а не его предками (Дарданию Эней прямо относит ко времени до основания Илиона — II, XX, 216–217). Выходит, что творцы «Илиады», явно побывавшие на холме Гиссарлык и общавшиеся с местными жителями, недаром были так сдержанны в применении имени «Троя» к расположенному здесь городу. *Это был Илион, не Троя.*

7. Троя и дарданы в свете генеалогии. Из всех трех имен легендарного города (Илион, Троя и Пергам) самое загадочное — Троя. Р. Карпентер, не сомневавшийся в идентичности Илиона с Гиссарлыком

⁴⁷ C. Robert. GH. Bd. I. S.388; E. Kalinka. Das trojanische Königshaus // ARW. Bd. 21. 1922. S.18–20.

и блестяще разрешивший проблему Пергама, остановился в растерянности перед Троей. «But "Troia" has eluded us» («Но Троя уходит сквозь пальцы»), — посетовал он⁴⁸.

Творцы Гомеровского эпоса неплохо ознакомились с Троадой. Многие ее пункты им известны, ведомы все мелкие речки, текущие с Иды, в «Илиаде» перечисляются даже небольшие городки (может быть, села) этого района — Зелия, Перкота, Практий, Сест, Абидос, Арисба... Трои или чего-либо похожего среди них нет. Ни один населенный пункт Троады за исключением Илиона не имеет имени «Троя» к Гомеровскому времени. А так как наложение имени «Троя» на Илион оказалось искусственным, фиктивным, то, значит, *Трои вообще нет в Троаде*.

Можно было бы предположить, что город был когда-то переименован, и «Троя» — старое его имя, дожившее до Гомеровского времени в легендах и в названии жителей. Переименование могло бы состояться при смене населения, а такая полная смена культуры, которая могла бы свидетельствовать о смене населения до прихода носителей шпичечной керамики (Buckelkeramik) слоя VII₂, произошла за всю историю Гиссарлыка только один раз — в начале II тыс. до н.э., при переходе от слоя V к слою VI⁴⁹. Это минимум за тысячу лет до Гомера. Но обычно при такой смене населения происходит противоположная замена: имя города сохраняется, а название его жителей оказывается новым. То есть позднейшие троянцы (троянцы «Илиады») могли бы считаться пришедшими откуда-то из Трои в Илион, сохранивший прежнее имя.

До нас дошли предания о том, что город носил раньше другое название. По Аполлодору (III, 12.3), вначале на месте города стояло святилище фригийской Ате. По Стефану Византийскому (Steph. Byz. s. v.), город прежде назывался Идеей, потом Тевкридой и Дарданией. Имя «Идея» взято от названия горы Ида, прочие связаны с народами, не тождественными троянцам и появившимися в Троаде явно из Европы, когда уже был известен Илион. Все это, конечно, поздние легенды.

В представлении греков идентичность Трои Илиону поддерживалась линейным расположением соответствующих эпонимов (Трой — Ил) в анатолийской генеалогии у Гомера, в которой участвует и Дардан как отец Троя. Можно было бы попытаться увидеть в этой генеалогии отражение смены названий и стоящих за ними народностей (дарданы, трои, илийцы).

⁴⁸ R. Carpenter. FFS. P.63.

⁴⁹ C. W. Blegen. Troy and the Trojans. P.111-113.

Однако современный исследователь должен исходить из того, что все подобные генеалогии («Таблицы народов») отнюдь не отражают ни реальную смену лиц или племен, ни их действительные генетические связи⁵⁰. Как правило, эти генеалогические таблицы состоят из трех ярусов — *божественного, эпонимного и героического*. Фигурами *божественного яруса* обосновываются местные культы. На *эпонимном ярусе* фиксируются представления о старшинстве, приоритете и других подобных соотношениях соседних народов, городов и государств, связанные с политическими амбициями и порождаемые ими. А в нижнем ярусе, где фиксируются мифические и легендарные *герои*, находят свое выражение династические претензии знатных родов и их озабоченность сохранением славы предков и приобщением к ней. Только в этом последнем ярусе нередко выступают реальные исторические деятели и реальные линии преемственности, впрочем, тоже иногда изрядно искаженные фальсификаторскими манипуляциями и ошибками.

Дардан, Трой и Ил находятся на *эпонимном ярусе*. Выше уже было показано, что линия Дардан — ... — Трой — Ил сфабрикована тогда, когда реальным для ее создателей был только Илион, и надлежало утвердить его причастность к славе древних народов, действия которых в этом районе были известны. Той же цели служит легенда о предшественнике Илиона на другом месте — о Дардании, то ли городе, то ли стране с неуточненной локализацией, о жизни дарданов на склонах Иды (II, XX, 216–218).

Реально же создателям анатолийской генеалогии «Илиады» эти народы уже, видимо, не были знакомы, жила только память об их пребывании в данном регионе. Это видно не только по тому, что их эпонимы представлены предками Ила, а не его братьями. Дарданы числятся у Гомера исконными жителями Трояды, но Страбон указывает подробности их стабильного обитания совсем в другом районе — на севере Балканского полуострова, рядом с пеопами (Strab., VI, V, 6–7, 12). Пеонов и Гомер вел оттуда (II, II, 848–850), дарданов — нет. В античное время город Дардан (Δάρδαρος) существовал на севере Трояды на берегу пролива, у мыса Дардания или Дарданиды (Herod., V, 117, VII, 43; Strab., XIII, 1, II, 28), довольно далеко от Иды (рис. 2), по археологическим данным — с VII в. до н.э.⁵¹ Основателем считался Дардан, эпоним дарданов. От этого комплекса получил название пролив Дарданеллы. По-видимому, вся эта топонимика есть след восприятия

⁵⁰ См. сноску 32.

⁵¹ J. M. Cook. The Troad. P. 59.

греческими колонистами местного предания Гомеровского времени, но Гомер этой локализации не знает. Ее, однако, знали какие-то источники «Илиады», коль скоро в «Илиаде» есть ссылка на то, что еще до начала действия «Илиады» Протесилая убил при высадке некий дарданский воин, а это согласуется с размещением дарданов на берегу Геллеспонта.

Почему же Дардания помещена у Гомера на склонах Иды? Здесь, вероятно, сказалась увязка с Энеем. Эней — эпоним фракийского племени энеев⁵², значит, он мог появиться в Троаде не раньше фракийцев, а фракийцы пришли сюда только в IX в. до н. э. (по новой датировке слоя VIIb₂ в Гиссарлыке)⁵³. Эней возведен в пары древних дарданов явно из лести его потомкам — чтобы подчеркнуть права его рода на владение Троадой в конкурентной борьбе с другим упомянутым у Страбона (XIII, 1, 52–53) родом, который возводил себя к Гектору — по «Илиаде», сыну Приама Дарданида. После того, как изменением родословной Приам был превращен из сына Дардана (каковым он, впрочем, и не мог быть) в его отдаленного потомка, Эней был объявлен тоже потомком Дардана и вдобавок царем дарданов. В «Илиаде» (XIII, 459–461) отмечена его постоянная обида на Приама за то, что тот не воздает ему должной чести — в этом новом намеке видят более поздние трения двух царских родов Троады. Поскольку, по Страбону, род Эней правил Троадой из Скепсиса, т.е. из области Иды, а по Гомеру (II, XX, 91–92, 191), Эней был связан с Лирнессом и Педассом за Идой, увязка Энея с дарданами и оттянула их к Иде, внося сбивчивость в их локализацию.

Как мы уже видели, Страбону реальные дарданы были известны только на севере Балканского полуострова среди народов иллирийского круга⁵⁴. Но в XIV — начале XIII в. до н. э. они наверняка обитали в Малой Азии, так как, по египетским сведениям, участвовали в Кадешской битве на стороне хеттов⁵⁵, и есть основания полагать, что участвовали как контингент Илионского царства, ибо царь Илиона, по договору, дошедшему до нас⁵⁶, обязан был помогать хеттам своим

⁵² L. Malten. Aeneias // ARW. Bd. 29. 1931. S.33–59.

⁵³ См. сноску 4.

⁵⁴ См. также: L. Büchner. Dardania // RE. Bd. IV. 1909. Sp.2157.

⁵⁵ R. D. Barnett. The Sea Peoples // CAH. Vol. II. Pt. 2. 1975. P.360 (3 ed.).

⁵⁶ J. Friedrich. Staatsverträge des Hatti-Reiches in hethitischer Sprache. 2. Teil // Mitteilungen der Vorderasiatisch-Aegyptischen Gesellschaft. 1930. Bd. 34. S.42–45.

войском в случае их войны с Египтом. Словом, дарданы в Малой Азии (возможно, именно в Северной Троеде — как ответвление балканского этнического массива) — это была реальность II тысячелетия до н. э. Эпоним троев занимает схожую с эпонимом дарданов позицию в генеалогии Илиона, и, стало быть, оба народа были для певцов образами одной эпохи.

По Гомеру, в Илионе есть Дарданские врата. Они должны вести к дарданским обиталищам. Но Гомер не может назвать ни одного реального дарданского города, и дарданы у него занимают странную функциональную позицию в войне: они сражаются на стороне Илиона, защищают Троеду, но не являются ни троянцами, ни союзниками. Стереотипная формула воззваний к троянским силам гласит: «Трои, дарданы и вы, о союзники!» (II, VII, 348; ср.: VIII, 154, 173). Обозначение дарданского контингента колеблется: в формулах они выступают 10 раз как дарданы (*Δάρδανοι*), т.е. народ или племя, 2 раза — как дарданцы (*Δαρδανίωτες*) — жители города Дардана или Дардания, а в Каталоге троянских сил (II, 819) — как дарданийцы (*Δαρδανίαι*), т.е. жители Дардания — города или страны. Все это может означать только одно: *ко времени составления генеалогии и вообще «Илиады», когда догреческий Илион был еще достаточно реальным городом, хотя бы в виде руин, дарданы были для певцов уже вполне легендарным народом.*

Стало быть, и троянцы тоже. И, разумеется, Троя. Почему троянцам певцы все-таки нашли место, и притом центральное — в самом Илионе, это особая проблема.

8. Поиски Трои. И снова всплывает старый еретический вопрос: «А была ли Троя?». Эрнст Мейер, главный плеимановед, так и назвал свою предсмертную статью: «*Gab es ein Troja?*» (1975)⁵⁷. Если в прошлом веке такие корифеи, как Макс Мюллер, видели в Троянской войне натуралистическую переработку космологических (метеорологических) мифов, то в начале XX в. дедда Сета дал новую трактовку старой идее: Троя — мифический образ, но это миф, возникший из легенды, возникший лингвистически — из стремления к гармонии и симметрии терминов. Изначально в легенде был Илион, населенный троянцами. Но если у аргивян есть Аргос, у ахейцев — Ахея, то у троянцев должна быть Троя⁵⁸.

⁵⁷ E. Meyer // *Grazer Beiträge*. Bd. 4. 1975. S.154–169.

⁵⁸ A. della Seta. *AAD*. P.156–157.

Казалось бы, логично. Однако можно ведь и иначе повернуть ту же логику: если Аргос населяют аргивяне, Ахею — ахейцы, то Илиону требуются илионцы (или илийцы). А их нет. Нет и у данайцев одноименного города или страны, есть только эпонимы Данай и Даная (и то не у Гомера). Значит, можно было и обойтись. Но Троя в эпосе есть. К тому же гипотеза не объясняет, откуда взялись троянцы в изначальном Илионе.

Эрнст Мейер склонялся к другой идее, тоже старой: вместе с некоторыми древними греческими героями (Гектором, Ахиллом, Аяксом), перенесенными из греческой материковой, микенской по происхождению, мифологии на заморскую восточную арену мифических событий, в Малую Азию, перенесена была и Троя. За Ф.Дюмлером эту идею в той или иной форме развивали виднейшие гомероведы: К.Роберт, Э.Бете, Ф.Шталин, П.Кауэр и др.⁵⁹ Могила Гектора древние указывали в беотийских Фивах (Lycophron 1199–1265; Pseudo-Aristot. *Peplous* 46; Aristodem. *schol.* II. ABD. XIII, 1; Paus. IX, 18.5), там Афина враждовала с Афродитой и Аресом — городскими богами Фив, там воевали Тидей и его сын Диомед. Когда в «Илиаде» Афина побуждает Диомеда ранить Афродиту и Ареса (II, V, 131–132, 336, 827–828, 855–859), то это только следы перенесения героев и мотивов из Фиванского цикла эпических сказаний. По имени Фивы Гипоплакийские, родина Андромахи, жены Гектора, тяготеют сюда же, но имеют топографические приметы фтиотийских Фив (во всяком случае, тоже на Балканском полуострове). В Аттике Страбон упоминает троянцев в деме Ксипете, а Стефан Византийский знает деревню по имени Троя, из которой некогда Тевкр якобы отправился в Азию и основал там Гомерову Трою (Strab., XIII, I, 48; Dion. Hal. Ant., I, 61.5).

Перенос героев и сюжетов из материковой Греции на малоазийскую почву во время колонизации несомненен. Несколько настораживает, что герой и подвиг перенесены из Беотии и Фессалии, а название города — из Аттики. Тевкр у Гомера играет незначительную роль и числится в составе ахейцев, а не в Трое. Он связан с ее завоеванием, а не с основанием. Троянские топонимы на греческом материке слишком

⁵⁹ F. Dümmler. *Hektor* // F. Studniczka. *Kyrene*. Leipzig, 1890. S.194–205; C. Robert. *SI*. S.354–355; E. Bette. *Homer und die Heldensage. Die Sage vom troischen Kriege* // *Neue Jahrbücher für das klassische Altertum*. Bd. 7. 1901. S.668–669; Idem. *Die trojanischen Ausgrabungen und die Homerkritik* // *Ibid.* Bd. 13. 1904. S.1–11; Idem. *HDS*. Bd. III. S.3, 18–19, 64–65, 79–83; F. Staehlin. *Das Hypoplakische Theben: Eine Sagenverschiebung bei Homer*. München, 1907. S.24–25; P. Cauer. *GH*. S.232–241, 256–270.

далеки от предколониационной эпохи, чтобы эти мифы греки могли унести с собой в Малую Азию.

Р.Карпентер и (менее решительно и четко) Т.Уэбстер перемещают события Троянской войны в Африку и связывают их с нападением «народов моря» на Египет в XIII—XII вв. до н.э.⁶⁰ Среди «народов моря» были 'Ikwš или 'k'jw's (с предположительной огласовкой Akijawaša или Akaiwaša, сопоставляется с раннегреческим *Akhaiwos «ахеец»)⁶¹. Микенские мифы связывают Даная с Египтом, а египетское влияние чувствуется в культуре шахтных гробниц Микен. В «Илиаде» и «Одиссее» полно неоправданных путешествий в Египет. А.Персон и Т.Уэбстер показывают, что сюжет осады города с моря и, возможно, ради захвата женщины издавна бытовал в микенском искусстве⁶².

Странно, что Карпентер не обратил внимания на одно обстоятельство, которое могло бы стать коронным доказательством его гипотезы: в Египте была Троя, причем очень древняя и совершенно независимая от «Илиады» и греков. Это небольшой поселок на восточном берегу Нила близ Мемфиса. Поселок этот был известен грекам, по догадке которых его основали пленные троянцы, привезенные Менелаем после взятия Трои (Strab., XVII, I.34). На самом же деле⁶³ название поселка гораздо более древнее и чисто египетское. По-египетски «Тероа» означает «длинный вход». Здесь были древние каменоломни, из которых добывали известняк очень высокого качества. Впервые это место и это название упоминается в египетских надписях IV династии (XXVIII в. до н. э.): t',-'w, но еще без артикля (звучало: Райя-уа); во второй половине II тыс., ближе к концу его, название стало употребляться с артиклем t', «те», а в I тыс. до н.э. артикль слился с самим словом: t'-t',wij. Греки «опознали» в этом слове имя «Троя» в эпоху Птолемеев⁶⁴.

Конечно, оно и в конце II — начале I тыс. до н. э. звучало очень близко к слову «Троя». И, вероятно, роль Египта в сложении сюжета Троянской войны определена еще недостаточно. Но не видно, с какой бы это стати египетские каменоломни Тероа — Троя и тамошние

⁶⁰ R. Carpenter. Op. cit. P.60-61; T. B. L. Webster. FMTN. P.87-88.

⁶¹ W. F. Albright. The vocalization of the Egyptian syllabic orthography. New Haven, 1934. P.34; R. D. Barnett. Op. cit. P.366-367.

⁶² A. W. Persson. New tombs at Dendra near Midea. Lund, 1943. P.188; T. B. L. Webster. FMTN. P.52, 58-61.

⁶³ Консультацией по этому вопросу я обязан О.Д.Берлеву и Е.С.Богословскому.

⁶⁴ A. Erman, H. Grapow. Wörterbuch der ägyptischen Sprache. Bd. 2. Berlin, 1955. S.393.

«Троянские горы» могли стать в сказании объектом осады и штурма, когда рядом столица Мемфис.

Все же египетская Троя была бы самым вероятным прототипом Гомеровской Трои, если бы не хеттские документы.

9. Хеттское подтверждение. Гипотеза о контаминации в «Илиаде» двух эпопей об осаде города — приуроченной к Илиону и приуроченной к Трое, т.е. к двум разным городам, — находит подтверждение на содержательном уровне в хеттских источниках. «Хроника Тудхалии IV» (вторая треть XIII в. до н. э.)⁶⁵ в списке 22 стран, поднявшихся на войну против хеттов, но затем усмирённых ими, упоминает порознь — как отдельные страны — хеттские соответствия обим греческим топонимам.

В хеттском географическом названии «Вилуса» (хроника Тудхалии использует прилагательное от него — «Вилусия») А.Гетце и П.Кречмер независимо друг от друга опознали имя, переданное у Гомера как «Илиос». В хеттском «Таруиса» Э.Форрер и П.Кречмер признали Гомеровское «Троя». Все три работы вышли в 1924 г.⁶⁶ За истекшие шесть десятилетий было много попыток опровергнуть это отождествление. Отмечен ряд трудностей в понимании некоторых звуковых переходов⁶⁷, но трудности преодолимые, и в целом отождествления поколебать не удалось. Их приняли основные специалисты, и все меньше остается скептиков.

В Гомеровском Ἴλιος по контекстам в гексаметрах восстанавливается начальная дигамма (*Fίλιος), так что слово звучало как *Wilios. Как хеттская, так и греческая формы являются закономерной передачей притяжательной формы от эпонима Вил/Ил, т.е. обе обозначают нечто Вилово/Илово — город, страну⁶⁸. Это тот самый эпоним, который знает

⁶⁵ KUB. Bd. XXIII. № 11–12, 19; R. Radoszek. Kronika króla hetyckiego Tuthaljasa (IV) // Rocznik Orientalistyczny, 1.IX. 1933. S.43–112; J. Garstang, O.R. Gurney. The geography of the Hittite Empire. London, 1959. P.120–123.

⁶⁶ A. Götzte. Kleinasien zur Hethiterzeit. Heidelberg, 1924. S.26, Anm. 6; P. Kretschmer. Alaksandus, König von Vilusa // Glotta, Bd. XIII. 1924. S.207; Idem. Die Hypachäer // Glotta, Bd. XXI. 1932. S.253–255; E. Forrer. Vorhomerische Griechen in den Keilschrifttexten von Bogazköi // MDOG. Bd. 63. 1924. S.6–8.

⁶⁷ F. Sommer. Ahhijava-Urkunden // ABAW. №6. 1932. S.362–364, 379–371; Idem. Ahhijavafrage und Sprachwissenschaft // ABAW. №9. 1934. S.54–56; Idem. Ahhijava und kein Ende? // Indogermanische Forschungen. Bd. 55. 1937. S.170–176; D.L. Page. NHI. P.106–107.

⁶⁸ И.М.Дьяконов. Предыстория армянского народа. Ереван, 1968. С.110. Прим. 82.

приводимая Гомером генеалогия (II, XX, 231–232) и могилу которого Гомер отмечает под городом (II., X, 415, XI, 166).

Вероятность отождествления, вытекающая из лингвистических соображений, превращается в уверенность, если привлечь влилингвистические аспекты сопоставления. Дело в том, что в упомянутом выше договоре Вилусы с хеттами о совместных действиях против Египта и других стран (начало XIII в. до н.э.) царем Вилусы оказывается Алаксанлус (явно Александр, т.е. Парис), его участие в международной политике относится ко времени, когда он был еще царевичем (как в «Илиаде»), а его богом является Апалиунас (а в «Илиаде» — Аполлон, греч. Ἀπόλλων, где закрытый ω произносился близко к хеттскому u). По тому же договору гостеприимцем Алаксандуса оказывается хеттский царь Муваталл (Мутал). Поразительное соответствие П.Кречмер отыскал в греческой легенде, сохраненной у Стефана Византийского. По ней на своем пути из Спарты в Илион Александр и Елена гостили у малоазийского царя Мотила (в раннем чтении Мотула). Наконец, как уже отмечено выше, участие дарданов на стороне хеттов в битве при Кадеше может быть обусловлено именно указанным договором, если дарданы были связаны с Вилусой (подчинены ей в военном отношении), а это прямо постулировано «Илиадой» и не противоречит данным топонимики (Дардан в 17 км от Илиона).

Итак, отождествление реализуется системно, с совпадениями в ряде пунктов: Александр / Алаксанлус — царевич, Апалиунас / Аполлон, Мотул / Мутал, дарданы, Илиос / Вилуса.

Гомеровское Τροίη укладывается в стих как если бы оно было трехсложным словом, т.е. занимает место для трехсложного слова (никогда не принимает метрическую форму — —). Это значит, что между гласными в нем была полугласная ʃ (дигамма) или согласная s (выпадение той и другой соответствует закону истории греческого языка). Стало быть, некогда произносилось *Trowīa (близко к Troiā) или Trosia. Хеттское же написание позволяет читать Tarwisa, или Tarwisa. И.М.Дьяконов считает возможным, что по чтению хеттская передача была на деле еще ближе к греческой: ведь хеттская клинопись не способна передавать двухсложные начала слов, поэтому допустимо и чтение Tṛwisa, а так как хеттское и передает и [o], то возможно и Tṛoisa⁶⁹. Еще ближе к греческой форме восстановление Ф.Зоммера

⁶⁹ Личное сообщение (март 1985 г.), за которое я чрезвычайно признателен И.М.Дьяконову.

Тгуйја⁷⁰, с указанной коррекцией И.М.Дьяконова — Тгуйја. В этом варианте близость особенно примечательна потому, что как раз Зоммер — наиболее яростный противник подобных отождествлений.

Любопытную систему соответствий в дериватах этого имени предложил В.Георгиев. Система основана на следующих соображениях: 1) коренным гласным в греческом варианте первоначально был не о (как в Тройя), а ω (как в Тρώς), который произносился закрыто и которому в других языках закономерно соответствовал и; 2) в греческом -s- между гласными выпадало, так что его отсутствие неудивительно; 3) первоначальное -sia хеттская «народная этимология» заменила более привычным для хеттов -isa, суффиксом притяжательности, как обычно оформляются лувийские названия стран (ср. Каракиса и др.). (В хеттской клинописи вообще не было знака для звука [o], поэтому он передавался знаком для и, который, таким образом, соответствует и греческому и, и греческому о; лувийское же -sia, согласно Георгиеву, передает первоначальное -sia, по это ведь и не греческое звучание: откуда тут греческие топонимы?) В обеих формах — хеттской и греческой — И.М.Дьяконов видит закономерные притяжательные образования от эпонима Трой (Тρώς)⁷¹. Также и этому родоначальнику отведено у Гомера место в генеалогии царей Трояды (II., V, 265, XVI, 393, XX, 230, XXIII, 291).

Страна Вилуса упоминается в хеттских документах со времени Муваталлиса (начало XIII в. до н.э.) и вплоть до Тудхалии IV (вторая треть XIII в.), а ретроспективно описываются отношения с ней со времени Лабарны (приблиз. 1680–1650 гг. до н.э.)⁷².

Локализация этой страны вызвала споры. Дж.Гарстэнг и О.Гэрни отводили ей значительную территорию от излучины Сангария до проливов. А.Гетце размещал ее в Ликии, Д.Пейдж и Г.Г.Гиоргадзе — в южной Фригии, Дж.Маккуин — в восточной Фригии, И.М.Дьяконов — в Трояде⁷³. Этот разброс ошарашивает, и поначалу просто

⁷⁰ F. Sommer. Ahhijava-Urkunden. S. 362–365.

⁷¹ В.Георгиев. О происхождении этрусков // ВДИ. 1952. №4. С.136. См. также: И.М.Дьяконов. Указ. соч. С.113. Прим. 92.

⁷² J. Garstang, O.R. Gurney. Op. cit. P.101–105.

⁷³ A. Götzte. Zur Geographie des Hethiter-Reiches // KF. Bd. 1. 1927. S.108–119; D.L. Page. НН. P.116, л. 33, map between p. 14–15 (after J. Garstang, 1943); Г.Г.Гиоргадзе. Несколько замечаний о локализации стран Аршавы // Восточный сборник I. Тбилиси, 1960 (на груз. яз.). С.5–28; И.М.Дьяконов. Указ. соч. С.106–107, прим. 172; J. Mellaart. Anatolian trade with Europe and Anatolian geography and culture provinces in the Late Bronze Age // AS. Vol.XVIII. 1968. P.187–202; J.G. Macqueen. Geography and history in Western Asia Minor in the Second Millenium B.C. // Ibid. P.469–485.

опускаются руки. Но при ближайшем рассмотрении оказывается, что, во-первых, все локализации ограничиваются западной окраиной Малой Азии с тяготением к северной части этой полосы, а во-вторых, почти у каждого автора предпочтение того или иного района для Вилусы обусловлено какой-то узкой гипотезой этого автора, сторонней для данной проблемы⁷⁴. Ради подобных гипотез и введены те или иные локализации. И только Гарстэнг и Гэрни (а к ним близка точка зрения Дьяконова) рассмотрели всю полноту фактов и сделали непредвзятый вывод. Таким образом, можно спокойно полагаться на то, что и географически страна Вилуса совпадает с Илионским царством.

Страна Таруиса (или Троица, Троя) упоминается только в «Хронике Тудхалии IV» в непосредственном соседстве со страной Вилусия. Этим определяется, хотя и приблизительно, ее географическое положение.

Столкнувшись с двумя обозначениями, каждое из которых идентифицируется с одним из названий гомеровского города (и, соответственно, царства), хеттологи встали перед проблемой, что издавна озадачивала филологов-античников: почему два названия? Одни ученые предпочли сохранить лишь одну идентификацию (одного имени), пожертвовав другой. Так, Пейдж подверг сомнению равенство *Wilusija* = *Wilusa* = *Piios*, приняв только равенство *Taruja* = *Troja*⁷⁵. Другие надумали искать выход в разделении на город и страну. Так, Гарстэнг и Гэрни прибегли к этому решению, уже испробованному в гомероведении, только разделение у них перевернуто: Вилуса оказывается страной, а Таруиса — городом (Троей)⁷⁶.

Странно, что никто не попытался исходить из очевидного факта и, признав отождествления, принять указание Хроники по прямому смыслу его формулировки: *во второй трети XIII в. до н.э. Вилусия (Вилуса) и Таруиса (или Троя) — разные государства*. Первое известно хеттам с XVII в., второе (вероятно, новообразование) — только с XIII, и эти разные государства — Илион и Троя. В греческий героический эпос они входили (вероятно, позже) в том же порядке: сначала Илион, потом Троя. К VIII–VII вв. (времени формирования «Илиады») сказания о войнах с ними слились в одно. Образы городов совместились, имена стали равнозначными, а сросшиеся с ними эпитеты сохранились в качестве рудиментов далекого прошлого. *Слияние произошло на базе знакомства певцов с реальным Илионом, когда место настоящей Трои*

⁷⁴ Об этом см., напр.: Л.С.Клейн. Рец. на книгу: Дж.Г.Маккуин. Хетты и их современники в Малой Азии // НАА. 1985. №1. С.194–198.

⁷⁵ D. L. Page. НН. P.106–107.

⁷⁶ J. Garstang, O. R. Gurney. Op. cit. P.104–106.

и ее самостоятельность были уже забыты. Поэтому те несколько эпитетов, которые добавились после слияния (один из них успел стать постоянным), характеризуют реальный Илион.

10. Локализация Трои: вариант первый. В хеттском списке Вилусия и Таруиса — близкие соседи. Есть ли возможность проверить, были ли они соседями не только в списке, но и на местности, и если были, то с какой стороны Таруиса соседствовала с Вилусией? Возможность такая существует только в том случае, если перечень стран в Хронике Тудхалии IV построен в географическом порядке. К счастью, есть свидетельства того, что это так.

Во-первых, список введен в документ не в том месте, где речь идет о походах и победах, а в том, где говорится об объявлении войны. Он подан как список стран, объявивших войну хеттам. Конечно, и в подобных случаях последовательность перечисления может диктоваться военно-политической иерархией стран или их союдами, но географический порядок более вероятен.

Во-вторых, в другом документе (KUB, XIII, 21) — времени Арнуванды III, т.е. веком раньше, — встречены три страны из этого списка (а если ... укка из Хроники — это Ардукка, то четыре), и они следуют там друг за другом в том же порядке (Ардукка, Каракиса, Курушпия и Луса), что и в Хронике Тудхалии IV (где они занимают, соответственно, места 1, 8, 15 и 16 — табл. 7). Это исключает какую-либо иную последовательность, кроме географической.

Итак, *Вилусия и Таруиса действительно были соседями.* Это и есть тот фундаментальный факт, который объясняет путаницу в греческих легендах. Вот почему они приурочивали один сюжет о заморском походе, об осаде и штурме, к разным городам. Все три города: Илион, Пергам и Троя, — в северо-западном углу Малой Азии, в том углу, который не поддавался ахейской экспансии, а до середины VIII века — и эллинской.

С какой же стороны царство Таруиса примыкало к царству Вилуса? Южное соседство заведомо менее вероятно: эта часть побережья Гомеру лучше известна, здесь между Пергамом и Илионом — те города Адриатического залива, которые он упоминает: Хриса, Лирнесс, Фивы Гипоплакийские. Остается путь вдоль северного побережья на восток.

Этот предварительный вывод подтверждается анализом списка Хроники. В перечне 22 страны. Из названий этих стран на табличке три разрушены, три повреждены частично, а многие не поддаются самостоятельной локализации, так как встречены только здесь. Но несколько локализируются хорошо. Каракису еще Э.Форрер убедительно

отождествил с античным Коракесием на южном побережье Малой Азии, на стыке полуострова Трахес с Памфилией. Вилуса — на крайнем северо-западе Малой Азии. Еще несколько стран из списка удается локализовать между ними, но изложение доказательств потребовало бы много места. И без того ясно, что порядок перечисления стран в списке — вдоль побережья от Киликии к проливам (рис. 3, см. Приложение), т.е. сперва с востока на запад, а по достижении юго-западного угла — с юга на север. Вилуса — в северо-западном углу. Значит, нужно снова повернуть вдоль побережья, теперь уже на восток, и следующая, последняя в списке, страна Таруиса, должна находиться к востоку от Вилусии.

Насколько восточнее? Расстояние по берегу (срезая мелкие изгибы) от центра восьмой страны (Каракиды) до центра двадцать первой (Вилусы) составляет ок. 1200 км. Это дает в среднем менее 100 км на каждый интервал между центрами соседних стран. При всей приблизительности такого подсчета (расстояния не обязательно были равными, а какие-то прибрежные страны не участвовали в коалиции), все же можно с некоторой вероятностью локализовать Таруису в непосредственном соседстве с Иллионским царством — Тродой, на южном побережье Пропонтиды (Мраморного моря), в районе Кизика, Афиитского озера и реки Тарсий (созвучие, вероятно, случайное). От Иллионского царства эту территорию отделяет естественная граница — горные хребты вдоль реки Эзеп.

Интенсивное археологическое обследование этого района началось лишь в последние десятилетия. Во времена «Трои V» (пятого слоя Гиссарлыкка) здесь существовала Инегельская культура с серой керамикой, из которой недавно пытались вывести серую минийскую керамику, а теперь от этого отказались. В период «Трои VII» и, возможно, «Трои VI» здесь была распространена «лопчатая керамика цвета буйволовой кожи», т.е. темно-желтого цвета, цвета загара (Buff burnished ware). Лучший знаток этого района Д.Х.Френч пишет: «Во втором тысячелетии, как и в третьем, эта территория была в своем развитии керамики независима от других районов Анатолии. Лопчатая керамика цвета буйволовой кожи не имеет параллелей в других районах. Это своеобразное, возможно, отражает “политическую” независимость»⁷⁷. Впрочем, центр этого развития, насколько можно судить по предварительным обследованиям, находился у юго-восточного угла Пропонтиды,

⁷⁷ D. H. French. Prehistoric sites in Northwest Anatolia. 1. The Iznik area // AS. 1967. Vol.17. P.68.

и покрывает ли он район Афинитского озера и р.Тарсия или там была культура, тождественная Гиссарлыкской (т.е. Илионской), неясно.

Возможно, что где-то здесь находилась историческая Троя, где-то здесь археологам предстоит увидеть и раскопать ее руины — некое городище XIII—XII вв. до н.э., погибшее вскоре после этого времени и не восстановленное (иначе греки бы о нем знали). Однако это только одна возможность.

11. Локализация Трои: вариант второй. Есть еще одна возможность локализации и даже идентификации Трои, более заманчивая. Предшествующее рассуждение построено на молчаливо принятой предпосылке, что в хеттском списке все эти небольшие страны непременно должны были располагаться на материке и перечисляться вдоль побережья, а значит, ход перечня, достигнув угла материка, неизбежно должен был повернуть в единственно возможном направлении на восток, следуя изгибу берега. Между тем, это всего лишь допущение, ничем не подтвержденное. Хетты знали острова Лацбас (Лесбос) и Аласию (Кипр), имели с ними сношения. Страна, следующая за Вилусией, могла оказаться островной, и тогда ход перечня мог в самом конце изогнуться на запад и уткнуться в остров Лемнос, находящийся в 70 км от побережья Тroadы.

Античная традиция связывает с островом разные этносы. В VI в. до н.э. остров был захвачен афинянами с фракийского Херсонеса (Herod., VI, 140; Diod. Sic., X, 19, 6). В Гомеровское время остров не был греческим. Царей, правивших на острове в далеком прошлом, Гомер возводил к аргонавтам, а догомеровский миф об аргонавтах отправлял туда греческих героев, но это никак не свидетельствует о действительной принадлежности острова грекам в догомеровские времена. Гомеровские сведения об острове противоречивы: с одной стороны, остров изображается «труднодоступным» (II, XXIV, 753), с другой — местом сбора или остановки ахейских кораблей на пути к Илиону (Od., VIII, 230); с одной стороны, это — место, где одиноко страдает отвезенный туда ахейцами Филоктет (II, II, 722), а по «Киприям» (Apollod. Epit., III, 27; Procl. Chrest., 1) то было место пустынное; с другой стороны, это людный и богатый остров, где ахейцы сбывали пленных и металлы и откуда им доставляли вино (II, VII, 467). Пустынный и труднодоступный Лемнос — это, видимо, образ древний, из старшего источника. Ко времени же непосредственно Гомеровскому остров находился в дружественных отношениях по крайней мере с той греческой группировкой, к которой принадлежали творцы «Илиады» (или ее соответствующих частей).

По «Илиаде» (а она здесь, очевидно, проецирует в прошлое актуальную ситуацию), Лемнос не участвовал в ахейской коалиции, но торговал с ахейцами, а жившие на острове синтии приветливо приняли сброшенного с неба Гефеста (II, I, 593–594; Od., VIII, 294). Одноименный с островом город на нем, самый дорогой для Гефеста (Od., VIII, 283), — это, конечно, позднейший античный город Гефестия на севере острова. Тем самым определяется локализация этой мифологемы и синтиев. Синтии говорили на языке, резко отличном от греческого — «дику звучащем» (Od., VIII, 294), и хотя позднее Страбон (VII, fr. 46) причисляет их к фракийцам, путая с саями и сапеями (XII, III, 20), все это следует отнести на счет исторической аберрации: фракийскую речь, равно как и фригийскую, греки никогда так не воспринимали (вероятно, чувствуя близость к греческой в рамках индоевропейской семьи языков).

Таким образом, сведения Гомеровских, т.е. малоазийских, греков о Лемносе в большой мере сказочны, а в реалистической своей части скудны и неглубоко уходят в прошлое, т.е. свидетельствуют о недавнем установлении контактов. Но у греков была и другая традиция о Лемносе — простирающаяся в сочинениях историков и основанная на историческом опыте самой Греции, ее метрополий, а тут остров знали с другой стороны — и в буквальном и в переносном смысле. И знали с более давних времен. Эта традиция связывала с Лемносом в основном два народа — пеласгов и тирсенов, нередко путая их.

Геродот, ссылаясь на Гекатея, рассказывает предысторию захвата афинянами Лемноса (Herod., IV, 145, VI, 136–139), и эта явно афинская версия рисует длительную борьбу Аттики с морскими набегами пеласгов с Лемноса (приведенная тут же легенда о происхождении самих лемносских пеласгов из Аттики — конечно, искусственная конструкция, долженствующая увязать их появление на Лемносе с их древностью на Балканском полуострове). Но пеласги в греческой традиции вездесущи, а лучше подтверждены в Фессалии и на Крите, так что больше доверия внушает локализация на Лемносе тирсенов.

Эту информацию дают Фукидид (IV, 109) и Гомеровские гимны (VII, 6). То, что Геродот, со слов Гекатея, рассказывает о пеласагах, другие авторы (в частности, Herodotus, fr. 22) относят к тирсенам, а Гомеровский схолиаст (Schol., fr. 1, 594) считает синтиев тирсенским племенем. Отзвуки пребывания именно тирсенов в этом регионе есть и у Геродота — когда он (I, 87) размещает их к югу от пеласгов и Крестона (а город Крестон и племя крестоны находились в Халкидике и Южной Македонии) и когда он (I, 94) говорит о выселении их эпонима Тирсена из Лидии в Тирсению. По Страбону (X, IV, 9),

тирсенский разбой на морях предшествовал критской галассократии, т.е. был в представлении греков по крайней мере очень древним.

Тирсены (Τυρσηνοί, Τυρσανοί) — это греческое обозначение этрусков (Plin. Nat. Hist., III, 50), а легенда о происхождении этрусков из Малой Азии находит немало подтверждений в языке и культуре этрусков⁷⁸, причем с лидийской версией, представленной у Геродота, ныне конкурирует версия, связывающая их с Эвеем, а его древние авторы выводят из Трои (Vergil. Aen., II; Liv., I, 1–2); получается, что и этруски — из Трои⁷⁹. Два факта поддерживают идею о связи тирсенов-этрусков с островом Лемнос. Во-первых, это обнаружение на Лемносе надписей VII–VI вв. до н.э., язык которых ближе всех других к этрусскому⁸⁰. Во-вторых, это обилие греческих легенд о самоуправстве женщин Лемноса: заговор женщин с целью убить мужей; отсутствие мужчин на острове и т.п. (Apollod., I, IX, 17–18)⁸¹. Примечательно, что эпонимом одного из двух главных античных городов Лемноса считалась амазонка Мирина. Именно этруски поражали своих европейских соседей тем, что женщины занимали в этрусском обществе очень видное положение и играли активную роль в политической жизни (как, впрочем, у многих народов Малой Азии).

Сам этноним принадлежит к числу племенных названий на -τιροι, образуемых от топонимов и характерных для восточной части Эгейского мира (ср. кизикены, олимпены и др.), в данном случае — от корня турс-. Еще К.О.Мюллер производил этноним «тирсень» от топонима *Tursa⁸². Древнее самоназвание этрусков — турсы (надпись из Капуи: turzai), откуда лат. Tu(r)s-ci. Однако протетический гласный в лат. Etrusci (где -ci — употребительный в Италии суффикс этнонимов) позволяет восстановить первоначальное trus- (метатеза в turs- — иной способ устранить труднопроизносимое начальное tr-)⁸³.

⁷⁸ G.Körte. Etrusker // RE. Bd. VI.1. 1907. Sp.730–748; P.Ducati. Etruria antica. Vol.I–II. Torino, 1927; Idem. Le problème étrusque. Paris, 1938; А.И.Немировский. Этруски. М., 1983. С.36–61.

⁷⁹ F.Вömer. Rom und Troja: Untersuchungen zur Frühgeschichte Roms. Baden-Baden, 1951; В.Георгиев. О происхождении этрусков // ВДИ. 1952. № 4. С.133–141; А. Alföldi. Die Trojanische Urnahmen der Römer. Basel, 1957.

⁸⁰ W.Brandenstein. Die tyrrhenische Stele von Lemnos (MAOG, 8/3). Berlin, 1934.

⁸¹ Ср.: G.Dumézil. Le crime des Lemniennes. Paris, 1924.

⁸² К.О.Мüller. Die Etrusker. Bd. I. Breslau, 1828. S.81.

⁸³ W.Brandenstein. Tyrrhener // RE. 2.Reihe. Bd. VII.2. 1948. Sp.1909–1911; В.Георгиев. Указ. соч.

С этими предприимчивыми и воинственными моряками давно идентифицирован один из «народов моря», беспокоивших в конце XIII в. до н.э. (при фараоне Мернепта) Египет, — туруша, или турша (twrwš')⁸⁴. Они выступали вместе с акайвапа ('kwsš, или 'k'jw'sš), в которых видят ахейцев, а также с лука (rk) — ликийцами и с другими. По количеству воинов, судя по египетским реляциям о пленных, туруша стояли на втором месте после акайвапа, существенно превосходя лука⁸⁵. Относительно туруша египетские источники иногда особо отмечают их морской статус: «туруша (с) моря»⁸⁶. Эти события приходятся на период сразу же после нападения Таруисы на хеттов. Уже в XII в. туруша в нападении «народов моря» на Египет не участвуют: их нет в перечнях кампаний 5-го и 8-го годов Рамсеса III, и, хотя на рельефе Высоких Ворот Мединет-Хабу, далеко от фактографии, они значатся, все же они не упомянуты в могиле Рамсеса III в итоговом списке побежденных им «народов моря»⁸⁷.

Но их активность в Эгейском мире и в Малой Азии еще долго придавала им известность у далеких соседей. В библейской «Таблице народов» (Быт., 10, 2), составленной на рубеже VIII–VII вв. до н.э., т.е. в Гомеровское время, народ Тирас, или Турас (мена и на і — ср. в Септуагинте: Хирам и Хурам, Пуно и Фино⁸⁸) оказывается соседом Явана (ионийцев), Тубала (горцев северо-восточнее Киликии) и Мошека (фригийцев). Все эти три народа, соседних с Турасом, простираются полосой через всю Малую Азию, не захватывая западной части южного побережья, и наиболее вероятное место для турас в этой системе — на южном побережье рядом с ликийцами. Но по апокрифической книге Юбилеев (Iuv., IX, 13), перелагающей здесь какой-то не сохранившийся в каноне вариант древней книги Бытия, народ турас живет на четырех островах. Учитывая близкое соседство Лемноса, Имброса, Самофракии и Тенедоса, возможно, что они и имелись в виду. Возможно, однако, что вместе с Лемносом и Имбросом, где тирсенцы засвидетельствованы греческими авторами (Plut. Aetia graeca, 21), в числе четырех островов были Лесбос и Самос, где греческим авторам были известны тирсенские

⁸⁴ F. Schachermeyr. Etruskische Frühgeschichte. Berlin; Leipzig, 1929; W. Brandenstein. Op. cit. Sp. 1911.

⁸⁵ G. Hölbl. Die historischen Aussagen der ägyptischen Seevölkerschriften // Griechenland, die Ägäis und die Levante während der «Dark Ages» vom 12. bis zum 8. Jh. v. Chr. // SB ÖAW. 1983. Bd. 418. S. 124. (Wien).

⁸⁶ Ibid. Tabelle zwischen d. S. 136–137, II. Ramses III. «Weitere Quellen».

⁸⁷ Ibid. S. 136–137.

⁸⁸ W. Brandenstein. Op. cit.

колонисты или их потомки (Hellan., fr. 121 FHGI; Diog. Laert., VIII, 1; Porph. Pyth., 2–3).

По-видимому, морские походы туруша — турас — тирсенов между XIII и VIII веками оставили их анклав в разных местах Средиземноморья — на о. Сардиния (Strab., V, II, 7)⁸⁹, в Италии (там они стали этрусками), на востоке от Илиона у оз. Аскания (еще во II в. до н.э. там засвидетельствованы тирсены⁹⁰) и в ликийском регионе, где их и знает библейская «Таблица народов». Тут они оставили следы в ономастике.

Из двух диалектов ликийского языка один (B), в V–IV вв. до н.э. уже мертвый и ритуальный, именовался «труели», т.е. «троянский», «по-троянски», — полагают, что от названия маленького прибрежного городка Трусы, но в числе личных имен в надписях на этом диалекте фигурирует имя Прияма (ср. Гомеровское «Приам»)⁹¹. Сопоставляя эти факты с ликийскими характеристиками Аполлона, Пандара и его подданных из Зелли в Троаде у Гомера, Т.Брайс и В.Л.Цымбурский отвергают предполагавшийся ранее анклав ликийцев в Троаде и реконструируют предгомеровскую миграцию из Троады в Ликию⁹². Думается, что здесь отразились более сложные перипетии истории культов, а троянские реминисценции в Ликии оставлены ликийцам их союзниками по нашествию на Египет, а затем соседями тирсенами-туруша.

Если к египетским сведениям о совместном нападении на Египет туруша и лука (при преобладании туруша) в III в. приобщить гомеровское соседство и дружбу Трои с ликийцами, равно как и библейскую локализацию турас в VIII в. рядом с Ликией (или в Ликии), а эту связь сопоставить с аттестацией мертвого ритуального диалекта в Ликии VI в. как «троянского» (плюс городок Труса у моря и употребление имени «Прияма»), то *трояницы совпадут с туруша и тирас*. Если же сопоставить сведения греков о тирсенах-турасах на Лемносе с указанием Библии о тирас на четырех островах, то *тирас и их синонимы совпадут с тирсенами*, и можно сделать вывод, что *в VIII–VII вв. или незадолго*

⁸⁹ G.A.Lehmann. Zum Auftreten von «Seevölker»-Gruppen im östlichen Mittelmeerraum — eine Zwischenbilanz // Griechenland, die Ägäis... S.79–85; А.И.Немировский. Указ. соч. С.49–58.

⁹⁰ E.Sittig. Zum kampanischen Bande des CIE // Atti del Primo congresso internazionale Etrusca. Firenze, 1929. P.252.

⁹¹ А.М.Кондратов, В.В.Шеворошкин. Когда молчат письма: Загадки древней Эгеиды. М., 1970. С.158–159.

⁹² T.R. Bryce. Pandaros, a Lycian at Troy // AJP. Vol.98. 1977. P.213–217; В.Л.Цымбурский. Троянская Ликия и проблема этногенеза ликийцев // Лингвистическая реконструкция и древнейшая история Востока. Ч.1. М., 1984. С.107–110.

до того очагом этого народа оставались Лемнос и ближайшие к нему острова, хотя Этрурия в то время уже должна была выходить на первый план и оттягивать на себя преимущественное значение этнонима. Наконец, если на египетские сообщения о нападении «туруша (с) моря» наложить одновременные хеттские сообщения о нападении Таруусы откуда-то из района по соседству с Вилусой, то окажется очень вероятным, что и в XIII в. до н.э. очагом этого народа был Лемнос. В итоге сложится основа для гипотезы о локализации хеттской Таруусы (страны) и раннеэпической Трои (города и страны) на тирсенском Лемносе.

Примечательно, что сугубо отличительным эпитетом Трои у Гомера является прилагательное «высоковоротная» — ὑψηλός. Но это же есть и собственное имя мифической лемносской царевны Гипсипилы (Ἰψιπύλη), дочери Фоанта, жены Ясона и матери царя Евнея (Apollocl., I, IX, 17, 18), известной и Гомеру. По принятой в литературе догадке, у гресков это имя указывало на какую-то роль носительницы имени при «высоких вратах Аида».

На Лемносе у Гомера обитает Сон, брат Смерти (II., XIV, 230–231), но больше ничего от входа в Аид там нет, и Гипсипила не там связана с Аидом. Эта связь выступает в Немее, где Гипсипила, увезенная в рабство, служила няней у Ликурга и Эвридики и нечаянно погубила их сына Архемира, или Офельта, с чего начались беды, завершившиеся гибелью Семерых под Фивами. Основные участники этой истории носят «говорящие» имена: Архемир — 'старший над мертвыми' или 'начало рока', Амфиарай — 'окруженный проклятием', Адраст — 'не могущий избежать своей участи', тут же и Гипсипила⁹³. Но вся предшествующая жизнь Гипсипилы, богатая событиями, проходила на Лемносе, и в этих событиях (отказ участвовать в «лемносском злодеянии», спасение отца, присм аргонавтов, замужество за Язоном, рождение сыновей Евнея и Фоанта) нет и намека на ее будущую функцию, а для этой функции (роковая прислужница), собственно, не нужна царица Лемноса (если не предполагать первоначального участия Гипсипилы в «Лемносском злодеянии»)⁹⁴.

⁹³ E. Maass. *Orpheus*. München, 1895. S.149; O. Gruppe. *Griechische Mythologie und Religionsgeschichte*. München, 1902. S.400, Anm. 1; Ф.Ф. Зелинский. Из жизни и идей. 3-е изд. Пг., 1916. С.127–176.

⁹⁴ Такое первоначальное участие все же не лишено вероятия. Гипсипилу миф всачески выгораживает от участия в общем злодеянии лемносских женщины, убивших своих мужей: она-де, спасла своего отца Фоанта (исправление явно ради чести афинского рода Евменидов). Но Фоант ее отец, Фоант же — один из ее сыновей, только не муж. Это странно: у всех лемнянок мужья. Первоначально Фоант, возможно, был первым мужем Гипсипилы, и она была главной лемносской преступницей. Тогда это же имя может иметь смысл на Лемносе и без Трои.

Скорее, она была выбрана на роль прислужницы (и сделана рабыней) благодаря своему «говорящему имени». Оно получает независимое объяснение, если допустить, что на Лемносе мыслилась «высоковоротная Троя», по воле рока погибшая в незапамятной древности, а Гипсипила считалась ее царицей (задолго до Приама). Кстати, высокие врата Трои по роли в легенде близки вратам Аида: при них погибают Патрокл, Гектор и Ахилл. Так что вполне возможно образование имени от постоянного отличительного эпитета эпической Трои, возникшее тогда, когда она еще помещалась или мыслилась на Лемносе.

Наличие такого эпитета предполагает не просто Лемнос, а какую-то крепость на Лемносе. Но коль скоро творцы Гомеровского эпоса, зная Лемнос, ничтоже сумняшеся перенесли ее в Троаду и наложили на Илион, то, надо полагать, к Гомеровскому времени такой крепости на Лемносе уже давно не было. Она должна была существовать значительно раньше. Такой возможный прототип на Лемносе есть. Это Полиохни (название археологическое) — раскопанный итальянской экспедицией безымянный город, просуществовавший более тысячи лет и запустевший в XVI в. до н.э. Он был, по крайней мере на первых порах, значительно больше Илиона, имел мощные крепостные стены с башнями и мощные улицы («пирокоуличная Троя»?)⁹⁵. Лемнос действительно обладает широкими равнинами с плодородной почвой, он был житницей всего Эгейского бассейна⁹⁶. Таким образом, налицо полное соответствие специфическому набору эпитетов Трои.

Понятно, что слава этого города могла пережить века и сохраниться у тирсенов Лемноса до эпохи их экспансии — так же, как слава Пилоса у греков (от гибели города до Гомера — полтысячелетия)⁹⁷. Но предание об этом городе не могло перейти к Гомеру (будь то один человек или собирательный образ) ни от самих тирсенов Лемноса (он их не знал), ни от греков, захвативших Лемнос (это произошло после создания «Илиады» и «Одиссеи»). Между тем, к творцам Гомеровского эпоса поступило не просто предание о Трое, а предание об осаде Трои ахейцами, параллельное преданию об осаде Илиона — столь близко параллельное, что было принято за повествование о той же самой войне, той же осаде, том же городе.

⁹⁵ L. Bernabo Brea (ed.). Poliochni, città preistorica nell' isola di Lemnos. Roma, 1964.

⁹⁶ C. Friedrich. Lemnos // RE. Bd. XII. 1925. Sp.1928–1930.

⁹⁷ Таким образом подтверждается давнее предположение Э.Бете о двух пластах эпоса — троянском и илийском (E. Bethe. HDS. Bd. III. 1927. S.24).

Иными словами, где-то в греческой среде не позже начала VIII в. до н.э., на догомеровском этапе развития эпоса, сюжет о давней экспедиции ахейцев на восток был приурочен к заморскому городу Трое точно так же, как он был приурочен в другой греческой среде к заморскому городу Илиону. Если первыми, кто мог бы приурочить такую легенду к Илиону, были действительно лидеры греческой колонизации Трояды в VIII в. — эолийцы с Лесбоса, то к Трое эту легенду могли приурочить те греки, которые имели давние военные контакты с тирсеями Лемноса (и в конце концов захватили остров), — афиняне. В таком случае надо предположить очень раннее участие Афин в формировании Гомеровского эпоса, задолго до Солона и Писистрата, и тогда станут понятны не только Эрихтоний в генеалогии Приама (возможно, поздний вклад), но и Афинейя (Ἀθηναίη — собственно «афинянка») как полноправный вариант имени Афины (Ἀθήνη) в «Илиаде» и, может быть, идеализация Саламинского Аякса во всем Троянском эпосе⁹⁸. С другой стороны, проявится связь между памятью о некоторых выселенцах с Лемноса в Аттике (Herod., IV, 145) и появлением в Аттике дема троянцев (Strab., XIII, 148; Dion. Hal., I, 61).

12. Относительная хронология и коронное доказательство. Выше уже было показано, что, несмотря на реальность Илиона и легендарность Трои ко времени Гомера, по ряду показателей Илион вошел в Гомеровский эпос значительно раньше Трои: он постепенно — от более ранних произведений к более поздним — вытеснялся Троей из эпоса; он был связан с более ранней формой слова «город» (πόλις/πολις), тогда как Троя — с более поздней (πόλις); он успел обзавестись более развитой системой постоянных эпитетов (47% всех упоминаний), чем Троя (32%).

В то же время относящийся к началу XIII в. до н.э. договор Алаксандуса, царя Вилусы, с хеттами⁹⁹ дает достаточное основание полагать, что *Илион был связан с именем Александра в древнем предании, отражающем историческую реальность.* Ранний характер

⁹⁸ Раннюю роль Афин в формировании Гомеровского эпоса предполагали Вилламовиц, Клауэр, Унтмен, Уэбстер и др.: U. Wilamowitz. *Homerische Untersuchungen*. Berlin, 1884. S.259-260; P. Causer. *GH*. S.117-127; Whitman C.H. *Homer and the Heroic tradition*. Cambridge, Mass., 1958. Chapt. 3-5; T.B. Webster. *FMTN*. P.139-148, 167-180.

⁹⁹ По новым данным, договор относится не к самому началу царствования Мува-татуса — после 1285 г. (H. ten Cate. *Sidelights on the Ahhiyava question from Hittite vassal and royal correspondence* // *Jaarbericht van het Voorasiatisch-Egyptisch Genootschap: Ex Oriente lux*. № 28. Leiden, 1985. P.68-72).

образа Александра виден в том, что этот герой предпочитает лук и стрелы мечу и копью. Первоначально этот герой представлялся отнюдь не слабым и изнеженным (в глазах ранних греков похищение самой прекрасной женщины в мире было подвигом), и его специфическое вооружение — лук и стрелы — лишь в Гомеровское время было поставлено рангом ниже копья и меча, ранние же герои мифов — именно лучники (Геракл, Филоктет, Одиссей, Эврит), и это ведь Александр убьет Ахилла!¹⁰⁰ Итак, это ранний герой.

Этого нельзя сказать о царе Приаме. Персонажи, которые в «Илиаде» выступают его сыновьями (Гектор, Александр-Парис, Деифоб и др.), редко именуется «по отчеству» — Приамидами: этот патрицизм не успел к ним прирасти¹⁰¹. В самом деле, если имя Ахилла встречается в «Илиаде» в 3,3 раза чаще, чем его отчество (349:104), то имя Гектора — в 17,1 раза (444:26), имя же Александра — в 45 раз (45:1), а если взять совокупность имен «Александр» и «Парис», то в 56 раз (56:1): этот герой только один раз Приамид (табл. 8). Тот факт, что в эпосе Приам был сделан сыном Дардана, будучи царем троянцев, а не дарданов, позволяет утверждать, что он вошел в эпос значительно позже дарданов, современников Александра, — вошел тогда, когда они были уже легендарным народом, овеянным славой и способным уделить долю своего престижа образу героя, увязанного с ними (в данном случае — Приаме). А связь имени Приама с троями в ликийском В при такой относительной хронологии дает некоторые основания полагать, что *Приам был связан именно с Троей.*

Остается проверить это соответствие сравнением оснащенности образов Александра и Приама постоянными эпитетами (табл.9). Имя «Александр» упоминается в «Илиаде» 45 раз, в том числе с постоянными эпитетами 21 раз¹⁰², т.е. 47% — *ровно столько же, сколько топоним «Илиос»*. Имя «Приам» упоминается в «Илиаде» 137 раз, в том числе с постоянными эпитетами 44 раза¹⁰³, т.е. 32% — *ровно столько же, сколько топоним «Троя»*.

Это системное соответствие я считаю коронным доказательством основного тезиса данной главы — о раздельности исторических прототипов Илиона и Трои и о одновременности вхождения эти

¹⁰⁰ E. Bethe. HDS. Bd. I. S.246-247.

¹⁰¹ Ibid. S.320, Anm. 8.

¹⁰² D.L. Page. HNI. P.290, n.108.

¹⁰³ Ibid. P.277, n.62.

образов в эпос. Что же касается идентификации исторической Трои с Полихнии на Лемносе, то этот вывод, конечно, более гипотетичен, чем идентификация исторического Илиона с Гиссарльком, но это наиболее реалистичный вариант старой и устойчивой гипотезы о происхождении этрусков от троянцев.

Рассматривать уровень оснащенности имен постоянными эпитетами как показатель относительной хронологии — идея старая (выше приведено высказывание Дж.Пейджа на сей счет), но, кажется, здесь впервые сделана попытка придать этому показателю числовое выражение и получено наглядное подтверждение правомерности такого подхода. В методическом плане он представляется столь перспективным (и не только в изучении Гомеровского эпоса), что желательно убедиться в надежности этого показателя применительно к Гомеровскому эпосу за пределами двух выявленных парных соответствий. Для проверки возьмем еще несколько примеров.

Выше приводились доводы в пользу того, что Эней вошел в эпос очень поздно, гораздо позже Приама и не ранее IX в. до н.э. (искусственное включение в генеалогию царей Илиона-Трои, сопряженность с фракийским племенем энеев). Этому вполне соответствует и система его эпитетов: Эней упоминается в 83 местах «Илиады», из них только в 15 — с постоянными эпитетами¹⁰⁴. Это 18%.

Второе имя Александра — Парис — несомненно, позже первого и постепенно вытесняет его (табл. 10). Если в «Илиаде» герой называется Парисом в 4 раза меньше, чем Александром (11 против 45), то у Квинта Смирнского — уже в полтора раза больше (21 против 14), у Коллуфа — в 2,5 раза больше (5 против 2). У Цееса в «Антегомерика» и «Гомерика» — соотношения, более близкие к гомеровскому (5:7 и 3:4), но в «Постгомерика» есть только Парис (3 раза), Александра нет¹⁰⁵.

В.Бранденштейн производит имя «Парис» от фракийского слова *paris, paris* 'юноша', имеющего дериваты в греческом, в частности со значением 'зверюшка'¹⁰⁶. У фракийского населения Троады апеллатив со значением 'юноша' мог пристать к сказочному образу царевича как постоянный эпитет, чтобы затем при возвращении в греческую среду превратиться во второе имя.

Возможно, однако, и другое объяснение, на мой взгляд, более вероятное. В конце VIII в. (традиционная дата 710 или 708 г.) или,

¹⁰⁴ Ibid. P.291.

¹⁰⁵ A. della Seta. AAD. P.162-163.

¹⁰⁶ W. Brandenstein. Thrakier // RE. Bd. VII, 19. Sp.2504-2505.

скорее, позже — в первой половине VII в., когда происходило освоение пути в Понт, — на севере Троады при выходе из Геллеспонта в Пропонтиду колонистами с острова Пароса был основан город Парион (Strab., X, V, 7), названный так по метрополии. Однако в ходе дальнейшей колонизации Троады разгорелись споры за первенство в освоении территории. У Страбона находим сообщение о совместном основании Париона тремя греческими центрами — Паросом, Милетом и Эрифрой (Strab., XIII, 1, 14), а у Павсания Парос и вовсе исключен из числа основателей (Paus., IX, 27, 1).

В этой обстановке колонистами, уже независимыми от метрополии, и был придуман эпоним и основатель Париона — Парий (Πάριος), сын или внук Деметры, главной богини острова Парос (Steph. Byz. s.v. Πάριος; Agrian apud Eustath., I, 528, 14; Petelid. Knoss. apud Hug. ast., II, 4). Другой вариант этого имени — Парис, или Парид (Πάρις)¹⁰⁷. Такое звучание имени привилось, возможно, под влиянием названия реки во Фракии. Впрочем, скорее этот вариант был предложен другими центрами колонизации — соперниками Пароса в борьбе за приоритет для них Парий, сын Деметры, был еще слишком близок к Паросу. Новосозданному Парису необходимо было подобрать подобающую генеалогию и биографию, совершенно не связанную с Паросом. В Троаде естественной была привязка к древнейшей династии этой местности. Видимо, с самого начала Парис стал героем, близким к Александру (может быть, братом), но не идентичным ему. Во всяком случае на этрусских изображениях, отражающих самостоятельную традицию, Александр и Парис — два разных человека¹⁰⁸. Однако очень быстро эти два образа слились. Уже в «Илиаде» Парис — это Александр, сын Приама, любимец Афродиты. Поздний характер имени «Парис» выступает и в его нулевой оснащённости эпитетами: 11 раз упоминается это имя в «Илиаде» (да еще два раза как Дис-парис, т.е. «Зло-Парис», злосчастный Парис), с эпитетами — ни разу¹⁰⁹.

¹⁰⁷ Эпонимом Париона считал это имя Л.Мальтен (L. Malten. Op. cit. P.42).

¹⁰⁸ Александр изображен на зеркалах в сцене суда («конкурс красоты»), а Парис — воин, изображаемый на погребальных урнах и камнях. Е.В.Мавлеев (Греческие мифы в Этрурии // Античный мир и археология. Вып. IV, Саратов 1979. С.102, прим. 64) рассматривает это как результат позднего искажения греческого оригинала. Однако этому противоречит древнее именование эпических героев в этрусском языке (Аякс: «Айвас» — с дигаммой) и древнее знание некоторых фигур (Полит, отраженный в названии г.Политория, основанного в VIII в. до н.э. — ср.: Л.С.Ильинская. Находки в древнем Лацио и их место в понимании традиции об Энее на Западе // ВДИ. 1983. С.146–157).

¹⁰⁹ D.L.Page. NNI. P.290, n.108.

Похоже, что с накоплением абсолютных дат проступает возможность ориентировочной расстановки гомеровских образов и на шкале абсолютной хронологии. Глубина внедрения образов в эпическую ткань, определяемая их оснащённостью постоянными эпитетами, пока может быть представлена следующими веками: 0% оснащённости постоянными эпитетами — примерно рубеж VII–VI вв. до н.э., возможно, начало VI в.; 18% — не ранее IX в., а скорее — намного позже, но не позднее VII в. (Гомер еще не знает Скепсиса — резиденции царей Энеадов, а между тем с V в. уже существовал Новый Скепсис, так что по крайней мере с VI в. — Старый Скепсис¹¹⁰); 32% — не раньше начала тирсенских набегов с Лемноса на Аттику (в принципе возможно определение археологическими средствами при наличии достаточного материала); 47% — не раньше XIII в. и, возможно, не намного позднее.

Аналогичное обследование других образов «Илиады» проделано, но изложено в другой связи¹¹¹.

¹¹⁰ J. M. Cook. Op. cit. P.302–304, 345–347.

¹¹¹ См.: Л. С. Клейн. Бесплотные герои. СПб., 1994.

Глава II

АХЕЙЦЫ, ДАНАИ, АРГИВЯНЕ

1. История вопроса и методы. Название ахейцев (Ἀχαιοί), употребляемое для обозначения греков в «Илиаде» и «Одиссее», имеет в них два синонима: данаи, или данайцы (Δαναοί), и аргивяне (Ἀργεῖοι). Гомер не делает между тремя именами никаких смысловых различий, которые можно было бы считать сознательными. В повествовании эти имена часто перемежаются как взаимозаменяемые, и для поэта это явно одно и то же. Но в таком случае *почему же один народ, и к тому же собственный, обозначается у Гомера тремя разными именами? Как получилась эта многоименность?*

Вопрос этот издавна занимал исследователей. С середины прошлого века они заподозрили, что за видимым тождеством в употреблении имен скрываются существенные различия, за которыми стоят первоначально разные племена и разное время вхождения имен в эпос.

В 1858 г. У.Гладстон в своих «Исследованиях по Гомеру и Гомеровскому веку» ответил этому вопросу специальную главу («Данаи. Аргивяне. Ахейцы»)¹. Он предположил, что термины первоначально обозначали разные социальные подразделения народа и подспудно еще сохраняли эти смысловые оттенки у Гомера. Исследователь пытался уловить эти различия анализом контекстов употребления каждого термина.

Прежде всего он установил количественные различия: «ахейцы» со всеми дериватами («ахейянки» и т.п.) — 629 упоминаний в «Илиаде», «аргивяне» — 192, «данаи» — 147. Во-вторых, у всех трех оказались разные наборы постоянных эпитетов. В-третьих, имена эти, по мнению Гладстона, употребляются в разных ситуациях, избирательно.

Поскольку ситуаций великое множество, а обычно они многозначны, и их оценка может быть различной, здесь исследователь незаметно для

¹ W.E.Gladston. Studies on Homer and the Homeric Age. 3 vols. Oxford, 1858 (здесь цит. по: W.E.Gladston. Homerische Studien / Bearb. v. A.Schuster. Leipzig, 1863. S.1, 68–86).

себя попадает в зависимость от предвзятых концепций. Гладстон исходил из того, что у данаев эпитеты — исключительно военные («слуги Ареса» и т.п.), ахейцы по эпитетам отличаются высоким положением («божественные» из племен только ахейцы и пеласги; часто повторяется формула «сыновья ахейцев» — «что для индивида патроним, то для нации — это выражение»²), а термин «аргивяне», слабо оснащенный эпитетами, индифферентен. Термин «данаи» Гладстон связывал с чужеземцем Данаем и с древнейшей династией и считал, что этот термин сохранился для названия войска. Термин «аргивяне», в понимании Гладстона, производное от «Аргос» (первоначально долина, затем город Аргос и, наконец, вся Греция). Он приурочивал этот термин к восточному Пелопоннесу и считал, что только для времени Персеидов термин относился ко всей Греции (например, Пройт и Эврисфей царствовали над аргивянами), а позже это делалось только в противопоставлении троянцам. Наконец, ахейцы — это был, по Гладстону, народ-завоеватель, пришедший на Пелопоннес с севера в эпоху Пелопидов. В узком значении термин означал вождей, аристократию, господствующий класс, в широком — весь народ.

Положения Гладстона о связи данаев с династией Данаи и аргивян — с названием города Аргоса сохраняют свое значение. Но все прочее не убеждает. Контексты, в которых содержатся термины, выбраны и определены очень произвольно — в угоду концепции, выведенной из других данных. Эти другие данные изложены неточно. У ахейцев среди самых частых постоянных эпитетов: «пышнопоножные» (31 раз) и «меднохитонные» (23 раза) — чем не военные? У аргивян действительно мало эпитетов, но все они военные («воинственные», «меднохитонные», «облачившиеся в доспехи», «копейщики» и «стрельцы»). А вот как раз у данаев самый частый эпитет лишь косвенно связан с военным делом: «быстроходные» (10 раз). Тот факт, что все три имени обладают разными наборами эпитетов, отрицать не приходится, но истолкование может быть и другим.

Г. Дюнцер выступил в 1868 г. против выводов и методики Гладстона³. В употреблении трех имен он не увидел никаких различий. По его мнению, какой термин применить в том или другом случае — диктуется исключительно требованиями просодики: все три имени метрически различны (Ἀχαιοί ∪ — —, Δαναοί ∪ ∪ —, Ἀργεῖοι — — —). Имя,

² Ibid. S.81.

³ H. Düntzer. Ἀχαιοί, Παναχαιοί, Ἀργεῖοι, Δαναοί bei Homer // Berliner Zeitschrift für das Gymnasialwesen. N.F. II, 1868. S.958–966 (= HA. S.568–578).

употребительное в Гомеровское время, — ахейцы. Оно и количественно преобладает, от него и производные есть: женского рода Ἀχαιίς и Ἀχαιίς, название страны Ἀχαιίς γαῖα и просто Ἀχαιίς, «Данаи» — кажется, имя из более древнего эпоса, имя «аргиевляне» — от местного названия. Оба добавлены ради расширения метрических возможностей употребления имени греков, вот они и не дали производных. Итак, разнотенность обусловлена метрическими надобностями эпоса, а разные значения у имен хоть и были, но ко времени Гомера остались в далеком прошлом.

Выводы Дюнпера поддержал в специальной статье А. делла Сета⁴. Он не сомневался, что метрические удобства или неудобства определяют выбор имени в каждом случае. Термин «ахейцы» представляет метрические трудности, и его применение ограничено: в «Илиаде» из 605 случаев (без дериватов) 520 — в конце стиха; против 193 случаев родительного падежа только 22 дательного (а у «аргиевлян», «данаев» и «троянцев» примерно одинаковое — и значительное — количество в родительном и дательном падежах). Поэтому в позднем эпосе, у Квинта Смирнского, имена почти сравнялись по употребляемости при некотором даже преобладании «аргиевлян». Поскольку, тем не менее, именно «ахейцы» преобладают в «Илиаде», делла Сета пришел к выводу, что *это и было исконное обозначение греков в Гомеровском эпосе*, а «аргиевляне» и «данаи» добавились на поздних этапах его формирования (и возросли в числе ко времени Квинта Смирнского). Поэтому же их больше в нарративных частях «Илиады», а в дискурсивных — больше «аргиевлян» и «данаев» (доказательство этого положения делла Сета не демонстрировал), дискурсивные же, по лингвистическим данным, — более поздние⁵.

Далее делла Сета рассмотрел, уточнив цифры, полную статистику распределения трех имен по песням «Илиады» и «Одиссеи», чтобы определить, который из оставшихся терминов вошел в эпос раньше — «аргиевляне» или «данаи». В отличие от Дюнпера, он поместил «аргиевлян» перед «данаями», исходя из соотношения, представленного им так: есть книги, в которых «данаи» резко уступают в числе «аргиевлянам» или вовсе отсутствуют (X, XIX, XXIII), но нет книг с противоположным распределением. Этот вывод подтверждается дополнительно анализом источников внедрения обоих имен в эпос. По мнению делла Сета,

⁴ A. della Seta. AAD. P.133–210, особ. 136–155.

⁵ Система доказательств позднего характера дискурсивных частей — G.P.Shipp. SLH.

данаи — не столько миф, сколько история, аргивяне же — не исторического и даже не мифического происхождения, а чисто поэтический продукт. Они возникли по аналогии: есть Ахейя, и ее населяют ахейцы, значит, если есть Аргос, то должны быть в эпосе и аргивяне.

Таким образом, последовательность Гладстона была перевернута: не данаи — аргивяне — ахейцы, а ахейцы — аргивяне — данаи.

Различная оснащенность песен «Илиады» и «Одиссеи» этнонимами соответственно их разной датировке требовала принятия идеи множественного авторства, и своей статистикой делла Сета усиливал позиции аналитиков. Это вызвало немедленную реакцию унитариев. К.О.Дзуретти опубликовал статью против делла Сета⁶. Дзуретти указывает, что «Одиссея» должна быть позже «Илиады», между тем в ней те же соотношения имен, что в «Илиаде» (это не совсем верно). Есть у Дзуретти и другие возражения, не очень существенные. Против делла Сета выступил еще ряд унитариев, а Т.Аллен даже заявил, что статья делла Сета не дает ничего сверх того факта, что греки называются в эпосе ахейцами чаще, чем данаями и аргивянами⁷. Это несправедливо.

Однако выводы делла Сета действительно не держатся. Помещая «ахейцев» впереди других этнонимов, делла Сета опирался на резкое убывание «ахейцев» в эпосе Квинта Смирнского, но в другом позднем эпосе, у Трифиодора, соотношение такое же, как у Гомера. В расстановке двух оставшихся этнонимов делла Сета исходил из неверной констатации. Есть и книги (I, XI, XVI, XVII), в которых «аргивяне» уступают «данаим».

Но статистика делла Сета имеет очень большое значение. Прежде всего, она в принципе опровергает установку Дюнцера. Ведь если бы применение того или иного синонима вызывалось исключительно метрическим удобством, их встречаемость в книгах была бы примерно одинаковой — соотношения повторялись бы из книги в книгу. А если этого нет, что и показала статистика делла Сета, то *просодические факторы не столь важны*, как это представлялось Дюнцеру. Делла Сета вывел из своей статистики далеко не все, что возможно.

П.Кауэр в своем капитальном труде 1921 г.⁸ отмечает, что в «Одиссее» термин «данаи» все же несколько убывает по сравнению с

⁶ C.O.Zuretti. Achaioi, Argoioi, Danaoi nei poemi omerici // Rivista di filologia e d'istruzione classica. Anno XXXVI. Fasc. III. Torino, 1908. P.232-251.

⁷ T.W.Allen. Homer: The origins and transmission. Oxford, 1924. P.110.

P.Cauer. GH. S.279-291.

«Илиадой» (в соотношении с двумя другими). К тому же в «Одиссее» ни термин «аргивяне», ни термин «данаи» не применяется в живой речи для обозначения действующих лиц этой эпохи. Так обозначаются в ней только герои древнего эпоса (древнего по отношению к описываемой в «Одиссее» эпохе), и применительно к данаям это правило не знает исключений. Поэтому аргивяне и данаи в общем древнее ахейцев, причем данаи особенно архаичны. Восстанавливается последовательность Гладстона. Но Кауэр вообще ведет все эти названия (как и весь Троянский эпос) из Фессалии: там помещает собственно ахейцев Гомер, там помещают данаев Еврипид и Страбон, а у Гомера из 159 упоминаний ни одно не связано узко с Арголой. Термин же «аргивяне», конечно, связан с ней, но очень редко, а в Фессалии тоже был Аргос, и применение к Аргосу и аргивьянам эпитетов, связанных с коневодством, доказывает, что у Гомера имелся в виду северный Аргос⁹.

Что касается «аргивян» и «данаев» в «Одиссее», то, учитывая сравнительную редкость этих терминов в ней, нетрудно обмануться в обобщении негативных характеристик. Что же касается фессалийского Аргоса, то вся гипотеза построена на одном-единственном упоминании «Пеласгического Аргоса» у Гомера, а оно скорее всего означает не какой-либо город¹⁰, а Северную Грецию — в противопоставление «Ахейскому Аргосу», означая Южную Грецию (Пелопоннес)¹¹. Археология опровергает Кауэра: находки изображений коня особенно обильны в Арголой¹². Данаи у Гомера не связаны с Фессалией, а связь ахейцев с ней — исключительная: в «Каталоге кораблей» сказано, что подданные Ахилла (мирмидоняне и эллины) называются «и ахейцами», а в «Пресбее» Ахилл сообщает, что много ахейнок славных есть в Элладе и Фтии (явно ахейки — более общее наименование).

Т. Аллен, столь сурово отозвавшийся о соображениях дедла Сета, посвятил в своем труде 1924 г. специальную главу «аргивьянам, ахейцам,

⁹ В последние годы идею северного Аргоса у Гомера отстаивает Р. Друз — см.: R. Drews. Argos and Argives in the Iliad // CP. Vol. LXXIV. 1979. P. 111–135.

¹⁰ Определенный артикль свидетельствует о том, что это не город, а местность — см.: V. Burg. Νέων κατάλογος Untersuchungen zum homerischen Schiffskatalog (Klio, Beiheft 49). Leipzig, 1944. S. 87.

¹¹ P. J. Loptson. Pelasgikon Argos in the Catalogue of Ships (681) // Mnemosyne. Vol. XXXIV. 1981. P. 136–138; Idem. Argos Achaïkon // L'antiquité classique. T. LV. 1986. P. 42–65.

¹² J. N. Coldstream. GG. P. 141–142, 149–150.

данаем», но не предложил ничего нового, да и вообще не избрал никакого решения¹³.

М.Пэрри открыл в Гомеровском эпосе систему жестких формул (для каждой метрической позиции — одну), которыми певцы пользовались, как словами языка. Естественно было и наличие метрически разных синонимов объяснить надобностями создания формул для разных позиций и вообще просодическими потребностями. В работе 1928 г. Пэрри поддержал Дюнпера¹⁴, хотя в статистике делла Сета уже содержалось нечто, не позволявшее решать вопрос в рамках одной просодики. У Пэрри приведены другие цифры упоминаний имен, чем у Гладстона и делла Сета (менее точные): ахейцы — 612 (с эпитетами — 197), данаи — 136 (с эпитетами — 22), аргивяне — 155 (с эпитетами — 7). Отсюда у него определяется доля формул (имя + эпитет) по отношению ко всем упоминаниям (в %): ахейцы — 32, данаи — 16, аргивяне — 4. У Пэрри не сделаны выводы о последовательности вхождения этнонимов в эпос, но если учесть вытекающее из концепции Пэрри представление о том, что *оснащенность эпитетами такую хронологию отражает (чем древнее, тем больше постоянных эпитетов и тем организованнее они в формулы)*, то мы получаем ориентир для стратификации: *ахейцы — данаи — аргивяне*.

П.Ватле в 1972 г. (доклад опубликован в 1975)¹⁵ попытался датировать постоянные эпитеты трех этнонимов по их диалектным особенностям и реалиям. У него *ахейцы* тоже получались *самыми древними* (микенское прошлое). Термин «данаи», по его мнению, *перешел с малоазийского народа на греков* и весьма поздно стал обозначать всех греков. Термин «*аргивяне*» образован от термина «Аргос», а тот хотя и имеет значение 'долина' и 'белый', но означал у Гомера прежде всего город-крепость, ибо употреблялся в среднем роде (τὸ Ἄργος), как слово «крепость» (τὸ ἄστυ). Датировку вхождения имени «аргивяне» в эпос Ватле не решается определить, но склоняется к большей древности «аргивян» по сравнению с «данаями» (эпитет аргивян ἰόμοροι — очень древний).

¹³ T. W. Allen. Op. cit. Chapt. VI (P. 110-123).

¹⁴ M. Parry. L'Épithète traditionnelle dans Homère. Paris, 1928 (цит. по: M. Parry. ТЕН. P. 100-102).

¹⁵ P. Wathélet. Les noms des Grecs et de la Grèce dans les formules de l'épopée homérique // Actes du XIe Congrès International des sciences onomastiques. Sofia, 1972. T. 2. Sofia, 1975. P. 429-441.

Последнее по времени — предложение М.Н.Славятинской¹⁶. Она вернулась к методике Гладстона: оценка индивидуальных контекстов, индивидуальных ситуаций. Соответственно, и убедительность выводов не выше. По мнению Славятинской, ахейцы для Гомера — это все греческие отряды под Троей, аргиевляне — это собственные подданные Агамемнона и (в порядке похвалы) другие ахейцы героического статуса, данаи же — греки в их связи с богами и жрецами в героических ситуациях. Трудно признать этот вывод доказанным, скорее, это субъективное впечатление. В ходе аргументации предьявлены выборочно некоторые контексты обеих поэм и подробно прослежено употребление трех этнонимов в двух книгах «Илиады» — первой и последней. При распылчатости трех намеченных значений и их заметном взаимоперекрывании практически можно подогнать под любое из трех значений любой контекст Гомеровского эпоса. Бросается в глаза, что предложенное различие смыслов совершенно не находит соответствия в наборах эпитетов. «Божественными» оказываются как раз ахейцы (7 раз), а не данаи. Бедность аргиевлян эпитетами противоречит их выделению в качестве собственного отряда Агамемнона, да и Аргос как-никак — столица не Агамемнона, а Диомеда.

Представленный критический обзор позволяет отсеять ложные и недоказанные выводы от положительных итогов в содержательном плане, а в методическом — отделить перспективную методiku от тупиковых ходов. Можно считать весьма вероятным, что *ахейцы* — *исконное обозначение греков в эпосе, термин «данаи» вошел в эпос позже, придя с востока как обозначение династии, а термин «аргиевляне» происходит от названия Аргоса и вошел в эпос еще позже*. Есть ли у них разные значения в эпосе, — сомнительно. Таковы предварительные выводы, которые подлежат проверке. Обзор приводит к заключению, что наиболее перспективными для исследования оказываются: динамика употребительности каждого из трех этнонимов, отраженная в частотности упоминаний по произведениям эпоса, полная статистика упоминаний по книгам «Илиады», определение оснащенности этнонимов эпитетами, анализ трех наборов эпитетов. Целью исследования является не только проверка предположительно установленной последовательности вхождения эпитетов в эпос, но и выводы относительно состава «Илиады». Ведь если термины разновременны, то различие их соотношений в

¹⁶ М.Н.Славятинская. Этнонимы в поэтическом тексте // Этногенез народов Балкан и Северного Причерноморья. М., 1984. С.119–127.

разных частях текста «Илиады» может говорить о разном возрасте этих частей, а также о разных источниках «Илиады».

2. Динамика встречаемости. В «Илиаде» и в «Одиссее» ахейцы упоминаются приблизительно вдвое-втрое чаще, чем аргиевцы и данаи вместе взятые, — в первой поэме — в 1,9 раза, во второй — в 2,7 (табл. 11)¹⁷. Соотношение между «ахейцами» и «аргиевцами» почти не изменяется от одной поэмы к другой, но «данаи» резко убывают в числе (в процентах). Таким образом, «ахейцы» сильно преобладают (65–70%), «аргиевцы» держатся примерно на одном скромном уровне (19–21%), а «данаи» убывают заметно (с 16% до 9%).

В эпоху ренессанса эпоса, когда поэты всячески имитировали Гомера, живая стихия языка все же влияла на них, и полной имитации не получалось. Трифиодор старается не отходить в терминологических предпочтениях от Гомера, хотя все же несколько увеличивает долю «аргиевцев» за счет «ахейцев». У Квинта Смирнского упоминаний аргиевцев больше не только, чем данаев (превышение уже тройное), но и чем ахейцев. Последних все еще больше, чем данаев, но уже не намного, их доля ужалась. У Цецеса в *Homericis*, построенных на базе «Илиады», соотношение примерно как в «Илиаде», в *Posthomerica* же, где он опирается на Квинта Смирнского, «аргиевцы» впереди, затем «ахейцы» и много отступая — «данаи». У Вергилия соотношения искажены: слово «аргиевцы» (в латинском языке *Argivi*) не укладывалось в гекзаметр, а его теперь соблюдали строже, и от этого термина пришлось отказаться — «ахейцев» потеснили вместо «аргиевцев» «данаи». Потеснили намного: их в 8 раз больше. Это сугубо латинская специфика, но возможно, что предпочтение «данаев» у Вергилия повлияло на Квинта Смирнского.

Таким образом, в греческом эпосе употребление термина «данаи» колебалось на низком уровне. В «Одиссее» его заметно меньше, чем в «Илиаде». Термин «ахейцы» обладал в Гомеровском эпосе наибольшей популярностью, но затем его популярность поубавилась. Термин же «аргиевцы» столь же неуклонно увеличивал свою употребительность, как термин «ахейцы» — терял: в послегомеровское время «аргиевцы» вышли по употребительности на первое место. Строго говоря, это еще не значит, что эти три этнонима и входили в эпос в той же последовательности (хотя такая идея напрашивается), но во всяком

¹⁷ Цифровые данные взяты у дельта Сета. В отношении «Илиады» они выверены лично по указателю А.Геринга (*A. Gehring. Index Homericus. Lipsiae, 1891*) и тексту «Илиады». Расхождение: у дельта Сета в VII песни 33 упоминания ахейцев, на деле 34.

случае неодинаковая судьба этих трех этнонимов показывает, что отношение к ним было разным. Видимо, к концу Гомеровского времени термин «аргивяне» был живым применительно к Пелопоннесу (с потенциями диффузии на всю Грецию), термин «данаи» — мертвым, а термин «ахейцы» — еще очень влиятельным, самым употребительным в эпосе, но начинающим терять актуальность и величие.

3. Эпитеты при этнонимах греков. Еще более отчетливо следы подсознательного различения этих этнонимов выступают в выборе постоянных эпитетов, которые с ними сочетаются (табл. 12)¹⁸.

Еще А.Шустер выделил у Гомера постоянные эпитеты — неоднократно повторяемые при каком-либо одном слове (обозначении героя или предмета) и не имеющие другого применения¹⁹; он отделил от них прочие, встречающиеся по разу. Г.Дюнцер тоже отделил такие индивидуализирующие, или конкретизирующие, эпитеты (он назвал их *bestimmende* — *определяющие*)²⁰, а постоянные эпитеты (*stehende*) разделил на две категории: *орнаментальные* (у него *hebende* — выделяющие, возвышающие) и *смысловые, характерные* (у него *wesentliche* — отражающие существо героя или предмета)²¹.

Индивидуализирующими, или конкретизирующими, эпитетами (*individual*, у других авторов *particularizing*) занялась Д.Грей. Такие эпитеты, взятые поэтом не в традиционном фонде, она выделяла в особый, поздний пласт поэтической ткани эпоса, обосновав их поздний возраст соответствием поздним археологическим реалиям²². Постоянные же эпитеты, повторение которых обусловлено включенностью в традицию, в традиционные формулы, стали предметом детального исследования М.Пэрри. У него деление, по сути то же, что у Дюнцера, но акцент

¹⁸ Ср.: D.L.Page. HNI. P.242–248, 280–282, п.64; С.М.Вовга. Homer. London, 1972. P.20. Списки этнонимов и сводки встречаемости составлены мною заново по указателю А.Геринга (A.Gehring. Op. cit.) и словарю Г.Эбелинга (H.Ebeling. Lexicon Homericum. T.I–II. Lipsiae, 1885–1889).

¹⁹ A.Schuster. Untersuchungen über die homerischen Beiwörter. I. Programm Stade, 1866.

²⁰ Полностью отрицая у Гомера характеристику состояний героев и предметов эпитетами, Дюнцер понимал «определяющие» эпитеты как отличающие один объект данного класса от других. Но такие эпитеты могли быть и постоянными. Поэтому позже под индивидуализирующими стали понимать такие, которые дают характеристику, значащую только для данного контекста.

²¹ H.Düntzer. Zur Beurteilung der stehenden Homerischen Beiwörter. HA. S.507–516.

²² D.H.F.Gray. Homeric epithets for things // CQ. Vol.XLI. 1947. № 3–4. P.109–121.

перенесен с функции на охват, что несколько сдвигает границы и делает классификацию более операциональной. Пэрри разделил Гомеровские постоянные (fixes, fixed) эпитеты на *родовые* (genériques, generic — применяемые к любым объектам одного класса, например, к любым городам), и *отличительные* (distinctifs, distinctive — стойко выделяющие один объект данного класса из среды подобных)²³. Разумеется, только отличительные эпитеты могут четко характеризовать объект в содержательном плане, функции же родовых эпитетов — чисто орнаментальные и просодические. Значит, нужно рассмотреть все три набора эпитетов под этим углом зрения.

Среди 13 эпитетов ахейцев к конкретизирующим или вообще случайным (значащим только в конкретных обстоятельствах) относятся встречаемые по разу ἀνάκιδες («трусливые») и χαλκοκήϊδες («меднопоножные»). Эпитет φιλοπόλεμοι («воинственные»), хотя и использован только один раз в применении к ахейцам, не является конкретизирующим эпитетом. Правда, применение его не ограничено ахейцами, но он не является и родовым эпитетом: это отличительный эпитет троянцев (3 раза), а применительно к ахейцам он появился в порядке экспансии формулы (в той же песни, что и применительно к троянцам). То же и μευήθυμοι («пыликие», «гордые») — 11 раз троянцы, 2 раза ахейцы. Эпитет этот применен к большому числу персонажей (по 1–2 раза, только к Тидею 4 раза и к «сыну Нестора», т.е. Антилоху, — 5 раз), но из народов так именуются только троянцы и ахейцы.

Эпитет δῖοι («божественные») появляется нередко у Гомера, но применительно к личностям, а из этнонимов характеризует в «Илиаде» только ахейцев (5 раз, да 2 в «Одиссее») и лишь в «Одиссее» — еще и пеласгов (1 раз). Это отличительный эпитет ахейцев. Эпитетом ἀρτίφιλος («любимец Ареса») характеризуется Менелай (19 раз) и еще два героя (по 1 разу), но из народов не отмечен ни один, кроме ахейцев (4 раза), так что можно считать, что это их отличительный эпитет. Также и эпитет ἥρωες («герои») широко применяется к персонажам «Илиады» (ко всем по 1–2 раза, только к Патроклу 6 раз), но к народам не применяется помимо ахейцев (8 раз) и данаев (4 раза). Для родового эпитета он слишком узко и специфически ограничен — двумя этнонимами греков. Это отличительный эпитет греков в двух их ипостасях.

Эпитет χαλκοκήϊδες («медноодежные») 23 раза применяется к ахейцам в «Илиаде» (и 2 раза в «Одиссее»), но не только к ахейцам:

²³ М. Parry. ТЕН. P.64, 87, 100–102, 118, 137–143, 165.

2 раза — к аргивянам, 2 — к троянцам, 2 — к эпейцам, по 1 разу — к критянам и беотянам, во всех случаях — в родительном падеже множественного числа. Д.Пейдж и П.Ватле считают, что здесь налицо экспансия формулы, образованной отличительным эпитетом ахейцев²⁴. Если верны соображения Х.Лоример и Д.Пейджа о реалиях, соответствующих этим «медным одеждам» (хитоны и кожаные панцири с нашитыми медными бляхами)²⁵, то ахейская специфичность и древность эпитета подтверждаются, а вместе с тем и экспансия формулы. Но если это и не так, если принять *χαλκοχίτωνες* за родовой эпитет, то во всяком случае ахейцев он определяет настолько чаще, чем других (а ведь троянцы упоминаются примерно так же часто), что применительно к ахейцам он специализирован и выполняет функции отличительного.

Эпитеты *κάρη κορόωντες* («длинноволосые») и *ἐκνίμιδες* («пышнопоножные») применяются в «Илиаде» соответственно 24 и 31 раз (в «Одиссее» 3 и 7) только к ахейцам. Точно так же *ἐλίκοτες* («черноглазые» по толкованию античных авторов и Пейджа²⁶, или «быстрозорые» — по другим толкованиям, по новому толкованию, «в дугооких шлемах»²⁷), *μένει πνεύοντες* («пышущие пневом») и *ὄλκερδάτες* («преславные»), которые в «Илиаде» употребляются в 6, 3 и 2 местах соответственно, а в «Одиссее» вовсе не встречаются. Все это отличительные эпитеты, хотя *μένει πνεύοντες* 1 раз применен к абантам.

Итак, основную характеристику ахейцев составляют эпитеты: «пышнопоножные» (поножи и в реальности отличали греческих воинов от воинов других народов²⁸), «длинноволосые» (длинные волосы были у греков предметом гордости, что долго сохранялось у консервативных спартанцев²⁹), «медноодежные» (если это хитоны с медными бляхами, как на Вазе Воинов, то ко времени Гомера отличительная функция

²⁴ D.L.Page. NHI. P.284. n.81; P.Wathelet. Op. cit. P.431–432.

²⁵ H.L.Lorimer. Homer and the monuments. London, 1950. P.197–200, 209; D.L.Page. NHI. P.246–247; ср.: P.Zanacani Montuoro. Gentevestita di bronzo // RRAL. Vol.XXIII. 1968. P.249–254.

²⁶ D.L.Page. Op. cit. P.244–245.

²⁷ V.E.Gigante. Un epiteto omerico, *ἐλίκοτες* // Annali dell' Facoltà di Let. Univ. Napoli. Vol.XIII. 1970–1971. P.5–13.

²⁸ D.L.Page. Op. cit. P.245, 283–284.

²⁹ Когда в середине VII в. до н.э. изгнанные Кипселом Бакхилиды бежали из Коринфа в Спарту, длинноволосые спартанцы смеялись над их остриженными головами (Plut., Lysand., 1, 2).

этого эпитета ослабла и стала возможна экспансия формулы). Эпитет *ἐλίκωπες* со значением «черноглазые» также может служить этнической характеристикой, хотя и несколько противоречит белокурости как предполагаемому идеалу красоты у Гомера. Но белокурыми оказываются лишь некоторые герои (Менелай, Мелеагр), а Зевс темноводое. Шлем с дугообразными выемками для глаз — типа Аргос-Олимпия — чисто греческий³⁰. В совокупности эти четыре эпитета, описывающие внешность, охватывают 84 употребления из 111.

Пять эпитетов, описывающих духовные качества и содержащих оценки: «герои», «божественные», «любимцы Ареса», «пышущие гневом», «преданные», — относятся к орнаментальным (*hebende*), по Дюнперу, но, согласно Пэрри, они входят в число отличительных. Их орнаментальность ограничена традицией. В совокупности они охватывают еще 22 употребления. Обе категории вместе охватывают 106 употреблений, т.е. 95,5% от общего числа употреблений.

Из первых четырех эпитетов три (*ἐυκνήμιδες*, *κάρη κομόωντες* и *ἐλίκωπες*), из остальных один (*μένει λυείωντες*) архаичны по структуре³¹. Родовых эпитетов здесь нет, а конкретизирующие (поздние) охватывают всего 2 употребления — 1,8% от общего числа.

Переходим к эпитетам данаев. Их 7, если эпитет «герои» не считать за отдельный (коль скоро он здесь всегда в паре с другим), а с ним 8. Эпитет *ἰφθιοί* («моцные») определяет данаев всего 1 раз, много раз определяет отдельных героев и 3 раза — ликийцев. 1 раз определяет данаев и эпитет *ἀσπίοται* («щитonosцы»); он 3 раза определяет троянцев, 3 раза — ликийцев. Если это не родовые эпитеты, то во всяком случае не отличительные применительно к данаям. Эпитет *ἀλλόφρονες* («гибнувшие») определяет данаев 2 раза и больше никого не характеризует; он мог бы считаться отличительным, но ведь это явное отражение ситуации, так что эпитет должен считаться конкретизирующим. Эпитет *φιλοπτόλεμοι* («воинственные») повторяется по 1 разу применительно к ахейцам и аргивянам, трижды применительно к троянцам; так что если это и не родовой эпитет, то отличительный в отношении троянцев.

Далее, эпитет «герои». Он, конечно, не сугубо отличительный: данаи разделяют его с ахейцами. Правда, он характеризует ахейцев вдвое чаще, но ведь термин «ахейцы» вообще в четыре раза чаще упоминается, так что «данаи» вдвое превосходят «ахейцев» по

³⁰ J. Borchhardt. Helme // AN. Bd. I. Kriegswesen. Teil 1. 1977. S.E70.

³¹ P. Wathélet. Op. cit. P.431-432.

относительной употребительности этого эпитета. Как уже сказано, он не в счет, так как во всех случаях спелен с другим.

Остается три эпитета. Αἰχμητής («копейщики») определяет в единственном числе по разу «ликийского стрельца» (Пандара), Треха, Мулия, Имброса, во множественном числе кроме данаев (3 раза) он применяется к троянцам, аргиевлянам, лапифам, абантам (по 1 разу) и 2 раза употребляется без уточнения этноса. Этот эпитет нужно признать родовым, но, поскольку «троянцы» и «аргиевляне» встречаются гораздо чаще, чем «данаи», а эпитет этот применяется к ним реже, можно отметить предпочтение данаев, пожалуй даже счесть этот эпитет отличительным для данаев, но с оговоркой о размытости границ сферы применения. Θερσίπωντες Ἄρως («слуги Ареса»), кроме данаев (5 раз), применяется к Аяксам (2 раза) и к Одиссею с Диомедом (1 раз), но ни к одному другому этнониму не применим. Эпитет можно считать отличительным. Ταχύπολοι («быстроконные») 9 раз характеризуют данаев, стоя в родительном падеже и 1 раз — в именительном. В именительном же он 1 раз характеризует мирмидонов. По-видимому, в этом падеже эпитет является родовым, а вот в родительном он — отличительный.

Итак, три эпитета. «Герои» (вне счета), «слуги Ареса», «стрельцы» («копейщики») — это характеристики, подходящие ко многим воинственным народам. По крайней мере, два первых из них (а может быть, и третий: он определяет лучника Пандара как «копейщика») относятся к орнаментальным, по Дюншеру. И только эпитет «быстроконные» отражает существо предмета. Он характеризует данаев специфически как жителей Аргоса. Эта область именуется (7 раз в «Илиаде», 5 раз в «Одиссее») Ἄρως ἰπλόβοτον («питающий коней Аргос»), а кроме того так именуется только Трикка и в «Одиссее» Элида (по разу). Царь Аргоса Диомед характеризуется 8 раз как ἰπλόβοτος («укротитель коней») и 2 раза так именуется его отец Тидей (из других героев: по 2 раза Атрей и Антенор, еще 5 героев — по разу).

Диомед в «Илиаде» вполне оправдывает свою характеристику: в бою он при всяком удобном случае старается захватить коней врага. При первом появлении в «Илиаде» Диомед стоит «подле коней и своей составной колесницы блестящей» (IV, 366). В «Диомедии» он изловил коней Фегеса и Идея и поручил дружине отвести к кораблям (V, 25–26). Тут же, убив двух Приамидов в одной колеснице, отдал коней соратникам, чтобы они отогнали к кораблям (165). Затем стоваривается со Сфенелом отнять коней Троса у Энея, что они и осуществляют (260–275, 319–327). В VIII книге он хвалится этими конями перед попавшим в беду Нестором и приглашает его к себе в колесницу

(100–117). На конях Диомед преследует троянцев за ров и сражается с колесницы (256–259). В «Долонии» Диомед с Одиссеем захватывают замечательных белых коней фракийского царя Реза (X, 425–439, 477–481), после чего оба верхом скачут к кораблям, и хотя в операции участвовали оба, кони достались Диомеду (566–569). В XI книге Диомед с Одиссеем захватили коней и колесницу двух сыновей Мeroпа — их обоих Диомед (опять же Диомед один) убил «и сбруи похитил» (328–334). В «Погребальных играх» Диомед на трофейных конях Троса выигрывает первое состязание — скачку (XXIII, 375–400, 499–513). Ни один другой герой «Илиады» не имеет такой серии приключений с конями, и она усиливает характеристику Аргоса как очага коневодства. Как уже упомянуто, эта характеристика Аргоса поддерживается археологическими данными.

На отличительные эпитеты приходится 17 употреблений (73,9%), на конкретизирующие — 2 (8,7%). Родовой эпитет 1 (одно употребление).

У аргивян 5 эпитетов. Из них θωρηκταί («облаченные в доспехи», «ополчившиеся») характеризует аргивян только 1 раз, тогда как троянцев — 3 раза, ликийцев — 1 раз. Это не отличительный эпитет аргивян. Эпитеты χαλκοχιτώνες, φίλοπτόλεμοι, αἰχμηταί уже рассмотрены выше: первый — как эпитет ахейцев, второй — как эпитет троянцев, третий — как эпитет родовой с предпочтением данаев. И остается только один эпитет ἰόμοροι («славные стрелами») как отличительный эпитет аргивян (2 раза). Из неполной понятности эпитета обычно включают об его архаичности, но аналогичный эпитет ἐυχεσίμορος («славный копьями») не представляет затруднений.

Бросается в глаза чрезвычайно слабая оснащенность аргивян эпитетами: из 5 эпитетов отличительным остается один, из 7 употреблений — 2. Это даже по отношению к малому общему числу употреблений — 28,6%. Ни родовых, ни конкретизирующих эпитетов нет.

4. Анализ распределения эпитетов. Итак, отличительных эпитетов у ахейцев, данаев и аргивян, соответственно, 9 (из них 4 характерных), 3 (из них 1 характерный) и 1 (не характерный). Число употреблений, соответственно, 83, 17 и 2. Пропорционально, *оснащенность этнонима эпитетами у данаев не намного меньше, чем у ахейцев.* Правда, числа в 2–4 раза меньше, но ведь и встречаемость термина «данаи» в 4 раза меньше, чем термина «ахейцы». Этого нельзя сказать об аргивянах: встречаемость этого термина в 3,4 раза меньше, чем термина «ахейцы» и несколько больше, чем термина «данаи», а *оснащенность эпитетами в десятки раз меньше.*

Пейдж и Славятинская удивляются тому, что у этнонима «аргиевiane» так мало эпитетов³². «Это, — замечает Славятинская, — может свидетельствовать либо о его позднейшем вхождении в эпический язык, либо о его более узком значении»³³. Исследовательница предпочла второе решение; Пейдж, будучи аналитиком, а не унитарием, — первое.

Он отметил, что *употребление этнонима «ахейцы» гораздо более формализовано, чем употребление двух других*, гораздо более фиксировано традиционными формулами. Из 723 появлений термина в «Илиаде» и «Одиссее» не менее 224 раз (более трети всей совокупности случаев) он появляется в стереотипных сочетаниях с эпитетами и другими словами (как, например, «сыновья ахейцев» — υἱές Ἀχαιῶν — 61 раз, «народа ахейского» — λαὸν Ἀχαιῶν — 20 раз, и т.п.). Всего пятью формулами порождено 168 из этих сочетаний, восьмью формулами — 192, т.е. 86% всей совокупности, почти 9/10! Эта экономность побуждает Пейджа считать термин «ахейцы» более древним в эпосе, чем два других: если более трети всех появлений формульны у «ахейцев», то лишь около одной восьмой у «данаев» и около одной тридцатой у «аргиевiane»³⁴. Корректировка исходных чисел Пейджа (восходящих через Кауэра к дельта Сета) не изменит существенно этих результатов. Но, хотя Пейдж и оговорил, что берет для сопоставления только формулы, образованные сочетанием существительное + эпитет, на деле он включил сюда и некоторые другие, очень влиятельные, формулы, образованные двумя существительными (υἱές Ἀχαιῶν, λαὸν Ἀχαιῶν и т.п.). У «данаев» и «аргиевiane» таких нет. Прочих формул Пейдж не учитывал.

Если же взять все формулы (точнее, все повторяющиеся выражения, с риском захватить и случайные сочетания)³⁵, а кроме того ограничиться «Илиадой», то картина получится иная (см. табл. 13). Из 606 упоминаний термина «ахейцы» представлено в формулах 492, т.е. свыше 80% (из них с повторяющимися эпитетами 111). Термин «данаи» упоминается в формулах 59 раз (от 146 упоминаний это образует 40%), а термин «аргиевiane» 68 раз (от 176 упоминаний это образует 39%). Таким образом, относительно «ахейцев» «данаи» и «аргиевiane» вдвое менее

³² D.L.Page. NHI. P.282. п.64; М.Н.Славятинская. Указ. соч. С.21.

³³ М.Н.Славятинская. Указ.соч. С.21.

³⁴ D.L.Page. NHI. P.242-248, 280-282, п.64.

³⁵ Подсчеты произведены по конкордансу К.Э.Шмидта (С.Е.Schmidt. Parallel-Homer oder Index aller homerischen Iterati in lexikalischer Anordnung. Göttingen, 1885). Намеренные повторения не включены. Устранены повторения внутри конкорданса.

формулы, причем они уступают «ахейцам» примерно *один к о в о*. Но это касается лишь формул, слабых по внутренней связности и, следовательно, общей влиятельности. Видимо, такие формулы образовывались сравнительно быстро и затем уже мало увеличивались в количестве. Двукратное относительное (процентное) превышение «ахейского» формульного фонда образовано в основном за счет входящих в этот фонд сильных формул — формул, характеризующих образы. Главную роль в этом играют постоянные эпитеты.

С повторяющимися эпитетами «данаи» оказываются 20 раз (а всего с эпитетами 23), «аргивяне» — 4 раза (а всего с эпитетами 7), числа эпитетов «ахейцев» уже приведены. Иными словами, более одной шестой всех появлений «ахейцев» сопряжено с постоянными эпитетами, а если включить сильные и влиятельные формулы со словами *βίης, λαός* и *κοορός* (таких формул в «Илиаде» 84), то доля сильных формул поднимется почти до одной трети. Но лишь менее одной седьмой составит аналогичная доля у «данаев» и одну сорок четвертую — у «аргивян». Разрыв между «ахейцами» и «данаеями» не столь велик, как между ними обоими и «аргивянами». Если учесть проделанный отбор отличительных эпитетов, то последний разрыв еще разительнее: числа употреблений этнонимов с отличительными эпитетами (83, 17 и 2) составят: одну седьмую у «ахейцев», одну девятую у «данаев» и одну восемьдесят восьмую у «аргивян» (соответственно 13,7; 11,6 и 1,1%).

По-видимому, «данаи» вошли в эпос не намного позже «ахейцев», а вот «аргивяне» — намного позже «данаев», незадолго до записи.

В содержательном аспекте отличие данайского набора эпитетов от ахейского очень четкое — не меньше, чем от троянского. Это как бы два разных народа. Только эпитет «герои» у них общий. Как третий народ, отличаются от них аргивяне — практически отсутствием собственного набора эпитетов. Перемещение эпитетов в порядке диффузии с «троянцев» на каждый из трех этнонимов, как и с них на «троянцев» и друг на друга, оказывается примерно одинаковым (см. табл. 12 внизу). Что же, троянцам противостояло три разных народа?

Но различие здесь все же скорее формальное, чем содержательное. Большей частью эпитеты не характерные, а из характерных ни один не является в принципе исключительным, т.е. неспособным характеризовать другие два этнонима (в частности, мы не удивились бы, найдя «быстроходные» в характеристике не данаев, а аргивян или даже ахейцев). Таким образом, эти три этнонима различаются не столько по актуальным значениям, не столько по наличному смыслу, сколько по традиционным

связям. Эти этнонимы вошли в эпос из разных традиций, вошли с разными вкладами. Эти три имени могли означать одно и то же или почти одно и то же, но в разных источниках «Илиады».

Теперь предстоит заняться истоками различия синонимичных этнонимов, предысторией каждого этнонима, чтобы можно было ближе очертить каждый из трех вкладов. В отличие от обозначений осажденного города, которые я рассматриваю в предшествующей главе, об истоках тройного обозначения греков и об основе различия этих трех семантических полей гадать не приходится. Хорошо известно, что это этнонимы различного происхождения, что они первоначально имели разные значения и служили названиями конкретных этнических образований, не в каждом случае всех греков. Лишь с течением времени все они приобрели общегреческое значение. И снова утратили.

5. Ахейцы и Ахийява. Одно, по-видимому, имело широкое значение, возможно, даже охватывало всех греков уже в микенский период. Это «ахейцы». В классической Греции Ахея (Ἀχαΐα) — область на севере Пелопоннеса, и такую она слышет с глубокой древности³⁶. Страбон сохранил предание о том, что первой страной, которую эпоним Ахей захватил, был Лакедемон; по эпониму жители названы ахейцами (неумышленное убийство как причина переселения, обычный объяснительный мотив, говорит о том, что причина неизвестна и что скорее всего никакого переселения не было, а необходимо было увязать ахейцев из двух разных мест). Оттуда якобы ахейцы заселили Ахею (Strab., VIII, VII, 1). На крайнем юге Лаконии Павсаний видел руины города, принадлежавшего ахейцам паракипарисским (Paus., III, 22, 9). Жителей о.Закинфа Фукидид описывает как ахейцев, выпешших из Пелопоннеса (Thucyd., II, 66, 1), а Павсаний уточняет, что они вышли из Аркадии (Paus., VIII, 24, 3). В «Илиаде» Аргос на Пелопоннесе противопоставляется фессалийскому Аргосу как Аргос Ахейский (II, IX, 141 = 283; XIX, 115; Od., III, 251) Аргосу Пеластическому (II, II, 681). Словом, весь Пелопоннес несет следы обитания ахейцев (рис. 4).

В северной половине Греции (за Коринфским перешейком) следы обитания ахейцев тоже есть, но не столь отчетливые. В Беотии и (как вторичный) в северной Аттике известен культ Деметры Ахейской (Herod., V, 57, 61)³⁷. Это мог бы быть культ, заимствованный из Пелопоннеса,

³⁶ J. K. Anderson. A topographical and historical study of Achaea // Annual of the British School at Athens. Vol. XLIX. 1954. P. 72–92; Th. J. Papadopoulos. Mycenaean Achaea. Göteborg, 1979.

³⁷ R. L. Farnell. Cults of the Greek states. Vol. III. Oxford, 1909. P. 323–324.

подобно культу Деметры Фесмофорийской в Аттике³⁸, но есть некоторые основания для другого решения.

Дж. М. Эйтчисон установил, что гомеровское слово «Ахеида» (Ἀχαιΐς), которым обозначается область ахейцев в «Илиаде» и «Одиссее», так же как и родственные слова на -ις, -αις, в микенское время не существовало. Это постмикенское образование. Картирование слов этого рода (рис. 5) показало четкое сосредоточение (14 из 17) в Северо-Восточной Греции: Южная Фессалия, Локрида, Беотия, Северная Эвбея. Эйтчисон полагает, что этим подтверждается гипотеза о фессалийской родине ахейцев³⁹. Откуда взято такое сужение локализации — до одной Фессалии? На чем вообще основано понимание изоглоссы как области ахейцев? На деле собранные Эйтчисоном данные говорят только о том, что «Ахеида», «Эллада», «Алалкоменида», «Нереиды» и другие подобные слова вошли в эпос, в язык Гомера и Гесиода, из эолийского диалекта материковой Греции (3 пункта вне средоточия 14 — в эолийской области западной Греции). Эти слова прибыли в Малую Азию, видимо, с колонистами. Беотийский и локрийский компоненты в составе колонистов Лесбоса и Кимы хорошо известны (Strab., IX, II, 3; XIII, I, 3; XIII, III, 3; Thucyd., III, 2, 3).

О территории же, к которой относится наименование «Ахеида», можно судить лишь по значению термина в «Илиаде». Нет никаких указаний на узкую локализацию Ахеиды в Фессалии. Единственная попытка, толкуемая в этом духе, — «много ахеянок есть и в Элладе и во Фтии» (II, IX, 395) — означает лишь, что ахейцы населяют область, которая включает в себя Элладу и Фтию. Что она ограничена Элладой и Фтией — этого не сказано.

В «Илиаде» есть два намека на локализацию Ахеиды. Первый — в II, III, 75–258: условием поединка Менелая с Парисом предусмотрено отплытие ахейцев домой, — в «питающий коней Аргос» и «славную прекрасными женами Ахеиду», а в другом месте (II, IX, 447) славной прекрасными женами указана Эллада, в то время небольшая область на р.Сперхийи. Но вся Греция сведена здесь к Аргосу и Ахеиде. Второй намек содержится в II, IX, 770: разъезжая по Ахейде и созывая рать, Нестор с Одиссеем прибыли во Фтию, в дом Пелея. В первом случае Ахеида, вероятно, означает расширительно северную половину Греции (в то время как Аргос — южную), во втором случае Ахеида по крайней

³⁸ Дж. Томсон. ДЭМ. С.124–129.

³⁹ J. M. Aitchison. The Achaean homeland: Ἀχαιΐδα or Ἀχαιΐδες // Glotta. Bd. XLII. 1964. H.1/2. S.17–28.

мере включает в себя эту территорию. В «Одиссее» несколько раз (I, 334 = IV, 726 = 816; XV, 80) повторяется выражение «Эллада и весь Аргос» в смысле «вся Греция, северная и южная». Здесь значение Эллиады явно то же, что в «Илиаде» — Ахейды. Таким образом, глядя из Северо-Восточной Греции на Пелопоннес, эолийцы X–IX вв. до н.э. (когда формировалась изоглосса форм на - ις, - ας) уже не различали ахейцев за подвигавшимся дорийским Аргосом, но еще удерживали представление об ахейцах как обитавших в древности «по сю сторону» (т.е. севернее) перешейка.

Греческие историки (Herod., II, 98; IX, 73, и др.) отличали древних ахейцев от прочих греческих племен. Но возможно, что такая трактовка — позднее явление, результат ограничения ахейцев Северным Пелопоннесом в итоге нашествия дорийцев и связанных с этим пертурбаций. Широкое распространение топонимов, фиксирующих память об ахейцах, по всей Греции — от Ахейских гор в Фессалии до скал Ахей на западе Пелопоннеса (Strab., VIII, III, 20) — говорит о том, что узкоплеменное название классического времени — это не реликт первоначальной узкой племенной функции этнонима, а локальные остатки бывшего всеобъемлющего названия и самоназвания всех греков, засвидетельствованного и в заморских странах (см. рис. 6).

Именно заморские отражения этого имени в разных языках свидетельствуют о том, что это самоназвание: тут имя не могло перейти от одного соседа к другому, они знакомились с ахейцами независимо друг от друга. Хетты называли всех греков по этому имени — Аххийява (ср. греч. Ἀχαι οἱ)⁴⁰. Египтяне тоже знали этот этноним, записывая его «kuws» (читается предположительно «Акайваша» или «Акайваша»⁴¹), где -ш, видимо, передавало греческую флексию именительного падежа единственного числа. В этом же плане могут рассматриваться и названия ранних греческих поселений на островах: ахейцы в Кноссе (Od., XIX, 175), возможно, город Ахея на Крите (кносская табличка C 914: A-ka-wi-ja, может интерпретироваться как Ἀχαιΐα), Ахея-полис (Ἀχαια πόλις) на Родосе (Inscript. Graec., XII, I, 677) и Ахейский мыс у Саламина на Кипре (Strab., XIV, 682; Plot., V, 14, 4), а также гип-ахеи (под-ахейцы) в Киликии (Herod., VII, 91).

⁴⁰ P. B. S. Andrews. The Mycenaean name of the land of the Achaians // *Revue Hittite et Asiatique*. Vol. XIII, n. 56. 1955. P. 1–19.

⁴¹ W. F. Albright. The vocalization of the Egyptian syllabic orthography. New Haven, 1934. P. 34.

Относительно тождества Аххйява и Ахай(в)ой (ахейцы), предложенного впервые Э.Форрером⁴², не раз высказывались сомнения, связанные с соображениями историческими⁴³ и лингвистическими (в хеттском обычно греческому χ соответствовал не ларингал h, а k; греческое -ai- не должно было в хеттском дать -ij-)⁴⁴. Однако хетты вряд ли познакомились впервые с ахейцами непосредственно. Сначала они услышали об ахейцах от своих западных соседей, а те могли передавать безударное -ai- как -ij- (передает же это слово латынь как Achivi). Л.А.Гиндин, а также Т.В.Гамкрелидзе и В.В.Иванов показали еще несколько примеров, где греческому придыхательному смьчному соответствует хеттский ларингал⁴⁵. Г.Гютербок вообще считает, что законы звуковых соответствий нельзя строго прилагать к заимствованиям⁴⁶.

А к накопленным до сих пор историческим аргументам в пользу отождествления Аххйява с ахейцами⁴⁷ можно добавить один, по-видимому, решающий — тождество места и времени. Греческий материковый импорт ПЭ III В на западном побережье Малой Азии обнаружен в ряде мест, но участие Арголиды и Аттики в нем засвидетельствовано в трех местах: Илион (импорт из Арголиды), Элеатский залив — район Элеи и Питаны (импорт из Аттики) и район Милета — от Эфеса до

⁴² E. Forrer. *Vorhomerische Griechen in den Keilinschriften von Boghazköi* // MDMG. Bd. 63. 1924. S.1–22; Idem. *Für die Griechen in den Boghazköi-Inschriften* // KF. Bd. I. 1929. S.252–296.

⁴³ D.L. Page. НН. P.1–40; В.Г.Борухович. Ахейцы в Малой Азии // ВДИ. 1964. № 3. С.91–106; J.D. Muhly. *Hittites and Achaeans. Ahhijawa redomitus* // *Historia*. Vol. XXIII. 1974. P.129–145.

⁴⁴ J. Friedrich. Werden in den hethitischen Keilschrifttexten die Griechen erwähnt? // KF. Bd. I. 1927. H.1. S.87–107; F. Sommer. *Die Ahhijawa-Urkunden* (ABAW, N6), 1932; Idem. *Ahhijavafrage und Sprachwissenschaft* // *Ibid.* N9. 1934. S.73–101; Idem. *Ahhijawa und kein Ende?* // *Indogermanische Forschungen*. Jg.55. 1937. S.225–287.

⁴⁵ Л.А.Гиндин. Язык древнейшего населения юга Балканского полуострова. М., 1967. С.26: Он же. Гомеровское КНТЕЮГ в конкретно-исторической интерпретации // *Славянское и балканское языкознание*. М., 1983. С.32–36; Т.В.Гамкрелидзе, Вяч.Вс.Иванов. *Индоевропейский язык и индоевропейцы*. Тбилиси. 1984. С.903.

⁴⁶ H.G. Güterbock. *The Ahhijawa problem reconsidered* // *AJA*. Vol.87. 1983. N.2. P.138.

⁴⁷ F. Schachermeyr. *Hethiter und Achäer* // *MAOG*. Bd. IX. 1935. N1–2; idem. *Zur Frage der Lokalisierung der Achijawa* // *Minoica* (Berlin), 1958. S.365–380; G.L. Huxley. *Achaeans and Hittites*. Oxford, 1960; P.В.Гордезиани. ПЭ. С.183–185; M.J. Mellink. *Ahhijawa-Achaeans in Western Anatolia* // *AJA*. Vol.87. 1983. N2. P.138–141.

Галикарнаса (импорт из Арголиды)⁴⁸. Именно в этих трех местах хеттские источники отмечают появление Аххийява: конфликт из-за Вилусы-Илиоса XIV в., война в стране р.Сеха в середине XIII в. и война в районе Милаваты-Милета XIV–XIII вв.⁴⁹ В двух из этих трех мест отмечены топонимы, производные от имени ахейцев: Ахейская равнина и Ахейон в районе Илиона и Гавань ахейцев под Элесей (Strab., II, 3, 5; XIII, I, 31, 32, 36, 46). Итак, факты говорят, что Аххийява — это ахейцы и что в хеттское время они прибывали в Малую Азию с Балканского полуострова, в частности, из Арголиды и Аттики.

6. Данаи и дануна. Иначе обстоит дело с данаями. Вне Гомеровского эпоса «данаи» не сохранились в памяти греков как самоназвание и вообще как этноним, но в царских генеалогиях Арголиды участвуют эпонимы этого племени Данаи и Даная. Они связаны с историей Микен и Аргоса, и все события этого мифа локализируются очень узко (рис. 7), в основном в Арголиде (Paus., VII, I, 7)⁵⁰. У Псевдо-Аполлодора (II, 4) жители Аргоса по Данаю названы данаями. Миф о Данаидах тоже приурочивается к Арголиде⁵¹, как и связанные с ним культы Деметры Фесмофорийской (Herod., II, 171)⁵². Данаи характеризуется мифом как пришелец из Египта, хотя и не египтянин, и некоторые исследователи связывают его появление в Арголиде с изгнанием гиксосов из Египта в первой половине XV в., подтверждая это археологически документированными (в Египте и в Микенах) контактами и сходством имен: предок Даная Эпафос — гиксосский царь Апофис⁵³. Миф о превращенной в корову возлюбленной Зевса

⁴⁸ Ch. Mee. Aegean trade and settlement in Anatolia in the second millenium B.C. Vol.28. 1978. P.121–156 (p.127 — Ephesus, p.129–130 — Iasos, p.138–141 — Mützigbi, p.143–144 — Pitana, p.146 — Troy).

⁴⁹ J.Garstang, O.R.Gurney. The geography of the Hittite Empire. London, 1959. P.75–82, 93–97, 101–107, 111–115, 121–123.

⁵⁰ B.Niese. EHR. S.212, Anm. 3; G.Busolt. Griechische Geschichte. 2. Aufl. Gotha, 1893. Bd. I. S.108, Anm. 2, S.223; L.B.Holland. The Danaoi // Harvard Studies in Classical Philology. Vol.XXXIX. 1928. P.59–92.

⁵¹ W.Schwarz. Die Danaidsage // Philologische Jahrbücher. Bd. CXLVII. 1893. S.93–112; C.Bonner. A study of the Danaid Myth // Harvard Studies in Classical Philology. Vol.XIII. 1902. P.129–173; D.Waser. Danaides // RE. Bd. 4. 1901. Sp.2087–2091; O.Jessen. Hypermetra // RE. Bd. 9. 1914. Sp.289–291.

⁵² Дж.Томсон. ДЭМ. С.124–129.

⁵³ J.Berard. Les Hyksos et la legende d'Io // Syria. Vol.29. 1952. P.1–43; F.H.Stubbings. The rise of Mycenaean civilization // CAH. Vol.II, pt.1. 1973. P.635–638.

Ио и ее сыне Эпафосе действительно напоминает египетский культ богини-коровы и может восходить ко времени гиксосов, но мифы о царе Данае и царевне Данае слабо связаны с мифом об Ио и Эпафосе, во всяком случае не связаны с ним сюжетно. Египетские аллюзии в мифе о царе Данае скорее могут быть объяснены воспоминаниями об участии в нашествии «народов моря» на Египет в XIII–XII вв.

В XIV в. хеттам было известно (упоминается в клинописном договоре с царем Кипсуватны) расположенное в Киликии государство Адания. Название это дожило до античного времени, когда в Киликии зафиксирован город Адана, сохранившийся и у турок. Адания и Адана — обычные варианты одного топонима в хеттском регионе (как Вилусия и Вилуса)⁵⁴. В том же XIV в. царь финикийского города Тира сообщал в Египет о событиях в царстве Дануна, а в XI (?) — IX вв. царство Дануна упоминается в ассирийских надписях⁵⁵. В том, что это то же самое царство, которое имели в виду хетты, убеждает более поздний источник — двуязычная лувийско-финикийская надпись конца VIII в. из Каратепе в Киликии⁵⁶. В тех местах надписи, где хеттский иероглифический (лувийский) текст называет город Аданава или народ Аданавана, в финикийском переводе подставлен народ *dnun* (чит. *дануним*, множ. от *дануна*), а там, где в лувийском тексте стояло прилагательное Аданаваи, в финикийском переведено *'dn*. В этом последнем Э.Ларош увидел передачу лувийского слова Адан(y)а. В термине Аданавана Ларош раскрыл образование от основы Adana — с суффиксом -wana (как Assurawana, Nipuwawana — ассириец, вавилонец), в термине Аданава — параллельное образование с суффиксом -wa (типа Хассува при Хассу, ср. Далава, Арцава, Ассува и т.д.)⁵⁷.

Как от одного из малоазийских вариантов получилось семитское обозначение дануним, нас здесь не должно занимать (есть ряд возможных объяснений)⁵⁸. Важно, что народ этот по крайней мере с XIV по VIII в.

⁵⁴ A. Goetze. Kizzuwatna and the problem of Hittite geography (Yale Oriental Series. Researches. Vol. XXII). New Haven, 1940. P. 54–60; J. Garstang, O. R. Gurney. Op. cit. P. 59–61.

⁵⁵ S. Vercor. The Tell el Amarna tablets. Vol. 2. Toronto, 1939. P. 496. N151.52; R. D. Barnett. Karatepe, the key to Hittite hieroglyphs // AS. Vol. III. 1953. P. 88.

⁵⁶ D. Ussishkin. The date of the Neo-Hittite enclosure in Karatepe // AS. Vol. 19. 1969. P. 121–137.

⁵⁷ E. Laroche. Études sur les hiéroglyphes hittites. 6. Adana et les Dancuniens // Syria. T. XXXV. 1958. P. 263–275.

⁵⁸ Ibid.; V. Arbeitman, G. Rendsburg. Adana revised: 30 years later // Archiv Orientalni. Vol. 49. 1981. N2. P. 145–157.

жил в Киликии, что Адана и Аданава было его самоназванием и под схожими названиями он засвидетельствован у своих соседей.

Но египтянам XII в. народ *dnn* (*d,unuw*., дайнуна, дануна) был известен как один из «народов моря», живущий «на их островах» (тексты фараона Рамсеса III)⁵⁹. Его представители на египетских рельефах изображаются, подобно другим пришельцам из Эгейского мира, в коротких юбочках и в «коронах из перьев»⁶⁰. Лингвистически этноним отождествляется с обозначением киликийских Адана-дануна⁶¹. Что ж, либо к этому времени дануна стали островными жителями (что не очень вяжется с их обитанием позже все-таки в Киликии), либо это был другой народ, который египтяне почему-то называли тем же именем. Здесь исследователям давно уже приходят на ум греки-данаи⁶²: их рейды на Египет и обитание на островах соответствуют не только общей характеристике греков того времени, но и египетскому происхождению Данаия в мифе и тесной связи этого образа с мотивом кораблей (по преданию, Данаий ввел в Греции пентаконтеры).

Лингвистически нетрудно из Адана или Аданава вывести этноним данаев: *Dana-oi* или *Dana -oi* (с такой же афрезой, как в семитской передаче). В ассирийских надписях VIII–VII вв. Кипр фигурирует под названием *Yadana* или как страна *Ya*. Большинство царей этой страны носит греческие имена. «*Ya-dana*» У.Олбрайт раскрывает как «данайская Яа», «принадлежащая данана (данаем) Яа»⁶³. Видимо, не только в VIII–VII вв., но и в XII веке дануна-данана-данаем назывались уже греки. В одном из вариантов надписи Рамсеса III (второй пилон в Мединет Хабу) этноним этот и пишется не *dnn*, а *dn* (*d,unw*, — дайну, дану).

Почему же это имя перешло на греков?

В лувийском тексте указанной двуязычной надписи из Каратепе основателем царской династии города Аданава назван Мукса (Мукса-с),

⁵⁹ W.F.Albright. Some oriental glosses on the Homeric problem // AJA. Vol.54. 1950. P.171–172.

⁶⁰ W.F.Albright. The Sea Peoples in Palestine // САH. Vol.II, pt.2. 1975. P.507–509; N.Sandars. The Sea Peoples. London, 1978. P.135, pl.92. P.188–189, pl.123, 125.

⁶¹ E.Laroche. Op. cit.

⁶² H.Th.Bossert and H.Çambel. Karatepe. Second preliminary report. Istanbul, 1947. P.30; W.F.Albright. Op. cit.; V.Georgiev. Sur l'origine et la langue des Pélasgues, des Philistes, des Danaens et des Achéens // Jahrbuch für kleinasiatische Forschung (Heidelberg). Bd. I. 1950. N1. S.136–141.

⁶³ W.F.Albright. Loco cit.

в финикийском переводе — Мпш. Этот деятель известен греческим сказаниям как греческий герой Мопс, внук прорицателя Тиресия, участник Троянской войны, ушедший из Троицы сначала на юго-запад Малой Азии, а оттуда в Киликию и Финикию (эти сведения есть уже у Каллипа, VII в. до н.э.). По другой версии, он лидиец. Ему приписывают основание святилища Аполлона в Кларосе (под Колофоном), где жил его отец, а также основание Аспенды и Фаселиды в Памфилии и городов Мопсуестии и Малоса в Киликии (рис. 8).

В хеттском документе XIII в. («Прегрешения Мадуватты») он выступает на юго-западе Малой Азии как Мукса и действует наряду с Аттарисией, «человеком из Аххия»⁶⁴. В Аттарисии пытались увидеть Атрея или Атрида, но, судя по связи с Мопсом, это скорее всего хеттская передача имени Тиресия (Τειρεσίης). Этот деятель фигурирует сначала как победоносный враг Мадуватты и хеттов, а потом как союзник Мадуватты в успешной борьбе с хеттами. Вместе с Мадуваттой, который изменил прежним союзникам и заступникам хеттам, они напали на подчиненную хеттам Аласию — Кипр — и захватили остров или по крайней мере увели оттуда пленных. Мадуватта, по-видимому, лидиец: имя его становится в один ряд с именами лидийских царей, сообщаемыми Геродотом: Σαδούατης, Ἀλούατης⁶⁵. Союзники Мадуватты в мятеже против хеттов — люди Питассы, видимо, предшественника античной Педасы на Галикарнасском полуострове. Аххия — это, возможно, Ахей — полис на Родосе. Родосский импорт обильно представлен в Мюзгеби-Ортакенте на Галикарнасском полуострове и в Миласе⁶⁶, что в общем соответствует району ранних действий Мадуватты. На Кипре тоже есть явные следы вторичной греческой колонизации (рубежа XIII–XII вв.) с Родоса⁶⁷.

Имя Мопс из греческих корней не этимологизируется, но оно в греческом языке употребительно издавна: два рядовых носителя этого имени в ранней его форме «Мокс» (mo-qo-so) засвидетельствованы в

⁶⁴ R. D. Barnett. Karatepe, the key to Hittite hieroglyphs // AS. Vol.3. 1953. P.83; Idem. Mopsos // JHS. Vol.63. 1953. P.140–143; F. Bron. Recherches sur les inscriptions phéniciennes de Karatepe. Genève; Paris, 1979 (non vidi).

⁶⁵ A. H. Sayce. Perseus and the Achaeans in the Hittite tablets // JHS. Vol.45. 1925. P.161–163.

⁶⁶ Ch. Mee. Op. cit. P.138, 140, 142, 149–150.

⁶⁷ H. Otten. Neue Quellen zum Ausklang des Hethitischen Reiches // Mitteilungen der Deutschen Orient-Gesellschaft zu Berlin. Bd. 94. 1963. S.21–23; В. Г. Борухо-вич. Ахейская колонизация Кипра: Проблемы античной государственности. Л., 1982. С.4–20.

табличках линейного В (XIII в.) в Пилосе и на Крите⁶⁸. Древнее -к- переходило в -п- не только у греков, но иногда и у лидийцев, однако с именем Муксы-Мокса финикийцы познакомились скорее от греков, чем от предков лидийцев: с греками они больше контактировали. Стало быть, исторический Мокс (позже для греков и финикийцев Мопс, Мпп) был греком. Он тесно связан с районами активности ахейцев, чья керамика XIII-XII вв. обнаружена и в Киликии. О его деятельности свидетельствуют поздние топонимы Мопсукрене («источник Мопса») и Мопсугестия («очаг Мопса») в Киликии, а в местах его предшествующей деятельности, на юго-западе Малой Азии, остался город Моксуполис в глубине материка и неподалеку от него племя моксиане⁶⁹.

В последние десятилетия предложено перенести на эпиграфических основаниях «Прегрешения Мадуватты» из XIII в. в XV в.⁷⁰ Такая передатировка означала бы, что «династия Мопса» в Адании удлиняется еще на три века и растягивается с XV до VIII в., что Мопс появился в Киликии еще в XV в. и что этноним «дана-» мог быть принесен с ним из Греции (добавление начальной а- возможно в Малой Азии). Однако ряд видных хеттологов не принимает этой передатировки⁷¹. Действительно, помимо других возражений, с ее принятием в XV век пришлось бы перенести и рейды Аттарисии на Кипр, тогда как, по археологическим данным, ахейское присутствие на Кипре фиксируется только с XIV в.

Геродот знает в Киликии каких-то Ὑλαχαιοί («под-ахейцев», «не вполне ахейцев», «не чистых ахейцев»)⁷², а археология — обилие ахейской керамики местного производства и некоторое количество импорта ПЭ ШС из Арголиды⁷³. Так что Мокс-Мопс, видимо, обосновался в царстве Адана и сделал его базой своих дальнейших операций. Это и обусловило именование его ахейцев, смешавшихся с местным населением, данайскими (греческий этноним Δαναοί имеет форму прилагательного). Греки из Арголиды имели в XII в. прямые

⁶⁸ Предметно-понятийный словарь греческого языка: Крито-микенский период / Сост. В.П.Казанские, Н.Н.Казанский. Л., 1986. С.181.

⁶⁹ R.D.Barnett. The Sea Peoples // *SAH*. Vol.II. 1975. P.363-366.

⁷⁰ Об этом см.: Л.С.Клейн. Рец. на книгу Дж.Г.Маккуина «Хетты и их современники в Малой Азии» // *НАА*. 1985. №1. С.194-198.

⁷¹ См. там же. С.195.

⁷² P.Kretschmer. Die Hypachäer // *Glotta*. Bd. 21. 1932. S.253-255; *Idem*. Nochmals die Hypachäer und Alaksandus // *Glotta*. Bd. 24. 1936. S.203.

⁷³ Ch.Mee. *Op. cit.* P.131-132, 145, 150.

контакты с Киликией, во время которых рассказы о Моисе и Тиресии осели в греческом предании. И если легенды говорят о походе Моиса в Палестину вплоть до Аскалона, где он сбросил в озеро статую местной богини (по Ксанфу Лидийскому), то похоже, что за этим стоит какая-то реальность. Археологически и исторически продвижение и расселение «народов моря» прослеживается по всему палестинскому побережью, в некоторых пунктах обнаружена и позднемикенская керамика, в ряде поселений, в том числе в Аскалоне, — слой разрушения, относящийся к этому времени⁷⁴.

С именем дануна-аданава-данаев связывают название еврейского племени Дан. Оно, единственное из 12 колен Израилевых, располагалось непосредственно у моря, даже в кораблях, возле Иопте (Судей, 5, 17), не участвовало в ранних совместных предприятиях еврейских племен, а позже исчезло из еврейской истории. Предполагают, что это ассимиляция пришельцев⁷⁵. Стало быть, еще один переход этнонима.

Таким образом, для ахейцев из Арголиды, связанных с Киликией, возглавленные Моисом дануна-аданава-данаи были сказочными лидерами в дальнем походе на Египет (дошли до Аскалона). Немудрено, что они быстро стали в памяти греков эпическими героями, как и в памяти киликийцев. Естественно было возвести к ним династию — в Арголиде, как и в Киликии.

Упомянутую двуязычную надпись в Киликии оставил царек аданавы конца VIII в. Аситава(н)да, владелец одноименной крепости, молящийся богу Ваалу с эпитетом Критгрш. Этот эпитет раскрывается как Келендерский по городу Келендериде в Памфилии. Имя Ваала и популярность этого бога у аданавы и вообще на пути Моиса примечательны потому, что, по греческим легендам, Данай — сын Бела (Ваала). Имя же царя и крепости повторяет название другого города с этого пути — Аспенда, по названию на монетах — Эсфедия, что, по предположению Р.Д.Барнета, тождественно Аситава(н)де.

Данай и Данаэ — конечно, не реальные личности, а вымышленные этнонимы, сосредоточившие на себе не эпические, а сказочные мотивы. Династия же начинается с Персея, объявленного сыном Данаэ.

⁷⁴ W.F.Albright. The Sea Peoples in Palestine // *CAH*. Vol.II, pt.2. 1975. P.514; Barnett R.D. The Sea People // *Ibid*. P.366–378.

⁷⁵ С.Н.Gordon. The Ancient Near East. New York, 1965. P.156, footn. 13; J.Vadin. "And Dan, why did he remain in ships" // *The arrival of the Greeks / Ed. J.G.Best. Amsterdam, 1973; A.H.Jones. Bronze Age civilization: the Philistines and the Danites. Washington, 1975; V.Arbeitman, G.Rendsburg. Op. cit. P.150–152.*

По-видимому, это был узурпатор, потому что для обеспечения легитимности его царствованию был использован сказочный мотив чудесного спасения законного наследника престола, нередко используемый самозванцами (ср. воцарение Саргона). Сын Зевса и местной царевны был заключен в ящик вместе с матерью и пущен на волю волн. Прибитый волнами к о.Серифу, он начал отсюда свое продвижение в борьбе за господство над Арголидой — это указывает на исходный пункт агрессии и первоначальное гнездо династии. История с обменом престолами (Аргос на Тиринф), конечно, придумана впоследствии жителями усилившегося Аргоса, чтобы объяснить, почему столь славный герой оказался не в Аргосе, а в Тиринфе. Стало быть, реальный Персей царствовал в Тиринфе, а это возможно лишь в микенское время. Наконец, жену свою Андромеду Персей привез из расположенной недалеко от Аскалона Иоппе (Яффы) (Strab., I, II, 35; XIV, I, 28), где археологи раскопали слой обитания «народов моря» («Львиный храм»)⁷⁶. Это привязывает всю историю ко времени «народов моря». Напрашивается вывод, что к этому времени и относится Персей. Возможно, однако, что и данайскую мать, и заморскую жену основателю династии придали задним числом, чтобы повысить престиж династии. В биографии Персея нет ни малейших сведений о его военных подвигах в данайских походах. А в микенское время, когда процветал Тиринф, в греческой этнонимике еще не было никаких данаев.

7. Аргияне и Аргос. Что же касается имени аргиян, то, хотя Р.В.Гордезиани и пытается улубить его в «пеластическую» древность⁷⁷, на деле оно отсутствует в древних документах, и для сторонников микенского возраста Гомеровского эпоса применение этого имени в эпосе ко всем грекам, по признанию Т.Аллена, «загадочно»⁷⁸.

Имя это, конечно, локальное и в эпосе позднее. Аргияне — это жители Аргоса. Какие бы значения ни придавать имени «Аргос» в «Илиаде», реальный, исторический Аргос был дорийским городом-государством, обретшим влияние и силу в IX–VIII вв. и оттеснившим пришедшие в захирение древние центры Микены и Тиринф⁷⁹. Этот рост и мог возвеличить имя аргиян в эпосе.

⁷⁶ T. Dothan. Some aspects of the appearance of the Sea Peoples and Philistines in Canaan // Griechenland, die Ägäis und die Levante während der «Dark Ages» vom 12. bis zum 9. Jh.v.Chr. Wien, 1983. S.105.

⁷⁷ Р.В.Гордезиани. ПГЭ. С.173.

⁷⁸ T.W.Allen. Op. cit. P.112.

⁷⁹ J.H.Schneiderwirth. Geschichte des dorischen Argos. Bd. I. Heiligenstadt, 1865; R.A.Tomlinson. Argos and the Argolid. Ithaca; N.Y., 1972.

В «Илиаде» остались уже только слабые остатки употребления слова «Аргос» в узких значениях.

Только в двух случаях «Аргос» означает город Аргос: в «Каталоге кораблей» (II, 559) он числится в списке городов Диомеда, в «Нарушении клятв» Гера предлагает Зевсу в обмен на гибель Трои погубить три самых любезных ей города — Аргос, Спарту и Микены (IV, 52). В формулах два постоянных эпитета — ἰπλόβοτον («питающий коней») и πολυδίψιον («многожаждущий») — остались, очевидно, от времени, когда «Аргос означал Арголиду, но оба удерживаются при имени по традиции, и формулы эти уже не означают Арголиду — значения расширились (ср.: II, IV, 171; IX, 246; XIX, 329 и др.). Только в одном случае «Аргос» — это Арголида или Аргосское царство: в рассказе Диомеда о Тидее. Тот из гористого Калидона, т.е. из Этолии, бежал в Аргос (II, XIV, 119), поэтому род его и царствует в Аргосском государстве.

Значения более широкие, но все еще промежуточные по охвату, тоже оказались в основном позади. В «Испытании войск» Агамемнон опирается на скипетр, с которым он получил власть «над многими островами и всем Аргосом» (II, 108). Поскольку скипетр унаследован от Пелопса, наиболее вероятно, что Аргос здесь равнозначен Пелопоннесу или его значительной части. Такое же значение Аргос имеет в рассказе об Эврифее и Геракле (XIX, 115, 122): Гера переносится с Олимпа в Ахейский Аргос, где царствует династия Персеидов. В обоих случаях столицей царства мыслятся Микены, а границы его неясны, но шире Микенского царства «Каталога». Во всяком случае культовый эпитет Геры Ἀργεΐη («Аргивянка», «Аргивская») может указывать территорию этого пространного воображаемого царства: оно включало, в соответствии с высказыванием самой Геры, Аргос, Спарту и Микены, т.е. охватывало восточный Пелопоннес. Трудно сказать, имеет ли постоянный эпитет Елены — Ἀργεΐη — тот же смысл или более широкий. Похоже, что в рассказе об очаге Персеидов подразумевается все-таки весь Пелопоннес, а само слово «Аргос» означает уже всю Грецию: ограничение Пелопоннеса достигается в этом пассаже с помощью спецификации эпитетом «Ахейский» (как уже сказано, в отличие от Пеласгического Аргоса — Северной и Средней Греции). Возможно, что еще в одном случае Аргос означает не всю Грецию: при встрече Диомеда с Главком ликийский герой сообщает о том, что в «питающем коней Аргосе» есть град Эфира, где царствовал в прошлом Сизиф; далее, определив, что предки были друзьями, Диомед говорит Главку: οἴνῃνε я тебе «среди Аргоса» гостеприимец и друг, а ты мне —

в Ликии (VI, 152, 224). Здесь Аргос может означать Пелопоннес, но может — всю Грецию. Конечно, в формуле, где Аргос в сочетании с Ахейдой охватывает всю Грецию (II, IX, 447), «Аргос» означает Пелопоннес — как в «Одиссее» в формулах с Элладой. (Пелопоннес называется Аргосом и у Псевдо-Аполлодора в мифологическом контексте (II, 2).)

Вот и все случаи, в которых слово «Аргос» в «Илиаде» имеет различные узкие значения (город, Аргонида, часть Пелопоннеса, Пелопоннес). В остальных случаях — «вдали от Аргоса», «возвратиться в Аргос», «рать из Аргоса» и т.п. — «Аргос» означает родину греков, Грецию (I, 30; II, 115, 287, 348; IV, 171; VI, 456; VII, 363; IX, 246; XII, 70; XIII, 227, 379, XIV, 70; XV, 30, 372; XIX, 329; XXIV, 437)⁸⁰.

Таким образом, термин «Аргос» означал «город Аргос» лишь в немногих случаях, когда это было необходимо по конкретной ситуации; он покрывал Аргониду или Пелопоннес пережиточно, а живым его словоупотребление было лишь в смысле «вся Греция». Последнему словоупотреблению вполне соответствует значение термина «аргивяне» в «Илиаде». Из этого можно сделать вывод, что имя «Аргос» вошло в эпос еще тогда, когда оно, кроме города, применялось только к Аргониде и Пелопоннесу (или части Пелопоннеса), но термин «аргивяне» стал употребляться только тогда, когда имя «Аргос» означало уже всю Грецию, и теми, для кого оно имело такое значение. Это, конечно, не материковые греки.

8. Заключение. Итак, в эпоху возвышения Аргоса термин «аргивяне» был живым и влиятельным у певцов Гомеровского эпоса применительно к населению Греции, термин «данаи» — мертвым и утратившим изрядную долю престижа ввиду узкой связи с давно свергнутой династией Персеидов. Термин «ахейцы», самый старый и широкий из всех трех, был основным в эпосе (это наследие микенской эпохи в нем), но стал утрачивать величие именно потому, что по выходе из Темных веков имя «ахейцы» сохранилось как собственное наименование одного из многих греческих племен. Реальная Ахея свелась к небольшой области на севере Пелопоннеса, весьма захолустной, и именовать всех греков великой коалиции в славной и легендарной войне «ахейцами» становилось все более неловко.

Такова хронология вхождения этнонимов в эпос. Но этим еще не определяется последовательность их вхождения в «Илиаду». В поэме

⁸⁰ V. Burr. Op. cit. S.88, Ann. 1.

все три имеют одно значение, но разные наборы эпитетов, не определяемые целиком просодикой, разную сочетаемость, разные традиционные связи. Все три этнонима имеют разные ареалы первоначального бытования («данаи» — самый узкий и специализированный на описании восточных походов, «аргивяне» — пошире, «ахейцы» — самый широкий), они имеют разные — и притом другие (чем изначальные) — ареалы последующего сохранения. Это говорит о том, что судьбы всех трех этнонимов были разными. Все три вошли в эпос не только в разное время, но и из разных традиций, и возможно, что в «Илиаду» они вошли из разных источников, с разными вкладами. Это подлежит особому исследованию.

Глава III

КОРРЕЛЯЦИЯ СИНОНИМОВ В «ИЛИАДЕ»

1. Проблема и метод. В аргументации Ф.А.Вольфа в пользу расчленения «Илиады» лингвистический анализ отсутствовал, за что Вольфа упрекал В.Гумбольдт. Первые попытки расчленить «Илиаду» по языковым особенностям на ранние и поздние слои появились к середине прошлого века (Б.Гизеке — по предлогам — и др.). Сто лет назад А.Фик предпринял широкомасштабную попытку выделить в поэме поздний, ионийский, слой по тому признаку, что перевести данные тексты в раннюю, эолийскую, форму невозможно без разрушения структуры стиха. Однако все эти попытки натолкнулись на непреодолимые противоречия. Точно так отпали и другие критерии выделения поздних мест — аттицизмы, в частности, определенный артикль (Я.Вакернагель), или же аугмент (Дж.Друитт), стяжение гласных (Ф.Бехтель), игнорирование дигаммы (О.Даниельсон, Э.Герман и др.), абстрактные слова (К.А.Гепперт), патронимы на *-ιδες* (В.Мейер), особенности грамматики (Д.Б.Монро) и т.д.

В детальных штудиях сторонников единого авторства (Дж.Скотта, А.Шоуэна, С.Бассетта) было показано, что расчленители в своей статистике многого не учли. Они не учли, скажем, что в повествованиях и диалогах по-разному используются абстрактные слова, а доля повествования и диалогов в разных песнях различна, так что различное содержание абстрактных слов в текстах может быть объяснено именно этим, а не разным возрастом. А ведь после исследования Дж.П.Шиппа надо еще учесть и преобладание более поздних черт в языке сравнений, речей, описаний и отступлений от основного повествования в «Илиаде» (хоть сам Дж.П.Шипп установил хронологические различия и между разными кусками повествования). Была вообще поставлена под сомнение расчленимость гомеровского языка, так как он оказался искусственной смесью разных диалектов и придуманных слов, на которой в обиходе никто не говорил (К.Витте, К.Мейстер, хотя последний допускал его расчленимость). Открытие формульности гомеровского языка (М.Пэрри)

еще более затруднило его расчленение на слоги: в формулах застревают и окостеневают слова разного возраста, а формулы живут очень долго.

Исходя из предположения, очень реалистичного, что «Одиссея» в основном моложе «Илиады», многие исследователи использовали первую как тест для выделения поздних частей во второй — по языку, в частности по лексике. Однако такие подсчеты были дискредитированы. В ряде статистических исследований проявилось большое сходство обеих поэм по их языку и отличие обеих от Гесиода и Гомеровских гимнов (Г.Герланд, К.Рейхельт, К.Витте, М.Пэрри, А.Шоуэн). Новейшие всеобъемлющие исследования эпического языка Гомера (А.К.Мортон, Ф.Крафт, Р.Гирше, Р.Джанко) как будто подтверждают единое авторство «Илиады» и даже общность происхождения «Илиады» и «Одиссеи».

Однако все эти исследования проверяли прежде всего *хронологическую* членимость Гомеровского эпоса. Между тем, различные вклады в «Илиаду» могут быть примерно одновременными, да еще созданными на одном для разных мест или певческих школ поэтическом койнэ. При таких условиях различия могут проявиться лишь в очень тонких деталях и не затрагивать многих сторон парадигмы и словаря.

М.Пэрри установил, что система формул, сложившаяся в поэтическом языке Гомеровского эпоса, чрезвычайно экономна: каждая идея, имея определенную грамматическую оформленность (зависящую от ее роли в содержании), может быть выражена на некотором данном месте строки (в данной стихотворной позиции) одним и только одним набором слов. Но есть повторяемые, системные исключения¹ — они должны свидетельствовать о вторжении другой системы формул.

Есть, однако, в Гомеровском эпосе одна массовая языковая категория, в которой параллелизм источников может выступить гораздо ярче. Это синонимичные имена собственные (этнонимы, топонимы и личные имена): Троя носит другое имя — Иллион, греки называются вперемежку ахейцами, данаями и аргивянами, Парис выступает и под именем Александр, руска, упоминаемая как Скамадр, оказывается тут же и Ксанфом. Эта редкостная многоименность участников и местностей «Илиады» требует объяснения и нуждается в исследовании.

В эпическом языке имена образуют особую сеть, более других связанную с конкретными первичными произведениями. Имена меньше других слов подчиняются выравнивающему воздействию формульной

¹ M. Parry. L'épithète traditionnelle dans Homère. Paris, 1928; Idem. Les formules et la métrique d'Homère. Paris, 1928 (обе работы перепеч. в: M. Parry. The making of Homeric verse. Oxford, 1971); C. M. Bowra. Homer. London, 1972. P.16-17.

речи в амальгаме искусственного языка, где ранние формулы переносят слова в поздние пассажи, поздние слова входят в ранние обороты, разные диалекты образуют смесь, затрудняя расчленение текста. Сращенность имен с конкретными героями, народами и местностями не дает им (именам) утратить привязку ко времени и среде. Можно заподозрить, что *синонимика имен отражает разные источники сказаний* об одном герое, одном месте или одном народе.

Имена собственные в своей совокупности как бы маркируют тексты «Илиады», будь то песни, эпизоды или отдельные пассажи, и могут быть использованы для их сортировки, так сказать, по родству: *близкими пропорциями встречаемости имен, как схожими спектрами, будут объединены тексты одинакового происхождения*. Анализ распределения имен очень перспективен для достижения давней цели аналитиков — наглядно и убедительно расчленить «Илиаду» на составные части. К тому же в ней много и других синонимов — предлогов, частиц и проч., и сомнительно, чтобы все они составляли общий фонд искусственного языка, одинаково распределяясь по поэме.

Нельзя сказать, чтобы распределение синонимов в тексте «Илиады» не подвергалось исследованию. Распределение некоторых синонимов в «Илиаде» Э.Обст попытался использовать как указание на гетерогенность текста². Однако из-за малочисленности упоминаний избранного имени (Скамандр — Ксанф) автор не мог прибегнуть к частотному анализу (даже если бы и владел такой методикой), и его выводы, локальные по значению, не приобрели статуса объективности и достаточной убедительности. Проводились такие работы и на основе частотного анализа (А. делла Сета, К.Рейх)³. Они не дали четкого разделения. Однако этим результатом они обязаны не монолитности материала, а погрешностям методики. В одном случае автор просто регистрировал абсолютные числа встречаемости, а в другом хоть и вычислял индексы, но распределение каждого из синонимов рассматривалось у него отдельно. При этом выяснялось распределение синонима вообще по тексту поэмы, тогда как требуется *сравнительное рассмотрение парных синонимов в их количественном отношении друг к другу*, требуется выяснить их распределение не по тексту поэмы вообще, а по включенной в этот текст сети упоминаний данного объекта. Иначе мы не добьемся выхода к терминологическим предпочтениям авторов песен, а установим

² E. Obst. Der Skamander-Xanthus in der Ilias // Klio. Bd. IX. H.2. 1909. S.220-228.

³ A. della Seta. AAD; C. J. Ruijgh. EALE.

лишь совместный эффект такого предпочтения и частоты упоминания данного термина по сюжету, т.е. не получим в чистом виде ни того, ни другого.

При частотном анализе важен правильный выбор меры объема — на какое подразделение текста высчитывать встречаемость. Лучше всего было бы определить анализом содержания наименьшие части текста, относительно которых можно быть уверенным, что они заведомо однородны, а их неодинаковость устранить пересчетом на условную единицу. Однако такие куски текста (в каждой книге их окажется не менее десятка), к сожалению, слишком малы для статистики. Можно было бы разбить всю поэму на одинаковые куски большего размера и принять их за расчетную меру, но в этом нет нужды: условное приведение к одинаковому размеру — несложная операция (к тому же при вычислении отношений вообще ненужная), а коль скоро куски все равно негомогенны, то уж лучше воспользоваться существующим делением «Илиады» на книги. Оно привычно для читателя и сразу ориентирует его относительно местонахождения любого отрывка в поэме.

В главе I я уже затрагивал (и поставлю здесь еще раз) вопрос, позволительно ли при этом оперировать целыми книгами («песнями») как монолитами. Ведь известно, что текст «Илиады» разделен на 24 книги поздними, эллинистическими редакторами в Александрии условно, по числу букв греческого алфавита, а гомогенность каждой книги не раз ставилась под сомнение. Однако среди исследователей нет согласия ни в «естественном», первоначальном членении поэмы⁴, ни в выявлении интерполяций⁵. Авторы расходятся настолько, что как отмечал Дж. Скотт, «любая строка Гомера исключается по крайней мере двумя из них»⁶. Поэтому лингвисты при статистических подсчетах обычно исходят из традиционной сетки книг.

Конечно, методика, исходящая из такого разделения, ограничивает результаты: в итоге исследования не удастся вычленить небольшие

⁴ Разные предложения: W. Christ. *Prolegomena (Homeri Iliadis carmina)*. Leipzig, 1884. S.11, 57-58; A. Kiene. *Die Epen des Homer. II. Hannover*, 1884; H. Draheim. *Die Ilias als Kunstwerk*. Münster, 1914; A. Smyth. *The composition of the Iliad*. London, 1915; E. Drexler. *Homerproblem in der Gegenwart*. Würzburg, 1921. S.434-435.

⁵ G. Hermann. *De interpolationibus Homeri*. Leipzig, 1832; W. Christ. *Interpolation bei Homer* // SB BAW. 1879. H.2; G. M. Bolling. *The external evidence for interpolation in Homer*. Oxford, 1925; Idem. *The atheised lines of the Iliad*. Baltimore, 1944; и др.

⁶ J. A. Scott. *The unity of Homer*. Berkely, 1921. P.79-83.

гомогенные отрезки текстов, не будут определены точные границы отрезков. Но выявить грубо, в общем и целом, крупные блоки материала, значительно превышающие по объему одну книгу, этой методикой, безусловно, можно. Ее объективность и надежность (в этих границах) обоснована применительно к археологии⁷. Для уточнения и детализации потребуются другие методы (в основном текстологические).

2. Распределение этнонимов в «Илиаде». Из всех имен собственных Гомеровского эпоса наилучшие, наиболее полные возможности для классификации текстов представляют главные этнонимы греков: они синонимичны (все три), они самые массовые (употребляемость исчисляется сотнями), и они неравномерно и неодинаково распределяются по книгам «Илиады». Это установлено выше (в главе I), выяснена также последовательность их вхождения в эпос и вероятная хронология.

Если бы можно было полагать, что в эпический язык эти имена вошли через «Илиаду», то наличие одного, двух или трех имен в разных частях «Илиады» легко дало бы хронологию этих частей. Дело, однако, обстоит не так просто. В книгах «Илиады» имена не группируются так, чтобы это наглядно отражало последовательность их вхождения в эпос (т.е. в одних книгах — все имена, в других — все без раннего, все без позднего). Скорее всего эти имена, по крайней мере «ахейцы» и «данаи», вошли в эпический язык задолго до сложения «Илиады». К тому же тексты, вероятно, нивелировались в процессе бытования уже в «Илиаде». Поэтому почти в каждой книге налицо все три имени. Если в нескольких наличествуют и не все, то отсутствие или малое число поздних не обязательно означает ранний возраст текста. Ведь употребляемость двух из трех имен («данаи» и «аргивяне») ограничена локальной традицией, так что отсутствие или малочисленность их употребления может означать как ранний возраст текста, так и просто другую традицию. Таким образом, пропорции встречаемости этнонимов образуют основу не для прямолинейных заключений о хронологии, а лишь для определения разнородных частей. Только привлечение дополнительных критериев позволит уточнить выводы и придать им хронологический или иной смысл.

Как уже сказано, делла Сета рассмотрел распределение трех этнонимов по книгам «Илиады» и «Одиссеи», ограничившись регистра-

⁷ L. S. Klejn. Archaeological typology. Oxford, 1982. P.106–109; Л. С. Клейн. Археологическая типология. Л., 1991. С.94–98. — Там же прочая библиография вопроса.

цией абсолютных чисел⁸. Этого недостаточно для оценки параметров и для объективного сравнения. Нужны индексы отношений. Введя в оборот числа встречаемости этнонимов по книгам и сделав несколько метких наблюдений, дедла Сета в сущности не использовал полученную сеть данных.

Здесь его статистика распределений (табл. 14, А–В) разработана в новом ключе. Чтобы проследить по «Илиаде» количественные отношения между тремя этнонимами, определим долевое участие каждого этнонима в процентах к общему количеству упоминаний греков по книгам, а также введем индексы отношений:

1) индекс ахейского участия $\alpha = Ax: (Ar+D)$, т.е. отношение встречаемости «ахейцев» к сумме встречаемостей двух других этнонимов;

2) индекс аргивского участия $\beta = Ar: D$, т.е. отношение встречаемости «аргивян» к встречаемости «данаев» (в перевернутом виде, т.е. $D: Ar$, этот индекс показывает данайское участие). Вводить в это отношение «ахейцев» незачем, так как этот этноним количественно намного превосходит два других и образует для их отношения сравнительно равномерный фон.

Поскольку здесь рассматриваются в основном отношения и проценты, нормирование чисел не требуется.

Полученные числа (табл. 14, В–Г) положим в основу классификации книг, объединяя в группы тексты (книги) со схожими параметрами (табл. 15).

В *одинадцати книгах* (I–IV, VI–VII, XVIII, XX–XXII и XXIV) *налицо резкое преобладание термина «ахейцы» над двумя другими вместе взятыми* (в 3 раза и более). Доля «ахейцев» в них — от 76 до 94%, причем в пяти книгах — 76%, в шестой — 77%, в седьмой — 78% — очень малый разброс. Во всех книгах этой группы доля «аргивян» невелика — от 0 до 16%, тогда как в остальных (вне этой группы) — за одним исключением (песнь XVI — 14%) — от 16 до 40%. Назовем эту группу книг «ахейской» (группа А).

Так сказать, самыми «ахейскими» в ней являются три книги с индексом ахейского участия выше 6. Доля «ахейцев» в них — выше 87%. Это книги XVIII, XX и XXII. В одной из них вовсе нет термина «аргивяне», в двух других — термина «данаи». Это будет «сугобо ахейская» часть группы или (что в данном контексте безразлично) «сугобо ахейская» группа (группа АА). Остальные «ахейские» книги будем называть «умеренно ахейскими» (группа Аа).

⁸ A. della Seta. AAD. P.149–150.

В целом противопоставление «ахейских» книг остальным наметил еще делла Сета, хотя и без вычисления индексов, на глазок: он просто отделил с обоих концов списка, упорядоченного по доле участия «ахейцев», по 8 книг с полярными пропорциями⁹. В «ахейском» конце списка вместо 8 книг здесь отделено 11, так как их индексы очень близки друг другу (малый разброс), а за ними следует большой интервал. В противоположном конце списка группировку книг можно оставить в том виде, в каком ее предложил делла Сета: *в девяти книгах (V, VIII, XI–XII, XIV–XVII и XXIII) количество упоминаний терминов «аргиевляне» и «данаи» вместе взятых примерно равно по количеству упоминаний «ахейцев»*. Индекс ахейского участия в них не выше полутора (от 1,0 до 1,4) и значения очень близки друг другу. Доля «ахейцев» здесь 49–59%. Назовем эту группу книг «уравнительной» (или группой У).

Остается *четыре книги (IX–X, XIII и XIX) с отношениями промежуточного характера*: индекс ахейского участия выше 1,5, но менее 3, доля «ахейцев» — от 63 до 69%. Назовем эту группу «нейтральной» (группа Н).

Внутри группы У можно провести еще один рубеж — по соотношению «аргиевлян» с «данаями». Не было смысла рассматривать это соотношение в группах, где доля тех и других вместе незначительна: числа слишком малы для статистических выводов. Только там, где общая доля тех и других значительна, становятся существенными и их количественные соотношения.

Для выявления данайского участия нужно, так сказать, приподнять «аргиевскую» вуаль. Дело в том, что *обычно упоминаний термина «аргиевляне» несколько больше, чем термина «данаи»* — в одной книге группы У (XXIII) — даже в 10 раз. Но в шести книгах этой группы (V, VIII, XI и XV–XVII) *упоминаний «данаев» столько же, сколько и «аргиевлян» или несколько больше* (в двух из них даже вдвое). Их-то и стоит выделить как «данайские» (в табл. 2 обозначены буквой Д) несмотря на в общем незначительное участие «данаев». Доля их здесь от 25 до 33%, т.е. от четверти до трети — все-таки больше, чем в любой другой группе. Индекс аргивского участия β (количественное отношение «аргиевлян» к «данаям») в этой группе 0,5–1,0, тогда как вне этой группы (и, конечно, вне «ахейской», которая здесь не в счет) он превышает единицу.

Именно в этих книгах — наименьшее содержание этнонима «ахейцы» по отношению к двум другим этнонимам: в трех книгах

⁹ Ibid. P.150–151.

индекс ахейского участия — от 0,95 до 1,0, в одной — 1,2 (она превышает по этому показателю лишь одну книгу), еще в одной — 1,4 (она превышает две). Эти шесть книг группы У выделим (табл. 16) в «данайскую» группу (сокращенное обозначение — Д), определив три оставшиеся книги (XII, XIV и XXIII) как «остаточную» группу (обозначение — О).

Преобладание «аргивян» над «данаями» в группе О при сравнительной слабости в ней «ахейцев» позволяет связать с этими книгами преимущественное проявление этнонима «аргивяне». Но в этом качестве группа О схожа с группой Н. Книги этих двух групп различаются наибольшим содержанием «аргивян», как и в «данайской» группе, но в отличие от нее здесь нет высокого содержания «данаев». Правда, есть только три книги с резким преобладанием «аргивян» над «данаями»: XXIII (десятикратное), X (более, чем пятикратное) и XIX (четырёхкратное), в остальных — не более двукратного. Эти три книги принадлежат к группам О и Н. Обе группы, видимо, более других связаны с этим этнонимом, и их можно называть «аргивскими».

Итак, классификация книг по объективному признаку — предпочтению этнонимов — дала пять групп: «данайскую» (Д), две «ахейских» (АА и Аа) и две «аргивских» (Н и О). Даже одно лишь различие между этими синонимичными этнонимами по традиционной локализации и хронологии употребления, показанное мною в главе I, позволяет заподозрить, что эта классификация книг не случайна. Однако такая ее оценка оставалась бы сугубо гипотетической, если бы не отчетливая корреляция с другими формальными характеристиками и с компонентами содержания.

3. Корреляция этнонимов с топонимами. Коль скоро выявлены разные источники и получена диахроническая колонка этнонимов, а для названий осажденного города было установлено различное происхождение и отмечена вероятная связь с разными хронологическими пластами эпоса, представляется заманчивым связать одну колонку с другой (разумеется, понимая, что связи могут быть не только хронологическими). Для увязки воспользуемся списками книг, упорядоченными по индексам отношений: между этнонимами (табл. 15), с одной стороны, и между топонимами — с другой (взяв эти данные из табл. 6); отношение частот «Илиона» к частотам «Тройя» принято за илио-троянский показатель — индекс γ .

В математике делить на ноль нельзя, а если делимое — ноль, то и частное — ноль. Однако в оценке отношений, если ноль появляется в делителе или в делимом, частное имеет разный вес в зависимости

от других чисел отношения, и желательно это показать. Поэтому далее я при делении на ноль за частное принимаю делимое со знаком бесконечности, а если ноль в делителе, то я обозначаю частное знаком бесконечности с делителем в скобках. Просматривая таблицы, читатель может убедиться в практичности этого приема при упорядочении отношений.

Получив, таким образом, сводную таблицу соотношений имен собственных внутри книг «Илиады» (табл. 17), мы сразу же находим (это просто бросается в глаза), что *поляризация книг по значениям индексов α и γ* совпадает. В обоих списках одни и те же книги (I, III, XX, XXII и XXIV) сосредоточены в одном конце (в списке, упорядоченном по соотношениям топонимов, они занимают места 2–4, 8 и 12, в списке, упорядоченном по соотношениям этнонимов, — места 2–4, 7 и 9), а другие книги, и тоже в обоих списках одни и те же (V, VIII, XV и XVII), сосредоточены в противоположном конце (занимая в первом списке места от конца 1–4, во втором — 1–3 и 5).

В первую группу книг входят только «ахейские» (5 из 11 «ахейских»), во вторую — только «данайские» (4 из 6 «данайских»). Остальные 6 «ахейских» книг расположены в середине списка, упорядоченного по соотношениям топонимов, т.е. не нарушая тяготения «ахейских» книг к «троянскому» концу списка. Остальные же 2 «данайские» книги расположены хуже: одна (XI) — на шестом месте от начала списка, а другая (XVI) — на первом! Поскольку она и в списке по индексу α находится на 8-м месте от конца списка, ее принадлежность к «данайской» группе оказывается под сомнением, несмотря на преобладание «данаев». Объяснение этому надо искать на содержательном уровне — либо в сложности состава этой книги, либо в ее особом, уникальном характере, в особом происхождении (это «Патроклия», о которой критиками высказывались разные идеи, в том числе о ее чужеродности в «Илиаде»¹⁰). Если эта песнь не «данайская», то она относится к группе О.

В остальном можно констатировать, что во всех книгах «данайской» группы за исключением XI (в V, VIII, XV и XVII) наибольшее преобладание «Илиона» над «Троей» (индекс β — 6 или 7, тогда как в большинстве остальных книг он колеблется между 1 и 2). Припомним, что в этих же книгах за исключением XI (при строгом подходе — и XV) наименьшее содержание этнонима «ахейцы» по отношению к двум другим (примечательно, что даже исключения совпадают — в XI книге).

¹⁰ W. Theiler. Die Dichter der Ilias // Festschrift für E. Tüchle. Bern, 1947. S.125–167.

Теперь можно сформулировать выявленную регулярность: *среди топонимов поэмы «Илион» особенно сильно теснит «Трою» в тех книгах, где этноним «данаи» проступает среди своих синонимов наиболее заметно, а позиции этнонима «ахейцы» слабее всего.* Между тем, сами по себе соотношения синонимичных этнонимов, с одной стороны, и соотношения синонимичных топонимов — с другой, взаимонезависимы. Зависимость между этими соотношениями может образоваться только в том случае, если выбор тех и других синонимов обусловлен участием определенных источников, разным происхождением соответствующих частей текста. Следовательно, *в том сказании, которое образовало один из источников или один из хронологических пластов в формировании «Илиады», данаи осаждали Илион, а ни ахейцев, ни Трои не было.*

Избирательная связь данаев с Илионом в каком-то крупном источнике «Илиады» подтверждается одним ярким совпадением в системе эпитетов этих имен. В то время как большей частью имена и эпитеты, связывающие кого-либо или что-либо с конями, образуется в Гомеровском эпосе от слова ἵππος 'конь' (например, троянцы — ἵππόβοιοι 'укротители коней', Аргос — ἵππόβοτον 'с добрыми пастбищами для лошадей'), соответствующие эпитеты «Илиона» и «данаев» образованы от слова πόλος 'жереб-' (в языке классического времени — 'жеребенок', раньше, вероятно, 'жеребед', 'конь'): Илион — εἰπλόος 'с ладными жеребятами', 'доброконный', данаи — ταχύπλοοι 'быстроконные'.

С каким же из греческих этнонимов связана Троя? По сводной таблице — и с «ахейцами», и с «аргивянами». Но в «Илиаде» есть только две книги, в которых осажденный город называется чаще Троей, чем Илионом, — это XVI и XXIV, т.е. «Патроклия» и «Выкуп»¹¹. Одна относится к группе O, другая — к группе A. Наибольшая густота встречаемости топонима «Троя» (т.е. наибольшая нормированная частотность — встречаемость в пересчете на тысячу строк) падает на книги VI, IX, XIII, XVI, XXIV. Две из них относятся к группе A, три — к группе H. Группа A «ахейская», группа H тяготеет к этнониму «аргивяне».

¹¹ Для книг V, VIII и XXIV выявленную здесь корреляцию подметил (пусть на глазок) еще дедла Сета (Op. cit. P.157). Уже одно это показывает, как несправедливо утверждение Т.Аллена, будто статистика дедла Сета не дает ничего сверх простого факта, что греки чаще именуется «ахейцами» и реже всего «данаими» (T.W.Allen. Homer: The origins and transmission. Oxford, 1924. P.110) — типичный отзыв завязтого унитария.

В среднем превышение «Илиона» над «Троей» больше в «ахейской» группе книг (средняя по 11 индексам — 2,4), чем в «нейтральной» (средняя по 4 индексам — 1,2). В группе Н в целом «Троя» столь же популярна, как «Илион». Высчитав общие средние по суммам встречаемости обоих этнонимов в каждой группе, получаем почти те же отношения (в группе А 2,0; в группе Н — 1,3). Группа О мало отличается по этому показателю от группы Н: усредненный из трех индекс γ — 1,3; по суммам для трех книг средний индекс γ — 1,7; усредненный из четырех книг (с включением XVI) — 1,1; по суммам для четырех книг средний — 1,0. Словом, по этому показателю (в любом его исчислении) группы Н и О находятся примерно на полпути между «Илиадой» (индекс γ — 2) и «Одиссеей» (индекс γ — 0,53), а поскольку «аргивяне» — самый поздний из трех этнонимов греков, то он должен совпасть по времени с ростом популярности «Трои».

Казалось бы, это говорит о том, что топоним «Троя» больше связан с «аргивским» вкладом, чем с «ахейским». Однакостораживают два обстоятельства:

а) наиболее сильные проявления терминов «аргивяне» и «Троя» не совпадают, они в различных книгах («аргивяне» в X и XXIII, «Троя» в XVI и XXIV);

б) бедность и несамостоятельность эпитетов «аргивян», как показано в главе II, резко отличает этот этноним от термина «Троя», обладающего хорошей системой устойчивых эпитетов (глава I).

Поэтому приходится заключить, что *среди вкладов в «Илиаду» не было сказания, в котором бы аргивяне осаждали Трою. Связь этих двух терминов не смысловая, а чисто хронологическая.* Они внедрялись в гомеровский эпос одновременно, но порознь. Точнее, к тому времени, когда какие-то аэды стали предпочитать именование греческих героев «аргивянами», термин «Троя», издавна набиравший силу, стал уже успешно конкурировать с термином «Илион».

Стало быть, сказание о походе греков на Трою должно было войти в «Илиаду» раньше, скорее всего в числе вкладов, в которых греческие герои именовались ахейцами: все-таки «Троя» концентрируется и в группе А, где с ней контактирует ранний этноним «ахейцы». Правда, в одних «ахейских» книгах осажденный город именуется то Илионом, то Троей — поровну, в других «ахейских» книгах чаще (в 2–5 раз) именуется Илионом. Что ж, видимо, состав источников «Илиады», отложившихся в этой группе (она достаточно велика), был сложным: в одних сказаниях ахейцы осаждали Илион, в других — Трою. Тут среди сказаний об Илионе могли быть вклады и более ранние, чем сага о данах у стен Илиона.

4. Синонимичные предлоги. Есть классический пример избыточной синонимии в языке гомеровского эпоса. Пример относится к формам, встречающимся на каждом шагу, не связан со смысловым различием и потому наводит на мысль о столкновении разных традиций. Это синонимичные предлоги *πρός*, *πρότι* и *πότη*. Они не раз использовались для хронологического различения — и неудачно. Но взглянем на их распределение (табл. 18) непредвзято, без априорных интерпретаций.

Форма *πρός*, по единодушному заключению специалистов, вообще характерна для ионийского и лесбосского диалектов (т.е. для всех греческих колоний в Малой Азии, кроме дорийских); *πότη* появляется у Гомера реже и большей частью со словами, необычными для ионийского, зато эта форма характерна для фессалийского и беотийского диалектов и для Северо-Запада Греции. Северо-Запад Греции как диалектная область включает в себя оба берега Коринфского залива и всю Локриду и Фокиду, побережье Эвбейского залива, т.е. всю Грецию — от моря до моря — севернее Беотии и южнее Фессалии¹². *Πρότι* нет в диалектах, хотя близкая форма *πότη* есть в критском дорийском. Впрочем, некоторые рассматривают эту форму как результат изменения *πότη* под влиянием *πρός*¹³.

Оставим пока в стороне неясную форму *πρότι* и рассмотрим отношение *πρός* к *πότη* по книгам «Илиады», обозначив его как индекс π. Как только мы упорядочим книги по этому индексу (табл. 19, колонка А), сразу же проступит четкая их поляризация. На одном конце списка сосредоточены «данайские» книги, включая XVI: они занимают места от конца 2–5 и 8–9. На противоположном конце и в середине списка несколько более разбросанно, но все же скоплением расположены «ахейские» книги: 5 из них собраны в самом начале списка, занимая первые 5 мест, остальные разбросаны в середине списка, занимая места 10, 12, 14–15 и 19.

Однако можно сообразить, что *πρός* есть лишь видоизменение сохраненного эпическим языком *πρότι*. В самом деле, как показал Й.Холт, в составных словах перед гласными оказывается почти всегда *πρός* (572 раза из 583), перед согласными — *πρότι*¹⁴. То есть исходными

¹² Н.Н.Казанский. Диалекты древнегреческого языка. Л., 1983. Карта на с.96.

¹³ Специально этим синонимам посвящены работы: W.F.Wyatt. Homeric *πρός* *πότη* *πρότι* // *Studi Museoloci ed Egeo-Anatolici*. Roma, 1978. P.89–124; R.Janko. The use of *πρός*, *πρότι* and *πότη* in Homer // *Glotta*. Bd. 67. 1979. S.24–29.

¹⁴ J.Holt. Remarque sur l'assibilation grecque // Hjelmslev L. et al. (red.). *Mélanges linguistiques offerts à M.Holger Pedersen* (Aarskrift for Aarhus Universitet, 9:1). København, 1937. P.176–182.

формами являются две: $\pi\rho\tau\acute{\iota}$ и $\mu\omicron\tau\acute{\iota}$. Обе они древние — обеим имеются соответствия в других индоевропейских языках: др.-инд. *prati*, авест. *raiti*, др.-перс. *raiti*. Точно так, как ассимиляция $\pi\rho\tau\acute{\iota}$ привела к $\pi\rho\acute{\sigma}$ (оставив в составных словах перед согласными старое звучание), ассимиляция $\mu\omicron\tau\acute{\iota}$ привела в ахейском (линейном В) к $\rho\omicron$ - $\sigma\acute{\iota}$, в аркадо-кипрском — к $\pi\acute{\omicron}\sigma$ (табл. 20)¹⁵.

Таким образом, в гомеровском языке $\pi\rho\acute{\sigma}$ и исходное для него $\pi\rho\tau\acute{\iota}$ противостоят $\mu\omicron\tau\acute{\iota}$. Если присоединить $\pi\rho\tau\acute{\iota}$ к $\pi\rho\acute{\sigma}$ в подсчетах, обозначив суммарное отношение обоих к $\mu\omicron\tau\acute{\iota}$ как индекс ρ (табл. 19, колонка Б), то получится следующая картина. Группа «данайских» книг еще более уплотнится, заняв места от конца 2–6 и 9. «Ахейские» книги выступят тоже плотным блоком, но ближе к середине списка: основная их часть окажется на местах с 6 по 11, еще две спереди (места 1 и 4), три за блоком.

Итак, в «данайских» книгах преобладают две формы: чисто эпическая $\pi\rho\tau\acute{\iota}$ и производная от нее $\pi\rho\acute{\sigma}$ — форма, характерная для ионийского и лесбосского (восточно-эолийского) диалектов Малой Азии, и это предпочтение в общем неудивительно. В «ахейских» же книгах сквозь ионийско-эолийские наслоения проступает употребление формы $\mu\omicron\tau\acute{\iota}$, характерной для севера греческого материка — для диалектов фессалийского, беотийского и для диалекта, пересекающего от края до края Среднюю Грецию, а это предпочтение странно и, видимо, может повести к интересным выводам относительно происхождения текстов «ахейских» книг. Этот факт приобретает особое значение в связи с установлением для гомеровского эпоса первоначального смысла слова «Ахеида» — как обозначения материковой Греции севернее Пелопоннеса.

В научной литературе давно уже обсуждались идеи *Sagenverschiebung* — перенесения эпических сказаний из материковой Греции, в частности, из областей севернее Пелопоннеса, в Малую Азию¹⁶. Видимо, какая-то форма такого переноса и составила первоначальный «ахейский» вклад.

В табл. 19 в обеих колонках (А и Б) в самом конце списка за «данайскими» книгами оказывается книга VI. По остальным рассмот-

¹⁵ E. Risch. Die Gliederung der griechischen Dialekte in neuer Sicht // Museum Helveticum. Bd. 12. 1955. S.66, 75.

¹⁶ C. Robert. Studien zur Ilias. Berlin, 1901. S.354–355; E. Bethe. Homer und die Heldensage // Neue Jahrbücher für das klassische Altertum. Bd. 7. 1901. S.637–676; E. Drexler. Homer. München, 1903; F. Staehlin. Das Hypoplakische Theben: Eine Sagenverschiebung bei Homer. München, 1907. S.24–25; M. Valeton. De Iliadis fontibus et compositione. Leiden, 1915; P. Cauer. GH. S.232–241, 256–270.

ренным формальным параметрам она не отличалась от прочих «умеренно-ахейских», хотя и находилась по доле «ахейцев» в самом конце перечня «умеренно-ахейских» (76% «ахейцев»). Поскольку группировка по индексам π и ρ оказалась очень отчетливой и плотной, особая, крайняя (и притом «данайская»!) позиция книги VI обращает на себя внимание. Это может быть следствием неомогенности книги по составу, что как будто подтверждается на лингвистическом и содержательном уровнях¹⁷.

5. Синонимичные частицы. Другой пример избыточной синонимии в гомеровском эпосе — синонимичная пара противопоставительных частиц $\omega\tau\acute{\alpha}\rho$ и $\acute{\alpha}\tau\acute{\alpha}\rho$. К.Рейх проследил их распространение по книгам «Илиады» и пришел к выводу, что оно беспорядочно варьирует в пределах разброса, нормального для произведений одного автора. По его данным, например, точно так варьирует частотность частицы $\gamma\acute{\upsilon}\rho$ в комедиях Аристофана¹⁸. Рейх рассматривал распределение каждой частицы — $\omega\tau\acute{\alpha}\rho$ и $\acute{\alpha}\tau\acute{\alpha}\rho$ — по отдельности (табл. 21, графа А), невзирая на их синонимическую связь, на их смысловую взаимозаменяемость. То есть он прослеживал совместный эффект двух факторов — количества противопоставлений, определяемого содержанием речи, и выбора одной из двух частиц, определяемого диалектом автора.

Снимем, однако, воздействие первого фактора: рассмотрим эти частицы в их отношении друг к другу и проследим, как распределяется по книгам это отношение — индекс τ (табл. 21, графа Б). Оказывается, оно варьирует очень широко: при общем преобладании $\omega\tau\acute{\alpha}\rho$ индекс τ колеблется от 1,2 до 22,0 (увеличение почти в 20 раз). В списке книг, упорядоченном по убыванию этого индекса (табл. 22), книги *отчетливо поляризуются*, хотя и не столь резко, как в случае с предложениями. Если «аргивские» книги распределены по всей длине списка, то «ахейские» и «данайские» собираются больше у его оконечностей. В начале списка, на первых 8 местах, совсем нет «данайских» книг, а располагаются вперемежку с «аргивскими» пять «ахейских», в том числе 4 — сплошным блоком. Остальные 5 «ахейских» книг разбросаны по средней части списка (и 2 из них даже весьма близко к концу). Противоположная оконечность — преимущественно «данайская»: места

¹⁷ См., напр.: E. Bethe. Hektor's Abschied // Abhandlungen der philologisch-historischen Klasse der Sächsischen Gesellschaft der Wissenschaften. 1909. Bd. XVII. N12. (Leipzig); Q. A. Moreschini. Su alcune particolarità linguistiche del libro VI dell'Iliade // Studi Classici e Prietali (Pisa). Vol. XXIII, 1974. P. 31–53.

¹⁸ C. J. Ruijgh. EAL. P. 18–19, 29 et tabl. III, VI.

от конца 1–2 и 7–8 занимают 4 «данайских» книги (включая VI), и только 3 «данайских» находятся в середине списка (если считать и XVI). Усредненный индекс τ «ахейских» книг — 7,4, «данайских» — 3,8 (без XVI — 3,7).

Таким образом, несомненен тот факт, что и это распределение в общем коррелирует с разделением книг по пропорциям синонимичных этнонимов и, следовательно, подтверждает его. Но при попытках интерпретировать индекс τ мы наталкиваемся на значительные трудности.

К.Рейх отнес частицу $\alpha\upsilon\tau\acute{\alpha}\rho$ к ахейскому диалекту, $\acute{\alpha}\tau\acute{\alpha}\rho$ к ионийскому и аттическому. Это сомнительно. Р.Шантрэн полагает, что эти частицы, происходят скорее всего от разных союзов — *aut* и *at* (сохраненных в чистом виде латынью) и образовались путем присоединения к каждому союзу частицы *-ar*¹⁹.

Во всяком случае Рейх прав в том, что частица $\alpha\upsilon\tau\acute{\alpha}\rho$ в обеих поэмах более употребительна, чем $\acute{\alpha}\tau\acute{\alpha}\rho$ (768 случаев против 133), что она чаще содержится в традиционных формулах (в конкордансе К.Шмидта 390 строчек начинаются с $\alpha\upsilon\tau\acute{\alpha}\rho$ и всего 7 — с $\acute{\alpha}\tau\acute{\alpha}\rho$)²⁰ и что она прочнее инкорпорирована в эпический текст (дает всего 2 случая hiatusа, тогда как менее употребительная $\acute{\alpha}\tau\acute{\alpha}\rho$ — 20).

Учитывая, что $\alpha\upsilon\tau\acute{\alpha}\rho$ почти в 6 раз более употребительна, чем $\acute{\alpha}\tau\acute{\alpha}\rho$, ее десятикратное превосходство над $\acute{\alpha}\tau\acute{\alpha}\rho$ по сопротивляемости hiatusу на деле означает (в относительном выражении) почти 60-кратное превосходство, а ее 56-кратное преобладание в формулах означает относительное преобладание более чем в 300 раз (если все цифры взять в точности, то в 325 раз). Это колоссальное различие. Все это вроде бы говорит о том, что $\alpha\upsilon\tau\acute{\alpha}\rho$ в гомеровских поэмах значительно древнее, чем $\acute{\alpha}\tau\acute{\alpha}\rho$. Если бы можно было этим ограничиться, то осталось бы сделать напрашивающийся вывод, что «ахейские» книги просто по языку древнее «данайских», и этим удовлетвориться. В связи с результатами анализа употребительности синонимичных предлогов этот вывод выглядит очень реалистичным.

Однако такой хронологической интерпретации противоречит само расположение «ахейских» книг в табл. 22: правда, «сугобо-ахейские» книги стоят в этом списке отдельно от других «ахейских», но не в «ахейском» конце списка, а, наоборот, ближе к «данайскому» концу.

¹⁹ R. Chantraine. Dictionnaire étymologique de la langue grecque: Histoire des mots. Vol.I. Paris, 1968. P.132, 137, 142.

²⁰ C. E. Schmidt. Parallel-Homer. Göttingen, 1885. S.29, 30–35.

Между тем, ожидалось бы, что там окажутся как раз «умеренно-ахейские» книги, где велика доля «аргивян», этнонима позднего. Но допустим, что здесь сказался просто иной аспект «аргивян» — локальная ограниченность употребления этого этнонима. Допустим, что «сугубо-ахейские» книги — это те, которые туго поддавались воздействию эпоса, где термин «аргивяне» был популярен. Все же хронологическая интерпретация индекса не дает полного объяснения.

В широкую картину изменчивости соотношений между частицами на большом протяжении времени — от глубокой древности эпоса, откуда происходят формулы с *αὐτάρ*, до угасания этой частицы в позднейшей эпической поэзии — не вписывается ситуация в самом Гомеровском эпосе. Ведь на этом фоне сравнение двух поэм приносит сюрприз: соотношение синонимичных частиц оказывается противоположным ожидаемому. В «Одиссее» древняя частица *αὐτάρ* гораздо более употребительна, чем в «Илиаде», — и в абсолютных значениях, и относительно другой, более молодой, частицы *ἀτάρ*. В «Илиаде» первая частица применяется 359 раз, т.е. всего в 1,85 раза чаще, чем вторая (194 раза), в «Одиссее» же — в 7,87 раза чаще (409:52). Иными словами, относительная употребительность ее там в 4,25 раза выше.

Этому соответствует тот факт, что частица *αὐτάρ* чрезвычайно употребительна в киклических фрагментах (скажем, 3 раза в 10 стихах «Фиваиды»). В Гомеровских гимнах употребительность *αὐτάρ* поляризуется, как в поэмах: в «Илиаде» 1 раз на 43,7 стиха (соответственно, в древнейших гимнах: в гимне Деметре 1 раз на 45 стихов, Афродите — на 41,9 стиха, Аполлону — на 34,1 стиха), в «Одиссее» чаще — 1 раз на 29,6 стиха (соответственно, в гимне Гермесу — 1 раз на 30,5 стиха, в остальных гимнах — на 31,7 стиха)²¹.

Причину этого феномена распознать трудно. Если не перевертывать принятую хронологическую последовательность «Илиады» и «Одиссеи», да и гимнов, то можно было бы предположить, что в какой-то не очень ранний период, близкий к созданию «Одиссеи» и оформлению киклических поэм, певцы почему-то резко повысили содержание архаической частицы *αὐτάρ* в своей поэтической речи, точнее, содержание традиционных формул, включающих эту частицу. Так они могли стилизовать свою речь под старину, придавать ей «высокий штиль». Это похоже на то, как обстоит дело у Гесиода: в мифологической «Теогонии» *αὐτάρ* применяется в 1,5 раза чаще, чем в более бытовой поэме «Труды и дни».

²¹ C. J. Ruijgh. EALe. P.29-42.

Однако разница между «Илиадой» и «Одиссеей» все-таки гораздо больше. Кроме того, в «Одиссее» было бы тогда вообще больше традиционных формул, чем в «Илиаде», а этого нет. Вероятно, секрет в другом: в том, что хронологический фактор — не единственный, коим определялась употребительность той или иной из этих частиц. Нужно учесть фактор диалектной принадлежности — подумать о возросшем, быть может, на какое-то время влиянии определенной локальной школы, в которой традиционные формулы с частицей *αὐτάρ* имели большую употребительность, а частица *ἄτάρ* совсем не применялась.

Диалектное распределение частиц говорит, пожалуй, в пользу такого решения. В эолийских надписях частицы *αὐτάρ* нет, она живет только в ионийской эпической поэзии. Частица же *ἄτάρ* есть у Пиндара (дорийская поэзия), у Геродота и Гиппократы (ионийская проза), в трагедии и комедии (аттическая речь с ионийским наследием), но она отсутствует у Фукидида (который первым перешел с ионийской речи на аттическую), у афинских ораторов и Аристотеля, т.е. в чистой аттической речи²².

Иными словами, *αὐτάρ* более характерна для ионийской речи высокого стиля, а *ἄτάρ* — для дорийской поэтической речи и ионийской прозы, но она отсутствует в чисто аттической речи. Таким образом, усиление ионийского вклада и ослабление эолийского могли привести к повышению доли частицы *αὐτάρ* в «ахейском» конце списка книг. Кроме того, усиление вклада Афин могло резко ослабить там же долю частицы *ἄτάρ* (в каких-то частях текста даже вовсе свести ее на нет), а усиление дорийского вклада — повысить эту долю. Какой из этих факторов действительно сказывался в «Илиаде», и сказывался ли — иной вопрос, для решения которого нужны дополнительные данные.

Зато тот и другой можно заподозрить в формировании «Одиссеи». Впрочем, и в «Одиссее» соотношение частиц меняется от книги к книге с четким распределением (табл. 23): индекс *τ* выражается двузначными цифрами (точнее, цифрой 9 и выше) только в стоящих слитным блоком книг VI–XII (где действие происходит у феаков во дворце Алкиноя), а также в книгах XIV и XVI (т.е. в двух из книг о событиях в хижине Эвмея) и в XXIII и XXIV (т.е. в конце «Одиссеи», который издавна считается поздним добавлением). В этих двух последних книгах и в двух из феакийских (VII и X) частица *ἄτάρ* вовсе не встречается. В «Некии» (книга XI), в книгах о Тринакрии (XII) и

²² Ibid. P.43–55.

Навсикае (VI), а также в одной из книг о событиях в хижине Эвмея (XVI) частица эта встречается только по одному разу. А вот в архаичной «Телемахии» (первые четыре книги), архаизм которой выступает и в других лингвистических показателях²³, частица *átár* встречается от 2 до 5 раз в каждой и индексы τ (отношения *awár* и *átár*) невелики.

Итак, осмысление различий в соотношении частиц оказывается сложным. Здесь могли сказаться разные факторы, хотя взаимодействие нескольких факторов сказалось скорее в «Одиссее», чем в «Илиаде». Но, во всяком случае, одинаковое соотношение этих частиц может служить (хотя и не обязательно служит) индикатором родственного происхождения эпических текстов, возможно, единого авторства, а резкие различия в соотношении говорят о различном авторстве, о различном времени или месте формирования. Корреляция с другими данными говорит о том, что здесь это действительно индикатор родства.

6. Два имени богини. Есть возможность проверить, сказался ли аттический вклад на уменьшении доли частицы *átár* в некоторых книгах «Илиады» и соответственно на увеличении индекса τ . Анализом содержания многие исследователи улавливают сравнительно ранний (до прибытия поэмы в Атику) аттический вклад в «Илиаду», на что я указываю более подробно в главе I. Но в каких книгах он заметен — в тех ли, где мала доля частицы *átár*?

Возможность проверить это заключается в сравнении употребительности двух имен богини Афины: Одно имя — *Афина* (*Ἀθήνη*), другое, дублетное, — *Афиня* (*Ἀθηνάϊη*). Это производное имя, но не прямо от имени «Афина». По имени Афины назван город Афины (*Ἀθῆναι*), оформленный родительным (притяжательным) падежом этого имени²⁴. А уж от названия этого города и произведено дублетное имя «Афиня». Стало быть, оно означает «афинянка»²⁵. В сущности, это эпikleза богини. Появление этой эпikleзы в ряде мест «Илиады» может означать только одно: что в этих пассажах имеется в виду Афина как афинское

²³ K. Garbrah. A linguistic analysis of selected portions of the Homeric Odyssey // *Glotta*. Bd. 47 (1969). 1970. S.144–170.

²⁴ H. Usener. *Göttemamen*. Bonn, 1896. S.232; P. Kretschmer. *Einleitung in die Geschichte der griechischen Sprache*. Göttingen, 1896. S.418–420.

²⁵ U. Wilamowitz. *Aristoteles und Athen*, II. Berlin, 1893. S.35–36; L. R. Farnell. *The cults of the Greek states*. Vol. I. Oxford, 1896. P.258; *Idem*. *Der Glaube der Hellenen*. Bd. I. Berlin, 1931. S.236, Anm. 2; E. Tounsend Vermeule. *Götterkult // Archaeologia Homerica*. Bd. III. Kap. V. Göttingen, 1974. S.85.

божество, владычица Афин²⁶. Так именовать богиню могли только певцы, находившиеся в сфере афинского культурного воздействия (но не сами афиняне: те звали Афины просто η θεός — «Богиня»²⁷).

М.Пэрри считает, что употребление того или другого из этих синонимов диктовалось исключительно метрическими свойствами этих имен. Он убедительно показывает метрические различия их постановки в строке²⁸. Однако это еще не означает, что сей фактор первичен. Ведь и при иной причине выбора певцам приходилось укладывать слова в размер по-разному — в зависимости от их метрических свойств.

Исходя из того, что Ἀθηναίη гораздо легче укладывается в гекзаметр, чем Ἀθήνη, а более удобное слово должно преобладать, дедла Сета заключил, что, поскольку этого нет, «Афинейя» вошла в поэму позже, чем «Афина». Но уж вовсе не вяжется с внедрением ради метрического удобства резкое убывание «Афинейи» по сравнению с «Афиной» в «Одиссее». Если в «Илиаде» встречаемость «Афины» вдвое превышает встречаемость «Афинейи» ($105:56 = 1,9$), то в «Одиссее» — уже вчетверо ($128:32 = 3,7$). Это прямо обращает исследователя к другой причине появления «Афинейи» в Гомеровском эпосе — к деятельности апологетов Афин²⁹.

Остается сравнить употребительность обоих имен в книгах «Илиады» (табл. 24), обозначив отношение имени «Афина» к его дублету «Афинейя» как индекс θ (контрафинский показатель). Упорядочив список песен по этому индексу (табл. 25), мы получим прежде всего ответ на вопрос, сказался ли аттический вклад на текстах «Илиады» уменьшением доли частицы $\acute{\alpha}\tau\acute{\alpha}\rho$. Книги «Илиады», в которых индекс θ высок, т.е. дублет «Афинейя» отсутствует или очень мало применим (XX, XXII, XVII, V, X), имеют очень невысокий индекс τ , т.е. в них частица $\acute{\alpha}\tau\acute{\alpha}\rho$ выступает заметно. Так и должны выглядеть книги, в которых аттический вклад не проявился. Но из тех книг, где тяготеющая к Аттике эпиклеза «Афинейя» выступает исключительным наименованием богини (XIII, IX, XVI) или преобладает над ними (VI, VIII) или употребляется наравне

²⁶ A. della Seta. AAD. P.158–162.

²⁷ M.P.Nilsson. Geschichte der griechischen Religion. Bd. I. 3. Aufl. München, 1967. S.433.

²⁸ M.Parry. A comparative study of diction as one of the elements of style in Early Greek epic poetry (1923) // Reed. in: The making... Oxford, 1971. P.421–436, 422–423, 435.

²⁹ A. della Seta. AAD. P.161–162.

с ними (XIX, XV, IV), только в двух книгах (XIII и XIX) частица $\acute{\alpha}\tau\acute{\alpha}\rho$ единична, а частица $\omega\tau\acute{\alpha}\rho$ выражается двузначными цифрами, да еще в одной книге (XV) пропорции близки к этому. И в обратном рассмотрении: из книг с резким преобладанием частицы $\omega\tau\acute{\alpha}\rho$ над частицей $\acute{\alpha}\tau\acute{\alpha}\rho$, где можно было бы ожидать проявления аттического вклада (книги XXI, XIII, XIX, XII, VII, XXIV, I, II, XV и др.), только одна (XIII) знает богиню лишь как «афинянку» и две (XIX и XV) называют ее так наравне с именем «Афина» (еще одна, XII, из подсчета выпадает, так как не упоминает эту богиню вообще).

Приходится заключить, что четкой зависимости между аттическим вкладом и уменьшением доли частицы $\acute{\alpha}\tau\acute{\alpha}\rho$ в «Илиаде» нет.

В «Одиссее» общая употребительность эпиклезы богини падает вдвое по сравнению с «Илиадой». При таких условиях трудно считать эпиклезу свидетельством свежего аттического влияния. В распределении по книгам (табл. 26) тоже нелегко углядеть такое четкое размежевание, как в табл. 23. Все же в списке, упорядоченном по индексу θ (табл. 27), две книги из «Телемахии» (I и II) занимают два первых места, т.е. в том конце, где эпиклеза отсутствует или единична, а одна из книг конца «Одиссеи» (XXIV) занимает место на противоположном конце списка — как и ожидалось из гипотезы об обратной зависимости между эпиклезой и частицей $\acute{\alpha}\tau\acute{\alpha}\rho$. Прочие же книги, в частности о Феакии, не показывают такой корреляции. Таким образом, зависимость хоть и слаба, все же заметнее, чем в «Илиаде».

Но табл. 25 (соотношение имен богини с этнонимами в «Илиаде») имеет и более общее значение для нашей темы: *индекс θ хорошо коррелирует с классификацией книг по этнонимам. Самые высокие значения индекса θ имеют три «сугубо-ахейские» книги (XX, XXII и XVIII) — они, стало быть, менее всего подвержены были афинскому воздействию. Из остальных «ахейских» книг еще 4 помещаются в той же половине списка и только 3 заходят во вторую половину. А в противоположном конце оказываются «аргивские» книги — XIII, IX, предположительно «аргивская» XVI и поблизости от них «аргивские» XIX и XIV. Эти книги больше других затронуты афинским влиянием. Только две «аргивские» книги оказались в первой половине списка. «Данайские» же книги разбросаны по всему списку, кроме его оконечностей. Таким образом, корреляция двух имен Афины с двумя этнонимами греков очень ясная. Между тем нет никакой функциональной связи между этнонимами и именами богини, связь тут может быть только конкретно-историческая — через авторство, раздельное для текстов разных книг.*

Любопытно, что с топонимом «Троя» имя «Афиня» никак не коррелирует, подтверждая непрочность его связи с этнонимом «аргивяне» — чисто хронологическое совмещение их диапазонов. Вероятно, «Афиня» с поздним этнонимом «аргивяне» тоже совпадают по хронологии: ее время приходится скорее всего на начало Сигейской войны (конец VII в.).

7. Итоги. Таковы некоторые формальные лингвистические основания для разделения «Илиады» на составные части по источникам формирования эпоса. Разная употребительность имен, а также предлогов и частиц говорит о том, что это были *не просто и не только источники, а самостоятельные вклады, ставшие составными частями поэмы.* Их переработка при объединении не настолько затрагивала языковую ткань стиха, чтобы можно было говорить об оригинальном поэтическом творчестве. Оно осуществлялось раньше и для каждой из составных частей поэмы порознь. Оригинальность целого состояла скорее в замысле, композиции и расстановке акцентов.

Глава IV

«ДАНАЙСКИЙ» КОМПОНЕНТ «ИЛИАДЫ»

1. Апология Диомеда. Наиболее четко выделяемая частотным анализом группа книг «Илиады» характеризуется тем, что греки в ней чаще, чем в других книгах, именуются «данаями» (поэтому я назвал эту группу «данайской»), а осажденный город в ней почти всегда называется «Илионом», не «Троей». «Данаи» — этноним, на греческой почве имеющий корни только в Арголиде. Оба имени — и «Илион», и «данаи» — связаны с эпитетами от редкого слова $\pi\acute{\omega}\lambda\omicron\varsigma$ 'жеребец', 'конь', тогда как обычно для значения 'конь' в эпосе используется слово $\dot{\iota}\pi\lambda\omicron\varsigma$. Из синонимичных предлогов в «данайских» книгах древняя, сохранившаяся только в эпосе, форма $\pi\rho\tau\acute{\iota}$ и производная от нее форма $\pi\rho\acute{\omicron}\varsigma$, представленная в ионийском и восточно-эолийском диалектах, т.е. в основном малоазийская, заметно преобладают над материковой формой $\rho\tau\acute{\iota}$. Из синонимичных частиц в «данайских» книгах молодая частица $\acute{\alpha}\tau\acute{\alpha}\rho$ не столь резко, как в других, уступает архаичной частице $\alpha\upsilon\tau\acute{\alpha}\rho$. Это может означать сравнительно молодой возраст данных текстов, но может — и воздействие локального диалекта (частица $\acute{\alpha}\tau\acute{\alpha}\rho$ есть в дорийской поэзии и в ионийской прозе), а может — и оба фактора.

По формальным параметрам в состав этой группы входят книги V, VIII, XV, XVII и менее полно XI, а по некоторым параметрам (распределение синонимичных предлогов и частиц) также и VI, притом очень четко. Она близка к «данайским» книгам также по распределению топонимов (индекс $\gamma = 3,7$, в списке место от конца восьмое, от «данайского» блока третье).

Книга XVI по соотношениям частот этнонимов могла бы считаться «данайской», но корреляции с топонимами в данном случае нет (соотношения прямо противоположные), и, по крайней мере, распределение частиц также не поддерживает такую аттестацию, так что эту книгу надо исключить. Что же касается книги VI, то ее двойственная позиция объясняется ее давно уже выявленной (посредством содержательного анализа) неоднородностью: к «данайской» группе принадлежит лишь часть этой книги (далее я рассмотрю это подробнее).

Лингвистическое выделение «данайских» книг и объединение их в одну группу, предположительно созданную одним автором, которому в «Илиаде» принадлежат только они, находит полную поддержку в анализе содержания этих книг. Нетрудно заметить, что «данайские» книги, *схожие по языку, тесно взаимосвязаны и по содержанию, по сюжету, продолжая одна другую*, как если бы они были прерваны и раздвинуты интерполяциями. Остается их снова сомкнуть.

Первой в этом списке идет книга V — «Диомедия». В ней Диомед воюет против Гектора, Энея и богов. Продолжая ее, книга VIII начинается с последних событий ариэтии Диомеда (VIII, 75–169, 253–261): «Но не успел ни один, сколь ни много данавв тут было, славиться прежде Тидида... После Тидида, Атриды-цари устремились оба...» (VIII, 253–254, 261). Затем идет ответная ариэтия Гектора, нацеленная прежде всего против Диомеда: «И с рамен Диомеда, смирителя коней, добудем пышные, дивные латы...» (VIII, 194–195). В конце VIII книги вечером Зевс предсказывает Гере (470–476), какие события будут происходить завтра: поражение данавв и их бегство к судам — это события XI книги. Он ни словом не упоминает то, что произойдет перед тем ночью, минуя, таким образом, книги IX и X. Противоборство Гектора с Диомедом продолжается и в XI книге (310–400), завершаясь бегством греков к кораблям. В XV книге Гектор, воспрянувший от промежуточных невзгод, так сказать, наложенных на сюжет, штурмует корабли греков, и начало этого эпизода (XV, 366–367) повторяет стихи VIII книги (345–346). Несколько отстранен от этой связанной цепочки только апофеоз Гектора в XVII книге. В промежутках — книги совершенно иного содержания.

Книги «данайской» группы связаны между собой не только основной линией сюжета, но и специфическими деталями, и уж от этой связи не остается в стороне и XVII книга. Проследим эти детали.

Только в книгах V и VIII появляются две богини, Гера и Афина, на одной колеснице (V, 711–791; VIII, 350–484). Многие аналитики (Г.Герман, К.Лакмаг, К.Кайзер и др.) считали выезд Геры с Афиной в VIII книге вставкой, не связанной с ее текстом, а введенной вместе с IX книгой («Посольством») в качестве подготовительного к ней эпизода¹, но, как уже сказано выше, в этом эпизоде подготавливается не IX, а XI книга, в которой обе богини вместе приветствуют Агамемнона громом (XI, 45). Обе богини являются главными действующими лицами

¹ H.Diller. Hera und Athena im achten Buch der Ilias // Hermes. Bd. 93. 1965. N2. S.137–147.

на Олимпе также в XV книге (12–148). Только в одном еще месте «Илиада» Гера на большом протяжении выступает вместе с Афиной — в «Нарушении клятв» (XV, 1–72). Но это не основная линия сюжета, а подготовительный текст к той же ариэтии Диомеда, текст переходный: он должен вернуть состояние войны после перемирия, которое было отходом от основной линии сюжета. Прочие места, где обе богини появляются вместе (II, 155–169; XX, 313; XXI, 418–493), мимолетны.

Продолжим обзор связующих деталей. В VIII книге Зевс запрещает богам вмешиваться в столкновения смертных — это, конечно, ответ на стычки Диомеда с Афродитой, Аресом и Аполлоном в V книге, стимулированные в двух случаях Афиной.

В V книге (и только в ней) Афродита носит имя Киприды (330, 422, 458, 760, 883), а в XI упоминается царь Кипра Кинирас (20–21). Редкий удар копьём, нанесенный Гектором и рассекший язык Керану в XVIII книге (617–618), напоминает удар Диомеда, нанесенный им Пандару в «Диомедии»: там тоже пробит язык (V, 290–293). Квадрига упоминается только в книгах VIII (185), XI (698) и четверка связанных коней — в XV (679), голова Горгоны — в книге V (741), VIII (349) и XI (36). В книге VIII упоминаются золотые цепи в обиходе богов: в стихах 18–22 Зевс предлагает богам испробовать его силу, попытаться стянуть его за золотую цепь (вервь) с неба, а в стихах 23–26 он грозит, обвязав цепь (вервь) вокруг Олимпа, повлечь за нее землю и море. В XV книге упоминаются золотые узы: здесь, в стихах 18–24 Зевс напоминает Гере, как он подвесил ее к небу с двумя наковальнями на ногах.

В тех же VIII и XV книгах содержатся ариэтии Тевкра (VIII, 266–334; XV, 345–482). В обеих ариэтиях Тевкр сражается близ Аякса, метит в Гектора, но божество отклоняет стрелы, и лишь возница противника погибает — в каждом случае. Слишком похоже для случайного совпадения и слишком по-иному выражено для намеренного повторения.

В середине книги VIII (222–227) воспевается Агамемнон:

Стал Агамемнон на черный, огромный корабль Одиссея,
 Бывший в середине, да голос его обоядно услышат
 В куцах конечных Аякса и в куцах цира Ахиллеса,
 Кои на самых концах с многовеслыми их кораблями
 Стали, надежные оба на силу их рук и на храбрость.
 Там поразительным голосом он воиял к аргиянам...

Книга XI — как раз ариэтия Агамемнона. Она начинается с повторения тех же стихов (5–10), но тут они отнесены не к Агамемнону,

а к богине Эриде — Вражде, которая вместо него кричит, вдохновляя ахейцев:

Стала Вражда на огромнейший черный корабль Одиссея...

и т. д.

Стихи эти в книге VIII первичны, а в XI — вторичны. В самом деле, Вражда выгеснила из них Агамемнона, но он отведен недалеко — сразу же за этим пассажем царь возвращен на место:

Громко кричал и Атрид...

(XI,15).

Это не заимствование из одной песни в другую, а просто продолжение прерванного рассказа об Агамемноне. Рассказ продолжен после перерыва, вызванного вставками, которые и образуют вторую половину VIII книги (эти вставки: первая ариэтия Тевкра, выезд двух богинь и описание троянского лагеря, являющееся по сути уже началом IX книги)².

В книге XI Менелай находится близ Аякса и обращает его внимание на то, что Одиссей взывает о помощи (463–471). В книге XVII Менелай снова приближается к Аяксу и снова обращается к нему за помощью, на сей раз в защите тела Патрокла; позже Аякс просит Менелая послать Антилоха, чтобы тот позвал Ахилла на помощь (103–105, 115–124, 650–655). Одни и те же ситуации, одни и те же просьбы. Непохоже на намеренный повтор: перегрузка. Просто один и тот же набор средств, применяемый в текстах, созданных одним автором.

В книге XI Зевс дает Гектору наказ избегать Агамемнона, пока того не равят (185–192), после чего Гектор сможет дойти до кораблей, «и закатится солнце, и мраки священные снидут» (193–194 = 208–209). Упоминается неизвестно когда высказанный наказ избегать и Аякса (542–543). Именно в книге XVII (128–182) Гектор избегает Аякса, при этом наказ Зевса упоминается еще раз, а Зевс повторяет, что троянцам еще предстоит дойти до кораблей, «и закатится солнце, и мраки священные снидут» (453–454). От XI книги до XVII расстояние слишком велико, чтобы слушатель мог помнить эти наказания, но в «данайской» последовательности между этими двумя книгами — только книге XV. Любопытно, что самое первое изложение наказа Зевса избегать Аякса отсутствует в «Илиаде». Это, вероятно, говорит о том, что совокупность

² С. Hentze. АНІ. Н.ІІІ. S.67–85.

«данайских» книг в поэме неполная — что-то из них в «Илиаду» не вошло.

Вероятно, не все отмеченные связи между книгами объясняются их однородностью. Некоторые, возможно, случайны. Могут быть и взаимосвязанные интерполяции. Скажем, в VIII и XI книгах содержатся одинаковые описания клыча с корабля Одиссея — клыча, слышного на противоположных концах лагеря ахейцев: в стане Аякса и в стане Ахилла (VIII, 222–227; XI, 5–9). У нас нет оснований связывать эти формулы с «данайским» комплексом. Или взять книгу V. Это очень сложный конгломерат, и сейчас трудно сказать, весь ли ее состав сложился в рамках «данайских» текстов. Книга XVII по содержанию стоит несколько особняком, и, возможно, она подверглась переделке. Но в основном «данайские» книги составляют одно целое.

Словом, есть основания полагать, что у «данайских» текстов был один автор, которому в «Илиаде» принадлежат только они, или что они восходят к тексту одного источника и близко придерживаются этого текста. Так близко (выдерживая даже его номенклатуру и его употребление предлогов и частиц), что он может считаться отдельной составной частью «Илиады», а его автор — одним из авторов «Илиады».

Этот вывод представляется новым для аналитической критики. Большинство аналитиков не отделяло V книгу («Диомедию») от III и IV, но некоторые все же обособляли ее по содержанию от предшествующих и последующих (К.Лахман, Э.Г.Мейер, К.Роберт, Э.Бете)³. У.Лиф отмечал ее особую мифологию и поэтику⁴. Еще меньше исследователей, которые бы улавливали ее связи с другими «данайскими» книгами. Все же от некоторых эти связи не ускользнули: Э.Г.Мейер видел продолжение Диомедии в XI книге, называя стихи 296–400 «Малой Диомедией»⁵. Обе книги объединяли также В.Низе и М.Крузе⁶, К.Рейнхардт считал VIII книгу образцом для V и XI⁷, В.Шадевальдт связывал книгу XI по стилю и содержанию с VIII и XV⁸, а Дж. Керк,

³ K.Lachmann. ВНI. S.20–21; E.H.Meyer. IMA. S.66–98, 379–381; Idem. HI. S.50–67; C.Robert. SI. S. 177–193; E.Bethe. HDS. Bd. I. S.266–267, 277.

⁴ W.Leaf. A companion to the Iliad for English readers. London, 1892.

⁵ E.H.Meyer. IMA. S.27–98; Idem. HI. S.63–65, 255.

⁶ B.Niese. EHP. S.81; M.Croiset. Études sur l'Iliade // Annuaire de l'assoc. pour l'encouragement des études grecques en France. № 18. Paris, 1884. P.53–78.

⁷ K.Reinhardt. ID. S.124–211.

⁸ W.Schadewaldt. Piasstudien. Leipzig, 1938, passim, особ. гл.4.

выделяя «Диомедию» по необычному языку и нестандартным употреблением формул, сравнивал ее битвы с битвами VIII и XVII книг (но также и VII)⁹.

Можно сказать, что аналитическая критика двигалась к выявлению «данайского» блока со стороны отдельных книг, огульно, и ей предстоял еще очень долгий путь. Здесь предложен взгляд со стороны целого. Этим путем вопрос решается сразу и со всей очевидностью.

2. Добавка: еще полкниги. До сих пор можно было оперировать целыми книгами как монолитами. Теперь есть резон сделать анализ более детальным. Такого особого рассмотрения требует книга VI, отнесенная огулом к «ахейским». В ней троянские женщины по просьбе Гектора шествуют в храм Афины и молят богиню о защите города от Диомеда, и только от Диомеда (96; 278, 306). Другого противника, достойного упоминаний, они не знают — ни Агамемнона, ни Ахилла, ни Аякса. Между тем, книга упоминает этих героев как более важных, чем Диомед.

Двойственность нашла выражение и в формальных параметрах книги. Причину этой двойственности выявляет анализ содержания.

Аналитическая критика давно уже разделила основной текст книги на две части: а) Шествие троянок и б) Свидание Гектора с женой и его приход к брату. Отмечалась и искусственность соединения этих частей: два рядом стоящих стиха — 311 и 312 — начинаются одним и тем же наречием *ὄς* 'так'¹⁰. Особенно подробно разработал это деление Э.Бете¹¹. Он заметил, что в «Шествии троянок» на Пергаме находится храм Афины, а дворец не там (из дворца троянки идут в замок градской, где храм), в «Свидании» же в замке дворцы; в «Шествии» на Приама и всех его 50 сыновей и 12 дочерей с зятьями приходится один дворец с разными помещениями, в «Свидании» же — отдельные дворцы у Гектора и Париса; в «Шествии» троянки считают главным врагом Диомеда, а в «Свидании» (в речи Андромахи) Диомед занимает последнее место среди вождей, угрожающих городу: после Аякса, Идоменея и Атридов.

«Шествие троянок» явно принадлежит «данайской» группе, тогда как «Свидание» — нет. Недаром Геродот (II, 116) относил VI, 289–292 (эпизод из «Шествия троянок») к «аристии Диомеда».

⁹ G.S.Kirk. SH. P.340.

¹⁰ С.П.Шестаков. ПИ. С.197–201.

¹¹ E.Bethe. Hektors Abschied // Abhandlungen philologisch-historischen Klasse der Sächsischen Gesellschaft der Wissenschaften. 1909. Bd. XVII. N12. (Leipzig) S.413–442.

Этим разделением VI книги действительно объясняется сочетание в ней разнородных характеристик: они слились в результате соединения двух частей. Все упоминания «данаев» и «аргивян» оказываются в первой части («Шествие троянок»), и, конечно, «ахейцев» там меньше, чем во всей книге, во второй же части («Свидание Гектора») остаются только «ахейцы».

Вообще эта книга пестрая, составная. Встреча Диомеда с Главком хоть и согласуется с «данайскими» книгами в благорасположении к ликийцам, плохо держится на своем месте. Так, Диомед в ней говорит, что никогда не дерзал сражаться с богами (128–141), тогда как только что, в книге V, сражался с тремя из них. В VIII книге Гектор выражает надежду добыть с рамен Диомеда дивные латы, сделанные Гефестом, не зная, что Диомед обменялся доспехами с Главком, и автор об этом ни словом не упоминает. В свою очередь, повествуя об эпизоде обмена в VI книге, автор не стал бы иронизировать по поводу промашки Главка (обменял, де, золотой доспех, сто тельцов, на медный, стоивший девять), если бы знал, что доспех Диомеда — работа Гефеста! На этом основании некоторые критики, начиная с Аристоники (schol. A ad VI, 119), переносили этот эпизод встречи в другое место (он выплядел бы логичнее перед «Диомедией») или считали его вовсе инородным¹².

Не согласуется с «Шествием троянок» и начало VI книги (до стиха 72 включительно или стиха 65): там нет того первенства Диомеда, на которое ссылаются Гелен и Гектор, а рядом с самим Диомедом там выступает не его обычный в «данайских» книгах соратник Сфенел, сопроводивший его и в V книге, т.е. только что, а другой соратник Эвриал.

Стоит вычленить «Шествие троянок» из этой смеси, и в нем соотношение между упоминанием «ахейцев», «аргивян» и «данаев» окажется 4:3:2, если начинать «Шествие» со стиха 66, или 4:2:1 — если со стиха 73. Соответственно, индекс «ахейского» участия — 0,8 или 1,3. В обоих случаях по индексу текст примыкает к «данайским» книгам. (Напомним: в целом по группам индекс «ахейского» участия, т.е. отношение «ахейцев» к сумме упоминаний «данаев» и «аргивян», для «ахейской» группы 2,2–17,0, для «данайской» — 0,95–1,4). Для вычисления индекса «аргивского» (resp. «данайского») участия цифры слишком малы.

¹² S. A. Naber. QN. P.155; С. П. Шестаков. ПИ. С.197–198, 229.

«Данайская» часть VI книги включается и в систему связей «данайских» книг по общим для них деталям. В книге VIII (173–174), XI (287–288), XV (485–486) и XVII (184–185) Гектор возбуждает своих людей одним и тем же призывом: «Трои (сыны), и ликийцы и вы, рукопашцы дарданцы! Будьте мужами, о други, помните бурную доблесть!» Только в книгах V и VI этого призыва нет, но лишь по случайности: ликийцы в них действуют весьма активно. В XIII книге (не «данайской») есть только первая строка призыва. За этими исключениями призывы Гектора к трем народам как бы связывают все книги «данайской» группы. В других книгах обращение другое — без ликийцев: «Трояне, дарданы и союзники» (III, 456; VII, 348; оно есть и в конце одной «данайской» книги — VIII, 497). Таким образом, именно в «данайских» книгах наблюдается особое внимание к ликийцам. В этом свете примечательны примирение и дружеская беседа Диомеда с ликийцем Главком, вставленные в текст книги VI (119–236): поэт прокламирует связь между Аргосом и ликийцами.

3. Ахилл и Диомед. Предложенный анализ показал, что в «Илиаде» книги, где главным героем является Диомед, составляют связный текст, прерываемый вставками инородного материала. Это побуждает вспомнить тех аналитиков, которые уже давно предполагали, что «Большая Диомедия» (о ее точном составе они могли лишь гадать) была одним из источников и одной из составных частей «Илиады», как и Menis — «Песнь о Гневе Ахилла». У Э.Г.Мейера такая «Диомедия» наряду с «Ахиллейдой» была в числе тех нескольких малых эпосов (это почти «малые песни» Лахмана, но более объемные), из которых, по его мнению, составила «Илиада»¹³. К.Роберт уловил *скрытое соперничество между Ахиллом и Диомедом и их сюжетный параллелизм*¹⁴. Эти два героя почти никогда не сводятся вместе: *исчезает Ахилл — появляется Диомед, исчезает Диомед — только тогда снова появляется Ахилл (они встречаются лишь в «Погребальных играх в честь Патрокла», в книге XXIII, но там вообще много путаницы)*¹⁵. Это несовместимые фигуры, они исключают друг друга (табл. 28).

К.Роберт предполагал, что существовали не отдельные эпические песни об этих героях, а две «Илиады», или, точнее, две версии «Илиады»:

¹³ E. H. Meyer. IMA; Idem. NI.

¹⁴ C. Robert. GN. S.1059.

¹⁵ С. П. Шестаков. ПИ. С.477–484.

одна с Ахиллом, другая с Диомедом вместо Ахилла. Он распределил и других героев по этим версиям: в одной Ахиллу противостоял Гектор, в другой Диомеду — Эней и Парис. Э.Бете высказался в том же духе: «Диомедия не имеет никакой связи с Менис; Ахилл и Диомед взаимоисключаются. Где и когда она сотворена и почему перенесена под Трою, вряд ли можно сказать»¹⁶. Идею Роберта, высказанную тем сугубо предположительно, подхватил и одобрил М.Нильсон¹⁷. У швейцарской исследовательницы Р. фон Шелиха несколько расширен список параллелей между двумя образами¹⁸. Г.Шек считает образ Диомеда в «Илиаде» продуктом дублирования мотивов¹⁹.

Сопоставим образы Ахилла и Диомеда (наблюдения Роберта, Нильсона и фон Шелиха пополю собственными).

1. Из всех ахейских героев Ахилл и Диомед считаются самыми страшными для врагов. Нестор характеризует Ахилла как «мужа, храбрейшего в рати» (IX, 110) и уговаривает Агамемнона: «Гнев отложи на Пелида героя, который сильнееший всем нам, ахейцам, оплот в истребительной брани троянской» (I, 283–284). «Стоит народа смертный единый», — признает Агамемнон (IX, 116–117). «Страшнейший в мужах», — оценивает он Ахилла (XXI, 110). Но это в тех книгах, где нет Диомеда. Диомеда же исследователи обычно характеризуют как сильнеешего среди ахейцев после Ахилла. Это не так. Он сильнееший вообще, как если бы Ахилла не было. Более того, в тех книгах «Илиады», где он действует, он сильнее Ахилла: Гелен советует убоготворить Афины, чтобы она отразила Диомеда — «мужа, который, я мыслю, храбрейший в народе ахейском! Так и Пелид не страшил нас... Тидид аргивянин пуще свирепствует: в мужестве с оным никто не сравнится!» (VI, 98–101). Так что каждый из них самый-самый, оба они первые.

2. Несмотря на растянутую биографию каждого из них (взрослый сын Ахилла, взятие Фив Диомедом) оба героя мыслятся юными. Это присуще их образам. «Краток твой век, — говорит Фетида Ахиллу, — всех кратковечней» (I, 416–417). «Твой родитель в день как из Фтии тебя отпускал в ополчение Атрида, юный ты был неискусен в войне», — говорит ему Феникс (IX, 438–440). К Диомеду же обращается Нестор:

¹⁶ E. Bethe. HDS. Bd. III. S.168.

¹⁷ M. P. Nilsson. HM. P.258–260, 267.

¹⁸ R. von Scheliha. Patrolos: Gedanken über Homers Dichtung und Gestalten. Basel, 1943. S.66–76.

¹⁹ G. Schoek. Ilias und Aithiopis: Kyklische Motive in homerischer Brechung. Zürich, 1961. S.75–80.

«Молод еще ты и сыном моим без сомнения был бы самым юнейшим», хотя «из сверстников юных советник отличный» (IX, 54, 57–58). Таким образом, оба претендуют на роль *jeune premier*.

3. Только им двоим в «Илиаде» Афина покровительствует лично. У гневно Ахилла она становится за спиной и хватает его за русые кудри, чтобы удержать от безрассудных поступков (I, 193–218). Диомеду же она подает советы и даже, согнав Сфенела, восходит на колесницу своего подопечного («ужасно дубовая ось застонала») и берет бразды и бич в свои руки (V, 835–841).

4. У обоих — и только у них двоих — Афина зажигает пламень вокруг головы, у Ахилла (XXIII, 205, 214) и у Диомеда (V, 1–7).

5. У обоих — доспехи, сделанные Гефестом, с тем лишь различием, что у Ахилла это мотивировано сюжетом (XVIII, 130–144, 369–616), а у Диомеда — без всякой мотивировки, по крайней мере в нашей «Илиаде» (VII, 195).

6. Оба послушны богам. «Как мой ни пламенен гнев, — говорит Ахилл, — кто бессмертным покорен, тому и бессмертные внемлют» (I, 217–218). «Я никогда не дерзал с божествами Олимпа сражаться», — уверяет Диомед (VI, 129).

7. Оба тем не менее сражаются с богами (только они одни на это осмеливаются в «Илиаде»): Диомед, с разрешения Афины, выступает против Афродиты и Ареса (V, 330–363, 846–867), Ахилл — против Ксанфа (XXI, 213–384). Аполлона каждый из них преследует, но, узнав, отступает (V, 432–444; XXI, 600–605; XXII, 7–20).

8. На обоих обращается несправедливый гнев Агамемнона. На Ахилла: «Что же, беги, если бегства ты жаждешь!» (I, 173). На Диомеда: «Что ты трепещешь?» И т.д. (IV, 371).

9. Оба срамят Агамемнона. Ахилл: «Ты никогда ни в сраженьи открыто стать перед войском, ни пойти на засаду с храбрейшими рати мужами сердцем своим не дерзнул...» (I, 226–228). Диомед: «Дар лишь единый тебе даровал хитроумный Кронион: скипетром власти славиться дал он тебе; твердости ж не дал...» (IX, 37–39).

10. Каждый из них уверен в том, что, оставшись вдвоем с товарищем, он взял бы Трою. «Я и Сфенел остаемся и будем сражаться, доколе Трои конца не найдем», — гордо заявляет Диомед (IX, 48–49). Ахилл же говорит Патроку: «Мы б и одни разметали троянские гордые башни!» (XVI, 87–100).

11. И тот и другой вступают в поединок с Энеем, но оба раза Энея спасает божество, укрыв мраком и унеся с поля боя: от Диомеда Афродита и Аполлон (V, 297–319, 343–346, 445–453), от Ахилла Посейдон (XX, 259–291, 318–328).

12. Оба нападают на Аполлона, укрывающего подопечного троянского героя. «Трижды Тидид нападад, поразить Анхизида желая, трижды блистательный пит Аполлон отражал у Тидида» (V, 436–437). «Трижды могучий Пелид на него нападад, ударяя пикой огромной, и трижды вонзал ее в мрак лишь глубокий» (XX, 445–446).

13. Каждого из них Гектор рассматривал как своего основного противника и бой с ними — как решающий: «Меня ль Диомед, воеватель могучий, боем к стенам от судов отразит или я, Диомеда медью убив, в Илион возвращусь с корыстью кровавой» (VIII, 532–534). «Стократ благороднее будет противостать и, Пелеева сына убив, возвратиться или в сражении с ним перед Троею славно погибнуть!» (XXII, 108–109).

14. Решающему бою Гектора с ахейским героем предшествуют безрезультатные встречи. Ахилл вспоминает: «Тогда он однажды встретился мне, но едва избежал моего нападения» (IX, 354–355). Первая встреча с Диомедом: «В Гектора прямолетящего дрот Диомед устремляет; и в него не попал» (VIII, 118–119). При второй встрече Ахилл, ринувшись с копьём на Гектора, в ярости кричит: «Снова ты смерти, о пс, избежал! Над твоей головою гибель висела, и снова избавлен ты Фебом могучим!» (XX, 449–450). Те же стихи вложены и в уста Диомеда, когда его удар копьём в шлем лишь на короткое время лишил Гектора сил (XI, 362–363).

15. Ахилл убивает Гектора ударом копья в гортань (XXII, 324–326). Естественно, в поэме гибель Гектора можно было сохранить только в одном месте: Гектор мог погибнуть только один раз. Но второй вариант гибели существовал, хотя и не вошел в ту «Илиаду», которая дошла до нас. В VIII книге (131–132) описывается, как благодаря Диомеду едва не изменилась военная ситуация в пользу ахейцев:

ἔνθα κε λογιὸς ἔην καὶ ἀπήχανα ἔργα γένοντο,
καὶ νό κε σήκασθεν κατὰ Ἴλιον ἦντε ἄρνες

Гибель была б, свершилось бы невозвратимое дело,
; Загнаны были бы в Илион, словно овцы...

Предложение оборвано (переводчики его дополняют по своему разумению). Согласно схолиям T, после стихов 131–132 в древних рукописях имелись еще два стиха:

Τροῦες ὑπ' Ἀργείων, ἔλιπον δὲ κεν Ἑκτορα δίον
χαλκῷ δηϊόωντα, δαμάσσε δὲ μιν Διομήδης

...Троянцы аргивянами; в бегстве божественного Гектора,
Медью убитого, сразил бы (его) Диомед.

По наличному тексту «Илиады» этому не дано было осуществиться. Но каким образом недопустимое в нынешнем сюжете событие было предотвращено? Зевс, «загремявши ужасно, перун сребропламенный бросил и на землю его, пред конями Тидида, повергнул: страшным пламенем вверх воспаленная пыхнула сера, кони от ужаса, прыгнув назад, под ярмом задрожали...» (VIII, 133–136). Это единственный в «Илиаде» случай, когда Зевс мечет перун перед отдельным героем. Таким необычайным способом предотвращено то, что должно было произойти — и, очевидно, происходило — в версии, конец которой отвергнут при слиянии. И еще один осколок древней версии оказался в XI книге: удар копьём в голову тот, который Диомед нанес там Гектору и от которого только шлем предохранил Гектора, хотя он и потерял на время сознание (XI, 349–360).

16. Смерть Ахилла, как известно, последовала во вратах Скейской башни от стрелы, пущенной Александром-Парисом и попавшей в лодыжку или в пяту Ахилла. Этот эпизод излагался в «Эфиопиде» (Apollocl. Erit., V, 3), и творцам «Илиады» он известен (XXII, 359–360). Но и о гибели Диомеда Гекуба молится Афине: «Дай, о богиня, да сам он ныне, погибельный, грянется ниц, перед башнею Скейской!» (VI, 306–307). Ее сын Александр стреляет из лука в Диомеда и ранит его именно «в десную пятую... Диомед же, присев, из ноги прободенной вырвал стрелу, и по телу жестокая боль пробежала. Он в колесницу вскочив, повелел своему браздодержцу коней к судам устремить: терзалось в нем сердце» (XI, 369–400). Диомед выведен из боевых действий — для сражения он умер.

Конечно, полностью умереть по нынешнему сюжету Диомед не может: он еще нужен в «Илиаде» — для состязаний, и в Троянском цикле — для поездки за Филоктетом на Лемнос и для похищения Палладия. Но в одном из этих предприятий (а по некоторым версиям, в обоих) главная роль принадлежала Одиссею. Кроме того, неясно, в какой момент Диомед мог быть убит в той версии, где нет Ахилла, — возможно, после осуществления всего, что должен сделать Диомед. Но так или иначе, он был в ней убит. Следы этого остались. В V книге Диона утешает Афродиту: «Кто на богов ополчается, тот не живет долголетен; дети отцом его, на колени садясь, не кличут, в дом свой пришедшего с подвигов междуубийственной брани». И уточняет: пусть сей Тидид теперь думает, что с ним никто не может сразиться; придет время — и его жена возопит по юном супруге (V, 407–415). И ему суждено пасть юным в бою. В объединенном варианте это серьезное пророчество богини повисает в воздухе. — Диомед благополучно возвращается домой.

Таким образом, есть основания полагать, что действительно существовал вариант «Илиады», даже всего Троянского цикла, — вариант, в котором главным греческим героем был Диомед, и он погибал, как Ахилл, но, вопреки гипотезе Роберта, в этом варианте Гектора не заменяли Эней и Парис. Гектор был на месте. Просто Диомед выступал вместо Ахилла, в качестве Ахилла — и только. Он был дублером Ахилла. *И вариант этот большими кусками сохранился — в некоторых книгах нашей «Илиады».*

Однако все-таки варианты неравноправны. Характер смерти Ахилла связан с мифом о чудесном закаливании тела Ахилла в младенчестве огнем или водами Стикса, когда мать держала Ахилла за пятку, и это единственное место, которое осталось уязвимым, — «Ахиллесова пята» (Apollod., III, XIII, 6). Только туда его можно было поразить. Для Диомеда же ранение в пятку не мотивировано. Оно понятно лишь как перенесенное с образа Ахилла. Так же обстоит дело и с доспехом работы Гефеста. Ахилла одаряли боги, потому что он сын богини и боги присутствовали на свадьбе его родителей. В «Илиаде» Ахилл получил доспех, сработанный Гефестом, по просьбе Фетиды, потому что перед тем остался без доспеха. У Диомеда же происхождение доспеха от Гефеста непонятно. Значит, версия «Илиады» с Ахиллом — оригинальная, а та, в которой Диомед замещает Ахилла, — вторичная. Этим отвергается предположение Нильсона о том, что версия с Диомедом древнее, а миф об Ахилле инкорпорирован в нее²⁰.

У Ахилла практически нет другого поля для подвигов, кроме Троянской войны. Диомед же прежде всего один из эпигонов, герой Фиванского цикла. Его поклонники, по-видимому, не просто ввели его в «Илиаду», а сделали главным героем в ней, другим Ахиллом, заставили выступать вместо Ахилла, в качестве Ахилла. Некоторое время такая «Илиада», видимо, конкурировала с «Илиадой», построенной вокруг Ахилла, — отсюда восхваление Диомеда как устрашающего врагов «пуще Ахилла».

Более того, в тех немногих местах, где некий невец сталкивает судьбы этих двух героев, можно заметить их соперничество, явную неприязнь Диомеда к Ахиллу. Диомед не одобряет унижение Агамемнона перед Ахиллом: «Лучше, когда б не просил ты высокого сердцем Пелида, столько даров обещая: горд и сам по себе он, ты же в Пелидово сердце вселяешь и большую гордость. Кончим о нем и его мы оставим:

²⁰ M. P. Nilsson. NM. P.260, 267.

отсюда он едет или не едет — начнет, без сомнения, ратовать снова, ежели сердце велит и бог всемогущий воздвигнет» (IX, 698–703).

При слиянии версий Ахилл все-таки возобладал. Слияние произошло на основе «ахейской» версии. И уж тут подспудно осуществлено унижение Диомеда. В VIII книге во время сражения на совет Нестора поворачивать коней к бегству от Гектора Диомед отвечает, что оно бы и разумно, да ведь Гектор станет похваляться, что Диомед от него убежал («и тогда расступись, земля, подо мною!»). Так и происходит. Гектор кричит ему: «О Диомед! перед всеми тебя почитали данаи местом и брашном, и полными кубками в пиршествах общих; впредь не почтут: пред всех их женщиной ты оказался! Сгибни, презренная дева!» (150, 161–164). Это бранное отождествление скоро получает неожиданную реализацию. В следующей, IX, книге Ахилл, отказав посольству ахейян, опочил на ложе. «И при нем возлегла полоненная им лесбиянка... Диомеда» (664–665). Совпадение имен, конечно, не могло ускользнуть от слушателей и, вероятно, вызывало усмешку у тех, кто были поклонниками Ахилла и недоброжелателями Диомеда.

Унитарий О.Андерсен предполагает, что второй «Илиады» не было, а Диомед был сразу уподоблен Ахиллу как контрастирующий образ, в едином творческом акте, что они были созданы вместе, одним автором²¹. Но для этого уподобление слишком полное, слишком детальное, взаимное избегание героев слишком бросается в глаза, а то, что Диомед связан с данаями, Ахилл же с ахейцами, начисто исключает эту гипотезу. «Гомер взял два параллельных персонажа, которые он нашел в более раннем эпосе», — сказал Нильсон²². Мы можем добавить: он взял их с их контекстами. «Данайская» «Илиада», «Илиада» с Диомедом, вошла отдельной составной частью в «Илиаду», которую мы называем «Илиадой» Гомера.

Это еще лучше выступает в том факте, что «данайские» книги имеют общий источник обогащения мифологическими мотивами — сказание о Геракле — источник, которым создатели других книг «Илиады» пользовались мало.

4. Геракл и Диомед. В «Илиаде» часто приводится отрывки сказаний о Геракле, и, следуя П.Фридлиндеру²³, В.Кульман возвел их

²¹ O. Andersen. Die Diomedesgestalt in der Ilias (Symbolae Osloenses. Vol. 25, Suppl.). Oslo, 1979.

²² M. P. Nilsson. HM. P. 259.

²³ P. Friedländer. Herakles: Sagenhistorische Untersuchungen (Philologische Untersuchungen. H. 19). Berlin, 1907.

к единому повествованию о Геракле (исследователь считает это повествование не мифом, что было бы привычным, не «шванком», как у Д.Мюльдера, а героической эпопеей). Не считая эпизодов с Гераклидом Тлеполемом, которые Кульман относит к другому источнику, в этой серии он насчитал 21 пассаж. У трех из них связь с Гераклом предположительна: назван Авгий, но без упоминания о конюшнях, очищенных Гераклом, и т.п.²⁴ Чтобы не вводить в отбор элемент предвзятости, проследившая распределение этих отрывков по книгам «Илиады» (табл. 29), будем придерживаться списка Кульмана (неуверенность его пометим знаком вопроса, эпизоды с Тлеполемом обозначим отдельно — буквой Т).

Результат чрезвычайно красноречив. Из 21 пассажа (шпос 2Т) 12 (+ 1Т), т.е. больше половины, приходятся всего на пять (с частью шестой) книг «данайской» группы, образующей менее четверти «Илиады». Только XVII книга не затронута, у остальных по 2–4 пассажа на книгу. Еще 4 пассажа на 8 «аргивских» книг, остальные 5 (+ 1Т) — на 11 «ахейских» книг, причем из этих пяти пассажей — под сугубым вопросом два, а одна приходится на книгу I, где «даная» преобладает над «аргивянами» (остается два пассажа на 11 книг).

Вывод совершенно ясен: *дорийский миф (или эпос) о Геракле был хорошо известен и близок тем певцам, которые разрабатывали сказание о Диомеде и его данайцах, ставшее основой «данайских» книг «Илиады», был менее популярен среди тех, кто вводил в «Илиаду» материал «аргивских» книг, но этот миф или эпос очень слабо использовался авторами «ахейских» книг (за исключением «Каталога кораблей»).*

Связь мифа о главном дорийском герое Геракле с «данайскими» книгами о Диомеде понять не трудно: оба сказания тяготеют к Арголиде, к Тиринфу, который в «Каталоге кораблей» сделан второй столицей Диомеда. По мифу, Геракл принадлежит к аргивской династии Персеидов, ведущей происхождение от Данаи и Данаи. На свои главные подвиги он ходил походами из Тиринфа, правда, по приказам царя Микен Эврисфея, которому он должен был служить в наказание за убийство родных. Царь Микен изображается слабым и трусливым, что говорит о тиринфском авторстве предания (или об авторстве аргосцев, которые были преемниками славы Тиринфа и врагами Микен). Авторы могли всячески возвышать своего героя и принижать микенского царя, но не посягнули на то, чтобы нарушить традиционную картину фактического состояния дел — изменить в мифе ситуацию власти Микен над Тиринфом.

²⁴ W. Kullmann. Das Wirken der Götter in der Ilias. Berlin, 1956. S.25–35.

По преданию, герой родился в Фивах. Однако его приемный отец Амфитрион и мать Алкмена, являвшаяся дочерью Электриона, переселились туда из Микен из-за совершенного Амфитрионом убийства. Геракл после первых подвигов (в частности, после победы над Киферонским львом, чью шкуру он с тех пор носил) вынужден был переселиться в Тиринф — и снова это мотивируется убийством, которое он совершил. Все это явно искусственная конструкция: его родителей переместили из Арголитиды в Фивы, чтобы они могли там родить Геракла, а затем самого Геракла певцы вернули в Арголитиду. Это должно было примирить аргивское происхождение и обитание героя с каким-то очень авторитетным преданием о его рождении в Фивах и о серии его фиванских подвигов.

На первый взгляд, это предание кажется более ранним: жители Арголитиды должны были его преодолеть, осваивая миф о Геракле и не трогая традиционное место его рождения, зафиксированное святынями (каков, например, героон Алкмены в Фивах). Но У.Виламовиц и П.Фридлендер привели убедительные факты в пользу противоположного решения. Имя Геракла не беотийское: беотийские имена, производные от имени Геры, знают ее не как Геру (Ἥρα), а как Гейру (Γείρα) — Гейродор, Гейродам. Святилища Геракла располагаются в Беотии обычно вне стен акрополя, а внутри стен — святилища других фигур, собственно беотийских (Кадма, Гармонии, Семелы). В генеалогии Геракл получается племянником Эврисфея, а ведь они должны быть сверстниками: Эврисфей родился в один день с Гераклом, чуть раньше него только благодаря козням Геры. Виламовиц показал, что мать героя Алкмена стала сверстницей Эврисфея лишь потому, что заместила другую мать — Электриону, дочь Персея, а имя «Электрион» было сделано именем ее отца²⁵. Нетрудно убедиться, что и Амфитрион, сын Алкея, не был изначально приемным отцом Геракла: ведь Геракла звали Алкид — по Алкею (Pind., frg. 291 Shell-Maehler; Apollod., II, IV, 12). Таким образом, по более ранней генеалогии, и Геракл, и Эврисфей оказываются внуками Персея, а фигуры, с помощью которых осуществляется перемещение Геракла в Беотию (Амфитрион и Электрион), внесены позже (рис.9).

Видимо, в Беотии Геракл получил свой типичный облик — богатыря в борьбе со львом, по образцу месопотамского Гильгамеша, — как и первый подвиг (победу над Киферонским львом). В Беотии были очень

²⁵ V. Wilamowitz. Euripides Herakles erklärt. Bd. I. 2. bearb. Aufl. Berlin, 1895. S.29, 34-35; P. Friedländer. Op. cit. S.46-49.

силны восточные влияния (ср. Кадм — от семитского слова, обозначающего восток).

Итак, *Геракл прежде всего и больше всего аргивский герой с традиционными корнями в Тиринфе*. Он тесно связан с Герой. В мифе это выражено в неустанной ненависти, которую Гера к нему питает, но сам этот назойливый интерес и имя героя (Ἡρακλῆς, в русском переводе букв. Геро-слав) свидетельствуют о том, что первоначально отношения были иными. Предполагается, что это была связь богини с ее напарником в священном браке. Так как Гера была прежде всего богиней, ведавшей женскими функциями в браке, то и Геракл был героем прежде всего мужской сексуальной силы. Видимо, от этого времени остались сказания о том, что в одну ночь он сделал матерями 50 или 52 дочери Теспия (Paus., IX, 27, 6; Tatian. Adv. Graecos, 78; et al.).

Вопрос об этой связи хорошо разобран у Дж.Томсона, который показал, что олимпийское соединение критской богини Геры и индоевропейского Зевса в браке — дело позднее (недаром брак был бесплодным, хоть по отдельности у каждого из супругов были свои дети)²⁶. Ненависть Геры к Гераклу Томсон объясняет переходом их отношений в противоположные, что нередко случается в мифологии при изменении истинной основы, в данном случае — при замене божественного супруга: прежнего супруга миф не мог просто забыть, приходилось его активно отвергать и мотивировать это отвержение.

Б.М.Фрид-Ханесон в недавней работе уточняет и усиливает аргументацию положения о первоначальном супружестве Геры и Геракла. Автор дает свою интерпретацию новонайденного деревянного рельефа конца VII в. с Самоса, где изображена Гера, предлагающая грудь молодому человеку. В этой сцене автор видит ритуал адаптации царя богиней, а родственные ритуалы имелись на Древнем Востоке, где за ними обычно следовал священный брак легендарного царя с богиней-девой (ср. эпиклезу Геры — «Парфенос», Дева, и первоначальное название острова Самос — Парфения)²⁷.

Гераклу приписывалось множество самых разнообразных подвигов в разных местах известного грекам мира, но тиринфо-микенская тема наиболее четко выражена в Додекатлоне — 12 подвигах, совершенных

²⁶ Дж.Томсон. ДЭМ. С.284–291.

²⁷ B.M.Frid-Haneson. Hera's wedding on Samos // Early Greek cult practices / Ed. R.Häg et al. Stockholm, 1988. P.205–213.

Гераклом на службе у Эврисфея. Учитывая покровительство Геры Эврисфею, можно предполагать, что этот миф сложился достаточно поздно — когда Гера уже считалась супругой Зевса. Число 12 установилось поздно (еще у Аполлодора есть колебание — 10 или 12). М.Нильсон заметил, что главный интерес этих подвигов заключается в их локализации²⁸. Половина из них происходит далеко в заморских странах, почти сказочных, но другая половина — очень близко, в узком районе Северного Пелопоннеса. Средних дистанций нет, остальная Греция не затронута. Это контраст между совершенно сказочными путешествиями и сферой реального политического интереса (хотя и эти реалистичные по локализации подвиги оформлены сказочными мотивами).

Вся активность Геракла исходит из Тиринфа — как уже сказано, второй, более древней столицы царства Диомеда, по «Каталогу кораблей». И примечательно, что из ближних шести подвигов ни один не направлен на юго-восток, на Аргонидский полуостров — в царство Диомеда. Все объекты этих подвигов (немейский лев, лирнейская гидра, эриманфский вепрь, керинейская лань, стимфальские птицы и Авгиевы конюшни) размещаются за пределами царства Диомеда к западу и северо-западу, покрывая территорию, тесно соседствующую с микенским царством Агамемнона, по Каталогу, но несколько более обширную (рис. 10).

В эпоху возвышения Аргоса на выходе из Темных веков в Аргониде существовало дорийское государство, близкое по очертаниям царству Диомеда в «Каталоге кораблей». Вот оно-то и могло противопоставлять себя традиционному образу микенского царства ахейцев и питать интерес к возрождению древней славы Тиринфа в противовес Микенам, хотя сохранялось представление о реальном соотношении сил в эпоху микенского владычества. Главной областью экспансионистских притязаний этого государства, возглавленного Аргосом, были территории микенского наследства в Северной Аргониде, Коринфии и Ахайе, а также Элида. Туда Эврисфей и направлял Геракла.

По Эфору (ар. Strab., VIII, III, 33), наибольшего могущества Аргос достиг при Фидоне, который был потомком в десятом колене Тимея Гераклида, основателя дорийского Аргоса. Это Фидон «напал на города, взятые некогда Гераклом», и претендовал на руководство Олимпийскими играми. Вот как раз формулировка, которая объясняет, кому и когда нужно было освящать традицией походы на города, расположенные в северных провинциях Пелопоннеса.

²⁸ M. P. Nilsson. *Olympen*. København, 1923. S.257–258; *Idem*. *The Mycenaean origin of Greek religion*. Cambridge, 1932. Chapt. III, espec. p.211, 213–217.

Датировка Фидона остается шаткой, хотя в пределах VIII–VII вв. Согласно Павсанию (VI, 22, 2), Фидон захватил контроль над Олимпийскими играми во время VIII Олимпиады (т.е. около 748 г.). По преданию, он установил в Пелопоннесе систему меры и веса (6 оболов = 1 драхма) и заложил образцы в святилище Геры. Действительно, в Аргосе в более позднем (конца VIII в.) погребении воина с доспехами археологи нашли связку из 6 железных прутиков — оболов. Наконец, Фидон, как передает Геродот (V, 86), помог Эгине спастись от Афинских нападений, а по археологическим данным, крупное морское поражение Афин произошло в середине VIII в. (после этого времени пресекается морская торговля Афин, и центр развития Аттики перемещается в глубь полуострова). Все это говорит за VIII век²⁹.

Многие, однако, связывают с вмешательством Фидона год, отмеченный в списках Олимпиад как Анолимпиад (год без игр) — это 668/7 г. до н.э. Как раз в предшествующем 669/8 г. аргивская армия нанесла спартамцам, имевшим влияние в Олимпии, сокрушительное поражение при Гизиях, и естественным представляется захват аргивянами контроля над играми сразу после этого. Геродот (VI, 127) сообщает, что Фидон был современником Кипсела, вмешивался в дела Коринфа и был убит, а это датируется, по Диодору, 657 г. Все это говорит за VII век, за его вторую четверть³⁰.

Выбор труден, потому что в каждом из этих сообщений о деталях могут оказаться неточности, искажения, привязки к задним числом. Но общая характеристика развития событий говорит, что широкая экспансия Аргоса больше вписывается в ситуацию VII в., чем VIII в. В VIII в. Аргос проводил консолидацию Арголиды, а сокрушив в конце VIII в. Асину (дата подтверждена археологически), перешел к экспансии вне Арголиды. При этом он должен был считаться с обстановкой: Спарта к этому времени захватила часть Мессении, Коринф освоил перешеек. Для Аргоса остался свободным путь на запад. Этим путем и пошел Фидон, а с ним аргивская мифология продвигала на запад его священного предка Геракла. Точнее, претензии аргивян и подвиги Геракла должны были немного предшествовать агрессии Фидона, подготавливая и обуславливая ее. Эта идеологическая подготовка могла разгореться сразу

²⁹ G. Huxley. Argos et les derniers Téménides // *Bulletin de correspondance hellénique*. Vol. 82. 1958. P. 588–589; J. N. Coldstream. GG. P. 154–156.

³⁰ R. A. Tomlinson. Argos and the Argolid. Ithaca; N.Y., 1972. P. 81–82; L. H. Jeffery. Archaic Greece. London, 1976. P. 123, 134–136, 143, 147, 165, 168.

вслед за победой над Асиной в конце VIII в. Изображения спен Додекатлона появляются примерно в то же время.

В новейшей очень тщательной сводке мифологических и эпических мотивов в изобразительном искусстве геометрического и ориентализирующего стилей Г.Альберг-Корнелл проследила достоверно обозначаемые изображения Геракла. Геракл с Лернейской Гидрой появляется в конце VIII в. (ок. 700 г.), он представлен на бронзовой гемме (печати) с о. Хиоса. Затем, на беотийских бронзовых фибулах первой четверти VII в. есть тот же сюжет, и дальше еще на 7 изображениях VII в. (всего их, таким образом, 10). Стимфальских птиц этот герой и его племянник Иолой держат за шеи на бронзовой фибуле первой четверти VII в. (700–675 гг.). С Герционом Геракл сражается на протокоринфской пиксиде первой четверти VII в., а также на бронзовой митре и костяном рельефе из Самосского Герая. На 6 или 7 керамических сосудах Коринфа, Аттики и Самоса Геракл изображен в схватке с кентавром Фолом, которая в Додекатлоне привязана к походу за Эриманфским ведром. Хронология этих событий покрывает весь VII век (впрочем, это все-таки не сам подвиг Додекатлона). В схватке с амазонками Геракл виден на двух изображениях последней четверти VII в. (на сей раз имена надписаны). Геракл с Немейским львом есть на рельефах, терракотовых и бронзовых, конца VII в.

Итак, начало VII в. — вот время, когда Додекатлон появляется в изобразительном искусстве.

Правда, все эти изображения найдены вне Арголиды, но на это время приходится пик влияния Аргоса вне Пелопоннеса.

Что из всего Додекатлона нашло отражение в «Илиаде»? Очень мало. В общей форме говорится о тяжелых подвигах, которые Геракл вынужден был совершать для Эврисфея, упомянут и посланец, ходивший от Эврисфея к Гераклу (VIII, 362–364; XV, 638–639; XIX, 133). Значит, была уже известна служба Геракла у Эврисфея и то, что находились они в разных городах. Но из самих подвигов назван лишь один, и то дальний — поход к Аиду за Кербером (VIII, 366–369), а из ближних точно не назван ни один. Есть лишь косвенные данные, которые В.Кульман истолковывает как возможные указания на очистку Авгиевых конюшен, но для этого, право же, нет никаких оснований. Упомянут царь Авгий (XI, 697–701), назван его внук (II, 624), но это вне всякой связи с Гераклом и без упоминания конюшен. Авгий включен лишь как распорядитель Элидских игр, оскорбивший Нелея, отца Нестора. Итак, *ближних подвигов Геракла — тех, которые должны были бы возникнуть в начале VII в., — певцы «Илиады», похоже, не знали.*

Впрочем, когда Афина напоминает, что несколько раз спасла Геракла, томимого в подвигах Эврисфеем (VIII, 362–363), то при этом назван из них только *один* подвиг — похищение Кербера (VIII, 367–368). По Аполлодору же (II, V, 6), Афина помогла Гераклу и при охоте на Стимфальских птиц, дав ему медные погремушки, сделанные Гефестом, которыми герой вспугнул птиц. Таким образом, возможно, что и этот подвиг подразумевался, но, может быть, имелись в виду действия Афины, не известные нам. Если принять, что ближние подвиги Геракла все-таки подразумевались в «Илиаде», то надо датировать VII веком тот источник, который был использован текстами «данайских» книг для ссылок. Если же исходить из отсутствия ближних подвигов Геракла в «Илиаде» и объяснять это тем, что их еще не знали (а не тем, что игнорировали) авторы «данайских» книг, то источник ссылок на Геракла *отодвигается в эпоху до начала VII в.* — в ту эпоху, когда сказания об этих подвигах еще не сформировались, а Геракла отправляли совершать подвиги только в сказочные земли и в преисподнюю.

Какие же еще темы из сказаний о Геракле интенсивно использованы в «Илиаде»? Кроме рассказа о рождении героя и встретивших его кознях Геры (XIV, 323–324; XIX, 95–125), в поэме присутствуют главным образом два повествования о походах Геракла на враждебные ему царства — Илион и Пилос (V, 639–651; XI, 670–760; XIV, 249–261; XV, 14–30; XX, 144–148). Повествования эти во многом однотипны: в обоих Геракл убивает царя (в Илионе — Лаомедонта, в Пилосе — Нелея) и всех его сыновей, кроме одного. Этот один нужен для сохранения рода и возможности привязать к позднему царю династию. Рассказ о Лаомедонте первоначально был совершенно не связан с рассказом о Приаме, и в I главе я показал, что в «Илиаде» Лаомедонт был искусственно и поздно вмонтирован в родословную Приама. Со своей стороны, и в рассказе о Лаомедонте среди его сыновей не было Приама, так что для согласования версий кому-то пришлось сочинять историю о переименовании Подарка в Приама — так у Аполлодора (II, VI, 4). Таким образом, *рассказ о походе Геракла на Илион — не выдумка авторов «Илиады» ad hoc* для явщего углубления темы или для контраста. *Это более древняя легенда, совершенно независимая от «Илиады» и вообще от предания о походе Агамемнона и Ахилла под Илион.* Вопреки мнению некоторых исследователей³¹, *взятие Илиона Гераклом столь же сказоч-*

³¹ S.Hiller. Two Trojan wars? // 4th International Colloquium on Aegean prehistory. Sheffield, 1977.

но³², как и взятие Илиона Агамемноном³³, и *искать соответствие этому итурму в слоях Гиссарлыка столь же бесполезно.*

Рассказ о походе Геракла на Пилос тоже носит характер большей древности, чем «Илиада». Дело не столько в том, что «Илиада» относит это событие ко времени молодости старца Нестора и пересказывает обрывочно, сколько в том, что повествование это выдает следы переработки. В нем и в других рассказах о Геракле по-разному задействованы царь Авгий и его родственники — сиямские близнецы Молионы. Согласно традиции, переданной Аполлодором, Геракл победил и убил Авгия, а также (позже) и Молионов, на Пилос же он отправился после победы над Авгием и убил там царя Нелея. Рассказ Нестора в «Илиаде» передает все иначе: после победоносного похода Геракла на Пилос уцелевшие Нелей и Нестор ведут войну с живым и здоровым Авгием — войну, которой в сказании о Геракле нет. Молионов юный Нестор едва не убил, но они спаслись. Неудивительно: ведь, по традиции, они должны погибнуть от рук Геракла. В сказании о Геракле оба западных похода его — на Пилос и на Элиду — просты и сокрушительны. Пусть последовательность их у Аполлодора и под вопросом (возможно, результат поздней систематизации), но их противоречие «Илиаде» автор удержал, несмотря на весь авторитет Гомера. Певцы же «Илиады» могли не очень считаться с традицией. В рассказе Нестора содержатся поправки (спасение Нелея и Нестора, спасение Молионов), нужные для подстройки под прославляющую Нестора войну Пилоса с Элидой. Эта война, возможно, и выдумана (или сильно преображена) певцом, славившим Нестора, но поход Геракла на Пилос принадлежит более древней традиции.

Сказание о взаимоотношениях Нестора с Молионами тоже вряд ли сочинено специально для «Илиады» и для прославления Нестора: никак ведь не придает ему славы эпизод победы Молионов над ним в состязаниях на похоронах Амаринка, рассказанный самим Нестором в Погребальных играх (XXIII, 648–652). Сиямские близнецы Молионы —

³² Эта констатация есть уже у Вилламовица — см.: U. Wilamowitz. Euripides Herakles... Bd. I. S.281.

³³ C. Nylander. The fall of Troy // Antiquity. Vol. XXXVII. N145. 1963. P.6–11; R. Hachmann. Hissarlik und Troja Homers // Vorderasiatische Archäologie (Moortgat-Festschrift). Berlin, 1964. S.95–112; M. I. Finley. The Trojan war // JHS. Vol.84. 1964. P.1–9; Idem. Lost: the Trojan war // Aspects of antiquity. Harmondsworth, 1977. P.31–42; Chr. Podzuweit. Die mykenische Welt und Troja // Südosteuropa zwischen 1600 und 1000 v. Chr. Berlin, 1982. S.65–88; J. Cobet. Gab es den Trojanischen Krieg? // Antike Welt. Bd. XIV. 1983. N4. S.39–58.

частный мотив в искусстве второй половины VIII в. (после 760 г.): найдено 14 их изображений (в Аттике, Коринфе, Спарте, Аргивском Герее, Беотии), а после первой четверти VII в. они исчезают из репертуара³⁴. В числе изображений есть и сцены убийства близнецов Гераклом. На трех аттических вазах — другая тематика: их победа в колесничных состязаниях на похоронах и бегство их на колеснице в бою. То и другое — явно из сказаний об их взаимоотношениях с Нестором. Концентрация этой темы в Аттике понятна: известно перемещение Нелидов в Аттику после гибели Пилоса (или обзаведение афинской знати древними пилосскими родословными)³⁵.

Таким образом, вторая половина VIII и начало VII в. — это время, когда были широко (и устойчиво) популярны сказания о сиамских близнецах Молионах, в том числе и об их взаимоотношениях с Нестором. Хотя эти рассказы отнюдь не всегда рассчитаны на прославление Нестора, тем не менее они использованы в «Илиаде» — как источник для ссылок, в числе рассказов о поколениях, предшествующих героям «Илиады». Если бы популярность Молионов продолжалась ко времени формирования «Илиады», то их бы включили в «Илиаду» как основных участников. Но так как они перестали быть популярными, то вошли в «Илиаду» лишь на заднем плане — как герои прошлого. Это значит, что те пассажи «Илиады», которые содержат такие ссылки, созданы не ранее VII века.

Пассажи эти говорят о деятельности Нестора, а не Диомеда, и датируют прежде всего Нестора, но поскольку Молионы связаны с Гераклом, мы получаем косвенное указание по датировке тех легенд о Геракле, на которые ссылаются «данайские» книги. Итак, начало VII в. — время, когда пресекается популярность Молионов, а Додекатлон только формируется.

Кроме прямых выдержек из сказаний о Геракле, сказания эти присутствуют в «Илиаде», особенно в ее «данайских» книгах, как незримый, но явственно ощущаемый фон: их мотивы сказались на самих деталях сюжета «Илиады» как образцы и как исходные обстоятельства. Еще Д.Мюльдер заметил, что в «Илиаде» Зевс всегда в ссоре с Герой, хотя в самом сюжете поэмы для этого нет основательных причин. Оба божества знают, что Трое суждено погибнуть, оба любят Ахилла и т.п. Ссора началась раньше — из-за рождения Геракла и его преследования Герой. За это преследование Гера была побита Зевсом

³⁴ G. Ahlberg-Cornell. Ibid. P.38-39, 97-111.

³⁵ J. N. Coldstream. GG. P.352.

и подвешена на золотых цепях с наковальнями на ногах³⁶. Мюльдер полагает, что битва Ахилла с рекой Скамандром сочинена по образу битвы Геракла с Ахелоем — есть и прямое упоминание Ахелоя (XX, 192)³⁷. Но особенно примечательны раны, которые Диомед нанес в V книге божествам — Афродите и Аресу. Ведь эти ранения скорее всего являются переносом на Диомеда подвигов Геракла, который при походе на Пилос ранил Геру и Аида (Apollod., II, VII, 3; il., V, 395 et schol.). Точно так же Зевс, метнувший перун перед Диомедом, чтобы предотвратить его схватку с Гектором (XI, 132–144), очень напоминает Зевса, разнявшего схватку Геракла с Аполлоном, метнув перун перед ними (Apollod., II, VI, 2). Там, однако, применение столь необычайного средства было необходимо: сражался бог с полубогом, — а здесь разнимать нужно было людей, и боги обходились в таких случаях средствами попроще (например, при ссоре Ахилла с Агамемноном Афина просто удержала Ахилла за волосы).

Вообще деятельность Диомеда, как, очевидно, и ее воспевание, протекала в тех же местностях, что и жизнь Геракла, его основная активность, — в Арголиде, в Беотии, в Этолии. Естественно, что на Диомеда переходили некоторые характеристики Геракла.

5. Хронология. Если первой четвертью VII в. можно датировать использование в текстах «данайских» книг сказания о Геракле, то к какому же времени относятся сами эти тексты, для которых выдержки из сказаний о Геракле служили украшениями или фоном?

Только в «данайских» книгах наличествуют, причем повторяясь, два мотива, которые издавна считаются датирующими. Это голова Горгоны (V, 741; VIII, 349; XI, 36) и квадрига (VIII, 185; XI, 699; XV, 679). Оба мотива ограничены в «Илиаде» «данайскими» книгами, но в Гомеровском эпосе оба имеются еще — в «Одиссее» (XI, 634; XIII, 81). Связь мотива Горгоны с «данайскими» песнями не только текстовая, но и смысловая: по мифу, добытие головы Горгоны — это подвиг Персея, сына Даная и потомка Даная.

В XI книге четырехконная колесница упоминается в речи Нестора (это во второй половине книги — в так называемой «Несториде», связанной с «Патроклией»), а о Несторе в аналитической литературе уже высказывались суждения (как по смысловым, так и — в современной литературе — по языковым основаниям), что это поздний герой в

³⁶ D. Mulder. IQ. S.123–126.

³⁷ Ibid. S.233–234; Cauet P. GH. S.265–268.

поэме³⁸. Нестор упоминает колесницу в рассказе о ристаниях в Элиде, у царя Авгия. Поблизости от города Элиды находилось святилище Зевса Олимпия, где проходили Олимпийские игры. Они, вероятно, и послужили реальной моделью для эпических состязаний Авгия. На Олимпийских играх колесничные ристания, согласно традиции, были введены с XXV Олимпиады (Paus., V, 8,7; Iul. Afric., p. 9 Putgersii), т. е. с 680 г.³⁹, причем сначала именно как состязания квадриг. Тем самым состязания, о которых рассказывает Нестор, должны быть не ранее второй четверти VII в., а поскольку старец Нестор относит их к своей ранней юности, то время, когда он говорит о них и когда они уже не являются новинкой, падает самое раннее на *вторую половину VII в.* Это и есть время певца.

В VIII книге пассаж, содержащий обращение Гектора к четырем коням его упряжки, также связан с Нестором: сразу за обращением Гектор призывает коней мчаться вперед, чтобы захватить знаменитый золотой щит Нестора. Любопытное противоречие в этом пассаже отмечено критиками давно: названо четыре имени коней, а в следующей строке обращение к ним сформулировано в двойственном числе. Из этого делается закономерный вывод, что парная упряжка была переделана в квадригу⁴⁰. О переделке свидетельствует еще один факт: из второй пары коней один носит имя Ламп («Свет»). Вилямовиц заметил, что это имя скорее всего заимствовано из «Одиссеи», где так назван конь богини Эос: такое имя уместно для коня в упряжке Зари, но странно, чтобы таким именем был назван конь, принадлежащий человеку⁴¹.

Связь этих пассажей с образом Нестора позволяет трактовать их как интерполяции и тем самым ставит под вопрос отнесение полученной датировки к «данайским» книгам. Но в XV книге снова фигурируют четыре коня, и уж тут никакой связи с Нестором нет. Строго говоря, нет и колесницы, хотя есть нечто вроде четырехконной упряжки: Аякс, прыгающий по помостам судов, сравнивается с лихим ездоком, который,

³⁸ B. Niese. EHP. S.116; P. Cauer. GH. S.291–295; M. Leumann. Homerische Wörter. Basel, 1950. S.221, 225–228, 333, 337, 339; G. P. Shipp. SLH. P.92, 151–154; L. R. Palmer. The language of Homer // A companion to Homer / Eds. A. J. B. Wace, F. H. Stubbings. London, 1962. P.104–106.

³⁹ F. Mezö. Geschichte der Olympischen Spiele. München, 1930. S.138.

⁴⁰ U. Wilamowitz. IH. S.46; W. Schadewaldt. Diasstudien. Leipzig, 1938. S.86, Anm. 3.

⁴¹ U. Wilamowitz. IH.

связав четырех коней, непрестанно пересаживается на скаку с одного на другого — проделывает джигитовку. Сам факт, что этот мотив употреблен в рамках сравнения, говорит, однако, о том, что он поздно вошел в текст (имею в виду лингвистическое исследование Дж.П.Шиппа о позднем характере языка сравнений у Гомера⁴²). Кстати, и квадрига «Одиссея» (XIII, 81) — это тоже сравнение.

Что же до верховой езды, то она в Гомеровском эпосе оказывается, как правило, в тех местах, которые традиционно подозреваются в позднем формировании — в сравнениях (кроме указанного, также V, 371) и в «Долонии» (Одиссей и Диомед возвращаются верхом на конях Реза). Термин κέλῆς 'скаковая лошадь' употреблен у Гомера только один раз — в «Одиссее» (V, 371), а производный от него глагол κέλῆτιζω — в рассматриваемом месте «Илиады» (XV, 679)⁴³.

Отводя эти соображения о поздней дате пассажей с квадригой (а заодно и их контекстов), сторонники более раннего возраста ссылаются на археологические доказательства: на позднегеометрическую ручку пиксиды с изображением четверки лошадей, на аттические вазы второй половины VIII в. с изображениями четырехколесных колесниц⁴⁴. Однако эти изображения дают лишь *terminus post quem* квадриг в эпосе. Реальная дата вхождения их в поэму может быть позже. Существенное другое — что большей частью эти данные единогласно говорят лишь об относительной хронологии текста, о принадлежности самих этих пассажей к поздней фазе его формирования. Отнесение их ко всему массиву книг — под вопросом, абсолютная же дата основана на одном косвенном указании позднего автора и потому ненадежна.

Больше уверенности внушает второй мотив. Голова Горгоны упомянута в «Илиаде» трижды, и все в «данайских» книгах: на эгиде Афины (V книга), на щите Агамемнона (XI), т.е. как апотропейческая личина, и в составе сравнения — взгляд Гектора уподоблен взгляду Горгоны (VIII). Кроме «данайских» книг «Илиады», говорится о Горгоне и в «Одиссее»: отправляясь в царство мертвых, Одиссей боится, что Персефона вышлет ему навстречу Горгону (XI, 633–635).

Хотя терракотовая модель головы Горгоны из Тиринфа относится, возможно, к концу VIII — началу VII в., массовое употребление этого мотива в искусстве греков было проявлением ориентализирующего

⁴² G.P. Shipp. SLH. P.18–65.

⁴³ С.П.Шестаков. III. С.353.

⁴⁴ T.B.C. Webster. FMTH. P.215; Kirk G. Objective dating criteria in Homer // Museum Helveticum. Vol.17. 1960. P.189–205.

стиля и датируется VII в. Это установлено давно и на многочисленном материале⁴⁵. Оттягивать *terminus post quem* к середине VIII в., как это делает Дж.Керк⁴⁶, нет никаких оснований, кроме разве что желания согласовать употребительность мотива в «Илиаде» с традиционной датировкой Гомера (всего Гомера) VIII в.

Более полное обоснование предложенной здесь датировки «данайских» книг требует детального рассмотрения некоторых компонентов их содержания.

б. Мономахии, аристии и фаланга. Хронологические характеристики книг лучше проступают в другом распределении компонентов содержания по выделенным группам — в том, которое основано на классификации военных действий основных героев. Издавна исследователи различают в эпосе два основных способа показа доблестей героя: а) его победу или хотя бы смелость в *мономахии*, т.е. поединке с важным противником, и б) *аристию*, т.е. его выдающееся и победоносное участие в общей битве.

Распределение этих компонентов по выделенным группам очень отчетливо (табл. 30). В «ахейскую» группу попадают почти все крупные *мономахии*: Парис — Менелай (книга III), Гектор — Аякс (VII), Ахилл — Эней (XX), Ахилл — Ксанф (XXI), Ахилл — Гектор (XXII). Только небольшой поединок Сарпедона с Тлеполомом и более важные — Патрокла с Сарпедоном и с Гектором — выпадают из этого правила. Первый приходится на «данайскую» группу (книга V), два других — на «аргивскую» (книга XVI). Но с другой стороны, оба последних составляют эпизоды аристии Патрокла, а первый выпадает из текста — это поздняя вставка.

О том, что схватка ликийского царя Сарпедона с родосским вождем Тлеполомом в книге V включена в ее текст не изначально, говорят следующие факты. В книге троянцы во главе с богом Аресом теснят ахейцев, и вдруг Тлеполом и Сарпедон выступают из рядов, как если бы оба войска стояли. При этом Тлеполом, хоть его товарищи отступают, первым вызывает Сарпедона на бой, а после боя Одиссей даже порывается преследовать раненого Сарпедона. Этот порыв совершенно неуместен: ведь Тлеполом убит и ахейцы отступают! Арес же во время поединка вообще никак не проявляет своего присутствия на поле боя.

⁴⁵ W. Helbig, *Das homerische Epos aus den Denkmälem erläutert*. Leipzig, 1887. S. 388–390; C. Hopkins, *Assyrian elements in the Perseus — Gorgo story // AJA*. Vol. 38. 1934. P. 341–358; M. P. Nilsson, *GGR*. S. 225–228.

⁴⁶ G. S. Kirk. *Op. cit.*; *Idem*. *SH*. P. 186, 188–189.

Есть и другие аргументы того, что эпизод вставлен в готовый текст — видимо, чтобы свести родосцев с их традиционными врагами ликийцами. Изложенная трактовка этого эпизода известна давно⁴⁷, и опровержений, собственно, не было.

С аристями же картина еще более четкая — почти все они попадают в «данайскую» группу: «Диомедия» (книга V) и ответная ариestia Гектора (VIII), аристии Агамемнона (XI), Аякса (XV), Менелая (XVII). Ни одна книга этой группы не осталась без аристии, и почти все аристии пали на эту группу. Только аристии Иломенея (книга XIII) и Патрокла (XVI) пришлось на «аргивскую» группу, но ведь «аргивская» группа все-таки ближе к «данайской», чем «ахейская», а книга XVI — это как раз та единственная в «аргивской» группе, в которой количество упоминаний «данаев» вдвое больше, чем «аргивян» (этим она особенно близка «данайской» группе). В 11 книгах «ахейской» группы нет ни одной аристии. Таким образом, аристии явно связаны с этнонимом «данаи» и вошли в эпос вместе с ним, тогда как поединки связаны с этнонимом «ахейцы».

Культурно-исторический смысл этого размежевания можно понять, обратившись к археологическим данным о смене систем вооружения и связанных с ними способов ведения боя. Используя идеи ряда предшественников и обобщая огромный материал, О.Хекман выделяет два греческих комплекса вооружения для позднебронзового века. В комплекс А входят: длинное колющее копье, башенный щит *αάκος* и колесница как средство боя, в комплекс В — пара дротиков для метания или копье и дротик, небольшой круглый щит *ἀσπίς*, поножи, панцирь и колесница как средство транспорта (подвоз воинов к полю боя). Первый комплекс был рассчитан на ближний бой организованным строем. Второй предусматривал поражение на расстоянии и обеспечивал больше мобильности. При нем битва рассыпалась на множество отдельных поединков — это и есть преимущественный способ ведения боя в Гомеровском эпосе.

Ясно, что в битвах организованным строем герой мог проявить себя в искусстве построения (как Нестор или Менесфей) или вести строй вперед и совершая подвиги в нападении на ряды врагов, как делает Диомед или Гектор. Это его ариestia. Здесь нет места поединкам посреди боя. Зато в рассыпанной битве самое место поединкам, и поединки — мономахии становятся тут основным видом воинского

⁴⁷ С. Hentze. ANI; С. П. Шестаков. ПИ. С.194–195; E. Bethe. HDS. Bd. III. S.65.

искусства, а поединки вождей выделяются из битвы и даже претендуют на замену общей битвы.

Таков смысл связи «данаев» с аристиями и «ахейцев» — с мономахиями.

Комплекс А — в основном микенского времени и знаком творцам Гомеровского эпоса по сказаниям. *Комплекс В* наиболее характерен для геометрического времени (VIII в.), хотя по крайней мере в изображениях смена происходила постепенно⁴⁸. В Гомеровском эпосе на каждом шагу встречаются описания рассыпанной битвы, характерные для комплекса В, хотя даже в поединках вооружение иногда оказывается смешанным или даже меняющимся: скажем, в руках героя то два дротика, то одно копьё. На деле вооружение было системой, в которой части взаимозависимы, и переходный этап был, вероятно, мимолетным. Однако в искусстве новые представления налагаются на старые штампы, старые образы пробиваются сквозь новую реальность⁴⁹.

Но в VII в. появилась фаланга гоплитов, восстановившая принципы боя на основе вооружения, близкого комплексу А. В полное вооружение гоплита — паноплию — входили металлический шлем, панширь, ножи, большой круглый щит *бллон*, по которому войны и названы гоплитами (Diod. S., XV, 43, 3), колпощее копьё и меч.

Первый толчок к введению этого вооружения, по-видимому, был дан развитием лука и стрел в последней четверти VIII в. Лук и стрелы очень часто изображаются на керамике этого времени — Лоример учла 8 изображений (для скудной серии позднегеометрических изображений это довольно много). Применялись разные формы лука, в том числе сложный азиатский⁵⁰. Лук был оружием общедоступным, массовым, и знать не могла примириться с тем, чтобы еще на подступах к битве от его применения погибал цвет войска. Пришлось жертвовать подвижностью и увеличивать размеры щита. О том, что эта проблема очень беспокоила аристократические армии того времени, свидетельствует договор между эвбейскими участниками Лелантской войны (Эретрией и Халкидой), заключенный в конце VIII в., о неприменении оружия дальнего боя — лука и пращи (Strab., X, 1, 12). И в «Илиаде»

⁴⁸ O.Hökmann. Lanze und Speer // AN. Bd. I. Kap. E. Teil 2. Abt. X. 1980. S.302, 315-319; см. также: G.Ahlberg. Fighting on Land and sea in Greek Geometric art. Athens, 1971. P.49, 53, 72.

⁴⁹ G.S.Kirk. SH. P.190-191; Idem. The Homeric poems as history // CAH. 3d ed. Vol.II. Pt.2. 1975. P.838.

⁵⁰ H.S.Lorimer. Op. cit. P.115-118.

(«Каталог кораблей») абанты с Эвбеи, из Эретрии и Халкиды, характеризуются как воины, жаждущие «ударами ясных копий медные брони врагов разбивать рукопашно на персях» (II, 543–544). Что ж, на изображениях VII в. лук — уже редчайший мотив, связанный исключительно с конкретными темами героического эпоса (выстрел Париса и т.п.), а «Илиаду» пронизывает презрение к применению лука.

Увеличение размеров щита давало лучшую защиту, но повлекло за собой появление второй рукоятки. Двухрукоятчный щит, жестко закрепленный на левой руке и малоподвижный, не давал возможности держать два дротика и оставлял правый бок, голову и ноги незащищенными. Он требовал панциря, поножей и металлического шлема, а также защиты со стороны соседа. Гоплиты сражались фалангой — сомкнутым строем, в котором не столь важна была подвижность каждого воина, сколь отсутствие пробелов в рядах, неуязвимость и пробивная сила строя. Фаланга состояла не столько из аристократов, сколько из зажиточных и самостоятельных земледельцев. Изолированные поединки отдельных воинов и поражение издали снова отошли на задний план. Доблесть воина-вождя опять состояла в умелом построении войск, в руководстве фалангой (для чего нужен, между прочим, зычный голос) и в том, чтобы, сражаясь в первом ряду, поразить как можно больше врагов. Постоянный эпитет Диомеда $\beta\omicron\iota\upsilon\ \acute{\alpha}\nu\alpha\theta\acute{\omicron}\varsigma$ («могучий кличем», «громогласный») напоминает об одном из этих качеств.

По своим особенностям аристыя могла бы отвечать либо комплексу вооружения А, либо паноплии. Выбор определяется тем, что характерные для комплекса А башенный щит и колесница как средство боя появляются в «Илиаде» в порядке редчайшего исключения — как пережитки далекого прошлого (башенный щит в основном характеризует Аякса Теламонида), а части паноплии — блестящий шлем с шюмажем, пластинчатый панцирь, огромный круглый щит, металлические поножи — описаны неоднократно: в вооружении Париса (книга III), Агамемнона (XI), Патрокла (XVI), Ахилла (XVIII), частично Диомеда (V, 42) и Гектора (VI). Таким образом, более вероятно, что аристыя соответствует вооружению и тактике гоплитов, и что ее описание сформировалось в VII в. — после введения фаланги.

Можно ли уверенно относить введение фаланги к VII веку?

На сосудах геометрического времени (VIII в.) почти всегда изображается комплекс вооружения В — пара дротиков, небольшой круглый щит с одной рукояткой и т.п. Такой же характер имеют вотивные терракотовые щиты последней четверти VIII в., найденные в Тиринфе, и таковы же щиты у воинов, изображенных на этих вотивах,

хотя шлемы воинов, кажется, имеют новый облик⁵¹. Значит, вооружение гоплитов к концу VIII в. еще не стало массовым в Арголиде. Но оно уже появилось и даже собралось в полный комплект, о чем свидетельствует погребение молодого аристократа в Аргосе — *Papoply grave*, с полным вооружением гоплита, относящееся к концу VIII в. (ок. 720 или 710–700 гг. до н. э.)⁵². Видимо, в это время так вооружались и погребались только вожди. По легенде, когда Тимонах Эгеид взял Амиклы, он был в металлическом панцире, который позже носили в процессии (Aristot., fr. 532 Rose; schol. ad Pind. Isthm. 6(7), 18)⁵³.

Однако новое вооружение и связанная с ним тактика входили в быт очень быстро. Терракотовые вотивные плиты второй четверти VII в., найденные в Афинах, уже большей частью двухрукоятчные, а серебряная фигурка воина с Хиоса и свинцовые фигурки воинов из Спарты и Менелайона, датируемые третьей четвертью VII в., — это изображения гоплитов⁵⁴. Первые изображения фаланги — росписи на протокоринфских сосудах: на арибалле первой четверти VII в. из Перахоры, еще не очень искусно изображенная (строй слегка разомкнут); вполне определенная — на энохойе или ольпе из коллекции Киджи, датируемой ок. середины VII в.; на арибалле того же времени и стиля из Берлинского музея и др. Протоаттические сосуды того же времени еще изображают парные поединки, хотя и в вооружении гоплитов или смешанном⁵⁵.

Все это подтверждает скорее позицию Х.Лоример, которая датировала введение фаланги началом VII в., чем Э.Снодграсса, растягивавшего этот процесс на век — от середины VIII в. Правда, первые описания вооружения и тактики гоплитов в фаланге содержатся у поэтов середины VII в. Архилоха и Тиргея, что подробно анализировала Лоример⁵⁶, но ведь сочинения более ранних авторов просто не существуют, не известны нам, если не считать эпоса, а эпос сам нуждается в датировке. К середине века гоплиты были во всяком случае

⁵¹ Ibid. P.80, 133–138, pl.18.

⁵² P.Courbin. Une tombe géométrique d'Argos // *Bulléin de correspondance hellénique*. T.81. 1957. P.322–386; L.H.Jeffery. Op. cit. P.133–134, 143, pl.17.

⁵³ A.M.Snodgrass. The hoplite reform and history // *JHS*. Vol.LXXXV, 1965. P.111.

⁵⁴ H.S.Lorimer. Op. cit. P.91–93; A.M.Snodgrass. Op. cit. P.115–116.

⁵⁵ H.S.Lorimer. Op. cit. P.80–107.

⁵⁶ Ibid. P.114–128.

уже ведущей силой, и, опираясь на них, к власти поднимались тираны: в Аргосе — Фидон (по преданию, создатель армии гоплитов), в Коринфе — Кипсел, в Афинах — неудачный претендент на тираническую власть Килон и т.д.

Примечательно, что наиболее ранний образец паноплии найден именно в Аргосе и что большой (до колен) круглый щит гоплон называется «аргивским»⁵⁷. Его изобретение приписывалось царям Аргоса и Тиринфа близнецам Пройту и Акрисию. По-видимому, Аргос наряду с Коринфом первенствовал в усовершенствовании вооружения и тактики, завершившимся фалангой. Этим и можно объяснить тот факт, что «данайские» книги, несущие на себе аргивский отпечаток, отличаются от прочих аристями и слабым применением мономахий.

Если все приведенные соображения верны, то *оформление текстов «данайских» книг должно датироваться VII в.*, что согласуется с датой, полученной из анализа ссылок на Геракла.

В «Илиаде» термин «фаланга» (φάλαγξ) используется во всех пяти «данайских» книгах (V, VIII, XI, XV, XVII), в совокупности 14 раз, и 2 раза в начале книги VI. Из семи «аргивских» книг его применяют только четыре (главным образом книга IV), в совокупности 8 раз (и то одно, в конце книги IV, относится уже к началу ариэтии Диомеда). В «данайских» книгах термин «фаланга» упоминается явно гуще (табл. 31). Но, во-первых, это может быть обусловлено тем, что в них сосредоточены ариэтии, во-вторых, нет уверенности, что под фалангой в Гомеровском эпосе подразумевалось специальное построение гоплитов, а не просто «ряд». Впрочем, буквальное значение слова (видимо, первичное) — «бревно», «колода» — подразумевает тесно сомкнутый строй и говорит скорее в пользу специализированного употребления. Кроме того, именно в тех «ахейских» книгах с поединками вождей перед строем (III и VII), в которых упоминается фаланга, притом в формуле, есть и строка-формула, где упоминается панцирь (III, 358 = IV, 136 = VII, 252), и Лоример трактует ее как свидетельство наличия гоплитов. Но и этому нельзя следовать с уверенностью, поскольку панцирь и слово, его обозначающее (θώραξ), унаследованы эпосом от микенского времени⁵⁸.

⁵⁷ L.H.Jeffery. Op. cit. P.133.

⁵⁸ H.S.Lorimer. Homer and the monuments. London, 1950. P.196-211. 196-200; D.L.Page. HHI. P.247-248, 262, 284-286; G.Kirk. SH. P.111-112; H.W.Catling. Panzer // AN. Bd. I. Kap. El. 1977. S.74-118.

В «Илиаде», однако, отмечается несколько описаний, явно имеющих в виду фалангу как специальный строй и тактику гоплитов. У.Виламовиц, Д.Мюльдер, П. фон дер Мюль и др. причисляют к таким пассажам и короткие формулировки, как «стоять один за другого» (III, 9), «пеших бойцов позади их поставил... стену» (IV, 298–299), «их нажидали ахейцы, сомкнувшись» (XV, 311), но Дж.Керк все это считает недостоверным и отбирает лишь три более определенных описания в книгах XIII, XVI и, под вопросом в XII⁵⁹.

Правда, в XII книге это лишь фраза: «Так изготовься они и сомкнувшись крепко щитами...» (105). Но в XIII книге это уже пространное описание:

Стиснувши дрот возле дрота и щит у щита непрерывно,
Щит со щитом, шишак с шишаком, человек с человеком
Тесно смыкался; касались светными бляхами шлемы,
Зыблясь на воинах: так аргивяне стугастя стояли;
Копья змеились, грозно колеблемы храбрых руками...
(130–134).

В XVI повторены в точности три последние строки (т.е. это уже формула), лишь концовка несколько изменена, а предварены они другим текстом:

Крепче ряды их стугастились, выслушав царские речи.
Словно как стену строитель из плотно слагаемых камней
В строящем доме смыкает, в отпору насильственных ветров, —
Так шишаки и щиты меднобляшные сомкнуты были;
Щит со щитом, шишак с шишаком
и т.д.
(211–217).

Все три пассажа оказываются в «аргивских» книгах. Полной интерпретацией «аргивской» группы книг я займусь дальше. Здесь отмечу лишь, что вообще-то «аргивские» книги по доле этнонима «аргивяне» близки «данайским», но, как явствует из хронологических характеристик этого этнонима, позже их. Поэтому *ко времени «аргивских» книг описания фаланги и были отработаны уже в виде формул*. Можно полагать, что становление стереотипов в тематике (например, появление в эпосе аристий, отражавших тактику гоплитов)

⁵⁹ D. Mulder. Homer und die altonische Elegie. Hildesheim, 1906; Idem. IQ. S.145–147; G. Kirk. SH. P.186–187.

опережала фиксацию словесных формул. Так что нет ничего странного в том, что аристин появляются в текстах «данайских» книг, а формульные описания фаланги — только в «аргивских».

7. Очаг формирования текстов «данайских» книг. Дважды в «Илиаде» — в «данайских» книгах V и VIII — две богини, Гера и Афина, появляются вместе на одной колеснице. Схожий мотив изображен на знаменитой тиринфской фреске XIII в.: две дамы на одной колеснице, в руке у одной из дам поводья⁶⁰. Нет достаточных оснований полагать, что изображены именно Гера с Афиной. Тиринфские фрески, эта и другие, их женщины на колесницах, вооруженные копьями, интерпретируются как изображение божественных охотниц или жриц богини охоты в ритуальном выезде⁶¹, но сам мотив женщин на колеснице нигде более не встречается — *только в Арголиде, только в Тиринфе.*

По сюжету, обе богини в обиде на Париса за то, что не им он отдал первенство (XXIV, 25–30), и это могло бы объяснить тесное сотрудничество обеих во всей «Илиаде», но подчеркивание их связи в «данайских» книгах имеет особую подкладку. Главный противник Гектора в «данайских» книгах — Диомед, столица которого, по «Каталогу кораблей», — город Аргос, а второй город царства — Тиринф (гл.: найдена упомянутая фреска). В Аргосе, по аргивской генеалогической легенде, в свое время утвердился эпоним данаев Данай, а из его потомков сын Данай Персей имел столицами Аргос и Тиринф. В этом — истоки связи Диомеда с «данайскими» книгами «Илиады». Гера и Афина — городские богини — защитницы Аргоса⁶², Гера — также и Тиринфа⁶³. Гера носит в «Илиаде» эпитет Аргивской, Аргивянки, и в числе своих трех любимых городов первым называет Аргос (IV, 52). По аргивскому рассказу, Диомед привел Гере в Аргос коней-людоедов⁶⁴. Диомед считается основателем святилища Афины в Аргосе, и их

⁶⁰ G.Rodenwaldt. Die Fresken des Palastes // Tiryns. Bd. II. Athen, 1912. S.97–98, Abb. 40, Taf.XII.

⁶¹ J.K.Anderson. Huntresses and Goddess of the Hunt at Tiryns // AJA. Vol.87. 1981. N2. P.224.

⁶² L.Preller. Griechische Mythologie. Bd. I. Theogonie und Götter. 4.Aufl. Berlin, 1894, S.160–161; Tomlinson R.A. Argos and the Argolid. Ithaca; N.Y., 1972. P.203–207.

⁶³ A.Frickenhau. Die Hera von Tiryns // Tiryns. Bd. I. Athen, 1912. S.19–30.

⁶⁴ E.Bethe. Diomedes // RE. Bd. V. Hbd. 1. 1903. Sp.817, 819.

изображения несли рядом во время празднества ее омовения; рядом с ее изображением мыли его щит⁶⁵.

В Аргосе Афродита и Арес имели общий культ — общее святилище с деревянными, т.е. архаичными, статуями по дороге из Аргоса в Мантинею. Этот культ конкурировал с культом Афины и Диомеда, чем К.Роберт объясняет вражду героя и его покровительницы Паллады к Афродите и Аресу в «Илиаде», ранение обоих божеств в V книге⁶⁶. Существенно, что в Аргосе Афродита была богиней не любви, а войны⁶⁷, так что естественно ее появление на поле боя. Эта естественность поэту уже непонятна. Некоторые имена убитых Диомедом считаются взятыми из аргивских легенд: сыновья провидца Абант и Полиид в «Илиаде» (V, 148) имеют соответствия в аргосских легендах — царь Абант Линкеид и провидец Полиид Койранид⁶⁸.

Наперник Диомеда Сфенел также имеет корни в Аргосе, где почитали Зевса Сфенея и Афины Сфениас⁶⁹ (σθένης — сила, σθένεα — вид состязаний по борьбе в Аргосе). Имя «Сфенел» есть также в генеалогии династии Персеидов.

В «данайских» книгах отмечено особое внимание певцов к ликийцам и — в эпизоде примирения Диомеда с Главком (книга VI) — особая связь Аргоса с ликийцами. Эта связь скреплена у Гомера многократно: Диомед с Главком выясняют, что их связывает обязанность взаимного гостеприимства, восходящая к дружбе их предков — калидонского царя Ойнея (деда Диомеда) и ликийского героя Беллерофонта (деда Главка); Беллерофонт происходил, по Гомеру, из аргивского города Эфиры; древний царь Тиринфа Пройт состоял, по Гомеру, в родстве с ликийским царем.

Эпизод встречи Диомеда с Главком давно уже поставлен в связь с замечанием Геродота (I, 147) о том, что во многих ионийских городах Малой Азии правят потомки ликийца Главка⁷⁰, или, осторожнее говоря, правители, возводившие свой род к Главку, а Главка считавшие

⁶⁵ Ibid. Sp.819.

⁶⁶ C.Robert. GH. Bd. I. S.340.

⁶⁷ R.A.Tomlinson. Op.cit. S.302–305.

⁶⁸ E.Bethe. HDS. Sp.819–820; C.Robert. Op. cit. S.302–305.

⁶⁹ M.P.Nilsson. Griechische Feste von religiöser Bedeutung. Leipzig, 1906. S.32.

⁷⁰ P.Kretschmer. Nochmal die Hypachäer und Alaksandus // Glotta. Bd. XXIV. 1936. S.235; L.Malten. Homer und die lykischen Fürsten // Hermes. Bd. LXXIX. 1944. N1–2. S.1–12; W.Schadewaldt. Von Homers Welt und Werk. 2. Aufl. Stuttgart, 1951. S.102–103, 392; R.Carpenter. FFS. P.66.

ликийцем. В античное время одним из самых знатных родов Аргоса были Пройтиды. Возможно, в гомеровское время этот род и другие знатные роды Аргоса были действительно породнены с полуликийскими (?) династиями ионийских городов Малой Азии, и певцу нужно было избавить героев-предков от неприемлемого столкновения. Но возможно и другое объяснение: главным богом города Аргоса был Аполлон Ликий (Гера была покровительницей Арголиды, но не главной патронессой города)⁷¹. Ликий (Λίκιος) означает «Волчий», но может осмысливаться и как Ликийский⁷². Эта омонимичность могла дать повод для представлений об особой дружбе аргосцев с ликийцами.

Восточный мотив Горгоны соединился опять с данайским героем Арголиды: Горгону убил Персей, царь Аргоса и Тиринфа, ходивший походом в Палестину.

О Геракле, привязанном к данайской династии богатыре из Тиринфа, и о мотивации его подвигов политической амбицией Аргоса VII в. сказано достаточно.

Из всех рассмотренных обстоятельств вытекает вывод, что формирование текстов «данайских» книг происходило в VII в. до н.э. в районе, где была известна эпопея об Ахилле под Илионом (по ее образу ведь и созданы «данайские» книги), но где наиболее популярным героем был Диомед и где были в ходу более ранние сказания о подвигах тириинфца Геракла в угоду Эврисфею. Таким районом было Аргивское государство, Аргос. По Геродоту (V, 67), гомеровские поэмы, прославлявшие Аргос и аргосцев, исполнялись по соседству, в Сикионе, в до-клизфеновское время, т.е. в VII в.

Однако этой локализации (Аргос, Сикион) противоречит ионийский диалект «Илиады» — всей, включая ее «данайские» книги. Таким образом, два важных компонента «данайских» книг — язык и содержание — расходятся по локализации, которая из них для текстов этих книг вытекает. Коль скоро так, проблема определения родины текста «данайских» книг сводится к альтернативе: либо эти тексты сформировались в таком участке ионийского ареала, где ощущалось влияние аргивских мифов и легенд, либо — в таком районе распространения дорийского племени аргивян, где ионийский диалект применялся.

Исчерпать первую возможность ничего не стоит. Раннее влияние Аргоса, конечно, ощущалось на Самосе, поскольку культовую традицию

⁷¹ R. A. Tomlinson. Op. cit. P. 203–205.

⁷² А. Ф. Лосев. Античная мифология в ее историческом развитии. М., 1957. С. 281–283.

самсского Герая возводят к культу Геры в Арголиде, а Самос — остров ионийский. Но на Самосе нет никаких сведений о почитании Диомеда. Диомед издревле почитался на Кипре, где ему приносили человеческие жертвы в одном святилище с Афиной⁷³. Можно было бы попытаться связать с этим именование Афродиты Кипридой в V книге «Илиады» и упоминание кипрского царя Кинираса в XI (все это книги «данайские»). Но за пределами V книги в других «данайских» книгах Афродита не именуется Кипридой, а на острове Кипр диалект не был ионийским. Да и культура Геракла на Кипре не было. Это все.

Остается вторая возможность — вернуться к Аргосу. Это дорийский регион, но есть достаточно оснований полагать, что воздействие ионийской поэтической традиции на дорийские земли было таким, что и собственную поэзию местные певцы творили на ионийском диалекте. В дорийской Спарте Тиртей в середине VII в. сочинял свои элегии на ионийском диалекте. Дориец Феогнид из Мегары тоже сочинял свои элегии на ионийском наречии — уже в VI в. Точно так и Гесиод — живя в эолийской Беотии, слагал свой эпос ионийским гексаметром. Ионийский диалект был основой искусственного языка и лирики и был понятен всем грекам.

Правда, у Тиртея, скажем, проскальзывают доризмы, а в гомеровском языке их нет. Но тут должно было сказаться два обстоятельства: во-первых, язык героического эпоса был более архаизирован и строг, да и певец, видимо, более профессионально подготовлен, а во-вторых, тексты «данайских» книг прошли обработку и редактирование в Малой Азии, в ионийских областях. В языке «данайских» книг по крайней мере один возможный след дорийского прошлого все-таки остался — это более заметное чем в других книгах, употребительность частицы *átar* по сравнению с частицей *avtar*. Частица *átar* же характерна именно для дорийской поэзии.

Этот вывод, казалось бы, не так уж непривычен. В литературе конца XIX — начала XX в. обсуждались идеи материкового происхождения Гомеровского эпоса или его частей⁷⁴, а среди регионов, претендовавших на участие в создании эпоса, назывался и Аргос⁷⁵. Но при этом имелись в виду ранние стадии развития эпоса — стадии

⁷³ E. Bethe. Diomedes. Sp.820.

⁷⁴ Наиболее известна позиция аналитика П. Кауэра — см.: P. Causer. GN. S.241-254, 259-262.

⁷⁵ Таково предложение унитария Э.Дрерупа — см.: E. Drerup. Homer. München, 1903. S.62-64, 108, 113-114.

формирования отдельных образов, мотивов и сюжетных линий, отложившихся затем в «Илиаде». Относительно же поздних этапов давно уже в научных кругах господствует единое мнение, что эти этапы эпос проходил в ионийских областях Малой Азии. Представленный здесь результат анализа оказывается совершенно неожиданным. С включением материковой Греции, дорийской Греции в зону формирования «Илиады», в частности текстов ее «данайских» книг, можно иначе взглянуть на состав поэмы, ее источники и проблему авторства.

Впрочем, сама идея все же была высказана еще сто лет назад Дж.Мехэфи: «Ариэтия Диомеда, — писал он, — обязана... своим возникновением, вероятно, рецитации «Илиады» в Аргосе, где поэма была очень популярна, а национальный герой непременно должен был играть главную роль»⁷⁶.

⁷⁶ J.P. Mahaffy. Über den Ursprung der Homerischen Gedichte. Hannover, 1881. S.12.

Глава V

«АХЕЙСКИЕ» КНИГИ «ИЛИАДЫ»

1. Выделение «ахейских» книг. Как и следовало ожидать, группировка книг «Илиады» по формальным (лексикологическим) особенностям оказалась значимой и с точки зрения содержания эпоса. Иными словами, распределение текстов по их лексике коррелирует с распределением по содержанию. В предшествующей главе это совпадение продемонстрировано на материалах «данайской» группы книг. Теперь рассмотрим с этой точки зрения книги «ахейские». Выделение «ахейских» книг предполагает в значительной мере анализ тех же таблиц, что и выделение «данайских». Все таблицы эти показывают поляризацию характеристик, разведшую некоторые книги на разные концы шкалы: в один конец — «данайские», в другой — «ахейские» (табл. 17, 19, 22, 30), а в одном случае поляризация противопоставляет «ахейские» книги не «данайским», а «аргивским» (табл. 25). Рассмотрим еще раз эти таблицы, теперь уже для выделения именно «ахейских» книг. Выделение «ахейских» книг, предпринятое первоначально по распределению этнонимов (табл. 15), *подтверждается корреляцией этнонимов с топонимами*. Списки книг, упорядоченные по изменению индексов отношений между синонимами, отдельно по этнонимам и отдельно по топонимам (табл. 17), показывают это очень четко.

«Ахейские» книги сосредоточиваются преимущественно в конце, противоположном от «данайских». Список индексов для топонимов группирует в этом конце 5 книг (XXIV, XXII, XX, III и I) из 11 «ахейских», в том числе 2 из 3 «сугубо-ахейских» (XXII, XX). У всех этих книг очень близкие значения индекса γ — от 0,4 до 1,5; это значит, что частотности обоих топонимов примерно равны (частотность «Илиона» не более, чем вдвое, меньше и не более, чем в полтора раза, больше частотности «Трона»), в то время как у других книг частотность топонима «Илион» в несколько раз (в 2–7) превышает частотность топонима «Троя». Шесть «ахейских книг» (в том числе одна книга VI, лишь частично входящая в эту группу) хоть и находятся в той же

половине списка, что и «данайские», но не у конца списка, а ближе к середине (индекс γ — от 2 до 4).

В списке по этнонимам, конечно, все 11 книг — в «ахейском» конце (по определению: ведь сюда и отнесены все книги со значительным преобладанием этнонима «ахейцы» над двумя другими). Показатель «ахейского участия» (индекс α) у них от 3 до 17 (у других книг — от 0,95 до 2,2).

Полученные результаты коррелируют и с распределением синонимичных предлогов, *πρός*, *πρότι* и *πρός*. Списки, упорядоченные по возрастанию индекса отношения синонимов (табл. 19), показывают «ахейские» книги сосредоточенными в конце, противоположном от «данайских». В списке индексов неполного (или чистого) отношения (табл. 19, колонка А) 5 «ахейских» книг, располагаясь подряд, занимают самый конец, а 4 книги — середину, перемежаясь с «аргивскими», и 1 — в расположении «данайских» книг, но не у самого конца. В списке индексов полного (или составного) отношения (табл. 19, колонка Б) 7 «ахейских» книг расположены в свободной от «данайских» половине списка, а в «данайской» половине остаются только 3, и то у середины. И только 1 «ахейская» книга в обоих списках оказалась на противоположном краю, в самом конце, впереди «данайских» книг — это книга VI, как уже было установлено, наполовину «данайская».

Если мы возьмем список книг, упорядоченный по соотношению частиц *ὄτις* и *ὅτις* (индекс τ), то и здесь корреляция с этнонимами, хотя и не столь отчетливая, *налицо* (табл. 22): 6 «умеренно-ахейских» книг расположены в половине списка, противоположной «данайскому» концу, а 2 «умеренно-ахейские» (среди них «полуданайская» VI) и все 3 «сугубо-ахейских» — на «данайской» половине, хотя и не в самом конце. Примечательно кучное расположение всех «сугубо-ахейских» книг.

Наконец, и по соотношению имен богини Афины — краткого и длинного (индекс θ) — «ахейские» книги группируются кучно, хотя и противопоставляются на сей раз не «данайским», а «аргивским» (табл. 25). «Аргивские» книги сосредоточены преимущественно в одном конце списка, а «ахейские» — в другом, причем в самом конце сомкнуто стоят 3 «сугубо-ахейские» книги, а в середине (вперемежку с несколькими «аргивскими») — 7 «ахейских» и последней — IV, «полуданайская-полуахейская». Это очень явственная корреляция с этнонимами, и иной причины, кроме обособленного происхождения текстов, распределиться по этим группам книг, усмотреть невозможно.

Таким образом, выделение «ахейской» группы книг, согласованно выступающее в пяти независимых друг от друга параметрах, можно считать доказанным на формальных основаниях.

Формальные характеристики «ахейских» книг по рассмотренным данным можно суммировать как: 1) более отчетливое проступание северо- и среднегреческой материковой формы предлога (ποτί) по сравнению с преобладающими ионийской и северно-малоазийской формами, 2) значительное преобладание ионийской частицы αὐτάρ над дорийской ἄτάρ, 3) предпочтение краткого варианта имени Афины, т.е. слабое насыщение текста длинным вариантом, эквивалентным понятию «афинянка». Первая из этих характеристик, указывающая на среднюю и северную части греческого материка, перекликается, как я уже отмечал, с тем фактом, что гомеровский термин «Ахеида» связан по происхождению с областью Средней и Северной Греции. Удивляет противоречивое сочетание характеристик: с одной стороны, север и средняя полоса греческого материка, отсутствие именованной богини «афинянкой», с другой — ионийский ареал. Такое противоречие не позволяет очертить какой-либо определенный район формирования книг и говорит либо о сложной истории их формирования этих книг (о странствованиях сюжета), либо, скорее всего, о сложности состава этой группы книг и о необходимости дальнейшего расчленения.

Эта идея находит подтверждение в анализе содержания.

2. Содержание и проблема членения «ахейской» группы. Уже было замечено, что по содержанию, так сказать, заднего плана «ахейские» книги резко отличаются от «данайских». В «данайских» часто привлекались мимоходом отрывки из мифа о Геракле — для сравнений, напоминания о прецедентах и т.п., авторы же «ахейских» книг прибегали к этому чрезвычайно редко: в пяти с половиной «данайских» книгах не менее 11 отрывков, тогда как в десяти с половиной «ахейских» книгах — только 3 (табл. 29). Превышение насыщенности «данайских» книг над насыщенностью «ахейских» семикратное. Это значит, что все тексты «ахейских» книг формировались вдали от Арголиты.

Еще одно отличие «ахейских» книг от «данайских» по содержанию не первого плана — иные способы изложения подвигов героя: в «данайских» книгах это его ариэтии (сражения со многими противниками), в «ахейских» — мономахии (поединки). Все «данайские» книги содержат по одной ариэтии, хотя в одном случае есть и поединок, а из 10–11 «ахейских» книг в 5 есть мономахии и ни в одной нет ариэтии (табл. 30). По этому признаку судя, либо авторы песен,

составивших «ахейские» книги, не дожили до введения фаланги (а оно во многих районах греческого мира произошло в начале VII в.), либо «ахейские» песни формировались в тех районах или в той среде, где культивировались старый комплекс вооружения и старые формы боя (как, например, реальный поединок Фринона с Питтаком в Троеде в конце VII в. у Геродота).

По основному же содержанию, т.е. по развитию сюжета, проходящему на первом плане, «ахейская» группа книг тоже противопоставлена «данайской», но при этом *не столь однородна, как «данайская»*. Раскол в ней образуется тем, что *в одних ее книгах непосредственно участвует главный герой, Ахилл, в других — нет*. В нее входят 6 из 10 книг с непосредственным участием Ахилла, т.е. книг, относящихся в широком смысле к Menis — сюжету «о Гневе». Это книги I, XVIII, XX–XXII и XXIV. Из Menis за пределами группы остаются только «Посольство» (с его предложением даров), «Отречение от гнева» (с приемом даров), «Патроклия» и «Похороны Патрокла», т.е. книги, большей частью не связанные необходимо с самим стержнем сюжета о гневе Ахилла — наложенные на него и, по доводам многих аналитиков (К.Кайзер, Э.Г.Мейер, М.Валетон, У.Виламовиц, Э.Шварц; о IX книге также Дж.Грот, С.А.Набер, У.Лиф, Э.Бете, В.Беренс и др.), добавленные позже¹. Только книга XIX по своей сути («Отречение от гнева») и, возможно, в своем первоначальном варианте² может претендовать на органическую причастность к сюжету о Гневе, хоть прием даров принадлежит к осложнениям сюжета и связан с книгой IX.

Из 6 книг с Ахиллом, входящих в «ахейскую» группу, половина приходится на «сугубо-ахейские» (книги XVIII, XX, XXII), охватывая их все, а вторая половина состоит из «умеренно-ахейских». Эти 6 книг (3 «сугубо-ахейские» и 3 «умеренно-ахейские») будем отличать как «ахейскую Ахиллеиду», или «ахиллю-ахейскую» группу. Оставшиеся 5 «умеренно-ахейских» книг (II–IV, VI–VII) ввиду отсутствия у них общей

¹ K.L.Kayser. HA. S.9, 12–13, 55–57; E.H.Meyer. IMA. S.98–133, 381–382; 98–133, 381–382; Idem. HI. S.68–84, 139–140; M.Valeton. De Iliadis fontibus et compositione. Leiden, 1915; U.Wilamowitz. IH. S.64–67, 116–181, 512–515; E.Schwartz. Zur Entstehung der Ilias. Strassburg, 1918; о книге IX: G.Grote. History of Greece. Vol.II. 2d ed. London, 1849. P.245–246; S.A.Naber. QH. P.167–170; W.Leaf. TI. Vol.I. P.370–371. Vol.II. P.153–156, 317–318, 467–470; E.Bethe. HDS. Bd. I. S.70–80, 104–116, 349; W.A.Baerens. Zur Entstehung der Ilias // Philologus. Bd. 76. 1920. S.9–10; e.a.

² S.Eitrem. Zur Ilias-Analyse. Die Aussöhnung (Videnskabs selskabets Skrifter. II. Historisk-filologisk Klasse. 1901. № 2). Christiania, 1901.

сюжетной линии будем рассматривать как «сборно-ахейскую» группу. Итак, вместо чисто формального деления «ахейской» группы на «сулубо-ахейские» книги и «умеренно-ахейские» мы получаем деление на «ахилло-ахейские» и «сборно-ахейские». Граница сдвинулась и теперь рассекает пополам группу «умеренно-ахейских» книг.

Этот сдвиг границы внутри «ахейской» группы, на первый взгляд, держится только на раскладке содержания, но, приглядевшись (табл. 32), можно заметить и *формальное подтверждение статистикой* по некоторым параметрам: «сборно-ахейская» группа выделяется наибольшей в поэме густотой встречаемости термина «ахейцы»: 51–70 на тысячу стихов (за исключением «полу-данайской» VI) против 11–27 в прочих «ахейских» книгах (за исключением I). Она отличается от других «ахейских» книг также большей густотой встречаемости этнонима «аргивяне»: 10,5–12,5 на тысячу стихов против 1,6–6,7 (исключение опять VI книга). Возможно, разделение «ахейской» группы подкрепляется и распределением отрывков из мифа о Геракле: все три достоверных отрывка падают на «ахилло-ахейские» книги, а в «сборно-ахейских» книгах нет достоверных отрывков такого рода (см. табл. 29), но числа слишком малы для уверенного утверждения.

Прежде, чем привести более сильное формальное основание выделения, остановимся на содержательной стороне вопроса. Рассмотрим с этой точки зрения оба блока книг — «ахилло-ахейские» и «сборно-ахейские».

Книги, которые здесь выделены под именем «ахилло-ахейских», не совсем совпадают с *Menis*. Формально они, если не считать книги I, образуют вторую половину *Menis*, по смыслу же они большей частью принадлежат в ней к осложняющим эпизодам, а не к основному стержню сюжета. Ведь коренной смысл сюжета о Гневе фиксируется книгами I («Ссора вождей», «Гнев Ахилла») и XIX («Примирение», «Отречение Ахилла от гнева»). С первой неразрывно связан выход Ахилла из боев и, как следствие, опасные поражения ахейцев, со второй — победы их благодаря возвращению Ахилла. Но каковы эти поражения и в чем победы, а также как удалось вернуть Ахилла к боям, — самой сутью сюжета не предопределено. Конкретизация в принципе могла быть различной и, судя по смещению мотивов (то ли дары, то ли месть за Патрокла) и сбивчивости, была различной³. Если книгу XXII («Убийство Гектора») еще можно считать за первичную конкретизацию ахейских побед, то книги XVIII, XX–XXI и XXIV явно относятся к осложнениям сюжета.

³ Ibid.

В аналитических работах об «Илиаде» нередко выделялась внутри нее серия книг, именуемая критиками «Ахиллеидой». Но выделяемая одними исследователями «Ахиллеида» не совпадала с «Ахиллеидой», выделяемой другими.

Классической стала *широкая «Ахиллеида»*, представленная в наиболее известном варианте у Дж.Грота (книги I, VIII, XI–XXII) — такой отбор повторен с небольшими изменениями у многих критиков. Менее известный ее вариант — у Э.Г.Мейера (книги I, XI, куски XV–XXII).

Другая, *узкая, «Ахиллеида»* была выделена еще до Грота. У Х.Г.Гейне это книги XVIII–XIX, а К.Л.Кайзера — книги XVIII–XXIV. Потом ее поддерживали Й.Ла Рош (у него это книги XXII–XXIV), У.Виламовиц (охватывает книги XVIII–XXIII, но хорошо сохранилась только в XXII–XXIII). Эта «Ахиллеида» занимает лишь последнюю часть, концовку «Ахиллеиды» Грота–Мейера.

Широкая «Ахиллеида» Грота–Мейера развивает сюжет о гневе Ахилла. Это Менида, *Menis*. Более узкая «Ахиллеида» Гейне–Кайзера–Виламовица по происхождению не была связана с сюжетом о ссоре вождей и гневе Ахилла. Виламовиц мыслил ее как большую вставку из более раннего эпоса об Ахилле под Троей⁴.

Блок книг, который выделен здесь под названием «ахилло-ахейских», ближе к узкой «Ахиллеиде» Гейне–Кайзера–Виламовица. Из широкой «Ахиллеиды» Грота–Мейера здесь остается только книга I, остальные ее книги — вообще не «ахейские».

Книги, которые здесь выделены под именем «сборно-ахейских», — это те, что издавна изымались аналитиками из первоначальной «Илиады» ввиду отступления от главной сюжетной линии: в них забыто и не выполняется обещание Зевса Фетиде отомстить за обиду Ахилла и послать поражение ахейцам (В.Дюнцер, Дж.Грот, Р.Джебб, В.Христ, К.Брандт, Б.Низе, В.А.Беренс, Э.Шварц)⁵. У одних исследователей эти песни, соединенные вместе, принимались за остатки самостоятельной поэмы, у других (и притом немногих) они рассматривались как куски

⁴ U. Wilamowitz. *Ил.* S.68–115, 513.

⁵ H. Düntzer. *Homer und der epische Kyklos*. Köln, 1839. S.59–61; *Idem*. *Das dritte bis siebente Buch der Ilias als selbständiges Gedicht* // *HA*. S.234–302; G. Grote. *Op. cit.* P.267–268; L. Friedländer. *HKWG*. S.62–68; W. Christ. *Homeri Iliadae carmina*... Vol. I. Lipsiae, 1884. P.81–83; K. Brandt. *Zur Geschichte und Composition der Ilias* // *Neue Jahrbücher für classische Philologie*. Bd. 133. 1886. S.522; Р. Джебб. Гомер: Пер. с англ. СПб., 1892 (1-е изд. — 1887). С.186; В. Niese. *ЕНР*. S.70–79; W. A. Baerens. *Op. cit.* S.24–28; E. Schwartz. *Op. cit.*

разных эпических сказаний. Некоторые полагали, что это остатки старого эпоса, использованные при расширении «Илиады», другие — что это новые тексты, специально сочиненные для нее. Почти во всех случаях в состав группы включалась и книга V, здесь от нее четко (по формальным и содержательным основаниям) отделенная.

В этой группе много эпизодов, явно перемещенных в «Илиаду» (где речь идет только о десятом годе Троянской войны) из сказания о начале войны: «Каталог кораблей» (отплытие из Авлиды), «Обзор со стены», «Смотр войск». В группе лишь два эпизода схожи — поединки Париса с Менелаем (книга III) и Гектора с Аяксом (книга VII). Но они взаимоисключаются: если война решалась поединком и если клятвы (подчиниться исходу поединка) нарушены, то новый аналогичный поединок в этом сюжете неуместен, нелогичен, невозможен⁶. Он мог быть взят только из *другого* сказания или из *другого* варианта эпоса, где он построен по образцу первого.

3. Распределение эпитетов и ядро Троянского эпоса.

Проделав этот краткий обзор содержания «ахейских» книг и найдя в нем основу разделения этой группы надвое, вернемся к формальным основаниям деления: теперь можно уточнить и подтвердить это деление на формальных основаниях. Рассмотрим во всех книгах «Илиады» частотность эпитетов, сопровождающих этнонимы греков; при этом обратим внимание на то, как эти эпитеты распределяются по выделенным группам (табл. 33).

«Аривяне» вообще имеют слишком мало эпитетов для статистики, эпитеты «данаев» распределяются равномерно, а с эпитетами «ахейцев», в большинстве постоянными и отличительными, нас ждет неожиданность, и именно в «ахейских» группах. Здесь эпитеты *кучно ложатся в группу «сборно-ахейскую»* (50 случаев на 5 песен) и *очень слабо представлены в «ахилло-ахейской»* (15 случаев на 6 песен), включающей «сугубо-ахейские» книги. Только 1 из «сборно-ахейских» книг содержит очень мало эпитетов (всего 2) — это книга VI, «полу-данайская», и без нее уровень оснащенности «сборно-ахейской» группы эпитетами «ахейцев» еще выше (48 на 4 песни).

Можно было бы подумать, что это вызвано просто диспропорцией встречаемости этнонима «ахейцы». Действительно, в абсолютных цифрах он реже встречается в «ахилло-ахейской» группе книг, чем в остальных «ахейских» книгах, но все же эта диспропорция не столь велика, чтобы

⁶ Т. Bergk. GLG. S.570-571; S.A. Naber. QH. P.153; В. Niese. Op. cit. P.73-74; Г. Боняц. О происхождении гомеровских поэм. Одесса, 1878. С.25.

привести к такому разительному контрасту в оснащенности эпитетами. В 5 «сборно-ахейских» книгах, давших 50 эпитетов «ахейцев», общая сумма упоминаний «ахейцев» — 159 (т.е. в среднем 1 эпитет на 3 упоминания), а в 6 оставшихся книгах («ахилло-ахейских»), давших 14 эпитетов, общая сумма упоминаний — 110 (т.е. в среднем 1 эпитет на 8 упоминаний).

Это означает, что из «ахейских» материалов *более традиционны* именно эпизоды типа торжественных поединков Менелая с Александром (Парисом) и Гектора с Аяксом или типа «Тейлоскопии» («Обзора со стены») и «Смотра (Обхода) войск». Как уже говорилось, они плохо держатся в фабуле: они неуместны в конце войны и не влекут за собой последствий, требуемых логикой эпоса. Именно эти эпизоды, содержащиеся в «сборно-ахейских» книгах, *принадлежат старому эпосу — фольклорному фонду, где этноним «ахейцы» фиксирован в формулах существительное + эпитет*. Образ Аякса с его багряным щитом микенского времени, давно определен как один из *самых древних* в «Илиаде»⁷. Со ссоры Менелая с Александром, по мифологии, началась Троянская война. Александр (Алаксандус) действительно царствовал в Илионе (Вилусе), и *глубокая древность* этого персонажа подтверждена хеттскими документами того времени. Принадлежность песни о поединке этих двух героев к древнейшим в «Илиаде» говорит о том, что сказание о Троянской войне представляет собой *глубинный пласт* материалов «Илиады», что *Троянский цикл или по крайней мере его основа представляет собой ту канву, на которой вышиты события «Ахиллеиды»*.

С такой трактовкой согласуется и употребление предлогов. Выше (глава III) было показано, что гомеровское *πρότι* является *исходным* для ионийского и лесбийского (восточно-эолийского) *πρός*, *архаичным*. Вернувшись к распределению предлогов и сравнив на сей раз предлоги одной линии развития — *πρότι* с производным от него *πρός* (табл. 34), нетрудно заметить, что предлог *πρότι* *только в трех книгах* встречается чаще, чем *πρός*: в III, VII и XVII. Первые две — это «сборно-ахейские» книги о поединках Менелая с Александром и Гектора с Аяксом, третья — книга, где главные герои те же Гектор, Аякс и Менелай. Книга XVII — «данайская», но, по-видимому, с использованием древних материалов.

⁷ D. Mulder. IQ. S.35-37; P. von der Mühl. Der grosse Aias. Basel, 1930; T. B. L. Webster. F.M.H. P.101-102, 115, 130; K. Friis Johansen. Aias und Hektor. Ein vorhomerisches Heldenlied? (Meddelelser af det K. Danske Videnskabernes Selskab, hist.-filos. Bd. 39, 1961, H. 4). København, 1961.

В табл. 34 особняком от других «данайских» книг держится XI, которая и по некоторым другим (независимым) показателям (индексы α и γ) оказывается исключением, а по содержанию носит явно смешанный характер — включает «Несториду» и ранение трёх вождей, приспособляющее «данайскую Илиаду» к «Ахиллеиде»⁸.

Тексты «сборно-ахейских» книг включены в «Илиаду», видимо, гораздо позже времени их сложения: они «умеренно-ахейские», а «умеренность» эта означает, что в них примесь термина «аргивяне» все же существенна (до четверти всех упоминаний греков), а значит, материал прошел через этап, на котором был популярным этот этноним, прошел обработку на этом этапе.

Таким образом, ближе к истине были не Дж.Грот, полагавший, что книги II–VII представляют собой расширение «Илиады» новыми материалами, и не Э.Г.Мейер, делавший книги III–IV, VI–VII и некоторые из последних книг поэмы частями поздней Гекторейды, а Г.Дюнцер, Л.Фридлендер и А.Якоб, высказавшие предложение⁹, что это куски старого эпоса, включенные в «Илиаду». Этот эпос А.Фик назвал по одному выражению «Одиссей» — «Участь Илиона» (Οἴκος Ἴλιου)¹⁰.

Представленное здесь разделение «Илиады», в частности ее «ахейских» книг, дает возможность возобновить и по-новому ориентировать ведущую аналитиками текстологическую критику «Илиады», а это позволит более определенно очертить первоначальный облик каждой из выделенных групп и лучше понять формирование Гомеровского эпоса.

⁸ С. Hentze. ANI. H.IV. S.41–74.

⁹ H. Düntzer. HA. S.234; L. Friedländer. HKWG. S.29–30, 62–68; A. Jacob. Die Entstehung der Ilias und der Odyssee. Berlin, 1856. S.152–153.

¹⁰ A. Fick. HI. S.236.

Г л а в а VI

ДРЕВНЕЙШИЕ КНИГИ «ИЛИАДЫ»

1. Общий облик группы. Предложенное в предыдущей главе разделение «ахейского» массива книг надвое по наличию или отсутствию Ахилла подтвердилось распределенностью ряда *формальных характеристик*. Оказалось, что книги без Ахилла — «сборно-ахейские» (II–IV, VI–VII) — отличаются наибольшей в поэме густотой встречаемости этнонима «ахейцы» и наибольшей оснащенностью его постоянными эпитетами, а также наибольшей сгруппированностью их в формулы (иными словами, больше и повторяемость одних и тех же эпитетов). Наконец, у двух из них — III и VII — архаичный предлог *πρότι* преобладает над производным от него и парным ему синонимом *πρός*.

Все эти особенности побуждают видеть в «сборно-ахейских» книгах *древнейшие места «Илиады»*, самые ранние сохранившиеся в поэме части троянского эпоса. Особенно архаичны книги III и VII.

Содержание этих книг не противоречит такой трактовке. Основными героями в них выступают Аякс — он тут главный противник Гектора (в книге VII) — и Парис, главный противник Менелая (в книге III). Аякс также фигурирует в «Тейхоскопии» (книга III) и — первым — в кратком перечне подвигов, открывающем книгу VI, Парис — как отличный воин (а не трус) в книге VI.

Парис, или, по более употребительному в «Илиаде» именованию, Александр, также и по формальным показателям — *ранний образ в «Илиаде»*: оснащенность имени Александра пояснительными эпитетами — 47% от общего числа его упоминаний (тогда как у Приама — только 32%, у Энея — всего 18%). Как и многие ранние герои (Геракл, Эврит, Одиссей и др.), он — лучник, а не копейщик¹. Это он, по мифологии, подал Менелая повод для обиды, которая и вызвала Троянскую войну. Он и Ахилла убьет, а когда сам погибнет — только тогда, как предсказал оракул, падет Троя-Илион, и война окончится.

¹ E. Bethe. HDS. Bd. I. S.246–247.

По хеттским документам, Александр (в документах Алаксандус) действительно царствовал в Илионе (Вилусе) в начале XIII в. до н.э.², так что образ этот ко времени Гомера имел за собой давность в 5–6 веков. Словом, по смысловому содержанию тексты «сборно-ахейских» книг представляют собой, хоть и очень неполно, ядро троянского эпоса.

Великий Аякс с башенным щитом микенского облика, всегда пеший, всегда подвизается в поэме как одиночка-богатырь, а не как вождь отряда. Он явно вошел в «Илиаду» из более древних сказаний — к гомеровскому времени он и был чем-то вроде русского былинного богатыря³. В реальной жизни башенный щит исчез после XIII в.⁴ В «Илиаде» он встречается иногда и у других героев (Гектора, микенца Перифета), но Аякс единственный неразрывно с ним связан: он никогда не надевает панциря (при башенном щите ненужного)⁵. Башенный щит столь важен для образа Аякса, что отец героя назван Теламоном (древнее объяснение: от ременной привязи, на которой носили такой щит), а сын героя Эврисакон (букв.: «широким щитом»).

В «Илиаде» щит лишь описан. Собственного названия такой щит в «Илиаде» не имеет. В Гомеровском эпосе фигурируют два названия для щита: «сак» (σάκος) и «аспида» (ἀσπίς). Первое употреблялось для щита, именуемого в археологии динилонским — продолговатого, с боковыми вырезками, второе — для небольшого круглого щита с омфалом⁶. Щит первого типа к гомеровскому времени уже вышел из употребления и жил лишь в изобразительном искусстве и фольклоре, а в быту функционировал только щит второго типа⁷. Так вот щит

² P. Kretschmer. Alaksandus, König von Wilusa // Glotta. Bd. 13. 1924. S.205–213; H. G. Güterbock. Troy in Hittite texts? Wilusa, Ahhiyawa, and Hittite history // Troy and the Trojan War. Bryn Mawr, 1986. P.33–44.

³ D. Mülder. IQ. S.35–37; P. von der Mühl. Der große Aias. Basel, 1930; T. V. L. Webster. FMTN. P.101–102, 115, 130.

⁴ H. Borchhardt. Frühe griechische Schildformen // AN. Bd. 5 (Kap. E, Teil I, II). S.16–17, 25–27. Abb. 8.II.

⁵ D. L. Page. NHI. P.234, 272, n.47.

⁶ G. Lippold. Griechische Schilde // Münchner Archäologische Studien dem Andenken A. Furtwänglers gewidmet. 1909. S.451; R. Nierhaus. Eine frühgriechische Kampfform // Jahrb. des Deutschen Archäologischen Instituts. Bd. 53, 1938. S.90–113.

⁷ H. Trümper. Kriegerische Fachausdrücke im griechischen Epos: Untersuchungen zum Wortschatz Homers. Basel, 1950. S.20–25; N. Yalouris. Mykenische Bronzeschutzwaffen // Athenische Mitteilungen. Bd. 75. 1960. S.60–67.

Аякса всегда (а Ахилла — почти всегда) именовался первым термином⁸, т.е. башенный щит был терминологически заслонен дипилонским — тоже, хотя и менее, архаичным.

У меня есть предположение, что подлинным, исконным названием башенного щита было «эгида», а потом этот термин закрепился за щитоподобным оснащением богов (Зевса, Афины). Однако аргументацию этого предположения я в этой книге излагать не буду.

Из всех героев «Илиады» Аякс преимущественно называется μέγας (большой, великий) и, что особенно важно, τελαῖριος (исполинский), причем последний эпитет применен в эолийской форме (в ионийской — τελαῖρ-). Слово τελαῖρ- в греческом языке в основном характеризует богов и древних исполинов⁹. Судя по формальным показаниям, в эпос Аякс вошел все-таки позже Александра: оснащение его имени постоянными эпитетами в «Илиаде» составляет 31% от общего числа его упоминаний¹⁰ (впрочем, далее будет указана возможность корректировки этого показателя в сторону повышения возраста, т.е. удревления).

Итак, и фигура Аякса, по крайней мере хронологически, *может принадлежать к ядру троянского эпоса*:

Однако это ядро троянского эпоса весьма далеко от основного сюжета «Илиады», связанного с приключениями Ахилла. Более того, «сборно-ахейские» книги названы мною так потому, что вообще в поэме не образуют единого сюжета. Две из них, наиболее цельные и сложные по содержанию, — III и VII, — описывают поединки Париса с Менелаем и Гектора с Аяксом, совершенно несогласуемые друг с другом, исключаящие друг друга: по условию первого поединка, им репался итог войны, и условие это было нарушено — как же после этого мог состояться второй поединок, да еще и окончиться рыцарским обменом дарами?!¹¹ «Каталог кораблей», составляющий значительную часть книги II, по доводам многих аналитиков, плохо держится во II книге,

⁸ T. B. L. Webster. FMTN. P.101-103.

⁹ P. von der Mühl. Op.cit.

¹⁰ Для подсчетов здесь и далее (см. табл. 35) общее количество упоминаний взято из указателя А.Геринга (A. Gehring. Index Homericus. Leipzig, 1891), а числа повторяемых эпитетов — из указателя Г.Эбелинга (H. Ebeling. Lexicon Homericum. Lipsiae, 1-0, 1885-89), с поправками по тексту (у Эбелинга эпитеты в X, 110 и 175 ошибочно отнесены к великому Аяксу, тогда как они характеризуют его меньшего тезку).

¹¹ Th. Bergk. GLG. S.570-571; S. A. Naber. QH. P.153; D. Niese. EHP. S.73-74.

представляет собой вставку в ее текст и в поэму вообще (или, по крайней мере, содержит много вставок)¹². Предшествующий эпизод — «Обманный сон» и «Испытание войск» (первая половина II книги) — не является логическим продолжением I книги, непонятен сам по себе (видимо, видоизменен) и не находит продолжения в дальнейшем¹³. Включенный в книгу III небольшой «Обзор со стены» («Тейхоскопия») и завершающий книгу IV «Смотр войск» («Эпиполесис») по функции в известной мере параллельны «Каталогу кораблей»: все это своего рода каталоги, перечни, предоставляющие автору (или авторам) возможность описать по порядку действующих лиц¹⁴.

Почти обо всех этих эпизодах высказывались подозрения, что они переставлены в «Илиаду» из более ранней поэмы, описывавшей начало Троянской войны: именно в такой поэме уместнее каталоги и поединки вождей, решавшие спор, понятнее первое лицеизрение ахейских вождей Приамом, перечисление прибывших кораблей (ведь война шла уже давно на суше) и т.п. В качестве такой более ранней поэмы назывались пересказанные у Прокла и Аполлодора «Киприи» или их прообраз («Гра-Киприи»).

Но вне зависимости от привязки к началу войны и неуместности этих эпизодов в «Илиаде» вся группа «сборно-ахейских» книг в основном совпадает с той почти сплошной частью текста поэмы, которая издавна изымалась аналитиками из «Илиады» ввиду того, что в ней действие отстает от главной сюжетной линии: забыто обещание Зевса Фетиде отомстить за обиду Ахилла и послать поражение ахейцам, забыт и сам Ахилл¹⁵. Некоторые аналитики еще в прошлом веке предполагали, что это куски старого эпоса, включенные в «Илиаду» на каком-то этапе

¹² B. Niese. Der homerische Schiffskatalog als historische Quelle betrachtet. Kiel, 1873; F. Jacoby. Die Einschaltung des Schiffskatalog in die Ilias // Sitzungsberichte der Preussischen Akademie der Wissenschaften. Philol.-Hist., Kl. 1932. S.572–617; G. Jachmann. Der homerische Schiffskatalog und die Ilias. Köln-Opladen, 1958; A. Giovannini. Étude historique sur les origines du Catalogue des Vaisseaux. Berne, 1969.

¹³ U. Wilamowitz. IH. S.514; P. von der Mühl. Die Diapira in B der Ilias // Museum Helveticum. Bd. III. 1946. S.197–209; W. Kullmann. Die Versuchung des Achäerheeres in der Ilias // Ibid. Bd. XII. 1955. S.253–272; и др.

¹⁴ F. L. Schwartz. Über die Bötia des Homers namentlich in ihrem Verhältnis zur Composition der Ilias (Programm-Abhandlungen des Ruppiner Gymnasiums pro 1871). Neu-Ruppin, 1871. S.8.

¹⁵ G. Grote. History of Greece. 2d ed. Vol. II. London, 1849. P.267–268, 530, 539; P. Жебб. Гомер. СПб., 1882. С.186; J. Beloch. Griechische Geschichte. Bd. I. Straßburg, 1893. S.137; и др.

ее существования¹⁶, и А.Фик назвал этот эпос (взяв название из «Одиссеи») «Участь Илиона» (Οἴτος Ἰλίου)¹⁷. Теперь эти предположения получили независимое и достаточно объективное подтверждение.

2. Первый поединок «Илиады». Оба поединка — Париса с Менелаем (III книга) и Гектора с Аяксом (VII книга) — плохо держатся в «Илиаде», хотя и не совсем чужды ей; они несогласуемы друг с другом, однако чем-то связаны, по крайней мере схожи.

Первый поединок возникает в сюжете внезапно и неподготовленно. Дело шло к разворачиванию общего сражения двух армий, и вдруг все оборвано, полная перемена намерений — поединок! Едва не окончивший войну миром, он мог состояться лишь «попущением» богов — как их промазка. Ведь прекращение войны сорвало бы план Зевса, обозначенный в проэмии (I, 5), — облегчить бремя Земли и уменьшить чересчур разросшееся человечество¹⁸. Более того, скорый мир превратил бы в ничто обещание громовержца Фетиде покарать ахейцев поражением за то, что обидели Ахилла¹⁹. Только что Зевс обманывал Агамемнона несбыточным сном, сули ахейскому вождю немедленную победу, чтобы втянуть его в опасное для него сражение. И что же, зря? Трудно поверить, чтобы это очень уж затейливое уклонение в сторону от сюжета было заранее запланировано певцом.

В последующем тексте «Илиады» певец излагает дело так, будто поединка Париса с Менелаем в ней не было.

Когда в VI книге Гектор приходит на побывку в Трою, жены и дочери троянцев уже по дороге жадно расспрашивают его о своих родных и друзьях, но ни они, ни мать Париса Гекуба совершенно не интересуются итогами поединка Париса с Менелаем, а ведь что там произошло, им неизвестно. Когда далее Гектор является к Парису и застаёт его за чисткой оружия, он также не спрашивает брата о том, как тот после поединка попал домой²⁰. Он ни словом не упрекает

¹⁶ W. Müller. *Homerische Vorschule*. 2. Aufl. Leipzig, 1824. S.122; H. Düntzer. *Homer und der epische Kyklos*. Köln, 1839. S.59–64; Idem. *Das dritte bis siebente Buch der Ilias als selbständiges Gedicht* // *Jahrb. für classische Philologie*. Suppl. II, 1856. S.387–414; L. Friedländer. *NKWG*. S.29–30, 62–68; A. Jacob. *Die Entstehung der Ilias und der Odyssee*. Berlin, 1856. S.152–153.

¹⁷ A. Fick. *HI*. S.236.

¹⁸ W. Kullmann. *Ein vorhomerisches Motiv im Iliasproömium* // *Philologus*. Bd. 99. 1955. S.167–192.

¹⁹ B. Niese. *ЕНР*. S.17.

²⁰ G. Schömann. *De reticentia Homeri*. Greifswald, 1853. S.6–7; B. Niese. *ЕНР*. S.73; С. П. Шестаков. *ПИ*. С.179.

брата за бегство с поля боя, а это было бы так уместно в речи, полной попреков!

На этом свидании Парис сообщает Гектору, что еще до его упреков решил идти на поле брани, оставив свой гнев на троянцев, потому что его убедили ласковые слова жены. Странно. Гневаться на троянцев ему еще не за что: выдать Елену они еще не предлагали — это будет только в VII книге²¹. В «Тейхомахии», правда, старцы мечтали об удалении Елены в Элладу, но тогда это было согласно с предложением самого Париса — выдать Елену, если проиграет поединок. Ласковых слов Елены тоже не было: Елена встретила Париса, бежавшего с поединка, попреками и проклятиями: «О лучше б, несчастный, навеки погибнул...» (III, 428). И не рекомендовала выступать против Менелая: «Не советую: лучше мирно покойся, ...страшись, да его копием укрощен ты не будешь!» (433–436). Где же тут поощрение к бою?²²

Так что, видимо, поединка Париса с Менелаем первоначально в «Илиаде» действительно не было.

Некоторые конкретные особенности этого поединка говорят не только о том, что он чужд «Илиаде», но и что включен в нее со стороны, в готовом или почти готовом виде. Любопытно, как в этой сцене задействован Приам. Перед началом поединка Приам далеко, в Трое. Расстановка участников происходит без него. Клятвы могли бы состояться тоже без него: ведь идея поединка принадлежит его сыновьям, а из них Гектор пользуется общим уважением, и нет никаких оснований считать его вероломным. Но Агамемнон требует, чтобы скрепляющее клятву жертвоприношение совершил вместо сыновей сам Приам (105), так как сыновьям его ахейский вождь не доверяет. Приам приезжает на колеснице. Для заклятия требуются три агнца: белый — Солнцу, черный — Земле и третий, цвет которого не указан, — Зевсу (103–104). Гектор велит принести троянских агнцев, одного агнца доставляют и ахейцы.

Но когда пришла пора совершить жертвоприношение, агнцев окажется только два. Куда же подевался третий? Обоих имевшихся в паличии зарезал сам Агамемнон (292–293). Зачем же вызывали Приама? Шерсть, срезанная с голов агнцев, разделена «меж избранных троян и ахейн» (297); Приам среди них не отмечен. В речи, с которой Приам после обряда обратился к народам (304–309), нет ни слова клятвы; он лишь сообщил, что удаляется, чтобы не видеть поединка, так как ему

²¹ L. Erhardt. EHG. S.99–100.

²² G. Schömann. Loco cit.

тягостно это зрелище. Почему-то и забытых агнцев увез с собой. Чрезвычайно несуразный рассказ!

Еще К.Лахман сообразил, что Приам здесь первоначально не участвовал²³, но Лахман не сумел объяснить путаницу с количеством агнцев, и правильная догадка не произвела должного впечатления. Именно в количестве агнцев кроется ключ к разгадке. Если предположить отсутствие Приама, то все очень хорошо объясняется — и количество овец тоже.

Изначально, Приама не было при поединке, поэтому, чтобы певцу не переделывать описание поединка (лишняя работа), Приам должен был уехать до начала поединка. Не было Приама прежде и при клятвах — поэтому он и не приносит клятвы и не совершает обрядов. Отсюда же несогласование в числе агнцев. Агамемнон заклал двоих — очевидно, белого (солнцу) и черного (Земле). А третий, так сказать, бесцветный, появился в тексте о приглашении Приама только для того, чтобы и Приаму было кого принести в жертву, коль скоро уж его пригласили. Первых двух агнцев доставили по велению Гектора троянцы — видимо, потому, что предложение исходило от них, им надлежало приносить клятву, им и заботиться о ее материальном обеспечении. А вот третьего велел принести Агамемнон: коль скоро он выдвинул идею пригласить Приама, он и позаботился о третьем агнце.

Но, как часто бывает при вставках, усовершенствование прежнего текста не довели до конца — сценку с закланием агнцев Приамом упустили ввести. Он так и уехал, ничего не совершив. Дж.Керк в своих «Комментариях» заметил, что скелеты жертв были у греков священными и обычно выбрасывались в море. Зачем же Приам увез трупы агнцев в город? Чтобы съесть? Невозможно. Похоронить? Но почему в городе? Комментатор оставил это без ответа²⁴. Я думаю, что певец заставил Приама увезти трупы агнцев просто затем, чтобы хоть как-то оправдать его приезд на обряд жертвоприношения.

Для чего к эпизоду поединка был притянут Приам? Тут возможно двойное объяснение. Либо певцы пытались теснее соединить таким способом поединки с поэмой, сгладить шов между ними, либо с помощью Приама хотели гладко ввести в ее текст «Тейхоскопию» («Обзор со стены»), нужную для представления героев в этом близком к началу

²³ K.Lachmann. *BHl.* S.14–16.

²⁴ G.S.Kirk (ed.). *The Iliad: a commentary.* Vol.I. Cambridge, 1985. P.310.

поэмы месте и для напоминания перед поединком о Елене, за которую воюют ее участники. Если верно первое объяснение, то ясно, что Приам введен в песнь о поединке раньше включения поединка в поэму. Если верно второе, то возможно и более раннее присоединение Приама: ведь и поединок, и «Тейхоскопия», похоже, взяты из начала всей эпопеи, из песен о начале войны.

Однако присмотримся к «Тейхоскопии», к череде ахейских героев в ней. В этой череде есть все те воины-вожди (и только те!), которые выступают в I книге «Илиады» — в ссоре вождей. И они перечислены Еленой в том же порядке, какой они занимали в I книге, если судить по их сравнительной важности в ее сюжете или, если выразить это формально, по частоте их упоминания там. В I книге Агамемнон — 30 раз, Одиссей — 5, Аякс — 2, Идомей — 1. Неоднократно упоминаются еще Ахилл, Нестор и Патрокл, но первый устранился от боев и не присутствует на поле брани (т.е. троянцы его и не могут увидеть), второй стар и нечасто появляется на этом поле, а третий — вообще не царь, не самостоятельная фигура. Сопоставим с этим перечнем Елены в «Тейхоскопии»: Агамемнон, Одиссей, Аякс, Идомей. Полное тождество двух списков, точно совпадает и последовательность героев. Вывод: «Тейхоскопия» сформирована или очень сильно подработана с ориентировкой на текст I книги «Илиады». Следовательно, и образ Приама в ней оформлен как образ (получил свои речи, а с ними и характеристики) после включения в «Илиаду». Соответственно — и Приам в эпизоде клятв. Итак, в любом случае *Приам в этом эпизоде присоединен к поединку после появления того в «Илиаде».*

Теперь обратимся к окончанию поединка. Как перед поединком шов от соединения его с контекстом закрывает собой Приам, так после поединка в текст вводится Афродита — видимо, с аналогичной функцией: закрыть шов с противоположного края. Она спасает Париса от поражения и возвращает действие к исходной ситуации. Это прием, обычный для адаптации вставок к тексту.

Но введение богини тоже сделано не очень ловко. Менелай, избивая Париса, уже лишился всего своего оружия: копьё застряло в щите и броне Париса, а меч, угодив на бляху шлема, разломился на 3–4 куска. Менелай сетует на Зевса: «Не могу поразить я!» (355–368). Тут происходит нечто неожиданное и несуразное для схватки в «Илиаде» (больше такого нет ни в одной из многочисленных схваток): ухватив Париса голыми руками за шлем, Менелай повлек противника к ахейцам, а Парис, у которого в руках оставался меч, ничего не предпринимает, чтобы освободиться от безоружного врага. В греческом искусстве такой

способ обезвредить врага применялся только против амазонок²⁵, т.е. подразумевал во враге женщину и был явно унизителен для Париса. Тут вмешивается Афродита — магической силой разрывает подбородочный ремень у шлема, шлем остается в руке Менелая, который его отбрасывает. После чего Менелай замахивается невесть откуда взявшимся у него новым копьем, но Париса, покрыв его темным облаком, похищает с поля боя Афродита.

Еще А.Бисхоф заметил, что здесь средства окончания поединка нагромождены одно на другое. Налицо излишество, столкновение средств с одинаковой функцией. Коль скоро Менелай уже безоружен и покарать Париса ему не удалось, то к чему выход Афродиты на сцену? Парис и так может по меньшей мере спокойно уйти с поля боя. Если же его должна спасти Афродита, то к чему было певцам лишать Менелая оружия, передавать его крик отчаяния, уменьшать роль богини?²⁶ Конечно, это не единый текст. Как оканчивался поединок в оригинальном тексте, мы не знаем. Но в «Илиаде» бегство вооруженного Париса с поля боя от безоружного Менелая невозможно, каким бы трусом Парис ни был (а он не такой уж и трус). Значит, певцам оставалось придать Менелая силу и удачу, вложить ему в руку снова оружие, а Париса спасти чудесным образом — вмешательством богини.

Искусственное внедрение поединка в текст «Илиады» видно и по вооружению Париса. Перед вызовом Менелая на битву Парис уже вооружен: «С кожей парда на раме, с луком кривым за плечами и с мечом при бедре; а в руках два копья(!) медножальных» (17–18). Менелай тоже: «Быстро Атрид с колесницы с оружием прынул на землю» (29). Однако после клятв оба вооружаются вторично, хотя не было сказано, что они складывали с себя оружие. Теперь Парис одолжил доспех у своего брата Ликаона (видимо, своего доспеха он как лучник не имел²⁷). Надел шлем, наложил на ноги поножи, опоясался мечом, захватил щит и взял в руку тяжкое копье (теперь уж одно!). Так вооружался и Менелай (328–329): для поединка требовалось равное вооружение.

²⁵ См., напр.: D. von Bothmer. Amazons in Greek art. Oxford, 1957, pl.I, 1; II, 1, 2; III, 1a, 1b; IV, 1; IX, L, 3; X, 2; XI, 1, 2; XII, 1; XV, 2; XXVIII; XXIX, 2 etc.

²⁶ A. Bischoff. Über die homerische Götterdichtung // Philologus. Bd. 34. 1974. H.1. S.7–8.

²⁷ R. Dahms. Ilias und Achilleis: Untersuchungen über die Komposition der Ilias. Berlin. 1924. S.15.

В поединке они выпустили по копью каждый, а затем Менелай делюмал свой меч о шлем Париса. И тогда он сорвал с Париса шлем и замаянулся копьем — тут оказывается, что у Менелая было второе копьё. Откуда? По условиям поединка, взяться ему неоткуда.

Объяснить эти смены оружия можно только *вторжением текста в контекст*. Готовый поединок, включенный извне в поэму, начинался, естественно, с вооружения героев и обрывался на неудаче Менелая, потерявшего свое оружие, но так и не добившегося победы. В «Илиаде» же поединку предшествовало предварительное столкновение героев, завершившееся вызовом. Герои этой ситуации были уже вооруженными! Так получилось двойное вооружение героев.

Особенно интересен характер вооружения на разных этапах. В самом поединке (и, следовательно, в той песни, откуда он взят в «Илиаду») изображен комплекс тяжелого вооружения — это ранний комплекс (комплекс А, по К.Хекману), впоследствии восстановленный гошпитами. А в том обрамлении, которым поединок был включен, вписан в «Илиаду», действует другое вооружение (комплекс В) — без доспехов и с парой копий-дротиков вместо одного тяжелого копья²⁸. Вот откуда второе копьё у Менелая в конце поединка. Таким образом, *обрамление поединка моложе его вошедшего в поэму готовым (или почти готовым) ядра*.

3. Два поединка: основа параллельности. Заметное сходство обоих поединков — Париса с Менеласом и Гектора с Аяксом — указали еще А.Хольм и Г.Фенц, писал об этом Э.Бете, сейчас пишут Дж.Керк и Ж.М.Дюбан²⁹. В обоих поединках вызов исходит с троянской стороны, оба троянских инициатора — сыновья паря, оба раза они терпят поражение, но оба раза не погибают. Много сходства и в проведении поединков.

К.Кайзер и Г.Кехли определили текст VII книги как подражание тексту III книги³⁰. Для установления этого они применили методикy,

²⁸ C. Höckmann. Lanze und Speer // AN. Bd. I. Kap. E. Teil 2. Abt. X. S.302, 315-319.

²⁹ A. Holm. Ad Caroli Lachmanni exemplar de aliquot Iliadis carminum compositione quaeritur. Lübeck, 1853. P.6-7; H. Genz. Zur Ilias. Sorau, 1870. S.26; E. Bethe. HDS. Bd. I. S.215; G. S. Kirk. The formal duels in books 3 and 7 of the Iliad // B.S. Fenick (ed.). Homer, tradition and invention. Leiden, 1978. P.19-40; J. M. Duban. Les duels majeurs de l'Iliade et le langage d'Hector // Les Études classiques. 1981. Vol. XLIX. P.97-124.

³⁰ K. L. Kayser. De interpolatore Homeri. Heidelberg, 1842. P.5-24; H. Kochly. De Iliadis carminibus dissertatio V. Turici, 1858. P.5-6.

которой в XIX в. пользовались многие: Г.Герман, В.Крист, К.Зиттль, А.Гемоль и др.³¹ Из повтора пассажей эти исследователи заключают о заимствовании стихов, а из большего или меньшего соответствия повторяемых мест контексту делают выводы, откуда куда шло заимствование. Слабость этой методике показана рядом критиков, особенно резко Дж.Скоттом: сторонники такого выявления заимствований игнорировали возможность третьего их источника, а также общего фонда заготовок, не учитывали готовность певцов порой мириться с некоторой неадекватностью стихов контексту и иной раз не могли объяснить противоречия в выводах, сделанных этой методикой при анализе соседних совпадений.

Вот Г.Дюннер и Г.К.Беникен и отвергли выводы Кайзера и Кехли³². Беникен считал, что точные текстуальные совпадения ряда мест III и VII книг основаны не на заимствовании стихов из одной песни в другую, а на общем фонде стихотворных заготовок, которым пользовались авторы обеих книг. Этим высказыванием Беникен в известной мере предвосхитил позднейшие идеи К.Роте, А.Шоуэна и др.³³ Однако пусть общие идеи и хороши, их не следует превращать в абсолютное отрицание метода: есть ведь просто разительные случаи, выходящие за рамки всяких предположений о терпимости певца к неадекватности выражений, есть количественные нагромождения (нельзя не считаться с резким различием на чашах весов)³⁴. И еще тогда, до работ Роте и Шоуэна, встретив у Беникена первые ростки тех же идей и те же негативные выводы о методике, К.Генце выступил против абсолютизации этих идей. В конкретном приложении к интересующему нас случаю (к сопоставлению III и VII книг) Генце подверг постулат Беникена резонным ограничениям³⁵.

Он разделил все повторы формул, связывающие III и VII книги, на *общеупотребительные* и *специфические*. *Общеупотребительные* —

³¹ G. Hermann. De iteratis apud Homerum. Berlin, 1840; W. Christ. Die Wiederholungen ähnlicher und gleicher Verse in der Ilias // SB BAW, 1880. S.221–272.

³² H. Düntzer. HA. S.272–280; H. K. Benicken. Die Literatur zum sechsten Liede vom Zorne des Achilleus. Rastenburg, 1883. Teil I; 1884. Teil II.

³³ K. Rothe. Die Bedeutung der Wiederholungen für die homerische Frage // Festschrift zur Feier des 200-jährigen Bestehens des Französischen Gymnasiums. Berlin, 1890. S.123–168; G. M. Calhoun. Homeric repetitions. Berkeley, Calif., 1933.

³⁴ E. Pfudel. Die Wiederholungen bei Homer. I Programm der RitterAkademie zu Liegnitz, 1891; P. Cauer. GH. S.610–611.

³⁵ C. Hentze. AHL. H.III. S.14–15.

это те, которые ныне благодаря исследованиям М.Лэрри и его учителей М.Мейе и Дж.Колхауна поняты как фольклорные стереотипы. Среди них не только отдельные формулы, но и целые сцены, для описания которых накапливались в фольклоре типичные ходы композиции, сюжетные мотивы и нормы, целые наборы формул. Анализ таких сцен дали Г.Йордан, В.Аренд, Б.Феник, М.Эдвардс и др. *Специфические* же повторы связывают между собой только отдельные места эпоса, резко выпадающие из общеупотребительного материала и потому говорящие о творческих результатах отдельного певца (такие ведь отнюдь не исключаются в фольклоре) и о деятельности его подражателей. Дюбан показывает, что к таким нетипичным, нетрадиционным боевым сценам относятся «великие поединки» III, VII и XXII книг³⁶, а из них две первые особенно близки между собой. Таким образом, стремление Генце установить в них, откуда куда шло заимствование, правомерно.

К повторам первого вида Генце отнес сходства в пассажах, описывающих вьзов, молитву, боевые операции (III, 20 = VII, 40; III, 318–319 = VII, 177–178; III, 355 = VII, 244; III, 348 = VII, 259; III, 356–360 = VII, 250–254). Можно было бы добавить сюда авторские представления речей и молитвенные обращения (III, 95–96 = VII, 398–399 = X, 218–219; III, 276 = 320 = VII, 202 = XXIV, 308). Все эти повторы могут быть и заимствованиями, но гарантий этого нет. А вот повторы второго типа специфичны для этих двух книг (III, 68 = VII, 49; III, 76–78 = VII, 54–56; III, 85–86 = VII, 66–67; III, 316 = VII, 176; III, 318–319 = VII, 177–178; III, 324–325 = VII, 191–192). Специфичность этих сходств подчеркивается сходством композиции: в обеих книгах приглашение к перемирию ради поединка, подготовка и проведение его — все это передается схожими стихами. А между бросанием жребия в шлем и потрясыванием шлема в порядке жеребьевки в обоих случаях помещены молитвы героев.

Определяя направление заимствований, Генце следует своим предшественникам. Как уже сказано, это были Кайзер и Кехли, но наиболее весомые наблюдения были сформулированы Т.Бергом и особенно В.Кристом. После их работ многие аналитики признали, что текст III книги послужил образцом для создания текста книги VII.

Крист заметил, что в ряде повторов (Генце позже отнесет их к специфическим) в III книге дано полное, живое и логичное изображение, а в VII то же повторено неловко и неестественно.

³⁶ J. M. Duban. Loco cit.

В III книге перед началом поединка общее сражение еще не вспыхнуло, тем не менее Агамемнон должен был удерживать ахейских воинов от нападения на Гектора, выпедшего из рядов для объявления о вызове и предложениях Париса. А в VII книге в самый разгар сражения Гектор и не подумал остановить и усадить своих воинов, Агамемнон же запросто «удержал меднобронных данаев». Далее, в III книге все уселись не сразу после выхода Гектора (77), а лишь после целого ряда событий — его объявления, ответа ахейцев, принесения клятв, совершения обрядов и жеребьевки (326), и это выглядит реалистично. В VII же книге стоило Гектору выйти на середину и «спнуть фаланги троянские», как все тотчас уселись (55–57). Тут певец не воображал и не изображал, а просто сухо отметил событие, скользнув по деталям и не задаваясь правдоподобием. Детали взяты из подробного описания, но выбор и последовательность их не продуманы³⁷. В III книге Гектор просит внимания у троянцев и ахейцев и затем предлагает им согласиться на поединок. В VII книге он просит внимания опять же у троянцев и ахейцев, но согласиться уговаривает уже только ахейцев. Зачем же было обращаться к тем и другим? Незачем. Просто обращение «Трой сыны и ахеяне храбрые» было взято из текста книги III, где оно уместно, и поставлено в VII книге в контекст, которому оно не соответствует. Наконец, в III книге Гектор высказывает свое восхищение (76) смелым решением Париса вызвать Менелая на поединок. В книге VII Гелен, услышав волю богов, посоветовал Гектору предложить поединок ахейцам, и Гектор снова восхитился услышанной речью, хотя восхитаться тут, собственно, нечем: Гелен никакого смелого поступка не совершил, только передал волю богов.

Бете учитывает эти аргументы, но полагает, что заимствование могло иметь место внутри творчества одного и того же автора: спев одну песнь, он затем использовал найденные для нее выражения во второй аналогичной песни, хоть они и меньше к ней подходили³⁸. Однако такому предположению противоречит смысловая несовместимость обеих песен, обоих поединков: поединка на условиях выдачи Елены и второго — безо всяких условий при невыполненных условиях первого. Конечно, в конце концов оба поединка все же оказались в одной поэме, и в VII книге есть невинное полуизвинение Гектора: «наших клятв высокопарящий Кронийон не дал нам исполнить» (69), —

³⁷ W. von Christ. *Homeri Iliadis carmina...* Lipsiae, 1884. I. Prolegomena. P.38–39, 49, 52, 54–55, 82, 85–87.

³⁸ E. Bethe. *HDS. Bd. I. S.221–223.*

единственное упоминание о первом поединке, попытка примирить несовместимое. Но если составитель мог свести в одной поэме обе песни и даже как-то попытаться подладить вторую к наличию первой, то совершенно немыслимо представить себе, чтобы один и тот же творец создал вторую песнь как продолжение первой, сочинял второй поединок, зная, держа в памяти, что первый поединок шел за Елену, и что Елена выжана не была.

Откуда же взялась идея второго поединка? Чем определен выбор противника Гектору — почему им оказался Аякс, а не Диомед или, скажем, Агамемнон? Противник Парису был предопределен сюжетом — это его соперник в борьбе за Елену Менелай. Но аналогичным соперником Гектору был бы скорее Агамемнон — как и Гектор, брат участника первого поединка и командующий войском. Вместо этого — Аякс.

Чтобы разобраться в этих вопросах и понять VII книгу, нужно сначала рассмотреть предшествующую.

4. Преждевременное прощание? В аналитической литературе давно уже высказывались подозрения, что книга VI сформировалась из двух разнородных частей: одна — «Шествие троянок», другая — «Свидание Гектора с женой и братом» (т.е. включая «Прощание с Андромахой») ³⁹. Это разделение полностью подтверждается проделанным мною анализом: по одним формальным параметрам, эта песнь принадлежит к «данайской» группе, по другим — к «сборно-ахейской», причем эти проявления поляризуются в двух названных частях песни: «данайские» — в «Шествии троянок», «ахейские» — в «Свидании» (см. главу IV). В «Шествии троянок» главным героем ахейцев называется Диомед, что и вообще характерно для «данайских» книг, в «Свидании» же у ахейцев на первом месте Аякс. Для «сборно-ахейских» книг характерна высокая насыщенность текста постоянными эпитетами при слове «ахейцы», для «данайских» — слабая. Книга VI имеет при слове «ахейцы» всего дважды постоянные эпитеты, но примечательно, что оба они — во второй части песни, в «Свидании» (454 и 527).

«Свидание Гектора с женой и братом» принадлежит к «сборно-ахейской» группе. Сходства с другими «сборно-ахейскими» книгами есть. Перечень героев, названных Андромахой, близок к составу участников собрания в «Испытаниях войск» (II, 405–409), перечням вождей в «Смотре войск» (IV, 220–421) и ахейских добровольцев

³⁹ E. Bethe. Hektors Abschied // Abhandlungen der philologisch-historischen Klasse der Sächsischen Gesellschaft der Wissenschaften. 1909. Bd. XVII. N 12. (Leipzig) S.413–442.

поединка с Гектором (VII, 161–169). Правда, он близок и к списку героев, с которого начинается ариэтия Тевкра, брата Аякса, в VIII книге, а это книга «данайская», но ариэтия Тевкра выделяется из текста VIII книги и, возможно, является там вставкой. В частности, ахейские герои, упоминаемые там в списке, только названы, но не действуют⁴⁰.

Почти все аналитики единодушно отмечают, что «Свидание Гектора с родными» (включая «Прощание с Адромахой») не согласуется с предшествующими книгами (особенно с III) и еще более противоречит последующим (особенно VII).

С предшествующими она не вяжется в обрисовке Париса: он тут не изнеженный баловень и не трус, а герой, от которого зависит спасение троянцев на поле боя, но который подобно Ахиллу воздерживается от битвы — то ли из-за гнева на троянцев, готовых выдать Елену, то ли из-за грустной обиды на них (VI, 335–336). Елена не стыдит его, как в III книге, а ласково ободряет. Это вполне соответствует древнему образу того Александра, который совершил два славных подвига: увел самую красивую женщину в мире (по представлениям раннего эпоса, на это способен только великий герой) и, выступив мстителем за брата, убил Ахилла⁴¹.

В последующем развитии событий плохо реализуются роковые предчувствия Адромахи и Гектора. «Буду вдовой я, несчастная!» — ужасается она (VI, 409). «Но да погибну и буду засыпан я перстью земною прежде, чем плен твой увижу... — отвечает он. — Но судьбы, как я мню, не избег ни один земнородный» (VI, 464–465). По художественной логике, эти предчувствия требуют близкой смерти Гектора, и уж во всяком случае свидание должно быть последним. «Ими заживо Гектор был в своем доме ошлакан. Нет, они помпшляли, ему из погибельной брани в дом не прийти, не избежать от рук и свирепства ахейя» (VI, 500–502). Простившись с женой и сыном, предчувствующий смерть и заживо оплаканный, Гектор не должен вернуться с поля боя. Весь трагизм этой сцены теряется от благополучного возвращения Гектора домой в VII книге (307–310). Шиллер чувствовал это противоречие и в стихотворении «Прощание Гектора» сделал свидание предсмертным.

Многие критики искали способ сблизить «Прощание» (книга VI) с «Гибелью Гектора» (книга XXII). Они удаляли значительную часть

⁴⁰ U. Wilamowitz. Die Ilias und Homer. S.47–49.

⁴¹ E. Bette. Hektors Abschied. S.435–441; idem. HDS. Bd. I. S.246–250.

поэмы между этими пунктами⁴², или перемешали «Прощание» поближе к «Гибели Гектора»⁴³, или переносили «Гибель Гектора» ближе к «Прощанию», предполагая, что она выпала, когда устроенная так песнь была использована как источник «Илиады», а в книге XXII гибель Гектора описана заново, по другому источнику⁴⁴. Некоторые неоаналитики считают, что настроение последнего свидания проникло в VII книгу «Илиады» из образца, поскольку «Прощание Гектора с Андромахой» копирует, де, сцену прощания Мелеагра с Клеопатрой в реконструируемой Мелеагриде (правда, от этой сцены нет никаких следов нигде, но раз Мелеагр расставался с Клеопатрой, то должна же была существовать и сцена прощания...)⁴⁵.

5. Гектор и Аякс. Но оставим «Прощание» и присмотримся к ближайшей следующей книге — к VII, к «Поединку Гектора с Аяксом», окончившемуся столь благополучно. Песнь состоит из десяти частей:

- 1) вступление троянских героев в бой;
- 2) мотивировка единоборства — совещание Афины с Аполлоном;
- 3) дублирование решения богов советом Гелела Гектору;
- 4) вызов Гектора и отклик только Менелая, а затем устуженных Нестором девяти ахейцев, из которых Аяксу выпал жребий;
- 5) единоборство Гектора с Аяксом, неудачное для Гектора;
- 6) спасение Гектора Аполлоном и мирное разрешение поединка, обмен дарами;
- 7) совет Нестора ахейцам похоронить мертвых и построить укрепления;
- 8) совет Антенора троянцам выдать Елену Менелая и отказ Париса;
- 9) заключение перемирия и погребение мертвых;
- 10) возведение стены.

⁴² S. A. Naber. QH. P.156–157; B. Niese. EHP. S.78–80; G. Sortais. Ilios ei Iliade. Paris, 1892. P.100–102; A. Ludwig. Die Rhapsodien der Ilias A–E in Bezug auf ihre Zusammensetzung // Sitzungsberichte der Böhmisches Gesellschaft der Wissenschaften. 1899. S.9–10; U. Wilamowitz. Hl. S.308, 312, 512–515; E. Bethe. HDS. Bd. I. S.238–240, 244–245.

⁴³ E. H. Meyer. IMA. S.384–385; idem. Hl. S.108–110; M. Croiset. Histoire de la littérature grecque. T.I. Paris, 1887. P.132–133; G. Jachmann. Homerische Einzelleieder // Symbolae Colonienses Jos. Kroll oblata. Köln, 1949. S.1–70.

⁴⁴ С. П. Шестаков. ПИ. С.201.

⁴⁵ J. Th. Kakridis. Homeric researches (Skifter utgivna av Kungl. Humanistiska Vetenskapssamfundet i Lund. Vol.XLV). Lund, 1949. S.45–62.

В классических комментариях Генце–Амейз эти подразделения сгруппированы по смысловым связям в три раздела⁴⁶, но для «анатомических» целей, предполагающих возможность разнородного состава книги, полезнее воздержаться от фиксации таких связей, поскольку они могут быть вторичными по происхождению, наложенными уже после вхождения частей в поэму.

Первая из указанных частей представляет собой попросту продолжение книги VI и по сути могла бы относиться к ней⁴⁷. Это несомненно для стихов 1–7, стихи же 8–16 могут относиться уже к следующей части, ибо в них упоминается царь Арейфой, присутствующий в речи Нестора в части четвертой (VII, 137–146). Последние четыре части (7)–10), начиная со стиха 310 или 312⁴⁸ (а речь может идти и о счете со стиха 323), аналитики рассматривали как особый раздел, не связанный с поединком, и нас этот раздел здесь не будет занимать.

В отношении оставшихся четырех частей (2)–6), центральных, критика отмечала, что в них *все обрамление единоборства поражает искусственностью*⁴⁹.

Боги появляются у Гомера всякий раз, как нужно мотивировать неожиданный и странный поворот событий, но спешное прибытие Афины на помощь ахейцам особенно странно: они в данный момент не терпели поражения — подвиги троянских героев, перечисленные в ст. 8–16, слишком незначительны, чтобы ахейцам потребовалась помощь богов. Аполлон в заботе о троянцах стремится обеспечить им передышку, тогда как объективно в этом нет нужды: Парис и Гектор только вышли в бой и начали поражать ахейцев, так что не поединок нужен ради передышки, а перемирие ради поединка⁵⁰. Согласие между Афиной и Аполлоном еще более странно: они ведь поддерживали враждующие стороны. Гелен подслушал совещание богов и сообщил намерение богов Гектору, хотя не имел на то прямого поручения или хотя бы позволения

⁴⁶ С. Hentze. AHI. N.III. S.4–5.

⁴⁷ H. Köchly. De Iliadis carmina dissertatio V. Lipsiae, 1858. P.5–7; H. Genz. Zur Ilias. Sorau, 1870. P.26–28; W. Christ. Homeri Iliadis carmina sejuncta discreta emendata. Lipsiae, 1884. I. Prolegomena. P.11, 38–39, 54–55.

⁴⁸ G. Hermann. Praefatio ad: Homerus. Hymni et epigrammata. Leipzig, 1806. S.VII–VIII; K. Lachmann. BHI. S.23; L. Friedländer. HKWG. S.31, Anm. 2; S. A. Naber. QH. P.154; K. Brandt. Zur Geschichte und Composition der Ilias // Neue Jahrbücher für classische Philologie. Bd. 137. 1888. S.82.

⁴⁹ С. Hentze. AHI. N.III. S.12–13, 19.

⁵⁰ P. Cauer. GH. S.286.

богов. Причем он услышал, по замечанию Виламовица⁵¹, даже то, чего боги не говорили, а именно — что Гектору не судьба умереть в этом бою («Слышал я голос такой небожителей» — VI, 52–53). По-видимому, сначала рассказ о поединке начинался советом Гелена, а совещание богов (тех самых, что участвовали в книге V) добавлено позже, для лучшей связи с предшествующим повествованием⁵². Наконец, странно, что к поединку герои приступают без торжественных клятв, скрепленных жертвоприношениями, а ведь перед тем, в тот же день, для поединка Париса с Менелаем такие формальности были исполнены.

Не менее странно и завершение поединка. Бой превращен в рыцарский турнир⁵³. Его прекращают вестники, мотивируя это наступлением ночи и тем, что оба бойца достаточно показали свою храбрость (как будто сражение велось ради этого!) и равную угодность Зевсу (что неверно: преимущество явно оказалось на стороне Аякса). Происходит даже обмен подарками. «Но разлучились они, примиренные дружбой взаимной» (VII, 302). Все это не соответствует ситуации, противоречит всему содержанию поэмы и никогда более не упоминается и не реализуется в «Илиаде». Епие Г.Финслер заметил, что такой обмен был бы хорошим завершением для отдельной песни, но непонятен в поэме, где оба героя продолжают встречаться в боях друг с другом⁵⁴. Некоторое соответствие этот обмен дарами находит лишь вне «Илиады», в другой поэме Троянского цикла. По версии, переданной Софоклом (Aias, 658 sqq., 815 sqq.) и восходящей, вероятно, к «Малой Илиаде», Аякс проклинает меч, подаренный ему Гектором: этот меч принес ему одни несчастья, и этим мечом Аякс закололся. Поскольку никаких художественных функций обмен дарами в VII книге «Илиады» не несет и явно противоречит всему содержанию поэмы, весь этот обмен, вероятно, и был введен в нее именно затем, чтобы реализоваться в «Малой Илиаде», введен с дальним прицелом — с расчетом на гибельную роль в судьбе Аякса.

У Софокла (Aias, 665) и Гектор пострадал, хоть и посмертно, от дара Аякса: его труп был привязан к колеснице Ахилла подаренным поясом. Однако в XXII книге «Илиады» эта деталь отсутствует. Поэтому

⁵¹ U. Wilamowitz. *Ил.* S.314.

⁵² A. Holm. *Ad Caroli Lachmanni exemplar de aliquot Iliadis carminum compositione quaeritur.* Lathbeck, 1853. P.6–9.

⁵³ U. Wilamowitz. *Op. cit.* S.314.

⁵⁴ G. Finsler. *Homer. I: Der Dichter und seine Welt.* Bd. II. 3. Aufl. Leipzig: Berlin. 1924. S.68, 72; см. также: P. von der Mühl. *KHl.* S.131.

УЛиф считает, что оба дара — и меч, и пояс — приобрели роковое значение лишь в поздних легендах⁵⁵. Однако К.Фриис Йохансен увидел в изображении на геометрической ойнохойе середины VIII в. из Афин обмен дарами между Аяксом и Гектором, очень детально представленный⁵⁶. Поскольку сложение «Илиады» сейчас относят ко времени не ранее второй половины VIII в.⁵⁷, а к тому же Аттику отделяет большое расстояние от малоазийского очага Троянского эпоса, Йохансен считает, что изображение иллюстрирует не «Илиаду», а более раннюю отдельную песнь типа киклической, использованную «Илиадой» как источник. Это означало бы, что симметрию в разработку даров ввел Софокл, а в киклических поэмах роковым был только меч (возможно, однако, что Гомер, как известно, чуждый мистике, опустил мистическую роль даров).

Однако Г.Альберг-Корнелл убедительно показала, что на геометрической ойнохойе из Афин (ее дата ок. 730 г.) представлен совсем другой сюжет — расправа с пленными, чья неизвестно. Обмен дарами между Гектором и Аяксом появляется лишь на протоаттической вазе начала VII в. (ок. 700 г.) и подступы к обмену — на подставке того же времени из Мюнхенского музея. Тем не менее, предположение об отдельной песне до вхождения в «Илиаду» — как раз наиболее правдоподобная часть анализа Йохансена.

Киклические поэмы (или их прообразы), как показали В.Кульман и другие неонаналитики, вообще древнее «Илиады»⁵⁸, и эпизод с обменом дарами вписывается в эту более древнюю сюжетную линию. Из-под текста VII книги «Илиады» проступает более древняя песнь, весьма самостоятельная, но составляющая звено в Троянском цикле. В самом деле, она явно введена в созданную отдельно «Илиаду» и чужда ей: позже оба героя не раз встречаются врагами, сражаются друг с другом и ни разу не вспоминают о поединке. Более того, в последующем Аякс даже выражает пожелание когда-нибудь сразиться с Гектором один на один (XIII, 79–80)! Как будто этого не было!⁵⁹

⁵⁵ W.Leaf. TL. Vol.II, comment., ad VII, 305.

⁵⁶ K.Friis Johanssen. Ajas und Hektor. Ein vorhomerisches Heldenlied? // Historisk-filosofiske Meddelelser af det Kongel. Danske Videnskaberne selskab. Bd. 39. N4. Kobenhavn, 1961.

⁵⁷ H.Lorimer. Homer and the monuments. London, 1950. P.404; G.S.Kirk. Objective dating criteria in Homer // Museum Helveticum. Vol.17. 1960. P.189–205.

⁵⁸ H.Pestalozzi. Die Achilleis als Quelle der Ilias. Erlenbach; Zürich, 1945; J.Th.Kakridis. Homeric researches. Lund, 1949; W.Kullman. QI; и др.

⁵⁹ K.Friis Johanssen. Op. cit. S.43.

Вот на какие мысли наводит место книги в контексте поэмы и характер обрамления поединка.

Но внутри этого обрамления рассказ о самом поединке выдержан в духе типичных боевых сцен эпоса — вплоть до момента кульминации. А тут происходит опять нечто странное: Аякс поднял крупнейший «жерновный камень», пхвырнул им в Гектора, проломил щит насквозь и «ранил колена врагу (βλάψε δὲ οἱ φίλα γούναθ'»); на хребет опрокинулся Гектор, сверху натиснут щитом; но внезапно воздвиг Приаида Феб, и тогда рукопашно мечами они б изрубились», и тут появились вестники и прекратили бой. Внезапное исцеление героя богом есть чудо, да еще очень бедно описанное, а чудо способно отменить любые предшествующие события. И если в исходном варианте рассказа события развивались в неудобном поэту направлении, то божественное чудо есть простейший способ изменить ход событий.

Какое же событие, подлежащее отмене, следует предположить в исходном варианте рассказа? Здесь внимание привлекает несоответствие места нанесения раны обстоятельствам ранения. Щит укрывает тело, поэтому, проломив его, Аякс должен был нанести рану в корпус, а не в колени, тем более, что, упавши, Гектор был накрыт щитом. По всем судя, первоначально Гектор был убит. «Жерновный камень» проломил щит, удар угодил в корпус, Гектор опрокинулся на спину, проломленный щит накрыл его сверху, и без чуда ожить и встать герой уже не мог. Откуда же ранение в колени? Но вспомним характерное греческое эпическое выражение «сломить колена» (γούναθ' ἔλυσσιν) — оно означает «убить» (ср. II, XI, 578; XII, 411; XV, 290; XVI, 425; XVII, 349). Трудно представить себе, что поэт, которому понадобилось переделать рассказ и оживить Гектора, не знал этого эпического выражения. Скорее, он знал, но просто слегка изменил его, превратив перифраз смерти в указание на рану. Это самая экономная переделка: соблюдена максимальная близость к прежнему тексту, а смысл новый, и получен требуемый эффект — Гектор спасен.

В таком случае все обрамление поединка оказывается связанным с этой перестройкой исхода. Отсюда его искусственность. Отсюда назойливые напоминания, что Гектору еще не суждено умереть, что поединок наверняка окончится вничью (VII, 52–53, 118–119, 173–174). Даже ахейцы молят Зевса: «Равные им обоим и могущество даруй и славу!» (VII, 205). Поэту нужно было как можно прочнее связать внезапное чудо спасения с контекстом. По-видимому, эта обработка сделана еще до включения текста в «Илиаду», так как содержит несогласные с другими книгами поэмы места (о них пойдет речь чуть дальше). Образцом для обработки послужил текст III книги. Это

показано Кауэром: если в III, 76 Гектор радуется близкому и почетному концу войны, то в аналогичных стихах VII, 54 — непонятно чему; если обращение Гектора к врагам в книге III встречено естественно — камнями и стрелами, то в книге VII — спокойно (и это после нарушения троянцами договора!) и т.д.⁶⁰

До внедрения этих изменений, до перестройки Гектор погибал от рук Аякса, и роковые предчувствия Андромахи и Гектора из VI книги находили полное оправдание. Становится оправданным «злопамятство» подаренного Аяксу меча: этим мечом мертвый Гектор мстит своему убийце. Здесь трофейный меч превращен в дар. Мотив такой посмертной мести через дары обычен в античной мифологии: вспомним смерть Геракла от ядовитой крови убитого им кентавра, подаренной тем в качестве лекарства жене Геракла. Становится понятным и первенство Аякса в пассажах VI книги — во вступлении (5), в речи Андромахи (436). Э.Бете считал, что в предчувствиях Андромахи губителем Гектора должен был стать Ахилл, потому что это он, по словам Андромахи (414–428), погубил прежде всех ее родных; Гектор остался единственной опорой, и вот ему суждено погибнуть тоже... Напршивается мысль: от рук Ахилла же⁶¹.

П.Кауэр оспаривал это: ведь прямо Ахилл не назван⁶². По мнению Кауэра, здесь соблюдаются условия удаления Ахилла от боя, и поэтому Ахилл не может быть назван прямо. Дело, однако, в том, что назван другой герой — Аякс. Об Ахилле же Агамемнон перед поединком говорит, что тот боится Гектора: с ним и Ахилл «на славных мужам ратоборствах с страхом встречается» (VII, 113–114). Это совершенно не укладывается в те представления о соотношениях Гектора и Ахилла, которые проводятся в сценах встреч Гектора с Ахиллом и гибели от его рук: Гектор неоднократно бегал от Ахилла (IX, 352–355; XVIII, 302–303; XX, 380–385, 427, 449–450; XXII, 136–165). Не вяжется это и с «данайскими» книгами, где главный герой — Диомед. Там, правда, Гектору Зевс велел избегать Аякса (XI, 544; XVII, 634–639). А уж о книге VI и говорить нечего. Еще А.Генц отмечал: «герой песни о Гекторе (он имел в виду книгу VI. — Л.К.) использован в нашем куске, чтобы прославить Аякса»⁶³.

⁶⁰ P. Cauer. GH. S.616–619.

⁶¹ E. Bethe. Hektors Abschied. S.427, 432–434; idem. HDS. Bd. I. S.244.

⁶² P. Cauer. GH. S.572–573.

⁶³ A. Genz. Loco. cit.

Не ясно ли, что здесь перед нами *из-под исправлений выступает другой вариант сказания*, так сказать, другая «Илиада», в которой все боится Гектора, а вот Аякс его не испугался и в единоборстве победил. Убил «камнем жерновным». Такой смысл эпизода предполагал, хотя и без детализации, Н.Веклейн⁶⁴.

Этот первоначальный текст, несомненно, послужил основой и для эпизода схватки Гектора с Аяксом в XIV книге⁶⁵. Аякс ударил Гектора камнем «в грудь, чрез поверхность щита, поразил Приамида близ выи... Словно как дуб под ударом крушительным Зевса Кронида падает с корня, из древа разбитого вьется зловонный серный дым; ...так ниспроверглася быстро на прах Приамидова крепость. Дрот из руки полетел, на него навалился огромный щит и шелом...». Друзья вынесли Гектора с поля боя к реке и там оропали водой; герой был без сознания, из уст его лилась кровь (XIV, 402–439). Гектор позже сам рассказывает об этом: «меня пред судами ахейн, их истреблявшего рать, поразил Теламонид могучий камнем в грудь и мою укротил кипящую храбрость. Я уже думал, что мертвых и мрачное царство Аида ныне увижу; уже испускал я дыхание жизни» (XV, 247–251). Его опять воскресил Аполлон. Здесь повторено много деталей эпизода единоборства VII книги: удар камнем через щит, герой повергнут, щит навалился сверху. Но место удара тут обозначенно ясно: в грудь. Смертельный исход снят и здесь, но сравнение осталось от прежнего: дуб, разбитый сокрушительным ударом Зевса, из павшего дерева вьется зловонный серный дым...

6. Эантида. Дж.Эйтчисон подметил⁶⁶, что из гомеровских формул, падающих на вторую половину строки и содержащих имена разных героев, формулы с именами Аякс и Гектор метрически точно параллельны:

φαίδμος "Ектор	29	φαίδμος Αἶας	6
ὄβριμος "Ектор	4	ἄλκιμος Αἶας	2
κορυθαίλος "Ектор	25	Τελαμώνιος Αἶας	10
μέγας κορυθαίλος "Ектор	12	μέγας Τελαμώνιος Αἶας	12

⁶⁴ N. Wecklein. Epikritisches zur Homerischen Frage (SB BAW, philos.-philol. u. hist. Kl., Jg. 1923, 6. Abh.). München, 1923. S.23.

⁶⁵ Loco cit., Berichte über die Sitzungen mit Inhaltsangaben der Vorträge // SB BAW. Schlussheft. S.11.

⁶⁶ J. M. Aitchison. Τελαμώνιος Αἶας and other patronyms // Glotta. Vol. XLII. 1964. H.3/4. P.132–138.

Как проследил П.Кауэр, в «Илиаде» Гектор и Аякс 8 раз противостоят друг другу (в VIII книге, дважды в XIII, в XIV, в XV, дважды в XVI и, наконец, в XVII книге), причем всякий раз, кроме двух встреч (в XIII и XVI книгах), это бой, а еще в одном месте (в XI книге) оба героя намеренно избегают встречи. Кауэр делает вывод, на мой взгляд, правильный, что их противостояние — старый, варьирующий сюжет⁶⁷. Из всех боевых встреч Аякса с Гектором нет ни одной, где бы Гектор был победителем, а два боя окончились для Гектора явной неудачей, чтобы не сказать — гибелью. Более того, даже вне схваток, порознь, оба образа несут на себе следы заботливого и продуманного взаимного соотношения, в котором Аяксу *обеспечено превосходство над Гектором*: Гектор вооружен копьем в 11 локтей длины (VI, 319; VIII, 494), а корабельный пест, которым орудует Аякс, ровно вдвое превышает эту длину: в нем 22 локтя (XV, 676–677)⁶⁸. Даже образ Ахилла не поставлен в такую наглядную оппозицию к образу Гектора, с таким очевидным превосходством.

Как сказано выше, аналитики уже давно выделяли и объединяли книги «Илиады», названные здесь «сборно-ахейскими». Сто лет назад Э.Г.Мейер назвал этот блок книг Гекторейдой (он относил их к позднему пласту поэмы)⁶⁹. Гекторей называл эти книги И.Какридис⁷⁰. Нет, не Гектор был главным героем этого блока книг. Гектор был вторым. Прежде всего и больше всего в этих книгах воспевался Аякс.

Теперь, после выделения «сборно-ахейской» группы и расшифровки центра этой части поединка, ясно, что *существовала эпопея, в которой главным ахейским героем был Аякс (Эант) Теламонид, и он противостоял Гектору, сражался с ним и в конечном счете убивал его*. Отрывки этой эпопеи, соответственно подпараметренные, вошли в книги VI и VII «Илиады» и дали основу для одного эпизода XIV книги. С этим комплексом как-то связана книга III: на нее ориентирована обработка частей книги VII, обрамляющих поединок. В этой обработке Гектор ставится выше Ахилла, а Аякс — выше Гектора. Следовательно, *обработка совершена еще до включения в нынешний контекст. А значит, и связь с текстом III книги предшествует включению. В нынешнюю «Илиаду» они вошли уже вместе*. Наконец, возможно, что в реконструируемую эпопею входят IV книга и часть II, также некоторые материалы XVII, а отдельные черты рассеяны и по другим книгам.

⁶⁷ P. Causer, GH. S.263.

⁶⁸ Ibid. S.672.

⁶⁹ E.H. Meyer. Op. cit.

⁷⁰ J.T. Kakridis. Op. cit. P.43.

Определить позицию этого противостояния Гектору в относительной хронологии «Илиады» нелегко. С одной стороны, есть данные в пользу того, что это была версия противостояния, вторичная по отношению к версии с Ахиллом. Глухие отзвуки первоначального значения Ахилла звучат в биографических напоминаниях Андромахи, а в речи Аякса сказано, что Ахилл из-за гнева Агамемнона воздерживается от битвы (VII, 224–230). Возвеличивая Гектора, а тем самым и его победителя Аякса, Агамемнон мерой оценки избирает храбрость Ахилла: также тот против Гектора выступает со страхом. С другой стороны, все это могут быть поздние вставки, сделанные уже после объединения версий. Кроме оценки Гектора с Аяксом выше Ахилла: эта возникла при переделке обрамления поединка, т.е. хоть и до объединения версий, но все-таки после сложения версии с Аяксом, на основе этой версии.

Общие же характеристики версии с Аяксом — ее оснащенность постоянными эпитетами «ахейцев» (и, следовательно, традиционность, фольклорность), наибольшее выступание в ней древней формы предлога (*proti*), ведущая роль в ней древних героев Аякса и Александра — все эти характеристики говорят за то, что это и есть древнейшая версия.

Примечательно, что, судя по сводке Г.Альберг-Корнелл, из всех сюжетов «Илиады» именно поединок Аякса с Гектором появляется в изобразительном искусстве первым — на рубеже VIII–VII вв. (ок. 700 г.). Он представлен дважды и намного раньше других. Только со второй четверти VII в. появляется еще одно изображение, другой сюжет, и лишь около 625 г. появляются прочие сюжеты «Илиады». Наравне с Аяксом и Гектором по времени фигурируют только изображения и темы киклических песен (в том числ.: Аякс с телом Ахилла на плечах — мотив из Киприй).

Правда, Альберг-Корнелл считает, что из эпоса первыми появились в изобразительном искусстве как раз мотивы из «Илиады», но она имеет в виду близнецов Акторионов-Моллионов, которые в «Илиаде» фигурируют не как основные герои, а как образы прошлого в воспоминаниях престарелого Нестора — героями они были явно в более ранних песнях. Второстепенные герои, лишь упоминаемые в Илиаде, вряд ли получили бы столь большую и исключительную популярность у художников. Когда их изображали, это были, конечно, главные герои, но в других песнях.

В начале века Э.Бете высказал предположение, что некая эпопея о борьбе Гектора с Аяксом и легла в основу «Илиады»⁷¹ Против такой

⁷¹ E. Bette. Die trojanische Ausgrabungen und die Homerkritik // Neue Jahrbücher für das Klassische Altertum. Bd. 13. 1904. S.1–11.

формулировки этой идеи высказался П.Кауэр — и не без резона⁷². Трудно говорить о какой-то «Илиаде» с Аяксом вместо Ахилла. «Илиадой» в нынешнем смысле эта эпопея, конечно, не была. Даже зародышем нынешней «Илиады» ее назвать неправомерно, ибо в ней не было ни сюжета нынешней поэмы, ни ее важнейших героев. Но можно ли определять эту древнейшую поэму (Эантиду, по главному герою) как пра-«Илиаду» хотя бы по месту и конечной цели действия? То есть принадлежала ли она к Троянскому циклу?

Гектор первоначально не был троянским героем. В отличие от Александра-Париса его нет среди исторических деятелей Илиона-Вилусы, фигурирующих в хеттских источниках. Имя его принадлежит к чисто греческим именам (ср. Нестор, Кастор, Актор) и означает «держатель». Так назывались царь VII в. на Хиосе и какой-то незначительный человек («раб божий», т.е., вероятно, храмовый служитель) в Книосе XIII в. до н.э.⁷³ Вся семья Гектора (Андромаха, Астианакс) имеет прозрачные греческие имена, кроме Приама. Но родство Гектора с Приамом — позднее изобретение: в «Илиаде» патроним Приамид еще не успел срастись с именем Гектора в привычное сочетание (см. главу I). Приводилось много аргументов в пользу фиванского происхождения этого образа: культ и могила в Фивах, название «Фивы» в указании родины жены (хоть тут Фивы и перенесены в Малую Азию), соратник Гектора в XV книге Меланипп — тезка героя «Семерых против Фив», и т.п.⁷⁴ (П.Кауэр и Ф.Штелин при этом имели в виду передвижку сказания в Малую Азию не из Фив беотийских, а из Фив фессалийских, но аргументов для этого недостаточно).

Поскольку в конце концов герой оказался действующим в Малой Азии, да еще в троянском стане, возникает вопрос, каким ветром его туда занесло. В общей форме ответ на вопрос напрашивается сам собой: с движением греческих колонистов. Царское имя VII в. у греков Хиоса свидетельствует о таком продвижении. Поскольку же это был герой погибшего города, для певцов, которые воспевали победителей, он был побежденным врагом. Тем самым он был обречен на то, чтобы и в

⁷² P. Cauer. Grundfragen... S.263.

⁷³ M. Ventris, J. Chadwick. Documents in Mycenaean Greek. Cambridge, 1956. P.104; T. B. L. Webster. FMTN. P.152.

⁷⁴ F. Dümmler. Hektor // F. Studniczka. Kyrene. Leipzig, 1890. S.194-205; E. Bethe. Thebanische Heldenlieder. Leipzig, 1891. S.145, 176-177; Idem. HDS. Bd. III. 1927. S.79-81; F. Stählin. Das hypoplakische Theben, eine Sagenverschiebung bei Homer. Programm. München, 1967; P. Cauer. GH. S.256-259.

новых песнях оказаться во вражеском стане, а для греческого населения восточной окраины греческого мира легендарное падение Фив постепенно вытеснялось в эпосе более близким по местности падением Илиона. Ну, а раз образ был популярен, оказывается, сначала в Греции, а затем в Малой Азии, с Аяксом он мог вступить в борьбу и там и тут — все зависит от локализации Аякса.

Аякс же и по тексту «Илиады» — человек в Трое прибывший. По сказаниям Троянского цикла, этот саламинский герой прибыл под Илион в числе греческих вождей, бывших женихов Елены, вступившихся за оскорбленного Менелая. Если не придавать этому мифу и связанной с ним легенде статус исторической хроники, правдиво излагающей реальные факты (этому нет ни исторических, ни археологических подтверждений), то нет оснований реконструировать реальный поход саламинского вождя под Илион. Попытки некоторых исследователей истолковать «Каталог кораблей» как пересказ исторической хроники или реалистического предания⁷⁵ потерпели неудачу и полностью опровергнуты⁷⁶. Всерьез принимать их нельзя. Движение с Саламина на восток, конечно, было — на Кипр, где был основан город Саламин⁷⁷, а под ним в царских погребениях обнаружена «афинская» (она может оказаться и островной саронической) керамика VII в. до н.э. Но под Илионом следов саламинских колоний нет.

Аякса могли бы направить под Трою афинские певцы, поскольку интерес Афин к проливам при Солоне и Писистрате известен, а Аякс, происходя с близлежащего острова, был афинским героем⁷⁸. Но последнее обстоятельство появилось значительно позже Гомеровского

⁷⁵ Th. W. Allen. The Homeric Catalogue // JHS. Vol. 30. 1910. P. 292–322; Idem. The Homeric Catalogue of ships. Oxford, 1921; V. Burr. ΝΕΩΝ ΚΑΤΑΛΟΓΟΣ. Untersuchungen zum homerischen Schiffskatalog (Klio. Beiheft 49). Leipzig, 1944; D. L. Page. NHL P. 118–177; P. В. Гордезиани. «Илиада» и вопросы истории и этногенеза древнейшего населения Эгеиды. Тбилиси, 1970 (на груз. яз.); R. Hope Simpson, J. F. Lazenby. The Catalogue of the ships in Homeric Iliad. Oxford, 1972.

⁷⁶ G. Jachmann. Der homerische Schiffskatalog...; A. Giovannini. Op. cit.; Ю. В. Андреев. Политическая география Гомеровской Греции (К вопросу о датировке «Каталога кораблей» в «Илиаде») // Древний Восток и античный мир. М., 1980. С. 128–151.

⁷⁷ В. Г. Борухович. Ахейская колонизация Кипра // Проблемы античной государственности. Л., 1982. С. 4–20.

⁷⁸ U. Kron. Die zehn attischen Phylenheroen // Athenische Mitteilungen. Beiheft 5. 1956. S. 171–176.

времени, а интерес к проливам — во всяком случае позже формирования ранних песен «Илиады».

В «Илиаде» Аякс очень обособлен — не только сражается без собственного войска (нет отряд: саламинских воинов, которые бы шли за ним), но и почти лишен корней. Его саламинскому происхождению уделено две строчки в «Каталоге кораблей» (II, 557–558) и пять — в книге VII (195–199), причем эти места — под большим подозрением у критиков. Пассаж из «Каталога» с древних времен (ср. Strab., IX, I, 10) приписывается то ли Солону, то ли Писистрату — как фальсификация в борьбе Афин с Мегарой за Саламин (в пассаже место Аякса указано за афинянами)⁷⁹. Текст из VII книги атегировали три древних авторитета — Зенот, Аристолик и Аристофан, а часть его (со стиха 196) удаляет У.Виламовиц — как явную поправку⁸⁰.

Позднее время увязки Аякса с Афинами подтверждается и изображениями. Тогда как в искусстве Пелопоннеса (Коринф, Аргос, Спарта) Аякс изображается с VII или даже с VIII в., в Афинах Аякс появляется, если не считать упомянутую ойнохойю с обменом дарами, только с VI в.⁸¹, когда Аякс стал афинским героем. На Саламине же культ Аякса существует с раннего времени, близкого к гомеровскому, — сведения начиная с Гесиода (Hesiod. Theog., 1005 Fr. 100–102, 225, Rzsch). Но был ли этот культ там и раньше, в догомеровские времена? Был ли он исконным на Саламине?

⁷⁹ С. Hentze. ANI. N.I. S.142–143. — Возможно, вставкой является не весь пассаж, а только стих 558, который отсутствует в лучшей рукописи — Венецианском кодексе.

⁸⁰ U. Wilamowitz. Die pisisiratische Recension // Idem. Homerscher Untersuchungen. Berlin, 1884. S.244.

⁸¹ M. B. Moore. Eteckias and Telamonian Ajax // AJA. Vol.84, 1980. P.417–434; H. A. Shapiro. Eteckias, Ajax and Salamis. A further note // AJA. Vol.85, 1981. P.173–175.

Глава VII

АЯКСЫ

1. Генеалогия Аякса. По сведениям античных авторов, Аякс (Эант) был внуком Аяка (Эака), происходившего от Зевса, и Эгины — эпонима соседнего с Саламином острова. На острове рано засвидетельствован культ Аяка (теменос, праздник и т.п.)¹. Еще в V в. на острове процветал род Аякидов (Pind. Nem., IV, 11; VII, 9–10; Od., XIII, 109). Это говорит о том, что некий реальный герой жил на острове, или по крайней мере там проживал род, почитавший его как своего предка. Поскольку как показали лингвистические исследования, имя «Аякс» (Αἴας, Αἴαντ) является гипокористической формой имени «Аяк» (Αἴακος), т.е. происходит от него², можно полагать, что образ Аякса является ответвлением от образа Аяка, его вариантом, а их осознававшаяся изначально близость с течением времени превратилась в родство, причем за Аяком сохранилось старшинство. В этом свете Эгина оказывается первоначальной родиной не только Аяка, но и Аякса.

На выходе из темных веков Эгина была влиятельной силой в Сароническом заливе. Одно время она принадлежала Эпидавр, потом (в VII в.) вместе с ним подчинялась Аргосу, затем была тесно связана с Мегарой. Ее культура в VII–VI вв. имела связи с Коринфом и, наконец, с Афинами³. В «Эой» Елена дает Аяку царство на берегах вокруг Саронического залива (fr. 96 Rzach). При Геродоте в Афинах был храм Аяка, возникновение которого горожане приписывали давнему соперничеству и войне с Эгиной (Herod., V, 89). По Геродоту, в V в.

¹ I. Töepffer. Aiakos, Ajakeia, Ajakeion // RE. Bd. I. Hbd. 1. Stuttgart. 1893. Sp.921–929.

² A.G.Tsopanakis. Onomatologia omerica: Αἴας ἢ Ἐἴαν ἢ Αἴακος // Quaderni urbani di cultura classica. N.S. Vol.I. 1979. P.83–90.

³ U.Wilamowitz. Die pisistratische Recension // Idem. Homerische Untersuchungen. Berlin, 1884. S.235–266, G.Weilert. Aigina. Berlin, 1938; R.A.Tomlinson. Greek sanctuaries. N. Y., 1976. P.104.

перед Саламинским сражением греки молились и призывали на помощь Аякса и Теламона с Саламина, а за прочими Аяксидами и самим Аяксом послали корабль на Эгину (Негод., VIII, 6). Таким образом, в распространении образа Аякса на ранних произведениях изобразительного искусства сказываются связи Эгины.

Между Аяком и Аяксом в генеалогию вклинился Теламон, не имеющий иной прописки, кроме как на Саламине (следовательно, присоединился к Аяксу уже после «перевода» Аякса туда). Да и на Саламине, где известны алтари Аякса и его сына Эврисака, алтаря Теламона не было⁴. Могилу Теламона указывали на севере Аркадии, на реке Ароании (Paus., VIII, 155), что никак не увязывается ни с Саламином, ни с биографией Теламона. Теламон — герой с минимальной биографией и явно придуман специально для генеалогии Аякса, хоть и в догомеровские времена. По наиболее распространенному мнению, имя для патронима Аякса взято от его отличительной особенности — башенного щита, носившегося (в отличие от круглого щита) на ремне-перевязи. Такой ремень по-гречески — *τελαμών*. Как позже Аяксу придумали сына, названного Эврисаком по отличительной особенности Аякса (*Ευροβάκης* — «широкощитный»), так и отцу Аякса дали имя *Τελαμών*, от которого образовано по-эолийски звучащее отчество — *Τελαμώνιος*⁵. Таково было традиционное толкование.

П.Жирар внес существенную поправку: у слова *τελαμών* есть и другое древнее значение, не представленное у Гомера, — 'пилон', 'опора', 'поддержка', — выступающее в Аргосе и в аргосских и мегарских колониях Северного Причерноморья. Исследователь сравнивает это с латинским названием архитектурных атлантов — *telamones*, явно заимствованным из греческого. Любопытно наблюдение Жирара: в генеалогии трезенских царей есть царь Анф (~Антей), сын Посейдона и Алкионеи, дочери Атланта (Paus., II, 30, 5–9), а в генеалогии Галикарнасса, трезенской колонии, царь Анф выступает основателем (Strab., VIII, VI, 14; XIV, II, 16), причем сыном Алкионей, сына Теламона и внука Посейдона (SIG 2655). То есть галикарнасский Теламон отождествляется с трезенским Атлантом. В Трезене звучал аргивский диалект, следовательно, *τελαμών* имело там действительно значение 'атлант'. Такого отца Аяксу придали ввиду того, что Аякс воспринимался как гигант (*γίγας*), сравнивался с башней (Od., XI,

⁴ E. Bethe. HDS. Bd. III. S.121. Ann.11.

⁵ U. Wilamowitz. Homerische Untersuchungen. S.244.

556), аттестовался как «крепость ахейцев» (ἔρκος Ἀχαιῶν VII, 5)⁶. 'Поддержка', 'держатель' — исходное, общее значение, годное и для атлантов, и для ременной перевязи, на которой держится шит. Любопытна переключка с именем Гектора, которое тоже ведь означало 'держатель'.

Жирар допускал возможность того, что эпитет Аякса с забвением смысла превратился в патроним.

Обосновал эту идею Э.Бете. Он заметил, что в то время, как патронимы других героев (Ахилла, Агамемнона, Диомеда) часто употребляются без имени (например, Πηλεΐδης — 25 раз, а с именем Ἀχιλλεύς — 9 раз), Τελαμώνιος — всегда с именем. В «Илиаде» это слово использовано 31 раз, 4 раза — со словом υἱός («сын»), 10 раз патроним Τελαμωνιάδης, и всегда — с именем Аякса! Только у Аякса патроним связан так неразрывно с именем, что самостоятельно не употребляется. Следовательно, это по происхождению (и недалекому от гомеровского времени) не патроним, а эпитет⁷.

Дж.М.Эйтчисон добавил к этому, что среди всех формул для второй половины стиха, оканчивающихся именем героя в номинативе, формула μέγας Τελαμώνιος Αἴας уникальна в том смысле, что оказывается не описательной, а генеалогической. Он привел также доказательство того, что патронимы на -ιος вообще являются в гомеровском языке не элизмами, не ранними формами, а «словами-уродцами», новообразованиями: это независимые существительные в функции прилагательных, поэтому при них обычно и стоит спецификация υἱός⁸.

Если учесть это обстоятельство и включить данный псевдопатроним в число эпитетов Аякса, то изменится и его показатель оснащенности постоянными эпитетами — вместо 31% получим 43,5%, т.е. по древности в эпосе Аякс приблизится к Александру.

Все три героя — Аяк, Аякс и, конечно, Теламон — локализованы легендой в таких местах, откуда не было никаких реальных исторических оснований отправлять героев не только под Троию (если, конечно, не принимать фабулу мифа за реальность), но и в места предполагаемого более раннего бытования образа Гектора — в Беотийские Фивы или в Фессалию, — где бы Аякс (или его прообраз) мог с Гектором

⁶ P. Girard. Ajax fils de Telamon. Étude de mythologie heroique // Revue des études Grecques. 1905. T. XVIII. P.1-75.

⁷ E. Bethe. HDS. Bd. III. S.119-120.

⁸ J. M. Aitchison. Τελαμώνιος Αἴας and other patronyms // Glotta. Vol. XLIII. 1964. N.3/4. P.132-138.

сразиться. В реальности гомеровского времени или непосредственно перед тем, насколько можно судить по источникам, не было крупного военного или политического столкновения между этими районами.

Из двух районов, куда нужно проследить движение Аякса, чтобы он мог столкнуться с Гектором, Беотия ближе, но все-таки именно в Трое-Иллиоде он, по эпосу, упорно сражается с Гектором и другими врагами, а в Беотии — нет. Там лишь проживает мастер, сделавший ему щит (VII, 220—223), но это слишком мелкое частное указание, чтобы его можно было считать следом тамошних битв. Можно лишь сказать, что для певцов Аякс там побывал, возможно, жил. Но не воевал. П. фон дер Мюль обращает внимание на то, что на саламинских монетах изображался щит (конечно, в честь Аякса), причем беотийской формы (т.е. с боковыми врезками). Существенно, что беотийский щит (герб Беотийского союза) произошел от дилилонского щита, т.е. от щита *αἰκός*, что, судя по конструкции, он, возможно, применялся только для престижа и культа и что с ним изображались эпические герои Аякс, Ахилл, Геракл, а если в бою, то не в массовом сражении, но только в поединках⁹. У беотийцев существовал культ щита. В нескольких битвах фивяне уповали на магический щит (Paus., IV, 32, 5—6). Фивы у Пиндара именуются «златощитными» (Inshl., 1, 1). Видимо, певец слышал о щите, который там, в Беотии, назывался щитом Аякса (ср. саламинский щит на монетах), и дал в песни изготовить щит Аякса беотийскому мастеру¹⁰.

Что же побудило певцов отправить Аякса (а уж, по-видимому, затем и его отца Теламона) под Троию?

2. Два Аякса. Чтобы пролить свет на этот вопрос, вспомним еще об одном образе, сопряженном с рассмотренным, — о тезке саламинского Аякса, об Аяксе локрийском. П. фон дер Мюль связывает эту пару с близнечными культурами — сравнивает двух Аяксов с Диоскурами, Акторионами-Молионами и т.п.¹¹ Но в образах Аяксов нет ничего, что говорило бы о близнецах: они даже не братья¹². Кое в чем локрийский Аякс противоположен саламинскому Аяксу: тот

⁹ G. Lippold. Griechische Schilde // Münchner Archäologische Studien dem Andenken A. Furtwängler gewidmet. 1909. S.420—421; H. Borhardt. Frühe griechische Schildformen // AN. Bd. 5 (Kap. E, Teil I, II). S.23—24.

¹⁰ P. von der Mühl. Der große Aias. Basel, 1930. S.38—39.

¹¹ Ibid. S.23—33.

¹² H. J. Rose. Review // CR. Vol.45. 1931. P.151.

великан и сравнивается с башней, этот легок на ногу, тот с башенным щитом и оружием рукопашной схватки, этот с луком. Но еще в начале века К.Роберт высказал догадку, что это противопоставление — нарочитое, позднее, введенное для различения, что первоначально это был один образ, а затем он раздвоился¹³.

В Гомеровском эпосе, конечно, часто попадаются тезки, но это, как правило, трестепенные герои, имена которых придумывались поэтом *ad hoc*, по ходу дела, а поскольку трестепенных лиц там множество, то нередко поэт забывал, что имя уже использовано, и давал его снова. Но чтобы важный герой имел в эпосе тезку — это явление редкое, и невероятно, чтобы оно наличествовало в эпосе изначально.

И действительно, если бы в поэме с самого начала предусматривалось два Аякса, то не говорилось бы об Аяксе в ряде мест без спецификации, без указания, о котором Аяксе речь — Теламонии или Оилееве (например: I, 138; VI, 219; XI, 544, 556; XIII, 809; XIV, 402; XV, 674; XVI, 102). По мнению Роберта, единственным Аяксом был большой Аякс, но первоначально родиной этого единственного Аякса была Локрида (доставшаяся по разделении меньшему Аяксу). Судя по изображениям на монетах, в Локриде тоже почитался герой, вооруженный копьём. Локрида соседствует с родиной Ахилла, отсюда и дружба героев (Аякс в «Гибели Илиона» спасал труп Ахилла, а в «Илиаде» — труп Патрокла). Отсюда и связь этого образа с сюжетом об Ахилле вообще. Кроме того, локридский Аякс имел и собственную связь с Илионом-Троей: его святотатственное преступление у алтаря Афины в Илионе при взятии города (он попытался оттащить Кассандру от алтаря и опрокинул статую богини) служило обоснованием обычая ежегодно отправлять из Локриды в услужение двух девушек в качестве искупительной жертвы в Илионский храм Афины (Lykophron, 1141–73 et schol., Tzetzes ad Lykophr., 1141; Polyb., XII, 5; Apollod. Epit., VI, 20; Strab., XIII, I, 40; Plutarch. De sera num. vind., 12; Aeneas Takt., 31, 24 и надпись III в. до н.э.). Этого единственного Аякса постигла смерть меньшего Аякса: Посейдон утопил его у Гирейских скал.

Обычно раздвоение образов происходит в культе — вследствие распространения культа: у двух местностей оказывается один культовый герой, и каждая присваивает его, заводит своему герою отличительные особенности. Однако Роберт считал более вероятным расщепление не в культовом, а в поэтическом развитии образа. По его мнению, раздвоить

¹³ С. Robert. Sl. S.406–411.

героя стало необходимо, когда возникло сказание о споре за оружие погибшего Ахилла, о присуждении его Одиссею и о самоубийстве Аякса. Получилось две версии смерти Аякса: самоубийство и гибель в море. Таким образом, привязка Эантиды к Трое получила вроде бы хорошее объяснение, но непонятно, почему наличие версии о смерти героя в море не сдержало развитие версии с другим концом.

Идею Роберта о том, что оба Аякса восходят к одному образу, подхватил И.Вюртгейм, усиливший локридскую характеристику этого исходного образа¹⁴. Подробнее разработал эту идею Э.Бете¹⁵. Он привел и другие примеры расщепления образов: Диомед Абдерский с конями-людоедами — Диомед «Илиады» и Фиванского цикла — Диомед Саламинский (Кипрский), которому приносились человеческие жертвы; Тевкр, троянский царь, прибывший из Аттики, — Тевкр, брат (или сводный брат) Аякса, среди осаждающих Илион; Анхиз, обнимающий Афродиту на Иде, по «Илиаде» и гимну, — аркадский Анхиз, около могилы которого помещался храм Афродиты, — сикионский царь Анхиз, отец Эхепола, в «Илиаде». Все эти образы расщепились не в эпосе, а в культе. Подчеркивая единство обоих Аяксов, Бете указывает, что оба остались непобедимыми, оба не вернулись домой из похода, оба погибли на стыке моря и суши. Родство образов — глубинное, глубже поэтических характеристик.

Он отметил, что в сюжете «Илиады» Аякс больший (Аякс Теламоний, великий Аякс) занимает очень важное место — защищает стену и корабли, убивает множество врагов, не раз сражается с самим Гектором, выносит из боя труп Патрокла; позже, уже вне «Илиады», он вынесет с поля боя и труп Ахилла. А вот Аякс меньший (Аякс Оилеев, локрийский Аякс) самостоятельной роли в поэме не играет. Он убивает лишь двух незначительных троянцев, и это все, хоть упоминается он часто. Чувствуется, что его хотели приблизить к значению большего, великого Аякса, но рассказать о меньшем Аяксе было нечего.

Поэтому часто говорилось о двух Аяксах, обоих Аяксах, грамматически — в двойственном числе. Признаки вторичного внедрения второго Аякса заметны: Менелай в книге XVII обращается к двум Аяксам, но перед этим пассажем в тексте упоминается только один Аякс — великий. Примерно то же происходит и в книге VI, где вызов

¹⁴ J. Vürtheim. De Aiakis origine, cultu, patria // Lugduni Batavorum. 1907. P.49–50.

¹⁵ E. Bethe. HDS. Bd. III. S.115–123.

Гектора принимают оба Аякса, но ахейцы игнорируют их парность и молятся за то, чтобы жребий пал «на Аякса» — которого? Они знают только одного Аякса — великого. В книгах IX, XI, XIV, XV, XVII, в «Тейхоскопии» (книга III) есть, по сути, только один Аякс — великий. Бете считает, что в Мегіс участвовал только он, а меньший вошел в нес позже из киклических поэм «Гибель Илиона» и «Возвращения», где Оилеев Аякс и раньше играл видную роль. Воздействие атмосферы этих киклических поэм, где Аяксу Оилееву приписывались святотатственные поступки против Афины и Посейдона, чувствуется в «Погребальных играх» «Илиады» (книга XXIII), где к меньшему Аяксу отношение певца издевательское: этот герой терпит неудачу в соревновании — падает и набирает полный рот навоза.

Главная и определяющая роль великого Аякса в «Илиаде», та, в которой наиболее явственно проступает до-эпическая, еще культовая природа этого образа, — это, по мысли исследователей, защита кораблей (очень удачное прозрение Вюртгейма и особенно Бете!). В поэме в такой роли отчетливо и постоянно выступает Аякс Теламоний, великий Аякс. Но частое появление второго Аякса рядом с первым, гибель обоих на побережье или у берега, а также прибрежная сеть Эантейонов — культовых мест того и другого — позволяют Бете заключить, что это и есть исконная суть исходного, единого образа.

В самом деле, внимнем в сохранившиеся детали культа обоих Аяксов и их родных. Уже в ранние времена культ Аякса был увезен локрами в Италию, где в VI в. они оставляли для этого героя место в боевых рядах и рассказывали, что в этом месте он сражается за своих соотечественников в виде привидения (Pind., III, 19, 12–13). В Опунте он давал победу на гимническом агоне (Pind. Ol., IX, 112), там чеканились монеты с его изображением (Eust. ad Il., II, 529). По этим данным, Аякс — военный покровитель. Но есть и основы для морской спецификации. Локры ежегодно отправляли с жертвами корабль под черными парусами в море и сжигали его в честь Аякса (Tzetzes ad Lycophron. 368 ex Philostr. Heroik, 8, 3. P.176 K). По «Одиссее» и «Возвращениям» (Od., IV, 499–511; Apollod. Epit., V, 6), Аякс Оилеев был погублен Посейдоном и Афиной у Гирейских скал и (чего «Одиссея» не знает) похоронен Фетидой на острове Миконосе, хотя и Кафарейские Эвбеи, где Прокл локализует гибель Аякса (по Бете, ошибочно¹⁶), назывались скалами Аякса (Huglin, fr. 116). Примечательна не столько роль, которую играл морской бог Посейдон в гибели героя, сколько

¹⁶ E. Vethe. HDS. Bd. II. S.272-275.

то, что похоронен он морской богиней Фетидой. По преданию, в битве при Саламине Аякс Теламоний участвовал как спаситель греческих кораблей, а с ним — его отец Теламон (Herod., VIII, 64, 83–84). Видимо, спасителем кораблей считался также дед и прообраз Аякса Аяк, коль скоро перед Саламинским сражением за ним посылали на Эгину корабль.

Морская сущность образа Аякса проясняет и весьма известную мифологему о создании народа из муравьев именно на Эгине по просьбе Аяка. Миф гласит, что из-за чумы Аяк остался без подданных, и по его молитве Зевс превратил муравьев (*μύρμηκες*) в людей, ставших племенем мирмидонов (Hesiod., fr. 76 Rzach, 3 ed.; Ovid., Met., ЕП, 614–616; Strab., VIII, VI, 16; Apollod., III, 12, 6). В науке этот сюжет трактовался как этнологический миф, придуманный с целью объяснить сходство названия племени с термином «муравьи» по принципам «народной этимологии»¹⁷. Подразумевалось, что на самом деле сходство объяснимо, по современным концепциям, тем, что этноним «мирмидоны» возник действительно от слова *μύρμηκες* 'муравьи' и что это слово-производство может трактоваться как один из наглядных пережитков тотемизма в духе Фрэзера или как элемент так называемого Основного мифа (воплощение Громовержца) в духе Иванова и Топорова¹⁸.

Загадочной оставалась привязка мирмидонов к Эгине и Аяку. Священное животное Эгины — не муравей, а черепаха (опознавательный символ на монетах Эгины)¹⁹, что понятно, учитывая преобладающие морские занятия эгинетов. Аяк, чудодейственный помощник в море и, позже, судья в загробном мире, логической связи с муравьями, сугобо земными и, возможно, небесными насеконными, не имеет. Разгадка этих противоречий — в омонимичности греческих обозначений для муравьев и морских рифов²⁰. Оба понятия обозначались в греческом языке словом *μύρμηξ* (Schol. ad Lycophr. Akex., 30). Так, подводный утес близ полуострова Магнезии (Фессалия) назывался Мирмек (*Μύρμηξ*). На нем персами был поставлен каменный столб для предупреждения кораблей об опасности (Herod., VII, 183). И так далее²¹. Возможно, тут не вполне

¹⁷ M. P. Nilsson. GGR. P.33, 215.

¹⁸ Ср.: J. G. Frazer. Totemism and exogamy. Vol. I. London, 1910. P.207; В. Н. Топоров. Муравей // Мифы народов мира. Т.2. М., 1988. С.181–182.

¹⁹ L. H. Jeffery. Archaic Greece. London, 1978. P.150.

²⁰ Эту идею мне подсказал В. А. Коршунков.

²¹ См.: С. Р. Тохтаев. Мирмекий // VIII Всесоюзная авторско-читательская конференция «Вестника Древней Истории»: Тез. докл. М., 1981. С.104–105.

случайное совпадение (т.е. не чистая омонимия), а этимологическое родство терминов: в исходное значение 'риф' близко к значению 'муравейник', понимаемому как 'холмик', 'возвышение'. Причем значения 'муравей', 'муравейник' явно первичны, потому что в других индоевропейских языках корень *muq-* обозначает муравья (ср. русск. *муравей*, лат. *formica*).

Этина окружена многими очень опасными рифами, что специально отмечено Павсанием, и создание такого пояса неприступности приписывалось не природе, а деятельности Аяка — это он, де, набросал в воду камни, ставшие рифами (Paus., II, 29, 6). Здесь действительно этимологический миф, но привязанный не к муравьям, а к окружающим Этину рифам, при которых чудодейственный помощник типа Аяка был в самом деле очень нужен древнему моряку.

Каким образом в этом мифе произошла подмена идеи — чудесное образование неприступных рифов сменилось чудесным же зарождением народа? Здесь, по-видимому, подмешался другой этимологический мотив, очень распространенный в Греции, — из мифа о Девкалионе и Пирре. По воле Зевса они как раз и творили народ из камней, бросая камни через плечо (Hesiod., fr. 141 Rzach; Pind. Od., 9 44; Strab., VII, VII, 2; Ovid., Metam., I, 382-415; Apollod., I, 48). Популярность этого мифа простекала из того, что он объяснял сходство греческих слов *λαός* 'народ' и *λίθος* 'камень'²². Миф о Девкалионе и Пирре зафиксирован в очень многих местах греческого мира, в том числе поблизости от Этины — в Афинах, где показывали могилу обих супругов (Maqn. Par., 7; Paus., I, 18, 7-8), в дорийской Немес (An. FHG, III, 591, 26). Когда скоро эгинеты и Аяка представляли бросающим камни, естественно, рассказчики сбивались и результатом его деяний объявляли не цепь рифов, а народ, носящий название от рифов. На деле же такой народ вовсе не существовал. Этноним мифического народа был образован посредством суффикса *-δων*²³. В дальнейшем слово *μύρμηξ* утратило значение 'риф' — в этом значении оно было вытеснено из языка другими синонимами, а в результате на место прежнего значения слова в мифе было подставлено другое, более распространенное (и, кстати, ископное) — 'муравей'.

Эантейоны известны в Опунте (Локрида) и на Саламине (Pind. Ol., IX, 112; Paus., I, 35, 3), в обоих местах праздновались Эантеи (Hesiod.

²² L. Preller. Op. cit. S.84. Anm.2.

²³ Д. А. Гиндин. Древнейшая ономастика Восточных Балкан. София, 1981. С.65; Ю. В. Откупишкин. Догреческий субстрат. Л., 1988. С.82-83.

Th. 1005, fr. 100–102, 225 Rzach; Pind., IV, IV, 48; Ol., IX, 116 Schol.). Святилища Эанта (Аякса) размещались также близ Региона на берегу Геллесπονта (Strab., XIII, I, 30; Paus., I, 35, 5; Philostrate. Heroika, 2887 Kayser), в Византии, колонии Мегар у Боспора (Dionys. Byz. Anaplus, 17, 4g), и на небольшом островке между Херсонесом и Самофракией (Plin., NH, IV, 74). Предгорье Эантейон находится на западном берегу фессалийского полуострова Магнезии (Plin., NH, IV, 32; Ptolem., III, 13, 16). Храм Афины Эантис (Аяксовой Афины), якобы основанный Аяксом, стоял на горе в Мегаре (Paus., I, 42, 2–4), а фила Аянтида составляла часть Аттики. На Микносе почиталось место, где Фетида похоронила Оилея Аякса (Aristot. Peplos, 16), тогда как могилу Аякса Теламония мыслили у Региона. Все это локализации островные и прибрежные.

Итак, вера в Аякса, покровителя и защитника кораблей, была распространена на берегах и островах Саронического залива (в Мегаре, Аттике, на Саламине, Эгине), у локов Центральной Греции и в Италии. Для локов Аякс был сыном Оилея, на берегах и островах Саронического залива — сыном Теламона. То есть *расщепление образа произошло еще в рамках культового развития*. Оба образа проникли в разные поэмы и песни Троянского цикла, а оттуда — в «Илиаду», *один за другим: сначала великий Аякс, потом — Аякс меньший, или быстрый*.

Теламон также несет на себе следы причастности к морским культам. В Этрурии находились порт Теламон (Polib., II, 27, 2; Diod., IV, 56, 6; Plutarch, Marius, 41) и скальный мыс Теламон (Plin., III, 1, 4). Жреческий род, ведавший культом Посейдона Истмия в Галикарнассе, возводил себя к Теламону, которого считал сыном Посейдона (SIG, 2655). Галикарнасс — колония Трезен, а Трезены назывались прежде Посейдонией (Strab., VIII, VI, 14). На расположенном напротив островке Калаврии, где располагался центр амфикистии Посейдона, по заключению Вюртгейма, почитался Посейдон Теламон.

3. Аякс Оилеев. Э.Бете подробно анализирует реальные исторические основы связи второго, локрийского, Аякса с Илионом. Обычай отправлять ежегодно двух девушек из Локриды на тяжкую службу Афине в Илион во искушение Аяксова греха засвидетельствован в Эпитомах Аполлодора (VI, 20) как очень древний и в IV в. до н.э. прекратившийся (в III в. он возобновился). По Цецесу, это рассказывал писатель III в. до н.э. Каллимах, а по Страбону (XII, I, 40) — автор II в. до н.э. Деметрий из Скепсиса, т.е. житель Троады. Девы прибывали в Илион ночью, чтобы их не убили горожане, и, остриженные, босые, спасались в храме Афины. Виламовиц полагал, что это предание

сформировалось под воздействием рассказа о грехах Аякса — из «Гибели Илиона»²⁴. Аргументы Виламовица были неудачны, и Бете легко опроверг их. Со своей стороны, Бете, наоборот, высказал уверенность, что обычай возник сам по себе, в глубокой древности, а рассказ о прегрешении Аякса как раз и сложился, чтобы героическим эпосом обосновать обряд, обосновать культовую традицию. В подтверждение Бете приводит два факта. Во-первых, по ряду свидетельств, дев отправляли не только Эантиды (потомки Аякса), не один род, но все локры. Во-вторых, Аякс был, по-видимому, прощен Афиной: ведь от разгневанных его святотатством ахейцев он спасся, прибегнув к заступничеству именно Афины — прильнув к ее алтарю. Об этом повествовала поэма «Гибель Илиона» (в пересказе Прокла). Так что святотатство Аякса — изобретение, предназначенное объяснить обряд, этиологическая легенда.

Как на самом деле возник обряд, у Прокла сказано глухо: чума, оракул. Ясно лишь, что уже существовали связи Локриды с Илионом, коль скоро дев нужно было отправлять к Афине Илийской. Почему оракул избрал такую форму избавления от бедствия, трудно сказать, да и не всегда в таких делах есть логика. Но в изобретении мотивировки логика есть. Локрам обряд велел посылать дев в Илион — придумана мотивировка: в древности локр Аякс пытался оторвать деву (Кассандру) от алтаря Афины. Обряд требовал, чтобы локрийским девам угрожали избиением по дороге к храму — придумана мотивировка: Аякс совершил святотатство, за что его должны были побить камнями, но он прильнул к алтарю Афины и тем спасся.

Если происхождение мотива покушения на Кассандру таково, то локрийский обряд должен восходить минимум к концу VII в., поскольку святотатство Аякса изображено на бронзовой плакетке из Дельф, датируемой не позже 600 г., и на ларце Кипсела (Paus., V, 19, 5), чуть более позднем. Греки в Илионе тогда уже обитали (слой Трои VIII — со второй половине VIII в.), и святилище Афины у них, конечно, имелось (ведь колонии сразу же обзаводились божествами-покровителями).

Отстаивая (против Роберта) ту идею, что раздвоение образа Аякса произошло еще на стадии культового развития, до попадания в эпос, Бете безусловно прав, и это приняла Кауэр и фон дер Мюль²⁵. Но в части выведения деяний Оилсева Аякса из обряда, из культа (т.е. противостоя Виламовицу) Бете не столь убедителен. Оба факта,

²⁴ U. Wilamowitz. *ИИ*. S.383-394.

²⁵ P. Causer. *GH*. S.262-263; P. von der Mühl. *Der große Aias*.

приведенные им в доказательство, не являются решающими аргументами: за грех героя могли нести ответственность и все соплеменники, а не только сородичи; месть Афины могла сказаться не сразу (о «прощении» нигде прямо не сказано). Если рассказ выведен из обряда, для его мотивировки то странно, что он не очень точно соответствует обряду: почему не нашло прямого отражения в рассказе количество дев? Ведь их две! А вот противоположное отражение (мифа в обряде) более понятно: искупительные жертвоприношения богам за грехи производились нередко по принципу двойного возмещения²⁶.

Скорее все-таки грех Аякса Оилеева в Троянском цикле первичен, а локрийский обряд вторичен, ориентирован на него. Этот грех, видимо, *выдумали те певцы, которые плохо относились к локрам*, т.е. певцы из племени, соперничавшего с локрами. — отсюда поношение не только самих локров, проникшее в «Илиаду» (не идут за своим вождем, стреляя издали — XIII. 712–721), но и их древнего героя Аякса: дважды оскорбил Афины — у ее алтаря и на корабле (еще одна возможная причина для двойной жертвы), оскорбил Посейдона, а в «Илиаде» набрал в рот навоза. Позже мотив святотатства Аякса стал известен на родине локров, уже освященный авторитетом эпоса, и те истолковали случившееся к тому времени стихийное бедствие как знамение и стали посылать девушек в Илион во искушение греха перед Афиной. Деметрий из Скепсиса относит зарождение обычая к персидскому господству, т.е. к VI в. до н.э., но Колдстрим считает, что уже к 673 г. обычай существовал, поскольку в число эпизефирских локров, выселившихся в Италию в это время, входили семейства, посылавшие дев в Трою (Polyb., XII, 5–6)²⁷.

Гомеровское отчество локрийского Аякса было Оилеев (Ὀϊλῆος), в одном случае в «Патроклии» — Овлиад (Ὀυλιᾶδης). Но у Гесиода и Симонида отцом Аякса является не Оилей, а Илей (Ἰλῆος). У Пиндара и в надписи на амфоре середины VI в. патроним Аякса — Илиад (Ἰλιδῆς). Уже древние, а потом и новые ученые спорили о том, откуда у Гомера взялось О в начале имени Аяксова отца — то ли артикль слился с именем, то ли префикс, то ли дигамма перешла в О, то ли еще какие-то языковые переходы, но что это одно имя и одно лицо, источники не оставляют сомнений.

²⁶ A. Wilhelm. Die lokrische Mädcheninschrift // Jahresschrift des österreichischen archäologischen Instituts. 14 S.184–185.

²⁷ J.N.Coldstream. GG. P.348.

Патроним Ойлиад подразумевает, собственно, не имя Ойлей, в Ойлий ('Οἴλιος), соответственно не Илей, а Илий ('Ιλιος); от Ойлей патроним был бы Ойлейд, Ойлейад (соответственно от Илей — Илейд, Илейад). Бете идентифицирует Илея и Илия (соответственно Ойлея и Ойлия) с Илом — основателем Илиона. Правда, от Ила патроним был бы Илид ('Ιλίδης), но это слово не укладывается в гекзаметр, и практика певцов справлялась с этой трудностью именно так: как от имени Κρόνιος оказался возможен патроним Κρόνιος, так от имени 'Ιλοφς — патроним 'Ιλιος. Ведь название города 'Ιλιος означает же «Илов (город)» (η 'Ιλιου πόλις), а, с другой стороны, Илову равнину эпический певец в «Илиаде» называет πεδίον 'Ιλίων (XXI, 558), т.е. «равнина Илея». Подтверждается, что это варианты одного и того же имени.

Логическая цепочка отождествлений у Бете длинновата: Ойлей = Илей = Илий = Ил ('Οἴλειος = 'Ιλεῖος = 'Ιλιος ← 'Ιλος). Но если имена и не вполне идентичны, то все же они родственны и как-то связаны между собой. Имена на -eus, как правило, являются самыми древними в мифологии и эпосе²⁸, так что возможно, что «Илей» — это и было исходное имя эпонима города (отсюда и название равнины в «Илиаде» — как пережиток), а Ил — уже новая форма. Старая же сохранилась перенесенной в Локриду. Бругман, однако, предположил, что имя Илей ('Ιλεῖος) — «краткая» (фамильярная) форма от имени Ил ('Ιλος)²⁹. В этом случае локрийский Аякс сделан сыном опрошенного эпонима Илиона — отец героя нарочито отделен от эпонима.

Так или иначе, знатный предок локров, их священный герой мыслится родившимся в Троаде, в Илионе — трудно иначе истолковать ситуацию с именем отца.

Этот вывод поддерживается у Бете ссылкой на популярность в Локриде II в. до н.э. и раньше культа Афины Илиас. Это прозвище (Αθήνη 'Ιλιάς), которым богиня именуется и на монетах Илиона, показывает, что в Локриде почиталась Илионская Афина, хотя грамматически прозвище, по доводам Бете, образовалось от имени Ил, а не от названия города, и означает «Илова Афина» (притяжательные формы 'Ιλιάς и 'Ιλιος от 'Ιλος родственны). Конечно, культ Илионской Афины мог укорениться в Локриде и благодаря обряду (отправке в Илион дев), а вот чтобы локры избрали своему герою и предку Аяксу троадского отца — для этого должны были существовать все-таки особые основания.

²⁸ E. Bosshardt. Die Nomina auf -eus. Zürich, 1942. S.150–152; G. Kirk. SH. P.118–119.

²⁹ E. Bethe. HDS. Bd. III. S.141–142 (цитируется письмо Бругмана).

Таким основанием, вероятно, было древнее святилище Аякса в Троаде, засвидетельствованное Страбоном (XIII, I, 30) — Эантейон. Оно располагалось на берегу Геллеспонта и, как хорошо понял Бете, было столь же независимо от Гомера и других эпических поэм, как и прочие прибрежные Эантейоны — на Миконосе, в Византии и т.д. Гомер и киклические поэты потому и помещали обоих Аяксов в Троаде, что уже тогда знали там этот Эантейон, слышали, что там похоронен герой с этим именем. Локры, участвовавшие в колонизации малоазийского побережья, конечно, отводили это святилище своему Аяксу — другого они и не знали (как и их ближайшие соседи). Отсюда их побуждение дать своему полубогу, не имевшему первоначальной человеческой генеалогии, отца с лучшим илионским именем — именем тамошнего эпонима (уже в VII в. им, вероятно, не приходило в голову, чтобы это мог быть не грек).

Излагая (в основном сочувственно) и корректируя здесь идеи и аргументацию Бете, я совершенно опускаю те выводы, к которым он ведет свое рассуждение: об исконном родстве локров (Аякс, Илей, Илиева Афина) с греческим населением Троады (Аянтеийон, Ил, Илион, храм Афины в Илионе), причиной чего мыслится основание локрами в начале VII в. Илиона и Эантейона в Троаде. Эти выводы держатся только на длинной цепочке логических рассуждений, в звеньях которой последовательно накапливается гипотетичность: в каждом звене дальнейшее следование по цепочке является все менее необходимым. Независимые подтверждения самих выводов отсутствуют: нет прямых сведений об участии локров в колонизации Троады, о локрах — основателях Илиона. Более того, название этого города не может восходить к локрийскому эпониму (Илею или, с дигаммой, Вилею), к греческой колонизации VIII–VII вв., поскольку оно зафиксировано в хеттских источниках XIV–XIII вв. (Vilusa = *iluoš*). Так что надежнее считать, что движение было все-таки противоположным: имена, а также культовые образы и мифологические мотивы Троады проникли в Локриду хоть и рано, но все же после начала греческого Илиона. Учитывая морскую активность локров VII в., такие связи достаточно вероятны, а уж эти связи отразились в Гомеровском эпосе и Троянском цикле вообще.

4. Аяксы и Тевкр: хронология. Еще раз подчеркиваю: в «Илиаде» Оилсеев Аякс принадлежит к позднему слою. Среди образов «Илиады» это пришелец, заставший поэму почти готовой и не нашедший себе применения в сюжете, — этот герой остался без сюжетных функций. В этом смысле он противоположен великому Аяксу — Теламонию, хоть местами и соединен с ним в неразлучную пару.

Более ста лет назад тонким анализом текста и подбором языковых аналогий Я.Вакернагель установил, что в этой паре «обоих Аяксов» (Ἀϊάντες) первоначально подразумевались не двое тезок (большой Аякс с меньшим), а два брата — сыновья Теламона: Аякс и Тевкр. В древнегреческом было принято именовать двух братьев по одному из них³⁰. В недавнее время Р.Дж.Эджуорт подкрепил это наблюдением, что и в древнеиндийской среде существовал такой же обычай³¹. Позже в Греции обычай был забыт, и тезка вытеснил из этой пары брата, но необрунные следы первоначального смысла остались — брат оказывается поблизости, а тезка действует вдали.

Тевкр — эпоним народа, неизвестного Гомеру и явно древнего: из ахейских героев только древние вооружены луком. В «Илиаде» Тевкр ахейский герой, и таким его рисует не только эпос, но и многие местные предания: на Кипре до IV в. до н.э. царствовал род тевкридов, предку которых приписывалось основание там Саламина (Strab., XIV, VI, 3). Напротив острова, на малоазийском берегу, в римское время находилось «владение Тевкра», и большинство жрецов носило там имена Тевкра и Аякса (Strab., XIV, V, 10). Но была и другая традиция: еще элегик Каллин в VII в. знал тевкров как народ Трояды, прибывший туда с Крита и основавший Хрису — святилище Аполлона (Strab., XIII, I, 48). Это предание известно и Геродоту, который остатки их локализует тут же в Герписе (II, 118; V, 122; VII, 43), а главную массу, переправившуюся, по его сведениям, через Геллеспонт, указывает на Балканском полуострове — в Пеонии (V, 13; VII, 20, 75). У Эсхила тевкры — синоним троянцев (Ag., 114). Поздние афинские авторы включили Тевкра в генеалогию троянских царей и вывели его (а заодно и название Трои) из аттического дема Ксипете (Strab., XIII, I, 48)³². Тут ясная тенденция: греки, в частности афиняне, дают начало троянцам.

Многие из этих местных легенд были объединены и использованы в поэмах Троянского цикла: как ахейский герой Тевкр был привлечен к участию в Троянской войне, а как локальный герой многих восточных

³⁰ J. Wackernagel. Zum homerischen Dual // Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung. Bd. 23. 1877. S.302-310; D.L. Page. NHI. P.235-238.

³¹ R.J. Edgeworth. Ajax and Teucer in the Iliad // Rivista di filologia. Vol.113. 1985. f. 1. P.27-31; Idem et C.M. Mayrhofer. The two Ajaxes and the Iavo Kršnaš // RM. Bd. 130. 1987. H.2. S.186-188.

³² J. Vürtheim. Teukros und Teukrer. Rotterdam, 1913; C. Robert. Die griechische Heldensage. Bd. I. Berlin, 1920. S.396-398; E. Kalinka. Das trojanische Königshaus // ARW. Bd. 21. 1922. S.18-46; E. Bethe. HDS. Bd. III. S.118, 135-138.

местностей направлен на Восток Средиземного моря — чтобы сюжет охватил места, где этого героя почитали, т.е. где сохранилась память о народе тевкров. *Это почитание первично, а объединяющая сюжетная линия вторична.*

Уже давно исследователи связывают тевкров с tjkr (tjkar, tiukar, tjekker) из «народов моря» в реляциях фараона Рамсеса III (XII в.). Движением «народов моря» действительно были затронуты Крит и Кипр, Киликия и Палестина. В этом движении тийкар были союзниками дануна (пра-данаев) и пелесет (филистимлян = пеласгов?) и шли как по суше, так и кораблями. Родиной пелесет и тийкар указаны не острова или море (как у других «народов моря»), а просто север³³. Археологи ищут их исходный очаг на севере Балканского полуострова и на Среднем Дунае³⁴. Если эти события XII в. рассеяли тевкров очагами от Балканского полуострова до Палестины, на побережьях и островах, то понятно, что во многих местах могли сохраниться память о них и их анклавы. В частности, понятна роль, которая приписывается их эпониму в основании городов на Кипре, в Киликии и Троаде. Если иметь в виду, что Тевкр числится основателем города Саламина на Кипре (на деле основанного греками с Саламина во время микенской или более поздней колонизации Кипра³⁵), то понятно, что греки постарались связать его родством с саламинским героем Аяксом.

Однако и Тевкр введен в «Илиаду» позже великого Аякса. Эпизоды с Тевкром наложены на готовый сюжет — это показали У.Лиф и Э.Бете³⁶. В основных подвигах Аякса (главные схватки с Гектором, защита кораблей) рядом с ним нет Тевкра, а там, где Тевкр приходит на помощь брату (XV книга), он ее не оказывает: порвалась тетива, и он исчезает, чтобы сменить оружие, да так и не возвращается. В VIII книге эпизод с Тевкром также вставной: в нем Тевкр тяжело ранен, а позже он снова жив-здоров. В XII книге (стих 387) он ранит Главка, но тот в XIV (426) снова целехонек — помогает Гектору, а в XVI

³³ R.D.Barnett. The Sea Peoples // CAH. Vol.II, pt 2. 1975. P.371-378; G.Hölbl. Die historischen Aussagen der ägyptischen Seevölkerinschriften // Griechenland, die Ägeis und die Levante während der «Dark Ages». Wien, 1983. S.121-138.

³⁴ W.Kimmig. Seevölkerbewegung und Umenfelderkultur // Studien aus Alteuropa (Bonner Jahrbücher, Beiheft 10/1). Bd. I. Köln; Graz, 1964. S.220-283.

³⁵ В.Г.Борухович. Ахейская колонизация Кипра // Проблемы античной государственности. Л., 1982. С.4-20.

³⁶ W.Leaf. TI. Vol.I. P.331-332; Vol.II. P.102-104; E.Bethe. HDS. Bd. III. S.134-137.

хоть и упоминается его рана, но ее исцеляет Аполлон (527). Так что все действия Тевкра вскоре же и аннулируются — типичный признак интерполяции.

Более того, одна и та же небольшая ариэтия Тевкра явно введена дважды, в VIII и XV книгах. В обоих случаях Тевкр сражается возле Аякса, в обоих прицеливается из лука в Гектора, в обоих божеество отклоняет стрелы, в обоих погибает лишь возница врага (см. главу IV)³⁷. Певек дважды использовал одну и ту же вставку, причем существенно, что оба раза она использована в «данайских» книгах. Это дает интересный и ободряющий стимул для построения относительной хронологии занимающих нас здесь образов в «Илиаде».

В самом деле, Аякс Теламоний твердо держится в «сборно-ахейских» книгах (III и VI–VII), тексты которых охарактеризованы как самые ранние в «Илиаде». Правда, он встречается и в других книгах, но использование раннего образа в поздних песнях естественно. Тевкр, вошедший в «Илиаду» позже, преобладает в «данайских» книгах VIII и XV, где дважды разработана по одному образцу его ариэтия. Впрочем, этот образ использован и в «аргивских» книгах XII и XIII, в чем нет ничего странного: они позже. Здесь он, правда, использован хуже, неловко: если в своих ариэтиях Тевкр стреляет издали, что естественно для стрельбы из лука, то в книге XII (387–389, 400–401) он подстрелил Главка и Сарпедона с близкого расстояния, для чего применение лука странно. Это вторичное использование образа и мотива³⁸. Аякс Оилеев, вытеснивший из некоторых мест Тевкра, т.е. вошедший в «Илиаду» еще позже, оказывается главным образом в книгах «аргивских» XII–XIV XXIII (в «данайской» XVII и кое-где еще встречается лишь мимоходом — это легко могут быть и вставки).

Если теперь припомнить, что по относительной хронологии этнонимов, установленной в главе II, последовательность такая же («ахейцы» — «данаи» — «аргивяне»), то *хронологические позиции обоих Аяксов и Тевкра получают независимое подтверждение, а обе хронологические схемы выливаются в относительную хронологию выделенных в «Илиаде» групп книг.*

Несколько сложнее с определением относительной хронологии по показателям оснащенности постоянными эпитетами (табл. 35). У Тевкра, как и следовало ожидать, этот показатель значительно меньше, чем у Аякса Теламония. — 14,2%. Но у Оилеева Аякса вопреки ожиданиям

³⁷ I. Wilamowitz. *Il.* S.48–49; W. Leaf. *Op. cit.* Vol.I. P.331–332.

³⁸ P. Caer. *G.H.* S.508. Ann.26.

самый высокий: 55%! Однако если присмотреться к наборам постоянных эпитетов, то по их последовательности картина очень напоминает картину с соотношением эпитетов при этнонимах. Там наибольший выбор у «ахейцев», средний — у «данаев», минимальный — у «аргивян». Здесь у Аякса Теламония в наборе 11 постоянных эпитетов (*μέγας* — 18 раз, *φαιδρος* — 6, *διούγενής* — 5, *μεγαλήτωρ* — 3, *ἔρκος Ἀχαιῶν* — 2 и т.д.), у Тевкра — 2 (*τόξων εἰ εἰδός* — 2, *ἀνδρῶν* — 2), у Оилеева Аякса — только 1: «быстрый» (*ταχύς* — 11)³⁹. А большая употребительность этого эпитета объясняется просто: в эпосе это уже второй Аякс, и его было необходимо чем-то отличать от первого. Так что 55% — это оправданная аномалия.

Диссонанс вносится показателем оснащенности постоянными эпитетами при двойственном числе имени Аяксов («оба Аякса»). Оно должно оказаться меньше предполагаемой нормы для Оилеева Аякса или, по крайней мере, меньше оснащенности имени Тевкра. Между тем, оно выше обоих чисел и составляет 30,6%. Если тут не статистическая «ошибка малых чисел» (упоминаний Тевкра вообще мало), то, вероятно, надо учесть возможность и более поздней хронологической постановки Тевкра (т.е. возможную несостоятельность широких выводов из частного наблюдения Вакернагеля).

5. Аяксы и Тевкра: локализация (рис. 11). Еще сложнее обстоит дело с определением географического происхождения певцов, принесших в «Илиаду» эти образы. Особенно сложно — с образом Аякса Теламония (и, следовательно, с местом сложения Эантиды). Относительно этого героя практически в расчет нужно принять прежде всего два возможных очага: бассейн Саронического залива и Троаду.

За избрание первого очага говорят три факта: указание «Илиады» на саламинскую родину Аякса, совпадающее с культом Аякса на Саламине, аргивские привязки патронима Теламоний и локализация изготовления щита (мастером Тихием) в беотийском городе Гиле. Вроде бы в поддержку этого очага «работают» и диалектные особенности «сборно-ахейской» группы книг — средне- и северогреческие: на эти книги приходится пик относительной частотности предлога *ποτί*, а материковая Греция севернее Пелопоннеса и была первоначальной Ахейдой гомеровских певцов (главы II, III). Но этот регион затрагивает

³⁹ В подсчетах по Герингу и Эбелингу исправлены пропуски Геринга, у которого нет некоторых упоминаний Оилеева Аякса (X, 110, 175; XII, 366), и ошибка Эбелинга (неверна фиксация X, 110, 175; XII, 366; XIII, 483 и 493).

только северную, Беотийскую, часть саронического ареала культа Аякса — как раз ту, где проживал мастер шитов Тихий.

Если так широко очертить этот очаг, то, казалось бы, и проблема столкновения Аякса с Гектором решается без необходимости отправлять образ Аякса под Троию — решается встречей героев на более ранней стадии развития их легенд, в Беотии. Аякс мог бы там быть противником фиванского Гектора. Но если такой этап и был, от него ничего не осталось, кроме самого факта противостояния обоих героев не осталось ни в фиванском цикле, ни в троянском (ср. с Диомедом, у которого фиванские события все время пробиваются в текст «Илиады»). Поэтому больше говорит за то, что встреча с образом Гектора произошла позже, когда Гектора в Беотии уже не было, произошла, быть может, уже в творчестве колонистов.

За второй, троядский, очаг говорят культовые места великого Аякса в районе проливов. Одно из них связано с городом Византием, основанным Мегарой, другие могли появиться под влиянием Афин, но афинская экспансия туда засвидетельствована лишь с VII в., а были ли она раньше, неизвестно. Что же, если культ и образ Аякса и прибыли туда из бассейна Саронического залива, то это еще не значит, что и те песни об Аяксе, которые вошли в «Илиаду», прибыли с ними: песни могли сложиться уже на месте. За очаг также может говорить оформление патронима Теламоний в духе эолийских диалектов — фессалийского и так называемого лесбосского: ведь на последнем говорило и греческое население Трояды (правда, это не противоречило бы и созданию песен в Беотии). Даже если принять, что происхождение патронима не древнее эолийское (учитывая его смысл), то ясно, что в патроним это слово превратилось на основе эолийского диалекта. За исключением Аякса Теламония патронимы на -ios у Гомера крайне редки — несколько раз таким патронимом снабжен Нестор (обычно же он Нелеид) и кое-где Сфенел⁴⁰.

Впрочем, есть и еще одна возможность локализации авторов Эантиды. Согласно поздним сведениям, Эантейон в Трояде был основан родосцами (Plin. NH, V, 33). Э.Бете пишет, что не знает, как с этим быть, поскольку родосцы тут совершенно невероятны⁴¹. Это не совсем так, если вспомнить о распространенности в Трояде культа Аполлона Сминфея, важный центр которого располагается на

⁴⁰ E. Bethe. HDS. Bd. III. S.119-120. Ann.9.

⁴¹ Ibid. S.150. Ann.4.

Родосе⁴². Неподалеку от Родоса, в Галикарнассе, проживал жреческий род, возводивший себя к сыну Посейдона Теламону. А главное, в «Каталоге кораблей» ячейка с описанием отряда Аякса формально построена так же, как ячейка с описанием Тлеполема Родосского, и если присоединить к родосскому отряду отряд зависимой от Родоса Симвы, то и кораблей у Тлеполема столько же — 12.

Возможно, на сложении образа великого Аякса и «Илиаде» и во всем Троянском цикле, а в частности — на формировании Эантиды, сказались все три рассмотренных очага или два из них, но в какой последовательности, не очень ясно.

С локализацией образа Тевкра, хронологически принадлежащего не к «ахейской» группе, а к «данайской», дело проще. Еще А.Фик связал его с кипрским вкладом⁴³. Обе небольшие арстии Тевкра оказались в «данайских» книгах (VIII и XV) как вставки. Тем не менее, они действительно связаны с этими книгами, коль скоро и в других «данайских» книгах содержатся признаки, указывающие на Кипр. В книге V (и только в ней) Афродита несколько раз (330, 422, 458, 883) именуется Кипридой⁴⁴, а что центр ее культа находился на Кипре, общеизвестно (ср. Hesiod. Theog., 199; в «Одиссее» она убегает туда, захваченная на месте прелюбодеяния с Аресом). В «Илиаде» есть и дополнительная связь Тевкра с Афродитой: арстия Тевкра в XV книге вводится босм за Ликофрона, жителя Киферы, в свое время бежавшего от «священных киферян» к Аяксу из опасений мести за убийство. Введение это такое: Гектор убил Ликофрона, Аякс призвал Тевкра вступить за киферянина. Кифера — остров у берегов Лаконии, но Афродита — такая же госпожа этого острова, как и Кипра: в «Одиссее» она дважды именуется Кифереей (VIII, 288; XVIII, 193). В книге XI (17–45) описывается доспех, подаренный Агамемнону даром Кипра Кинирасом.

Все это говорит о том, что не кипрские песни о Тевкре были перенесены непосредственно под Троию, а «данайские», еще в своем очаге возникновения (в Арголиде, как показано в гл. IV), оснащены

⁴² L. Preller. Griechische Mythologie. Bd. I. Theogonie und Götter. 4. Aufl. Berlin, 1894. S.255; M. P. Nilsson. Geschichte der griechischen Religion. Bd. I. München, 1967. S.534–535; J. Trensényi-Waldapfel. Apollon Smintheus // Antik Tanulmányok, 9, 1962. P.171–190; idem. Der Mäusegott bei Homer // Acta Universitatis Carolinae, philol. et histor. N1. Präf., 1963. S.211–223.

⁴³ A. Fick. Hl. S.253–259.

⁴⁴ Th. Bergk. GLG.

вставками кипрских мотивов, развернутыми или сжатыми до простых упоминаний, — оснащены в силу какой-то связи Аргоса с Кипром. Эта связь проступает и в культе: на Кипре в Саламине почитались в одном теменосе Диомед, Агравлос и Афина, и им там совершались человеческие жертвоприношения (Porphyr. De abstin., II, 54)⁴⁵.

Наконец, с локализацией Аякса Оилесса выбор невелик. Ареал культовых проявлений и памятных мест этого героя находится чуть восточнее основного ареала Аякса Теламония, располагаясь по периферии острова Эвбея, с главным очагом в Локриде. Но поскольку отношение к локрам и их герою в песнях, внесших его в Троянский цикл вообще и в «Илиаду» в частности, отрицательное, остается предположить, что певцы, сочинившие эти песни, происходили не из Локриды или другой периферии Эвбея, а откуда-то из соседних районов, где к локрам относились враждебно. Возможно, что эта враждебность возникла где-то на востоке — островах или берегах Малой Азии на основе конкуренции в борьбе за освоение новых земель. Определить более точно район этого противостояния, возможно, позволит образ положительного героя, противопоставленного Аяксу Оилееву в «Погребальных играх» (книга XXIII «Илиады»), — Идомея, но анализом этого образа лучше заняться при разборе «аргивских» книг: он для них основной.

Пока же вернемся к Аяксу Теламонию.

б. Погребение в «Эантиде». Суговая древность «Эантиды» подтверждается очень специфическими чертами, свидетельствующими об особой среде, в которой эта эпопея создавалась. *Во всем Гомеровском эпосе (в его нынешнем облике) мертвых сжигают.* Достаточно припомнить похороны Патрокла (книга XXIII) и Гектора (XXIV); урну, в которую будет помещен прах Ахилла (XXIII, 92); коллективные погребения ахейцев и троянцев во время перемирия (VII, 424–437) упоминания погребальных костров в рассказе Феникса (IX, 546) — это в «Илиаде»; погребения Эльпенора и Антиклен — в «Одиссее» (XI, 74–75, 218–222). Описания эти находят хорошее соответствие в археологических комплексах VIII в. — подкурганных трупосожжениях на Кипре, в эвбейской колонии Питекусе (Италия)⁴⁶.

Только в книгах, относимых к «Эантиде», «Илиада» упоминает другие способы погребения. Как ни странно, не замеченные критикой.

⁴⁵ E. Bethe. Diomedes // RE. Bd. V. Hbd. 9. 1903. Sp.820.

⁴⁶ J. N. Coldstream. GG. P.349–350.

В переработанной части VII книги Гектор просит в случае гибели предать его тело огню, обещая в свою очередь выдать тело противника (это будет Аякс), чтобы ахейцы могли похоронить его и насыпать курган (VII, 77–86). В этом втором случае сожжение не упомянуто, но может подразумеваться. Э.Дреруп считает это определенным указанием на похороны без сожжения, как и аналогичные пассажи о Сарпедоне в XVI книге⁴⁷, но на деле это недоказуемо. Зато вряд ли сожжение имеется в виду в таком пассаже: «Но да погибну я и буду засыпан перстью земною», — заклинает Гектор (VI, 464). Здесь, очевидно, имеется в виду труположение.

Еще красноречивее следующее место: если б трояне не были робки, говорит Гектор Парису, — «давно б уже был ты каменной ризой одет» (III, 57). Во всех комментариях это толкуют так: был бы побит ты камнями. Есть даже специальная работа, посвященная историко-культурным импликациям этой трактовки⁴⁸. Но у Гомера не бывает таких надуманных метафор, основанных на дальних ассоциациях: дескать, забросанный камнями Парис будет выплядет, как одетый в каменную одежду. Даже для современности подобная метафора оказывается очень вычурной и отнюдь не доходчивой. «Одетые камнем» Ольги Форш — это не побитые камнями, а находящиеся в тюремных камерах. Выражение «медной ризой покрыта» есть у Геродота (I, 47–48). Оно содержится в оракуле, который Пифия изрекла Крезу и который был оформлен гекзаметром. Раскрывается это выражение у Геродота как «в медном котле под медной крышечкой», т.е. достаточно прямолинейно. У Аполлония Родосского (I, 691) «землей одеться» (γῆϊα ἐφέσσομαι) значит 'быть погребенным'. Сходный, достаточно прямой, смысл должно иметь и гомеровское выражение «в каменные ризы одет». Каменные ящики, каменные кисты — вот что имеет в виду эпический поэт. Будь трояне подтверже, давно б уже был ты в могиле, — давал понять Парису Гектор.

Погребение в каменном ящике было типичным для всего греческого материка и для многих островов в субмикенское время. Таким оставалось погребение еще и в протогеометрическое время для всей этой территории, кроме Аттики и Родоса, а для северного Пелопоннеса и северной цепочки Кикладских островов — и для начала геометрического времени, т.е. уже для начала IX в.⁴⁹

⁴⁷ E. Drerup. Das Homerproblem in der Gegenwart. Würzburg, 1921. S.144. Anm.31.

⁴⁸ R. Hirtzel. Die Strafe der Steinigung // Abhandlungen der philologisch-historischen Klasse der Sächsischen Gesellschaft der Wissenschaften. Bd. XXVII. 1909. S.223–266.

⁴⁹ M. Andronikos. Totenkult // Archaeologia Homerica. Bd. III W. Göttingen, 1968. S.54–62, 73, 106–109; J. Bouzek. Homerisches Griechenland. Praha, 1969. S.97–99, 123–126, 142, 178–180.

В этом свете примечательно, что главный ахейский герой «сборно-ахейских» книг («Эантиды») *Аякс Теламоний, умерев, не был сожжен*. Подобно другим древнейшим героям, которые должны были остаться по смерти среди богов, — Гераклу, Эдипу, Амфиaraus, Эрехтею — он покончил жизнь самоубийством, и Агамемнон запретил предавать его огню. Единственный из всех, кто погиб под Троей, он был похоронен в гробу или саркофаге — об этом рассказывалось в «Малой Илиаде» (Apollocl. Epit., V, 7; ср. Procl., 4).

Правда, это обстоятельство совершенно неизвестно «Илиаде» — в ней никогда и ничем не выдается, что оно предстоит (в отличие от предстоящей гибели Ахилла, которая предсказывается неоднократно). Нет и намека на предстоящую ссору Аякса с Одиссеем, приведшую к столь печальному концу, — напротив, они вместе идут к Ахиллу посольством, вместе уговаривают Ахилла⁵⁰. Но уже в «Одиссее» об этом споре упоминается (XI, 542–567). Молчание «Илиады» не означает, что идеи о самоубийстве Аякса не были, когда слагалась «Илиада» (или тем более — «Эантида»). Описанное в «Малой Илиаде», оно известно по вазовой живописи с начала VII в. (протокоринфский арибали)⁵¹. Неудачная тяжба героя с Одиссеем, гнев на него Афины, сумасшествие героя, обида и последовавшее самоубийство *представляют Аякса в унижительном виде* и, следовательно, *отражают тенденцию, враждебную Аяксу Теламонию*, а точнее — его воображаемым потомкам. «Илиада» же (а перед тем «Эантида») предпочла *другую традицию*.

По мысли Э.Бете⁵², недовольство Агамемнона поступком Аякса — поздняя мотивировка отказа телу Аякса в сожжении. Ингуация никогда не была у греков срамом или наказанием. Сожжение полагалось и врагам — иначе душе покойного будет плохо, но и оставшимся в живых могут быть неприятности⁵³. Объяснение судьбы тела Аякса Бете находит в примере лапифа Кенея — кентавры вдавили его камнем в землю, ибо он неуязвим для оружия. Аякс тоже неуязвим (Pind. Isthm., VI, 47, 53 schol.; Aeschyl., 83; Lycophr., 455). «Илиада» либо знает о сто неуязвимости, либо несет на себе следы бывшего знания: Аякса нет

⁵⁰ E. B'ethe. HDS. Bd. III. S.33.

⁵¹ F. Brommer. Der Selbstmord des Aias // Archäologischer Anzeiger, 1985. H.1. S.21–24.

⁵² E. B'ethe. HDS. Bd. III. S.121–122.

⁵³ E. Rohde. Psyche: Seelenkult und Unsterblichkeitsglaube der Griechen. 2. Aufl. Freiburg i.B.: Leipzig, 1894, passim; G.E. Mylonas. Homeric and Mycenaean burial customs // AJA. Vol.LIII. 1948. P.56–81; M.P. Nilsson. GGR. S.174–197.

среди раненных вождей, хотя ранены основные герои греков (Агамемнон, Диомед, Одиссей), и его вообще никогда не ранят в поэме. Он неуязвим и, значит, он должен уйти в землю неповрежденным. В своей могиле на берегу Геллеспонта, где его святилище, он будет ждать паломников, там будет покоиться не прах его, а нетленное тело⁵⁴.

Возможно, что эта идея неуязвимости и нетленности как-то связана с его функцией охранителя и спасителя кораблей от гибели и с близостью к Аиду. Более ста лет назад А.Эмперий заметил, что в XI книге Аякс окружен, можно сказать, духами Аида: он убивает в этой книге ряд троянцев, известных только по имени, но это имена греческие и страшные — эпитеты Аида. Это Пандок, Пирас и Пиларт. Пандок («всех принимающий») — в числе тех, кто ведет души мертвых к их будущему дому, у Ликофрона (656) Аид имеет эпikleзу Пандокей («Αἰδῆς Πανδοκεύς»); Пирас («огневой») возлагает тела мертвых на костер; Пиларт («вратозатворный») — эпитет Аида в самой же «Илиаде» (VIII, 367)⁵⁵. Аура смерти витает вокруг неуязвимого Аякса не случайно: он наследник славы Аяка, а тот слыл привратником в мире мертвых (Aristophan. Ranae, 465–468; Luccian. Dialog Morti, 20), хранителем ключей от врат в тот мир (Apollod., III, 12, 6). Такие мрачные обязанности сочетались с функцией защиты кораблей, думается, потому, что у греков само царство мертвых или вход в него мыслились за морем⁵⁶.

Но здесь главное не в этом. Главное в том, что применительно к древнейшим героям «уходы в землю» — *модификация той реликтовой идеи, что мертвое тело нужно предавать земле, а не огню*. Это правило сохранило силу в геометрическое и гомеровское время для эолийских областей Греции, но в Аттике, на островах и, возможно, в Ионии господствовала кремация⁵⁷. Любопытно, что в Троянском эпосе идея ингумации выступает только применительно к древнейшему богатырю Аяксу — наряду с башенным микенским питом и как нечто исключительное. Даже в части «Илиады», где Аякс — главный ахейский герой, т.е. в «Эантиде», эта идея проступает как пережиточная звучит

⁵⁴ O.Berthold. Die Unverwundbarkeit in Sage und Aberglaube der Griechen. Leipzig, 1911.

⁵⁵ A.Emperius. Trown nominibus quattor Ditis epitheta // Rheinisches Museum. N.F. Bd. I, 1851. P.447–450; H.Usener. De Iliadis carmino quodam phocaico. Bonn, 1875.

⁵⁶ L.Preller. Op. cit. S.812–813.

⁵⁷ M.Andronicos. Loco cit.; J.Bouzek. Loco cit.

в заклинании Гектора («засыпан перстью земною»). Значит *среда, в которой оформлялась «Эантида», не принадлежала к тем, где ингумация была современностью*. Но все же это была среда, в недалеком прошлом которой имелись и ингумация, и каменные ящики. Именно таков очерченный выше район, где предполагается очаг «Эантиды»: *полоса по обе стороны от Коринфского перешейка — север Пелопоннеса, Беотия и северные Киклады*. Где-то здесь, за пределами Аргосского и Афинского государств, скорее всего в Беотии, создавалась «Эантида», легшая в основу самых ранних книг «Илиады».

Глава VIII

«АХЕЙСКАЯ» «АХИЛЛЕИДА» — ВЫДЕЛЕНИЕ И ЧАСТЬ ОБРАМЛЯЮЩАЯ

1. Традиционный анализ и «ахейская» «Ахиллеида».
Выделение «ахейской» «Ахиллеиды» частотным анализом — новшество, однако это новшество вполне сопоставимо с результатами традиционного анализа (т.е. многолетних исследований аналитиков). Такое сопоставление послужит взаимной проверке результатов, полученных разными методами, и позволит лучше увидеть за распределением формальных особенностей глубинные структуры содержания и — еще глубже — процессы формирования эпоса.

Что лежит в основе представленного здесь выделения «ахейской» «Ахиллеиды»?

Сопоставление встречаемости синонимичных этнонимов — названий греков («ахейцы» — «данаи» — «аргивяне») позволило сгруппировать книги «Илиады» в три блока. Выявленная корреляция этого распределения с другими особенностями языка поэмы, а затем и с ее содержанием подкрепила полученную группировку и привела к дальнейшему членению. В нем группа с преимущественным употреблением этнонима «ахейцы» (условно называемая «ахейской») распалась на две: с участием Ахилла («ахилло-ахейская») и без него («сборно-ахейская»).

Традиционные группировки песен, предлагавшиеся аналитиками, как правило, были основаны на анализе содержания — выявлении сюжетных связей, противоречий и т.п. Лишь во вторую очередь, как подспорье, привлекались особенности языка, а больше — стиля. Группировка же, предлагаемая здесь, основана главным образом на анализе формы, средств выражения. Насколько согласуемы выводы?

Рассматриваемую здесь «ахилло-ахейскую» группу составляют, по определению, шесть книг: I, XVIII, XX–XXII, XXIV. Пять из них размещаются поблизости друг от друга (три — сомкнуто) в конце поэмы. Как я уже отмечал в предшествующей главе, эта «ахейская» «Ахиллеида» не совпадает с традиционной «Ахиллеидой» аналитиков,

выделенной из «Илиады» Дж.Гротом¹, и близка к более узкой «Ахиллеиде», выделенной гораздо раньше Грота. Напомню, что эту узкую «Ахиллеиду» впервые обозначил Х.Г.Гейне (у него это книги XVIII–XIX), расширил, сдвинув к концу, Й.Ла Рош (книги XXII–XXIV), а позже трактовал как первоначальную «Ахиллеиду» У.Виламовиц (книги XVIII–XXIII, но в сохранности лишь в книгах XX–XXIII); нечто подобное, но без такого названия выделял его последователь Э.Шварц (книги XVIII–XXII)². Вся эта «Ахиллеида» сосредоточена в конце «Илиады», в последней ее трети (рис. 12).

В литературе, однако, наибольшую влияние получила более широкая «Ахиллеида» Грота. Это ее признавали или отвергали как ядро «Илиады» в дискуссиях XIX века и начала XX. Она включала в себя и более узкую «Ахиллеиду», и песни из первых двух третей «Илиады». Некоторые критики предпочитали называть ее «Менидой» (Μενίς, Μηνίς) — «Поэмой о гневе», поскольку гнев Ахилла — сначала на Агамемнона, потом на Гектора — является движущей силой всего действия в этих книгах, да и во всей «Илиаде».

Если взглянуть на эволюцию представлений аналитиков о широкой «Ахиллеиде» (не включая сюда компромиссные предложения умеренных унитариев — сторонников «теории интерполяции»), то можно увидеть, что проявляется тенденция к сужению «Ахиллеиды», причем к сужению пропорциональному, так сказать, прореживанию — без сосредоточения в конце поэмы. Изымались больше песни именно в конце поэмы — дело шло к изъятию из широкой «Ахиллеиды» книг «узкой Ахиллеиды» (рис. 13).

Грот сформулировал свою «Ахиллеиду» в следующем составе: книги I, VIII, XI–XXII. Следом за Гротом так понимали «Ахиллеиду» Л.Фридендер и У.Гедд. Сузили ядро «Илиады» В.Крист и Р.Джебб: у них это книги I, XI, XVI–XVIII, XX–XXII (т.е. добавочно отброшены книги VIII, XII–XV и XIX). П.Кауэр отбросил и книги XVII–XVIII, зато, правда, отнес к ядру «Илиады» первую половину книги XXIII. Э.Г.Мейер вернул в «Ахиллеиду» книги XIX–XXII, зато вычленил «Патроклию» с ее продолжением: XVI–XVIII. Далее, А.Фик, М.Крузе и У.Лиф еще более сузили «Ахиллеиду» — отбросили и книги XX,

¹ O. Grote. History of Greece. Vol.II. London, 1846. P.267–268.

² Chr.G. Heyne. Ilias. Vol.IX. Lipsiae, 1802; K.L. Kayser. De interpolatore Homero. Heidelberg, 1842; Idem. HA; J. La Roche. Ueber die Entstehung der Homerischen Gedichte // Zeitschrift für das oesterreichische Gymnasialwesen. 1863. Jg.14. S.161–202; U. Wilamowitz. IH. S.68–181, 512–515; E. Schwartz. Zur Entstehung der Ilias. Straßburg, 1918.

XXIII, оставив только I, XI, XVI и XXII. У Э.Бете в «Ахиллеиду» почти целиком входит только книга I, а частями также II, XI, XVIII, XXI и XXII. Лишь в 20-е гг. XX в. М.Валетон, Э.Петерсон и Н.Веклейн в своих работах заметно изменили состав «Ахиллеиды»: вошла книга IX (у всех троих), книги XIII и XV (у Валетона), XXIV (у Петерсона), изъята книга XI (у Веклейна)³. Нетрудно заметить, что из первой половины «Илиады» только книга I входит во все версии широкой «Ахиллеиды», книги XI, XVI и XXII — почти во все, а присутствие прочих не столь устойчиво. В качестве одного из устоев «Ахиллеиды» у ранних аналитиков была популярна книга VIII, внимание поздних привлекла книга IX.

Грот и многие его последователи мыслили широкую «Ахиллеиду» как первоначальный скелет «Илиады», постепенно, с течением времени, обраставший дополнительными песнями (книгами), иногда взятыми в готовом виде из древнего фонда, чаще — специально сочиненными для развития поэмы («теория ядра»). Так, по их мнению, «Ахиллеида» превращалась в «Илиаду». Такой подход в известном смысле дезориентировал исследователей, когда они формировали свою схему «Ахиллеиды»: побуждал заботиться при этом не о внутреннем единстве, не о цельности ее сюжета, а о его внешних, поэмообразующих потенциях, о выходах из него к разным узлам «Илиады». Свободу догадкам предоставляли поиски книг, где без Ахилла греки терпят поражение, обещанное Зевсом. В результате с самого начала в «Ахиллеиду» попали книги, где даже вовсе не было Ахилла (VIII, XI–XV). С другой стороны, некоторые книги, где Ахилл играет основную роль (в частности, IX и XXIV), в «Ахиллеиду» почти никогда не включались.

Между тем, в принципе возможны и другие интерпретации роли «Ахиллеиды» в «Илиаде». И они предлагались. Так, Г.Финслер выдвинул мысль о том, что разнообразные песни и мотивы существовали порознь, пока некий талантливый поэт не связал их нитью «Мениды», а неувязки

³ L.Friedländer. HKWG; W.D.Gedd. The problem of the Homeric poems. London, 1878; W.Christ. Homeri Iliadis carmina. Prolegomena. Lipsiae, 1884; R.Jebb. Homer. Introduction to Iliad and Odyssey. Cambridge, 1887 (перев.: Р.Джебб. Гомер. Введение к Илиаде и Одиссее. СПб., 1892. С.183–191); A.Fick. Hl: Idem. Das Lied vom Zorne Achills // Beiträge zur Kunde der indogermanischen Sprachen. Bd. 21. 1896. S.1–81; E.H.Meyer. IMA; M.Croiset. Histoire de la littérature grecque. T.I. Paris, 1887. P.195–213, 335–345; W.Leaf. TI; E.Bethe. HDS; M.Valeton. De Iliadis fontibus et compositione. Leiden, 1915; E.Peterson. Homers Zorn des Achilleus und der Homeriden Ilias. Berlin; Leipzig, 1920; N.Wecklein. Epikritisches zur Homerischen Frage // SB BAW. 1923. Abh. 6. S.24–33; P.Cauer. GH. S.656–703.

скрепил с помощью сцен с богами на Олимпе — и у него получилась «Илиада». Такой же идеи придерживался Н.Веклейн, полагавший, что «Ахиллеида» была поздно наложена на первоначальную эпопею о Троянской войне и инкорпорирована в нее. В наложении «Ахиллеиды» на песни о Троянской войне был убежден и М.Нильсон с тем лишь отличием, что предусматривал независимое существование мифа об Ахилле до наложения: миф об Ахилле он считал весьма древним (позднемикенского времени)⁴. Такая трактовка предполагает меньшую связь «Ахиллеиды» с перипетиями «Илиады», большую чистоту и внутреннюю цельность сюжета самой «Ахиллеиды».

Таким образом, с самого начала в широкой «Ахиллеиде» Грота заключался фермент, размывавший ее основы. Поэтому, пережив ряд колебаний и похудев, широкая «Ахиллеида» (или «Менида») так и не стабилизировалась к началу XX в. Позже она практически вышла из обихода и почти не фигурировала в построениях аналитиков. А жаль: «Менида» («Поэма о гневе Ахилла») так и осталась нечетко выделенной, ее место и роль в «Илиаде» — неустановленными. Для прояснения ее специфики существенно было бы вычленить и изъять, удалить из нее узкую «Ахиллеиду».

Исходным же и определяющим для выделения узкой «Ахиллеиды» было наблюдение, сделанное впервые еще Гейне. Он заметил, что последние книги «Илиады», в которых речь идет об Ахилле, по сути не являются необходимым продолжением предшествующих и, что еще важнее, не предусматривают их как необходимо предшествующие. Эти последние независимы от предшествующих и вполне мыслимы без них. Скажем, изготовление Гефестом вооружения Ахиллу (книга XVIII) не очень гладко мотивировано в поэме утратой доспехов при гибели Патрокла, взявшего их у Ахилла (книга XVI). Но дар Гефеста вполне мог бы иметь другую мотивировку, кстати, менее искусственную, или вовсе ее не иметь (это могло быть первое наделение Ахилла чудесным оружием). Битва Ахилла с рекой, с Гектором, с другими сыновьями Приама, с Астероодем и прочими героями — все это либо не имеет прямого отношения к «Мениде», либо может не иметь такого отношения, т.е. мыслимо и без него. Это значит, что в узкую «Ахиллеиду» отошли те песни об Ахилле, где его поведение не предопределено ни его ссорой с Агамемноном, ни утратой Патрокла и терзаниями по этому поводу. То есть неистовство Ахилла в этих песнях — это не тот гнев, который

⁴ G. Finsler. Die olympischen Szenen der Ilias. Bern, 1906; N. Wecklein. Op. cit. S.22-23; M. P. Nilsson. HM. P.255.

определял его поведение в предшествующих книгах. Обе прежние мотивировки гнева Ахилла — обида на Агамемнона и месть за Патрокла — не руководят Ахиллом, сражающимся против бога реки или против Астеропея, и не обязательны в его противостоянии Гектору: ведь Гектор и не убив Ахилла, — опасный враг и как виднейший богатырь Илиона, и как глава троянского войска. Обе прежние мотивировки возвращения Ахилла к боям (искупительные дары от Агамемнона и отпущение за Патрокла) в последних песнях утрачивают значение, потому что для побед над Гектором, Ликаоном, Астеропеем и другими вообще не было необходимости в предшествующем воздержании от боев и последующем возвращении. Узкая «Ахиллеида» занята только возвеличением Ахилла и ничем больше. Она воспекает благие деяния героя, его подвиги и победы. Это был как бы гимн Ахиллу, апология Ахилла.

Состав узкой «Ахиллеиды» не очень устойчив: Кайзер относил к ней все 7 последних книг «Илиады», Гейне — только 2 первых из них, Виламовиц и Шварц — 5 — 5½ первых, а Ла Рош — 3 последних. Нет ни одной книги, которая бы входила во все варианты узкой «Ахиллеиды», и нет в этом наборе ни одной, которая бы из всех вариантов исключалась. Такая неустойчивость объясняется известной зыбкостью содержательных критериев выделения при сложности содержания. Оставалась нечеткость в отнесении к «Мениде» событий, связанных с Патроклом, а также примирения с Агамемноном (книги XIX и XXIII); между тем, это, конечно, «Менида». Сказывалась и тенденция группировать книги в крупные сплошные массивы, без чересполосицы (это литературоведческий навык, связанный с привычкой анализировать сшивку целых рукописей, тогда как устные певцы были гораздо свободнее переписчиков в группировке текстов).

Если исключить книги XIX и XXIII как относящиеся к «Мениде», то остальной блок книг, в тех или иных наборах составлявший у аналитиков узкую «Ахиллеиду», апологию Ахилла, полностью вписывается в представленную здесь «ахейскую» «Ахиллеиду». Правда, в «ахейской» «Ахиллеиде» сверх этого набора есть еще книга I.

Книга I повествует о ссоре Ахилла с Агамемноном и, таким образом, явно относится к «Мениде». Все авторы, выделявшие узкую «Ахиллеиду», сознавали, что в начале и в середине поэмы есть ряд книг, развивающих тему гнева Ахилла. Они считали, что это другой составной компонент «Илиады». Только Виламовиц увидел в I книге сочинение того же певца, что сочинил узкую «Ахиллеиду» (по Виламовицу, книги XVIII–XXIII₁), хотя и Виламовиц не включил I книгу в «Ахиллеиду», не объединил их под одним названием. Виламовиц

судил больше по стилистическим критериям, чем по содержательным. В содержательном же отношении он рассматривал книгу I как завязку «Мениды», но одновременно и как дальнюю экспозицию к узкой «Ахиллеиде».

Ядром «Илиады» узкую «Ахиллеиду» в отличие от «Мениды» никто не предлагал считать, хотя сравнительную древность текстов книг с апологией Ахилла некоторые авторы предполагали. Большей частью сторонники выделения узкой «Ахиллеиды», начиная с Гейне, рассматривали ее как отдельный эпос, некогда самостоятельный, а затем ставший одной из нескольких составных частей «Илиады». «Илиада» мыслилась возникшей из их слияния («теория компиляции»). Виламовиц же узкую «Ахиллеиду» вместе с I книгой считал — в духе Финслера — тем стержнем, вокруг которого и с помощью которого его создатель объединил более ранние песни о Троянской войне и целые эпопеи в единую поэму — «Илиаду»; поэма эта позже, у других певцов, дополнялась новыми включениями, а также изменялась переработками. Таким образом, по Виламовицу, «Ахиллеида» сразу же возникла как составная часть «Илиады»⁵.

Поскольку «ахейская» «Ахиллеида», выделенная здесь формальным анализом, почти совпала с узкой «Ахиллеидой» аналитиков, работавших традиционными методами, особенно со схемой Виламовица, первую можно рассматривать как уточнение состава второй. Исходя из уточненного состава и надлежит уточнить место и роль узкой «Ахиллеиды» в «Илиаде».

Предшествующим формальным анализом показан более древний по сравнению с «ахейской» «Ахиллеидой» возраст «сборно-ахейских» книг (о нем говорит их насыщенность постоянными эпитетами, также преобладание в них архаичного предлога *πρότι* над поздним *πρός* и наибольшая густота встречаемости этнонима «ахейцы»). Поэтому узкую «Ахиллеиду», в основном совпадающую с «ахейской», нельзя относить к древнейшим компонентам «Илиады» (не говоря уж о том, чтобы считать эту часть ядром «Илиады» — такое никем и не предлагалось). Тексты книг «ахейской» «Ахиллеиды» не столь архаичны, как «сборно-ахейских», выглядят новее. Они меньше оснащены традиционными формулами, т.е. создавались без существенной опоры на старый фольклорный фонд греческого эпоса. Текстов этих, в отличие от песен об Аяксе и Александре, в старом эпосе не было — они новы для него, по крайней мере в их нынешнем словесном оформлении.

⁵ U. Wilamowitz. *IH*. S.258, 320–327.

Значит, что же, остается суждение Вилтамовица о роли апологии Ахилла в «Илиаде»? Состоятельность этого суждения зависит от того, насколько цельна и едина «ахейская» «Ахиллеида», действительно ли она принадлежит одному певцу.

По крайней мере, по формальным данным, она делится пополам: одни ее книги относятся к «умеренно-ахейским» (в которых этноним «ахейцы» по частоте встречаемости конкурирует со своими синонимами «данаи» и «аргивяне»), другие ее книги относятся к «сугубо-ахейским» (где первый этноним вне конкуренции). Это может означать, что тексты «умеренно-ахейских» книг создавались в другое время или в другом районе, в другой традиции по сравнению с «сугубо-ахейскими», или их обработка проходила в другом районе или другой традиции — где этнонимы «данаи» и «аргивяне» не применялись в качестве синонимов термина «ахейцы». Значимость этого деления подкрепляется тем, что оно коррелирует с функционально независимым фактором распределением синонимичных частиц: в «сугубо-ахейских» книгах ионийская и более древняя частица *αὐτάρ* незначительно (в 2–4 раза) превосходит по встречаемости дорийскую и более молодую частицу *ἄτάρ*, в «умеренно-ахейских» — сильно превосходит ее (в 6,5–10 раз и даже в 22 раза). Из шести книг «Илиады», в которых встречаемость *αὐτάρ* превышает встречаемость *ἄτάρ* в 8 раз и больше, три относятся к «ахилло-ахейской» группе (I, XXI и XXIV), одна — к «сборно-ахейской» (VII) и две — к «аргивской» (XII и XIII). В «ахилло-ахейской» группе три выделенных книги составляют именно «умеренно-ахейскую» половину (табл. 22). По этому показателю тексты «умеренно-ахейских» книг либо древнее текстов книг «сугубо-ахейских», либо содержат более значительный ионийский вклад.

К «умеренно-ахейским» относятся в узкой «Ахиллеиде» три книги (I, XXI и XXIV), к «сугубо-ахейским» — тоже три (XVIII, XX и XXII). Рассмотрим обе триады пристальнее.

2. Обрамление «Илиады». Из «умеренно-ахейских» книг «Ахиллеиды» две расположены на противоположных концах «Илиады». Они, так сказать, обрамляют поэму. Параллелизм их давно замечен исследователями — и, кстати, не аналитиками, а унитариями. Они пыгались усмотреть в этом проявление общей симметричности поэмы, а симметричность эту истолковать как свидетельство единого замысла, а значит, и единого авторства поэмы.

Так, Ф.Штелин проследил симметричное распределение описываемых в поэме событий по их протяженности: в центре поэмы каждый день очень растянут — на несколько книг, ближе к концам события

слушаются, описываются более компактно, и в крайних книгах (I и XXIV) описано по 20 дней⁶. Ч. Уитмен даже внутри этих книг видит параллельное расположение событий, симметричное: повествование I книги находит в XXIV как бы зеркальное отражение — в обратной последовательности. В I книге за 9 днями без действия (гнев Аполлона) следуют 12 дней без действия (отбытие богов в Эфиопию), а в XXIV книге все перевернуто: за 12 днями без действия следуют 9 дней (на оплакивание Гектора). Некоторый параллелизм есть и в самих событиях. В I книге последовательность такова: похороны умерших — ссора и увод девы — Фетида и Ахилл (обращение к Зевсу) — Фетида и Зевс — спор на Олимпе. В XXIV книге (в обратном порядке, т.е. с конца): похороны Гектора — примирение и выдача тела — Фетида и Ахилл (сообщение от Зевса) — Фетида и Зевс — спор на Олимпе⁷.

Подобные построения давно вызвали убедительные возражения аналитиков и даже некоторых унитариев. Критики указывали, что в любой сложной конструкции всегда можно найти и выбрать схожие симметрично расположенные детали, что намеренное их такое упорядочение певцом нереалистично, ибо поэма никогда не могла исполняться как целое, а певца нельзя себе представлять хитроумным конструктором, рисующим сложнейшие схемы⁸.

Критикуя и отвергая построения Уитмена как надуманное, Р.В.Гордизани в свою очередь усматривает в I и XXIV книгах параллелизм, но не обратный (симметрия в точном смысле как зеркальное отражение), а прямой. В содержании обеих книг действительно есть много общего: каждая начинается с того, что старец приходит к полководцу с просьбой о выкупе своего чада: в I — Хрис к Агамемнону, хлопоча о дочери, в XXIV — Приам к Ахиллу, чтобы получить тело сына. Агамемнон не принимает выкуп, Ахилл принимает. За этим в I книге следует спор Ахилла с Агамемноном, в XXIV — мирная беседа Приама с Ахиллом. Далее в обеих книгах помещены действия Ахилла с Брисейдой: в I он ее отдает посланцам Агамемнона, в XXIV реализует свои права на нее. Затем в обеих книгах показана реакция старика-отца на выдачу чада —

⁶ F. Stählin. Der geometrische Stil in der Ilias // Philologus. Bd. 78 (N.F. Bd. 32). 1923. S.280-301.

⁷ C.H. Witman. Homer and the heroic tradition. Cambridge, 1958. P.257-259.

⁸ U. Wilamowitz. Die griechische und lateinische Literatur und Sprache. 3. Aufl. Leipzig, 1912. S.17; P. Cauer. Besprechung: E. Drerup «Das 5. Buch der Ilias» // Berliner Philologische Wochenschrift. Bd. 26. 1916. Sp.612; G. Finsler. Homer. 3. Aufl. Bd. 1. Der Dichter und seine Welt. Hälfte 1. Berlin; Leipzig, 1924. S.213-215; G. S. Kirk. SH. P.261-263.

радость Хриса и горе Приама, а заканчивается все устройством похорон — ахейцев в I книге, Гектора в XXIV. В обоих случаях — «ритуал и пир»⁹.

Конечно, в этой схеме ради вящей симметричности сильно сближены весьма неравнозначные события. Беседы Ахилла с Агамемноном и Приама с Ахиллом несхожи по составу участников (в первой полководцу противостоит другой полководец, а не проситель-отец). Слены с Брисеидой несопоставимы по значимости (в I книге это значительный эпизод, в последней — краткое упоминание). Завершающие похороны нельзя уравнивать: в I книге «конец похоронам» (формулировка Гордезиани) — домысел исследователя, натяжка. Нет в этом месте речи о похоронах, только об отвращении погибельного мора, да и то ведь это не в самом конце книги. Упоминание о похоронах сделано исследователем искусственно, специально ради параллелизации с последней книгой, где прямо идет речь о похоронах Гектора. «Ритуал и пир»? В I книге ритуал — искупительное жертвоприношение Аполлону, а пируют затем, в ином контексте, боги на Олимпе. В XXIV книге же ритуал и пир — погребальные, пируют троянцы, подробного описания ни того, ни другого нет. Сравнение сильно хромает.

Однако, действительно, обе книги сближает использование мотива мольбы о выкупе за сына или дочь. В I книге с этого завязывается весь конфликт поэмы (хотя в меньшей мере этот конфликт связан с действием самой книги), в XXIV это основа сюжета книги. В обоих случаях использовано много одних и тех же стихов — как в речах просителя, так и в описаниях встречи и ответах полководца просителю¹⁰. Но речь должна идти именно о сходстве этих двух книг, а причины сходства могут быть различны: участие в создании или обработке текстов обеих книг одного и того же певца, подражание автору одной из книг автору другой, общность традиций или источников обеих книг. Для выбора нужен более детальный анализ сходств.

Что, кроме мотива мольбы о выкупе, связывает обе книги? Вообще в этих книгах, как и в XVIII, большое значение придается плате за услуги (в широком смысле): Фетида в свое время помогла Зевсу, когда Зевс был в беде (восстали боги), — теперь с него причитается (XVIII, 394–405)¹¹; естественно особое внимание певцов к выкупу (I и особенно

⁹ Р.В.Гордезиани. ПГЭ. С.66–68.

¹⁰ K.Reinhardt. Die Ilias und ihr Dichter. Göttingen, 1961. S.64–65.

¹¹ В.К.Брасвелл. Mythological innovations in the Iliad // CQ. Vol.XXI. 1971. P.16–26.

XXIV). Мораль этого круга певцов выражает в другой книге (там это вставка) старик Феникс: ничего не стоит делать безвозмездно (IX, 597–605). Кроме этой общности по мотиву выкупа, обе книги схожи тем, что обе содержат собрание богов на Олимпе, которое в обоих случаях следует через 12 дней после проявления ярости Ахиллиа, и в обоих случаях Зевс обращается к Фетиде¹². Общность книг, таким образом, чрезвычайно велика.

М.Грегер проследил сходство между собранием богов в I книге «Илиады» и собранием богов в «Одиссее» (книга V), а также между поездкой Приама под защитой Гермеса в XXIV книге «Илиады» и поездкой Телемаха под защитой Афины в «Одиссее» (книги I–III). Исходя из традиционных представлений о большей древности «Илиады», исследователь поставил вопрос о влиянии текстов этих книг — «Илиады» на «Одиссею», и такую постановку поддержал П.Кауэр¹³. Пожалуй, ближе к истине те аналитики, которые настаивали на более позднем возрасте некоторых книг «Илиады», в частности XXIV, на ее одновозрастности с «Одиссеей»¹⁴. А здесь можно видеть еще одно свидетельство общих творческих приемов автора, работавшего над обрамляющими книгами «Илиады», с автором или кем-то из авторов «Одиссеей».

Есть и формальные особенности, выделяющие I и XXIV книги из всей «Илиады». Когда К.Лерс статистически обследовал употребление гексимимерных стихов (с цезурой после 7 полустопы), он обнаружил, что в «Илиаде» очень схожи по этому показателю две книги — первая и последняя¹⁵. Многие общие особенности этих двух книг и сближают их с «Одиссеей». В I книге поэт почти никогда не прибегает к сравнениям, в последней — редко (как, впрочем, и в IX)¹⁶. Картину эту очень четко можно видеть на гистограмме в работе А.Боннафе¹⁷.

¹² G.Finsler. Das dritte und vierte Buch der Ilias // Hermes. Bd. 41. 1906. S.426–440; C.W.Macleod. Homer, Iliad, book XXIV. Cambridge, 1982. P.32.

¹³ M.Groeger. Der Einfluß der Ω auf die Komposition der Odyssee // Rheinisch-Museum. Bd. 59. 1904. S.3–7; P.Cauer. GH. S.647–648.

¹⁴ См., например, табл. 1; также: B.Niese. EHP. S.60; W.Leaf. Iliad. P.535–536; и др.

¹⁵ K.Lehrs. De Aristarchi studiū Homericis. 2. ed. Leipzig, 1833 (3. ed. 1882).

¹⁶ E.H.Meyer. Hl. Berlin, 1887. S.33; J.C.Kamerbeck. Problematiek van de vergelijkingen in Homerus' Ilias // Forum der Letteren. Bd. III. 1962. P.33–47; T.B.L.Webster. FMTN. P.293.

¹⁷ A.Bonnafé. Quelques remarques a propos des comparaisons homériques de l'Iliade: critères de classification et étude statistique // Revue de philologie. 1883. T.LVII. F.I. P.82.

Это, как и резкое преобладание частицы *αὐτάρ*, сближает обе книги с «Одиссеей»¹⁸: в «Илиаде» около 180 обстоятельных сравнений на примерно 15700 стихов (в среднем 11,5 сравнений на тысячу стихов, или 7,5 на книгу), а в «Одиссее» — 40 сравнений на примерно 12100 стихов (в среднем 3,2 сравнения на тысячу стихов, или 1,7 на книгу)¹⁹. Можно иначе представить соотношение: в «Илиаде» 1 сравнение на 87 стихов, в «Одиссее» — 1 на 302 стиха, т.е. в «Одиссее» в 3,5 раза реже. Так вот, в I книге «Илиады», где 611 стихов, есть 4 беглых сравнения (каждое на часть стиха), но развернутых, обстоятельных — ни одного. В последней книге, насчитывающей 804 стиха, кроме нескольких беглых сравнений есть и 4 обстоятельных — это в 2–2,5 раза меньше среднего в «Илиаде» (на книгу и на тысячу стихов), но близко к нормам «Одиссеи».

С этим согласуется то, что одна стереотипная формула, изображающая восход, — формула о «розоперстой Эос» — в «Одиссее» встречается 20 раз, а в «Илиаде» всего 2: в I книге (стих 477) и в XXIV (788)²⁰. В прочих книгах «Илиады» эту формулу об утре заменяют другие, без Эос. Вообще в I и XXIV книгах «Илиады» отмечается множество слов, употребительных в основном в «Одиссее», а также ряд случаев неправильного и нетрадиционного употребления формул²¹. Все это говорит о том, что *тексты обрамляющих книг «Илиады», в отличие от текстов других ее книг, оформлялись тогда, когда создавалась «Одиссея», и в очень близкой среде. Как заметил Дж.Керк, слова из «Одиссеи» сосредоточены агломератами, а это признак того, что именно правка текстов проведена в среде, близкой к певцам «Одиссеи».*

Содержание книг также свидетельствует о том, что *тексты обеих книг подверглись переделке* и что они несколько отделены от остальной «Илиады», и все само по себе подтверждает, что в нынешней форме книги не могут считаться ранними.

¹⁸ J. A. J. Drewitt. Some differences between speech-scansion and narrative-scansion in Homeric verse // CQ. Vol. II. 1908. P.94–109; Idem. The augment in Homer // CQ. Vol. VI. 1912. N1. P.44–59. N2. P.104–120.

¹⁹ Р.Джебб. Гомер. С.33; G.Finsler. Op. Cit. S.328.

²⁰ G.Kirk. SH. P.297, 321; Idem. The Iliad. A commentary. Cambridge, 1985. P.103–104.

²¹ С.П.Шестаков. ПИ. С.484, 502–506; G.Kirk. SH. P.320–321; V.Citti. Osservazioni su Homer Ω 22–76 // Museum Criticum (Bologna). Vol.V–VII. 1970–1972. P.16–38; A.Adriano. Osservazioni su Homer Ω 266 etc. // Ibid. P.45–53.

Чем объяснить такое потрясающее сходство первой и последней книг «Илиады», если не предполагать намеренную организацию симметрии? Созданием (или переделкой, правкой) текстов обеих книг в одной творческой мастерской? Участием одного и того же певца? Почему схожи именно первая и последняя книги?

Объясняя совпадение 12-дневной отлучки богов в I книге с 12-дневным надругательством над телом Гектора в XXIV, У.Маклеод полагает, что одинаковые паузы введены в поэму на ее краях, *чтобы изолировать события «Илиады» от всего континуума Троянской войны*²². Дж.Керк выражает по этому поводу скепсис: на таком расстоянии, с таким интервалом (вся «Илиада»!), уподобление вряд ли могло быть замечено слушателями, а без этого оно не способно выполнять подобную задачу²³. Это резонно, но только если предполагать одного творца и его сознательное следование этой задаче. Так и мыслят унитарии.

Если же иметь в виду отдельное от всей поэмы и одновременное создание или, по меньшей мере, переделку текстов обеих крайних книг — начальной и конечной, то проявление в них сходств, причем многообразных, незачем относить непременно на счет намеренной организации материала — оно вполне могло оказаться произвольным следствием самого факта одинакового происхождения текстов обеих книг. Выделение поэмы из континуума книг о Троянской войне было *не целью этих сходств, а их причиной*, потому что оно, разумеется, требовало соответствующей подработки именно текстов первой и последней книг — обрамления «Илиады». Сходство этих двух книг может служить одним из доказательств того, что неоналитики правы: Троянский цикл существовал в какой-то форме до «Илиады».

Как же производилась подработка текстов обеих книг?

3. Начало «Илиады». I книга отделена от остальной «Илиады» тем, что негладко стыкуется с последующими. Концовка I книги: «Боги легли спать, и Зевс спал». Начало следующей: «Все боги и люди спали, но Зевс не спал». Противоречие заметил еще К.Лакман²⁴. Конечно, I книга нуждается в продолжении (в ней лишь завязка сюжета), а последующие (например, IX и XIX), где речь явно идет о последствиях ссоры вождей, требуют предварения рассказом об этой ссоре. Но

²² C. W. Macleod. *Homer, Iliad, book XXIV*. Cambridge, 1982. P.32.

²³ G. S. Kirk. *The Iliad. A commentary*. Cambridge, 1985. P.97-98.

²⁴ K. Lachmann. ВНИ. С.Г.Бонячн. О происхождении гомеровских поэм. Одесса, 1878. С.72-73.

совершенно ясно, что первоначальный стык был другим. Скорее всего, за первой книгой не следовала нынешняя вторая.

Однако и сама I книга сохранила следы переделок.

А. Новые биографии пленниц. Ссора вождей разгорелась из-за пленниц. Плененные девы Брисеида и Хрисеида, судя по их именам (некто вроде русских Брисова и Хрисова или Брисеева и Хрисеева), происходят из Брисы и Хрисы.

Бриса — место на Лесбосе. Там есть предгорье Бриссион, населенный пункт Брисия, в древности, судя по надписям, Бреса (Βρῆσαι), и местность Бриса (Steph. Byz. S.v. Βρῆσαι)²⁵. А вообще Брисы — это нимфы, обитающие, по локальным верованиям, на о. Кеосе; возможно, по подобной нимфе и были названы места на о. Лесбосе.

Хриса — то ли на Лемносе (при алтаре богини Хрисы Филоктет был укушен змеем), то ли на юге Трояды (там ее знал Страбон — см. Strab., XIII, I, 63). Были еще и другие Хрисы, в частности на Лесбосе (Steph. Byz. S.v. Χρῖσος).

Наименование по местности происхождения — это обычный способ именования пленниц в древнем мире. «Куре Хрисеис» — «девушка из Хрисы», «куре Брисеис» — «девушка из Брисы». Но в поэме названия их родных мест поняты как патронимы: «Хрисеис» — «Хрисова дочь», или «Хрисовна», «Брисеис» — «Брисова дочь», или «Брисовна»²⁶.

Для Хрисеиды сконструирован отец — жрец Хрис, точнее Хриса (Χρῖσος). Но и место не забыто: он все-таки владетель Хрисы. Хриса с ее святилищем, однако не была взята Ахиллом: ее охранял Аполлон (I, 37). Поэтому местом пленения девы оказалась не ее родина Хриса, а Фивы гипоплакийские, град Эгиона (I, 366–369) и родина его дочери Андрوماхи, жены Гектора. Но возвращают Хрисеиду все-таки в Хрису! Любопытно, что, хотя Хрисеиду захватил в плен при взятии Фив Ахилл (II, 691; VI, 414–416), вина за это святотатство переведена на Агамемнона²⁷.

Аналогично мыслимый отец Брисеиды — Брисей. Имя «Брисей» засвидетельствовано надписями Смирны, «Брейсей» — эпитет Диониса. Где жил носивший такое имя отец Брисеиды, «Илиаде» неизвестно. В I книге она появляется без представления. Однако из других книг выясняется, что пленена она в Лирнесе — граде царя Минеса (II, 688;

²⁵ A. Fick. Die Entstehung des homerischen Dialectes // Beiträge zur Kunde der indogermanischen Sprache. Bd. VII. 1883. S.151.

²⁶ U. Wilamowitz. Homerische Untersuchungen. Berlin, 1884. S.409–412.

²⁷ W. Kullmann. QI. S.288–289.

XIX, 60). Брисеида была там женой Минеса, так что она оказывается не дево́й, и клятва Агамемнона в IX и XIX книгах — в том, что он не восходил на ее ложе, — лишена смысла. Эта клятва сохранилась в поэме пережиточно. В Лирнесе при вторжении Ахилла пали, как явствует из сетований Брисеиды (XIX, 291–296), не только ее муж, но и три ее брата, а вот об отце она не упоминает. Странно, что братья оказались в городе, куда она отдана замуж, — они ведь должны были жить в ее родном городе, и там же должен был находиться ее отец. Все эти несообразности — следы правки. В прежнем рассказе о Брисеиде она была дево́й, жила в Брисе, имела отца и трех братьев, которые погибли при нападении Ахилла. А в нынешнем тексте она замужняя женщина, царица, пленена в Лирнесе (или, по «Киприям», в соседнем Педасе)²⁸.

Кто перенес ее туда, дал ей новую родину и биографию? К. Рейнгардт обратил внимание на то, что это та самая Адрамитская область, из которой в «Илиаде» происходят все три женщины, лишенные отечества и близких: Андромаха (из Фив Гипоплакийских), Хрисеида (оттуда же) и Брисеида (из Лирнеса). Оттуда же Ликаон, сын Приама (из Педаса), и, плавное, Эней — там, у Лирнеса и Педаса, его владения, откуда его выгнал Ахилл (XX, 90–92)²⁹. Естественным исходным очагом всех пострадавших от Ахилла эта южная область Трояды была для тех певцов, которые воспевали страдания и славу Энея, внука Афродиты, как родоначальника рода Энеадов в Скеписе. Следовательно, в это время и были переселены Хрисеида и Брисеида в новые обиталища. Отец Брисеиды не мог там оказаться потому, что в этих местах не было ни города, в котором бы мог царствовать настоящий отец царевны из Брисы, ни царя по имени Брисей. Слишком прочно Бриса была связана с Лесбосом. Пришлось выдать Брисеиду замуж. Память же об ограблении Ахиллом Лесбоса сохранилась в «Илиаде» и именно в связи с Брисеидой: в IX книге Агамемнон предлагает ему взамен Брисеиды семь других лесбийских дев, да и у самого Ахилла имелась еще одна лесбийская дева — дочь Форбаса, с которой он возлег, отправив ни с чем послов.

Виламовиц сопоставил с этим данные о недошедшем до нас лесбийском эпосе Λέσβου κτίσις, в центре которого была некая дева Пейсидика и где повествовалось о подвигах Ахилла на Лесбосе³⁰.

²⁸ U. Wilamowitz. Op. cit. S.409–412; Idem. IH. S.253; K.Reinhardt. Op. cit. S.48–57; W.Kullmann. QI. S.288–289.

²⁹ K.Reinhardt. Op. cit. S.52–53.

³⁰ U. Wilamowitz. IH. S.178. Ann.1; E.Bethe. HDS. Bd. III. S.45.

Вполне возможно, что Брисеида была смоделирована по образцу Пейсидики. Но лесбийские женщины и вообще славились красотой (там проводились конкурсы красоты — знаменитые *καλλίσται*), а захват женщины обычно не служил самостоятельной темой эпоса. Он составлял зачин к другому сюжету — взять ли похищение Парисом Елены, или пленение Гераклом Иолы, или увоз Агамемноном Кассандры³¹. Так что пленение Брисеиды и Хрисеиды с самого начала было рассчитано на то, чтобы вызвать конфликт, на то, чтобы поссорить вождей. На завязку «Мениды». То есть и до переделки похищение Брисеиды Ахиллом относилось не к какому-то источнику I книги, а к первому варианту ее текста.

Хриса же, родина Хрисеиды, изначально находилась все-таки на Лемносе. Относительно же Хрисы в Троаде, современной Страбону, то, хоть там он знает святилище Аполлона Сминфея (ныне оно раскопано)³², все же Страбон отвергает возможность идентифицировать это место с гомеровской Хрисой, ибо оно не имеет гавани и святилище расположено не у моря. Страбон (XIII, 1, 62–63) считает, что древняя Хриса располагалась около Фив Гипошлакйских и Киллы (со святилищем Аполлона Киллейского), т.е. в Адрамитской долине, но отмечает, что в его время там нет Хрисы: «место это теперь совершенно заброшено». На Лемносе же миф об аргонавтах и Геракле знал Хрису — золотую богиню Луны, покровительницу мореплавателей. В Троянском эпосе на Лемносе пострадавшая от Геракла богиня отомстила Филюктету, к которому перешел лук Геракла: у алтаря Хрисы священная змея ужалила героя³³. Поскольку эта богиня совершенно не упоминается в «Илиаде», а вместо нее Хрисой владеет Аполлон, очевидно, что в сознании певца священная Хриса уже переместилась в Троаду и, возможно, ассоциировалась с той же Хрисой, которую позже знал Страбон, но сохранила некоторые черты прежней, основной Хрисы. Этион, царь Фив Гипошлакйских, где была пленена Брисеида, в эпизоде с Ликаоном назван царем Имброса — острова севернее Лемноса. Во всем этом просвечивает прежнее островное происхождение также и Хрисеиды.

История ограбления Ахиллом Фив Гипошлакйских, изложенная Андромахой в VI книге, должна была уже существовать ко времени создания текста I книги в нынешнем его облике. Туда, в ограбленный

³¹ K.Reinhardt. Op. cit. S.56.

³² J.M.Cook. The Troad. Oxford, 1973. P.232–235.

³³ Ф.Ф.Зелинский. Трагедия правды // Софокл: Драммы / Пер. Ф.Ф.Зелинского. Т.1. М., 1914. С.157.

город, певцы и переместили Хрисеиду, считает Рейнгардт³⁴. Возможно также, что автобиография Андромахи вставлена в VI книгу тогда же, когда переделывали тексты книг I и XXIV, — это когда сочиняли часть книги XX и часть книги XXI, связанные с Энеем и Ликаоном (об этом еще будет речь при анализе образа Энея).

Итак, переделка текста I книги, поместившая пленниц во владения Энея, очевидно, проведена не ранее включения в «Илиаду» эпизодов, воспевающих Энея (или одновременно с их включением). А предшествующий вариант текста I книги, выводивший пленниц с островов, существовал до того, но уже связывал их пленение с подвигами Ахилла в укор Агамемнону и, по-видимому, делал их пленение завязкой ссоры.

Б-В. Поездка Одиссея в Хрису и отлучка богов. Отнятую у Ахилла Брисеиду по поручению Агамемнона Одиссей отвозит на легком корабле в Хрису. Это еще один пережиток островного происхождения девы: если бы Хрису всегда мыслилась на том же берегу в Троаде, да еще недалеко, певец скорее всего описал бы путешествие по суше. Кораблем же в эпосе преодолевались морские пространства, отделявшие острова друг от друга и от материка.

Со времен Лахмана³⁵ эта поездка (I, 430–492) считается у аналитиков вставным эпизодом³⁶. Характеризуя ее так, Лахман исходил из следующего. Перед этим эпизодом Фетида сообщила Ахиллу (423–425), что не сразу сможет передать его просьбу Зевсу, так как Зевс и все боги «вчера» улетели в Эфиопию на 12 дней. А после эпизода поездки в Хрису, продолжавшегося вечер, ночь и утро, и после рассказа об ахилловом воздержании от боев (прибавьте еще ряд дней) сказано: «Но с тех пор, наконец, двенадцать зорь поднялось» (493), и далее — что боги вернулись. Совершенно очевидно, что слова «с тех пор» относятся к «вчерашнему» дню, о котором поведала Фетида. Но в нынешнем тексте эти слова стоят слишком далеко от речи Фетиды и формально должны быть отнесены к окончанию поездки в Хрису или даже к боям и совещаниям без Ахилла. Оттуда должен вестись отсчет 12 дней. А это абсурдно. Значит, всего рассказа, поставленного между этими указаниями на 12 дней, — в речи Фетиды и в речи певца — всего этого рассказа в первоначальном тексте, ясное дело, не

³⁴ K.Reinhardt. Op. cit. S.62–63.

³⁵ K.Lachmann. ВН. S.4–5, 93–95 (впервые идея опубликована в 1837 г.).

³⁶ Например: U.Wilamowitz. ИИ. S.256–257; E.Bethe. HDS. Bd. I. S.176–182; P.Cauer. GH. S.615–617; P.Chantraine. Introduction a l'Iliade. Paris, 1942. P.147–149.

было. А этот рассказ — о поездке Одиссея в Хрису. К тому же и рассказ о поездке в Хрису, и непосредственно следующий за этим эпизодом пассаж об Ахилле начинаются одинаково — со слова *autár* («меж тем»), а такой повтор — это обычная маскировка вставки: вставку обычно начинают с тех же слов, которые тут стояли до вставки и которые пришлось отодвинуть. Один и тот же оборот приходится повторить.

Странное 12-дневное отсутствие богов не только раздвинуто поездкой в Хрису, но и входит в противоречие с рядом упоминаний тут же, в I книге Боги улетели «вчера» на 12 дней в Эфиопию, но сегодня на Олимпе (а не в Эфиопии!) Гера наущает Афины удержать Ахилла от смертоубийства, Афина слетает с Олимпа же к Ахиллу, спорящему с Агамемноном (194–198), Аполлон продолжает поражать ахейцев смертоносными стрелами, сея мор (9–11, 35–54, 92–100), а в Хресе он веселится, внимая пеану, и «с места» посылает им попутный ветер (474, 479)³⁷. Само сообщение Фетиды об отлете богов выглядит поздней добавкой к ее речи: богиня уже пообещала подняться на Олимп к Зевсу (причем об этом сказано как о намерении, которое тотчас будет исполнено), дала рекомендации Ахиллу, как пока поступать (оставайся при судах, но воздержись от битв), и только после этого вдруг добавляет оговорку: Зевс и другие боги вчера улетели на 12 дней, с ходатайством придется подождать.

По всему судя, последовательность эпизодов была не такой, как в нынешнем изложении. Но какой?

Полтора века назад все противоречия, касающиеся поездки в Хрису и отлучки богов Лахман объяснял слиянием в тексте I книги двух его разных вариантов, совпадающих в первой его части и расходящихся во второй. До стиха 348, т.е. в описании спора вождей и увода пленниц от обоих, варианты, по мысли Лахмана, не различались, а затем первый вариант, короткий, завершался поездкой Одиссея в Хрису, а второй, более пространный, предусматривал жалобу Ахилла Фетиде и ее обращение к Зевсу. Этот вариант и разворачивается в нынешней

³⁷ Тщетные попытки гладко объяснить эти противоречия с позиций единого авторства см. в работах: C.F.Nägelsbach. *Anmerkungen zur Ilias* (A.B1–483.G). Nürnberg, 1834 (3. Aufl., 1864); W.Bäumlein. *Besprechung: K.Lachmann*. *BHI // Zeitschrift für die Altertumswissenschaft*. 1848. S.328; Th.Bergk. *Ueber die Einheit und Unteilbarkeit des ersten Buches der Ilias // Ibid.* 1846, N 61–64. S.394–396; A.Kiener. *Die Komposition der Ilias*. Göttingen, 1864. S.70; F.Nutzhorn. *Die Entstehungsweise der homerischen Gedichte*. Leipzig, 1869. S.146–147; C.Hentze. *AHL*. H.I. S.15–16, 62–64.

«Илиаде», но Лахман и в других книгах «Илиады» отыскивал следы иной версии, по которой Ахилл сам молил Зевса о мести ахейцам.

Следы эти не очень надежны³⁸. Кое-кто склонялся к тому, чтобы объяснять противоречия простым делением текста книги при его исполнении (когда он был песней) на разные рапсодии — вторая исполнялась на следующий день после первой, когда певец успевал уже немного подзабыть первую. Даже «вчера» могло относиться просто к вчерашнему исполнению³⁹. Однако предположение Лахмана имело за собой дополнительные основания, отметавшие простое деление на рапсодии. Дело в том, что в сценах с Фетидой Ахилл не таков, как в споре вождей. Только что он был самолюбив, смел, тверд, вел себя с достоинством — и вот он уже, обливаясь слезами, призывает на помощь мать и сетует на свою несчастную долю. Контраст слишком велик, чтобы объяснять его простой забывчивостью. Тут подозревается работа разных певцов⁴⁰.

Поэтому гипотезу Лахмана развивали очень многие ранние аналитики: М.Гауш, Ю.Лауэр, К.Брандт, Б.Низе, Г.Клуге, Г.Финслер и др.⁴¹. А.Нэке отделял заступничество Фетиды от предшествующего повествования и считал его особой песнью, называя ее Τιμή («Честь»), Г.Кехли тоже выделял здесь особую песнь, но называл ее Λιτή («Мольба»)⁴². Главным основанием для всех этих разделителей было все-таки отсутствие в книгах II–VII всякой памяти об обещании Зевса Фетиде. Они искали в I книге завязку и для такой версии «Илиады» — со ссорой, с гневом Ахилла, но без Фетиды и ее заступничества. Для этого нужно было выделить заступничество Фетиды в особую, более позднюю, песнь. С развитием идеи Г.Дюнцера и Дж.Грота о крупной

³⁸ См.: E. Bæthe. HDS. Bd. I. S.202–205.

³⁹ В частности: G. Bernhardt. Grundriss der griechischen Literatur. 3. Aufl. Bd. II. Halle, 1867. Abt. 1. S.158–159; L. Friedländer. HKWG. S.73–74.

⁴⁰ О неудобствах помещения в I книге заступничества Фетиды см. также соображения в работах: G. Curtius. Thetis in A und Ω // Philologus. Bd. III. 1848. S.8–12; Crh. von Kittlitz-Ottendorf. Die Fürbitte der Thetis. Mainz, 1856; ср.: Fr. Pillen. Die Rolle der Thetis in der Ilias. Marburg, 1954.

⁴¹ M. Haupt. Zusätze zu K. Lachmann. Betrachtungen über Homers Ilias. Berlin, 1847; J. F. Lauer. Geschichte der homerischen Poesie. Bücher I, II. Berlin, 1851; H. Köchly. De Iliadis carminibus dissertatio III. Zürich, 1857; B. Niese. EHP; K. Brandt. Zur Geschichte und Komposition der Ilias // Neue Jahrbücher für classische Philologie. Bd. 131. 1885. S.649–669; H. Kluge. Zur Entstehungsgeschichte der Ilias. Cöthen, 1889; G. Finsler. Die Olympischen Szenen der Ilias. Berlin, 1906. S.34.

⁴² A. F. Naëke. Opuscula philologica. Vol. I. Bonn, 1842. P.263–271; H. Köchly. Iliadis carmina XVI restituta. Zürich, 1864.

вставке в поэму особого эпоса, ставшего II–VII книгами, эта гипотеза Лахмана потеряла привлекательность, и ее продолжали придерживаться лишь немногие — те, кто не признавал такой вставки большого эпоса или принимал ее как вставку именно второго варианта темы Ахилла, по Лахману⁴³.

Большинство аналитиков с тех пор избрало другую трактовку — они сочли поездку в Хрису не просто неуместной в данном контексте, вставленной в него, скажем, тем же автором чуть позже, а очень поздней добавкой к поэме вообще. В этом убеждении они опирались и ссылались, подобно некоторым прямым последователям Лахмана⁴⁴, больше на язык этого эпизода — на обилие поздних слов (из лексики «Одиссеи»); на наличие плохо подходящих к контексту слов и выражений, совпадающих с теми, что в других местах использованы лучше, т.е. здесь, видимо, заимствованных отсюда; наконец, на просто неудачные, слабые, схематичные описания⁴⁵. Защитники цельности I книги отрицали правомерность этих аргументов: обилие слов из лексики «Одиссеи» они предпочитали объяснять совпадением темы (поездка морем), повторяемые выражения — не заимствованием, а использованием формул из общего эпического фонда и т.п.⁴⁶ Дж.Шиш, подвергший язык Гомеровского эпоса детальному статистическому анализу, отмечает, что в эпизоде поездки в Хрису поздних слов как раз немного⁴⁷. Впрочем, как заметил Керк, формула об Эос, типичная для «Одиссеи», содержится в «Илиаде» не где-нибудь, а именно в этом эпизоде⁴⁸.

Словом, убедительно доказано, что эпизод поездки — вставка, что его не было на этом месте, а более поздний он, чем остальной текст I книги, или нет — неясно. Приводимые факты можно толковать и так и этак.

⁴³ W.Leaf. Op. cit. Vol.I. P.102; H.J.Mette. Der Pfeilschuss des Pandaros. Halle, 1951.

⁴⁴ M.Haupt. Op. cit. S.99; H.Köchly. De Iiadis carminibus... S.13–15.

⁴⁵ M.Häseck. Die Entstehung des ersten Buches der Ilias. Programm Rintelen, 1881; G.Hirrichs. Die homerische Cryseisepisode // Hermes. Bd. XVII. 1882. S.59–123; С.П.Шестаков. ПИ. С.118–125. См. также здесь прим. 38.

⁴⁶ H.Düntzer. HA. S.191–203; Idem. Des Odysseus Sendung nach Chryse im ersten Buche der Ilias // Jahrbücher für classische Philologie. Bd. 129. 1884. S.793–815; С.Hentze. AHI. H.I. S.13–23; The Iiad: A commentary / Ed. G.S.Kirk. Vol.I. Cambridge, 1985. P.98.

⁴⁷ G.P.Shipp. SLH. P.229–230.

⁴⁸ G.S.Kirk. Loco cit.

Более существенно обстоятельство, которое утядел У.Лиф. Ритуал очищения должен следовать за окончанием чумы, а он в книге I предшествует отказу Хриса от наложенного им на ахейцев проклятия, предшествует улажению Аполлона и прекращению мора. Ведь Аполлон сменил гнев на милость именно в результате поездки Одиссея с Хрисеидой в Хрису (440–457), но получается, что задолго до того, по велению Агамемнона, ахейцы совершили обряд пурификации: «Все очищались они и нечистое в море метали» (314). Это совершенно неуместно: не было смысла очищаться, пока чума еще продолжалась⁴⁹.

Как ни странно, Лиф не обратил внимания на то, что начало рассказа о поездке содержится перед сообщением об обряде очищения, однако это начало (308–312) оборвано. Есть все основания считать, что первоначально здесь и помещался весь эпизод. Если его переместить сюда, исчезает несообразность с ритуалом очищения здесь и несообразность с отсчетом 12 дней — там. Еще Ю.Лауэр соединял разорванные части эпизода поездки в Хрису. Он, однако, не замечал несвоевременности обряда очищения, а делал эту реконструкцию ради самого воссоединения, во-первых, эпизода поездки, а во-вторых, рассказа о заступничестве Фетиды за Ахилла, отсроченном на 12 дней⁵⁰. Противоречие с действиями Аполлона тоже снимается переносом на прежнее место эпизода с поездкой в Хрису: окончание мора связано именно с поездкой и только с ней.

Здесь возникают два вопроса. Первый: зачем певцам понадобилось перемещать эпизод поездки Одиссея ближе к концу сюжетного блока (в нынешнем восприятии — к концу книги)? Очевидно, этим достигалось наглядное продление гнева Ахилла, тоскующего о деве, изнывающего без боев и мечтающего о возмездии. Именно рассказ об этом ожидании, слишком краткий и незначительный для завязки всего сюжета, теперь разорван вставкой и тем самым искусственно растянут. Так и толковали функции эпизода поездки в Хрису на этом месте те, кто защищал его исконность и необходимость тут⁵¹.

Многие аналитики полагали, что поездка в Хрису вставлена в рассказ об ожидающем Ахилле именно для его растяжки в соответствии с 12-дневным сроком — чтобы дать слушателю почувствовать, как

⁴⁹ W. Leaf. The Iliad. Vol. I. P. 1–2.

⁵⁰ J. F. Lauer. Op. cit.

⁵¹ L. von Hoermann. Untersuchungen über die homerische Frage. I. Die Einheitlichen Elemente des ersten Gesanges der Ilias. Innsbruck, 1867. S. 70; C. Hentze. ANI. N. I. S. 18, 64.

тянутся эти 12 дней⁵². Но тут встает второй вопрос: для чего введено это 12-дневное отсутствие богов, для чего их неожиданно, *ad hoc*, отправили в Эфиопию, т.е. по тогдашним представлениям, на край света? Да, очевидно, с той же целью, только несколько раньше, когда еще эпизод поездки не был перемещен. Иными словами, сначала место, показавшееся слабым, слишком бедно изображенным, было усилено указанием на 12-дневную паузу (отлучку богов); а затем эта пауза была дополнительно заполнена перемещением сюда эпизода поездки в Хрису.

Г. Вмешательство Афины. Что же касается прилета Афины к Ахиллу во время ссоры вождей (в узком объеме 193–222), то эпизод этот сам, по некоторым признакам, оказывается вставным. В самом деле, Афина обещает Ахиллу, что он получит в три раза более ценные дары за обиду, а ведь после такого обещания богини жалоба Ахилла Фетиде теряет смысл. В этой жалобе он не упоминает прилета Афины и ее обещания, да и сам о дарах не просит, и Фетида Зевсу такой просьбы не передает. Само обещание Афины внушено Герой, но Гера всегда отстаивает интересы ахейцев в войне, как же она здесь обещает их уничтожение?! Многие исследователи считали вмешательство Афины интерполяцией, предлагая атетировать ее, хотя и не сходясь относительно объема вставки (188–222, или 193–246, или 211–214)⁵³.

Более того, сомнительно и продолжение спора (так что пространная интерполяция более вероятна, чем узкая). В этом продолжении Ахилл предсказывает, что ахейцы, разбитые Гектором, еще обратятся к нему, Ахиллу, за спасением — конечно, здесь он, не говоря о дарах, все же повторяет то предвидение посольства, которое только что ему обещала Афина. Так что очень возможно, что те стихи об Афине и эти стихи о предвидении Ахилла сделаны вместе. Далее Ахилл бросает свой скипетр на землю, но перед этим скипетр в его руках не упоминается, тогда как в «Одиссее» (II, 37–38, 80) Телемах, который тоже бросает скипетр наземь в собрании, перед тем получает его от плашата⁵⁴.

Если удалить весь эпизод с прилетом Афины и бросанием скипетра (193–246), как и предлагал Геймрейх, то сомкнутся стихи, параллельно

⁵² L. Friedländer. HKWG. S.74; M. Hüseck. Op. cit.; G. Hinrichs. Op. cit. S.98; С. П. Шестаков. III. С.120.

⁵³ F. G. C. Gross. Vindiciarum Homericum. Part I. Marburg, 1845; A. Bischoff. Über Homer. PA // Philologus. Bd. XXXII. 1873. S.568–570; H. Düntzer. Die homerische Fragen. Leipzig, 1874. S.198; H. K. Benicken. Besprechung: K.F. Ameis — K. Hentze «Homers Ilias» // Jahrbücher für Philologie und Pädagogik. Abt. II. 1876. S.305; Ch. Heimreich. Das I. Buch der Ilias und die Liedertheorie: Programm. Plön, 1883.

⁵⁴ Ch. Heimreich. Op. cit. S.10.

обрисовывающие молчаливую ярость Ахилла (188–192) и Агамемнона (247) перед выступлением Нестора⁵⁵.

Тесная связь Афины с Герой в этом эпизоде напоминает о связанности этих двух богинь в «Диомедии» и других «данайских» песнях, объясняемой популярностью обеих богинь в Аргосе. Примечательно, что ответ Ахилла Афине содержит сентенцию о покорности богам (218). Тема богоборчества и покорности богам характерна как раз для «Диомедии»: Диомед ранит Афродиту и Ареса, нападает на Аполлона, Диона произносит сентенцию (V, 407) о печальной судьбе богоборцев (параллель к сентенции Ахилла). Встретившись с Главком, Диомед возглашает, что никогда не выступал против богов (VI, 129–141).

Можно считать, что включение эпизода с Афиной в текст I книги произошло не раньше соединения «Ахиллеиды» с «данайской» «Илиадой». Скорее позже. Ведь связь этого эпизода с книгами IX и XIX (через тему посольства и даров) как раз и говорит о его интерполированности и позднем возрасте: книги IX и XIX — это книги «аривские», их позднее включение в «Илиаду» отстаивали многие аналитики, начиная с Дж.Грота (книга IX) и В.Криста (книга XIX).

Д. Предвидение Ахилла. Предвидение посольства содержится еще в одном месте I книги — в обращении Ахилла к Патроклу (338–344) при изъятии Брисеиды: «Некогда снова нужда настанет во мне, чтоб спасти от позорнейшей смерти рать остальную... При судах обеспечить спасение» и т.д. Эти стихи выглядят вставкой: ей предшествует прямое повеление Ахилла: «Друг, благородный Патрокл, изведи и отдай Брисеиду», затем семь строк вставки, а за вставкой результат повеления: «Рек, и Менетиев сын покорился любезному другу». Вставка вклинивается между повелением и его исполнением и отрывает второе от первого.

Е. Жалобы Ахилла. Обиженный Ахилл обращается к своей матери Фетиде с жалобой на Агамемнона и кратко рассказывает суть дела (I, 348–356). Но, выйдя к нему из моря, Фетида спрашивает его так, как будто он ничего не рассказывал: «Что ты, о сын мой, рыдаешь? Какая печаль посетила сердце твое? Не скрывайся, поведай, да оба мы знаем» (I, 362–363). И Ахилл снова, на сей раз пространно, рассказывает все. Но начинает со слов: «Знаешь, о мать: почто тебе знающей все, возвещать мне?» (I, 365). И все-таки возвещает. Это явственно говорит о том, что вторая жалоба вторична, она вставлена в уже готовый текст при расширении песни. Певец должен был считаться с тем, что все

⁵⁵ E. Bethe. HDS. Bd. I. S.182–191.

уже разъяснено, и чувствовал неловкость из-за того, что приходится рассказывать еще раз. Вот он и начал рассказ со слов «Знаешь, о мать...»

Ж. Посланцы Агамемнона. Оба рассказа Ахилла — краткий и пространный — разнятся в одном существенном пункте: в первом рассказе Агамемнон сам забирает из шатра Ахилла Брисеиду, а во втором присылает за ней своих глашатаев. Первому (355–356) соответствуют одни места книги (133–135, 184–189, 299, 507, также II, 240), второму (391–392) — другие, и их меньше (320–325, 347)⁵⁶. Мотивировка первого варианта дана в речи Агамемнона: «Сам уведу я награду твою, чтобы ясно ты понял, сколько я властью выше тебя» (185–196). Второй вариант в самом приказе послам содержит оговорку, возвращающую к первому (чтобы как-то увязать с ним): «Если же он не отдаст, возвратитесь — сам я исторгну: с силой к нему я приду, и преслушному горестней будет» (324–325).

Здесь ясно видно взаимоналожение двух редакций — ранней (без посланцев) и поздней (с посланцами). Собственно, поздняя проведена только в двух местах: в самом осуществлении действия и в пространном рассказе Ахилла, тогда как ранняя редакция просвечивает во многих местах — ее, как это обычно бывает, не сумели повсеместно устранить из песни. Не сумели ее выправить и из традиции: на вазе Гиерона (начало V в.), хоть глашатай Талфибий присутствует, Брисеиду уводит все-таки сам Агамемнон (имена написаны)⁵⁷.

Глашатаи идут к Ахиллу неохотно, останавливаются поодаль в смущении и страхе, не дерзают слова вымолвить (327, 331–332). Они явно не знают, что Ахилл, усмиренный Афиной, поклялся отдать Брисеиду без сопротивления. Следовательно, глашатаи введены в песню до того, как в нее вошли диалог Ахилла с Афиной и его предвидение, высказанное Патроклу (о таком же соотношении говорили и текстологический анализ этой вставки в речь Ахилла — см. пункт Д).

Зачем же в этом эпизоде Агамемнон был заменен двумя глашатаями? Почему потребовалась переделка? По-видимому, вторая встреча Агамем-

⁵⁶ С. Robert. Bild und Lied. Berlin, 1881. S.95–96; R. Heberdey. Die Briseisvase des Hieron // AJA. Vol.38. 1934. F.1. P.133–136.

⁵⁷ Различие в трактовке увода Брисеиды считает характеристикой разных певцов даже Дж. Керк, умеренный унитарий (G. Kirk. The songs... P.215; Idem. The Iliad... P.47, 71). Связи этих двух вариантов увода с двумя вариантами жалобы Ахилла исследователь не заметил, соответственно не оценил и самого значения того, что жалоба оказалась в двух вариантах.

нона с разъяренным Ахиллом была лишней, в психологическом плане трудной для эпической разработки. Ведь в тексте еще не было сдерживающего повеления Афины! Смирненное повиновение Ахилла Агамемнону, пришедшему забрать Брисейду, выглядело в этих условиях неестественным, а схватка вождей не входила в расчеты певцов. Прав был тот певец, который предпочел исправить песнь, предоставив Агамемнону добывать Брисейду через посредников — ни в чем не повинных посланцев.

3. *Вмешательство Нестора.* Из переделок в I книге одна особенно четко связана с общей перестройкой текста книги при его вводе в состав обрамления поэмы, т.е. при обретении им функций начальной песни. Эта переделка — интерполяция речи Нестора и ответов Агамемнона и Ахилла (247–304). Интерполицию эту не без оснований предположил Й.Ла Рош и некоторые другие аналитики⁵⁸.

В тексте все эти речи, в сущности, лишние: они ничего не прибавляют к тому, что уже было сказано. Решения обоих спорщиков уже были приняты перед тем — Ахилла: «Ныне во Фтию иду» (169), и Агамемнона: «Сам увлеку я награду твою» (185). Перемена же решения Ахилла, его новый план — остаться, воздерживаясь от боев, — появится потом, лишь после вмешательства Фетиды (421–422, 488–492). А пока на примирительную речь Нестора Ахилл реагирует странно: «Слово иное скажу», — то есть вроде бы прокламирует изменение своего прежнего решения. Но которого? Отправки домой, во Фтию? Нет, оно не упомянуто. Другого решения — мимолетного: защищать свою пленницу мечом. То есть того решения, которое было Ахиллом проявлено в эпизоде с Афиной. Ахилл заявил лишь, что не будет отстаивать с оружием в руках пленную деву от Агамемнона или его посланцев. Уже из этого ясно, что данная речь Ахилла вошла в текст книги не раньше, чем эпизод с мечом и Афиной и чем были введены глашатай для увода Брисейды.

Затем речь Ахилла становится и вовсе непонятной: «Что ж до корыстей; других, в корабле моем черном хранимых, Противу воли моей ничего ты из них не получишь...» и т.д. (300–304). А кто их требовал, другие корысти? Никто. Угроза пустая. Здесь чувствуется желание певца окончить спор эффектным заявлением (смысл его: если прилешь на мой корабль за «другими корыстями», убью!) — при полном отсутствии поводов для подобных заявлений и вообще для новых решений.

⁵⁸ J. La Roche. Über die Homerischen Vergleiche // Philologus. Bd. XVI. 1860. S.41–51; Ch. Heimreich. Op. cit.; B. Niese. EHP. S.116; L. Ehrhardt. EHG. S.11; E. Bethe. HDS. Bd. I. S.195–198; P. von der Mühl. KHI. S.145–146.

В дальнейшем тексте, когда Агамемнон посылает глашатаев к Ахиллу за Брисеидой, он наставляет их в том, как поступить, если Ахилл воспротивится: «Если же он не отдаст...» (324). Но ведь Ахилл в ответ на речь Нестора уже ясно сказал, что отдаст деву без сопротивления (298–299)! Чтобы наставлению Агамемнона вернуть смысл, надо убрать ответ Ахилла на речь Нестора. То есть из этого пассажа ясно, что, когда он сочинялся, перед ним эпизода с ответом Ахилла на речь Нестора (и, по-видимому, с речью Нестора) не было⁵⁹.

Смягчение позиции Ахилла должно изображать некоторый успех речи Нестора, но на деле оно отражает лишь одно: певец знал наперед и принимал как непреложный ход событий, что Ахилл отдаст Брисеиду без боя — это было предрешено его предшественниками.

И. Усечение начала. А теперь прошу сопоставить с интерполированностью речи Нестора тот факт, что за исключением Калханта Нестор — единственный персонаж I книги, который в ней представлен при первом знакомстве. Ахилл, Агамемнон, Патрокл, Хрис появляются в книге без всякого представления — как старые знакомые. Известными слушателю предполагается также Аякс, Одиссей, Идомей, Менелай, Брисеида — они тоже не представлены при первом упоминании. Агамемнон вообще некоторое время в самом начале песни обозначается не по имени, а только по отчеству — Атрид. Даже зная состав героев, лишь из дальнейшего изложения и с некоторым трудом из контекста можно понять, который из двоих Атридов имеется в виду.

Исследователи по-разному объясняли эту особенность I книги. По их объяснениям, певец рассчитывал либо на то, что слушателям герои эпоса вообще-то известны, потому что эпос популярен⁶⁰, либо на то, что они еще будут представлены в последующих книгах, в частности, в «Каталоге кораблей»⁶¹. Ни то, ни другое объяснение не годится. Ведь некоторые герои все-таки представлены в I книге, и представлены здесь несмотря на то, что их представление есть и в «Каталоге кораблей» (Нестор), а другие, не представленные здесь, не представлены и в «Каталоге» (Патрокл). Казус с Агамемноном особенно показателен: даже тем, кто знает героев эпоса, поначалу все-таки неясно, который же Атрид оскорбил Хриса и прогневал Аполлона. Я уж не говорю об общей невероятности так далеко (на целую книгу) отложенного представления.

⁵⁹ E. Bethe. *Loco cit.*

⁶⁰ Р. В. Гордезиани. ПГЭ. С.32–33, прим. 17.

⁶¹ Там же. С.72.

Только одно предположение способно объяснить эту странную ситуацию, не оставляя неясностей и противоречий, — предположение, что все основные герои были представлены в самом начале I книги, но это начало утрачено, исчезло, оторвано. «Илиада» начинается не с начала!

Это можно подтвердить одним обстоятельством. Отбросим проэмий (1–11). Вель подобные сакральные запевы, призывавшие кого-либо из божеств на помощь певцу перед исполнением самой песни, составлялись по случаю исполнения такой героической песни на каком-либо празднестве, нередко именно на празднестве в честь данного бога⁶². При исполнении той же песни на другом празднестве нужен был другой проэмий. Поэтому проэмии часто сменялись. Сохранилось несколько проэмиев «Илиады»⁶³. В нынешнем, традиционном, проэмии видны признаки того, что он не исконный, не изначальный. Отмечалось, что в нем заметно подражание поздним, орфическим гимнам⁶⁴. Кроме того, часто поэму называли по первым или ключевым словам проэмия — таковы «Одиссея», «Малая Илиада», — а в нынешнем проэмии «Илиады» нет ключевого слова для ее названия: в проэмии не упоминается Илион. Прежний проэмий должен был начинаться как в «Малой Илиаде» — с указания на Илион: "Ἰλιὸν αἰεῖδω..."⁶⁵ Так или иначе, проэмий не составляет органического единства с поэмой, он отделен и смеем.

По его отделении остается в начале поэмы рассказ о судьбе Хрисеиды (12–53 и дальше), повторенный затем позже Ахиллом в его обращении к Фетиде (365–392). Повторение сжатое: опущены речи, белло изложены последствия отказа Агамемнона. Совпадают (т.е. повторены) 9 строк (371–379 = 12–16, 22–25). Но в одном отношении

⁶² R. Böhme. Das Prooimion, eine Form sakraler Dichtung bei den Griechen. Buhl, 1937.

⁶³ A. Kirchhoff. Beiträge zur Geschichte der griechischen Rhapsodik // Sitzungsberichte der Preussischen Akademie der Wissenschaft zu Berlin, philo.-hist. Kl. 1893. S.898–906; F. Nutzhorn. Op. cit. S.12–13; Th. Bergk. GLG. S.553. Anm.4; P. von der Mühl. KHI. S.13. Anm.1; H. Koller. Das kitharodische Prooimion // Philologus. Bd. 100. 1956. S.203; W. Kullmann. QI. S.359; И. М. Тронский. Вопросы языкового развития в античном обществе. Л., 1973. С.187, прим. 23; G. S. Kirk. The Iliad. A commentary... P.51–52.

⁶⁴ H. Düntzer. Das Prooimion der Ilias // Berliner Zeitschrift für das Gymnasialwesen. Bd. XI, Nos. 410–419. 1857. S.164–179.

⁶⁵ W. Christ, F. Stählin. Geschichte der griechischen Literatur bis auf die Zeit Justinians / Bearb. v. W. Schmid. 6. Aufl. Bd. I. München, 1812. S.31.

повторение полнее начального текста. Дело в том, что начало поэмы (стих 13) совпадает с 8-м стихом Ахиллова рассказа (стих 372), но перед этой строкой («Пленную дочь искупить...») в рассказе содержится еще семь стихов, семь строк. В них — начало рассказа о Хрисеиде: «Мы на священные Фивы, на град Эгионов ходили...» и т.д. (365–371).

В «Илиаде» много мест, где при пересказе событий или речей текст прежнего изложения повторяется целиком и в точности. Так, в IX книге Одиссей передает Ахиллу обещание Агамемнона в тех же формулировках, в которых услышал его от Агамемнона, — повторен 31 стих (122–157 = 264–299). В XXIV книге послание Зевса передает Приаму Гермес — 11 строк повторены (147–158 = 176–188). Это типичный для фольклора прием. Иногда повторение бывает неполным или стяженным (например, так Патрокл в XVI книге повторяет слова Нестора, сказанные в XI книге: XI, 658–661 = XVI 23–26; XI, 793–802 = XVI, 36–45). Но при этом суть событий не страдает. Понятно сокращение при повторе (незачем целиком и полностью повторять сказанное только что). Но как могло в рассказе Ахилла повториться начало, *которого не было?* И которое вдобавок *должно было* предшествовать рассказу — ведь именно в этих стихах, отсутствующих в начале, но наличных в повторном рассказе, содержатся те сообщения, без которых начало «Илиады» непонятно: о взятии Фив, о пленении Хрисеиды. Кстати, там и Хрис представлен слушателям. Приходится сделать вывод: *стихи эти, конечно, были и в начале поэмы, они там совершенно необходимы, но по какой-то причине они утрачены.* Повторение же их в рассказе Ахилла сделано, разумеется, еще до утраты начала. Стало быть, рассказ этот вместе с содержащимся в нем упоминанием увода Брисеиды плащатаями был внесен еще до отсечения прежнего начала поэмы, во всяком случае до утраты этих семи стихов.

Есть, таким образом, достаточно оснований вынести эти стихи в начало поэмы — смело экстраполировать повествование на семь строк. И не столь важно само увеличение поэмы на эти 7 строк, сколь важен в принципе отказ от жестких рамок канона. Важно, что *поэма начиналась впереди нынешнего начала.* Отсюда уже просто сделать в выводах следующий шаг: повествование начиналось даже не с этих семи строк (они определены только выбором для повтора), а еще раньше. Потому что начало должно было содержать ознакомление со всеми основными героями первой книги, их представление аудитории (кроме, разумеется, Калханта и Нестора, которые представлены в сохранившейся части первой книги).

Но вот что приостанавливает этот ход рассуждений (и что, по-видимому, долго мешало исследователям сделать, казалось бы, столь

очевидные выводы). Так далеко отодвинутое начало «Илиаде» не нужно. Фабуле первой книги, точнее — нынешнему оформлению этой фабулы, нужно, а поэме в целом — нет: еще Л.Эрхардт пришел к здравой мысли, что «Илиада» возникла, когда появились рамки, определяемые идеей сюжета о гневe (Menis)⁶⁶. А этот сюжет, развивающий и развертывающий ссору вождей (через следствия ссоры к примирению и ликвидации следствий), очень логично начинается именно с пленения Хрисеиды при взятии Фив. Значит, *отсеченное начало выходило за пределы этого сюжета*, за пределы поэмы — в тот континуум песен о Троянской войне, из которого вычленилась «Илиада». А *отсечение этого начала и было актом выделения поэмы*. Точнее, половиной акта: формировало обрамление поэмы спереди.

Теперь можно поставить вопрос о том, почему же для Калханта и Нестора сделано исключение и они представлены слушателю. В принципе такое явление может объясняться одной из двух причин: либо, в отличие от других героев, данный герой выступил по сюжету впервые лишь к этому моменту повествования (несмотря на то, что истинное начало было гораздо раньше), либо герой был введен в поэму впервые уже после того, как начало было отрезано (может быть, сразу же после утраты начала). Калхант — герой второстепенный, и к нему, вероятно, больше подходит первое решение: он впервые включился в действие с этого момента, но состоит в сюжете ссоры изначально. Действительно, он ограничен для сюжета: это его прорицание переводит конфликт Агамемнона с Хрисом в конфликт с Аполлоном и с Ахиллом. Калханта в своих речах часто и пространно упоминают Агамемнон, Ахилл и (во II книге в эпизоде с Ферситом) Одиссей — основные герои I книги. Нестор же не столь ограничен для сюжета, как Калхант. В основных перипетиях завязки он совершенно не участвует, все обходится без него. В I книге его никто не упоминает до его речи, да и после ответных речей Агамемнона с Ахиллом он опять исчезает из книги. Между тем, в отличие от Калханта, Нестор — в числе главных героев поэмы, так что он имел больше шансов уже быть представленным слушателю вместе с другими основными героями. Стало быть, по отношению к нему второе решение более реалистично: он представлен потому, что *введен не вместе с другими главными героями, первые характеристики которых опали, а отдельно, уже после того, как прежнее начало было усечено* и новое образовалось здесь, поблизости. А раз он введен так близко от начала, значит, еще не знаком слушателю

⁶⁶ L. Erhardt. *EHG*. S.505.

и надо его представить. Интерполированность всего эпизода с Нестором придает этой догадке дополнительный вес.

Скорее всего певец, введший Нестора в текст I книги, так остро ощущал близость нового начала текста потому, что *сам и осуществлял усечение прежнего начала*, т.е. он-то и выделил «Илиаду» из всего континуума песен о Троянской войне. Выделил, правда, не очень чисто, если иметь в виду детали (прежде всего представления основных героев), но в целом все-таки с толком, продуманно.

Итак, вырисовывается последовательность переделок в тексте I книги Сперва, задолго до отсечения начала текста, Агамемнон, уводящий Брисеиду от Ахилла, был заменен двумя глапатаями, а к жалобе Ахилла Фетиде был добавлен пространный пересказ им предшествующих событий. Затем в спор Ахилла с Агамемноном ввели прилет Афины, диалог Ахилла с ней и его провидение насчет грядущей нужды в нем — это произошло не раньше, чем с «ахейской» «Ахиллеидой» соединились «данайские» и «аргивские» песни, в частности тексты книг IX и XIX. Уже после перечисленных вставок поэма была выделена из континуума песен о Троянской войне — было отсечено ее прежнее начало, а в спор вождей вошел со своими уговорами старый Нестор. Когда была введена 12-дневная отлучка богов в Эфиопию и переставлен эпизод поездки в Хрису, сказать трудно. Последние изменения в тексте I книги — это новшество в биографиях пленниц: уже после того, как в поэму вошел Эней.

4. Конец «Илиады». Еще К.Лахман заметил, что стык XXIV книги с предшествующими — шероховатый, что он выдает какую-то правку, искусственное соединение. Но, хоть Лахман и считается основоположником теории «малых песен», он не принимал XXIV книгу за отдельную, самостоятельно существовавшую песнь (как это делал Г.Кекли⁶⁷) — Лахман ощущал, что она продолжает предшествующую. И все же продолжает неловко. Та обрывается на одном из эпизодов состязаний, на его детали: «Агамемнон в руки Талфибия вестника пышную отдал награду». А книга XXIV начинается с отхода людей ко сну — это не очень удачное начало для песни (даже не самостоятельной), действие которой не происходит ночью⁶⁸.

Однако эта шероховатость может быть отнесена на счет неудачного разделения текста александрийцами на 24 книги (по числу букв в

⁶⁷ H. Köhly. Hektors Lösung: (Gratulationschrift an Wölker). Zürich, 1859.

⁶⁸ K. Lachmann. ВН. S.85, 95.

алфавите). Первые строки XXIV книги, говорящие об отходе людей ко сну, попросту относятся к XXIII книге — они-то и являются окончанием сюжета XXIII книги, окончанием «Погребальных игр»⁶⁹. Соответственно. лишь после этого момента должна начаться последняя книга. Исходя из отчетливых признаков поздней интерполированности «Погребальных игр» (т.е. второй половины XXIII книги), Й.Ла Рош и А.Фик сопоставили выражение «Между тем, Ахилл... (αὐτὰρ Ἀχιλλεύς — XXIV, 3) с таким же зачином «Погребальных игр» (XXIII, 257). Оба раза это выражение стоит в конце стиха. Они предположили, что совпадение является следом и одним из свидетельств интерполяции «Погребальных игр», т.е. что вставку начали с копии того выражения, которое тут стояло до интерполяции, а само оно отодвинулось и оказалось после вставки. По этой гипотезе, первоначально книга XXIV, начиная с конца стиха 3, примыкала к «Похоронам Патрокла» (т.е. к XXIIIa)⁷⁰.

По мнению С.Набера, поддержанному К.Генце, конец «Погребальных игр» охватывает еще два десятка стихов в начале XXIV книги — рассказ о надругательстве Ахилла над трупом Гектора: привязав позади колесницы, трижды обволоч его вокруг могилы Патрокла. Соответственно, XXIV книга начинается не со стиха 3, а со стиха 22: «Так над божественным Гектором в гневе своем он ругался». С подобных формулировок начинаются и некоторые другие песни (можно начало книги считать и со следующего стиха, 23-го: «Жалость объяла бессмертных...»)⁷¹. Во всяком случае подобные формулировки нередко разделяют смежные книги в поэме. Набер считал, что начинавшаяся так песнь продолжала не «Похороны Патрокла», а предшествующую «Гибель Гектора» — книга XXII, завершавшуюся сценой, в которой Ахилл волочит Гектора за своей колесницей (кончая стихом 404). В этом, однако, Генце его не поддержал: в XXII книге Ахилл волочит Гектора только один раз и по прямой: с места битвы в ахейский стан, а в XXIV книге дважды (51–54, 416–417) упоминается, что Ахилл волочит Гектора вокруг могилы Патрокла и что он не раз это делал (глаголы итеративные, наречие «ежедневно»); Патрокл же к этому времени уже похоронен (волочение ведь вокруг могилы), так что «Похороны Патрокла» должны быть помещены перед тем.

Таким образом, 3 первые строки XXIV книги нынешнего состава являются продолжением «Погребальных игр» (т.е. книга XXIIIb), а

⁶⁹ L. Friedländer. HKWG. S.61–62; H. Düntzer. Homerische Abhandlungen. S.97.

⁷⁰ J. La Roche. Über die Entstehung.. S.176; A. Fick. Hl. S.106, 530.

⁷¹ S. A. Naber. QH. P.214–216; C. Hentze. ANI. N.VIII. S.109–111.

19–20 следующих (4–22 или даже 4–23) — продолжением «Похорон Патрокла», которое было отодвинуто от своего основного текста (т.е. от XXIIIa) поздним вторжением «Погребальных игр». *Подлинное начало песни об освобождении тела Гектора — спор богов о судьбе его трупа*, а об этом споре речь заходит лишь со стиха 24: «Жалость объяла бессмертных, на оное с неба взрывших...».

Ни одно из рассмотренных начал — со стиха ли 1 или 3, или 22, или 23 — не может служить началом самостоятельной, отдельной песни, какую мыслил Г.Кехли, ибо каждое из этих начал предполагает существование предшествующего текста. То есть песнь о выкупе тела Гектора была либо исконным продолжением предшествующих песен (это взгляд унитариев⁷²), либо присочинена к этим песням позже (так считает большинство аналитиков). Соответственно вариантам начала, одни аналитики издавна считали книгу XXIV по тексту самой поздней в «Илиаде»⁷³, другие находили, что она присоединена вместе с XXIII⁷⁴, кое-кто — что незадолго до XXIII, а та еще моложе⁷⁵, многие — что она присоединена с первой половиной XXIII, т.е. «Похоронами Патрокла», а позже них — лишь вторая половина XXIII, т.е. «Погребальные игры»⁷⁶.

Поздний возраст XXIV книги (вместе с XXIII с ее частью, или отдельно) доказывали констатацией в ней (или в них) заимствований из «Одиссеи» или просто интенсивным использованием языка «Одиссеи», т.е. слов или выражений, употребительных в остальном главным образом или исключительно в «Одиссее»⁷⁷. Метод установле-

⁷² Например: I.L. Myres. The last book of the 'Iliad' // JHS. Vol.LII. 1932. Pt.2. P.264–304; K.Deichgräber. Der letzte Gesang der Ilias // Abhandlungen der Akad. der Wissenschaften in Mainz. Gestes und Sozialwiss. Kl., 5. Wiesbaden, 1972.

⁷³ J.Jensius. Lucubrations hesychionae. Observata in stilo Homeric. Rotterdam, 1742. P.290; R.Dawes. Miscellanea critica. Oxford, 1781. P.152–155; K.Lachmann. ВН; H.Liesegang. De XXIV. Iliadis rhapsodia. Duisburg. T.I. 1862; T.II, 1859; R.Friedrich. De libro Iliadis XXIV. Leipzig, 1872; Th.Weidlich. Zur Komposition des 24. Buches der Ilias. Maulbronn, 1875; R.Peppmüller. Commentar des XXIVten Buches der Ilias. Berlin, 1876; W.Leaf. TI. Vol.II. P.535–536; N.Wecklein. Epikritisches zur Homerischen Frage // SB BAW. 1923. 6. Abh. S.31–32.

⁷⁴ G.Grote. Op. cit.; B.Niese. Op. cit. S.58–60; E.H.Meyer. IMA. S.373.

⁷⁵ S.A.Naber. QH.

⁷⁶ Th.Bergk. GLG. S.639–641; A.Fick. HI. S.108; P.Джебб. Гомер. СПб., 1892. С.188; W.Christ. Op. cit. P.33–34, 97; С.П.Шестаков. ПИ. С.483–484.

⁷⁷ H.Liesegang. Op. cit. T.I. P.8; R.Peppmüller. Op. cit. S.XXXIX; С.П.Шестаков. ПИ. С.495–506, в частности, с.506, прим. 1.

ния заимствований был позже дискредитирован⁷⁸, но язык — более объективный критерий. Статистику ранних исследователей попыталась дезавуировать Дж. Скотт и А. Шоуэн⁷⁹, а М. Стауэл доказывала, что по грамматике XXIII и XXIV книги не отличаются от остальной «Илиады»⁸⁰. Однако предпринятое не так давно Дж. Шиппом непредвзятое и очень чистое исследование всей «Илиады» (в котором текст повествовательный рассмотрен отдельно от сравнений, речей и всяких отступлений), показало, что книги XXIII и XXIV (XXIII — особенно) содержат гораздо больше поздних грамматических форм, чем другие книги, и сравнимы в этом отношении лишь с книгой X («Долонией»), вставной, по античной традиции, а из других книг к ним сравнительно близки I, IX и XIX⁸¹. На этом фоне приобретают значение и фразеология, родственная «Одиссее», и некоторые особенности содержания, отмеченные ранними аналитиками: представление о Гермесе как посланце Зевса (эту роль Гермес исполняет еще только в «Одиссее»), о двух пряхах судьбы — Мойрах.

Дж. Керк подметил, что поздние язык и фразеология «Одиссеи» не пронизывают всю XXIV книгу, не распределены в ней равномерно, а собраны агломератами: начало, собрание богов до отправки Ириды к Фетиде, местами в разговоре Приама с Гекубой и его подготовке к поездке, первая половина встречи с Гермесом, первая часть обращения Приама к Ахиллу, сентенция в ответе Ахилла, подготовка к еде и сну, плач Елены, конец песни. А большая часть собрания богов, визит Фетиды к сыну и большая часть путешествия Приама и его встреча с Ахиллом свободны от поздних слов и выражений⁸².

Керк из этого вывода не сделал. Между тем, вывод напрашивается. Если вперемежку идут мелкие куски текста ранние и поздние, то это означает, что текст книги изменялся, подправлялся, дополнялся. На разных основаниях это предполагали и раньше. В середине прошлого

⁷⁸ C. Rothe. Die Bedeutung der Wiederholungen für die homerische Frage // Festschrift zur Feier der 200-jährigen Bestehung des Französischen Gymnasiums. Berlin, 1890. S. 121–168; J. A. Scott. Repeated verses in Homer // AJP. Vol. XXIII. 1911. N3. P. 311–321.

⁷⁹ J. A. Scott. Two linguistic tests of the relative antiquity of the Iliad and the Odyssey // CP. Vol. V. 1911. P. 156–162; Idem. The unity of Homer. Berkeley, 1921. P. 83–85; A. Schewan. Homeric essays. Oxford, 1935.

⁸⁰ F. M. Stawell. Homer and the Iliad. London, 1909.

⁸¹ G. P. Shipp. SLH. P. 87–103.

⁸² G. S. Kirk. SH. P. 320–321.

века К.Гофман предположил, что в основе XXIV книги лежит более древний текст, обработанный поздним автором (тем, который сочинил текст XXIII книги)⁸³. Похоже, однако, что последняя книга «Илиады» прошла через руки большего количества певцов⁸⁴.

Некоторые из этих переделок не так уж сложно выявить, хотя в точности реконструировать их весьма сложно.

А. Плачи. Уже Хр.Г.Гейне подозревал, что оплакивание Гектора в самом конце XXIV книги тремя женщинами — Андромахой, Гекабой и Еленой — не принадлежит к первоначальному тексту песни. Позже многие исследователи развивали эту же тему.

Три обстоятельства особенно вызывали нарекания критиков. Во-первых, плачи уже есть в XXII книге, причем из трех оплакивающих две — одни и те же тут и там. Во-вторых, в самом содержании плачей из XXIV книги есть подробности (судьба Астианакта быть убитым, двадцатилетие со времени бегства Елены из Спарты), которые предполагают знание киклических поэм — «Киприй» (где говорится о десяти годах войны до начала десятилетней осады Трои), «Гибели Илиона», а это говорит о позднем сложении плачей. В-третьих, перед самыми плачами указано, что зачинатели плача были мужчины (видимо, наемные певцы), а женщины лишь вторили им стоном, и вдруг оказывается, что плачи ведут именно женщины, родственницы покойного.

Что касается подробностей, говорящих о знакомстве с киклическими поэмами, то ныне это уже не может служить доказательством позднего включения плачей: неоналитики показали, что киклические поэмы возникли до «Илиады». Сложнее обстоит дело с наличием плачей в XXII книге. Многие аналитики были уверены, что плачи XXIV книги созданы как подражание плачам XXII книги⁸⁵. Однако около ста лет

⁸³ С. А. J. Hoffmann. *Quaestiones Homericae*. T. II. Clausthal, 1848. P.150; Idem. *Prüfung des von Lachmann über die letzten Gesänge der Ilias gefällten Urteils*. Lüneburg, 1850.

⁸⁴ Современные попытки решить все затруднения с позиций признания единоличного авторства см. в работах: P. Händel. *Hektors Lösung // Festschrift Karl Vretska*. Heidelberg, 1970. S.40–52; W. Basista. *Hektors Lösung // Boreas*. Bd. 2. 1979. S.5–42. — Для оправдания любых странностей в поведении героев эти исследователи, как и другие унитарии, копаются в тонкостях психологии Ахилла, Приама и проч., забывая, что речь идет не о реальных людях, а об эпических героях, и что надо исследовать не их психологию, а логику *певца* (или *певцов*).

⁸⁵ Ch. G. Heyne. *Op. cit.*; G. Nitzsch. *Sagenpoesie der Griechen kritisch dargestellt*. Braunschweig, 1852. S.266–271; H. Düntzer. *Über den Schluss der Ilias* (1. Veröffentlich. 1846) // Idem. *HA*. S.389–398; B. Niese. *EHP*. S.124–125; R. Peppmüller. *Op. cit. Einleitung*. S.334–370.

назад М.Зейбель предъявил веские аргументы в пользу противоположной зависимости. По его соображениям, плачи в XXII книге более аморфны, хуже упорядочены: плач Приама затесался между началом и продолжением плача Гекабы; Андромаха сетует, что тело Гектора уже разодрано псами и пожирасемо червями (509), тогда как только-только Ахилл уволок его к судам; в завершении сцены оплакивания два стиха начинаются со слова «так» — эта стилистическая неловкость говорит об интерполированности плачей здесь⁸⁶. Так или иначе, ясно, что вопрос об исконности или вторичности плачей в XXIV книге надо решать безотносительно к плачам XXII книги.

Остается третье, текстологическое нареkanie: плачи противоречат контексту. И это нареkanie неустранимо. Более того, Л.Фридлиндер и Э.Лейч установили, что начало изложения индивидуальных плачей (723) грамматически не соотнобразуется с предваряющим общим описанием сцены оплакивания (721–722)⁸⁷. Непреложный вывод сделал еще Т.Берг: это краткое общее описание (говорящее о певцах, ведущих плач, и о женах, вторящих им стоном) некогда было единственным описанием сцены оплакивания. Однако позже оно перестало устраивать певцов, и поздний певец добавил три индивидуальных плача трех именитых родственниц покойного⁸⁸.

Интересен вопрос, почему краткое описание перестало устраивать певцов. Не из-за краткости. По сути, это описание совсем иного способа оплакивания, чем в пространном изложении, по иному обряду. Ритуальные песенные некрологи наемных певцов-вошленников, сопровождаемых стоном хора женщин, — это один вид оплакивания, ритуальные же плачи-причитания близких родственников — другой. Вероятно, первый, более торжественный, публичный, престижный, был характерен для знатных родов, а второй, более интимный, домашний, скромный, был обычным для рядовых людей. Но известно, что с утверждением антиаристократических режимов, т.е. примерно в VII в. до н.э., во многих греческих государствах (в Афинах — при Солоне) были приняты законы, ограничивавшие размах похоронных ритуалов и разрешавшие доступ в дом покойного лишь близким родственникам

⁸⁶ M. Seibel. Die Klagen um Hektor im letzten Buche der Ilias: Eine homerische Studie. München, 1881.

⁸⁷ L. Friedländer. Analecta Homerica. Leipzig, 1858. S.5; E. Leutsch. Metrische Fragmente. 5 // Philologus. Bd. XII. 1857. S.33–36; Idem. Die Lücken und die Interpolationen in Aristophanes Fröschen // Philologus. Suppl. Bd. I. 1860. S.72.

⁸⁸ Th. Bergk. GLG. S.350.

(Plut. Sol. 12; Demosph. 43, 62)⁸⁹. Вот эта перемена, по-видимому, и отразилась в последних книгах «Илиады»: большей частью ее похоронные ритуалы осуществляются уже по предписанному скромному варианту — и оплакивание Патрокла, и оплакивание Гектора, — но в XXIV книге сохранился рудимент более древнего обряда — приглашения наемных певцов. В «Одиссее» (книга XXIV) Ахиллу обеспечен царский статус похорон — с приглашенными певцами, точнее, певицами: Музами, т.е. все-таки женщинами, да и то при сохранении ритуального плача близких родственниц — Фетиды с ее сестрами Нерейдами.

Поскольку в конгломератах поздних слов у Керка из плачей значится только плач Елены, можно считать, что в целом эта вставка — три плача — произведена достаточно рано, а позднее плач Елены еще и переделывали. Повлияла ли вставка на плачи XXII книги, надо решать особо. Но есть основания полагать, что повлияла.

Б. Похищение или выкуп? Роль Гермеса в XXIV книге давно представлялась критикам непонятной, связанной со сложностями истолкования и какой-то путаницей. В самом деле, при виде того, как Ахилл измывается над трупом Гектора (волочит его за своей колесницей вокруг могилы Патрокла), боги прониклись жалостью к Гектору и стали уговаривать Гермеса похитить тело. Против этого были только обе богини, обиженные в свое время на Париса, брата Гектора, за его выбор при судеюстве, — Гера и Афина, а с ними заодно оказался Посейдон, упомянутый между ними (стих 25–26), хоть он-то в «конкурсе красоты» не участвовал. Но на 12-й день к богам обратился Аполлон с обвинением в жестокосердии и с предложением унять Ахилла — как будто перед тем боги не о том размышляли и спорили, и как будто Аполлона не было среди них. Идею похищения Аполлон не упоминает. Тем не менее в ответ Зевс заявляет, что похищение — неподходящий выход, а снасти тело надо; и он посылает за Фетидой и велит ей, чтобы она уговорила сына принять от троянцев выкуп и выдать им тело Гектора. Что Фетида и выполнила. Затем Зевс велел Гермесу отправиться к Приаму и провести его по вражескому стану к Ахиллу. Что тот и выполнил.

Отдавая повеление Фетиде, Зевс констатировал, что среди богов уже 9 дней идет распря: боги склоняют Гермеса похитить тело, но он,

⁸⁹ См. также надписи: Sylloge inscriptionum graecarum. 3 ed. Bd. III / Ed. W. Dittenberger. Leipzig, 1920. S.364–368 (N1218–1219); Sammlung der griechischen Dialektinschriften. Bd. II / Hrsg. H. Collitz, F. Bechtel. Göttingen, 1898, N2561.

Зевс, хочет, чтобы сам Ахилл выдал тело и тем заслужил славу. Нетрудно заметить, что Зевс превратно изложил Фетиде ситуацию: боги спорили, похищать тело или оставить все, как есть, о выкупе речи не было; когда же Зевс заговорил о выкупе, похищение никак не предполагалось. А Фетиде Зевс представил дело так, будто суть спора была: похищать тело или поощрить выкуп. Между тем эти предложения не противостояли друг другу, не сталкивались в одной и той же ситуации.

Сразу же бросается в глаза изменение сроков: ведь незадолго до того было указано не 9 дней, а 12. По речи Зевса, спор богов занял 9 дней. А по тексту о вмешательстве Аполлона и окончании спора — 12. «С той поры двенадцатый раз рождалась Заря (Эос)...» — так обозначен день окончания спора (стих 31, в дословном переводе). С какой это «с той поры»? Если буквально следовать предшествующему тексту, то с начала спора богов (23–24).

Аристарх и другие критики, а также кое-кто из новых устранили это противоречие путем удаления стихов 23–30 как поздней вставки⁹⁰. Дополнительными доказательствами справедливости такой атетезы служили для них содержащиеся в этих стихах две несообразности: во-первых, ляпсус с Посейдоном, во-вторых, анахронизм с Парисом. Посейдон затесался в этих стихах между Герой и Афиной («sandwiched» — определяет эту позицию англичанин М.Дэвис), хотя никакого участия в «конкурсе красоты» не принимал и, следовательно, злобу на Париса, а с тем и на весь род Приамидов питает не по этой причине. Такого ляпсуса, считали эти критики, великий Гомер допустить не мог. Значит, стихи вставил кто-то другой. Суда Париса, полагали они, Гомер не знал, а предание об этом суде возникло лишь в киклической поэме — в «Киприях». Значит, вставка сделана в эпоху «Киприй».

Современные ученые не могут принять эти доказательства⁹¹. Оценочные аргументы вообще не обладают безусловной доказательностью. И Гомер мог ошибаться.

XXIV книга вообще пестрит ляпсусами. По той же логике Дюнпер всю вторую половину книги, а многие другие всю книгу считают не принадлежащей Гомеру. Еще Аристарх отмечал, что когда Ахилл

⁹⁰ K. Lehrs. *Populäre Aufsätze*. 2. Aufl. Leipzig, 1875. S.9–10; A. Jacob. *Über die Entstehung der Ilias und Odyssee*. Berlin, 1856. S.360; A. Römer. *Ein Dichter und ein Kritiker vor dem Richterstuhle des Herrn R. Peppmüller*. München, 1877; Idem. *Über die Homerrecension des Zenodot*. München, 1885. S.47.

⁹¹ Выступления против атетезы: H. Liesegang. *Op. cit.* T.I. P.10; R. Peppmüller. *Kommentar...* S.81, 21; и др.

волочит труп Гектора вокруг кургана, Аполлон защищает труп Гектора эгидой (20–21), но эгида ведь у Зевса! Да и странный получается образ бога, бегающего за колесницей вокруг кургана (Аристарх атетировал и эти строки). Принимая Приама, Ахилл встал навстречу ему с кресла (515 — θρόνος), а возвратившись после хлопот о трупе, сел «на оставленном прежде стульчике» (597 — κλισίος). Из выкупа слуги Ахилла оставили хитон и две ризы, чтобы одеть Гектора (580), а одели в хитон и одну ризу (588)⁹². И т.д.

Упоминание суда Париса вызвало длительную дискуссию⁹³. После находки гребня с изображением суда Париса К. Рейнгардт, исходя из датировки гребня ок. 700 г. до н.э., пришел к выводу, что Гомер знал миф о суде Париса. Впоследствии гребень получил более позднюю датировку (вторая половина или конец VII в.), кое-кто на этом основании возрождал убеждение древних в интерполяции⁹⁴, но большинство исследователей признало, что независимо от датировки гребня указание на суд Париса принадлежит автору всего текста XXIV книги. Верившие в позднюю датировку мифа о суде Париса считали, что это вяжется с поздним характером всей книги⁹⁵, а многие отказались вообще от мысли, что миф о суде Париса возник поздно (пытались лишь выяснить, почему в остальной «Илиаде» суд Париса не упоминается)⁹⁶. Передатировка киклических поэм, произведенная неоаналитиками, поддержала этот отказ. В таком случае упоминание суда Париса не датирует пассаж о начале спора богов и уж никоим образом не подкрепляет атетезу Аристарха. Атетеза опадает, а противоречие остается.

Набер и Генце устранили его, удаляя все начало XXIV книги — они, как уже сказано, начинали ее со стиха 22 (возможен и стих 23).

⁹² H. Düntzer. Über das vierundzwanzigste Buch...; Idem. Über den Schluss der Ilias; K. Grashoff. Das Führwerk bei Homer und Hesiod. Düsseldorf, 1846; R. Peppmüller. Op. cit. S.278, 321, 328.

⁹³ K. Reinhardt. Das Parisurteil // Wissenschaft und Gegenwart (Frankfurt). Bd. XI. 1938 (дат. по изд.: K. Reinhardt. Tradition und Geist. Göttingen, 1960. S.16–30); L. Bonfante. The judgement of Paris... // Studi Etruschi (Firenze), Vol.45. 1977. P.149–167; P. Walcot. The judgement of Paris // Greece and Rome. 1977. Vol. XXIV. N1. P.31–39; M. Davies. The judgement of Paris and Iliad book XXIV // JHS. Vol. CI. 1981. P.56–62.

⁹⁴ F. Focret. Zum I der Ilias // Hermes. Bd. LXXXII. 1954. S.257–287; T. C. W. Stinton. Euripides and the judgment of Paris // JHS, suppl. paper XI, 1965. P.2–82.

⁹⁵ H. Liesegang. Op. cit. T.I. P.10; С.П. Шестаков. ПИ. С.485–490.

⁹⁶ См. сноску 93.

Набер считал, что это начало следовало за гибелью Гектора (XXII книга), а Генце — что за похоронами Патрокла (книга XXIIIа). Каждое из этих предложений по-своему резонно, но настораживает мысль, что они взаимоисключаются — надо выбирать. Парадокс усугубляется тем, что для объяснения XXIV книги нужны оба! Только так получают объяснение оба срока бесчинств Ахилла. Таким образом, объяснения столь же несогласуемы, как и сами сроки.

В самом деле, как можно было бы уладить расхождение в сроках? Проще всего было бы считать, что указаны разные периоды надругательства Ахилла над трупом Гектора, следовавшие один за другим: на 12-й день первого периода Аполлон обратился к остальным богам и началась девятидневная ссора богов, окончившаяся решением Зевса. Если так, то надо просто к 12 дням прибавить 9 и получится, что Ахилл измывался над трупом 21 день. Но вскоре Гермес сообщает Приаму о трупе: «двенадцатый день, как лежит он мертвый» (412–413), — а не двадцать первый! Кроме того, из текста книги совершенно ясно, что все события, окончившиеся распрю богов, произошли в один день — тот, который обозначен как *двенадцатый*. Именно в этот день Зевс подводит итог *девятидневному* спору богов. То есть оба срока — и 12-дневный и 9-дневный — окончились одновременно. В таком случае сроки влагаются один в другой и выходит, что спор богов начался на третий день (12 минус 9) двенадцатидневного надругательства Ахилла над трупом.

Противоречие заключается в том, что, с одной стороны, спор богов и, следовательно, 9-дневный срок начался (стихи 23–24) после похорон Патрокла, а 12-дневный отсчет (стих 31: «с той поры») — по тексту книги не раньше. Это по тексту. А с другой стороны, по смысловому содержанию, по сюжету он, конечно же, начался раньше — сразу же после гибели Гектора. «С той поры» должно означать: со времени гибели Гектора. Ведь Ахилл начал измываться над трупом Гектора с того, что привязал его сразу же к своей колеснице и потащил за ней в ахейский стан.

Сколько же дней по сюжету поэмы прошло от смерти Гектора (книга XXII) до начала ссоры богов? Похороны Патрокла начались на следующий день (XXIII, 55, 99) после гибели Гектора и заняли целые сутки — день и ночь (XXIII, 226). Наутро костер угасили и возвели курган (231–237, 250, 257–259), в тот же день состоялись и погребальные игры. К вечеру Ахилл улегся спать, но сон к нему не шел, пока он не поизмывался досыта над трупом врага (XXIV, 3–5, 12–16). Тут и начался спор богов. Стало быть, от смерти Гектора этот спор отделяют действительно три ночи, три восхода.

Совпадение сроков с гипотезами Набера и Генце бросается в глаза, и действительно, сроки эти занимали видное место в аргументации обоих: 12 дней начинаются со смерти Гектора, а 9 — с конца похорон Патрокла. К описанию этих событий в XXII и в XXIII книгах соответственно и привязывали начало XXIV книги тот и другой, изымая все промежуточное как поздние вставки. Итак, вроде бы 12 дней со смерти Гектора подтверждают гипотезу Набера, 9 дней с похорон Патрокла — гипотезу Генце? Но на деле связь сроков с этими гипотезами оказывается прямо противоположной!

Ведь из анализа сюжетного заполнения вытекает, что 12-дневный срок логичен, если начинать отсчет от смерти Гектора (от волочения его трупа к кораблям), *вкладывая в заполнение срока и похороны Патрокла*, т.е. признавая их существование в поэме. А 9-дневный срок логичен, если начинать его уже с событий по окончании похорон Патрокла — с реакции богов на волочение трупа Гектора вокруг насыпанного только что кургана. *Похороны Патрокла* здесь как процесс, занимавший некоторое время, *не учитываются*. В этой сюжетной линии они не обязательны, их могло и не быть. Вместо того, чтобы взирать с жалостью на то, как Ахилл волочит труп Гектора вокруг могилы Патрокла, боги могли с тою же божественной жалостью наблюдать сцену из XXII книги — как Ахилл ташил труп с поля боя к ахейскому стану. Это было бы более логично: не было бы трехдневного промежутка, когда они оставались безразличными к надругательствам Ахилла над трупом Гектора.

Нетрудно убедиться, что первый срок (12 дней) соответствует той связи книг, которую постулировал Генце и в которой книга XXIV (начиная со стиха 22) примыкала к «Похоронам Патрокла». А второй срок (9 дней) больше отвечает последовательности Набера: XXIV книга примыкает здесь непосредственно к XXII (без плачей). Мы оказываемся перед выбором, какую из гипотез предпочесть. Но ведь они не взаимоисключаются! Каждая из них связана с предположением об интерполяции промежуточных текстов, но одна — о большей (вставлена вся XXIII книга), другая — о меньшей (вторая половина XXIII книги). Эти интерполяции предполагают наличие лакун, заполнение которых представляло собой последовательные стадии в росте эпического текста. Тогда *гипотеза Набера отражает первую стадию (в которой XXIII книги не было)*, *гипотеза Генце — вторую (в которой появилась первая половина XXIII книги — «Похороны Патрокла», но «Погребальных игр еще не было)*.

А теперь остается констатировать, что оба срока и, стало быть, обе гипотезы о месте XXIV книги в поэме связаны с разными

сюжетными ходами: 9-дневный срок — с идеей похищения трупа Гермесом (начало: стихи 23–24, развитие: 107), а 12-дневный — с идеей выкупа (начало: со стиха 31, развитие: 76, 413). Следовательно, идея похищения раньше в поэме и связана с отсутствием «Похорон Патрокла», идея выкупа — позже и связана с их наличием. Эта последовательность вполне соответствует тому, что выкуп в XXIV книге полностью реализован, а похищение трупа упоминается лишь кое-где как отброшенный вариант. Как видим, есть основания полагать, что в предшествующем развитии поэмы этот вариант осуществлялся, а отброшен был позже — заменен выкупом трупа.

Мысль о том, что в истории поэмы выкупу предшествовало похищение трупа, уже высказывалась — Л. Эрхардтом, П.С. Шестаковым⁹⁷. Они исходили из того, во-первых, что призыв к похищению никакого сюжетного смысла в поэме не имеет — он мыслим только как реликт осуществлявшегося похищения⁹⁸, а во-вторых, что ряд других пассажей XXIV книги получает лучшее объяснение, если предположить, что они являются неубранными остатками описанного некогда похищения тела. Так, Зевс обещал Приаму (через Ириду), что в пути его будет охранять Гермес, пусть старец не помышляет о страхе и смерти. Но когда жена умоляет Приама воздержаться от опасной поездки, он ничего не сообщает ей об обещании Зевса, даже сам рассуждает о возможности гибели. Да и в поездке страшно пугается, увидев незнакомца, забыв, что его должен проводить Гермес. Гермес же, в отличие от только что побывавшей у Приама Ириды, не ссылается на поручение Зевса, а представляется случайным встречным и свое желание помочь объясняет чувством милосердия⁹⁹. Похоже, что обещания Зевса прежде не было, а встреча с Гермесом имела какое-то другое значение.

Далее, повеления Зевса и Гермес не исполнил: не представил Приама пред очи Ахилла, а только отворил ему ворота и ввел во двор, после чего исчез. Потом, после мирной беседы Приама с Ахиллом, выдачи тела и отхода обоих ко сну, снова появляется Гермес, хотя это уже не было предусмотрено Зевсом. Пробирается Гермес тайно к Приаму, будит его и рекомендует не ждать утра, а вывезти труп ночью, т.е. все-таки похитить. Он мотивирует это опасностью плена, возмущением союзников Ахилла и т.п., и беспокоится, как незримо

⁹⁷ L. Erhardt. *ENG.* S.479; С.П. Шестаков. *ПИ.* С.484–485.

⁹⁸ Уже одно это опровергает идею У. Лифа (*Op. cit.* Vol.II. P.536) о том, что мотив похищения вторичен, а первичен мотив выкупа.

⁹⁹ R. Peppmüller. *Op. cit.* S.83–84 (он предлагал атетировать эти пассажи).

пройти мимо стражников. Между тем, Приама в стане Ахилла охраняли законы гостеприимства и приема послов. Союзники Ахилла, только что с трудом удержав его, не решались бы бесчинствовать в его стане, а стражников только что сам же Ахилл запросто погружал в сон¹⁰⁰. Похоже, что и объяснения Гермеса прежде не было, а его помощь Приаму имела совсем другое значение: «помогая» Приаму, он по сути руководил похищением трупа, т.е. выполнял поручение богов. Ведь не мыслилось же похищение как собственноручная кража трупа богом — люди должны были служить его инструментами, непосредственными исполнителями организуемых им действий.

Итак, вырисовывается предшествующая версия: Приам выезжал за телом Гектора по собственной инициативе, как и планировал в плаче, помещенном в конце XXII книги, а Гермес встречал его, выполняя поручение богов, и с его помощью, под его руководством Приам похищал тело. На такое предприятие Приам, конечно, должен был выезжать один, разве что с минимальным сопровождением — глашатай (даже глашатай Идей, возможно, был добавлен уже потом, для управления повозкой с выкупом). В то время как делегация, заранее запланированная как посольство, везущая выкуп, конечно, должна была предусматривать большой состав — ради охраны и вручения сокровищ (так вручение и изображалось позже на вазах¹⁰¹), да и просто в знак уважения к Ахиллу.

Фигура Гермеса очень подходит для похищения: ведь бог Гермес — покровитель воров. В гомеровском гимне он — похититель коров у Аполлона. Кулыт Гермеса в образе взломщика был известен в нескольких местах греческого мира, в том числе на Самосе¹⁰². А вот в новом варианте (т.е. в нынешнем тексте) Гермес выступает лишь как проводник — это соответствует роли Гермеса в «Одиссее».

Переход к этому второму варианту добывания тела Гектора произведен не очень удачно. Получилось много шероховатостей¹⁰³. 9 дней спора богов первоначально отсчитывались от смерти Гектора, но

¹⁰⁰ Ср.: H. Düntzer. Die Wächter im letzten Buche der Ilias // Philologus. Bd. XIX. 1863. S.310–314.

¹⁰¹ См.: W. Basista. Op. cit., Fig. V13 (аттический скифос из Венского музея).

¹⁰² N. Robertson. Hittite ritual at Sardis // Classical antiquity (California). Vol. I. 1982. N1. P.122–140.

¹⁰³ Все эти следы прежнего варианта и шероховатости не в силах убедительно объяснить те, кто отрицает переделку и настаивает на том, что песнь создана сразу в нынешнем виде. Из современных исследователей это Г.Бек — см.: G. Beck. Die Stellung des 24. Buches der Ilias in der alten Epen-tradition. Tübingen, 1964.

теперь спор оказался после «Похорон» — от смерти Гектора получилось уже 12 дней. Старое начало песен, говорящее о споре богов (22/23–30), сохранилось, но продолжение было оборвано, и к старому началу, впритык, было помещено новое продолжение — с вмешательством Аполлона и упоминанием 12-го дня, но с какого времени отсчет, получилось не ясно — то ли со зрелища, представшего богам уже после похорон (23), то ли даже с суда Париса (29–30), хотя на деле (не по тексту), конечно, со смерти Гектора. А дальше в тексте оставлены слова о 9 днях спора (107). В уста Зевса певец вложил слова о необходимости отказаться от похищения, но чем это мотивировано? Мотивировка очень неловкая — надзором Фетиды за телом (71–73). Между тем, Фетиду посланница Зевса тут же находит глубоко в подводной пещере (77–84)¹⁰⁴.

Какова была действительная причина перехода к новому варианту добывания тела Гектора? Чего добивались создатели этого варианта? Шестаков констатирует, что новый вариант более благоприятен для Ахилла, рисует его с более выгодной стороны¹⁰⁵. Это верно, но лишь отчасти, и не это главное, что ясно видно из противопоставления речи Аполлона назиданию Зевса. Аполлон возмущается жестокостью Ахилла: этот свирепый воитель «всякую жалость отверг и, как лев, о свирепствах лишь мыслит, ...и стыд потерял он», на себя он воздвигнет месть богов, он оскорбляет самую землю (33–54). Это вряд ли может быть воспринято как похвала Ахиллу. Зевс же поясняет Фетиде, что, хоть боги задумали похищение, он, Зевс, хочет даровать Ахиллу славу, которая причитается тому, кто избавит тело Гектора от поругания (110). Ириду Зевс уверяет, что Ахилл будет милостив и гостеприимен: «Он ни безумен, ни нагл, ни обыкший к грехам нечестивец; он навсегда милосердно молящего милует мужа» (157–158). Таким образом, и в новом варианте есть как осуждение Ахилла, так и его восхваление, хоть последнее преобладает.

Но главное отличие нового варианта — не в иной оценке Ахилла, а в ином отношении к нравственным ценностям, в иных идеалах: на первый план теперь выступает восхваление жалости, милосердия. Сострадание к человеку и милосердие чувствуются и в «Похоронах Патрокла», где бывшие враги Агамемнон и Ахилл совместно хоронят Ахиллова друга.

¹⁰⁴ На эту подробность обращает внимание Шестаков (ПН. С.485, прим. 2. С.494).

¹⁰⁵ Там же. С.485.

Есть одно дополнительное доказательство того, что прежде в XXIV книге от смерти Гектора до окончания спора богов проходило 9 дней. Оно оставлено здесь на конец, потому что несколько осложняет ситуацию. Дело в следующем.

Прибыв к Ахиллу, Приам отказывается сесть за трапезу — он скорбит о сыне, все еще пребывающем без погребения. Ахилл утешает его притчей о Ниобе (Ниобее), потерявшей всех своих детей. Их из мести Ниобе за гордыню (она гордилась перед богиней Лето своей многодетностью) погубили дети Лето Аполлон и Артемида. «Девять дней валялись трупы», было некому похоронить их: Зевс превратил людей в камень. Тем не менее мать, истомясь плачем, не забыла о пище. Затем сами боги погребли трупы, а Ниоба тоже превратилась от скорби в камень, который можно видеть в горах Сипила (602–617).

Притча возникла как этимологическая легенда: изображение, принимавшееся за окаменевшую Ниобу, сохранилось в Малой Азии до наших дней¹⁰⁶. Легенда дошла до нас и по другим источникам¹⁰⁷. Сопоставив, И.Какридис установил, что в Гомеровском тексте легенда сильно искажена. В первоначальном варианте, по логике этимологических легенд, речь шла об окаменевшей Ниобе, но не о превращении окружающих людей в камни. Певец перенес превращение в камень с Ниобы на окружающих, чтобы обосновать задержку в похоронах ее детей. В легенде не было ни задержки, ни трапезы. Все это придумано певцом. Для чего? Чтобы, подработав легенду, превратить ее в притчу, подходящую к ситуации в «Илиаде». Из работы Какридиса можно заключить, что подробности, о которых идет речь, — 9-дневную задержку и трапезу — певец взял из «Илиады». Девятидневную, а не двенадцатидневную!

Но это свидетельство находится в речи Ахилла Приаму, а их мирное общение могло быть лишь в новом варианте песни — при 12-дневном сроке оставления трупа непогребенным. Двенадцатидневном, а не девятидневном! По-видимому, превращение прежнего текста XXIV книги в нынешний произошло не сразу. Первоначально следов 9-дневного надругательства над трупом Гектора было больше, лишь постепенно певцы очищали от них текст, адаптируя разные его места к новому сюжетному повороту. Двойственность полученного счета отразилась и на дальнейшей судьбе Гектора: спрошенный Ахиллом о

¹⁰⁶ J. M. Cook. The Greeks in Ionia and the East. N. Y., 1963. P. 19. Pl. 1 // Другая локализация — в работе: G. E. Bean. Aegean Turkey. An archaeological guide. London, 1966. P. 63. Fig. 2.

¹⁰⁷ K. V. Stark. Niobe und die Niobiden. Leipzig, 1863.

сроках необходимого для похорон перемирия, Приам запрашивает у Ахилла 9 дней на оплакивание Гектора (как 9 дней боги ужасались надругательству над ним, как 9 дней оплакивала своих детей Нюоба), а затем еще 3 дня на похороны, возведение кургана и ополчение к битве (аналогично трем дням, ушедшим на такие же процедуры для Патрокла).

В. Несохранившийся конец? Есть мнение, что и этот более ранний вариант последней песни Илиады», реконструируемый по многим следам и рудиментам, не изначален, что конец «Илиады» вообще был совершенно другим и что от него не сохранилось никаких остатков, а судить о том, что он имелся, можно лишь по косвенным данным.

Такое предположение выдвинул С.А.Набер и повторил А.Фик, затем, без ссылок на них, подхватил В.Гельбиг и, опять же без ссылок на предшественников, пропагандировал У.Виламовиц. Из современных авторитетов эту идею поддерживал С.Бауре¹⁰⁸. Исходя из всеобщей убежденности в позднем характере и возрасте последней книги «Илиады» (или двух ее последних книг), исследователи обратили внимание на очевидное сюжетное противоречие между последней книгой и остальной «Илиадой». Во многих местах поэмы Ахилл грозит опозорить тело Гектора — обезглавить, швырнуть псам и птицам на растерзание, а в последней книге неожиданно выдает тело Приаму. Было ли так задумано?

В первом плаче над телом Патрокла Ахилл поклялся: «С честью тебя погребу; но не прежде, как здесь я повергну броню и голову Гектора...». Кроме того он обещал обезглавить у погребального костра двенадцать пленных троянцев (XVIII, 334–337). Клятва вполне очевидно предусматривает, что и Гектор будет обезглавлен. Перед посидинком с Ахиллом Гектор предлагает ему уговориться о том, чтобы победитель не бесчестил тела погибшего противника, а выдал его родичам. Но Ахилл отверг это предложение. Когда Ахилл поразил копьем Гектора, то злорадно воскликнул: «Тебя для позора птицы и псы разорвут» (335–336). Умиравший Гектор снова заклинал Ахилла отдать его тело родителям для погребения. И снова Ахилл отказался выдать тело за какой бы то ни было выкуп — даже если б ему предложили столько золота, сколько весит тело (351). И снова уверил: «Птицы твой труп и псы мирмидонские весь растерзают!» (354). Андромаха, увидев тело мужа, влчмное за колесницей Ахилла, тоже предвидит, что его должны растерзать псы (509). Затем над гробом Патрокла во втором своем плаче Ахилл сообщает покойному другу: «Все для тебя совершаю я,

¹⁰⁸ S. A. Naber. QH; A. Fick. HL S.92–109; W. Gelbig. Der Schluß des äolischen Epos vom Zorne des Achill // RM. Bd. LV. 1900. S.58–61; U. Wilamowitz. IH. S.72–76; C. M. Bowra. Homer. London, 1972. P.40, 105–106.

что совершить обрекался: Гектор сюда привлечен и повернется псам на терзание; Окрест костра твоего обезглавлю двенадцать славнейших Юных троянских сынов, за смерть твою отомщая!» (XXIV, 20–23).

Ахилл столь часто грозил изуродовать и обесчестить тело Гектора, что это должно быть выполнено. Вряд ли все эти угрозы и обещания были введены только для будущего контраста, для нагнетания ужаса перед тем, как мирно разрешить ситуацию выдачей тела. Неожиданность не в духе Гомеровского эпоса. Его слушатели хорошо знают дальнейший ход событий по прежним исполнениям или по традиционным сюжетным схемам, и певец часто предсказывает события, предваряя их предупреждениями, создает атмосферу предвкушения («еще нет, но скоро») ¹⁰⁹. Если в ряде песен систематически проводится предвкушение позорной расправы с телом Гектора, то значит *в последней песни эта расправа осуществлялась, и только замена последней песни убрала эту концовку* — такова логика названных исследователей.

По Наберу, предполагаемый первоначальный конец «Илиады» был предвозвещен уже в первом плаче Ахилла — что Ахилл обещал в нем Патроклу, то и исполнил: Гектору отрубил голову и бросил тело в костер. Фик и Гельбиг больше упирают на последующие угрозы отдать тело на растерзание птицам и псам. Ведь это именно то, что предусмотрено в проэзии. Там говорится, что гнев Ахилла многих героев отдал «в добычу птицам и псам» (I, 4–5). Но конкретно ни о ком, кроме Гектора, такие подробности посмертной судьбы не упоминаются. Гельбиг даже находит возможным восстановить содержание прежнего конца поэмы: Приам пришел в стан ахейцев просить о теле Гектора и о перемирии для похорон всех павших, но Ахилл в гневе отказал ему и, вытащив из пняра нагое тело Гектора, швырнул его собакам в присутствии Приама ¹¹⁰. Воображение исследователя явно выходит за рамки научной гипотезы (тем более, что в проэзии говорилось о многих героях, а не об одном). Согласно Гельбигу, после замены конца поэмы были подправлены некоторые места в предшествующих книгах, чтобы не было противоречия с новым концом. Так появились вставки о попечении богов над трупом (XXIII, 184–191; XXIV, 18–21): он ведь должен сохраниться невредимым для выкупа.

Виламовиц не идет в детализации так далеко, как Гельбиг, но поддерживает и подкрепляет его анализ речей. Виламовиц сопоставляет два обращения Ахилла к мертвому Патроклу при костре.

¹⁰⁹ W. Schadewaldt. Von Homers Welt und Werk. 2. Aufl. Stuttgart, 1951. S.45–50.

¹¹⁰ W. Gelbig. Op. cit. P.57.

В первом, как уже сказано, Ахилл перед сожжением своего покойного друга, сообщает ему, что вот совершает все, что обещал: Гектор притащен к костру и двенадцать юношей ждут смерти. Затем в тексте сказано: «...и на Гектора недостойное дело замыслил» (24). Формулировка такая же, как перед волочением за колесницей (ср. XXII, 305) — значит, и здесь должно произойти нечто тяжелое, грубое. Но здесь-то ничего такого не происходит — просто «ниц пред Патрокла одром распростер Дарданиона в прахе» (XXIV, 25). Это ведь не то, что стоило бы выделить как недостойное дело, надругательство. Значит, оно должно последовать.

Зажегши костер и бросив в огонь заколотых юношей, Ахилл взывает к Патроклу и на сей раз сообщает: «Все я обещанное *совершил* (в переводе Гнедича неточно: «совершаю»): двенадцать гордых и славных троянских сынов, тех с тобою всех огонь пожирает; Гектора же я не огню *отдаю* (у Гнедича переведено неточно, в будущем времени «оставлю»), но псам!» (XXIII, 180–183). Обещание *выполнено* и тело Гектора *брошено* псам (огню его Ахилл и не обещал предать). Вот за этим-то и следует сразу *подправка*: но псы его не касались, и т.д. Любопытно, что подправляющий пассаж начат с такого итога: «Так он угрожал...» (184). Какие уж тут угрозы! Тут констатация, а не угрозы. Иными словами, в нынешнем тексте поэмы можно даже уловить, как заключительный эпизод был начат (кусочек его текста все-таки остался), но ближайшее продолжение подправлено, остальное исчезло при добавлении последней песни.

Но какого ее варианта? Если верен предложенный выше синтез гипотез Набера и Генце, то приходится заключить: к «Погребению Патрокла» (книга XXIIIa) до внедрения в поэму «Погребальных игр» (книга XXIIIb) примыкал поздний вариант последней книги — с выкупом тела, а ранний-то вариант (с похищением) примыкал непосредственно к «Гибели Гектора» (XXII книга) — тогда «Погребения Патрокла» еще не было в поэме. Следовательно, *осквернение тела Гектора у костра, восстанавливаемое Виламовицем, было подправлено не при появлении в поэме текста XXIV книги, а при его изменении, при сочинении версии с выкупом*. Неподправленный же эпизод осквернения тела у костра существовал в поэме раньше. Но ведь он завершает «Похороны Патрокла» (книга XXIIIa). Значит, либо некоторое время он сосуществовал с рассказами о выкупе тела, и лишь позже противоречие было убрано усечением и подправкой эпизода осквернения, либо раннее начало XXIV книги (по Наберу — со стиха 22, или почти по Наберу — со стиха 23) примыкало не к тому осквернению трупа, которое состоялось сразу за гибелью Гектора (книга XXII), а к тому

надругательству над трупом у костра, которое описывалось в утраченном эпизоде «Похорон Патрокла» (книга XXIIIa).

Предположение о ранней версии текста XXIV книги имеет еще одну, вторую линию реализации и аргументации. Эту линию первыми начали разрабатывать О.Зек и К.Роберт, позже перенял — и снова без ссылок на предшественников — У.Виламовиц¹¹¹ (он вообще, впрочем, не имел обыкновения много ссылаться на предшественников). Первая линия развертывалась вокруг смерти Гектора, вторая же имела в виду смерть Ахилла. По мысли указанных исследователей, первоначальная «Илиада» должна была включать в себя и смерть Ахилла. Через всю последнюю четверть поэмы и до самых последних книг проходит мысль о близкой смерти Ахилла, о том, что ему назначено судьбой умереть сразу же за Гектором — пасть в Скейских вратах от стрелы Париса, направляемой Аполлоном. Эту судьбу Ахиллу неоднократно пророчит его мать Фетида (XVIII, 58–60, 95–96, 440, а подозрение об этом появляется уже раньше — XI, 793–794; XVI, 36–37, 50–51), предсказывает вещий конь Ксанф (XIX, 408–409, 414–417), прорицают умирающий Гектор (XXII, 356–360) и тень покойного Патрокла (XXIII, 80–81), предвидит и сам Ахилл (XVIII, 10–11, 88–93; XIX, 420–424; XXI, 276–278; XXIII, 144–151). Фетида — морская богиня, дочь Нерея, а Нереиды знают будущее: имена двух других дочерей Нерея «Нимерта» и «Апиеда» (XIX, 46) означают «Без ошибок» и «Без обмана»¹¹². Предсказанное должно сбыться, и оно должно произойти в точности.

Между тем, в нынешнем сюжете смерть Ахилла отделена от смерти Гектора битвой с амазонками и битвой с Мемноном, которые происходят уже в другой поэме — «Эфиопиде», и смерть Ахилла описывается там же. Первоначальный порядок, по логике Роберта и Виламовица, был другим. Сразу же за гибелью Гектора следовал штурм города, в котором Ахиллу предстояло погибнуть.

След этого хода событий сохранился в победной речи Ахилла. Над павшим Гектором он восклицает (перевожу дословно): «Ну-ка, давайте испытаем город оружием со всех сторон» (XXII, 381). Это и был план предстоящего тотчас действия. Более того, Ахилл предлагает ахейцам петь пеан (XXII, 391), а пеан, согласно Эфору (Strab., IX, III, 12), по традиции поют войска перед вступлением в бой! Однако тут же *позднейший* Ахилл

¹¹¹ O. Seeck. Die Quellen der Odyssee. Berlin, 1887. S.410–412; K. Robert. SL S.255–257; U. Wilamowitz. IH. S.76–79; см. также: E. Schwartz. Zur Entstehung der Ilias. Strassburg, 1918.

¹¹² K. Reinhardt. Die Ilias und ihr Dichter. S.29, 34.

(каким он оказался после появления в поэме «Похорон Патрокла») спохватился и вводит подправку (перевод Н.Гнедича): «Но каким помышлениям сердце мое предается! Мертвый лежит у судов, не оплаканный, не погребенный, друг мой Патрокл!» (XXII, 385–387). Штурм отложен ради похорон Патрокла. Эта подправка введена в связи с изменением всего сюжета, которое отодвинуло штурм в отдаленное будущее.

Виламовиц добавил еще ссылку на схолии к последнему стиху «Илиады». В схолиях содержится такой вариант этого стиха (перевод дословный): «Так устраивали они могилу Гектора, Пришли Амазонки». Таким образом, имелась версия, по которой война Ахилла с амазонками входила в «Илиаду», а не в «Эфиопиду»¹¹³.

Все доказательства иного завершения событий с Ахиллом в прежней «Илиаде», чем в нынешней, слабее, чем доказательства иной посмертной судьбы Гектора. Подражания «Эфиопиде», выявленные неоаналитиками в «Илиаде», являются достаточным объяснением нелогичного поведения Ахилла в «Илиаде»: это в «Эфиопиде» смерть Мемнона должна, по предсказанию Фетиды, послужить предзнаменованием его собственной смерти, и это убив Мемнона в отместку за своего любимца Антилоха, он немедленно штурмует Троию и гибнет. «Илиада» лишь подставила Гектора на место Мемнона и Патрокла на место Антилоха. Неоаналитики привели немало убедительных доказательств первичности «Мемнонии» (второй части «Эфиопиды») и вторичности «Илиады»¹¹⁴. Из «Мемнонии» же могли перекочевать в «Илиаду» и частые ссылки на близкую смерть Ахилла. Что же до амазонок, то они, как и считал О.Зек, по какой-то версии могли входить в «Илиаду», а не в «Эфиопиду». Именно поэтому в «Илиаде» так много подражаний «Мемнонии» и совсем нет подражаний «Амазонии».

¹¹³ H. Pestalozzi. Die Achilleis als Quelle der Ilias. Edenbach; Zürich, 1945; G. Schoeck. Ilias und Aithiöpis: Kyklische Motive in homerischer Brechung. Zürich, 1961; W. Schadewaldt. Von Homers Welt und Werk. 2. Aufl. Stuttgart, 1951. S.155–204.

¹¹⁴ U. Wilamowitz. III. S.78.

Глава IX

«АХЕЙСКАЯ» «АХИЛЛЕИДА» — ЧАСТЬ ОСНОВНАЯ

1. Битва богов. Кроме обрамляющих разделов «Илиады», в число «умеренно-ахейских» книг входит XXI, остальные три «ахейские» книги (XVIII, XX и XXII) были определены как «сугубо-ахейские». Однако традиционный анализ нередко связывал XX песнь с XXI¹. Они родственны в сюжетном отношении: в обеих Ахилл, перестав воздерживаться от боев, сражается с врагами, в обеих развертывается Битва богов, в обеих всячески оттягивается грядущий поединок Ахилла с Гектором — это обычная в эпосе тенденция к ретардации. Выдавая эту тенденцию певца², Зевс в собрании богов (начало XX книги) прямо говорит, что боится, как бы Ахилл, пылающий яростью, не взял с ходу Трою — судьбе вопреки. И Зевс посылает богов внести в бой равновесие. В соответствии с этой же тенденцией певца Аполлон в XX книге выдвигает Энея против Ахилла, позже воспрепятствует Гектору сразиться с Ахиллом («еще не дерзай» — 370)³; а в XXI книге противопоставляет Ахиллу Агенора.

Но ведь если присмотреться, то и формальный анализ, объединив эти две песни в «ахейской» группе, не так уж надежно их разделяет (одну помещая в «умеренно-ахейскую» группу, другую — в «сугубо-ахейскую»). Дело в том, что именно в этих песнях абсолютные числа встречаемости этнонимов, т.е. база частотного анализа, оказываются наименьшими во всей «Илиаде», да и вообще слишком незначительными для надежности статистических заключений. В то время, как количество упоминаний этнонима «ахейцы» в других книгах обозначается двузначными числами (от 14 до 41), в этих двух они однозначны: 7 и 9. Упоминание же этнонимов «аргивяне» и «данаи» в этих книгах и

¹ Напр.: G.Scheibner. Der Aufbau des 20. und 21. Buches der Ilias. Leipzig, 1939.

² E.Bethe. HDS. Bd. I. S.298.

³ C.Hentze. ANI. N.VII. S.43-44.

во все единичны или отсутствуют. Естественно, что в соотношениях Ах:Арг:Дан, выражаемых величинами 9:0:1 (XX книга) и 7:1:1 (XXI книга), очень велика роль случайности (особенно в правой части), «ошибка малых чисел». Между тем, к «сугубо-ахейским» были отнесены книги с минимальной совокупной долей (меньше 1/6) «аргивян» и «данаев» среди этнонимов греков, а к «умеренно-ахейским» — книги с более значительной долей. Но при столь незначительных величинах этой доли, как в книгах XX и XXI, отнесение книги в ту или иную половину «ахейской» группы могло изменяться в зависимости от одного-двух упоминаний этнонима «аргивяне» или «данаев», а это не превышает нормальной статистической погрешности. Поэтому ничто не препятствует рассмотрению этих двух книг вместе.

В силу же соседства этих книг и их тематических связей с «сугубо-ахейскими», пожалуй, реалистично отнести их к «сугубо-ахейским». Тогда «сугубо-ахейские» окажутся почти *цельным массивом* — только одна из них, XVIII, помещается несколько отступя от прочих, а три стоят сомкнуто: XX–XXII. Каков смысл того, что в них этноним «ахейцы» почти не знает конкуренции? Это значит, что *либо тексты этих книг оостенели слишком рано для получения термина «аргивяне», либо они сформировались вне пределов влияния этого термина.* Последнее вероятнее, так как в них мало употребляется и термин «данаев», отнюдь не поздний.

В плане содержания книга XVIII, стоящая особняком, еще знает воздержание Ахилла от боев и идею мести за Патрокла. Остальные описывают схватки Ахилла с Энеем и Гектором, битву с рекой, а также другие его подвиги, наконец, умерщвление Гектора. В основном речь идет о событиях, прославляющих Ахилла как воина, а его воздержание от боев в этом повествовании не фигурирует — как не было. Нет всех переговоров вокруг проблемы отречения от гнева, нет и самого гнева на Агамемнона. Если отбросить отдельные пассажи, относящиеся к словесному оформлению событий (это могут быть и вставки, поздняя обработка), т.е. если ограничиться сутью событий, то нет здесь и Патрокла, а значит, и мести за него.

Обратимся же к содержательному анализу «сугубо-ахейских» книг. Рассмотрение XVIII книги, стоящей особняком, отнесем на конец этого анализа, а сейчас приступим к разбору массива XX–XXII книг, начав с двух песен, связанных сюжетно, — XX и XXI.

Наиболее заметным компонентом, объединяющим обе книги, выступает Теомахия, или Битва богов, разорванная надвое и широко разнесенная: первая половина стоит в самом начале XX книги, вторая —

близко к концу XXI⁴. Таким образом, можно было бы сказать, что Битва богов скрепляет встык эти песни, как скоба, если бы само деление поэмы на книги не было сделано (александрийцами) много позже полного завершения текста поэмы. Весь тот материал, который заключен между этими раздвинутыми половинками, был разрезан пополам александрийцами весьма произвольно⁵.

Битва начинается с повеления Зевса всем богам разойтись по враждующим ратам и поддерживать каждому богу тех, за кого он поборал до того (XX, 4–41). Зачин этот слабый, случайный, вряд ли изначальный. Собственно, повеление Зевса даже не возвещает непременно битву самих богов — Зевс лишь предложил им вдохновить на бой людские рати, вступить за них⁶. Таким образом, собрание богов с оглашенным на нем повелением Зевса, видимо, просто придумано (и не очень удачно) для введения в «Илиаду» Битвы богов, в основе своей созданной независимо, для других целей. Само собрание богов было необычным: богов, по поручению Зевса, извещала не его постоянная посланница Ирида, а более значительная фигура — Фемида, в Гомеровские времена богиня норм и божественного порядка, покровительница собраний; в собрании участвовали и неолимпийские божества — речные боги и нимфы; участники заполнили все галереи Зевсова дома. Это как бы параллель к необычному народному собранию ахейцев в XIX книге, на которое сошлись все — даже рулевые кораблей и раздатчики хлеба⁷. Такой сбор богов, во-первых, обеспечил присутствие Ксаифа, речного бога, который будет необходим для сражения с Ахиллом⁸, а во-вторых, подчеркнул особую торжественность собрания — ведь предстоит как-никак битва богов!⁹

Но вся эта торжественность повисает в воздухе — подготовленная грандиозная битва что-то не наступает. Боги уже было отправились к

⁴ E. Drerup. Die Götterschlacht in der Ilias // Ehrengabe Georg Sachsen. Freiburg, 1920. S.479–510; J. G. Oosten. The War of the Gods: the social code in Indo-European mythology. London, 1985.

⁵ С. П. Шестаков. III. С.445.

⁶ M. Schmidt. Meletemata Homericæ. Jena, 1878. P.9–11; C. Rothe. Die Ilias als Dichtung. Padeborn, 1910. S.303.

⁷ K. Brandt. Zur Geschichte und Composition der Ilias — VIII. Das Wiederangreifen des Achillus in den Kampf // JCP. Bd. 141. 1890. S.95.

⁸ E. Kammer. ZHF. T. II. S.55–57.

⁹ A. Kiene. Die Komposition der Ilias des Homer. Göttingen, 1864. S.120–121 Anm.; A. Jacob. Über die Entstehung der Ilias und Odyssee. Berlin, 1856. S.328; C. Hentze. ANI. N.VII. S.46.

войскам и там выстроились парами друг против друга, готовые сразиться (54–74), но затем оказывается, что битва отложена (112–155) по случаю поединка Ахилла с Энеем. По выражению Эд. Каммера, «будто застигнутые волшебством, боги, обратившись друг к другу, так и застыли, не подавая признаков жизни»¹⁰.

В XXI книге, ближе к концу ее (385–514), отложенная битва богов возобновлена, но уже с другой мотивировкой — из-за схватки Ксанфа, бога реки, с Гефестом (все боги как бы втянулись в этот локальный конфликт). Сражаются они, однако, в тех же самых парах, которыми они были выстроены в XX книге: Афина против Ареса, Гера против Артемиды и т.д. Лишь Афродиты там не было, а здесь она появилась — Афина тут управилась с нею после своей победы над Аресом. Это, конечно, одна и та же битва, разорванная надвое ради включения поединка Ахилла с Энеем и других эпизодов.

В «Илиаде» Битва богов явно чужеродна контексту. Она не подготовлена предшествующим развитием и, как уже сказано, слабо мотивирована.

Завязтые унитарии, а из аналитиков Э.Бете, представляли дело так, что собрание богов в XX книге, где Зевс позволил богам лично вмешиваться в войну, логически является репликой на собрание богов в VIII книге: там Зевс, желая выполнить мольбу Фетиды за Ахилла, наложил запрет на участие богов в войне — чтобы не мешали троянцам поразить ахейцев. Теперь мольбы Фетиды и Ахилла выполнены, и Зевс снимает запрет.

Вроде бы так? Но при позволении богам вмешаться в войну прежний запрет даже не упоминается. Нет речи о его снятии. И мотивировка позволения здесь совсем другая — опасение, что Ахилл, чего доброго, возьмет Троию, каковое событие не предусмотрено роком. Это не очень удачно придуманная мотивировка: мощнейшие боги как раз те, которые на стороне греков; чтобы удержать Ахилла, надо бы послать троянских покровителей — Ареса, Аполлона, Афродиту, но никак не Посейдона, Геру и Афины. А ведь они-то и побеждают в Битве богов! Впрочем, и после их победы Ахилл все равно возьмет Троию¹¹. Словом, мотивировка не оправдывается. Важно, что пробуждение Зевса рождено не глубинным развитием сюжета «Илиады», а только сиюминутной ситуацией¹².

¹⁰ E. Kammer. ZHF. T. II. S.57.

¹¹ A. Jacob. Op. cit. S.327; S.A. Naber. QH. S.200.

¹² C. Hentze. ANI. N.VII. S.47.

Битва богов не очень и вьжется с «Илиадой»: эта битва разрывает стремительную линию мести Ахилла, ослабляет ее накал и явно снижает величие божественного помысла в войне, пародируя земные сражения в каком-то подобии кухонной свары. Арлекинада, буффонада, бурлеск — таковы впечатления современных критиков¹³.

Правда, группировка богов, на первый взгляд, в общем соответствует их распределению по воюющим сторонам в остальной «Илиаде» (кто за троянцев, кто за ахейцев). Но Гермес должен помогать троянцам (в XXIV книге он ведет Приама), а здесь он на стороне проахейской группировки; Лето и Артемида вовсе не появляются в событиях Троянской войны, а в Битве богов участвуют; Афродита же в построении отсутствует, а так как в других местах «Илиады» она участвует в войне, то дальше в Битве богов появляется, но не находит себе пары (с нею, победив предварительно Ареса, расправляется та же Афина). Дополнительное включение Афродиты — свидетельство того, что при пополнении «Илиады» Битвой богов она, Битва, была подправлена. Очевидно, в этом дополнении сказалась расстановка богов в V книге, где Афродита вместе с Аресом получили ранения от Ахилла, вдохновляемого Афиной. Отмечаются в Битве богов и другие сходства с «Диомедией»¹⁴. Кстати, и Фемида, созывавшая собрание богов, упоминается в «Илиаде» еще только в XV книге — тоже «данайской». Если и признать в позволения Зевса какой-то отклик на запрет в VIII книге, то примечательно, что VIII книга — тоже «данайская».

Итак, интерполяция самостоятельного произведения. Его облик напоминает Титаномахию в «Теогонии» Геосида: там тоже боги и титаны выстраиваются к битве попарно. Это та самая битва, в которой фигурируют борьба с Тифоном, стаскивание с неба золотой цепью, — здесь подражание этим подробностям можно усмотреть в речи Зевса в «данайской» VIII книге (18–27)¹⁵. Но стиль здесь скорее пародийный и напоминает «Батрахомиахию»¹⁶.

Перерыв в Битве богов, при котором боги застыли нарами до возобновления битвы, не помешал им в междучасье появиться перед

¹³ K. Lehrs. De Aristarchi studiis Homericis. 2. Aufl. Leipzig, 1833. S.407–408; W. Leaf. TI. Vol. II. P.382.

¹⁴ C. A. J. Hoffmann. Quaestiones Homericae. Vol. II. Clausihal, 1848. P.164, 245–247; A. Holm. Ad Caroli Lachmanni exemplar de aliquot Iliadis carminum compositione quaeritur. Lübeck, 1853.

¹⁵ U. Wilamowitz. III. S.82; K. Reinhardt. ID. S.446–450.

¹⁶ W. Leaf. TI. Vol. II. P.382.

людьми. То ли пары расстроились на время, то ли это другие боги под теми же именами? Так или иначе, они начали деятельность, совершенно несовместимую с обрамляющей Битвой богов, с их расстановкой там в парах. Гера и Посейдон спасают Энея, которому покровительствуют их враги — Аполлон (тут же в схватке с Ахиллом) и Афродита. Посейдон, только что трясащий землю от воинственного возбуждения, объявляет о нежелании сражаться с богами, только бы они не чинили препятствий Ахиллу (134–139), но сам же без таких поводов вызовет Аполлона на бой (XXI, 435–439). И поединок Гефеста с Ксанфом вовсе не будет продолжать первую половину Битвы богов: в ней Гефест и Ксанф уже стоят, изготовившись к бою, а в этом эпизоде Гера только начнет призывать Ксанфа на поле боя¹⁷.

Вторая половина Битвы богов держится в нынешнем контексте лучше. Но все же связь с предшествующим развитием и здесь натянута: в поединке Гефеста с Ксанфом Ахилл спасен, поток укрощен, слушатели ожидают дальнейших подвигов Ахилла на подступах к Трое, зачем же понадобилась Битва богов?¹⁸

Неясно также, зачем и как Битва богов была разорвана и половинки ее так далеко разнесены. Первое, что приходит в голову, это что Битва была разорвана ради тех эпизодов, которые помещены в середину, прежде всего ради эпизодов с Энеем. То есть что сначала в образовавшийся промежуток втиснулся поединок Ахилла с Энеем, затем постепенно добавились остальные, так что разъединенные половинки Битвы разъезжались все дальше и дальше. Но этим решением предполагается, что и в «Илиаду» Битва богов вошла ради поединка Ахилла с Энеем. Бете полагает, что целью этой операции было возвеличение Ахилла¹⁹. Но Ахиллу помогает, как всегда, лишь одна Афина, а в эпизоде гораздо больше внимания и заботы уделено Энею. Значит, ради Энея? Конечно, Битва образует величественный фон для выступления Энея²⁰. Но богам пришлось заботиться о спасении Энея, Битва же — не очень подходящий для этого фон. Да ведь певцу и пришлось разрушить ее пары, ее строй и ход, чтобы приладить ее к поединку Ахилла с Энеем. Кроме того, тогда непонятно приурочивание собрания богов не к эпизоду с Энеем,

¹⁷ L. Friedländer. HKWG. S.58; E. Kammer. ZHF. T. II. S.50–57.

¹⁸ C. Hentze. ANI. N.VII. S.95.

¹⁹ E. Bete. HDS. Bd. I. S.303; W. Schadewaldt. Von Homers Welt und Werk. 2. Aufl. Stuttgart, 1951. S.285–286.

²⁰ С. П. Шестаков. III. С.440.

а к «данайским» песням «Илиады». Скорее, это эпизод с Энеем пристраивали к уже вошедшей в «Илиаду» Битве богов.

Можно предположить, что сначала Битва богов была помещена в поэму пельной, а затем одна из ее половинок была перенесена на другое место. Например, что сперва вся Битва богов находилась в контексте XX книги, а затем ее вторую половину отнесли в текст XXI книги, отложили действие. Такое предположение мало отличается от предшествующего и по сути сводится к тому же.

Более интересно предположение, что, наоборот, сначала вся Битва богов находилась в контексте XXI книги, а затем ее первая, меньшая, часть была вынесена в XX книгу. К такой идее был близок К.Роберт, затем ее подробно обосновал У.Лиф и сейчас отстаивает Дж.Керк²¹. Вторая, главная, часть Битвы богов стоит после схватки Гефеста с Ксанфом и подана как ее логическое продолжение (хотя изначально таковым не являлась, потому что Гефест в поединке преуспел, и богам драться уже не за что). Пара Гефест–Ксанф есть уже и в первой половине Битвы богов, значит связь с этим поединком была определяющей и до разрыва эпизода на две части, и это вторая половина стоит на месте, а первая перенесена или отъехала. Поскольку же в первой половине пара Гефест–Ксанф замыкает перечень божественных пар (хотя по нынешней последовательности событий эта пара начала битву), ясно, что эти два бога, как и Афродита, были добавлены к списку уже в «Илиаде», при введении Битвы богов в поэму.

Итак, введение Битвы богов связано с поединком этой пары — Гефеста и Ксанфа. А поединок, в свою очередь, продолжает и развивает схватку Ахилла с Ксанфом. Вот и найдено то звено, которое и привлекло в поэму эпизод Битвы богов. Битва богов должна была придать вселенский размах поединку Ахилла с рекой. Поединок же Гефеста с Ксанфом, как и Собрание богов, составленное так, чтобы участие Ксанфа было обеспечено, были сочинены как средства приладить Битву богов к «Илиаде».

2. Ариэтия Ахилла? Что в эпосе может помещаться между ополчением главного героя (оно было в конце XIX книги) и его главным подвигом (он в XXII книге)? Путешествие от стана, где он ополчился, до места его подвига (до крепости врага или подступов к ней). По законам фольклора, это связано с преодолением

²¹ С. Robert. SI. S.574–575; W. Leaf. TL. Vol. II. P.348; G. Kirk. SH. P.221–222.

препятствий²², но в данном случае путь слишком короток, крепость близка. Значит, препятствиями могут быть лишь встречи с врагами. Пробиваясь сквозь толпы неприятелей к своему главному противнику, герой совершает свою *аристию* — нагромождение массовых подвигов: поражает рядовых врагов дюжинами (или другими порциями), более видных — поодиночке, одного за другим, не задерживаясь надолго с каждым. Задержка означала бы другую форму эпического боя — *поединок, мономахию*. Поединки могут включаться и в аристию, если желательно растянуть ее, подчеркивая значение героя.

Растяжка, замедление событий (а точнее, их изложения), ретардация — обычный прием в поэтике эпоса. Он придавал величавость эпическому повествованию, подчеркивал значительность предстоящего момента, накашлявал напряжение перед ним. Иногда ретардация была не целью, а следствием: необходимо было включить в песнь нового героя или некий эпизод, интересующий определенных слушателей, просто растянуть песнь соответственно условиям исполнения. Накопленные ретардирующие эпизоды, как здесь (Беге обе книги — XX и XXI — определяет как одну сплошную ретардацию)²³, конечно, говорит о художественной задаче приема — об акценте на *аристии Ахилла*.

В XX—XXI книгах есть пассажи, в которых С.П.Шестаков усматривает аристию Ахилла и ее подготовку²⁴, и по функции эти пассажи именно таковы. Но нужно признать, что события, составляющие аристию, тут очень незначительны по объему и сомнительны по составу, словом, едва прослеживаются. Зато яркие и хорошо проработанные поединки нанизаны один за другим. Получается, так сказать, *псевдоаристия, наборная ариэтия*. Проблема в том, созданы ли все звенья этого набора одним певцом и по единому плану или они накапливались в поэме постепенно, трудами многих певцов. И в этом случае — что здесь первично?

По логике эпоса, *первичной здесь должна быть ариэтия*, ибо для Ахилла поединок, составляющий его единственную цель, еще впереди. Остальные для него несущественны. Действительно, вставной характер ряда поединков XX и XXI книг давно и убедительно показан трудом многих ученых, в отношении некоторых эпизодов это признают и аналитики, и унитарии. Рассмотрим эти звенья.

²² Для волшебной сказки, происходящей, как и героический эпос, из мифа, стереотипность такого хода сюжета показана В.Я.Проплом (см. его работы: Морфология сказки. Л., 1928; Исторические корни волшебной сказки. Л., 1986).

²³ E. Vethe. HDS. Bd. I. S.298–301.

²⁴ С.П.Шестаков. ПИ. С.445.

А. *Поединок с Энеем*. Особенно единодушны ученые в отношении того, что интерполирован поединок Ахилла с Энеем²⁵. Поскольку я далее уделю поздней датировке Энея и связям этого образа особую главу, здесь можно ограничиться самыми необходимыми доказательствами интерполированности эпизода. Ахилл в нем совершенно не вспоминает о Патрокле и своем стремлении отомстить за его смерть, не проявляет той ярости, которой он одержим до того и после того, даже сам предлагает Энею уйти от боя²⁶. Заступничество Посейдона за Энея совершенно противоречит обычному поведению этого бога в «Илиаде»: он ведь на стороне ахейцев. Несмотря на победу Ахилла в поединке, он не смог убить Энея, того спасли боги — этой неудачей поединок отличается от других в цепи подобных, — и вообще Эней прославляется в этом эпизоде больше, чем сам Ахилл: длиннее его родословная, активнее увиваются вокруг него боги, его возвышают над Ахиллом как рожденного более важной богиней — Афродитой, дочерью Зевса.

Перед поединком описывалось построение войск к бою в конце XIX книги (356–364) и начале XX (1–3, 42–46, 76–78), и вот толпы воинов уже стоят на поле (77, 113) и даже *сошлись* (55). Одновременно выстроились к сражению боги (54–75). Но в начале поединка снова описывается выход ратей на поле боя, и после выхода между ними, оказывается, еще есть большое пространство для поединка двух героев (156–159, 178). Во время поединка вокруг все сражаются — идет шумная битва, раздастся треск оружия (319). Изложив же поединок, повествование возвращается к прежней сцене: войска стоят друг против друга, Ахилл вдохновляет своих воинов, Гектор — своих²⁷. Поединка — как не было.

Перед ним певец, чтобы подладить эпизод поединка к контексту, заставляет Аполлона ободрять Энея и подстрекать его выступить против Ахилла. В самом тексте эпизода сделаны другие вставки: боги прерывают свою начинающуюся битву, рассаживаются наблюдать поединок, а потом спасают Энея от Ахилла. Похоже, что до этого чуда, т.е. вне «Илиады», в отдельной песни, Ахилл все-таки убивал Энея. Переделка объяснена тут же: согласно пророчеству Посейдона, Энею и его потомкам предстоит

²⁵ E. Kammer. ZHF. II. S.41–49; Th. Bergk. GLG. S.633; W. Christ. Homeri Iliadis carmina... Leipzig, 1884. Prolegomena. P.76; W. Leaf. TI. Vol.II. P.348–349.

²⁶ E. Kammer. Ein ästhetischer Kommentar zu Homers Iliad. Paderborn, 1889 (2. Aufl. 1906). S.303; С. П. Шестаков. ПИ. С.439.

²⁷ L. Erhardt. ENG. S.397; С. П. Шестаков. ПИ. С.438.

царствовать в Троеде — певцы явно ориентировались на местный знатный (может быть, царский) род, возводивший себя к Энею²⁸.

Б. Умерщвление Ликаона. Ликаон, один из сыновей Приама, выйдя из реки, встречается с Ахиллом уже поодаль от реки, ибо успел разбросать по земле все оружие (XXI, 35, 50–52), а до того (XXI, 8–16, 27) и после того (XXI, 120, 136) Ахилл сражался на самом берегу и в волнах реки²⁹. Мать Ликаона (а также и самого младшего из Приамовых сыновей, Полидора) — не Гекуба, хотя Гекуба в это время жива и везде в «Илиаде» выступает как единственная реальная жена Приама. В оплакивании Гектора никакие другие жены Приама не названы, в том числе и Ласфоя, мать Ликаона и Полидора: она там не существует. Происходит эта жена Приама от лелегов. Но лелеги в «Илиаде» нигде более не упомянуты, кроме как в «Долонии» (X книга), которая, по греческой традиции, была добавлена к тексту «Илиады» поздно. Злополучного Ликаона, по его рассказу, выкупил из плена Эетион. Он тут царь Имброса, тогда как в других местах «Илиады» (I, 366; VI, 416; XXII, 472, 479–480) он царь Фив Гипоплакийских и отец Андромахи³⁰.

Очень возможно, что в эпизоде с Ликаоном использованы стихи, заимствованные из описания схватки Ахилла с Энеем в XX книге³¹. В обоих случаях Ахилл восклицает: «Боги! великое чудо очами моими я вижу!». Но в случае с Энеем (XX, 343–344) чудо налицо: Эней исчез, спасенный богом, а в случае с Ликаоном (XXI, 53–54) никакого чуда нет — просто плененный и проданный в рабство Ликаон вернулся и снова попался в руки Ахиллу; смысл восклицания утрачен. Даже если слова восклицания следует понимать иронически, то и в этом обрывании все-таки проступает вторичность использования. Из этого следует, что эпизод с Ликаоном вошел в «Илиаду» не раньше схватки с Энеем. Третий раз стихи о «чуде» использованы в XIII книге (99) — книге «аргивской» и весьма поздней (это еще будет рассмотрено далее).

Эта трактовка поддерживается тем, что во введении к поединку с Энеем (там, где Аполлон подстрекает Энея) есть и сам Ликаон — его

²⁸ E.Kammer. ZHF. T. II. S.75; Th.Bergk. GLG. S.633; O.Keller. Die Entdeckung Ilians zu Hissarlik Freiburg, c. Br., 1875. S.18–19; B.Niese. EHR. S.113–114; E.H.Meyer. IMA. S.309; U.Wilamowitz. IH. S.84, 335; E.Bethe. HDS. Bd. II. S.317; Bd. III. S.18, 40–41, 62, 167; G.Scheibner. Op. cit. S.124–125, 129.

²⁹ K.Reinhardt. ID. S.437–438.

³⁰ C.Robert. SI. S.534.

³¹ K.Reinhardt. Loco cit.

образ принимает там Аполлон. Либо отсюда этот персонаж взят сюда для отдельного эпизода, что сомнительно (там-то он проходит мельком), либо эпизоды с Энеем сотворены одним певцом. То есть введение к эпизоду с Энеем, где Аполлон принимает вид Ликаона, и отдельный эпизод с Ликаоном сочинены вместе. Очевидно, это было сделано при включении Энея в «Илиаду», а почти все исследователи, даже многие унитарии, признают, что Эней включен в поэму очень поздно, в Троаде.

Само имя Ликаона связано с кругом Энея. Один из героев этого круга Пандар, сын Ликаона (конечно, другого человека, не юного Приамова сына). Пандар представлен как ликийец. Соответственно, ликийцем оказывается и его отец Ликаон. Ликаония — географическая область на юге Малой Азии, по соседству с Ликией (восточнее). Ее название производное от племенного названия ликийцев (лувийск. лука, греч. Λύκιοι); к этнониму присоединен лувийский суффикс географических названий: *Lukawana, откуда греч. Λυκίων³². Этим именем был назван отец ликийского героя Пандара в «Илиаде», а также Ликаон аркадских легенд. Когда аэду, певшему о Пандаре, понадобилось достойное имя для одного из сыновей Приама, певец и взял имя Ликаона.

Таким образом, эпизод с Ликаоном (34–135) — вставной³³. Есть мнение, что собственно эпизод этот оканчивается стихом 129 или даже 127, так как далее Ахилл меняет адресата речи — обращается уже не к Ликаону, а ко всем троянцам, и изменяет осмысление функции Ксанфа: река уже рассматривается им не как поток, который унесет труп Ликаона в море (124–125), а с точки зрения ее тщетных попыток спасти гибнущих троянцев. Видимо, этот пассаж прибавлен к эпизоду для его связи с основной канвой Приречной битвы³⁴: до эпизода Ахилл беспрепятственно избивал всех троянцев.

В. Пленение двенадцати троянцев. Перед эпизодом с Ликаоном помещается небольшой эпизод (17–34), также выпадающий из общего повествования. Он расходится с духом Приречной битвы. Суть ее пневное, беспощадное, неистовое избиение троянцев, а в этом эпизоде Ахилл проявляет спокойную предусмотрительность: берет 12 троянцев живыми, выводит их из реки, вяжет и велит подручным отвести их в стан, чтобы принести их в жертву при погребении Патрокла. Очевидно,

³² См.: Л. А. Грядин. Комментарий к свидетельству Геродота о ликийцах-ксанфийцах (Hdt. I, 176) и проблема ликийцев-троянцев «Илиады» // Балканы в контексте Средиземноморья. М., 1986. С. 53–55.

³³ P. von der Mühl. KHI. S. 312–313; K. Reinhardt. ID. S. 426, 437–438.

³⁴ E. Bernhardt. Beiträge zur Homerkritik. Verden, 1873. S. 18–19.

этот эпизод внесен в текст не раньше, чем образована вся сюжетная линия похорон Патрокла (от XVIII, 336–337 до XXIIIa).

Особенно эпизод пленения троянцев несогласуем с эпизодом умерщвления Ликаона. В первом эпизоде Ахилл оставил свое копьё на берегу (17–18) и устремился в волны с мечом в руке, убил одних троянцев, пленил других, вывел их на берег, велел отвести их к кораблям и снова устремился к реке. А при встрече с Ликаоном у Ахилла снова оказывается копьё в руках (67)³⁵. Неувязка также с местом встречи. Копьё скоро троянских пленников Ахилл велел отвести к ахейским кораблям, ясно, что он вывел их на ахейский берег реки — левый, западный. И, устремившись назад к реке, тут и встретил вышедшего из реки Ликаона. Но ведь Ликаон вышел из потока ради бегства — побросавши оружие и доспехи, нагой. Но не к греческим же кораблям он бежал, не к Ахиллу! Значит, он вышел на троянский берег — правый, восточный. То есть не навстречу Ахиллу, а в противоположную сторону. Встретиться они не могли³⁶. Если же убрать эпизод с пленением 12 троянцев, то несообразность устраняется: перед ним Ахилл разрезал толпу троянцев, одних он от брода погнал по долине к городу, а другие бросились в реку. Вернувшись, чтобы их избивать, он и наткнулся на выходившего из реки Ликаона. Следовательно, эпизод с Ликаоном вставной³⁷, но сравнительно ранний: он вошел в текст, когда эпизода с пленением 12 троянцев еще не было.

Г. Победа над Астеропеем. Сразу же за Ликаоном на Ахилла выходит могучий герой — Астеропей, царь пеонов, вооруженный огромным копьём. Но в Каталоге троянских сил и в «Патроклии» у пеонов, пришедших с Аксия, другой царь — Пирехм, и пеоны там именуются лучниками, а не копьеносцами (II, 848–850; XVI, 287–292)³⁸. Того царя убил в XVI книге Патрокл. Но со времени смерти Патрокла до XXI книги прошли всего одни сутки, а об Астеропее сказано, что он уже двенадцатый день в Трое. Значит, прибыл еще при Пирехме? Но об их соотношениях ни в Каталоге, ни в эпизоде с Астеропеем не сказано ничего. Похоже, что они введены разными авторами, и каждый из них не принимал во внимание другого. Только в XII книге, где введен совсем другой, небольшой Каталог и где троянские силы разделены на пять громад, и последнюю, пятую, возглавляют ликийцы

³⁵ M. Burgard. Zur Kritik des 21. Buches der Ilias // ZÖG. 1862. Jg. 13. S.650–651.

³⁶ С. Hentze. ANI. N.VII. S.81; W. Leaf. TL. Vol.II. P.382.

³⁷ E. H. Meyer. IMA. S.319–320.

³⁸ N. Wecklein. Op. cit. S.36.

Сарпедон и Главк, — вот тут-то к ним присоединен Астеропей, не связанный с ними ни по происхождению, ни по чему-либо еще. Поздний характер этого присоединения очевиден.

Поединок с Астеропеем выдержан совсем в ином духе, чем Приречная битва и весь ход этой части сюжета: утеряно неистовство Ахилла, с новым врагом он вступает в поединок по общим правилам, как если бы он не был одержим жадной мести троянцам. С прежним эпизодом новый эпизод не согласован: копье Ахилла там осталось воткнутым в землю, а в новом оно снова употребляется, хотя не указано, что Ахилл его вытаскивал³⁹. Из дальнейшего хода битвы совершенно ясно, что первоначально эпизода с Астеропеем в ней не было. Там в битве река обращается к Ахиллу с просьбой избавить ее от избиваемых троянцев и их трупов, выгнать живых из реки, перестать убивать их (217–221). Из этого явствует, что Ахилл еще убивает их в реке. Между тем таково было состояние только перед эпизодами с Ликаоном и с Астеропеем, а ведь эпизод с Астеропеем проведен на берегу⁴⁰. Словом, эпизод не вяжется с контекстом, вставлен в него со стороны⁴¹.

Точнее, не совсем со стороны: он сочинен на основе предшествующих в «Илиаде». Эпизод с Астеропеем в XXI книге (139–204) сюжетно параллелен эпизоду с Ликаоном: в обоих случаях копье Ахилла вонзается в землю, противник (сначала Ликаон, потом Астеропей) удерживает его, и Ахилл наносит смертельный удар мечом, а потом бросает врага в реку, и там рыбы пожирают его тело⁴². Но при этом видно влияние эпизода с Ликаоном на эпизод с Астеропеем⁴³.

Согласно рассказу Ликаона, он на 12-й день освобождения из плена снова встретил Ахилла (XXI, 45–46, 80–81). И Астеропей, по его рассказу, тоже на 12-й день появления в Трое встретил Ахилла (XXI, 155–156). В первом случае недолгий срок пребывания в Трое предопределен сюжетом о том, что Ликаон был в плену — о пленении Ликаона рассказывалось в «Киприях» (Apollod., Epit. III, 32; Procl. I). А во втором случае срок ничем не определен, к тому же на десятом году войны недавнее прибытие еще одного вождя пеонов выглядит странным (тем более, что к моменту его прибытия прежний вождь

³⁹ С. Hentze. ANI. N.VII. S.83.

⁴⁰ M. Burgard. Op. cit. S.654–656; C. A. J. Hoffmann. Quaestiones Homericae. II. Clausthal, 1848. S.164, 244, 246.

⁴¹ С. Hentze. ANI. N.VII. S.83–85, 89–90; С. П. Шестаков. ПИ. С.449–450.

⁴² P. von der Mühl. KHI. S.316; K. Reinhardt. ID. S.426, 443–445.

⁴³ W. Leaf. TI. Vol.II. P.382–383.

пеонов еще не был убит). Кроме того, убив Астероцея, Ахилл, собственно, в реку его не бросил — он оставил труп лежать на берегу (170–184, 200–201), и тем не менее того залили волны, хотя река еще не вышла из берегов. Рыбы обгладывают его труп — как труп Ликаона. Это наилучшее свидетельство подражания эпизоду с Ликаоном⁴⁴.

Однако в биографии Астероцея чувствуется и подлаживание к ситуации Приречной битвы: главный противник Ахилла в ней — река Ксанф-Скамандр (соответственно, бог реки), а вождь пеонов представлен как внук реки Аксия, и это обыграно певцом в речи Ахилла: герой дает намек Ксанфу, что любые реки не могут противостоять потомук Зевса⁴⁵. Таким образом, эпизод с Астероцеем хотя и поздно, но не случайно оказался в Приречной битве — он создан (или сильно подработан) для нее.

Последние строки эпизода с Астероцеем (205–212) возвращают нас к исходной ситуации, но не перед вставкой этого эпизода, а перед совокупной вставкой с обоими героями — Ликаоном и Астероцеем: Ахилл обратился на пеонов, которые «вдоль реки еще бежали Так» (206–207). Это «так» (ὅς), да еще с длительным действием глагола, может относиться только к стихам перед эпизодом с Ликаоном (6–16)⁴⁶.

Д. Эпизод с Агенором. Аполлон выдвигает против Ахилла еще одного героя — Агенора Антенорида, затем скрывает его от Ахилла, а сам, под видом убегающего Агенора, заманивает Ахилла в тщетное преследование, давая троянцам тем временем укрыться в крепости. Эпизод этот (XXI, 544–605; XXII, 7–24) никакой роли в развитии действия не играет (троянцы могли бы и без того успеть забежать в ворота, да если б и не успели, а были бы истреблены, исхода войны это не решало). Гамлетовские колебания Агенора предвосхищают такие же переживания Гектора и ослабляют значение последних. По-видимому, весь эпизод с Агенором скопирован с начала поединка Гектора с Ахиллом⁴⁷ и вставлен специально для прославления рода Антенори-

⁴⁴ R. Siegfried. Ad compositionem librorum Iliadis XVIII ad XXII. Fürstenwalde, 1881. S.8, 13–14; B. Niese. EHP. S.124; E. H. Meyer. IMA. S.321–322; L. Erhardt. ENG. S.406.

⁴⁵ K. Reinhardt. ID. S.438.

⁴⁶ R. Siegfried. Loco cit.; M. Burgard. Op. cit. S.653.

⁴⁷ A. Jacob. Über die Entstehung der Ilias und Odyssee. Berlin, 1856. S.341; L. Kayser. Homerische Aufsätze. Berlin, 1881. S.21; U. Wilamowitz. IH. S.94, Anm. 1; P. Cauer. Op. cit. Hälfte II. S.695.

дов⁴⁸. К этому роду троянский эпос вообще очень благоволил, делая Антеноридов сторонниками ахейцев. Антенориды же появляются в войске троянцев в отряде Энея (XI, 58; XII, 99–100)⁴⁹.

Любопытно, что Агенор вышвинут не для спасения троянцев, бегущих от Ахилла в город, и не для отвлечения Ахилла от Гектора. Истинный мотив выдвижения проскальзывает во вводной формуле и в речи Агенора.

Формула гласит: «Взяли бы тут ахейцы высоковоротную Трою, если бы Феб Аполлон не воздвигнул божественного Агенора» (544–545). Сам Агенор кричит Ахиллу: «Верно, надежду ты в сердце питал, Ахиллес знаменитый, нынешний день разорить обитель троян благородных? Нет, безрассудный, бедам еще многим свершиться за Трою!» (583–585). То есть цель — не дать Ахиллу взять Трою в этот день, ибо войне еще суждено продолжаться. Но ведь это то же самое, чем Зевс мотивировал разрешение богам вмешаться в боевые действия — с чего началась Битва богов. У Зевса было опасение, что вопреки судьбе Ахилл возьмет в тот же день Трою (XX, 30). Почти тем же мотивирован первое выдвижение Энея: иначе трояне «скрылись бы в град», «противу судеб громодержца» (XVII, 320–321). И тоже возбудителем был Аполлон, как и вторично (XX, 79–80). Вот почему Агенор, а затем сам Аполлон уводят Ахилла от города⁵⁰.

Иными словами, эпизод с Агенором вошел в поэму не раньше Битвы богов и эпизода с Энеем.

Собственно, по нынешнему тексту часть эпизода заходит уже в книгу XXII. Но на деле к ней должен был бы отойти весь эпизод: по-настоящему книга XXII начинается уже со стиха 526⁵¹. В этом последнем отрезке XXI книги нет никакой «Приречной битвы» — действие происходит уже под стенами Трои, где и произошло умиротворение Гектора (основное событие книги XXII). Однако подробнее займемся этим отрезком дальше — когда речь пойдет о XXII книге.

Е. Схватка с рекой. Схватка Ахилла и затем Гектора с рекой тоже искусственно привязаны к сюжету «Илиады» и не обязательны в ней. Ни спор Ахилла с Агамемноном, ни месть Гектору за Ахилла прямо не требуют битвы с рекой. Река здесь двоякая. Расставив

⁴⁸ С. Robert. SI. S.382–383; E. Bethe. HDS. Bd. II. S.317, 382–385; Bd. III. S.18.

⁴⁹ F. Jacoby. Homerisches // Hermes. Bd. 68. 1933. S.38–90.

⁵⁰ C. Hentze. ANI. N. VIII. S.5–6.

⁵¹ Т. Берг начал XXII кн. у со стиха XXI, 526 (Th. Bergk. GLG. S.636).

богов для Битвы богов, певец ставит против Гефеста (уже имея в виду будущий приход Гефеста на помощь Ахиллу) поток, «Ксанфом от вечных богов нареченный, от смертных Скамандром» (XX, 74). Это означает, что название реки, текущей по Илионской равнине, известное поэту «от смертных», — Скамандр, а в поэтической традиции, связывавшейся с богами (Музами, Аполлоном и т.п.), фигурировало имя Ксанф⁵². Поэтическая традиция охватывала мифы и древний эпос. Сражение Ахилла с Ксанфом — такой же миф, как сражение Геракла с Ахелоем. Где Ахилл сражался с Ксанфом — другой вопрос, но, привязывая мифическое действие к Илионской равнине с реальной рекой, певец совместил оба имени⁵³. В Битву богов проникло, конечно, «божественное» имя, в эпизод с Ликаоном, соединившийся с битвой против реки пораньше, тоже. А вот Астеропей сражался уже у берега реального Скамандра⁵⁴.

Таким образом, *более древняя песнь подработана для применения в «Илиаде»*. Трудно судить о том, каков был облик этой песни при ее отдельном существовании, но в общем это типичный мотив приключений мифического героя: перед главным поединком и смертью герой должен победить в битве с чудовищем (или, по крайней мере, избежать гибели в такой битве). Образец — битва Геракла с подземной рекой Ахелоем⁵⁵. О мистическом значении имени «Ксанф» говорит то, что и вещей конь Ахилла в конце XIX книги тоже называется Ксанфом. Песнь излагала такую битву с чудовищем, а войдя в состав «Илиады», добавила местное имя «Скамандр».

⁵² Отличия «языка богов» от «языка людей» интерпретируются по-разному (H. Günert, *Von der Sprache der Götter und Geister*. Halle, 1921; A. Heubeck, *Die homerische Göttersprache // Würzburger Jahrbücher für die Altertumswissenschaft*. Bd. 4. 1949/50. S.197–218; L. Rh. Rank, *Etymologiseering en verwante verschijnselen bij Homer*. Utrecht, 1951; C. Watkins, *Language of Gods and language of men // J. Puhvel (ed.), Myth and law among the Indo-Europeans*. Los Angeles; London, 1970. P.1–17). Но ясно, что «язык богов» понимается как поэтическая, священная и древняя речь, поднятая над обыденной речью и близкая к традиционному искусственному языку эпоса (Kunstsprache).

⁵³ Э.Обст проследил и другие следы совмещения двух разных песен — с Ксанфом и со Скамандром (E. Obst, *Der Skamander-Xanthus in der Ilias // Klio*. Bd. IX. 1909. N2. S.220–228). По его данным, Ксанф протекает по середине долины и имеет брод, Скамандр — с западного края долины и брода не имеет; в пассажах с Ксанфом Ахилл вооружен копьем и мечом, в пассажах со Скамандром — только мечом; от Ксанфа спасает Гера, от Скамандра — Афина и Посейдон; в эпизоде с Астеропеем Ксанф, в эпизоде с Ликаоном — Скамандр.

⁵⁴ U. Wilamowitz. III. S.84.

⁵⁵ C. Reinhardt. ID. S.426, 446–447.

Но и в «Илиаде» она когда-то имела другой облик. Об этом говорят в ней пассажи с богами. Когда Ахилл изнемог в борьбе с рекой, он в отчаянии стал сетовать на свою мать. Это она ободряла его уверенностью, что под стенами Трои он может не бояться гибели ни от кого, кроме Аполлона, коль скоро от Аполлона ему предназначено погибнуть. Этого предсказания Фетиды в «Илиаде» нет⁵⁶. Видимо, было. Но на какое место приходится эта неотмеченная лакуна, мы не знаем. Зато другую можно выявить. К отчаявшемуся Ахиллу явились два божества — Посейдон и Афина — и «начали беседу» (287). Посейдон обнадежил героя тем, что река скоро успокоится, и дал совет гнать троянцев, убивая их, до самых стен Илиона. Затем Ахилл должен убить Гектора и вернуться в стан. Афина же промолчала. Но в самом-то «начале беседы» речь Посейдона была объявлена так: «Первым к нему провещал Посейдон...» (287). Вторую должна была вещать Афина. Никаких сомнений, речь ее выпала. Сразу после речи Посейдона сказано: «И так вот оба сказавши, бессмертные удалились» (298). Говорили оба! Лакуна совершенно очевидна. Что же в первоначальном тексте поведала Афина? Скорее всего, она внушила герою мощь, силу — далее сказано, что река не могла его удержать, «облеченного в крепость Афинной» (304)⁵⁷.

Более сложный случай — с Аполлоном, в начале эпизода. Ахилл убивал троянских юношей, ранее приносивших, как обычно, жертвы местной реке (151–152), и разгневанная река (т.е. бог реки) зовет на помощь Аполлона. В речи содержатся упреки Аполлону за то, что тот не исполняет завета Зевса защищать троян, пока не спадет на них мрак и не наступит вечер (228–232). Наказ защищать Гектора был дан Зевсом Аполлону в XV книге (60–63, 221–232), но о вечере там не говорилось. По-видимому, здесь слились воспоминания об этом наказе с еще одним троянским предвещением Зевса («и закатится солнце и мраки священные свидут»), которое было им послано Гектору (XI, 193–194 = 208–209) и повторено вешим конем, кстати, Ксанфом (XVII, 453–455). Весь этот «данайский» по составу книг (XI, XV, XVII) наказ использован здесь для речи Ксанфа-реки, но этот призыв здесь повисает в воздухе: Аполлон не откликается. Ахилл же прыгает в реку с мечом, т.е. совершает поступок, призывом к богу не вызванный и даже по сути богоухульный, ибо этим поступком дерзко попирается возможный приход бога на помощь реке.

⁵⁶ S. A. Naber. QH. P.205.

⁵⁷ Ibid. P.205–206; M. Burgard. Op. cit. S.657; L. Erhardt. ENG. S.413; С. П. Шестаков. ПИ. С.455.

Здесь тоже явно какая-то лакуна⁵⁸. Выпал отклик Аполлона, призванного прийти на помощь Ксанфу. Бог должен был как-то запитить троянцев от Ахилла, выполняя просьбу реки и завет Зевса. На деле Аполлон и взял под защиту троянцев, но тех, которые бежали к городу, а также и сам город — это выясняется несколько дальше (см. 515–517). Об этом Аполлон и должен был сказать в своем отклике на призыв Ксанфа, и, видимо, говорил. Вот что и могло побудить Ахилла прыгнуть в реку, оставленную Аполлоном без непосредственной помощи.

Однако то, что предшествует обращению реки к Аполлону, еще более странно, чем то, что следует за этим обращением. Можно подумать, что перед обращением к Аполлону бог реки был доведен до отчаяния. Но нет, там совсем другая сцена. Ксанф обращается к Ахиллу с просьбой выпнать троянцев из него и избивать их, сколько угодно, в поле, потому что трупы уже запрудили течение, не пропускают воду к морю. Ксанф просит воздержаться от дальнейшего избивания в реке — и только. Это совершенно не то, чего Ксанф добивался в других местах книги. Там он негодовал из-за того, что Ахилл губит троянцев, и обдумывал, как бы их запитить, а здесь он о троянцах нисколько не заботится, а беспокоится лишь о себе⁵⁹. Ахилла он направляет к Илиону.

Что же на это Ахилл отвечает? А вот что: «Будет, как ты заповедуешь, Ксанф... Я перестану троян истреблять, но не прежде, как гордых в стены вобью, и не прежде, как Гектора мощь испытаю...» (223–225). То есть Ахилл согласен выполнить просьбу реки. Считать эту тираду Ахилла иронией не позволяет упоминание Гектора. Да и нет оснований предполагать ссору Ахилла с рекой и, следовательно, иронический тон его согласия. Согласие было истинным, потому что не враждебной была просьба.

Но ведь все это совершенно не вяжется с предстоящим вот-вот боем между Ахиллом и рекой, не дает повода для этого сюжетного хода. В сюжетной линии, ведущей через этот бой, призыв реки к Аполлону держится, а просьба к Ахиллу и ответ на нее — нет. И так как они противоречат всему сюжетному блоку, то, очевидно, представляют собой остаток, след, рудимент от прежнего состояния Приречной битвы, *когда боя Ахилла с рекой не было*. В ответ на просьбу Ксанфа Ахилл, как и обещал, «направляется на троян» (227), удирающих к городу,

⁵⁸ Э.Бернгардт считал, что только со стиха 232 начинается неповрежденный текст, а до того все прежнее изложение Приречной битвы утрачено (E. Bernhardt. Op. cit. S.20).

⁵⁹ S. A. Naber. QH. P.205; C. Hentze. ANI. H. VII. S.86.

где и оказывался в конце книги (520–525)⁶⁰. Значит, в этом, так сказать, обмене любезностями Ахилла с Ксанфом просвечивает прежняя канва — ариэтия Ахилла, в которой герой избивал толпы троянцев, а река была одухотворенным, но вполне нейтральным антуражем, не более.

А истинная схватка Ахилла с рекой начинается лишь после этого обмена любезностями, т.е. со стиха 228⁶¹. Мотивировка тут очень простая: Ксанф заступает за избиваемых троянцев, и это естественно, поскольку они поклонялись местной реке, принося ей жертвы (130–132). Соответствующие небольшие пассажи, подготавливавшие такое озлобление Ксанфа против Ахилла, внесены во все предшествующие эпизоды — в конец эпизода с Ликаоном (129–138), в начало и конец эпизода с Астероеем (145–146, 211–212) и, конечно, в начало самого боя с рекой (235–239, 250). А в конце схватки Посейдон велит Ахиллу именно то, что было до вставки боя — гнать троян к городу (294–297).

После отбытия богов Ахиллу делать у реки, собственно, нечего, его бой окончен. Напряжение слушателя достигло кульминации (отчаяние Ахилла) и теперь ослаблено сообщением, что ему ничего не угрожает, что благой исход обеспечен. Зачем же изображение бешенства Ксанфа, призвание родственной реки, Симейса, на помощь (кстати, прибытие ее не описано) и т.д.? Только для того, чтобы мотивировать отправку Герой на помощь Ахиллу еще одного бога — Гефеста, хотя ведь ясно, что коль скоро Ахиллу уже гарантирована Афиной непобедимость в этом бою, то ему Гефест ни к чему.

Но бой Ксанфа с Гефестом (305–384) нужен для перехода к Битве богов, как завязка к ней. Это видно из того, что, обращаясь к Гефесту, Гера мотивирует призыв к нему не необходимостью помочь Ахиллу, что было бы естественно, а мнением богов, что Гефест-то и есть достойный противник Ксанфу (331–332), о том же, чтобы спасти Ахилла, даже не упоминается⁶². Теперь становится ясно, чем вызвана лакуна в

⁶⁰ W. Jordan. Homers Ilias übersetzt und erklärt. Frankfurt, 1881. S.663–665; L. Erhardt. ENG. S.407; С. П. Шестаков. ПИ. С.451; W. Leaf. TL. Vol. II. P.383.

⁶¹ Еще К. Гофман доказывал, что с 228 стиха начинается текст иного автора, а предшествующие эпизоды исследователь определял как более поздние (С. А. J. Hoffmann. Op. cit. P.164, 244, 246). М. Шмидт трактовал стихи 228–384 как новое продолжение песни, сочиненное вместо того, которое начинается с 209–227 (M. Schmidt. Meletemata Homerica. Jena, 1878. S.6–7).

⁶² E. Bernhardt. Op. cit. S.21–22 С. Hentze. ANI. N.VII. S.93; С. П. Шестаков. ПИ. С.454.

«беседе» Ахилла с Посейдоном и Афиной. Ведь Гера, оказав реальную помощь Ахиллу, делает то, что в нынешнем тексте книги не дано сделать Афине, — не дано тем певцом, который выбросил речь Афины. Помощь Афины удалена ради того, чтобы ввести помощь Геры, а помощь Геры нужна для введения Битвы богов в этом месте⁶³.

Ж. Канва ариэтии. Если убрать из текста XX и XXI книг все вставные эпизоды — поединки с героями, поединки героя и бога с рекой. Битву богов, — останется очень немного. Тут-то и обнажится канва, в которой выступит первоначальная ариэтия Ахилла. Что же она собой представляет?

Чтобы ариэтия могла осуществиться, войска должны сойтись в битве. Рассказ об этой подготовке просвечивает кое-где сквозь поединки и повествования о богах, пропадая и вновь появляясь — как бы пунктиром (XX, 1-3, 42-46, 75-78), затем исчезает надолго. Снова он появляется лишь в стихе 353⁶⁴. Ахилл изъявлял свою жажду выйти на Гектора, и вот это осуществляется⁶⁵, но, по совету Аполлона (376 — «еще не дерзать»), Гектор уклоняется от поединка и скрывается в толпе — этот небольшой эпизод занял 17 строк (353-380). Ахилл с яростью принимается за других троянцев — тут и начинается, а вскоре и кончается его ариэтия (381-503). Если не считать того, что сохранилось в Схватках с рекой (XXI, 213-227), получается всего 113 строк. Однако и этот небольшой отрезок вряд ли монолитен.

Во время ариэтии Ахиллу довелось еще раз встретиться с Гектором. От руки Ахилла погиб Полидор, брат Гектора, и Гектор не смог удержаться — бросился отомстить за брата. Ахилл уже было поразил Гектора копьем, но Аполлон защитил Гектора и спас — сделал невидимым, укрыл мраком (444). После этого Ахилл снова обратился к избитию рядовых троянцев. Этот эпизод в 48 строк (407-454) выделяется из ариэтии, во-первых, той пространностью, с какой описана одна схватка, — это уже близко к поединку, а, во-вторых, обстоятельством боя: оба героя выступают в этом эпизоде, как и в предшествующей встрече (353-380), пешими, тогда как в остальной ариэтии бой идет на колесницах — во всяком случае противники Ахилла показаны на колесницах (386, 401, 461, 487-489), сам же Ахилл в бою изображен

⁶³ W. Leaf. TL. Vol. II. P. 383-384.

⁶⁴ C. Hentze. ANL. N. VII. S. 48, 50.

⁶⁵ E. Kammer. ZHF. T. II. S. 45-47.

неопределенно, но речь идет и о конях ахейцев (394), а в конце ясно сказано, что и Ахилл был на колеснице (495–503)⁶⁶.

Иными словами, тут дважды начиналось изложение поединка Ахилла с Гектором, но оба раза эти варианты были прерваны (как и начало Битвы богов) для помещения других эпизодов.

Таким образом, по-видимому, оба эпизода с Гектором не исконны в тексте ариэтии и подготовки к ариэтии, они вставлены в него. Обе встречи с Гектором, по-видимому, ориентированы на позднейший поединок с ним, окончившийся его гибелью⁶⁷. Точно так же, как там, за обоими участниками стоят боги-покровители (за Ахиллом Афина, за Гектором — Аполлон). Точно так же Гектор пал, и с ним связано представление о бегстве от Ахилла (там он бежит кругами, здесь — сначала скрывается, а потом отрывается от бегства). И Ахилл готов здесь нанести тот удар копьем, от которого Гектор там и погибнет. Возможно, для эпизода в XX книге был использован вариант решающего поединка, а смерть Гектора устранена в нем вмешательством бога. Но если бы это был самостоятельный эпизод, не копия поединка, изображаемого в XXII книге, то незачем было бы прибегать к вмешательству бога, к чуду — Гектор мог бы снова спастись бегством, нырнуть в толпу, и т.п.

Итак, обе встречи Ахилла с Гектором — вставные, а за их исключением канва представлена мелкими обрывками двух сортов⁶⁸. В одних обрывках, ближе к началу книги (1–3, 42–46, 75–78), Ахилл пещ, пылает яростью против Гектора. Собственно, это лишь подготовка ариэтии. Эти обрывки продолжают ополчение ахейцев в XIX книге (352–353, 356–391) и ведут к первому выходу Гектора против Ахилла, а далее, возможно, продолжают в Битве с рекой и, возможно, в «Гибели Гектора» (во всяком случае Ахилл там тоже пещ). В других обрывках, ближе к концу книги (381–406, 455–504) Ахилл сражается с колесницей. Эти обрывки представляют собой *колесничную ариэтию Ахилла* — его стандартные серийные подвиги. Продолжает эти обрывки XIX книга, которая оканчивалась выездом Ахилла в сражение на колеснице (после проризания коня: 392–424), далее они прерываются

⁶⁶ Это различие отметили Л.Фрилендер, Э.Каммер и С.П.Шестаков (L.Friedländer. Doppelte Rezensionen in Ilias und Odyssee // Philologia. 1849. Jg. IV. S.584; E.Kammer. ZHF. T. II. S.67; С.П.Шестаков. ПИ. С.445).

⁶⁷ P.Cauer. GH. S.693; K.Reinhardt. ID. S.431–435.

⁶⁸ E.Kammer. ZHF. T. II. S.67, Anm.; B.Niese. BHP. S.119–120; E.H.Meyer. IMA. S.329.

вторым выходом Гектора против Ахилла и вовсе обрываются с концом XX книги.

Эта колесничная ариэтия Ахилла по своему содержанию носит сравнительно древний характер: во всей «Илиаде» есть еще только один пример архаичного сражения прямо с колесницы — это в VIII книге (99–129), где свершает подвиги Диомед, двойник Ахилла, в остальном колесницы служат только для транспортировки героев к месту боев, а сражаются герои пешими⁶⁹.

Обращает на себя внимание и объем изложения. Подготовка к ариэтии занимает всего 12 строк и сама ариэтия — 65. Это самая маленькая ариэтия в «Илиаде» (если взять для сравнения ариэтия десятка основных героев — Диомеда, Идомедея и др.). Видимо, в той среде, где сформировался образ Ахилла, не было навыка слагать песенные ариэтии, и в данном случае ее создали в подражание чуждой традиции. В другой главе мною было показано, что «ахейские» книги действительно не знают ариэтий, обходясь поединками, а «аргивские» и особенно «данайские» насыщены ариэтиями. Стало быть, здесь налицо подражание текстам «данайских» книг.

Перевалив за рубеж между XX и XXI книгами, ариэтия Ахилла выплывает в «Приречную битву». Собственно, такое название XXI книги очень условно: оно не передает сути происходящего и объединяет очень разные события по чисто топографическому признаку, по этому же признаку и отделяет их от предшествующих. Складывается впечатление, что, если исключить вставные эпизоды (с Ликаоном, с Астеропеем и т.д.), здесь просто продолжается ариэтия Ахилла, начатая в XX книге: там Ахилл «ударил на троян», стал избивать их, и далее он избивает их уже непрерывно сначала поодаль от реки (XX книга), потом возле нее (XXI книга). Пока, наконец, его деяния не перерастают в его поединок с рекой⁷⁰. Сперва никакого поединка с рекой не было, и «приречная» часть ариэтии кончалась мирным диалогом Ахилла с рекой, после чего Ахилл удалялся к городу. Затем появился поединок с рекой — как апогей ариэтии, преодоление мифического чудовища. В поединке предусмотрена помощь Ахиллу от Афины и Посейдона, соответственно, помощь троянцам от Аполлона. Когда же в «Илиаде» вошла Битва богов, для ее введения, для плавности перехода к ней от

⁶⁹ В. Niese. EHP; J. Wiesner. *Fahren und Reiten* (Archaeologia Homerica. Bd. I. Kap. F). Göttingen, 1968. S.27; P. A. L. Greenhalgh. *Early Greek warfare. Horsemen and chariots in the Homeric and Archaic Ages*. Cambridge, 1973; ср.: J. K. Anderson. *Greek chariot-borne and mounted infantry* // *AJA*. Vol.79. 1975. N3. P.175–187.

⁷⁰ С. П. Шестаков. ПИ. С.445

аристии и поединка с рекой была придумана «Схватка Гефеста с Ксанфом». Тогда помощь Афины была заменена помощью от Геры.

Итак, теперь выясняется, как складывался текст, ставший книгами XX–XXI. Последовательность вкладов была такова:

- 1) небольшая ариэтия Ахилла (в подражание «данайским» ариэтиям),
- 2) две встречи Ахилла с Гектором,
- 3) поединок Ахилла с рекой,
- 4) Битва Богов, а для ее введения — поединок Гефеста с богом реки,
- 5) поединки Ахилла с Энеем (и с Агенором),
- 6) умерщвление Ликаона,
- 7) победа над Астероном.

Примерно такую же последовательность предполагал У.Лиф, только блок эпизодов с Ликаоном и Астероном помещен у него перед Битвой с рекой⁷¹.

3. Ахилл без доспехов. В числе «сугубо-ахейских» книг «Ахиллеиды» остаются XVIII и XXII — по обе стороны сборной ариэтии Ахилла. Вначале Ахилл предстает лишенным доспехов (в них ушел и погиб Патрокл), и ему их добывают, чтобы он мог снарядиться к ариэтии, а в конце он во всоружии совершает свой главный подвиг — отмщение за Патрокла: лишает Гектора жизни. Стилистически обе книги вполне «сугубо-ахейские», без оговорок, более того — только они и входят безоговорочно в состав этой группы по формальным основаниям (частоты достаточно велики). Но с точки зрения содержания, их принадлежность к одной и той же группе подлежит проверке: если главный подвиг — умерщвление основного противника в поединке — типичен для героического эпоса, то оставление главного героя без доспехов совершенно необычно. Поэтому рассмотрим сначала книгу XVIII — «Гошлопею» (точный перевод: 'изготовление доспехов', но изготовление занимает только часть книги; если иметь в виду всю книгу, то больше подходило бы название «Обретение доспехов»).

Эта книга состоит из 11 кусков, весьма самостоятельных, хотя и связанных тематически в несколько блоков, и тематически же к ним примыкает (в качестве 12-го куска) начало книги XIX. Вот перечень этих кусков:

- 1) Горькая весть (XVIII, 2–34): Антилох сообщает Ахиллу о гибели Патрокла;

⁷¹ W. Leaf. Tl. Vol. II. P. 384.

- 2) Наставление Фетиды (35–148): услышав вопль Ахилла, Фетида является к нему из глубин моря и наставляет удержаться от боя и мести Гектору, пока она не добудет ему новые доспехи;
- 3) Отчаянное положение защитников тела Патрокла (148–164): Аяксы изнемогают под натиском Гектора;
- 4) Призыв к спасению тела Патрокла (165–202): посланная Герой Ирида призывает Ахилла вступить, пусть и без доспехов;
- 5) Крик с раската (203–231): Ахилл выходит за стену и с раската криком отгоняет троянцев, ему помогает Афина;
- 6) Спасение тела (231–238): ахейцы выносят тело, и Ахилл сопровождает их;
- 7) Преждевременный заход солнца (239–242) — по велению Геры;
- 8) Вечернее совещание троянцев (243–314): спор Гектора с Пулидамантом;
- 9) Ночное ошлакивание Патрокла (315–355) — с предварительным омовением, балзамированием и одеванием тела;
- 10) Перебранка Зевса и Геры (356–368): Зевс корит Геру за побуждение Ахилла к бою;
- 11) Фетида у Гефеста (369–616): изготовление доспехов для Ахилла;
- 12) Доставка доспехов Ахиллу (XIX, 1–39).

Из этих кусков текста первый тематически связан с шестым и девятым, образуя сквозную линию простого, естественного завершения «Патроклии» — за гибелью Патрокла должны следовать: извещение его друга, вынос тела с поля боя и ошлакивание; во всех участвует Ахилл и присутствует тело Патрокла или, по меньшей мере, образ убитого, и все действия имеют непосредственное к нему отношение. Второй кусок связан с одиннадцатым и двенадцатым — их объединяет участие Фетиды и идея необходимости добыть для Ахилла новые доспехи взамен утраченных. Третий кусок связан с пятым: ахейцев, находящихся в крайности, выручает Ахилл при поддержке Афины; тройной попытке Гектора вырвать тело у ахейцев и его тройному крику отвечает тройной крик Ахилла с раската, усиленный криком Афины. Четвертый кусок связан с седьмым и десятым: во всех трех действует инициатива Геры. Восьмой кусок остается особняком.

Таким образом, в составе «Гошлопей» выявляются четыре тематических блока и один отдельный отрезок. Разверстанные части этих блоков перемежаются друг с другом, составляя мозаикой цельную картину, но стыки получились шероховатыми, позволяя разять ее на составные части, и точно так негладко примыкает вся череда к предшествующему тексту XVII книги.

Пройдемся по этим тематическим блокам.

А. Вокруг убитого Патрокла. Книга XVIII начинается с тревожных предчувствий Ахилла. Он вспоминает предсказание своей матери Фетиды о том, что под Троей должен погибнуть ранее Ахилла храбрейший после него мирмидон, т.е. Патрокл (8–14). Это резко противоречит предшествующему повествованию: в XVII книге сказано четко, что Ахилл уповал на возвращение Патрокла живым, ибо Фетида в своих предсказаниях не открыла сыну близкой гибели друга (404–411)⁷². Скорее можно установить логическую (хотя и косвенную) связь предчувствий Ахилла с XVI книгой, где Ахилл предупреждал друга, чтобы тот не вздумал штурмовать Илион самостоятельно, без Ахилла, ибо тем он мог бы навлечь на себя ярость Аполлона (83–96), что и произошло.

Еще разительнее другое противоречие. В XVII книге (651–701) Аякс и Менелай, теснимые троянцами, отправляют Антилоха к Ахиллу за помощью: «не успеет ли он спасти хоть нагое тело Патрокла» (692–693). Но в XVIII книге, придя к Ахиллу, Антилох «забывает» передать именно этот призыв. Он сообщает Ахиллу о гибели Патрокла, о том, что Гектор совлек с убитого доспехи (уместное «твой» не прозвучало), и на этом его сообщение пресекается. Почему? О причине догадались еще Э.Бернгардт и Б.Низе: потому что поручения и не было. Для окончания битвы Ахилл не нужен⁷³. Аякс Теламоний руководит спасением тела, а впоследствии он и тело Ахилла вынесет из боя. Значит подски Антилоха и обращение запитников тела к нему — поздняя вставка⁷⁴.

Но зачем было искать именно Антилоха для такой миссии, зачем посылать Менелая за Антилохом, а не непосредственно к Ахиллу с сообщением о гибели Патрокла? Зачем столько суесть, чтобы отправить именно Антилоха?⁷⁵ Почему Антилох, который чрезвычайно спешил известить Ахилла, не воспользовался своей колесницей, а оставил ее вместе с доспехом своему вознице Лаодоку (XVII, 698–699) и отправился к Ахиллу пешком?⁷⁶ Ответ сформулировал еще С.П.Шестаков: потому что до интерполяции в поэме уже было прибытие Антилоха к Ахиллу

⁷² G.H.Schütz. De Patrocleae compositione. Anclam, 1854. P.12–14; C.Hentze. ANI. N.VI. S.111–112, 132.

⁷³ E.Bernhardt. Beiträge zur Homerkritik. Verden, 1873. S.11–15; B.Niese. ENP. S.90–91.

⁷⁴ E.Bernhardt. Loco cit.; C.Hentze. ANI. N.VI. S.85–86.

⁷⁵ E.Bethe. Op. cit. Bd. I. S.97–98.

⁷⁶ L.Erhardt. ENG. S.345.

с печальной вестью. Антилох тогда прибыл сам, по своей инициативе — как близкий друг Ахилла (об их дружбе рассказывают другие поэмы Троянского шикла⁷⁷).

Продолжение событий находим в отрывке (пятом) о спасении тела Патрокла. Ахейцы вынесли его из-под обстрела. Но непосредственно перед тем об обстреле не было речи. Вся предшествующая сцена крика Ахилла с раската рисует совершенно другую картину. А перед ней конец XVII книги, где Менелай с Мерионом, защищаемые с тыла Аяксами, уносят тело Патрокла из боя, этот конец не описывает обстрела — там идет рукопашная. Только значительно раньше, в том месте XVII книги, где Аякс Теламоний возмечтал об отправке за помощью к Ахиллу, подробно говорится об обстреле (XVII, 376, 628–648). Но поскольку всей суеты поисков Антилоха и передачи ему поручения (XVII, 634–643, 652–716) первоначально в тексте XVII книги не было, сцена выноса тела из боя, где Менелай и Мерион несут тело, а Аяксы с тыла защищают (XVII, 717–735), следовала сразу за сценой обстрела. Таким образом, логически продолжая те сцены, пятый отрезок примыкает к первому.

Этот пятый отрезок повествует о спасении Патроклова тела, уложенного на носилки, и о перенесении его, сопровождаемого плачущим Ахиллом, в ахейский стан. За этим отрезком естественно следует восьмой — ночное оплакивание тела. Здесь же Ахилл произносит свою клятву добыть доспехи Гектора и обезглавить его — так же, как еще 12 троянцев. Это, конечно, предполагает похороны Патрокла с их жертвоприношением 12 троянцев и терзанием тела Гектора⁷⁸. Пока же ммирмидоны омыли тело Патрокла, умастили, предприняли действия, близкие к бальзамированию, и положили на одр.

Любопытная деталь: эпизод оплакивания начинается сообщением, что «ахейцы всю ночь, причитая и рыдая, оплакивали Патрокла» (314–315). Но дальше идет описание того, что по смыслу предшествовало этому (т.е. омовения, одевания тела и т.п.). Чтобы подвести этот случай под характерный для Гомеровского эпоса принцип остервов лрбртеров (или принцип инверсии⁷⁹), здесь переставленные части слишком разбросаны. А завершается сцена опять словами: «Всю ночь потом вокруг быстроного Ахилла ммирмидоны, причитая и рыдая, оплакивали Патрокла» (354–355).

⁷⁷ С. П. Шестаков. III. С.390–393.

⁷⁸ Там же. С.410.

⁷⁹ S. Bassett. The poetry of Homer. Berkeley, 1938. P.120–128.

По смыслу в конце отрезка эти строки уместны, а в начале — нет. К тому же в конце сообщения о бессонной и горестной ночи мирмидонов противостояло сообщению об ужине троянцев, начинающему следующий отрывок⁸⁰. Начальные строки явно скопированы с заключительных⁸¹ — они были восприняты как обобщающие, представляющие суть всего отрезка (хотя на деле они не обобщают всего отрезка); в духе обобщения мирмидоны заключительных строк обернулись в начале отрезка ахейцами. Все это склоняет к мысли, что *отрезком оперировали как отдельным отрывком из другого текста*, прежде чем вставили его в нынешний текст.

В плаче Ахилла есть еще одна несообразность. Он вспоминает, как обещал отцу Патрокла вернуть сына победителем, меж тем только что, в начале XVIII книги, в первом отрезке, Ахилл вспоминал противоположное предсказание Фетиды — о гибели сподвижника⁸². Первое воспоминание согласуется с XVII книгой, второе — с XVI. Как эти несогласуемые между собой высказывания соединились в одной сюжетной линии? Очевидно, эта линия сама *явилась результатом взаимного наложения разных версий*.

Говоря о доспехах Гектора, Ахилл ни словом не вспоминает, что это доспехи, снятые тем с Патрокла, т.е. принадлежавшие раньше ему самому, Ахиллу. Между тем, по нынешней фабуле, Фетида уже рассказала ему (130–132), что в его доспехе величается Гектор. Этот факт говорит о том, что обе сюжетные линии — судьбы тела Патрокла и забот Фетиды об Ахилле и его новых доспехах — первоначально были независимы одна от другой, что они — разного происхождения. Если их разделить, изолировать друг от друга, то в линии с Ахиллом и телом Патрокла (т.е. в первом блоке) представление о доспехах Патрокла как чужих, заимствованных у Ахилла, *не держится*.

Правда, будь события реальными, Ахилл бы и не знал, что Гектор надел на себя снятые с Патрокла доспехи Ахилла: ведь Ахилл далек от места сражения. Но события происходят не в реальном мире, а в эпическом, а там обычно герои предполагаются осведомленными обо всем, что перед тем *«зложил певец и узнал слушатель (так называемая мотивация от аудитории, метакенос)»*⁸³. Так что неосведомленность Ахил-

⁸⁰ A. Holm. Ad Caroli Lachmanni exemplar de aliquot Iliadis carminum compositione quaeritur. Lübeck, 1853. P.22.

⁸¹ C. Heintze. ANI. N.VI. S.122.

⁸² H. Düntzer. Aristarch. Paderborn, 1862. S.127.

⁸³ S. Bassett. Op. cit. P.128; J. Th. Kakridis // Wiener Studien. N.F. Bd. XV. 1982. S.5–12.

ла приходится объяснять иначе: в сюжетной линии, представленной этими отрезками (блок судьбы тела Патрокла), подмены доспехов не было.

Этому выводу как будто противоречит конец пятого отрезка — две строки о том, что Ахилл посылал Патрокла в бой «с колесницей и с конями» (237–238), поскольку передача другу колесницы и коней, очевидно, сопровождала передачу доспехов. Но эти две строки совершенно отделены от предшествующих, составляя самостоятельную фразу, хотя и неполную. Видимо, это интерполяция, введенная вместе со следующим блоком — сценами, в которых участвует Фетида.

Таким образом, для XVIII книги было использовано завершение некой ранней версии «Патроклии»: Патрокл там погибал в своих собственных доспехах, великий Аякс с Менелаем и Мерионом вызволяли его тело из кутерьмы схватки и уносили в стан, а извешенный Антилохом о беде Ахилл безутешно горевал, встречая тело. Затем мирмидоны приводили тело в должный вид и во главе с Ахиллом оплакивали. Плача, Ахилл клялся отомстить Гектору и принести в жертву покойному голову Гектора и еще 12 троянцев — обезглавить их на похоронах. Это простое, незамысловатое завершение «Патроклии» было использовано для текста XVIII книги и при этом разбито на несколько кусков. А между кусками вклинились тексты иного происхождения.

Один из них, восьмой, однако, надо включить в ту же сюжетную линию, в тот же блок, что и рассмотренные три отрезка с образом и телом Патрокла, хоть в нем речи о Патрокле нет. В нем описывается вечернее совещание троянцев, явно параллельное ночному сборищу мирмидонов над трупом Патрокла в девятом отрезке. Параллельность подчеркнута противопоставлением: в то время как троянцы в поле вечеряли, а потом бодрствовали настороже (299, 315), ахейцы провели целую ночь, рыдая над Патроплом, — т.е. им-то было не до вечера и даже не до осторожности.

Критики давно уже отметили, что этот восьмой отрезок смотрится как неожиданный после седьмого. Странно, как троянцы сразу, вдруг, пришли в себя после панического ужаса, который нагнал на них крик Ахилла, после смятения, давки, гибели каких-то троянцев в суматохе. А тут троянцы спокойно распрягают коней и устраивают перед ужином совещание⁸⁴.

⁸⁴ H. Düntzer. HA. S.96; H. Köchly. Op. cit. S.344; J. La Roche. Über die Entstehung der Homerischen Gedichte // ZÖG. 1863, Jg. 14. S.175; Th. Bergk. GLG. S.628; B. Niese. EHP. S.115; E. H. Meyer. IMA. S.289–291.

Поскольку для противопоставления отрезок девятый был искусственно ограничен спереди повторением последней фразы о мирмидонах, переделанной в обобщение об ахейцах, видимо, оба отрезка были сведены воедино уже потом. Однако в поэме оба — еще до введения отрезков с Фетидой. Это явствует из того, что в речах Пулидаманта и Гектора Ахилл представлен как готовый к отпущению. «Ныне от битв удержала Пелеева бурного сына ночь», — говорит Пулидамант, — а завтра он придет штурмовать город, «нагрянув с оружием» (267–269). По контексту же XVIII книги Ахилл еще безоружен, доспехи он получает лишь от Фетиды.

Некоторое подтверждение этой последовательности можно увидеть в том, что троянцы уже знают не только о появлении Ахилла («вновь показался» — стих 248), но даже о его решении возвратиться к боям («к брани восстал Ахиллес быстроногий» — стих 308). То есть отрезок шестой с клятвой Ахилла уже существовал к моменту создания отрезка пятого. Более того, очень возможно даже, что *отрезок пятый* (вечернее совещание троянцев) и *стоял первоначально после шестого*. А имитация заключительного стиха в начале шестого отрезка, возможно, и связана с таким переносом пятого — с места после шестого отрезка на место перед ним.

В «Илиаде» в целом анализируемый отрезок относится не к самому последнему пласту. Пулидамант в нем представлен слушателю очень подробно — с именем, отчеством, сведениями о рождении и характеристикой (249–253), тогда как в книгах, стоящих ближе к началу поэмы (XII и XIII), он действует без представления. Они явно позже этого блока XVIII книги⁸⁵.

Б. Новые доспехи Ахилла. Очень резко выделяются из всей XVIII книги сцены с Фетидой — куски 2, 11 и 12, давшие всей книге название.

Первый из них примыкает к предшествующему с некоторым преткновением. В стихах 33–35 происходит частая и не совсем обычная смена подлежащего — субъектом действия оказываются то Антилох, то Ахилл и Фетида⁸⁶, причем Ахилл без повторения его имени и даже без подстановки местоимения выступает сначала субъектом придаточного предложения, а затем — главного. В его реакции на горькую весть сначала отсутствуют громкие крики: он упал наземь, терзал свои волосы,

⁸⁵ E. Kammer. Ein ästhetischer Kommentar zu Homers Ilias. Paderborn, 1889. S.287–288; L. Erhardt. HNG. S.362.

⁸⁶ S. A. Naber. QN. P.60, 193–194.

стонал (все глаголы в имперфекте), и Н.И.Гнедич в своем переводе даже добавил от себя, что Ахилл «молча» простерся — в подлиннике этого нет, но напрашивается. А примыкающая непосредственно сцена с Фетидой начинается со слов «исступленно завопил» (глагол в аористе и даже без местоимения). Г.Дюнцер видел в этом просто способ изображения одновременных событий⁸⁷, но троянские пленницы выбежали из палатов на стоны Ахилла явно раньше, чем Фетида услышала его вопль. К.Генце пытается представить все как намеренный прием поэта — постепенное нагнетание экспрессии⁸⁸, но этому противоречит различие глагольных времен. К тому же резко изменилась обстановка: в первом отрезке Ахилл лежал в полном отчаянии, вокруг вопили троянки и рядом обливался слезами Антилох, державший Ахилла за руку, чтобы тот не покончил с собой; во втором отрезке ни троянок, ни Антилоха нет (по крайней мере они не упоминаются), а Ахилл печально, но вполне трезво беседует с матерью⁸⁹.

Все это можно рассматривать как *результат стыковки текстов разного происхождения*. Ряд исследователей и помещал здесь рубеж между окончанием «Патроклия» и «Гоиллопей»⁹⁰.

В том же духе можно истолковать и начало беседы Фетиды с Ахиллом. Фетида застала сына простертым на земле (27), как его изображает предшествующий отрезок. Как же она умудрилась, «став» рядом (70), а не сев рядом, обхватить его голову (71)?! Правда, здесь возможно и другое толкование. И.Какридис предположил тут возможность прямого переноса некоторых деталей из «Эфиопиды» вместе с основной сюжетной линией. В оплакивании Патрокла и мести Ахилла за него Какридис уловил подражание оплакиванию Антилоха и мести за него в «Мемнонии» (вторая половина «Эфиопиды») и доказал первичность «Мемнонии» по отношению к «Илиаде». Прибытие Фетиды к оплакиванию Патрокла в XVIII книге повторяет ее появление в «Эфиопиде» к оплакиванию Ахилла, а в «Эфиопиде» Ахилл лежал на

⁸⁷ См. комментарии к этому месту в его издании «Илиады» (Paderborn, 1866–1867. 2. Aufl. 1873–1878).

⁸⁸ С. Hentze. ANI. N.VI. S.113.

⁸⁹ U. Wilamowitz. III. S.154–155, 165; P. Cauer. GH. S.687.

⁹⁰ J. La Roche. Über die Entstehung... S.175; H. Köchly. Iliadis carmina XVI restituta. Zürich, 1864. S.341; I. K. Benicken. Miscellen zu Homeros // JCP. Bd. 109. 1874. S.154; U. Wilamowitz. III; близко к этому — E. Bethe. HDS. Bd. I. S.96–99.

погребальном одре, и Фетида могла стоя взять в руки его голову, как и положено близкой родственнице умершего⁹¹.

Но и вообще в этом отрезке многое вызывает недоумение. Зачем Фетиду сопровождают ее сестры Нереиды? Ведь оплакивать предстоит пока не Ахилла, а лишь его друга Патрокла. Когда Фетида являлась в книге I на призыв сына, этой свиты с ней не было. Зачем Фетида просит Нереид сообщить своему отцу Нереею обо всем произошедшем? Он ведь в дальнейших событиях (да и в предшествующих) не участвует. Видимо, нужно просто как-то убраться Нереею со сцены. Пассаж с Нереидами уже давно объяснили как вставку — до интерполяции Фетида являлась к Ахиллу одна⁹². Плачущие Нереиды — это заимствование из эпизода смерти Ахилла. Только раньше этот источник видели в «Одиссее», где есть воспоминание (XXIV, 37) о смерти Ахилла⁹³, неоналитики же заговорили о непосредственном заимствовании описания самого события — из «Эфиопиды»⁹⁴. А сам список Нереид (39–49), отсутствовавший в арголидских рукописях, — еще более поздняя вставка, о чем говорит повторение предшествующего стиха в конце списка (49 = 39). Список этот, видимо, заимствован из «Теогонии» Гесиода (243–262), где он длиннее (не 33, а 50)⁹⁵, хотя в «Илиаде» он использован с некоторыми искажениями (или, как можно сказать иначе о том же, использован творчески)⁹⁶.

В диалоге Фетиды с Ахиллом выясняется *ключевое обстоятельство* всех отрезков с Фетидой: в результате гибели Патрокла, получившего доспехи Ахилла, *Ахилл лишен доспехов* и не может ввязываться в бой. В реальности он мог бы, конечно, надеть другие доспехи — хотя бы Патрокла (раз доспехи Ахилла подошли тому, то и обратная подмена

⁹¹ J.Th.Kakridis. Homeric researches. Lund, 1949. P.65–75.

⁹² S.A.Naber. QH. P.194–196; A.Fick. Hl. S.87; C.Robert. SI. S.90.

⁹³ Ср.: С.П.Шестаков. III. С.397.

⁹⁴ I.Θ.Κακριδης. Ἡ σκηνὴ τῶν Νηρηίδων εἰς τὸ Σ τῆς Ἰλιάδος // Ἀθῆναι. T.42. 1930. Σ.66–78; Idem. Ὀμηρικὲς Ἐρευνᾶς. Ἀθῆναι, 1944 = J.Th.Kakridis. Homeric researches. P.65–75; H.Pestalozzi. Die Achilleis als Quelle der Ilias. Erlenbach; Zürich, 1945. S.26, 32.

⁹⁵ I.Becker. Homerische Blätter. Bd. II, 1863. S.232–233; A.Kiene. Die Komposition der Ilias des Homer. Göttingen, 1864. S.99; C.A.J.Hoffmann. Quaestiones Homericae. II. Clausthal, 1848. P.170–171, 240; Th.Bergk. GLG. S.623; W.Leaf. The Iliad, comm. ad XVIII, 39–49.

⁹⁶ Ср.: K.Lehrs. De Aristarchi studiis Homericis. P.265; C.Robert. SI. S.563; W.Schadewaldt. Iliastudien. Leipzig, 1938. S.185–186.

возможна). Но в поэме такая мысль не допускается — вероятно, все-таки учитываются особые качества утраченных доспехов Ахилла, и подмена их простыми доспехами не подходит. Во всяком случае певцу нужно, чтобы Ахилл нуждался в новых доспехах и чтобы у Фетида был повод отправиться к Гефесту. Соответственно, это подготавливается и в XVII книге: тут-то и появилась передача от Аякса через Менелая Антилоху поручения сообщить Ахиллу о гибели Патрокла и, что очень важно, доспехов. Ни Аякс, ни Менелай не рассчитывали на помощь Ахилла — это ясно из их высказываний во вставном куске: и тот, и другой четко утверждают, что выпутываться придется самим (634, 712). Собственно, Антилоха наставляли не ради прибытия Ахилла, а ради отбытия Фетиды.

В конце диалога с Ахиллом Фетида велит сыну не ввязываться в бой за тело Патрокла беззащитным, до ее возвращения с доспехами, а это, она обещает, наступит «завтра с восходом солнца» (XVIII, 136). И она действительно возвращается утром, с восходом солнца (XIX, 1–3). То есть ночь она провела у Гефеста. Ночью он по ее просьбе ковал доспехи. Однако в промежутке Гера велела солнцу закатиться (XVIII, 239–241), и всю ночь мирмидоны оплакивали Патрокла (314–355). Только после этого Фетида прибыла к Гефесту — следовательно, ночью? Нет, она прибыла еще днем: Гефеста она застала за работой, супругу его бодрствующей. Значит, либо это был уже следующий (за ночью) день, что противоречило бы обещанию Фетиды («завтра с восходом»), либо Фетида прибыла к Гефесту в тот же день, в который она распрощалась с Ахиллом. Но тогда надо считать, что в промежутке не было событий, перечисленных выше.

И никакие ссылки на присущий Гомеровскому эпосу «закон хронологической несовместимости» (параллельные действия изображаются как последовательные)⁹⁷ не могут спасти положение. Во-первых, в Гомеровском эпосе все же есть случаи совместного изображения одновременных событий⁹⁸, а во-вторых, у певцов все-таки был ряд способов обойти эту трудность (указать «в ту пору» и т.п.)⁹⁹. Во всяком

⁹⁷ G. W. Nietzsche, Die Sagenpoesie der Griechen kritisch dargestellt. Braunschweig, 1852. S.106; I. Bekker. Op. cit. S.130.

⁹⁸ S. L. Bassett. Op. cit. P.33–42.

⁹⁹ Ф. Ф. Зелинский. Закон хронологической несовместимости и композиция «Илиады» // Харотѣри: Сборник статей по филологии и лингвистике в честь Ф. Л. Корша. М., 1896. С.101–121; Th. Zielinski. Die Behandlung gleichzeitiger Ereignisse im antiken Epos // Philologus. Suppl. Bd. VIII. 1901. S.405–449.

случае певец не нарушал последовательность событий — изображение ночного оплакивания Патрокла должно было следовать за визитом Фетиды к Гефесту, охватывая вечер и ночь. Все это еще раз подтверждает вывод, что линия от смерти Патрокла к его похоронам и линия подмены доспехов и заботы Фетиды о доставке новых происходят из разных источников и первоначально не предусматривали друг друга.

И действительно, вернувшись с доспехами от Гефеста к Ахиллу, Фетида застаёт его простертым у тела Патрокла и рыдающим (XIX, 4) — т.е. таким, каким она его нашла и оставила в начале XVIII книги (27, 70–71) и каким представляла его, будучи у Гефеста (461). Будто и не было в промежутке торжественного выхода Ахилла на раскат, его победительного крика и сопровождаемого им переноса тела в стан. Сделаны только поправки, учитывающие линию спасения и оплакивания тела Патрокла: в сцене возвращения Фетиды присутствуют мирмидоны и само тело Патрокла.

Словом, линия обеспечения Ахилла доспехами взамен утраченных взята из какой-то другой версии «Илиады». Это видно также из рассказа Фетиды Гефесту о предшествующих событиях войны (436–456). По ее рассказу выходит, что, отвергнув уговоры послов и отказавшись выйти в бой, Ахилл вручил Патроклу свои доспехи и послал его вместо себя во главе войска, т.е. «Патроклия» следовала сразу за «Посольством», как его результат, тогда как в канонической версии, дошедшей до нас, эти события разделены рядом битв, и «Патроклия» не является непосредственным следствием провала «Посольства», а представляет собой реакцию на военные успехи троянцев: они дошли до кораблей и начали их поджигать. Рассказ Фетиды издавна считается взятым из другой версии «Илиады»¹⁰⁰.

Но ведь о том же говорится и в диалоге Фетиды с сыном. Ахилл еще до ее пророчества (95–96) рассуждает о своей близкой гибели и о связи ее с гибелью Гектора (89–93). Между тем, в «Патроклии» он утверждал, что мать ничего опасного ему не предсказывала (XVI, 50–51).

¹⁰⁰ С. Lachmann. ВНІ. S.79, 88–89; G. Bernhardt. Grundriss der griechischen Literaturgeschichte. 3. Aufl. T. II. Abt. 1. Halle, 1867. S. 172; L. Erhardt. ENG. S. 370–371; С. П. Шестаков. ПИ. С. 411–412; U. Wilamowitz. Über das © der Ilias // Sitzungsberichte der Preussischen Akad. d. Wissensch., philol.-hist. Kl. 1910. S. 401. Многие авторы атрибутовали рассказ Фетиды как интерполяцию (Г. Дюондер, С. А. Набер, Т. Берг, Б. Низе, Э. Г. Мейер, А. Рёмер). Некоторые же защищали единство рассказа с контекстом книги, например: С. Robert. SI. S. 430. Anm. 3; G. Finsler. Homer. Bd. II. Leipzig; Berlin, 1918. S. 90; E. Bethe. HDS. Bd. I. S. 86–90.

В отрезке о визите Фетиды к Гефесту представлена также и другая версия мифа о Гефесте. Гефест здесь вспоминает (395–397), как мать бросила его с неба, стыдясь его хромоты. Он винит ее в бессердечии, тогда как в вышедшей «Илиаде» он любимец Геры (ср.: I, 571–596; XXI, 330–380), а с неба его сбросил Зевс за помощь Гере (I, 590–591)¹⁰¹. Другая версия «Илиады» вполне могла опираться на другой вариант мифологии.

Изготовление доспехов Гефестом (оно начинается со стиха 468) почти целиком сведено к работе над щитом: описание этого одного предмета заняло 120 строк (478–608), тогда как все остальные доспехи (шлем, панцирь, поножи) описаны в 4 строках (610–613). Вдобавок почти весь объем описания щита — это подробный рассказ о содержании его украшений. А почему остальные доспехи не украшены или украшения их не описаны? Как сообразил еще Зенодот, эта чудовищная несоразмерность описания объяснима интерполяцией текста о щите в песнь¹⁰², что подтверждается частичным повторением начального стиха этого отрезка при возвращении к основному тексту, т.е. к речи об остальных доспехах (478 = 609).

То есть текст о щите — совершенно чуждая вставка в сюжет о Фетиде у Гефеста, взятая, как и предполагал У.Виламовиц¹⁰³, из какого-то более раннего произведения. Она ведь не сочинена специально для «Гошлопей». Никакой тематической связи между изображениями на щите и «Илиадой» нет: в описываемых певцом изображениях нет ничего об Ахилле и вообще о событиях Троянской войны, нет кораблей, нет ссоры вождей, нет героев, в которых можно было бы опознать участников этой войны¹⁰⁴.

Вместо этого представлены такие картины: основные стихии (земля, море, небо со светилами), далее два города, из коих в одном идет мирная жизнь (свадьба, судебный спор о пене за убийство), а другой

¹⁰¹ L. Gerlach. Über das Elfte Lied der Ilias und die Berechtigung der zersetzenden Homerkritik // Philologus. Bd. XXXIII. 1870. S.209; U. Wilamowitz // Hephaistos. Nachrichten von der Gesellschaft der Wissenschaften zu Göttingen, hist.-philol. Kl. N. 3. 1895. S.217–245.

¹⁰² См.: С. Robert. SI. S.14–19; U. Wilamowitz. IH. S.163–164; E. Bethe. HDS. Bd. I. S.90–95. — Приводя аргументы аттезы, Бете их отвергает, но на слабых основаниях: он опровергает аттезу 481–606 или 483–606, оставляя без внимания как раз наиболее полную аттезу 478–606.

¹⁰³ U. Wilamowitz. IH. S.163–164.

¹⁰⁴ F. Winter. Griechische Schildbilder und Schildzeichen // Bonner Jahrbücher. H.127. 1922. S.244–252.

город осажден. Но это не осада Трои: город осаждают две рати, а не одна, состоящая из трех десятков отрядов, и вылазку осажденных возглавляют вместе Афина и Арес — в «Илиаде» они разделены враждой и находятся в разных станах, Афина — не в стане осажденных. Далее изображены три времени года (у древних греков различалось не 4 сезона, а 3 — по важнейшим земледельческим занятиям): пахота, жатва (на дарском поле) и уборка винограда. Затем представлено нападение львов на стадо крупного рогатого скота, а этому противопоставлен мирный выпас овец. Наконец, Гефест изобразил специально устроенное место для хоровода, наподобие каменного лабиринта, и сам хоровод, т.е. праздник, а в довершение — вдоль обода — реку Океан, окаймляющую обитаемый людьми мир. Странно, что Гефест, зная, для кого он кует доспехи, не изобразил на щите ничего, что бы как-то отражало род или характер или биографию героя, для которого щит предназначался.

Песталоцци, открывший в «Илиаде», особенно в сюжетной линии Патрокла, много следов влияния «Эфиопиды», в частности ее второй половины — «Мемнонии», предположил, что и описание щита взято оттуда: оружие Мемнона, изготовленное Гефестом, было очень известно, и описание его занимало изрядное место в «Мемнонии»¹⁰⁵. Впрочем, в «Мемнонии» тоже нет прообразов для мотивов, присутствующих на щите, а описание оружия там дано в самом начале поэмы — Мемнон появляется уже в своем оружии и доспехах, которые были изготовлены Гефестом до того.

Вот разве что в происхождении Мемнона можно отыскать основу для космической тематики, представленной в ряде сюжетов щита. Мемнон — сын богини Эос и красавца Тифона, с которым Эос обитает у Океана. Выпросив у Зевса для своего мужа бессмертие, Эос не догадалась попросить для него и вечную юность — Тифон стал дряхлеть, ход времени неумолим. Небо, Океан, ход времени — таковы некоторые мотивы сказания об Эос и Тифоне и возможного эпоса о них, представленные на щите. Но такой эпос до нас не дошел и существовал он или нет, мы не знаем.

Щит Ахилла со всеми своими изображениями, как давно показано археологами, не есть сколок с некоего реального щита. Он является плодом воображения певца, хотевшего представить сказочно богатую и

¹⁰⁵ H. Pestalozzi. Op. cit. S.8, 43–44; W. Schadewaldt. Von homerischen Werk und Welt. 2.Aufl. Stuttgart, 1951. S.171.

великолепно изукрашенную вещь¹⁰⁶. Но в этой игре воображения было использовано знание реальных образов.

Сопоставление щита Ахилла с другими в эпосе и с археологическими материалами подтверждает гипотезу о более древнем возрасте анализируемого текста по сравнению с другими описаниями. Щит Ахилла был большим и круглым, что характерно для «аспис» — щитов, применявшихся с конца VIII в. Но Ахиллов щит назывался «сакос»¹⁰⁷ — термином, применявшимся для более древних, диллионских, щитов: с боковыми врезками. Мinoйско-микенская атрибуция его сюжетов ныне отвергнута, подтверждаются же в качестве образцов мотивы позднегеометрического времени, т.е. VIII в. (хоровод парней с кинжалами и девушек, при двух акробатах), а также мотивы ориентализирующего стиля (вторая половина VIII—VII в.) и их ассирийские и финикийские образцы (осада города с двух сторон, сцены со зверями, земля и небо, вообще картинное украшение доспехов и посуды)¹⁰⁸.

На щите же Агамемнона в XI книге (32—45) изображены Горгона и трехглавый дракон. Горгона и другие мифические чудища появляются в древнегреческом изобразительном искусстве в основном с VII в. — на щите Ахилла они начисто отсутствуют. То есть щит Агамемнона несколько моложе щита Ахилла. К еще более позднему времени относится щит Геракла из псевдогесиодовской поэмы «Щит». Образ этот создан в подражание гомеровскому щиту Ахилла, и автор повторяет многие гомеровские мотивы, но, добиваясь большей пышности, добавляет к ним свои. Это дракон, 12 змеев, война кентавров с лапифами (все эти мотивы в греческом искусстве бытуют с VII в.), схватка льва с вепрем, Персей, невеста на колеснице (эти мотивы — с середины VII в.), Мойры (этот мотив — с VI в.).

Таким образом, формирование стихов о щите, отнесенных «Илиадой» к щиту Ахилла, происходило в VIII в., стихов о щите Агамемнона

¹⁰⁶ W. Helbig. Das Homerische Epos aus den Denkmälern erläutert. 2. Aufl. Leipzig, 1887. S.335; Ç. Robert. SI. S.15—18. Anm.2; G. Lippold. Griechische Schilde // Münchener archäologische Studien dem Andenken Adolf Furtwänglers gewidmet. München, 1909. S.477—485.

¹⁰⁷ J. G. Taylor. Some notes on the Homeric shield // CR. Vol. XXVII. 1913. P.222—225; H. Borchhardt. Frühe griechische Schildformen // AN. Bd. 5 (Kap. E, T. I, II). S.5. — По подсчету Борхгардта, щит Ахилла 17 раз назван *σάκος* (в том числе в описании, песнь XVIII) и 1 раз *ἀσπίς*.

¹⁰⁸ W. Schadewaldt. Der Schild des Achilleus // Neue Jahrbücher für Antike und deutsche Bildung. Bd. I. 1938; Idem. Von Homers Welt und Werk. 2. Aufl. Stuttgart, 1951. S.352—374, 438—443; K. Fittschen. Der Schild des Achilleus // AN. Bd. II (Kap. N, T. I).

из «данайской» XI книги — в VII в., что согласуется с общей датировкой текстов «данайских» книг, а псевдо-гесиодовские стихи о щите Геракла были сочинены в VI в. О том, когда описание щита было включено в «Гошлюею» с Фетидой, археологические аналогии ничего не говорят. Но из текстологического анализа ясно, что это произошло гораздо позже формирования текстов, возможно, позже формирования не только первого текста, но и второго, хотя скорее всего до его соединения с завершением «Патроклии».

Прежде, чем приступить к анализу других сюжетных блоков XVIII книги (иначе говоря, других ее напластований), нужно отвлечься для более широкого рассмотрения основной темы данного блока — подмены доспехов.

В. Подмена доспехов. Вообще подмена доспехов (в немецкой научной традиции неточно называемая *Waffentausch*) создает и в других песнях трудности для восприятия и одновременно отправные пункты для анализа. Идея выступления Патрокла в доспехах Ахилла была подсказана в XI книге Нестором, как он утверждал, ради вящего утращения троянцев — авось примут Патрокла за Ахилла. Идея эта была реализована в XVI книге, а ее последствия сказываются в XVII–XVIII книгах и в XXII.

Еще Лахман заметил, что переданная Патроклу вместе с доспехами колесница Ахилла плохо вписывается в контекст. Один из коней в схватке Патрокла с Сарпедоном убит (XVI, 467–469). Между тем по другим местам «Илиады» известно, что чудесные кони Ахилла Ксанф и Балий — дар богов, и, рожденные Гаршией от ветра, они быстры, как ветер, и бессмертны (XVI, 148–151, 864–865; XIX, 400). Чтобы согласовать смерть Патроклова коня с бессмертием коней и, соответственно, с получением упряжки от Ахилла, пришлось в описание ее передачи Патроклу (152–154) и боя (470–475) ввести оговорку: убитый Педас был трофейным конем и в упряжке всего лишь пристяжным¹⁰⁹. Пристяжные кони — редкость в «Илиаде»: еще раз пристяжной участвует только в спене спасения Нестора Диомедом (VIII, 80–117), но там падение пристяжного играло существенную роль в сюжете, а здесь — никакой роли: Патрокл еще до того спрыгнул с колесницы и сражался пешим¹¹⁰. Кроме того, у Патрокла остается полный комплект: два коня запряжены в колесницу. Вот если убрать бессмертных коней (предположить их отсутствие), тогда положение Патрокла перед

¹⁰⁹ K. Lachmann. BHL. S.71; см. также: H. Düntzer. HA. S.87.

¹¹⁰ A. Jacob. Über die Entstehung der Ilias und Odyssee. Berlin, 1856. S.299.

самой его победой над Сарпедоном отчаянное — колесница выведена из строя¹¹¹.

Лахман также обратил внимание на противоречие в изображении судьбы доспехов Патрокла при его гибели. Перед смертью героя бог Аполлон ударил его в спину могучей дланью — так, что с героя свалились доспехи: покатылся шлем, щит упал наземь, панцирь, расстегнувшись, оставил героя беззащитным перед смертельными ударами копий Эвфорба и Гектора (791–804). Доспехи сорвали боги, — говорит и сам умирающий (846).

Как заметил П.Кауэр¹¹², все это согласуется с мифологическим представлением, что и первые доспехи Ахилла были подарком богов, унаследованным от отца, и что они придавали герою неуязвимость¹¹³. Боги должны были сорвать с героя эти доспехи именно потому, что они непробиваемы для смертных. Правда, в «Илиаде» это представление не сформулировано отчетливо, но ощущается. Так, Ахилл жалуется матери, что остался без доспехов. Но ведь он мог бы надеть доспехи Патрокла: как уже отмечено выше, раз тому подошли доспехи Ахилла, то и Ахиллу пришлось бы впору доспехи Патрокла. Но они не годятся. Почему? Да потому, что они не чудесные: не придают герою неуязвимость — ту самую, которой Ахилл и славился в мифе и для которой предусматривались и другие основания (закаление в детстве огнем или купание в Стиксе).

Итак, доспехи сорваны богами. Противоречие, замеченное Лахманом, состоит в том, что вскоре после этого Гектор, отогнав Менелая, снимает с Патрокла доспех (XVII, 125), и далее Зевс осуждает Гектора за то, что тот доспехи с головы и плеч Патрокла «недостойно» сорвал (205–206). Будто не божество скинуло с Патрокла доспехи, будто в них он был убит. Так что выходит, что это простые, не чудесные доспехи! Лахман разрешал это противоречие атетированием деяний Аполлона (именно их он считал интерполяцией), и в этом за ним следовали Г.Кёхли, Г.Дюнцер и другие.

Объединив все эти наблюдения с собственными, Т.Берг пришел к выводу, что вообще в исходном тексте не было подмены доспехов

¹¹¹ K. Lachmann. Loco cit.; H. Düntzer. Loco cit.

¹¹² P. Cauer. GH. S.677.

¹¹³ См.: W.R. Paton. The armour of Achilles // CR. 1912. P.1–4; D. von Bothmer. The arming of Achilles // Bulletin of the Museum of Fine Arts in Boston. Vol.47. 1949. P.84–90; Th.J. Kakridis. Achilleus' Rüstung // Hermes. Bd. 89. 1961. S.288–297; J.R. Wilson. The wedding gifts of Peleus // Phoenix. Vol.28. 1974. P.385–389.

(передачи их Ахиллом Патроклу) и всех ее последствий, что все это одна большая система интерполяций. Этот вывод приняли виднейшие аналитики: С.А.Набер, Б.Низе, А.Фик, Э.Г.Мейер, Л.Эрхардт, К.Роберт, Г.Финслер, У.Лиф, У.Виламовиц, Э.Бете, П.Кауэр.

В самом деле, Патрокл выпросил у Ахилла его доспехи, чтобы обмануть троянцев — устроить их обликом Ахилла. Но маскарад этот не удался: троянцы не приняли Патрокла за Ахилла, и Гектор знал, что это Патрокл, а в тексте нигде не отмечено, что маскарад не удался. Все ведут себя так, будто его и не было. Для решающей битвы Ахилла с Гектором подмена доспехов и вся «Гоплопея» не имеют никакого значения. Доспехи Ахилла на Гекторе в сущности не интересуют певца. И Ахилл безразличен к возвращению своих доспехов. А новые доспехи Ахилла? После торжественного и пространного введения этих доспехов в фабулу интерес к ним исчерпан. Между тем, после победы над Гектором у Ахилла оказалось два набора божественных доспехов — что он с ними будет делать, как использовать, не указано, да и придумать трудно.

Набер заподозрил в интерполированности, в частности, сцену использования трофейных доспехов Гектором (XVII, 184–219). Начинается сцена с того, что Главк упрекнул Гектора в трусости. Оскорбленный Гектор предложил Главку полюбоваться тем, как его обвинение сейчас будет опровергнуто. Но вместо ожидаемого броска в бой побежал в тыл — догонять тех, кто уносил трофейные доспехи, принадлежавшие сперва Ахиллу, затем Патроклу. Уже одна эта неловкость позволяет предполагать здесь вставку. Конечно, эта вставка — надевание Гектором трофейных доспехов — тоже предполагает волшебные качества Ахилловых доспехов. Действительно, как только Гектор надевает их на себя, «преисполнились все его члены силой и крепостью» (XVII, 211–212). Но ведь Гектор не нуждался в чем-либо подобном: уже перед тем у него самого был шлем, подаренный Аполлоном (XI, 352–353)¹¹⁴!

К тому же вскоре Гектор громогласно обещал отдать любому, кто захватит тело Патрокла, половину трофейных доспехов, оставив себе лишь другую половину (XVII, 229–232). Что это значит: половину доспехов? Как делить?¹¹⁵ Невероятно, чтобы это было сказано о доспехах, которые уже на Гекторе. Скорее всего, речь идет о доспехах,

¹¹⁴ S. A. Naber. QN. P. 188–192.

¹¹⁵ P. Caueg. GH. S. 680.

уносимых слугителями Гектора в город (если не о тех доспехах, что мыслятся еще на Патрокле!)¹¹⁶.

Очень важную особенность подметил Бете: ни меча, ни копья Ахилл не передал своему любимцу. Относительно копья это даже специально мотивировано его непоколебимостью для других героев. На деле просто копье еще должно фигурировать в сцене умерщвления Гектора. Но ведь и меч не отдан Патроклу, вручены только оборонные доспехи Ахилла — щит, панцирь, шлем, поножи (XVI, 131–138, 793–804; XVIII, 459–460, 608–612); они потом упоминаются вместе (XIX, 369–386) и по отдельности (XX, 259–272; XXI, 164, 592–594; XXII, 313–316). Только защитное вооружение! Почему же только защитное? Да потому, очевидно, что, происходя из божественного арсенала и обладая волшебными свойствами (XX, 264–266; XXI, 164–165, 592–594), они должны были обеспечить Патроклу неуязвимость в бою с людьми, перенести на него неуязвимость Ахилла¹¹⁷. Естественно, чтобы его убить, понадобился бог¹¹⁸. Можно и иначе повернуть эту констатацию: богам было неуютно распространение благ, пожалованных сыну богини, на простых смертных, и они не потерпели, чтобы Патрокл пользовался доспехами Ахилла и обладал его неуязвимостью.

В конечном счете многие события оказались здесь логически связаны в единую систему: Ахилл очутился на время без доспехов, значит, неспособен отбить тело Патрокла у врагов обычным способом, значит, надо было вывести его на помощь войскам не как воина, а в ином качестве и под специальной божественной защитой. Чтобы вернуть Ахиллу неуязвимость, нужно было снова обеспечить его доспехами, а для этого пришлось направить Фетиду к Гефесту. И т.д.

Какое событие из этой системы было тем звеном, ради которого была произведена интерполяция всей системы, очень трудно определить. Большинство исследователей считало, что целью было введение в поэму «Гошюпей»¹¹⁹. Виламовиц сузил цель до введения текста о пите. Ведь именно пит и только он описан подробно, а в ответе Ириде Ахилл специально упирает на отсутствие пита. Отсюда Виламовиц заключал, что у певца имелась заготовка, которая ему очень нравилась, — отрывок

¹¹⁶ S. A. Naber. Loco cit.

¹¹⁷ E. Bethe. HDS. Bd. I. S. 80, 90.

¹¹⁸ K. Reinhardt. ID. S. 313, 319–327.

¹¹⁹ Th. Bergk. GLG. S. 626; B. Niese. EHP. S. 88, 91; и др.

о щите, и ради того, чтобы ввести этот отрывок в поэму, он и задумал все предприятие¹²⁰. Н. Веклейн ехидно заметил, что это все равно, как, найдя пуговицу, заказать к ней сюртук¹²¹.

Бете выдвинул другое объяснение: подмена доспехов и «Гоплопей» введены для того, чтобы оправдать и подготовить задержку Ахилла перед возвращением к боям, паузу в сражениях, а эта пауза нужна для того, чтобы в ней поместить книгу XIX — «Отречение от гнева». В этой книге были соединены и согласованы две сюжетные линии, противоречившие друг другу — линия «Посольства» (через книгу IX) и линия «Патроклия» (через XVI). Таким образом, соединением этих двух сюжетных линий и вызваны к жизни подмена доспехов и их изготовление Гефестом — «Гоплопей» (книга XVIII)¹²².

Однако «Отречение от гнева» умещено, как в рамку, между прибытием новых доспехов (начало XIX книги) и ополчением Ахилла — надеванием этих доспехов (конец XIX книги), т.е. выпадит чуждой вставкой в эту естественную череду событий. А надо ли задерживать Ахилла ради отречения от гнева, т.е. ради примирения с Агамемноном? Ведь такое примирительное собрание само есть достаточный повод для задержки, да и проведено оно уже *после* отвоевания тела Патрокла.

Кауэр, развивая аргументацию Виламовица, перенес, однако, акцент на другое звено: по его мнению, вся система развилась из образа Ахилла, одним лишь обликом своим и криком отгоняющего троянцев от труп друга, — идея сделать Ахилла безоружным напрашивалась¹²³.

Но это предположение подразумевает, что выход Ахилла на раскат уже имелся в XVIII книге до введения в нее блока с Фетидой, т.е. до «Гоплопей» в собственном смысле и подмены доспехов. Так ли это? Нет, тут последовательность противоположная. Повествуя о выходе Ахилла на раскат, певец сознает противоречие этого с запретом Фетиды (ведь Фетида велела сыну не ввязываться без доспехов в бой за тело друга), и певец вводит в рассказ о выходе Ахилла оговорку: хоть Ахилл и вышел к войскам, но с ними не смешивался (215–216). И заплата его плеч эгидой Афины подразумевает, что на нем нет доспехов. Со своей стороны, весь рассказ о Фетиде не предполагает выхода Ахилла

¹²⁰ U. Wilamowitz. III. S.163–164.

¹²¹ N. Wecklein. Epikritisches zur Homerischen Frage // SB BAW. 1923. 6. Abh. S.27. Anm.1.

¹²² E. Bethe. HDS. Bd. I. S.70–86.

¹²³ P. Cauey. GH. S.686–689.

на раскат: вернувшись от Гефеста, она застаёт Ахилла простертым у труппа друга — таким же, каким оставила. Значит, выход Ахилла на раскат введен позже блока с Фетидой, позже подмены доспехов.

Так в чем же причина пополнения «Патроклии» (и ее дальнейшего развития) мотивом подмены доспехов (и связанной с ним «Гошлопеей»? Видимо, Вилаговиц был не так уж неправ, только он непропорционально сузил ту заготовку, которую певец непременно хотел ввести в поэму, — сузил до описания щита. На самом же деле, у певца, как можно судить по следам в рассказе Фетиды, была в наличии вся система мотивов, связанных с подменой доспехов. У него была другая версия «Илиады», и ему хотелось обогатить свою поэму поэтическими находками обеих версий — надеть оба сюртука, если применить сравнение Веклейна.

Конечно, возникает вопрос: а чем там, во второй версии, было функционально обосновано такое развитие сюжета — с подменой доспехов и «Гошлопеей»? Не располагая всей версией, ответить трудно. Возможно, что там «маскарад» имел успех. Или там отчетливее выступали волшебные качества доспехов — неуязвимость носителя. Или над доспехами висел злой рок, и они приносили смерть всякому, кто их надевал, — Патроклу, Гектору и Ахиллу (догадка К.Рейнгардта)¹²⁴. Но, может быть, просто описание доспехов было более полным — достаточным, чтобы стать центром тяжести всей системы. Не исключено, что правы были ранние критики, и отсюда, из второй версии, взята лишь «Гошлопея», а подмену доспехов она породила уже здесь.

Г. Битва за тело Патрокла и Ахилл. Два отрезка, третий и пятый, как уже говорилось, тесно связаны между собой тематически и стилистически. От смежных же они отделяются, и уж совершенно не согласуются с той ситуацией в конце XVII книги, которую продолжали отрезки спокойного завершения «Патроклии».

Еще Лахман видел их противоречие с концом XVII книги¹²⁵, но конец этой песни он брал обобщенно. Между тем, как выше было показано, продолжение линии Патрокла в XVIII книге тематически примыкает не к самому окончанию XVII книги, а к предшествующим сценам. Завершающие их слова нетрудно представить как окончание эпизода: «Так... они уносили Патрокла из боя» (735). После этой фразы, которую можно рассматривать как логическое завершение эпизода, т.е. когда ожидается уже переход к другому эпизоду, вдруг введено добавление: «но бой возрастал по следам их» (с заполнительным

¹²⁴ K.Reinhardt. ID. S.308-310.

¹²⁵ С.Lachmann. BHL S.79; С.Hentze. ANI. N.VI. S.108-110.

полустишием впереди: «...к стану судов мореходных»). И за этим следует еще один, уже по-новому, конечный отрезок XVII книги, который резко отличается от предшествующего.

Там Менелай с Мерноном, высоко подняв труп, уносили его из боя, а оба Аякса защищали их с тыла от троянцев, и те, следуя за ними, не дерзали подступить к телу. А здесь, хотя зачем-то снова описаны отступающие перед натиском врагов Аяксы, троянцы выглядят иначе: у них впереди Гектор с Энеем, перед которыми с воплем бегут ахейцы, забывши военную доблесть и бросая оружие. Брошенное ахейцами оружие усеяло ров (760) — до рва они, стало быть, уже добежали. В первом отрезке о паре Аяксов говорится во множественном числе, а второй отрезок использует для тех же целей двойственное число. В Гомеровские времена грамматические правила допускали то и другое оформление речи о парных предметах (или субъектах), но не в одном же пассаже! Конечно, эти отрезки принадлежат разным певцам.

Зачем потребовалось наращивать эпизод с выносом тела из боя? Очевидно, чтобы изменить заключительную ситуацию битвы: вместо успешного выноса тела, за чем следовала траурная встреча его с Ахиллом, потребовалось ухудшить положение ахейских героев, неспих тело, чтобы появилась нужда в помощи Ахилла.

Именно эту линию продолжает третий отрезок XVIII книги (149–164). В нем выясняется, что ахейцы, бежавшие от Геракла, уже достигли берега и кораблей, что героям не удалось вынести труп из боя, что Геракл уже трижды хватал Патрокла за ноги, Аяксы же его отбивали, но он не отступал, и им не удавалось прогнать его прочь.

Вот в этой обстановке и вышел Ахилл к раскату ахейской стены (это уже пятый отрезок XVIII книги), стал надо рвом и, не мешаясь с ахейским войском, показался народу во всем своем величии — с пламенем, зажженным Афиной вокруг его головы, с эгидой богини на плечах. Оглушительным криком он внес смятение в троянские толпы. По-видимому, герои, несшие тело, все-таки не донесли еще тело до рва, так что либо ахейцы, добежавшие до берега, оторвались от них, либо берег и корабли мыслились не конкретно, а как общее обозначение ахейского стана. Так или иначе, но крик Ахилла, усиленный голосом Афины, отпугнул троянцев и позволил ахейским героям внести тело в стан.

Одна деталь подтверждает предположенную здесь хронологическую позицию этих отрезков после простого завершения линии Патрокла. В этой линии содержалась клятва Ахилла принести в жертву на похоронах 12 троянцев (336–337). А здесь в конце отрезка, после величественного описания крика Ахилла, есть странное изолированное сообщение:

«Тут среди смятения, от собственных коней и копий, двенадцать сильных погибло троянских мужей» (230–231). Для иллюстрации гибельности Ахиллова крика сообщение чересчур мелко, да и по стилю отличается от масштабности всего описания. Вот если певец имел уже в перспективе клятву Ахилла, тогда его готовность приписывать Ахиллу гибель безмяннх троянцев порциями по 12 человек психологически понятна.

О хронологических отношениях выхода Ахилла на раскат к сценам, в которых участвует Фетида, уже говорилось: выход Ахилла введен позже этих сцен.

Можно лишь догадываться, зачем понадобилось вмешательство безоружного Ахилла в бой за тело Патрокла, если по ранней версии ахейцы обходились без Ахилла. Но догадки эти не так уж беспочвенны. Во-первых, Ахилл — повелитель и друг Патрокла, отправивший его в бой, на гибель. Так что участие Ахилла в вызволении тела Патрокла, хоть и не предусматривавшееся первоначальным вариантом сюжета (там спасителем был Аякс), само напрашивается и в общем понятно; непонятен лишь повод для этого. Во-вторых, хоть Фетида и не мотивировала свою задачу необходимостью отвоевывать тело Патрокла, сама отправка Фетиды за доспехами для Ахилла все же породила идею о стремлении Ахилла немедленно в бой, а тем самым — и предпосылки для его активизации в эпизоде спасения тела друга. А то получается несуразно: такой великий герой, рвущийся в бой, а тело друга спасают без него. Правда, он, по этой версии, лишился доспехов, но все же его бездействие должно производить скверное впечатление. В-третьих, Аякс и Менелай теперь ведь уже посылают Антилоха к Ахиллу. Посылать им его больше незачем, как чтобы звать его на помощь. А коль зовут, пусть и без надежды на успех, естественна все-таки идея реализовать его прибытие. Вот и реализовали — без доспехов и даже без оружия (хоть оружие-то у него было!). Но с чудесной помощью Афины.

Каким образом Афина оказалась рядом с Ахиллом, несмотря на запрет Зевса богам вмешиваться в войну, наложенный им в VIII книге? Видимо, надо связать с данной чередой интерполяций отрезок из XVII книги (543–596), где сам Зевс посылает Афину взбодрить данаев, сражавшихся за тело Патрокла. Одета в багряный облак, она сошла на землю и в облике Феникса явилась Менелая. Одновременно в облике Фенопса к Гектору явился Аполлон.

Д. Вмешательство Геры. Афина появляется при Ахилле как-то внезапно и в контексте XVIII книги немотивированно: по нынешнему составу XVIII книги всю подготовку выхода Ахилла на раскат проводила

Гера, которая, в отличие от «данайских» книг V и VIII, Афину на сей раз не звала. А без зова Афина и знать не могла о выходе Ахилла на раскат: ведь дело это готовилось в тайне от Зевса и прочих богов! Итак, в подготовке выхода Ахилла участвует *Гера без Афины*, а в выходе — *Афина без малейшего упоминания Геры*. Это говорит о том, что эти отрезки — четвертый и пятый — *сочинялись разными певцами*.

Даже в изложении выхода Ахилла к войскам его поведение мотивируется не советами Геры, переданными Иридой, а запретом матери, наложенным перед тем. Советы Геры обходятся молчанием, будто их и не было. Это говорит о том, что когда создавался отрезок с выходом Ахилла на раскат, советов Геры и в самом деле в поэме еще не было. Отрезок с ними, т.е. четвертый в XVIII книге, включен позже¹²⁶. Еще один аргумент этого вывода: в той же речи Ахилла, где он ссылается на запрет матери, он, говоря об отсутствии доспехов, специально останавливается на отсутствии щита: щит, мол, ему подошел бы только один — Аяков. Но Аякс и сам в бою. Других доспехов он по отдельности не упоминает. Такое выделение щита из доспехов, видимо, сделано с прицелом на выдающуюся роль щита в описании доспехов, изготавливаемых Гефестом¹²⁷. То есть четвертый отрезок сделан и после спен с Фетидой, и после этой вставки о щите в «Голполюею».

Он позже и предшествующего (в тексте книги) отрезка об отчаянном положении ахейских героев на поле брани — примыкает к нему через поправку к рассказу об успехах Гектора: «он бы (Гектор) захватил (тело Патрокла)..., если б Пелиду вихреподобная Ирида» и т.д. Тем самым вмешательство Ахилла откладывается и превращается в результат советов Геры.

Зачем отправку Ириды нужно было скрывать от Зевса? По-видимому, действовать надлежало тайно потому, что, по опущениям певца, еще действовал запрет богам вмешиваться в войну на той или иной стороне, наложенный на них Зевсом в «данайской» VIII книге. С этим запретом приходилось считаться и в XIII книге, когда Гера обхаживала Зевса, усыпняя его, а снят этот запрет будет только в XX книге — перед Битвой богов.

¹²⁶ Значительные части этого отрезка атегировали С.А.Набер и Л.Эрхардт, весь отрезок — Э.Каммер. См.: S.A.Naber. QH. P.194–196; E.Kammer. Ein ästhetischer Kommentar zu Homers Ilias. Paderborn, 1889. S.292; L.Erhardt. HEG. S.360.

¹²⁷ С.П.Шестаков. ПИ. С.403.

Характеризуя отставку Ириды Герой к Ахиллу как несомненную интерполяцию, связанную с последующей пербранкой между Зевсом и Герой, Виламовиц добавил, что цели этой интерполяции ему нежны. «...Тщетно я задаюсь вопросом, чего добивался интерполятор. Очень неприятно предполагать здесь всего лишь его причуду, но интерполяция от этого не становится менее очевидной»¹²⁸. Однако непосредственная цель вставки не так уж туманна: выдвинуть Геру на первый план. Она, а не Афина, должна стать инициатором важнейшего события — возвращения Ахилла в битву.

Это подтверждается двумя небольшими отрезками, вставленными далее, седьмым и десятым.

Седьмой связан с четвертым и десятым активностью Геры — связь эта очевидна для многих критиков¹²⁹. В этом отрезке Гера велит солнцу закатиться досрочно, раньше времени. Как отмечает У.Лиф, день был «столь перегружен нагромождением событий (из-за разрастания поэмы), что вряд ли можно без улыбки называть этот конеп преждевременным»¹³⁰. Зачем же все это придумано? По смыслу отрезка — чтобы ахейцы смогли отдохнуть от утомившего их сражения. Но ведь перед тем бежали как раз троянцы (от крика Ахилла), а после заката Пулидамант говорит, что только ночь удержала Пелида от немедленного наступления. События XVIII книги явно не дают оснований для того, чтобы Гере прибегнуть к такому чуду. И критики недаром атетируют этот отрезок¹³¹, однако это не лучшее решение.

Истинную мотивировку находим в «давайских» книгах XI и XVII. В XI книге Зевс через ту же Ириду обещает Гераклу, что даст ему побеждать, доколе троянцы не дойдут до ахейских кораблей, и что будут троянцы побеждать до самого заката солнца (XI, 194–209). Это обещание повторено в XVII книге (453). В XVIII же Гера, перехитрив Зевса, подобно тому, как она это сделала с рождением Геракла (XIX, 96–133), — перенесла закат солнца, устроила досрочное окончание дня и тем сократила время троянских побед, кардинально пресекла успехи Гектора. Не ясно ли, что вставка сделана для вящей славы Геры, которая коварством своим и решения Зевса извратила?

¹²⁸ U. Wilamowitz. III. S.170.

¹²⁹ См.: С. Hentze. ANI. N.VI. S.117–118; С. П. Шестаков. ПИ. С.402, 406; U. Wilamowitz. Loco cit.

¹³⁰ W. Leaf. TI. Comment. ad XVIII, 240.

¹³¹ Th. Bergk. GLG. Ann. 257; E. Kammer. Op. cit. S.292; и др.

В десятом отрезке Зевс упрекает Геру за то, что она подняла Ахилла в бой. А разве сам Зевс был против этого? Нигде не видно, чтобы он собирался удерживать Ахилла от боев или спасать Илион от неминуемой гибели. По этим основаниям отрезок атетировали многие критики¹³². Упрек нужен только для того, чтобы событие, которое придает всему сюжету дальнейшее движение, было определено устами самого Зевса как дело рук Геры. И, конечно, чтобы логически завершить тему ее обмана: коль скоро Зевс был обманут, нужно показать, что обман выявлен и что Зевс за это на супругу гневается.

Возвеличивание Геры в этих трех отрезках контрастирует с осуждением Геры в рассказе Гефеста Фетиде (одиннадцатый отрезок, уже рассмотренный выше). По-видимому, это беспардонное и самоцельное возвеличение Геры как-то связано с ее важной ролью в «данайских» книгах и побуждает предполагать, что в создании этих отрезков тоже участвовал некий локальный центр ее культа — Аргивский Герей или Герей на Самосе.

При разрастании текста книги вносились поправки в старый текст: *роль покровительницы Ахилла передана от Афины Гере*. Это очень схоже с таким же переходом в XXI книге, где помощь Ахиллу в битве с рекой, оказанная Афинной, была вытеснена помощью Геры — при введении Битвы богов и боя Гефеста с рекой. Здесь, очевидно, *осколки той же крупномасштабной операции*.

В целом XVIII книга вырисовывается как продолжение XVI–XVII. Здесь затухающая «Патроклия» наращена дополнительными эпизодами, особенно связанными с подменой доспехов, но также и с введением помощи богинь — Афины, а затем Геры (рис. 14). Отрезки текстов от «Патроклии» и куски с Герой — очень короткие (первые — в совокупности 82 строки или, с троянским эпизодом, 154, вторые — 55), и лексико-статистическую характеристику книги определяют не они, а сцены с Фетидой (362 строки). Это они здесь обеспечивают подавление этнонимов «аргивяне» и «даная» этнонимом «ахейцы». Таким образом, либо формальное родство этой книги с XXII оказывается случайным, либо секрет его скрыт в предыстории сцен с Фетидой, в происхождении всего сюжета подмены доспехов — в какой-то связи этого комплекса с материалами XX–XXII книг.

4. Главный подвиг. Теперь в «ахейской» «Ахиллеиде» осталась не рассмотренной только одна книга, «сугубо-ахейская», повествующая

¹³² G.W.Nitzsch. Die Sagenpoesie der Griechen. Braunschweig, 1852. S.106, 132, 264; H.Düntzer. Die homerischen Fragen. Leipzig, 1874. S.203; и др. — см.: С.Hentze. АНН. Н.VII. S.118, 142–143.

о главном подвиге Ахилла — отмщении за Патрокла, конечной победе над Гектором.

А. Границы. Среди критиков XXII книга славится как одна из самых цельных в «Илиаде»¹³³. К этой оценке унитариев присоединяются даже завзятые аналитики¹³⁴. Это, однако, не мешает тем и другим подвергать сомнению целый ряд мест книги как чуждых основному ее тексту, ее ядру. Особенно сосредоточились нарекания на начале и конце книги.

Уточним границы книги. Я имею здесь в виду переход от одной из 24 книг канонического деления к основному блоку составляющего ее текста.

Через эпизодов предшествующей книги оканчивается Битвой богов, а эта Битва завершается удалением богов на Олимпе и их успокоением там. Конечная фраза: «Так небожители боги, сидя на Олимпе, вещали» (XXI, 514). Но до последних строк XXI книги нынешнего деления — еще почти сотня строк. Здесь продолжается ариэтия Ахилла: он приближается к воротам Илиона. Непосредственно за Битвой богов следуют строки о вступлении Аполлона в город (515–525). М.Шмидт считал их добавочной концовкой для отдельной рецитации Битвы богов¹³⁵. Но для отдельной рецитации обособление Аполлона от остальных богов как раз не требуется. Кроме того, с завершением Битвы богов эти строки не согласуются: там сказано, что боги уже сидят на Олимпе, а здесь говорится, что Аполлон вступил в город троянцев, а прочие боги — те да, возвратились на Олимпе и уселись вокруг Зевса (518–520). Это явная поправка к завершению Битвы богов.

Чем мотивировано вступление Аполлона в город? Ссылкой на его заботу о том, чтобы ахейцы не взяли судьбе вопреки город в тот же день (516–517). Это как раз то самое опасение, которым в XX книге Зевс мотивировал свое разрешение богам вмешиваться в войну самим — начать Битву богов. То есть как там оно исполняло функцию включения Битвы богов в текст поэмы, так здесь — функцию выключения этого эпизода. С Битвой богов и ее обрамлением покончено, и три рифмованных стиха (523–525: Рнукен, дцукен, лизкен), чрезвычайная

¹³³ E. Kammer. Ein ästhetischer Kommentar... S.316; W. Schadewaldt. Hektors Tod // Idem. Von Homers Welt und Werk. Stuttgart, 1951. S.295.

¹³⁴ C. Hentze. ANI. N.VIII. S.19; L. Erhardt. ENG. S.429; С. П. Шестаков. III. С.463; E. Beithe. HDS. Bd. I. S.323.

¹³⁵ M. Schmidt. Meletemata Homérica. Pt.I. Jena, 1878. P.12.

редкость у Гомера, служат формальной каденцией и дают критикам сигнал о том, что здесь крупная тема действительно завершена¹³⁶.

Однако за этой, столь, казалось бы, эффектной конповкой есть продолжение и, более того, есть необходимость продолжения, которое бы изменило ситуацию. Для успокоения тревоги Зевса о судьбе Илиона и впрямь достаточно, чтобы Аполлон оказался в городе, среди его защитников. Но этого недостаточно для нормального развития ариэтии Ахилла, военной конфронтации Ахилла с Гектором. Аполлон должен быть при Гекторе, а Гектор — вне Трои. Нужно вернуть Аполлона на Илионскую равнину. Вернуть, поскольку он был послан туда Зевсом помочь Гектору еще до снятия запрета богам — послан в XV книге (220–261, 354–365) и в XVI книге (666–683), был там в XVII книге (320–333, 582–590). И далее он еще будет нужен — для столкновения с Ахиллом в эпизоде с Агенором, а также потому, что в последнем бою будет при Гекторе (203–204, 203, 220). Итак, нужно вывести Аполлона из Трои.

Для этого сделана вставка — пассаж о Приаме, который, зайдя с башни приближающегося Ахилла в погоне за троянцами, сошел на землю и приказал держать ворота распахнутыми настезь, пока все троянцы не вбегут в город, и вовремя закрыть ворота перед Ахиллом. Пока троянцы забегали в город, Аполлон выскочил навстречу Ахиллу (XXI, 526–539). Вставкой этот пассаж приходится признать по двум основаниям. Во-первых, Приам здесь увидел Ахилла и сошел с башни на землю, а дальше (XXII, 25–35) Приам снова «первым увидел» Ахилла, и притом опять с городской стены, вскрикнул и завопил. То ли пассаж о закрытии ворот взят из другого варианта поэмы, то ли один из этих схожих пассажей сложен по образцу другого¹³⁷. Во-вторых, за первым из этих пассажей опять следуют стихи об Ахилле (540–543), и говорится в них об Ахилле только местоимениями, а они после упоминаний об Аполлоне непонятны — к кому относятся? «Он» гнал троянцев, в «нем» сердце пылало, «он» алкал славы. По синтаксическим условиям, это Аполлон, по смыслу же — Ахилл. Смысл согласуется с синтаксисом, если пассаж о Приаме и Аполлоне изъять¹³⁸.

Сделана ли эта вставка ради эпизода с Агенором, начинающегося со стиха 546 (сразу же за пассажем о неназванном Ахилле), или ради

¹³⁶ S. A. Naber. *Loco cit.*; С. П. Шестаков. ПИ. С.171.

¹³⁷ Первый по образцу второго — такое решение отстаивал Э. Г. Мейер (E. H. Meyer. АНГ. S.332).

¹³⁸ E. H. Meyer. *Loco cit.*

более отдаленной помощи Аполлона Гектору? Скорее, ради эпизода с Агенором: в этом эпизоде участие Аполлона — более конкретное и пространно изложенное. Кроме того, именно в эпизоде с Агенором отчетливо указана цель Аполлона предотвратить взятие города Ахиллом вопреки судьбе, да и эпизод этот гораздо ближе, так что противоречия в местонахождении Аполлона были бы заметнее.

Что же до пассажа о неназванном Ахилле, то по смыслу он продолжает Битву с рекой, где часть троян направлялась к городу¹³⁹, а по форме требует перед собой непременно стихов об Ахилле и может стоять также после стиха 525. В этом случае они ликвидируют финальное звучание рифмованной концовки и, продолжая Битву с рекой, дают ариэтии Ахилла последнее обрамление, доводя ее — через крайние пассажи обеих смежных книг (XXI, 606–611; XXII, 1–6) — до Гектора, оставшегося одиноко стоять перед Скейской башней в ожидании Ахилла. Если удалить весь эпизод с Агенором, все его части, то непосредственно за этим идет второй пассаж о Приаме, увидевшем Ахилла со стены.

Э.Бете придает вставке о Приаме на граде гораздо больший объем, чем намечается здесь: он трактует весь текст между обеими сценами с Приамом (XXI, 527a — XXII, 266) как одну большую вставку, опираясь на сходство первых строк этих эпизодов¹⁴⁰. В таком ракурсе рассмотрения есть свой резон, но ограниченный: при нем улавливается лишь последняя стадия формирования этого текста (вполне, однако, реальная).

Учитывая разные окончания предшествующей темы, можно сказать, что у решающего эпизода о поединке Гектора с Ахиллом есть два варианта начала, и оба начинаются со сцены, в которой Приам смотрит с городской стены (или башни) на приближающегося Ахилла (XXI, 526 и XXII, 25)¹⁴¹: один включает эпизод с Агенором (и мелкие обрывки, завершившие Битву богов и ариэтию Ахилла), другой — без этого эпизода (соответственно, указанные обрывки отходят к предшествующему тексту). В первом Ахилла пытается отразить сначала Агенор, во втором. — сразу Гектор. Эпизод с Агенором, как уже определено выше, представляет собой репетицию (и, видимо, копию) начала поединка Гектора с Ахиллом. Он принадлежит к этой теме.

¹³⁹ Так этот пассаж и рассматривал М.Шмидт (M.Schmidt. Op. cit. P.14), хотя в остальном у него другая концепция.

¹⁴⁰ E.Bethe. HDS. Bd. I. S.326–328.

¹⁴¹ С первого начинали эпизод умерщвления Гектора многие исследователи: S.A.Naber. QH. P.207–208; W.Christ. Iliadis carmina; E.Bethe. Op. cit. S.323.

Таким образом, несмотря на то, что продолжение предшествующей темы заходит в книгу XXII (до стиха 6 включительно), а истинное начало темы поединка находится еще дальше в ней (XXII, 25), все же к ней принадлежат и многие стихи XXI книги: эпизод с Агенором (XXI, 544–605; XXII, 7–24) и вводящий его пассаж с Приамом (XXI, 526–539).

Теперь об истинном, т.е. тематическом, конце книги. Тематический конец книги наступает задолго до последних стихов XXII книги канонического деления, потому что завершающие ее плачи родных Гектора (404–515), как уже было показано выше, предваряют и повторяют аналогичные плачи конца XXIV книги. Они введены под влиянием тех после создания основного текста книги. Итак, вот истинные пределы этой книги: 25–403.

Б. Аттезы. Первое появление Приама наверху града в художественном отношении нелогично и более понятно как отражение второго появления его в этой позиции, потому что служит подготовкой эпизода с Агенором, а к Агенору Приам не имеет никакого отношения. Зато второе появление Приама вполне логично: при виде Ахилла он начинает уговаривать Гектора укрыться в городе, и ему вторит Гекуба — это естественное введение к размышлениям Гектора в преддверии поединка и образует с ним один эпизод (XXII, 25–130). Стенания Приама и Гекубы хорошо оттеняют решимость Гектора противостоять Ахиллу.

Однако весь этот эпизод, рисующий Гектора полным «несмиримого мужества» (96), не очень вяжется с дальнейшим текстом, где со слов «я взял его страх» (136) начинается рассказ о его бегстве от Ахилла¹⁴². В самом деле, эпизод легко вычлняется: перед ним (если удалить эпизод с Агенором) стоят строки о Гекторе, который остался ожидать Ахилла у ворот, «как скованный гибельным роком» (5–6), а после этого эпизода сказано: «Так размышляя стоял, а к нему Ахиллес приближался, грозен, как бог Эниалий...» и т.д. (131–132). Нетрудно представить, что слова «Так размышляя» заменили какое-то другое выражение, и весь текст гладко смыкается, оставляя вне повествования весь эпизод психологической подготовки к поединку (со стенаниями родителей и монологом Гектора). Чуждость этого отрезка контексту опознается и по такой детали: можно было бы ожидать, что в своих колебаниях Гектор припомнит предостережения родителей, но этого нет¹⁴³.

¹⁴² W.Leaf. TI. Vol.II. P.428.

¹⁴³ Ibid.

Поскольку критики осознанно или неосознанно придерживались эстетических критериев «подменности», т.е. исконности гомеровского текста (Гомеру надлежит быть совершенным), а эпизод содержит ряд красивых, трогательных мест, в целом он не вызывал подозрений. Но отдельные его места все же не избежали нареканий. Учитывая вставной характер эпизодов с Полидором и Ликаоном в XX и XXI книгах, многие аналитики атетировали и здесь в речи Приама пассаж с упоминанием обоих его младших сыновей (XXII, 43–53 или 45–55)¹⁴⁴. Атетировали в речи Приама также картину грядущих бедствий его семейства — уж очень пророчески и подробно рисовал Приам то, что уместнее было бы описывать в киклической поэме о гибели Илиона и что, вероятно, отсюда и взято (66–76; можно начинать атетезу и с 59)¹⁴⁵. К тому же в атетируемом отрезке содержится пассаж о собаках, которые будут терзать срам старика, а в этом пассаже видят сходство с элегией Тиртея — X, 21¹⁴⁶. Одни трактуют пассаж как подражание Тиртею (поэту VI в.!)¹⁴⁷, другие, оспаривая это, считают, что, наоборот, Тиртей здесь использовал гомеровский образ¹⁴⁸.

В монологе Гектора многие критики удаляют вторую часть, где Гектор предается колебаниям — не сложить ли оружие и не сдаться ли на милость Ахилла¹⁴⁹. Эта часть монолога противоречит первой части, где Гектор твердо готовится сразиться и думает о стыде, ожидающем его, если он отступит. Было бы не так странно, если бы помыслы о сдаче помешались перед размышлениями о стыде, а эти размышления сметали бы страх, но после них такой поворот монолога выглядел неестественным для героя, особенно — для эпического героя.

Существенно и то, что в этой части монолога содержится повторение тех условий прекращения войны, которые обсуждались в книге III и в конце VII, — выдать Елену вместе с похищенными у Менелая сокровищами и добавить к этому троянские богатства. Коль скоро

¹⁴⁴ C.A.J.Hoffmann. *Quaestiones Homericae*. Clausthal, 1848. Pt.II. P.248; Th.Bergk. GLG. S.636; S.A.Naber. QH. P.209; C.Hentze. ANI. N.VIII. S.6–8.

¹⁴⁵ K.L.Kayser. HA. Leipzig, 1881. S.20; A.Fick. HI. S.89–91.

¹⁴⁶ C.Rothe. *Die Ilias als Dichtung*. Paderborn, 1910. S.31.

¹⁴⁷ D.Mülder. *Homer und die altionische Elegie*. Hannover, 1906; Idem. IQ. S.157; E.Bethe. HDS. Bd. I. S.329. Anm.9.

¹⁴⁸ U.Wilamowitz. IH. S.95–97. Anm.1.

¹⁴⁹ S.A.Naber. QH. P.210; A.Fick. HI. S.11–12, 89, 513.

тексты III и VII книг представляют собой большую вставку в поэму, интерполяцией надо признать и эту часть монолога Гектора¹⁵⁰.

По отношению к «Ахиллеиде» эта часть монолога также выглядит поздней: Гектор подробно перечисляет в уме доспехи, которые надо бы отдать Ахиллу, чтобы его умиловать, — совершенно неординарный помысел! Но он резонен, если это доспехи самого Ахилла, перешедшие к Гектору от Патрокла. А если так, то эта часть монолога предполагает в поэме и «Патроклию», и уже с подменой доспехов.

В первой, героической, части монолога подразумевается из предшествующих событий лишь вечернее совещание троянцев в XVIII книге (243–314) по поводу предстоящего после гибели Патрокла возвращения Ахилла к боям. На том совещании Пулидамант предлагал укрыться всем в городе и выдерживать осаду за крепостными стенами, а Гектор его за такой совет бранил и гордо обещал выйти навстречу Ахиллу. Вот предстоит эта встреча, и Гектор понимает, что Пулидамант был прав, но теперь, после всего, что Гектор тогда при всех наговорил ему, отступить было бы мучительно стыдно¹⁵¹. Это рассуждение не совсем согласно с безоговорочной репимостью Гектора, объявленной перед его монологом. Поэтому Т.Берг изымал из текста песни и эту, первую, часть монолога, т.е. атегировал весь монолог¹⁵². Во всяком случае получается, что монолог этот не мог войти в поэму раньше «Патроклии».

Еще одна крупная интерполяция встречается нас в описании погони Ахилла за Гектором. Только повествование о погоне подошло к самому напряженному моменту, оно прерывается для большой вставки, изображающей сцену на Олимпе, отправку Афины к Ахиллу и прибытие Аполлона к Гектору. Весь рассказ о богах идет после сообщения о том, как в погоне оба героя сделали три круга, причем рассказ о богах занимает следующие 42 строки (166–207), и только после него следует продолжение текста о трех кругах в погоне: «Но лишь в четвертый раз до Скамандра ключей прибежали...» (208). 42 строки, разрывающие текст о погоне, — конечно, вставка. Еще одно подтверждение этому: упустив из виду, что в предшествующем тексте герои уже сделали три круга, и что больше кругов не было (в последующем тексте ведь

¹⁵⁰ С. Hentze. АНГ. VIII. S.9.

¹⁵¹ Считаю троянскую сцену в книге XVIII интерполяцией, некоторые критики атегировали упоминание Пулидаманта и здесь (100–104): В. Niese. ЕАР. S.115. Апт.2.

¹⁵² Th. Bergk. GLG. S.636–637; K. Sittl. Geschichte der griechischen Literatur. T.I. München, 1884. S.98; С. Hentze. Op. cit. S.9–10; ср.: E. H. Meyer. IMA. S.333.

подведен итог: «в четвертый раз»), интерполятор во вставном тексте говорит, что Гектор (это уже после трех кругов) «сколько раз ни пытался», пробегая у Дарданских ворот, укрыться под защиту обстрела со стены, Ахилл всякий раз его отгонял в поле (194–198). Так что интерполиция здесь несомненна, и разорванный ею текст надо сплести¹⁵³.

Кроме того, во вставке Афина увещевает Зевса не препятствовать судьбе — дать Гектору погибнуть, и Зевс соглашается с ней. Между тем, вне вставки, сразу же за ней, повествуется, как Зевс прибег к взвешиванию кер (демонов смерти) обоих героев, чтобы решить, кому из двоих суждено погибнуть. Зачем же решать, коль скоро в диалоге с Афиной он это уже решил¹⁵⁴!

Полустишие об удалении Аполлона от Гектора (213) и, возможно, стих об Аполлоне в речи Афины (220), видимо, тоже подлежат атетезе: с изъятием сообщения о прибытии Аполлона теряет смысл и упоминание о его удалении¹⁵⁵. Певец задает риторической вопрос: «Как бы и мог Приамид избежать от судьбы и от смерти, если б ему... Аполлон не явился?» (202–203). Вопрос был бы уместен, если бы Гектор на сей раз избежал смерти. Но ведь он же не избежал! Стихи были всунуты в место, к которому они попросту не подходят. Да и весь визит Аполлона выглядит очень пустым: бог «укреплял Приамиду и силы и быстрые ноги», но ничего более конкретного не сделал и, что для эпоса существенно, не изрек. Это поражает ничемностью, особенно в сравнении с активной деятельностью Афины, и свидетельствует о случайности и искусственности визита Аполлона. Он возник лишь как параллель деяниям Афины.

Далее, подозрение вызывали сцены переговоров Гектора с Ахиллом: перед боем (249–272) и предсмертных (330–366). Речь в них о желании Гектора условиться о выдаче тела того из них, кто погибнет, соплеменникам для почетного захоронения и об отказе Ахилла, жаждущего отомстить за смерть Патрокла и бросить тело врага на растерзание птицам и псам. Для тех, кто считал последние книги поэмы (XXIII и XXIV) поздней добавкой, в этом подчеркнутом интересе героев к посмертной судьбе видна подготовка последней книги («Выкуп тела Гектора»), а в речи Ахилла о мести Патрокла, которого он похоронит, опять у Гектора такое будущее, — подготовка предпоследней книги

¹⁵³ E. Bernhardt. Beiträge zur Homerkritik. Verden, 1873. S.23–24; C. Hentze. Op. cit. S.11–13; L. Erhardt. EHG. S.434; W. Leaf. TI. Vol.II. P.428.

¹⁵⁴ A. Fick. HI. S.14.

¹⁵⁵ B. Niese. EHP. S.103; C. Hentze. Op. cit. S.13; P. Cauer. GH. S.397.

(«Похороны Патрокла»). Соответственно, из первой сцены они удаляют стихи 254–259, 261–267¹⁵⁶, а из второй — все или почти все¹⁵⁷. В одном из стихов последней серии упомянут Приам с патронимом «Дарданид» (XXII, 352). С этим отечеством он выступает по одному разу в книгах III, V, VII, XII и XXI, а в книге XXIV — 4 раза. Это подкрепляет связь данного отрезка с книгой XXIV¹⁵⁸.

К. Генце отвергает это атетирование, так как кроме соображений о связи с последними песнями других, более ощутимых аргументов не существует¹⁵⁹. По-видимому, он прав, тем более, что опасения Гектора и угрозы Ахилла могут трактоваться и иначе — не как подготовка выкупа тела, а как подготовка иного конца поэмы, ныне утраченного: растерзания тела Гектора птицами и собаками¹⁶⁰.

Остается сцена умерщвления Гектора (273–330). Те, кто считает «Гоплопею» и подмену доспехов интерполяциями, разумеется, должны атетировать и ссылки на эту подмену в описании доспехов Гектора — стихи 316 и 323. Генце принимает атетезы этих стихов: «оба, — пишет он, — можно изъять без ущерба»¹⁶¹, т. е. не затрагивая смежных стихов. Да, это так. Но осталось незамеченным, что представление о подмене доспехов, о том, что на Гекторе — божественные доспехи Ахилла, пронизает всю ткань этой сцены, ее смысловую разработку. Сам способ умерщвления Гектора связан с невозможностью пробить полученные от богов доспехи, принадлежавшие ранее Пелею (об их непробиваемости см. XX, 264–266; XXI, 164–165, 592–594). Копье Ахилла поражает Гектора туда, где доспехи оставляли обнаженное место:

Так у Пелида сверкало копье изошренное, коим
В правой руке потрясал он, на Гектора жизнь умышляя,
Места на теле прекрасном ища для верных ударов.
Но у героя все тело доспех покрывал медноковный,
Пышный, который похитил он, мощь одолевши Патрокла.
Там лишь, где выю ключи с ременами связуют, горла
(у Гнедича пер.: гортани)

¹⁵⁶ S. A. Naber. QH. P.211; A. Fick. Hl. S.90, 513.

¹⁵⁷ S. A. Naber. Op. cit. P.211–212; B. Niese. EHP. S.124; A. Fick. Hl. S.513.

¹⁵⁸ E. Bethe. HDS. Bd. I. S.331. Anm.12.

¹⁵⁹ C. Hentze. AHI. H.VIII. S.14–16.

¹⁶⁰ S. A. Naber. Op. cit.; A. Fick. Hl. S.92–109; W. Gelbig. Der Schluß des äolischen Epos vom Zorne des Achill // RM. Bd. LV. 1900. S.58–61; U. Wilamowitz. Hl. S.72–76.

¹⁶¹ C. Hentze. Op. cit. S.14.

Часть обнажилась, место, где гибель душе неизбежна:
Там, налетевши, копьем Ахиллес поразил Приамида;
Прямо сквозь белую выю прошло смертоносное жало...»
(XXII, 319–327)

Вот что заставляет подозревать, что *вся сцена вставлена в поэму поздно* — вместе с «Изготовлением доспехов» («Гоплоноей»). Это не значит, что в исходном тексте Гектор не был убит Ахиллом, это значит лишь, что *он был убит не так*. Ведь в эпосе вообще Гектора убивали не раз и по-разному: Аякс неоднократно убивал его камнем в грудь, Диомед убивал его копьем в голову. Смерть от руки Диомеда особенно важна, ибо Диомед (как образ) во всем копировал Ахилла. Видимо, и Ахилл в исходном тексте убивал Гектора *ударом копья в голову*. Показательно, что умерщвление Гектора в нынешней XXII книге мало отличается от удара в голову — удар лишь чуть сдвинут вниз, чтобы угодить в незащищенное место, и в то же время внести в текст минимальное изменение (исходя из экономии усилий певца).

Эта гипотеза подтверждается разительным противоречием удара в шею с последующим текстом. Там ведь умирающий Гектор ведет пространные разговоры с торжествующим Ахиллом. Гектор умоляет Ахилла не позорить его труп, выдать тело родным за выкуп. В ответ на отказ Ахилла пророчит ему близкую гибель. Как же он это изрекает с перерезанным горлом? Не ясно ли, что когда сочинялся этот диалог, горло Гектора мыслилось целым, удар — нанесенным в другое место. Когда же место удара было изменено, образовалось противоречие, которое не ускользнуло и от певца. Певец внес поправку: «Понятно, гортань ему не рассек отягченный медью ясень, дабы он мог обменяться с ним (Ахиллом) словами» (328–329). В этой подготовке речей поражает прямога мотивировки¹⁶². Многие аналитики атетировали именно поправку певца¹⁶³, но от этого не исчезает само противоречие.

В победном обращении Ахилла к ахейцам пассаж о Патрокле (385–390) предполагает песнь XXIII уже в поэме и, видимо, вставлен при присоединении этой книги. Некоторые авторы атетируют его в большем объеме (381–390)¹⁶⁴.

¹⁶² C. Hentze. Op. cit. S.14–15.

¹⁶³ H. Düntzer. Aristarch. Paderborn, 1862. S.93; A. Fick. III. S.513.

¹⁶⁴ C. A. J. Hoffmann. Op. cit. Pt. II. P.248–249; B. Niese. EHP. S.124; A. Fick. III. S.14, 90, 154.

Речью Ахилла Набер и Фик оканчивают древний текст XXII книги и всей «Илиады» (Набер — стихом 393, Фик — 394). Фику представляется, что следующая за тем картина Ахилла, летящего в колеснице, за которой волочится тело Гектора, не согласуема с речью Ахилла, в которой он призывает ахейцев идти к кораблям, волоча тело Гектора¹⁶⁵. На деле глагол *υεοισι* (392: *υεοιςεβα*) имел и значение «отправляюсь», «отбываю», «уезжаю»; он применялся и к поездкам на лошадях.

Итак, из текста в пределах стихов 25–404 остается после всех атетез чуть больше двухсот строк, представляющих исконное ядро книги, а с небольшой переделкой — еще около дюжины строк.

В. Ядро. Выявившееся ядро книги, несмотря на внешнюю ясность, представляется загадочным. Совершенно непонятно поведение Гектора. Тщетно отец и мать уговаривали его избежать сражения с Ахиллом (а раньше и Аполлон запрещал), преодолены и собственные колебания — он отвергает их как постыдные, певец предваряет поединок эпическими формулировками о непреклонной решимости героя. Все это должно подготовить слушателя к твердой позиции Гектора в поединке. Это соответствует славе Гектора («с ним и Пелид быстроногий на славных мужам ратоборствах с страхом встречается» — III, 113–114) и в дальнейшем подтверждается тем, как он мужественно встретил смерть.

Но то в дальнейшем. А теперь, после всей подготовки к подвигу, типичной для героического эпоса, Гектор вдруг пугается Ахилла, срывается с места и бежит. Этот трусливый поступок ничем (по изъятию гамлетовских колебаний Гектора) не подготовлен и слабо, в 4 строчках, мотивирован. Эти 4 строчки описывают Ахилла не более грозным, чем он обрисован в прелюдиях к другим боям — к тем, где герои гибли от его рук, но не убегали.

Непонятна и нелогична сама сцена погони: Гектор бежит от Ахилла не назад, в крепость. Эту нелогичность заметили и сами певцы: во вставке Гектор пыгается броситься к стене, но Ахилл его отпоянует (непонятно, как он оказался между Гектором и стеной — ведь Гектор направлялся к Ахиллу от ворот, т.е. от стены)¹⁶⁶. Кстати, во вставке же певцы силились устранить и другую несурзность: при погоне ахейцы не стреляют — Ахилл подает им головой знаки, кивки, чтобы не стреляли, не отняли у него славу погубителя Гектора (и ахейцы издали это видят и понимают эти знаки). Со стен троянцы почему-то тоже не стреляют.

¹⁶⁵ S. A. Naber. QH. P.209, 212; A. Fick. Hl. S.14, 75, 105–106.

¹⁶⁶ D. Mulder. 'Εκταρος ἀντιπρὸς // RM. N.F. Bd. 59. 1904. S.256–259.

Но вернемся к основному тексту. У Ахилла в эпосе постоянный эпитет — «быстроногий». Однако «быстроногий» Ахилл не оправдывает своей аттестации — он не может догнать Гектора, пока того не останавливает хитростью Афина. Странная погоня! И эту странность тоже заметили певцы — во вставке отмечено, что погоня напоминала сон: «Словно во сне человек изловить человека не может» (199).

Куда же бежит Гектор? По традиционному толкованию, он бежит вдоль крепостных стен вокруг Илиона. Трижды обегает город: «Так град Приама три раза оба они обежали кругом» (165). Вставные стихи утверждали толкователей в этом убеждении: сколько Гектор ни пытался, пробегая из Дарданских ворот, броситься прямо к стене, всякий раз Ахилл отбивал его в поле, а сам двигался, «держась твердьни» (198). Это представление столь укоренилось, что в разные времена исследователи предпринимали попытки проверить на местности возможность такого обегания (Деметрий из Скепсиса, Шлиман, Вилламовиц), чтобы убедиться, что оно нереалистично, что оно — художественный вымысел¹⁶⁷.

Но еще в прошлом веке некоторые исследователи пришли к выводу, что бег происходил не кругами вдоль стен крепости, а перед ней — вокруг холма и смоковницы.

На деле же, если отбросить вставные стихи, то получается и вовсе иная картина. В тексте нет указаний на постоянный бег вдоль стен вокруг города. Маршрут пролегает «от Скейских врат» (137) «у подножья стен» или «из-под стен» (144) «мимо холма и смоковницы» (145), «вдали от стены колесничной дорогою» (146) «к ключам» (147) — это «источники быстротекущего Ксанфа» (148); «там пробежали» (157). И вот следует главная цитата, служившая в поддержку идеи о беге кругами. Обычно ее цитируют усеченной — как итог описания. А на деле она представляет собой часть развернутого сравнения: «Как кони вокруг беговой меты..., так град Приама три раза оба они обежали кругом» (162–165). Город тут сравнивается с метой, которую обигают кони на похоронных ристаниях¹⁶⁸. Герои действительно мыслились бежавшими по замкнутой кривой, но не кругами по периметру крепостных стен, а по огромному эллипсу, в одном конце которого был город, в другом — ключи, источники.

¹⁶⁷ Страбон. География. XIII, I, 37; H. Schliemann. Ithaka, der Peloponnes und Troja. Leipzig, 1869 (цит. по: H. Schliemann. Auf den Spuren der Antike. Berlin, 1974. S.116–117); U. Winckelmann. IH. S.98. Anm.1.

¹⁶⁸ R. Carpenter. FFS. P.45–52.

Велико ли это расстояние? Можно ли идентифицировать эти ключи, возле которых Гектор и был убит, с какими-то объектами на местности близ Илиона, т.е. близ холма Гиссарлык?

Об этих ключах в поэме сказано, что они являются истоками Скамандра, что один из них горячий (так что идет пар), а другой — холодный, как лед, и что троянские женщины в мирное время ходили к ним стирать белье (147–156). Долгие поиски, проверки и перепроверки на местности показали, что в точности такого урочища, которое соответствовало бы данным поэмы, возле Гиссарлыка нет. Истоки Скамандра находятся в полусотне километров от крепости. Во всей Троаде не найдено пары источников, где бы один был холодным, другой — горячим. Ближайшие известные горячие источники находятся возле Александрии Троадской у берега моря примерно в 25 км от Илиона. Возле Гиссарлыка мелкие ключи пробиваются, но не парами и не очень удобные для стирки.

Наиболее подходящими объектами для идентификации с гомеровской парой источников, по-видимому, являются две крупные выбоины в каменном грунте, заполненные ключевой водой и находящиеся возле Бунарбаши (претендовавшего ранее на отождествление с Илионом), примерно в 6 км к югу от холма Гиссарлык. Жители окрестных деревень еще в наше время носят туда за несколько километров белье для стирки. Из деревушки Хыблак (возле Гиссарлыка) не носят: далековато. А в гомеровские времена от Гиссарлыка было до моря ближе, чем теперь, и гораздо ближе, чем до этих источников¹⁶⁹. В морской воде, однако, стирать хуже. Вода в этих каменных выбоинах не горячая, не холодная, а теплая. Летом она может показаться холодной, зимой — горячей, и кое-где зимой подымается пар. Учитывая, что певец, конечно, не измерял температуру воды источников термометром и вообще сам не ходил к источникам, а слышал об их особенностях от женщин, да и о местоположении источников — от них же, возможно, что он имел в виду именно эти выбоины. Они действительно находятся у истоков, но не Скамандра, а его притока — ручья Бунарбаши, на длительном протяжении текущего рядом со Скамандром, так что спутать было не трудно¹⁷⁰.

¹⁶⁹ J.V.Luce. The Homeric topography of the Trojan Plain reconsidered // Oxford Jour. of Archaeology. Vol.3. 1984. N1. P.31–43.

¹⁷⁰ C.G.v.Eckenbrecher. Die Lage des Homerischen Troja. Düsseldorf, 1875. S.19–22; W.Leaf. Troy. Oxford, 1912. P.50, 166–164, fig. 8; J.M.Cook. The Troad. Oxford, 1973. P.140–145.

Что же, значит, Гектор с Ахиллом трижды пробежали туда и обратно 6-7 километров? Ну, ведь, это эпические герои, а эпические герои и не такое проделывали. Кроме того, певец, видимо, не совсем представлял себе реальную удаленность источников от города.

Во всяком случае, именно там, по представлению певца, был убит Гектор. Ныне курган, размещенный неподалеку от Бунарбаши, на горе Балидаг, называют «Могилой Гектора».

Сцена погони не может быть зачислена в интерполяции: нет никаких текстологических примет этого (неубранные швы и т.п.). Нет и в смежных участках никаких следов работы интерполятора по соседству с ним. Ведь обычно вставка не очень расходится с основным текстом (иначе она просто не вязалась бы с ним), что же до тех расхождений, которые все-таки проскользнули, интерполятор старается их скрыть, внося поправки в другие места исходного текста. А тут вставленным пришлось бы признать текст с коренным отличием одного из главных образов от принятой трактовки. Это ведь не мелочь! При такой вставке певец непременно должен был переделать или убрать несогласуемые с ней подступы и продолжение. Если он хотел представить Гектора трусом, то должен был поступить именно так.

Иное дело, если эта погоня Ахилла за Гектором и была неотъемлемой частью поединка — ядра песни, если она была столь тесно спаяна с образами Гектора и Ахилла, что убрать или изменить ее было невозможно. Если исконен именно бегущий и убиваемый Гектор. Тогда при новом, ином понимании образа Гектора, вполне героическом, исправить положение можно было только respectable-ным обрамлением, поправочными подрисовками, придающими гибели Гектора достойный вид, а погоне — характер случайного эпизода (хотя и не положено в эпосе иметь случайности, столь отклоняющиеся от нормы).

Почему же крутовая или, точнее, эллипсная погоня стала столь важным, стержневым эпизодом сцены гибели Гектора? В чем ее суть?

Для выяснения этого нужно обратить внимание на ее *сходство с обрядовым жертвоприношением человека*. Некоторые исследователи давно уже усмотрели в мотивах Гомеровского эпоса отражение культового ритуала¹⁷¹. Их обвиняли в односторонности и преувеличениях, но не стоит зачеркивать саму идею. Ведь корни героического

¹⁷¹ Ch. Autran. Homère et les origines sacerdotales de l'épopée grecques. Vol.1-3. Paris, 1938-1944; E. Mireaux. Les poèmes homériques et l'histoire grecque. Vol. I. Paris, 1948; F. Robert. Homère. Paris, 1950; K. Marét. Die Anfänge der griechischen Literatur. Budapest, 1960. S.321-476.

эпоса уходят в мифологию¹⁷², а миф и культ развивались в теснейшей взаимосвязи¹⁷³. На этой взаимосвязи, возможно, на так называемых объяснительных мифах (на мифах, объяснявших и осмысливавших обряды), основано сходство многих мифологических и сказочных сюжетов с обрядами, по В.Я.Проппу¹⁷⁴. Более ста лет назад и в подвигах Ахилла были усмотрены жертвоприношения¹⁷⁵.

Но мотив круговой погони в этой связи, кажется, не рассматривался.

Сходство с этим мотивом проявляется в двух обрядах — жертвоприношении Афине и в изгнании фармаков.

Первый из этих обрядов зафиксирован на Кипре. Там в городе Саламине почитались в одном теменосе Диомед, Агравлос и Афина. В месяце афродизионе (конец сентября — октябрь) в этом храме совершали жертвоприношение человека. Эфебы гнали его, заставляли трижды обежать вокруг алтаря, а затем жрец ударом копья в рот убивал его, после чего труп сжигали. Этот обычай был оставлен в эллинистическое время (Porphyg. De abstin. II, 54)¹⁷⁶. Удар копьем в рот — это как раз тот удар, которым Диомед отличился в «Илиаде» (умерщвление клятвоступника Пандара в IV книге).

Гибель Гектора от удара копьем в голову и участие Афины в организации этой гибели сближает этот мотив эпоса с указанным обрядом. Обход вокруг святыни — старый индоевропейский обычай, знак почитания¹⁷⁷. В Индии он называется «прадакшина». В «Илиаде» Гектора обгоняли вокруг объекта почитания именно как жертву — в дальнейшем вокруг могилы Патрокла Ахилл ежедневно волочил за колесницей труп Гектора, делая по три круга (XXIV, 14–16, 416–417). Тройной прогон жертвуемого вокруг алтаря эфебами на Кипре находим

¹⁷² Е.М.Мелетийский. Происхождение героического эпоса: Ранние и архаические памятники. М., 1963; G.Dumézil. Mythe et épopée: Types épiques indoeuropéens: un héros, un sorcier, un roi. Paris, 1971.

¹⁷³ С.Kluckhohn. Myths and ritual: a general theory // Harvard Theological review. Vol.XXV. 1942. P.43–79.

¹⁷⁴ В.Я.Пропп. Исторические корни волшебной сказки. Л., 1964 (нов. изд. — 1986).

¹⁷⁵ Л.Ф.Воеводский. Канибализм в древнегреческих мифах. СПб., 1874. С.288.

¹⁷⁶ H.Usener. Götternamen. Versuch einer Lektüre von der religiösen Begriffsbildung. Bonn, 1896. S.137.

¹⁷⁷ S.Eitrem. Opferitus und Vorpfer der Griechen und Römer. Kristiania, 1912 (Kap. I: Umgang).

себе соответствие в том, как юный Ахилл гнал Гектора и как они трижды обегали город и ключи. Известно¹⁷⁸, что горячие источники почитались в древней Греции как входы в Аид.

Агравлос, дочь Эректа, — хтоническая фигура из мифологии Афины в Аттике. Поскольку и Диомед не чужд кругу культов Аттики (он числился основателем храма Афины Остроглазой в Афинах и Афины Предвидящей в Прасиях), вся кипрская троика, похоже, была привезена на Кипр из Афин — по-видимому, тогда, когда колонисты из Саронического залива вообще осваивали восток острова (я когда г. Саламин был выведен с о. Саламина). Раннеаттическая керамика на Кипре есть¹⁷⁹. Диомед же, напоминая, выступает в «Илиаде» как двойник Ахилла. Правда, удар копьем в рот специфичен для Диомеда: Ахилл его не повторяет нигде.

Второй обряд, похоже, также отразившийся в погоне Ахилла за Гектором, это ионийский очистительный обряд на ежегодном весеннем празднике таргелий, посвященном Аполлону¹⁸⁰. На празднике совершался обряд убийства человека, называвшегося «фармаком» (фармаκός). Перед тем, как убить, его гнали по местности. Обряд зафиксирован в VI в. до н.э. (Гиппонакс и Мимнерм, см.: Serv. Ad Vergiliū Aen. III, 57; Lactanii Placidi in Stat. Theb. X, 793), а позже вышел из употребления. Фармака изгоняли из города с целью очистить город от скверны — изгоняли, как козла отпущения у евреев. Сначала фармаку давали поесть сушеных фигов (смокв), сыра и хлеба, затем толпа гнала его по городу, избивая фиговыми розгами (очищенными ветвями смоковницы). Притгвав на определенное место, отпускали ему 7 ударов по гениталиям, а затем убивали камнями. В Абдерах (ионийская колония в Африке) фармака выводили из городских ворот, обводили вокруг городских стен, а затем царь и народ забрасывали его камнями, гоня его прочь от города (Ovid. Ibis V, 467–468; Callimach, fr. 90). Все это происходило б таргелиона (т.е. в начале мая), в канун праздника Аполлона.

¹⁷⁸ J. Croon. The herdman of the dead. Utrecht, 1952.

¹⁷⁹ J. Pouilloux. Athènes et Salamine de Chypre // Report of the Department of antiquities. Cyprus, Nicosia, 1975. P.111; В.Г.Борухович. Ахейская колонизация Кипра // Проблемы античной государственности. Л., 1982. С.14–15.

¹⁸⁰ J. Toepffer. Targeliengebäude // RM. Bd. 43. 1888. S.142–145; G. Murray. The rise of the Greek epic. Oxford, 1907. P.13–16, Appendix A. The Pharmakoi and human sacrifice. P.253–258; V. Gebhard. Pharmakos // RE. Bd. XIX. Hbd. 2(38), 1938. Sp.1841–1842; M. Norsa ed G. Vitelli (ed.). Διπλή οὐρα ἰς ποιήματα τοῦ Καλλιμάχου ἐν ἑνὶ παπυροῦ τοῦ Τεβτύνου. Firenze, 1934. P.35, N 12; L. Deubner. Der Pharmakos von Abdera // Studi italiani di filologia classica. Vol. XI. 1934. P.185–192.

В Афинах избирали двух фармаков — мужчину и женщину, выводили их, увешанных фиговыми ветвями (венки на шее), из городских ворот, перед которыми и начинался очистительный обход, или, точнее, обгон. Более конкретно маршрут установить не удается. Здесь завершилось все, видимо, изгнанием. Фармака называли здесь и словом «катарма» (κάθαρμα) 'очистки', 'отбросы', 'нечисть' (Aristoph. *Ranae* 730–731; *Plutos* 454; *Arist. Fr.* 46 Ritter 1404; *Eupolis. Fr.* 15, 20; *Lysias VI*, 53; *Naupokration* 180, 19 s.v. *φάρμακός*; *Helladios in Photios Bidl.* 279; *Athenaeus XIII* 602 c.; *Diogenes Laert.* I, 10). Само слово «фармак» до нас дошло лишь в значении 'колдун' и в качестве ругательства. Более ранний его смысл неясен. Родственное слово «фармакон» (φάρμακον) означает 'зелье', 'снадобье', 'средство', 'краска', 'лекарство', 'отрава' и как-то связано с травой, растениями. Как установил Ф.Р.Балонов¹⁸¹, в мифах и на древних изображениях это трава, которой бьют как священным оружием. О происхождении этого обрядового битья и умерщвления фармаков есть несколько гипотез. Его трактуют как изгнание злого духа ради урожая, или как усиление производительных сил духа растительности, или как заместительное жертвоприношение и т.п.¹⁸² Но в данном контексте важно не это, а связь этого обряда с сюжетом погони в «Илиаде».

Тут надо отметить смоковницу, которую певец поместил неподалеку от источников и которую герои тоже оббегают в погоне друг за другом. Фига (смоква), совершенно несомненно, играет важную роль в описанном ионийско-аттическом обряде, и есть даже мнение, что в центре обряда был прежде демон смоковницы¹⁸³. Во всяком случае фи́га была у греков воплощением плодородия и апотропеем (по всей Европе неприличный жест, символизирующий фи́гу, сохранил это значение)¹⁸⁴. Аполлон, которому посвящен праздник таргелий, вошел в данный сюжет поэмы, видимо, позже Афины, но и он присутствует при погоне. Во фрагментарном сообщении Истра говорится о том, как некий Фармак (тут это имя собственное) похитил чаши у Аполлона и был за это убит Ахиллом и его товарищами (*Fr. H. Gr.* I, 422, fr. 33). Убийство

¹⁸¹ Ф.Р.Балонов. Семантика *κέρωνοι* и *φάρμακων* в греческой иконографии и мифологии // Жизнь мифа в античности: Мат. науч. конф. (Випперовские чтения 1985 г., век XVIII). Ч.1. М., 1988. С.173–199.

¹⁸² V. Gebhard. *Die Pharmakoi in Ionien und die Sybakchoi in Athen.* München, 1925.

¹⁸³ W. R. Paton. *The pharmakoi and the story of the fall* // *Revue archéologique.* Vol. IX. 1907. P. 51–55.

¹⁸⁴ K. Sittl. *Gebärden der Griechen und Römer.* Leipzig, 1890. S. 102, 123.

Фармака Ахиллом, угодное Аполлону, — суть этого сообщения и предполагаемая цель погони в «Илиаде». Наконец, в довершение увязки можно сослаться на одну греческую традицию, по которой падение Иллиона (последовавшее, по исходной версии Троянского цикла, сразу за смертью Гектора и Ахилла) произошло в таргелии (Damasthes Fr. Gr. Hist. 5 F 7; Hellenicus 4 F 152a).

Выше приведены аргументы интерполированности пассажа с ударом копья в шею. Первоначальный удар в голову представляется более вероятным, а он близок кипрскому обряду жертвоприношения. Однако и удар в шею не так уж чужд обрядности.

При заклании жертвы обычно смертельный колющий удар наносили в шею, выпуская оттуда кровь, — это хорошо видно на изображениях (например, жертвоприношение Поликсены)¹⁸⁵. И Ахилл убивает двух Приамидов — Гектора и Ликаона (XXI, 116–118; XXII, 324–326) — ударом в основание шеи, в ямку между ключицами, «где гибель душе неизбежна» (XXII, 325). Кстати, и в русском обиходе эта ямка именуется «душой» (ср. выражения «за душой ни копейки», «душа нараспашку», «душгрейка»)¹⁸⁶.

Существенно и то, чем наносится удар. Если Ликаона Ахилл убивал мечом (как его сын Неоптолем — Поликсену), то Гектора — копьем, причем особым копьем. Это копье ему подарил кентавр Хирон, который, по «Киприям», вместе с Афиной и Гефестом смастерил его из цельного ствола ясеня, срубленного в Фессалии, на горе Пелионе (Schol. ad II., XVI, 140)¹⁸⁷. Даже в походе содержит Ахилл это копье в специальном ковчеге (XIX, 387–391). Отправляя в бой Патрокла, Ахилл отдает ему свои доспехи и коней с колесницей, но не оружие, и относительно копья это специально объяснено: им-де никто не в силах владеть, кроме самого Ахилла (XIX, 388–389). Это отговорка: кто в силах носить доспехи Ахилла, тот и копье подымет. Однако здесь не логика реальности, но логика эпического сюжета, а по ней нельзя отдавать это копье Патроклу. Ведь тогда копью суждено попасть в руки врага, а оно должно остаться в руках Ахилла, ибо именно этим копьем Ахилл должен убить Гектора. Видимо, смерть Гектора была мистически связана с этим оружием, как смерть Париса с луком, которым владел Филоктет.

¹⁸⁵ Б. Казанский. Бытовые основы жертвоприношения // Религия и общество. Л. 1926. С.111–113; Т.Н. Carpenter. The Tyrrhenian group: problems of provenance // Oxford Journal of Archaeology. Vol.3. 1984. N1. P.45–56, fig. 1.

¹⁸⁶ Ср.: Н.М. Шанский. Фразеологический словарь русского языка. 2-е изд. М., 1969. С.177.

¹⁸⁷ G. Dumézil. Mythe et épopée. Paris, 1958. P.183.

Ясень — священное дерево, у германцев оно приравнивается к Мировому Древу, и на нем повесил себя Один, дабы познать «мед поэзии». А Один со своими вóронами и волками — это в некоторых отношениях параллель греческому покровителю искусств Аполлону, чьи культовые животные — вороны и волки.

Некоторое недоумение может вызвать позиция Аполлона в этой модели. Он тут на стороне Ахилла, тогда как в «Илиаде» он покровитель и защитник Гектора, враг Ахилла. Но в поэме его отношение к Ахиллу сложное — из под вражды проглядывает близость. Аполлон веселился с лирой в руках на свадьбе родителей Ахилла; позже подобно Аполлону Ахилл пел, сам себе аккомпанируя; оба они имитировали женскую внешность (Аполлон — прической, Ахилл — одеждой, когда в детстве был спрятан среди дочерей Ликомеда); оба не имели жен. Правда, в конце концов Аполлон содействовал смерти Ахилла, но ведь, для Аполлона, умереть безбрачным, умереть в юности — высшее благо, высшая награда. Совершив убийство Гектора, Ахилл предлагает ахейцам воспеть победный пеан (XXII, 391), а пеан — это гимн Аполлону (Страб., IX, III, 12), нередко исполнявшийся при жертвоприношениях. Таким образом, связь Аполлона с Ахиллом — очень древняя, глубинная, а их позиция в «Илиаде» — поздняя, наложена на эти образы сюжетом Троянского цикла: по его диспозиции, Аполлон — сторонник троянцев.

Возникает вопрос о том, каким образом мотив о культовом умерщвлении одного древнего героя другим попал в сказание о Троянской войне и приобрел военное звучание. В общем это связано с происхождением героического эпоса из более древних мифологических сказаний, а конкретно связано с вопросом о том, как включились в Троянский цикл Ахилл и Гектор. Ведь ни тот, ни другой непосредственной и необходимой связи с сутью Троянской войны, с ее поводом и конечной целью не имели. О Гекторе в этом плане уже говорилось. Пришла пора сказать и об Ахилле. По сюжету цикла, ахейские герои были обязаны вступить за Менелая, поскольку их связала предварительная клятва не давать в обиду того из них, кто победит в соревновании за Елену и станет ее мужем. Но Ахилла не было в числе женихов Елены (он был слишком молод), и клятву он не приносил. В сюжет он вторгся, как и Гектор, позже, со стороны.

Глава X

АХИЛЛ: ИСТОКИ ОБРАЗА

1. Божественный Ахилл. Поскольку Ахилл — главный герой «Илиады», естественно было бы предположить, что он органически связан с ее сюжетом — либо взят из исторической реальности, отраженной в сюжете, либо придуман специально для него, изобретен Гомером. Ни то, ни другое не подтверждается. В историчность Ахилла верили не только те, кто признавал достоверность сказания о Троянской войне¹, но и кое-кто из тех, кто отвергал достоверность или вообще какую-либо реалистичность этого сказания². Даже если бы сама Троянская война была реальной, нельзя представлять себе Ахилла реальным ее героем, исторической фигурой. Среди основных противников Ахилла в поэме нет ни одного с восточным именем или с именем, отраженным в хеттских источниках, кроме Александра, имя которого и впрямь восходит к имени исторического Александра, царя Вилусы.

Стреле этого персонажа приписывается умерщвление Ахилла, но сам Ахилл никогда с ним в поэме не встречается. Стрелу направляет бог Аполлон, она попадает в пяту или щиколотку Ахилла (Stat. Achill. I, 269–270 et Lactant. comment. in Achill.; Serv. Verg. Aen. VI, 57; Quint. Smugn. III, 62), и от этого легкого ранения Ахилл сразу же умирает³. Почему? Да ведь это было единственное в его теле место, оставшееся незаколдованным, — то место, за которое мать держала его, когда ребенком окунала в воды Стикса (Stat. Achill. I, 269) или в кляпток (Schol. Apoll. Rod. Arg. IV, 816, schol. II, II, 36) или совала

¹ Например: W. Leaf. Troy: A study in Homeric geography. London, 1912. P. 328; Idem. Homer and history. London, 1915. P. 136; H. M. Chadwick. The Heroic Age. Cambridge, 1912. P. 296, 300–303; D. Page. NHI. Passim.

² D. Müller. IQ.

³ На халкидской амфоре VI в. до н.э. изображен мертвый Ахилл со стрелой в пяте — см.: A. Rumpf. Chalkidische Vasen. Berlin; Leipzig, 1927. Taf. 12.

в огонь (Apolod. III, 13, 6), чтобы сделать неуязвимым. Это известный сказочный (в исходе мифологический) мотив⁴. (Ср. аналогичную уязвимость индийского бога Кришны — в пятую⁵.) Реалистично настроенный певец опустил мистику, как и во многих других случаях⁶, но детали, связанные с ней и никак не объяснимые иначе, оставил.

Словом, рассказ о гибели Ахилла насквозь мифологичен, а не происходит из реального события войны. Курган Ахилла у Сигея, в нескольких километрах от Илиона, археологи не относят к сооружениям эпохи Троянской войны⁷. А могилы Ахилла показывали и на Балканском полуострове (Ps.-Arist. Mirab. 106).

Не был Ахилл и наследником трона реальной Фтии в Фессалии. Хотя почитали Ахилла по всему греческому миру — в его честь совершались празднества и возводились храмы, — как раз в Фессалии это не прослеживается. Еще Флавий Филострат (Vita Apol. IV, 16) писал, что фессалийцы в отличие от троянцев не приносят заупокойных даров Ахиллу. В другом сочинении сказано, что они, однако, ежегодно ездят в Троаду на поклонение могиле Ахилла в Сигее и по дороге поют гимн Фетиде (Philostr. Heroic. 53, 208). Это, скорее, почитание Фетиды (святилище которой в Фессалии было), чем Ахилла: фессалийцы поклонялись ему лишь как сыну их богини и герою Гомеровского эпоса. К тому же датировка сообщения поздняя⁸.

Кроме указания на фтийскую родину Ахилла, в «Илиаде» лишь две детали связывают Ахилла с Фессалией. Во-первых, это обычай срезания волос в жертву покойнику, во-вторых, волочение трупа убийцы (Гектора) вокруг могилы убитого (Патрокла).

Отрезанные волосы молодежь обычно посвящала своим священным покровителям и воспитателям — Артемиде или речному богу, или

⁴ Л.Ф.Воеводский. Каннибализм в древнегреческих мифах. СПб., 1874. С.284–287; F.Thordarson. Die Ferse des Achilleus — ein skythisches Motiv? // Symbolae Osloensis. F.XLVII. P.109–124.

⁵ П.А.Гринцер. Карна в «Махабхарате» и Ахилл в «Илиаде» // Историко-филологические исследования: Сб. ст. памяти акад. Н.И.Конрада. М., 1974. С.144. Прим.12.

⁶ J.Griffin. The epic cycle and the uniqueness of Homer // JHS. Vol.97. 1977. P.39–53.

⁷ M.Korfmann. Troy: topography and navigation // Troy and the Trojan War. Bryn Mawr, 1986. P.1–16.

⁸ L.Rademacher. Die Anrufung der Thetis // Rheinisches Museum. N.F. Bd. 71. 1916. S.151–154.

нимфам, невесты — Гере, Артемиде, Афине, мойрам и героям⁹. Так, волосы Ахилла были обещаны Сперхию, речному богу его родины (XXIII, 144–149). Подразумевалось, что укорочение волос сокращает жизнь¹⁰, так что речь шла о значительной жертве — по сути об отказе от части срока, который человеку суждено прожить. Но класть свои волосы в гроб с покойником — это обычай специфически северный: фессалийский и македонский. Так, по Еврипиду (*Alcest.*, 427), Адмет из Фер справлял такой же обряд. Александр Македонский, хороня своего друга Гефестиона, сделал то же (*Argian.* VII, 14, 2; *Plut. Alex.* 72; *Diod.* XVII, 110–111)¹¹. Впрочем, возможно, что для Еврипида и Александра пример из «Илиады» послужил образцом для подражания, но нет ведь аналогичных примеров из более южных областей.

Обычай волочения трупа дает более надежную привязку. Калимах в *Апта* и Порфирий (*Schol. ad Il.* XXII, 397; XXIV, 13) указывают, что это был фессалийский обычай и что еще во времена Аристотеля он был в ходу¹².

Однако обе эти детали в тексте «Илиады» — и жертвоприношение волос покойнику, и волочение трупа убийцы — говорят не о первоначальной привязке образа Ахилла и даже не о фессалийском происхождении соответствующих сцен с Ахиллом в «Илиаде», а лишь о том, что у певцов, слагавших эти места песен, были за плечами эолийские предки, прибывшие в Малую Азию из Северной Греции — из Фессалии. Вероятно, им и принадлежали фессалийские черты в облике Ахилла, как и его прокламируемая в поэме локализация. Изпод этих «паспортных данных» проглядывают в поэме следы иного обитания.

В «Илиаде» подданные Ахилла — не фтияне, а мирмидоны, которых миф связывает не с Северной Грецией, а с югом Средней Греции: возникновение их относят к Эгине (*Hesiod. Katal. Fr.* 76; *Pind. Nem.* III, 21; *Ovid. Met.* VII, 614–666; *Strab.* VIII, VI, 16). И ничто правдоподобное не говорит об их переселении на север (якобы они

⁹ L. Sommer. *Das Haar in Religion und Aberglauben der Griechen.* Münster, 1912; P. Schredelseker. *De superstitionibus Graecorum quae ad crines pertinent.* Heidelberg, 1913; S. Eitrem. *Opferitus und Voropfer der Griechen und Römer.* Kristiania, 1915; O. Weinreich. *Haaropfer an Helios // Hermes.* 1920. S. 326–328.

¹⁰ J. M. Redfield. *Nature and culture in the Iliad: The tragedy of Hector.* Chicago, 1975. P. 182.

¹¹ U. Wilamowitz. *III.* S. 108.

¹² *Ibid.*; W. R. Paton. *The dragging of Hector // CR.* Vol. XXVII. 1913. P. 45–47.

ушли с Пелеем, изгнанным за убийство брата — это обычная для греческих певцов мотивировка непонятого появления героя в неожиданном месте; ср. Феникса, Патрокла, Медона). Но дело даже не в этом (мирмидоны — вообще народ сказочный). Река, священная для Ахилла и его отца, — Сперхий, но протекает она вне границ Фтии и даже Фессалии, южнее этих границ¹³, а города, принадлежащие Ахиллу в «Каталоге кораблей» (Алос, Алоп, Трахина), находятся еще южнее — в Локриде.

Отец Ахилла Пелей числится в «Илиаде» парем Фтии, но мифы помепают его в самых разных местах Греции — то в Этолии, то в Иолке или Фарсале, то на горах Пелион. Там у него всякие приключения, а во Фтии — никаких¹⁴. Совпадение его имени с названием горы Пелион возможно, кажущееся, так как в диалектах совпадения нет¹⁵. Мать Ахилла Фетида, морская нимфа, живет в Геллеспонте на дне пролива (XVIII, 402; ср.: I, 593; XXIV, 20; Lycophr. 27)¹⁶, а не во Фтии и даже не у ее берегов. Значит, все семейство сконструировано из персонажей, почитавшихся в разных местностях, и помещено в Фессалию весьма поздно. Это позднее приурочение к Фессалии могло быть вызвано возвышением Фессалии в архаическую эпоху, а могло и фессалийскими пристрастиями эолийцев Трояды (вследствие участия северогреческого населения в колонизации северо-запада Малой Азии — конечно, не в конце микенской эпохи, а в конце Темных веков и в эпоху архаики).

Из-за того, что Ахилл не участвует ни в завязке войны (слишком молод), ни в ее окончании — разграблении Илиона (к этому времени уже убит), его считали изобретенным специально для «Илиады»¹⁷. Или, по крайней мере, для более широкой части Троянского эпоса, но несколько позже других основных героев¹⁸. Вроде бы это подтверждается именем героя. Принимая во внимание его горестную судьбу, его обиды, страдания и раннюю гибель, некоторые ученые, вполне в духе народной этимологии, производили имя «Ахилл» (греч. Ἀχιλλεύς) от греч. «ахос»

¹³ Это отметил Э.Бете (E. Bethe. HDS. Bd. III. S. 67)...

¹⁴ C. Robert. Die griechische Heldensage. Bd. I. Berlin, 1920. S. 65–66.

¹⁵ Ibid. S. 65; E. Bethe. HDS. Bd. III. S. 68.

¹⁶ U. Wilamowitz. III. S. 70–71. Anm. 1.

¹⁷ B. Niese. EHP. S. 106–120.

¹⁸ Так считали многие унитарии и те, кто восстанавливает восточное влияние в греческом эпосе (выразившееся, в частности, в появлении образа Ахилла).

(ἄχος) 'горе', 'печаль', 'страдание', от него же и этноним «ахейцы» (Ἀχαιοί)¹⁹. При таком толковании «Ахилл» означало бы нечто вроде 'горемыка'. Соответственно, название его царства «Фтия» производили от глагола «фтио» (φθίω) — 'гибну'²⁰. Получается, что имя сделано по мерке образа, а образ изначально создан с той судьбой, которая у него в Троянской эпопее.

Однако имя «Ахиллеус» — не новоизобретение. Оно бывало уже в микенское время: зафиксировано на табличках из Кносса и Пилоса (a-ki-te-u), а там его носят рядовые, незначительные люди²¹. В «Илиаде» Ахилл часто (57 раз) получает эпитет θεός 'Зевсов', 'дивный', 'блистательный', а пару раз даже θεῖος 'божественный' (XIX, 279, 297). Но так именуется не он один. Его подлинно отличительный постоянный эпитет — «быстроногий». В нескольких вариантах (ποδάρκης, ποδώκης, ὄκως, πόδας ὄκως) этот эпитет 59 раз пристегнут к имени «Ахилл». Но эпитет этот никак не объясним из сюжета «Илиады» или даже всего Троянского цикла. Все попытки объяснить²² натянуты и неубедительны. Более того, есть места в «Илиаде», которые этой характеристике прямо противоречат. Такова погоня за Гектором в XXII книге: «быстроногий» Ахилл не может догнать не обладающего таким эпитетом противника, пока тот сам не останавливается, обманутый Афиной. Уже древним бросалось в глаза это противоречие, и они пытались измыслить объяснение. Есть предание о том, как в детстве Ахилла воспитывал кентавр Хирон. Мальчик безоружным охотился на диких животных и догонял их на бегу. Отсюда будто бы и прозвище (Pind. Nem. III, 43; Schol. II, XVI, 37; Paus, III, 18, 2; Apollod. III, 13, 6; Stat. Achill. II, 484–486)²³. Но сам Хирон, обучавший Ахилла такой охоте, этого

¹⁹ P. Kretschmer. *Mythische Namen*. 1. Achilleus // *Glotta*. Bd. IV. 1913. S.305–308; G. Nagy. *The name of the Achilleus: etymology and epic* // *Studies in Greek, Italian and Indo-European linguistics presented to L. Palmer*. Innsbruck, 1976. P.209–237; H. Mühlestein. *Homerische Namenstudien*. Frankfurt a.M., 1987.

²⁰ P. Kretschmer. *Loco cit.*

²¹ T. B. S. Webster. *FMTH*. P.119–120.

²² W. Schwarz. *Warum wird Achilleus schnellfüßig genannt* // *JCP*. Bd. 121. 1880. S.299–302; V. J. Mathews. *Swiftfooted Achilleus* // *Échos du Monde classique* (Ottawa), Vol. XIX. 1975. P.37–43; X. Хеммель. *Ахилл — бог* // *ВДИ*. 1981. № 1. С.71.

²³ О древности этого предания (не ранее середины VII в.) см.: J. D. Beazley. *Two swords, two shields* // *Bulletin van de Vereeniging tot Bevordering der Kennis van de Antieke Beschaving*. Bd. XIV. 1939. S.4–14; D. S. Robertson. *The food of Achilles* // *Classical Review*. Vol. LIV. 1940. N4. P.177–180.

прозвища не имел. Да с какой стати это детское прозвище сохранилось и стало определяющим в характеристике богатыря, когда он уже утратил мальчишескую быстроту? Почему таким же эпитетом обладает в «Илиаде» другой богатырь — Оилеес Аякс? Объяснение явно надуманное, развернутое из эпитета, а не приведенное к его появлению.

Во всяком случае ясно, что эпитет выработан вне Троянского цикла, что образ Ахилла пришел в Троянский эпос из какого-то иного традиционного бытования, где он и обзавелся этим эпитетом. Кем же Ахилл был до послушания в Троянский эпос?

Прежде Ахилл был очень непохож на того доблестного воина, какого мы привыкли представлять себе по «Илиаде». В самом деле, в отличие от других греческих героев того же ранга (Геракла, Аякса, Диомеда, Одиссея, Тезея) за ним не числится ни большого разнообразия подвигов, ни их географической широты — его военная биография внушительна, но очень коротка и вся сосредоточена в Малой Азии. Все его военные подвиги ограничиваются Троянской войной и примыкающими к ней операциями. На исконной греческой территории он никогда и ни с кем не сражался. Правда, убийство Кикноса некоторые источники помещают в Фессалию, но Кикнос — малоазийский герой, в «Киприях» защищает Илион, имеет прототипа в царе Вилусы (Илиона) хеттских источников Кукунисе²⁴. Все приключения Ахилла в Греции (они относятся к его юности) носили исключительно эротический характер.

Другие эпосы не в счет: Ахилл там вовсе не фигурирует. Много надежд возлагалось на местные надписи и генеалогии династов, преимущественно фессалийские²⁵. Но в раннее время Ахилл был, как уже отмечено, мало популярен в Фессалии. К тому же вне эпоса такие генеалогии сами по себе обычно не дают каждой фигуре развитую биографию и, таким образом, не могли бы объяснить эпитет. Объяснение, пусть надуманное, дано в мифе. Более реалистичное стоило бы поискать тоже в мифологии, учитывая ее древность и разветвленность, а также мифические особенности самого образа.

В образе Ахилла — множество сверхъестественных черт, а ведь такие черты — редкость у Гомера. С прошлого века это заставляло ученых подозревать божественную природу данного эпического персо-

²⁴ H.G.Güterbock. Troy in Hittite texts? Wilusa, Abhiyawa and Hittite history // Troy and the Trojan war. Bryn Mawr, 1986. P.33-37.

²⁵ P.Sauer. Op. cit. S.271-274, 284-291; Дж.Томсон. Исследования по истории древнегреческого общества. М., 1958. С.387-389, 394-399.

нажа. Ахилл происходит от богов: он правнук верховного бога Зевса и сын богини Фетиды. Хоть эта богиня и не входила в число олимпийцев, а была богиней низшего разряда (дочерью морского старца, морской нимфы), но играла важную роль среди богов. Когда боги подняли мятеж против Зевса, она спасла его (I, 398–400). Кроме того, она едва не стала его супругой. Зевс не сделал ее своей женой только потому, что испугался: ему было предсказано, что если у Фетиды родится сын от бога, то он свергнет своего отца (Pind. Isthm. 8, 26–41). Таков, по мифу, был несбывшийся вариант судьбы Ахилла. Закаливание в Стиксе или в огне делало его неуязвимым. Подаренные богами доспехи и бессмертные кони, новые доспехи от Гефеста — все это чудесные атрибуты, достойные скорее бога, чем человека. Когда в XVIII книге Ахилл появляется на раскате крепости, в пламенном ореоле, и одним лишь громогласным криком своим повергает в смятение троянцев, обращая их в паническое бегство, — это тоже нечеловеческий облик и несвойственное людям воздействие.

«Одиссея» (X, 485) дополняет этот облик существенной деталью: после смерти Ахилл стал царем над мертвыми. «Эфиопида» сообщала, что труп его был перенесен Фетидой на о. Левку (Белый), где и находится, стало быть, его подлинная могила. Белым остров именуется неспроста: белый — цвет смерти, траура (белые лошади полагаются в жертву богу смерти). По верованиям греков, здесь, на Левке, с тех пор витает дух Ахилла, белокурый, при золотом оружии²⁶. После смерти Ахилл получил и супругу. По одним сказаниям, это дочь Агамемнона Ифигения, ставшая бессмертной и отождествляемая с Артемидой или Гекатой, по другим дочь Приама Поликсена, имя которой означает «принимающая многих в гости»; так назывался и Аид, обитель мертвых. В качестве жен упоминаются также Елена, Медея и др.²⁷

Такому образу вполне соответствует и почитание Ахилла по всему греческому миру. В Лаконии, Эпире, Эрифре, Сигее, на о. Астипалее

²⁶ И. И. Толстой. Ахилл и священная Левка // ЖМНП. 1916. Ч. LXIV. Авг. С. 265–307; Ч. LXV. Сент. С. 309–351; Он же. Остров Белый и Таврика на Евксинском Понте. Пг., 1918; Он же. Чудо у жертвенника Ахилла на Белом острове // Известия Таврического общества истории, археологии и этнографии. Т. 1. 1927. С. 154–156; G. Méautis. L'Achille et le problème de la mort // Idem. Mythes inconnus de la Grèce antique. Paris, 1949. P. 93–248; F. Solmsen. Achilles on the Islands of the Blessed // AJP. Vol. CIII. 1982. N1. P. 19–24; R. Schmiel. Achilles in Hades // CP. Vol. 82. 1987. N1. P. 35–37.

²⁷ И. И. Толстой. Миф о браке Ахилла на Белом острове // ЖМНП. 1908. С. 245–259; А. А. Курбагов. Характер культа Ахилла в Северном Причерноморье // Античная гражданская община. Вып. 2. М., 1984. С. 41–48.

Ахилл почитался как бог (Анахагор., Schol. ad Apoll. Rod. IV, 814; Paus. III, 20, 8; 24, 5; Hesych. s.v. Asbestos; Strab. XIII, I, 32; Cicero. De nat. Theon. III, 18, 45; Plut. Ругг. 1, etc.). В Спарте имелось святилище Ахилла, построенное якобы потомками Неоптолема и обычно закрытое; эфебы приносили там жертвы Ахиллу (Paus. III, 20, 8–9). На Левке ему производили заклание животных, т.е. приносили жертвы как богу, а не как герою. Когда в «Илиаде» Агамемнон обещает Ахиллу, что в тех семи городах, которые идут в дар Ахиллу, люди будут почитать его, «как бога» (IX, 155, 302–303), — это, пожалуй, только сравнение. Но в Ольвии Диону Христовому (XXXVI, 4) было сказано: «Ахилл, как ты видишь, наш бог».

Вот из этого и делается вывод, что Ахилл перед проникновением в Троянский эпос был богом²⁸. Одни ученые сочли его богом мертвых²⁹, другие — речным³⁰ или морским³¹ богом. Впрочем, эти функции не так уж далеки одна от другой: у греков обитель мертвых мыслится под землей, но, как и у многих народов, вход туда помещается где-то за морем. Так что одно божество могло совмещать обе функции.

2. Герой Ахилл. Однако прямо Ахилл назван богом только в Причерноморье, и то не в ранних источниках. А Причерноморье — это и вообще область, поздно колонизованная греками: до начала VII в. они не проникали сколько-нибудь массово через проливы в Черное море³². И в тех районах, откуда шла колонизация, Ахилл как раз не бог! Главный источник черноморской колонизации — Милет, там находился героон Ахилла. Значит, в бога Ахилл превратился на позднем этапе³³. Когда заурядным людям в Кноссе и Пилосе давали имя a-ki-re-n

²⁸ Н. Hommel. Der Gott Achilleus // Sitzungsberichte der Akademie der Wiss. in Heidelberg, philol.-hist. Kl. 1980. Abh.1; X. Хоммель. Ахилл — бог // ВДИ. 1981. № 1. С.53–76.

²⁹ Ibid.

³⁰ F.G. Welcker. Der epische Cyclus oder die Homerischen Dichter. Bd. II. Bonn, 1865. S.37; K. Müllenhoff. Deutsche Altertumskunde. Bd. I. Berlin, 1870. S.24; H. Usener. Götternamen. Bonn, 1869. S.14–15.

³¹ J.V. Bury. Achilleus and Erechtheus // CR. Vol.13. 1899. P.307–308; A.A. Курбатов. Указ. соч. С.32–33.

³² R. Carpenter. The Greek penetration of the Black Sea // AJA. Vol.LII. 1948. N1. P.1–10; B.W. Labaree. How the Greeks sailed into the Black Sea // AJA. Vol.61. 1957. P.29–33; A.J. Graham. The date of the greek penetration of the Black Sea // Bulletin of the Institute of Classical Studies. Vol.25. 1958. P.25–42; R. Drews. The earliest Greek settlements on the Black Sea // JHS. Vol.96. 1976. P.18–31; M. Korfmann. Loco cit.

³³ J.T. Hooker. The cults of Achilles // RM. N.F. Bd. 131. 1988. H.1. S.1–7.

(Ἀχιλλεύς), Ахилл не был богом: греки не называли своих детей именами богов — это было бы кощунством. Святилища Ахилла по всей Греции (рис. 15) носят характер не истинных храмов³⁴, а героонов: там хранятся достопримечательности, якобы связанные с его жизнью, проводятся и пиры в его честь, родственные погребальным. Такие святилища и памятные места были в Элиде, в Таренте, Милете и др. (Pseudo-Aristot., *Муг.* 106; Aristobul apud Athen. II, 43 D; Aristokrit. apud Parth. *Erot.* 26; Philostrat. *Heroica* IX, 14–15, etc.). Есть также и в Причерноморье³⁵.

Итак, это культ, но не бога, а героя. В научной литературе культовые герои, т.е. герои, обладающие культом, сперва считались порождением культа богов (концепция «опущенных» богов)³⁶, потом, после дискредитации этой концепции³⁷, — продолжением славы эпических героев, наследием Троянской войны³⁸. Ведь археологические следы культа героев, т.е. новые приношения в давно устроенных могилах, появляются только с рубежа IX–VIII вв. Против такого объяснения, однако, было выдвинуто указание на то, что среди культовых героев есть не связанные с нею, относимые к более древним поколениям, жившим задолго до Троянской войны³⁹, а культы героев были и в микенскую эпоху⁴⁰. Л.Р.Фарнелл вообще склонен к мысли, что культовые герои могут быть

³⁴ Ср.: С.Н. Weiler. May a hero have a temple? // *CP.* 1917. P.96–97.

³⁵ К.С. Горбунова. Посвятительные надписи в честь Ахилла Героя с о. Березани // *Античная история и культура Средиземноморья и Причерноморья.* М., 1968. С.96–99; А.С. Русаева. Вопросы развития культа Ахилла в Северном Причерноморье // *Скифский мир.* Киев, 1975. С.174–185; G.F. Pinney. Achilles, Lord of Scythia // *Ancient Greek art and iconography* / Ed. W.G. Moon. Madison, Wisc., 1983. P.127–176.

³⁶ F. Pfister. *Der Reliquienkult im Altertum* // *Religions-wissenschaftliche Versuche und Vorarbeiten.* Bd. V. T.1. 1909; T.2. 1912. S.377–380.

³⁷ P. Foucart. *Le culte des héros chez les Grecs* // *Mémoires de l'Académie des inscriptions et belles-lettres.* Vol. XLII. 1918.

³⁸ J. N. Coldstream. *Hero-cult in the Age of Homer* // *JHS.* Vol. 96. 1976. P.8–17.

³⁹ Th. Hadzisteliou Price. *Hero-cult and Homer* // *Historia.* Bd. XXII. 1973. S.129–144; Е.А. Савостина. Миф и культ героя // *Жизнь мифа в античности.* Ч.1. М., 1988. С.98–115.

⁴⁰ R. K. Hack. *Homer and the Cult of Heroes* // *Transactions of the American Philological Association.* Vol. LX. 1929. P.57–74; M. P. Nilsson. *Mycenaean and Homeric Religion* // *ARW.* Bd. XXXIII. 1936. S.97; R. Hägg. *Official and popular cults in Mycenaean Greece* // *Sanctuaries and cults in the Aegean Bronze Age* / Ed. R. Hägg, N. Marinatos. Stockholm, 1981. P.35–40.

разного происхождения⁴¹, а М.П.Нильсон показал, что культы героев отличаются от культов богов, но схожи с заупокойными культами. Он установил, что почитаются ритуалами, т.е. обладают развитыми и формализованными культами, главным образом моги реальными выдающимися людьми, при жизни поразивших воображение соплеменников⁴². К таким героям относил Ахилла и Фарнелл⁴³.

Даже там, где Ахилл почитался, как бог, имелось в виду, что статус бога он приобрел после смерти. А боги бессмертны. В этом плане Ахилла можно сравнить только с Асклепием — смертным сыном Аполлона, превратившимся после смерти в бога. У Гесиода (*Opera et dies*, 158–160) есть термин «полубоги» (ἡμίθεοι), повторенный и в «Илиаде» (XXII, 23). Этот термин мне кажется в известной мере подходящим к определению статуса таких героев, как Ахилл⁴⁴.

Таким образом, до проникновения в эпос Ахилл принадлежал к тем духам-покровителям, которые имели облик героев, но героев чудесных, являвшихся на помощь людям в трудных обстоятельствах. Такие покровители возникали из удачливых вождей после их смерти. Особенности греческого заупокойного культа — убаживание мертвых ради их покровительства живым, особые посмертные почести вождям — превращали таких покойников в чудесных помощников при опасности. Благодаря различиям конкретных биографий, причастности к определенным богам и т.п. помощники эти специализировались на том или ином виде помощи, т.е. являлись определенным категориям людей при определенных опасностях — болезнях, войнах, странствиях и пр.⁴⁵ Аналогичным образом позднее в христианстве вокруг мощей особо прославившихся подвижников возникали на глазах истории культы святых и блаженных. Они ведь тоже по сути являются полубогами. Лучше всего это явствует из того, что подобные функции исполняют Христос и Богородица.

⁴¹ L.R.Farnell. *Greek Hero cults and ideas of immortality*. Oxford, 1921; см. также: A.D.Nock. *The cult of the Heroes* // *Harvard Theolog. Rev.* Vol. XXXVII. 1944. P.141–146.

⁴² M.P.Nilsson. *GGR*. S.184–191, 378–384.

⁴³ L.R.Farnell. *Op. cit.* P.285–289.

⁴⁴ Ср.: Th.Nadzisteliou Price. *Hero-cult and Homer*. P.129–144; В.Н.Топоров. К реконструкции «Прото-Ахилла» // *Балканы в контексте Средиземноморья: Тез. и предвар. мат. к симп.* М., 1986. С.26.

⁴⁵ См., например: P.Kutsch. *Attische Heilgötter und Heilheroen*. Gießen, 1913, *passim*; S.Eitrem. *Heroen der Seefahrer* // *Symbolae Osloensis*. Oslo, 1935. P.53–67.

Так что где-то в исходе образа был, видимо, реальный вождь с обычным тогда именем Ἀχιλλεύς (Ахилл), но считать его прообразом эпического Ахилла не приходится: от него в эпосе ничего не сохранилось, кроме имени, ранга и, быть может, сферы деятельности. Мы даже не знаем, в какой области Греции жил и действовал реальный вождь Ахилл, какому племени принадлежал, с кем сражался, где и когда погиб⁴⁶. Эпический Ахилл практически не сохранил черты реального вождя Ахилла, но донес до нас многие черты сложившегося культового образа героя-покровителя, чудесного помощника. Вот этот культовый Ахилл просвечивает в эпосе.

Любопытно, что в «Илиаде» Ахилл оказывается двоюродным братом Саламинского Аякса (Эанта): подобно Аяксу он внук Аяка (Эака). Более того, он нередко именуется Аякидом (Эакидом). То есть прежде он, возможно, числился не внуком, а сыном Аяка. Еще более существенно, что подданные Ахилла в «Илиаде» — мирмилонцы, а ведь это тот народ, возникновение которого миф (Hesiod. Catal. Fr.76; Schol. Pind. Nem. III, 21; Apollod. III, XII, 6) связывает с о.Эгиной и Аяком: по жалобе Аяка Зевс превратил муравьев в людей, дав народу и соответствующее название (от греч. μύρμηκες — 'муравья'). Вопреки поздней легенде (уход в Фессалию с Пелеем), никуда с Эгины этот народ не ушел. Обитателям Эгины, как заметил В.С.Борухович⁴⁷, и позже приписывались качества муравьев — у Овидия (Metam. VII, 655–657) эгинеты характеризуются как народ работающий, бережливый, запасливый. И еще одна связь Ахилла с тем же родом: подобно Пелею, отцу Ахилла, Аяк, его дед, был женат на морской нимфе. Эта нимфа, Псамафе, родила ему сына Фока, эпонима Фокиды (греч. φόκος — 'толень').

Таким образом, родство Ахилла с Аяком никак нельзя считать случайностью. Оба они Аякиды, внуки Аяка, оба в родстве с Нереидами. Дед их Аяк был сыном Нереиды Эгины, мужем Нереиды Псамафе и свекром Нереиды Фетиды. Аякиды традиционно роднились с Нереидами — морскими богинями. К тому же Аяк и в тесной дружбе с Ахиллом. В «Малой Илиаде» труп Ахилла спасает от врагов Аяк, а затем он кончит с собой оттого, что не ему досталось божественное оружие Ахилла.

Итак, Ахилл многообразными нитями связан с Аяком и Аяком. Между тем, как показано выше, те были морскими духами-защитниками,

⁴⁶ Как порою неузнаваемо изменялись культовые герои, см.: P.M.Nilsson. Geschichte... S.379–381.

⁴⁷ В.Г.Борухович. Примечания // Аполлодор. Мифологическая библиотека. Л., 1972. С.174. Прим.19.

как и второй Аякс — Оилеев. Именно такие же функции сохранил культовый образ Ахилла. Так что основа сходства, родства и дружбы этих героев — тождество функций.

Греческие авторы рассказывают, что Ахилл являлся во сне и наяву морякам, указывал путь в гавань и место стоянки. Подобно таким же чудесным спасителям на море — Диоскурам — Ахилл при опасности являлся морякам на мачте или на рее⁴⁸, но, в отличие от тех, только вблизи острова или берега — там, где были подводные рифы (μύρηκες) или отмели в устье рек. В Северном Причерноморье он назывался Понтархом — Владкой моря⁴⁹. Все его святилища (Ахиллейоны) помещаются на морских побережьях (есть Ахиллейон и возле Илиона). Павсаний (II, 1, 8) особо отмечает, что в греческих портах были священные участки у морских заливов, где Ахилл почитался вместе с Посейдоном и другими богами. Ахилл не случайно сын морской нимфы.

Быстроногость была необходима такому герою, потому что он должен был немедленно являться в случае беды — как скорая помощь. Особенно необходима — морскому помощнику. Кстати, постоянный эпитет «быстрый» носит в «Илиаде» и Аякс Оилеев. «Быстроногим» именовался в гимнах и Аполлон (Orphica, ed. Abel., 285)⁵⁰, в функции которого входило покровительство на морях (Apoll. Rhod., II, 927), ему ставили алтари на берегах⁵¹. Позднее христианский помощник «на водах» св.Николай Угодник (Николай Мокрый) был тоже скор — в описаниях его чудес обычна формула: «И приде скорый на помощь святой Никола, по морю хождаше яко по суху»⁵². «Технологическая» необходимость необыкновенной быстроты для морского помощника заключается в идее хождения по волнам: его ноги с такой скоростью касаются волн, что не успевают погружаться (ср. XX, 226–229)⁵³. Быть

⁴⁸ O. Gruppe. GM. Bd. 2. S.844–845.

⁴⁹ E. Diehl. Pontarchos // RE. Bd. 22. Abt. 1. 1953. S.16; В.М.Отрешко. Посвящения Ахиллу Понтарху как один из критериев определения границ Ольвийского государства // Памятники древних культур Северного Причерноморья. Киев, 1979. С.80–87; Ju. N. Treščeva. Über den Kult des Achilleus Pontarchos im nach-griechischen Olbia // Das Altertum. Bd. 32. 1986. H.3. S.186–189.

⁵⁰ А.Ф.Лосев. Автычная мифология. М., 1957. С.351.

⁵¹ Там же. С.295–296.

⁵² Е.В.Аничков. Никола Угодник и св. Николай // Записки Неофилологического общества при Санкт-Петербургском университете. Т.II. 1892. В.2. С.15–16.

⁵³ Идея теоретически разумна — среди физических задач, предлагавшихся П.Л.Капицей студентам, была и такая: «Оцените порядок скорости, с которой человек должен бежать по воде, чтобы не тонуть» (П.Л.Капица. Эксперимент, теория, практика. М., 1981. С.242).

скорым помогали Ахиллу и быстрые, как ветер, бессмертные кони. Их подарили его отцу Пелею, по одной версии, все боги во главе с Зевсом, по другой — Посейдон, бог моря. Обе версии упоминаются в «Илиаде» (ср. XVII, 443 и XXIII, 278).

В отличие от других покровителей такого профиля — бога Аполлона и божественных Диоскуров (по происхождению не из смертных героев) Ахилл помогает не везде, а только поблизости от тех мест, где находятся его святилища, т.е. где мыслится он сам⁵⁴. Вот и основа его появления в «Илиаде» — необходимость его присутствия для успеха этой заморской экспедиции. Свою главную функцию — быть помощником и спасателем моряков — Ахилл сохранил и в эпосе. В «Илиаде» Ахилл, подобно Аяксу, защищает корабли греков и, даже отступившись от своих защитительных обязанностей из-за обиды, он все же обещает вернуться к битвам, как только враги подступят с огнем к кораблям греков — он всегда прежде всего защитник кораблей. И в отборе дополнительных сюжетов сквозит тот же круг связей. Для эпического героя характерно, что перед главным подвигом он выдерживает сражение с чудовищем. Но Ахиллу, сыну Нереиды, и чудовище подобрано соответствующее — бог реки Скамандр-Ксанф. Среди последних противников Ахилла оказались также сын наяды Ифитион (XX, 384) и — на первом плане — внук реки Аксия Астеропей (XXI, 157–158). Этим отбором усиленно подчеркивается исконная связь Ахилла с водной стихией.

В культовых особенностях Ахилла таится и причина его погони за Гектором. В раннее время, видимо, Ахиллу-полубогу приносились человеческие жертвы. Возможно, ему вместе с Аполлоном — как на Книре Диомеду вместе с Афиной. Жертвоприношение Поликсены — иллюстрация этого тезиса. Кстати, принося в жертву Ахиллу Поликсену, Неоптолем просит у отца благополучного плавания для греческого флота (Епир. Нес., 538–541). Смерть Гектора от руки Ахилла было очень удобно подвести под *привычную схему жертвоприношения Ахиллу* — погоня и умерщвление.

Возможно (хотя и не обязательно так), что в каком-то очень предварительном варианте это наложение было произведено еще до перенесения обоих образов — Ахилла и Гектора — на Троянскую войну, еще при их столкновении где-нибудь в Греции. Выше уже были изложены аргументы в пользу беотийского происхождения образа Гектора. Мирмидоны и родство с Аяком тянут образ Ахилла к дорийской

⁵⁴ И. И. Толстой. Остров Белый... С.16.

Эгине и Сароническому заливу. Там исходный центр Аякидов. Отпочковавшийся от Аяка образ Аякса попал в ионийскую среду (Саламин) и — в другом варианте — в эолийскую (Локрида). По соседству с Локридой находится Фокида, эпонимом которой стал представитель того же семейства — Фок. Уже в Локриде расположена часть городов Ахилла, по Каталогу кораблей: Алос, Алюп, Трахина (II, 682). Локрида примыкает с юга к Малийскому заливу, в который впадает почитаемая Пелеем и Ахиллом река Сперхий, а на северный берег залива выходит Фессалия. Неподалеку, на берегах соседнего, Пагасийского, залива лежит входящая в Фессалию Ахиллова «холмная Фтия», где, впрочем, его культ уже неопутим. Таким образом, *область, отведенная в «Илиаде», особенно в «Каталоге кораблей», Ахиллу, примыкает с севера к области сплошного распространения культа Аяка (Зака) и Аякидов (Закидов) — ответвлений образа Аяка.*

То ли Ахилл с его мирмидонами был первоначально фигурой из окружения Аяка на Эгине, то ли, что скорее, это был сначала местный герой одной из соседних областей, покровитель на морях, которого ради укрепления его авторитета подключили к более сильному и древнему кругу Аякидов. А уж из этого круга он получил свой второй патроним (Аякид) и свой сказочный народ — мирмидонов, имя которых наложилось на его местных северных соплеменников (в позднем варианте — фтиян, ахейцев и эллинов, в более раннем — вероятно, среднегреческих обитателей: эниан на Сперхии, локров и, может быть, фокидян).

3. Родина Ахилла. Однако исходный очаг возникновения образа Ахилла, судя по распространению его культов, лежал не в Средней Греции, а *на юге* (см. рис. 15). Отбросим все места, где есть только названия, связанные с именем Ахилла (Гавань Ахилла, Тын Ахилла, Бани Ахилла, Ахиллов источник и т.п.). Отбросим места хранения его вещей (в Фаселиде копьё Ахилла) или места происхождения убитых им героев (о. Тенедос — убитый Ахиллом Тенес). Наконец, отбросим места, где культ Ахилла носит явные признаки позднего порождения Троянским эпосом: Эрифры — здесь почитали вместе Ахилла с Фетидой и Нереедами, возможно, Византий — здесь в одном алтаре читались Ахилл и Аякс. Если все это убрать, то останутся только важные культовые центры — со святилищами, празднествами и т.п. Часть из них рассеяна по заморским колониям — в Италии, в Малой Азии, часть *сосредоточена в Пелопоннесе и прилегающей части Коринфа и Беотии.*

Некоторые центры в колониях основаны явно пришельцами из метрополий, возможно, при основании колоний. Так, в Кротоне (Италия)

культ носит в точности тот же характер, что и в расположенной как раз напротив на другой стороне Ионийского моря — Элиде. Культ Ахилла в Сигее связан с Фессалией: из Фессалии сюда ежегодно посылали жертвоприношения и по пути пели фессалийские гимны Фетиде; некоторые фессалийские обычаи, как уже говорилось выше, отразились в Гомеровском облике Ахилла. Правда, в самой Фессалии культ Ахилла не отмечен, стало быть, не успел там глубоко укорениться. Так же обстояло дело и в Локриде. «Илиада» помещает в Локриде города Ахилла, а с севера по краю этой земли проходит Сперхий — священная река Ахилла, по «Илиаде». Опять же в самих этих городах и на Сперхии культовые центры Ахилла неизвестны. Но культ Ахилла в Локрах Эпизефирских (Италия) позволяет предположить наличие его и в метрополии этой колонии — в Локриде. Очевидно, и там он был не очень интенсивным и не очень устойчивым, поверхностным, возможно, незадолго до Гомеровского времени заимствованным с юга.

Настоящий очаг древнего почитания Ахилла находился на Пелопоннесе с прилегающими землями: в Танагре — святилище, Ахиллейон (Plut. Quaest. Graec. 37, 299c), в Коринфе — еще одно (Paus., II, 1, 8), в Элиде показывали пустую могилу Ахилла в гимнасии, там совершались ритуалы (Ps. Arist. Mirab. 106), в Лаконских Прасиях — святилище с ежегодным празднеством (Paus. III, 24, 5), на дороге из Спарты в Аркадию — святилище близ статуи Афины Пирей (Paus. III, 20, 8–9), южнее Тайгетской гряды на западном берегу полуострова — Ахиллова гавань (Skyl. 46; Paus. III, 25, 4). В Спарте находится и второй (наряду с Фессалией) очаг почитания Фетиды (Paus. III, 14, 4; 22, 2).

Пелопоннесский очаг культа Ахилла интересен тем, что там этот культ не везде сопряжен с морем. Элида расположена на реке в двух десятках километров от устья, Спарта — и вовсе в глубине полуострова, в горной местности. Какая надобность в горной местности почитать чудесного защитника кораблей? Либо это позднее локальное ответвление культа, с видоизменением функций героя — он приобрел соответствующую новую специализацию, — либо здесь, наоборот, ранний облик героя, а морские функции он приобрел позже, с выходом к берегам. Для выбора из этих двух альтернативных решений существенно то, что в материковых культах нет следов морских функций Ахилла, а в биографии защитника кораблей есть черты, которые можно счесть за следы его прежнего облика, не связанного с морем. Вспомним мифическое детство героя, проведенное у кентавра Хирона на горе Пелион в охоте на львов и медведей, вспомним целебное искусство, которому Хирон его обучил. Весьма вероятно, что первоначально функции Ахилла

как чудесного помощника были не навигационные, а другие — скажем, указать благоприятный и благополучный охотничий маршрут, обеспечить безопасность на охоте и в бою, исцеление от ран и т.п. Не требовалось большого изменения образа, чтобы добавить к этим функциям навигационную — указание безопасных стоянок на море.

Очень существенно для реконструкции древнего самостоятельного очага этого культа в Пелопоннесе представление о пустой могиле Ахилла в Элиде. Возникнуть после формирования Троянского эпоса оно никак не могло — ведь с тех пор было общеизвестно, что могила Ахилла находится в другом месте! Значит, это более раннее представление, и удивляться приходится тому, что оно все-таки сохранилось несмотря на столь мощную конкуренцию. Могила пуста, как и позднейшая в Троаде. Значит, идея о перенесении тела Ахилла на Левку жила уже и здесь, и тогда. С островом на Черном море греки могли познакомиться и назвать его Левкой только в VII в. до н.э., когда начались их плавания в это море. В догомеровские времена Левку, мифический Белый остров, «остров блаженных», они мыслили где-то в другом месте. В этой связи примечательно, что Элида выходит к побережью Коринфского залива, и что среди островов, запирающих Коринфский залив, крайний с севера (и весьма крупный) назывался Левкада.

Любопытна еще одна особенность Элидского святилища: там культ отправляют женщины. Возможно, это просто следствие погребального воплощения культа: у древних греков вообще оплакивают покойника в основном женщины (как в эпосе — Фетида с Нереидами). Но почти всякий культ героя близок погребальному, а женщинам далеко не всегда отводятся значительное место в культе. Тут уместнее вспомнить другой эпизод мифического детства Ахилла — его пребывание переодетым в женскую одежду среди дочерей Ликомеда на Скиросе (где Фетида якобы хотела его уберечь от войны). Травестизм юного Ахилла ставит вопрос о связи его с Аполлоном, традиционно изображаемым в виде юноши с женской прической. В ходе предшествующего разбора связь эта выступала неоднократно и многообразно. Пора рассмотреть этот вопрос специально.

4. АХИЛЛ И АПОЛЛОН. На поверхности лежит связь Ахилла с Аполлоном по линии покровительства на морях. Аполлон Дельфиний считался у греков покровителем моряков, ему ставились алтари на берегах⁵⁵. Естественно поэтому, что певцы изображали его ликование

⁵⁵ L. Preller, Griechische Mythologie. 4. Aufl. Bd. I. Berlin, 1894. S.257–260; А.Ф.Лосев. Указ. соч. С.306.

на свадьбе морской богини Фетиды, где он сам играл и пел (XXIV, 62–63). Естественна в их представлении и его особая связь с ее сыном Ахиллом. Но связь не ограничивается Ахиллом — она простирается на весь род Аякидов и поэтому значительно прочнее, чем если бы была изолированной. Прозвище «Дельфиний» Аполлон получил благодаря своему центральному святилищу в Дельфах, столице Фокиды. А ведь сын Аяка Фок, т.е. 'тюлень', — эпоним Фокиды. Название же ее столицы греки производили от другого морского животного — дельфина, считавшегося животным Аполлона (Horn. H. in Ar. 394 и др.)⁵⁶. Потомство Аяка почиталось в Фокиде: среди дельфийской аристократии встречалось имя «Аякид» — не как патроним, а как личное имя (Suppl. Epigr. gr. 2, 298, 14–15, и др.). Видимо, не случайно в уста Ахилла вложено единственное в «Илиаде» упоминание дельфийского святилища Аполлона (под именем Пифо — IX, 405).

Более того, связь Ахилла с Аполлоном не ограничивается морскими функциями⁵⁷. Единственный из всех царей «Илиады» и «Одиссеи», Ахилл играет на лире и поет (II, IX, 186–194) — он повторяет то, что делал Аполлон на свадьбе его родителей и на Олимпе (I, 602–604). В одном Гомеровском гимне (XXV, 3) говорится, что все певцы и лирики — от Аполлона. Ахилл с большим размахом проводит погребальные игры (XXIII) и сам судит состязания, а покровителем всех состязаний считался Аполлон⁵⁸. Ахилл умеет исцелять — есть изображения, где Ахилл бинтует ногу раненному Патроклу (видимо, сцена из «Киприй»)⁵⁹. Он даже обучил этому искусству Патрокла, и тот лечит Эврипила (XI, 827–847). В «Киприях» Телеф, раненный Ахиллом, требует, чтобы Ахилл же его и исцелил. Этим искусством Ахилл уподобляется Аполлону Дельфинию — тот считался врачом⁶⁰, а искусство исцеления — главная функция его сына Асклепия, смертного сына, убитого и ставшего после смерти богом. Кроме Асклепиадов

⁵⁶ P. M. Nilsson. GGR. S.555.

⁵⁷ Ср.: I. Chirassi Colombo. Heros Achilleus — theos Apollon // П mito greco: Atti del convegno internazionale (Urbino, 1973). Roma, 1977. P.231–270.

⁵⁸ А.Ф.Лосев. Указ. соч. С.306.

⁵⁹ J. Boardman. Athenian Red Figure vases. The Archaic Period: A handbook. London, 1975. P.36, 231. Fig.50, 1.

⁶⁰ L. Preller. Op. cit. S.277–278; И.И.Толстой. Врач и Дельфиний // Известия Археологической Комиссии. Вып.14. СПб., 1905. С.44–53; P. M. Nilsson. Geschichte... S.538–543.

Махаона и Подалирия Ахилл — единственный герой «Илиады», обладающий лекарским умением.

Мифическая Белая Скала Левката, откуда свержали в море человеческие жертвы Аполлону и откуда прыгали в море влюбленные, прося у Аполлона избавления от любви, находилась на острове Левкаде у выхода из Коринфского залива (Strab. X, II, 8–9). Выше отмечена вероятность ранней идентификации этого места с мифической Левкой, «островом блаженных», куда был перенесен труп Ахилла; позже Левку ассоциировали с островом в устье Истра (Дуная), где ее другое название — «Остров Ахилла» (Strab. II, V, 22; VI, III, 16).

Главный подвиг Ахилла, умерщвление Гектора, сопоставим с обрядом изгнания фармаков на празднике Таргелии, а Таргелии — праздник Аполлона. В Массилии, Эрифрах и ионийской Магнесии обряд справлялся и вне календаря — для избавления от чумы (Serv. ad Aen. III, 57; Plut. De Or. 16), а чума — болезнь, насылаемая Аполлоном (II, I, 44; Apollod. II, 5, 9; Vythogr. Vatic. II, 19.43). Совершив убийство Гектора, Ахилл предложил ахейцам воспеть победный пеан (XXII, 391), а пеан — это прежде всего гимн Аполлону (Apollon. II, 669–684; Herodot. fr. 48)⁶¹. В предании о том, как некий Фармак был убит Ахиллом и его товарищами (Fr. Hist. Gr. I, 422. Fr.33), содержится пояснение, что Фармак был так наказан за то, что похитил чаши из святилища Аполлона.

Связь Ахилла с Аполлоном представляется неожиданной и странной. Ведь многие критики (в том числе Виламовиц) считали Аполлона «Илиады» сугубо антигреческим богом, неизменным врагом ахейцев⁶². Категорически формулирует эту позицию А.Ф.Лосев: «Является бесспорно неопровержимым фактом, что Аполлон у Гомера есть бог негреческий»⁶³. И еще резче: «Кто читал самого Гомера, тот знает, что Аполлон не только не греческий бог, но что он постоянно вредит грекам и ведет себя в отношении их совершенно аморально»⁶⁴. Исследователи связывают это с негреческим происхождением культа Аполлона — с Востока, из Двуречья и Малой

⁶¹ C.F.H.Schwalbe. Über die Bedeutung des Paian als Gesang im apollinischen Kultus // Jahrbücher des Pädagogiums zum Kloster Unserer Lieben Frauen in Magdeburg. H.11, 1847. S.1–40 (особ. 29); L.Deubner. Der Paian // Neue Jahrbücher für klassisches Altertum. Bd. XLIII. 1919. S.401; M.P.Nilsson. GGR. S.159, 543.

⁶² U.Wilamowitz. Apollon // Hermes. Bd. 38. 1903. Nr. S.585.

⁶³ А.Ф.Лосев. Указ. соч. С.463.

⁶⁴ Там же.

Азии⁶⁵. Однако против статьи Виламовица о малоазиатском происхождении Аполлона было высказано немало возражений⁶⁶, приведены были северные связи этого культа⁶⁷. По-видимому, в почитании Аполлона слилось несколько культов и образов божеств разного происхождения⁶⁸.

Существенно, что ко времени формирования Гомеровского эпоса это уже во всяком случае был бог греческой метрополии — с центрами в Дельфах и на Делосе. Генетические связи его с негреческим населением Малой Азии если и имелись, то не были определяющими. Он обладал, правда, по «Илиаде», храмом в Илионе, но точно так же имела там храм и Афина. Видимо, певцы ориентировались на наличие храмовых культов уже в греческом Илионе. Ликийским Аполлон именовался в «Илиаде» по созвучию: в Аргосе и Афинах почитался Аполлон Ликейский (т.е. «Волчий»).

По мифическим генеалогиям, Ион, эпоним колонистов-ионийцев, считался иногда сыном Аполлона (Apollocl. I, 7, 3). Оресту, одному из инициаторов эолийской колонизации, по Ликофрону (Al. 137), именно Аполлон приказал заселить Эолию. А у самого Гомера? В «Илиаде» Аполлон вообще неизменно враждебен только одному ахейскому герою — богоборцу Диомеду. Даже Агамемнона, оскорбившего аполлонова жреца, этот бог лишь косвенно карает за оскорбление и, удовлетворившись исправлением зла и искупительными жертвами, кару снимает. Жертву Аполлону Сминфею приносят ахейцы по приказу

⁶⁵ A. Schönborn. Über das Wesen des Apollon und der Verbreitung seines Dienstes. Berlin, 1854. S.25, 32, 37-40; P. M. Nilsson. Die älteste griechische Zeitrechnung, Apollon und der Orient // ARW. Bd. XIV. 1911. S.423-448; Idem. Geschichte... S.555-564; U. Wilamowitz. Op. cit.; Л. А. Гиндин. Миф о поединке и мифология Аполлона на материалах I-III гомеровских гимнов // Славянское и балканское языковедение: Античная балканистика и сравнительная грамматика. М., 1977. С.96-117.

⁶⁶ E. Sittig. De Graecorum nominibus theophris // Dissertationes philologicae Halenses. Vol. XX. Halle, 1912. P.31-58; J. A. Scott. Apollo as an Asiatic divinity // CJ. Vol. XVII. 1922. P.463-464.

⁶⁷ E. Bethe. Apollon, der Hellene // Ἀντιδόρον. Festschrift für I. Wackernagel, 1924. S.14-21; R. Harris. Apollo at the back of the North Wind // Journal of the Hellenic Studies. Vol. 45. 1925. P.229-242; H. Kothe. Apollons ethnokulturelle Herkunft // Klio. Bd. 52. 1970. S.205-230; Н. А. Онайко. Аполлон Гиперборейский // История и культура античного мира. М., 1977. С.153-160.

⁶⁸ A. H. Krapp. Απολλων Κυκνος // Harvard Studies in Classical Philology. Vol. XXXVII. 1942. N4. P.353-370; R. D. Viller. The origin and original nature of Apollo. Philadelphia, 1939; и др.

Агамемнона, а в Хрисе от имени Агамемнона и всего войска ублажают Аполлона жертвами и гимнами Одиссей и его люди (I, 308–317, 447–474). Калхант, верховный птицегадатель греков, получил искусство предсказаний от Аполлона, ему и молится (I, 69–72, 86–87). Вожди Махаон и Подалирий, врачеватели ахейцев в «Илиаде», — внуки Аполлона. На состязаниях Аполлон помогает греческому герою Эвмелу (XXIII, 383–389). В отличие от Ареса и Афродиты, он отказывается сражаться за троянцев в Битве богов — не хочет выступать против Посейдона (XXI, 461–465). Он же в последний момент поединка оставляет Гектора на гибель от рук Ахилла. А вообще он симпатизирует и помогает троянцам не больше, чем Зевс.

Конечно, Аполлон, по «Илиаде», враждебен Ахиллу и в конце концов убьет его. Однако это не само собой разумеющееся дело, как было бы, если бы Аполлон был исконным и естественным врагом Ахилла и всех ахейцев. Его враждебное отношение к Ахиллу обусловлено сюжетом, расстановкой богов по враждующим лагерям в поэме (а она, по-видимому, связана со знанием городских греческих культов Илиона — кто из богов защищает город). И это враждебное отношение требует специальной мотивировки — проступками Ахилла по отношению к Аполлону. По «Киприям», Ахилл убил Тенеса, эпонима острова, где «царствует» Аполлон Сминфей. По одной версии, Тенес был любимцем Аполлона, сыном Кикноса, по другой — сыном Аполлона (Aristot. apud. Strab. VIII, VI, 22; Apollod. Ep. III, 23–26; Diod. V, 83, 5). Затем Ахилл убил самого Кикноса (Apollod. Ep. III, 31). По-гречески *kiknos* — 'лебедь', а лебедь — птица Аполлона⁶⁹. В одном позднем источнике Кикнос — сын Аполлона (Ant. Lib. 12; Ovid. met. VII, 371–381). Далее Ахилл подстерг Приамила Троила и убил его в храме Аполлона Фимбрейского (Apollod. Ep. III, 32), чем совершил святотатство. Уже в самой «Илиаде» он убил Гектора, а Гектор — под особым покровительством Аполлона, и ряд древних авторов (Стесихор, Евфронион, Ликофрон и др.) называют его сыном Аполлона (Schol. ad Lycophr. 266; Schol. ad Il. III, 114).

Правда, умерщвление Гектора очень напоминает жертвоприношение Аполлону. Можно распространять эту трактовку и на другие перечисленные убийства — на священном острове Аполлона Тенедосе, в Фимбрейском храме Аполлона. Но ведь пролитие крови (тем более

⁶⁹ O. Gruppe. Op. cit. S.243; A. H. Gruppe. Op. cit.: A. Ф. Лосев. Указ. соч. С.276–277, 406, 408; F. M. Ahl. Amber, Avallon, and Apollo's singing Swan // AJP. Vol.103. 1982. N4. P.373–411.

человеческой) и при жертвоприношении есть преступление, которое требует очищения или искупления⁷⁰. Таким образом, вражда и месть Аполлона хорошо мотивированы в Троянском эпосе. Тем не менее Аполлон остается загадочным.

5. Загадка Аполлона. Ахилл предстает в «Илиаде» как яростный и неистовый воин, как неукротимый мститель, кровожадный и сеющий смерть. И в этом он тоже оказывается подобием Аполлона. И тот ведь походя сеет смерть вокруг себя, убивает неповинных, насыпает чуму на скот и людей, живьем сдирает кожу с силеня Марсия, осмелившегося победить его в состязании. В.Шмид, перечислив все эпитеты Аполлона в эпосе и констатировав, что все они так или иначе связаны с его смертоносностью, предположил, что и прозвище Феб (Φοῖβος) происходит от эпитета 'φόβος' ужасный (о преобразовано в о ради метрического удобства, чему есть и другие примеры)⁷¹. М.Нильсон отметил, что Аполлон занимает особое положение среди богов, выделяется наибольшими проявлениями сверхъестественной силы, он δεινός θεός ('ужасный бог')⁷².

В специальной работе, посвященной образам Зевса и Аполлона, А.Ф.Лосев с удивлением пишет о постоянных убийствах, совершаемых Аполлоном и Артемидой: «Эти боги, и особенно Аполлон, изображаются грозными, мощными, бессердечными и прямо злыми. Можно только разводиться руками по поводу того обычного представления, прививавшегося буржуазной наукой, согласно которому Аполлон — это юноша-артист с мягкими чувствами и красивыми поступками, который только и знает, что играет да поет. Первоисточники, взятые из самых разнообразных периодов античности, говорят о том, что первым впечатлением от этого бога были у всех только ужас и ошеломление. Этот ужас, как изображают источники, всегда испытывала даже неодушевленная природа, все женщины и мужчины и даже боги и весь Олимп»⁷³.

По мнению Лосева, образ Аполлона — утонченного интеллигента и эстета, Аполлона Бельведерского, — создан даже не классическим временем, а эллинизмом. Но автор не может игнорировать тот факт, что задатки этого комплекса — лира, окружение Муз и т.п. — есть

⁷⁰ L.Preller. Op. cit. S.287-288; ср.: M.P.Nilsson. Geschichte der Griechischen Religion. S.98-107, 152-153; А.Ф.Лосев. Указ. соч.

⁷¹ W.Schmid. Φοῖβος 'Ἀπόλλων // ARW. Bd. 22. 1923-24. S.217-223.

⁷² M.P.Nilsson. Götter und Psychologie bei Homer // Ibid. S.363-390.

⁷³ А.Ф.Лосев. Указ. соч. С.399; ср.: L.Preller. Op. cit. S.274-275.

уже у архаичного Аполлона, даже у гомеровского. И автор, говоря его же словами, снова «разводит руками»: «Человечество редко создавало среди своих богов и демонов образ такого губителя и вредителя, постоянно проявляющего себя в самых вероломных и низких поступках. Таков Аполлон и у Гомера, и у Еврипида. И странное дело: все светлое и ясное, все таланты и человеческие способности — все это с начала и до конца тысячелетий связывалось у греков не с кем иным, как именно с Аполлоном. Все устойчивое, все оформленное и упорядоченное, все структурное и организованное — все это воспринималось греками как идущее или прямо от Аполлона, или установленное им, зависящее от него или вообще как-нибудь связанное с ним. Во всех этих противоречиях трудно разобраться»⁷⁴.

Сформулировав этот парадокс, Лосев поднялся до высшего пункта в познании аполлоновской специфики, но разрешить этот парадокс он не сумел. В том ли секрет, что этот первоначально пастушеский бог был повелителем волков и держателем чумы? Или все дело в суровости патриархата, наступающего на матриархат, как полагает Лосев?⁷⁵

Рассердив Аполлона, убив его любимцев — Тенеса, Кикна, Троида, Гектора, — Ахилл обречен. Все это, быть может, жертвоприношения Аполлону, но это и преступления перед ним. Лосев подметил, что многие сыновья, возлюбленные и избранники Аполлона, в какой-то мере тождественны ему самому, и всем им не дано долгой жизни и земного счастья в любви⁷⁶. Это очень меткое наблюдение. Ахилл — тоже избранник Аполлона, и он обречен именно поэтому. Он обречен изначально — это знают в «Илиаде» с самого начала и его мать Фетида, и он сам, и все вокруг (I, 352, 417, 505; IX, 410–416; XVI, 36–37; XIX, 409–410; XXI, 109–113, 276–278; XXII, 359–360). Аполлон навел смерть на близких Ахилла: друга — Патрокла (XVI, 786–806), сына — Неоптолема (Pind. Nem. VII, 50–62). Аполлон убил и юного Мелеагра, послужившего частичным прообразом Ахилла (Hesiod. fr. 136; Paus. X, 31, 2). Будет юным убит и Ахилл. Он умрет холостым (с Деидамией не было свадьбы). По одной версии, его убьет Александр с помощью Аполлона (II. XXII, 359; Procl. Chrest. 106), по другой — сам Аполлон (II. XXI, 278; Quint. Smyrn. Posthom. III, 35–67). По одному из рассказов, убьет в момент свадьбы Ахилла с сестрой Гектора Поликсеной в святилище Фимбрейского Аполлона под стенами Илиона (Serv. Aen.

⁷⁴ А. Ф. Лосев. Указ. соч. С. 430.

⁷⁵ Там же. С. 303, 463.

⁷⁶ Там же. С. 372, 401–402.

III. 85). Опять все очень смахивает на жертвоприношение Аполлону⁷⁷, но почему в жертву принесен жених, почему прервана свадьба?

Впрочем, пригляди́мся к другим убитым по воле этого свирепого бога. *На брачном же пиру* Аполлон в «Одиссее» убил Рексенора, брата Алкиноя (Od. VIII, 64–66). Именно на празднике Аполлона Одиссей убивает поголовно всех женихов Пенелопы — 108 человек (Od. XXII, 258)⁷⁸. Прыжок в море со скалы Левкаты на о. Левкаде после молитвы Аполлону, по народному верованию, укрощал любовь, и, согласно преданию, Сафо первой бросилась в море с этой скалы, желая избавиться от любовного влечения к Фаону (Strab. X, II, 8–9, ссылаясь на Менандра, поэт IV в. до н.э.). Похоже, что этот загадочный бог питал особую ненависть к свадьбам, бракосочетаниям, любви и продолжению человеческого рода вообще. Непонятна эта направленность убийств. Непонятна и общая линия поведения Аполлона — антиматримонияльная, что ли. «Мифы, — пишет Лосев, — изображают Аполлона всегда отличающимся известным пренебрежением к женщине, даже известного рода холодностью и брачной незаинтересованностью»⁷⁹. Лосев считал это свидетельством победы патриархата над матриархатом. Но, не говоря уж о том, что и марксистская наука теперь отходит от прямолинейной схемы всеобщей смены матриархата патриархатом⁸⁰, надо отметить, что патриархи отнюдь не презирали брак, скорее наоборот. Кроме того, *апатией к браку* отличалась и сестра Аполлона Артемида, а у нее это означало холодность и презрение к мужчинам! Корень в чем-то другом.

Дело, собственно, сводится к тому, чтобы среди функций раннего, архаичного Аполлона, отложившихся в «Илиаде» и в мифах о нем, найти древнейшее ядро, первоначальную функцию этого бога, из которой могли развиться все остальные, позднейшие⁸¹. А намечая это ядро, нужно исходить из исконной парности этого бога женскому божеству

⁷⁷ Так и траговал эту сцену более ста лет назад Л.Ф.Воеводский (см. его указ. соч. С.278, 284).

⁷⁸ E. Meyer. Homerische Parerga. 3. Apollofest am Neumondtage // Hermes. Bd. 27. 1892. S.376–377.

⁷⁹ А.Ф.Лосев. Указ. соч. С.372.

⁸⁰ Н.А.Бутинов. Первобытнообщинный строй // Проблемы истории докапиталистических обществ. М., 1968. С.140–143.

⁸¹ Такие поиски представлены в работах: S.Solders. Der ursprüngliche Apollon // ARW. Bd. XXXII. 1935. S.142–155; R.D.Miller. Op. cit. (Бог охоты — насколько наличествует лук); и др.

Артемиде, которая, вопреки обычным парным соотношениям разнополюх божеств, считается *не супругой его, а сестрой*.

Достаточно рано зафиксировано в мифах пастушество Аполлона и покровительство пастухам (в частности, защита скота от нападения волков — Paus. II, 19, 3)⁸². Некоторые исследователи считают эту функцию исконной и связывают с ней имя Аполлона: дор. 'απέλλα от дор. 'απέλλα 'загон для скота', 'ограда', позже — 'народное собрание (в такой ограде)'. Есть и праздник «апеллы», с ритуальной трапезой того же названия⁸³. Как уже сказано, в ранние функции Аполлона входит также его верховенство над искусствами (танцы, пение) состязаниями. *Общим для этих сфер является то, что все они связаны с юношескими занятиями*. Первооснова аполлоновского комплекса видимо, в том, что Аполлон в первобытном обществе греков был воплощением мужской юности, как его сестра Артемиды — женской девственности, девичества, и оба они — *охранителями и защитниками норм добрачной жизни*. Поэтому Аполлон и Артемиды — воинствующие ревнители всяческой чистоты. Дельфийский Аполлон — бог очищения⁸⁴. Поведение брата и сестры есть божественная абсолютизация этих идеалов (конечно, несколько различных для юношей и для девушек). Так же, скажем, как в Приапе и Гименее, в Гере и Илфии абсолютизируется следующий этап жизни.

Защита норм предполагает обыкновение сурово наказывать за нарушение, за нескромность, заносчивость и т.п. Это связано с способностями Аполлона и Артемиды насыпать своими невидимыми стрелами быстрою смерть. Для этого им вручено по луку⁸⁵ (Артемиды мыслится охотницей, но лук у Аполлона свидетельствует, что это было первоначальным назначением лука у обоих). Аполлона считали властителем чумы. Распоряжаясь болезнями, он, естественно, мыслится способным и лечить от них, отсюда его культовый эпитет «Врач» его отцовство по отношению к Асклепию.

Ненависть Аполлона к браку и холодность в любви, отмеченные Лосевым, — не свидетельства победы патриархата на матриархатом,

⁸² L.Preller. Op. cit. S.269; P.M.Nilsson. Geschichte... S.536-538.

⁸³ O.Kern. Religion der Griechen. Bd. I. Berlin, 1926. S.110-112 (идею происхождения имени первым предложил К.Роберт).

⁸⁴ L.Preller. Op. cit. S.286-287; M.P.Nilsson. Op. cit. S.542-544. А.Ф.Лосев. Указ. соч. С.328-329.

⁸⁵ L.Preller. Op. cit. S.252-257; P.M.Nilsson. Op. cit. S.541.

так сказать, атрибуты профессиональной специализации. Вечно юный и безбрачный, он воплощает идеал этого периода человеческой жизни, и его функция — блюсти этот идеал, ненавидя и презирая все, что от идеала отходит. Аполлоновское мирозерцание хорошо выражено словами Приама (XXII, 71–76):

...О, юноше славно,
 Как ни лежит он, упавший в бою и растерзанный медью, —
 Все у него, и у мертвого, что ни открыто, прекрасно!
 Если ж седую брану и седую главу человека,
 Ежели стыд у старца убитого псы оскверняют, —
 Участи более горестной нет человекам несчастным!

Аполлон ревностно охраняет пределы своего господства и неохотно из них выпускает. Он умерщвляет, не давая состариться. Своими стрелами он приканчивает и тех, кто зажил на этом свете (Od. XV, 403–411), даже если люди ничем не провинились и никакого повода для гнева не дали (Od. III, 279–283; VII, 64–66).

Так значат ли все эти аполлоновские смертоубийства, что Аполлон ненавидел греков и Ахилла? Совсем необязательно. Пяндар рассказывает о двух строителях Аполлонова храма. Они заранее попросили у бога награду за строительство. Он обещал, что наградит их на седьмой день по окончании храма, но на седьмой день оба умерли (Pind. fr. 2–3; также Plut. Consol. ad Apoll. 14). Обман? Вероломство? Да нет же. В понимании этого бога, как его представляли его жрецы, смерть задолго до старости была действительно лучшей наградой — наградой в чистом виде, наградой без конкретизации, наградой вообще.

Предопределенная «краткосрочность» Ахилла (II, I, 352, 505; XVIII, 58–59; XIX, 408–417, 421–422; XXII, 358–360, 365–366; XXIII, 80–81) — аполлоновский идеал, знак отмеченности этим богом. Вакханалия убийств, нагроможденных гневом Ахилла в Приречной битве (XVIII, 1–227), была мистерией в духе Аполлона. Ахилл был вполне достоин своего вечно юного, длинноволосого и жестокого бога.

Аполлон — бог возмужания и специально опекает юношей⁸⁶. Но он единственный из богов носит женскую прическу (Nugin. fab. 9), иногда изображается в женской одежде⁸⁷. В его храмах проризают женщины — Пифия, Сивилла. По Гесиоду (Theog. 347), «вместе с

⁸⁶ L. Preller. Op. cit. S.272–273; А.Ф.Лосев. Указ. соч. С.290, 304–305.

⁸⁷ См.: М.Р.Nilsson. Olympien. København, 1923. P.120. Fig.54 — Аполлон Кифаред (Мюнхен).

царем Аполлоном и с Реками мальчиков юных пестуют девы». В Делосе Аполлону служат именно девы, и, возможно, что переодевание в женскую одежду было частью жреческого служения Аполлону. Соответственно, Артемиды — покровительница и воспитательница девушек. Она носит титулы Педотрофос, Куротрофос. Но она мужеподобна (Huglin. fab. 9) — стреляет из лука, носит короткий хитон. Женеподобность Аполлона и мужеподобность Артемиды суть своеобразное отрицание идеалов следующего периода жизни, когда нормальными становятся зрелые мужи и жены — мужи в расцвете мужественности и жены, созревшие для деторождения. Платон (II, 665a) считал Аполлона покровителем молодых людей в возрасте до 30 лет. В «Одиссее» (XIX, 86) Телемаху дано вырасти «по воле Аполлона». По Калимаху (Huglin. II, 12–15), отроки должны приветствовать Аполлона лирой, если хотят дожить до брака или до старости.

Известно, что на переходе из одного возрастного разряда в другой, особенно в брачный, т.е. при резкой смене образа жизни, человека, по убеждениям первобытных людей, подстерегали смертельные опасности. Чтобы их избежать, такие переходы обставлялись сложными обрядами⁸⁸. Переход из детства в брачный возраст требовал изнурительного обряда *инициаций*, в котором имитировалось умирание и новое рождение: прежний человек (ребенок) умирал, а затем возрождался для новой жизни уже в новом качестве (взрослого) — получал одежду нового облика, новое имя и т.п.⁸⁹ Это был важный и труднопроходимый жизненный рубеж.

Аполлон как *гарант неприступности этого рубежа* оказывается, по естественной ассоциации, богом ворот: его эпитет «Агией» — 'столбовой' (имеются в виду столбы у входа в усадьбу), другие эпитеты — «Входной» и «Выходной»: «Эмбасий» и «Экбасий». И самое имя его возводят к малоазийскому Апуллиун(ас)у, который известен по договору царя города Вилусы (Илиона) с хеттами. Имя это соответствует имени Аполлона в греческом языке (кипр. 'Αλεῖλλον, дор. 'Αλέλλων; ср. нов. 'Αλόλλων, фесс. 'Αλλου)⁹⁰. При раскопках Илиона обнаружены при

⁸⁸ A. van Genneper. Les rites de passage. Paris, 1909.

⁸⁹ H. Schurtz. Altersklassen und Männerbünde. Berlin, 1902. S.95–110; E. M. Loeb. Tribal initiations and secret societies. Berkeley, 1929.

⁹⁰ E. Forrer. Apollon in den Boghazköi-Texten // Revue Hittite et Asiatique. Vol. II. 1931. N5. P.141–144; F. Sommer. Apollon von Plios? // Indogermanische Forschungen. Bd. 55. 1937. S.181; H. G. Güterbock. Troy in Hittite texts? Wilusa, Ahhiyawa and Hittite history // Troy and the Trojan War. Brynna Mawr, 1986. P.40–44.

крепостных воротах пилоны, которые ничего не поддерживали, — явно религиозного назначения⁹¹. Имя же Апуллиунаса, учитывая гипотезу о происхождении бога-лучника с Ближнего Востока⁹², сопоставляют с вавилонским *abullu* 'ворота'⁹³ (если сопоставление с *abullu* и Апуллиунасом верно, то сближение с *apella* 'загон' сведется к «народной этимологии»).

Как Входной и Выходной вполне логично Аполлон оказывался и покровителем гаваней — выходов в море (соответственно, входов с моря), а как бог рубежа — богом календарного времени⁹⁴, богом меры⁹⁵. «Ничего сверх меры» — один из его дельфийских девизов (Plat. Prot. 342e–343b Sol.). Как бог времени он получал власть над познанием будущего — отсюда его прорицательная функция и его знаменитые оракулы.

6. Мистика девятки. Выше, рассматривая XXII книгу, я отмечал изначальность 9-дневного периода при исчислении десятий Ахилла. Можно добавить, что под руководством Ахилла мирмидоны, умастив тело убитого Патрокла елсеом, наполнили его раны 9-летней мазью (XVIII, 351). Обращает на себя внимание приверженность к 9-дольным интервалам времени. У Ахилла было 9 псов, из которых 2 он убил, погребая Патрокла (XXIII, 173). 2 заупокойных собаки — это старая индоевропейская традиция: на древнейших греческих изображениях Кербер, пес Аида, был двуглавым⁹⁶, а 2 собаки встречают мертвого и в арийских поверьях Индии⁹⁷. Но свора из 9 псов — другая традиция, сближающая Ахилла опять же с Аполлоном: девять Муз, дочерей Зевса, окружают Аполлона. От Ритии Аполлон имел 9 сыновей-корибантов, обитающих на Самофракии (Pherekr. Str. X, 3, 21; Apollod. I, 101, 4; Strab. X, III, 19), а на Родосе жило 9 тельхинов, убитых Аполлоном в образе волка (Serv. Aen. IV, 377).

⁹¹ C. Blegen. Troy. Vol. III. Princeton, 1953. P. 96–97; M. P. Nilsson. Op. cit. P. 562–563.

⁹² F. Guida, E. Pellizer. Studi omerici e esiodei. Rome, 1972.

⁹³ B. Hrozný. Les quatre autels «hittites» hiéroglyphiques d'Emir Ghazi et d'Eski Kışla et les divinités Appulunas (?) et Rutas // Archiv Orientalní. T. VIII. 1936. S. 171–199.

⁹⁴ А. Ф. Лосев. Указ. соч. С. 423–428.

⁹⁵ Там же. С. 334–337, 353–354.

⁹⁶ O. Immisch. Kerberos // Ausführliches Lexicon der griechischen und römischen Mythologie. Bd. 2 / Hrsg. W. H. Roscher. Leipzig, 1890. Sp. 1119–1137; W. Felten. Attische Unterweltdarstellungen des VI. und V. Jh. v. Chr. München, 1975, passim.

⁹⁷ O. Immisch. Kerberos // Ausführliches Lexikon... Bd. 2. 1894. Sp. 1128–1129.

Девять — мистическое число⁹⁸, связанное в Греции, особенно в измерении времени, с культом Аполлона (и в меньшей мере — Зевса). Каждые 9 космических лет Аполлон, по мифу, нисходит в Аид, чтобы очиститься от убийства дракона (Plut. De def. or. 21, 421–422), и каждые земные 9 лет Дельфы проводят три торжества в честь Аполлона (Plut. Quaest. graec. 12). Другой вариант искупительного страдания Аполлона — его служба у Адмета в течение 9 лет. Девятилетнюю службу у Эврисфея Аполлон наложил как кару на Геракла за то, что тот убил своих детей (Apollo-d. II, IV, 12). В Дельфах 3 земных месяца календарного года посвящены Дионису, остальные 9 — Аполлону (Plut. De El Delph. 9). Раз в 9 лет должны были афиняне посылать по 7 юношей и 8 дев на Крит в жертву Минотавру (Diod. S. IV, 61; Apollod. Ep. I, 709; Plut. Thes. 18–19). Избавить Афины от этого обычая Тезею помог Аполлон. В «Илиаде» Аполлон заставляет реки после войны 9 дней заносить стеной ахейцев (XII, 25), а Зевс помогал ему дождем.

Сам факт сосредоточения девятиричности вокруг образов Зевса и Аполлона (северные, индоевропейские корни обоих общеизвестны) говорит об индоевропейском происхождении этой традиции⁹⁹: девяти Музам, дочерям Зевса и спутницам Аполлона, соответствуют у германцев 9 дочерей Эгира (Sn.E.Skaldsk. 25, 61), 9 дев вокруг богини Френ или вокруг Фригт (Fjolsvinnsm. 37–38), 9 эльбских ведьм в немецких поверьях; сонму 27 девственных жриц в греческих и римских культурах¹⁰⁰ — 27 валькирий, да и «тридцать земель» русских сказок. Девяти годам между празднествами Аполлона и отправками человеческих жертв на Крит соответствуют такие же интервалы на севере: раз в 9 лет совершались жертвоприношения 9×9 человек в северогерманском святилище Ледра (Дания); король Ани каждые 9 лет приносил в жертву Одину одного из своих сыновей и тем продлял себе жизнь, он проделал это 9 раз (Inglingasaga). В течение 9 лет великанши Фенья и Менья жили в подземном мире (Gottasongr, 11) — как Аполлон проводил

⁹⁸ E. Wölfflin. Zur Zahlensymbolik (Septem und novem) // Archiv für lateinische Lexicographie und Grammatik. 1894. Jg. IX. H.3. S.333–351; A. Kaegi. Die Neunzahl bei den Ostariern // Philologische Abhandlungen Heinrich Schweizer-Sidler gewidmet. Zürich, 1891. S.50–70; K. Weinhold. Die mystische Neunzahl bei den Deutschen // Abhandlungen der Akademie der Wissenschaften zu Berlin. 1897. Abh.II. S.1–61; W.H. Roscher. Die Sieben- und Neunzahl im Kultus und Mythos der Griechen // Abhandlungen der sächsischen Gesellschaft der Wissenschaften (Leipzig). Bd. 53. 1904. Abh.I. S.1–126.

⁹⁹ M.P. Nilsson. GGR. S.5; H. Kothe. Op. cit.

¹⁰⁰ K. Weinhold. Op. cit.

свой годы очищения в Аиде. Одина, с его 2 волками и 2 воронами, с его страстью к «меду поэзии», можно считать германским соответствием Аполлону (те же священные животные, та же тяга к поэзии). Принеся себя самого в жертву, чтобы получить руны, Один висел на мировом древе 9 ночей (Nafamal, 138), и немецкие поминки — на 9-й день после смерти, а также 9 дней церковного очищения после похорон напоминают эту историю, как и сроки очистительных обрядов Аполлона, и древнегреческий 9-дневный траур (ένναια). У римлян имелись 9-дневные праздники (*sacrum novendiale*), подобные дорийским Карнеям Аполлона в Спарте.

Все это вместе, возможно, отражает не только веру в мистическую силу числа 9, но и реальную, с этой верой, конечно, связанную, 9-дневную неделю, реконструируемую для древнейшего прошлого (до распространения 7-дневной недели с Ближнего Востока) у германцев, римлян, этрусков и греков (для последних см.: Herond. Momiiambi, VII, 127)¹⁰¹.

Чрезвычайно интересно, с точки зрения увязки двух мифологических фигур — Ахилла и Аполлона, предание о возрасте, в котором Ахилл был переодет своей матерью Фетидой в женскую одежду и спрятан на Скиросе среди дочерей Ликомеда: это было сделано, когда ему исполнилось 9 лет. Там он успел вырасти, влюбиться в свою подругу Деидамию, дочь Ликомеда, и от этой-то внебрачной связи родился сын Неоптолем (II. XIX, 326–332; Strab. IX, V, 16). Есть греческий же миф о сыновьях Посейдона от жены Алооя великанах Оте и Эфиальте — Алоадах. Они очень быстро росли и, достигнув 9 лет, выросли настолько, что посватались к Гере и Артемиде, сковали Ареса и собрались штурмовать небо, но их настигли стрелы Аполлона (II. V, 385; Od. XI, 305; Schol. ad Pind. Puth. IV, 88; Apollod. I, VII, 4); по другой версии, их уничтожила Артемида (Serv. ad Aen. VI, 582). Все это, видимо, отражает общинноевропейскую традицию: у германцев ребенок, достигнув 9 месяцев, получал первую одежду, достигнув 9 лет, сменял детскую одежду на подростковую, близкую к взрослой, дифференцированной по полу: мужской, женской. Вот почему От и Эфиальт были в 9-летнем возрасте готовы к женитьбе и подвигам, а 9-летний Ахилл расставался с детством, встретился с невестой и получил к ней доступ, что закончилось рождением сына.

Эта параллель обладает большой объяснительной или, если угодно, эвристической значимостью. Во-первых, в ней проявляется основа

¹⁰¹ Ibid.

девятиричной символики, во-вторых, с этой параллелью мы выходим на понимание роли обряда инициаций в сложении образов Аполлона и Ахилла.

Студенчатость в германском воспитании ребенка (от девяти месяцев к девяти годам), вероятно, объясняет происхождение всей девятиричной символики: ведь эти сроки являются проекцией *утробного развития плода на последующую жизнь человека* с соответствующей росту прогрессией (можно представить и соответствующую регрессию для операций с душой — от девяти дней). То есть эти сроки дают естественную и внутреннюю, собственно человеческую меру времени для человеческой жизни. А членение времени повторяется в организации коллектива: людей (сыновей, дочерей и т.п.) должно быть 9, чтобы хватало по одному на каждую единицу времени при повторении сакральных действий.

Коль скоро эта мера легла в основу членения человеческой жизни, ею и отмеряются периоды между рубежами, сроки для перехода из одного возрастного разряда в другой. Сватовство Алоадов к богиням и амурные приключения Ахилла с Деидамией говорят о том, что в приведенных мифологемах суть событий — именно *переход в брачный возрастной разряд*, а значит, в подробностях, в деталях этих рассказов и образов можно найти *отражение инициаций*. На отражении обряда инициаций в мифах (объяснительных или сопроводительных), а затем, по десакрализации мифов — в волшебных сказках¹⁰² построена концепция В.Я.Проппа, видевшего в обряде инициаций исторические корни волшебной сказки. Главная деталь этих греческих мифологем — *скорая смерть героев от рук Аполлона*. Это не противоречит параллели с инициациями, а, наоборот, подтверждает ее. Ведь в этих обрядах обычно имитируется смерть юношей, проходящих инициацию. Они должны умереть, чтобы возродиться в новом облике к новой жизни. Ахилл и возрождается — как и Асклепий — уже в качестве бога. Такова суть «кратковечности» Ахилла.

В инициациях находит себе реальное соответствие и переодевание в женскую одежду. Травестизм — частый компонент ритуала инициаций. В науке уже предпринята попытка объяснить переодевание Ахилла из ритуала инициаций¹⁰³. Ахилла сопоставляют с юношей-жрецом, одетым как девушка, во главе хора 50 юношей в италийском храме Афины

¹⁰² Ср.: Е. М. Мелетинский. Миф и сказка // Фольклор и этнография. Л., 1970.

¹⁰³ F. Graf. Apollon Delphinios // Museum Helveticum. Bd. 36. 1979. S.17.

(по сообщению о VI в. до н.э. — Lycophr. Al. 984–992 et schol.; Justinus 20, 2. 3). Группы по 50 юношей — обычные греческие объединения для инициаций¹⁰⁴. Был ли Ахилл в исходе жрецом Аполлона или сценарий инициаций наслонился на его миф, остается неясным.

Но именно эта его ипостась оказалась столь важной, устойчивой и живучей, что во все времена не меркла в изобразительном искусстве. Среди таких тем деяния Ахилла под Троей — битвы с рекой, с Мемноном, волочение и выкуп тела Гектора и т.п. — не самые популярные. То и дело повторяются сцены на Скиросе (как на обложках горитов в Скифии), Ахилл у Хирона, гипсокампы в море с Нерейдами, воздушными доспехи Ахиллу¹⁰⁵. Последний мотив обычно принимают за иллюстрацию к «Илиаде», но это неверно: в «Илиаде» доспехи Ахиллу привезла Фетида, и не по морю, а по воздуху — с Олимпа (XVIII, 615–616). По морю же нужно было доставлять ему оружие (первый набор) из Фессалии на Скирос, когда юноша только собирался на войну¹⁰⁶.

Примечательно, что в обеих мифологемах — с Алоадами и с Ахиллом — убивает героев именно Аполлон. Здесь мы приближаемся к более глубокому пониманию функций Аполлона в отношении к своим избранникам. Дело в том, что во многих религиях для целей инициаций существовали специальные смертоносные демоны, которым и приписывалось поглощение или умерщвление неофитов. Такие демоны получили у исследователей название «патроны инициаций»¹⁰⁷. *Патронами инициаций и были Аполлон и Артемида*. В этом корень их жестокости и смертоносности, их покровительства юным поколениям, их приверженности к безбрачию. Можно показать, что аналогичными демонами последнего этапа инициаций (т.е. бракосочетания) были кентавры,

¹⁰⁴ J.N. Bremmer. The role of the temple in Greek initiatory ritual // Proceedings of the VIIth Congress of the Federation of the Society of Classical Studies, I / Ed. J.Harmatta. Budapest, 1984. P.121–124.

¹⁰⁵ Э.Р.Штерн. Ахилл у Хирона // Записки Одесского о-ва История и Древности. Т.ХХХI. 1913. С.83–102; I.Friis Johansen. Achill bei Chiron // ΔΡΑΓΜΑ. M.P.Nilsson dedicatum. Lund, 1939. P.187; D. von Bothmer. The arming of Achilles // Bulletin of the Museum of Fine Arts. Vol.47. Boston, 1949. P.84–90; D.Kemp-Lindemann. Darstellungen des Achilleus in griechischer und römischer Kunst. Bern; Frankfurt, 1975.

¹⁰⁶ P.J.Kakridis. Achilleus Rüstung // Hermes. Bd. 89. 1961. S.288–297; J.R. Wilson. The wedding gifts of Peleus // Phoenix. Vol.XXVIII. 1974. P.385–389; S.G.Miller. Eros and the arms of Achilles // AJA. Vol.90. 1986. N2. P.159–170.

¹⁰⁷ С.А.Токарев. Ранние формы религии. М., 1964. С.218–222, 348, 355–356, 359.

похищающие невест, и амазонки, убивающие мужей, но это особая тема.

Итак, под обликом героя-богатыря в Ахилле опознается святой и чудотворец, под маской врага Аполлона — его избранник, посвященный и, возможно, жрец, в погибшем от руки Аполлона скрывался его двойник — смертный с потенциями бога. Семьдесят лет назад Виламовиц, чувствующий демоническую природу Ахилла, все же написал: «Но от этого ничего не осталось... Мы никогда не получим иного Ахилла, чем гомеровского героя-человека; я полагаю, мы можем этим и удовлетвориться»¹⁰⁸. Сейчас мы знаем гораздо больше об Ахилле догомеровском, чем во времена Виламовица, и благодаря этому лучше понимаем его поведение в «Илиаде». Вместо ожидавшейся исторической фигуры фессалийского династа, в самой глубине эпоса вырисовывается культовый образ, вместо стычек и побед на путях колонизации — обряды и сказки. Что ж, и у других народов так складывался героический эпос. История входила в него потом.

¹⁰⁸ U. Wilamowitz. *Ил.* S.88.

Глава XI

КНИГИ «ИЛИАДЫ», ПРОСЛАВЛЯЮЩИЕ «АРГИВЯН»

1. Состав группы. По сообщению Геродота (V, 67), во время войны с Аргосом Клисфен, тиран Сикиона, запретил раисодам состязаться в Сикионе, потому что «в эпических песнях Гомера почти всюду воспеваются аргосцы и Аргос». Дело было в первой половине VI в. до н.э., т.е. всего век-два спустя после формирования Гомеровского эпоса. К этому времени, стало быть, «аргивяне» Гомера воспринимались в Пелопоннесе как 'аргосцы'. В самом эпосе, однако, этот этноним употреблялся расширительно — как обозначение героев, прибывших под стены Илиона со всех концов греческого мира. Город Аргос существовал с микенского времени, и узкое значение термина, вне сомнения, первично. Конечно, расширительное значение термина как-то связано с его узким значением, но лишь в удалении от Аргоса термин мог приобрести столь широкое значение. Однако почему именно этот термин, а не обозначение других столиц на греческом материке?

Утверждение Геродота (или Клисфена), что у Гомера «почти всюду» прославляются аргосцы и Аргос, несколько преувеличивает истинную ситуацию. В «Илиаде» этноним «аргивяне» заметно выступает далеко не во всех книгах. Книги, рассмотренные выше, характеризовались предпочтением двух других этнонимов — «ахейцы» и «данаи». Теперь рассмотрим те книги, которые по заметному использованию третьего этнонима названы «аргивскими».

Как было показано, «данайские» книги составляют прочный блок как по формальным основаниям, так и по содержанию, и именно их формирование как-то связано с Аргосом: там был центр исторической династии Данаидов, там очаг неоднократно поминаемого в «данайских» книгах Геракла, и т.д. Исходя из этимологии этнонима, к Аргосу должны быть причастны и «аргивские» книги, формально сведенные из двух групп: «нейтральной» (книги XIII, IX, X) и «остаточной»: (XVI, XIX, XXIII, XIV, XII), так что к «аргивским» принадлежат в общем (если перечислять их в последовательности «Илиады») книги IX, X, XII, XIII, XIV, XVI, XIX, XXIII. Но связь этих книг с Аргосом ни в чем, кроме

родства обоих названий, не реализуется, а влияние древнейшего Аргоса было достаточно широким, чтобы сказываться и вне его территории. Связь же этих книг между собой носит какой-то иной по сравнению с «данайскими» характер. Сомкнув их подобно «данайским», мы не получим связного текста, хотя частные связи внутри группы (объединяющие по несколько книг), несомненно, есть. Эти связи образованы вокруг следующих трех мотивов: *искупительные дары*, *Патрокл*, *ахейская стена*. Рассмотрим каждый из этих комплексов.

2. Мотив первый: искупительные дары. Очень четко из книг «аргивской» группы выделяются IX и XIX. Это два эпизода одной сюжетной линии: в «Примирении», или, как эту книгу иначе называют, «Отречения от гнева» (XIX), Ахилл получает те дары, которые ему были обещаны Агамемноном через послов в «Посольстве», или, иначе, «Мольбах» (IX). Сюжетную связь этих книг разрабатывали Б.Низе, Э.Бете, М.Валетон и другие¹. Повятно, что перечисление даров в «Примирении» (XIX, 137–144, 172–176, 243–249) оказывается повторением ряда стихов из «Посольства» (IX, 119–157, 260–299). Но, кроме того, *только в этих двух книгах*, единственных во всей «Илиаде», применяется географическое понятие Аргос Ахейский (IX, 141, 283; XIX, 115) и только в них идет речь о богине Аате — Обиде (IX, 504, 505, 512; XIX, 91, 126, 129, 136).

Связь этих двух книг и их выделенность подчеркивается одной деталью. В IX книге все действие протекает в шатре Ахилла. И в XIX книге есть свидетельства такого же представления о месте обычного пребывания Ахилла: если в других книгах труп Патрокла лежит на береговом песке у кораблей, на открытом пространстве, и Ахилл его там оплакивает (XVIII, 314–355; XXII, 386; XXIII, 11, 15, 28–29, 34, 59–61), то в XIX (210–212, 280, 288), и только там, труп Патрокла вдруг на момент оказывается лежащим в шатре Ахилла ногами к дверям². Правда, в начале XIX книги (3–14) он так же, как и в других книгах, до и после XIX, лежит у кораблей, но это начало лишь по александрийской разбивке текста отошло к XIX книге, по сути же оно является окончанием XVIII — «Вооружения Ахилла»: собственно XIX книга начинается со стиха 40³, и в ней нет иного размещения трупа, кроме как в шатре.

¹ B. Niese. EHP. S.65; E. Bethe. HDS. Bd. I. S.70–72, 104–120; M. Valleton. De Iliadis fontibus et compositione. Leiden, 1915.

² C. Hentze. ANI. N. VII. S.42–43.

³ A. Holm. Ad Caroli Lachmanni exemplar de aliquot Iliadis carminum compositione quaeritur. Lübeck, 1853. P.21.

Текст XIX книги сочинен *хоть и в одной традиции, но не одновременно с IX, другим певцом*: порядок перечисления даров и формулировки перечня тут другие. Текст этот *сочинен позже*: в клятве Агамемнона о его воздержании от близости с пленницей вместо ее имени стоит лишь местоимение (непонятное без IX книги); в IX книге Брисеида — дева с Лесбоса, и это вяжется с контекстом (были и другие пленницы с Лесбоса) и реалиями (на Лесбосе была местность Бриса), а в XIX она жена царя из Лирнеса; наконец, если в IX книге «Брисеида» — отчество (или указание на местность), что отвечает грамматической форме слова, то в XIX (судя по особенностям склонения) — имя⁴. Д.Пейдж собрал много стилистических и лексикологических соображений в поддержку особенно позднего характера XIX книги⁵.

Как явствует из принадлежности к «аргивской» группе, тексты этих книг вообще сформировались позже других: термин «аргивяне» — самый поздний из трех. Содержание книг о дарах не противоречит такому пониманию. Предложение даров, отвергнутое Ахиллом, обогащает поэму, но сюжет о ссоре вождей и гневе Ахилла мыслим и без такого обогащения. Правда, в I книге предсказываются грядущее раскаяние ахейцев и их попытка искупить вину дарами, но эти места могли войти в поэму вместе с книгами о дарах.

3. Мотив второй: Патрокл. Книги XVI («Патроклия») и XXIII («Похороны Патрокла») построены вокруг образа Патрокла.

Правда, завязка этой сюжетной линии помещается во второй части XI книги (стихи 497–520, 525–847), которая относится к «данайским». У ряда исследователей эта часть именуется «Несторидой» (сокращенно обозначается XI₂)⁶, но ее главная фигура — тоже Патрокл. «Несторида — название неточное, — пишет В.Шадевальдт, — это подключение Патрокла, и оно никогда не было ничем другим»⁷. Сюда же относятся XI, 575–596 и отрезок «данайской» XV книги — про Эврипила, беседующего с Патроплом (389–404). Весь этот вводный комплекс вместе с XVI книгой рассматривают как целое Г.Герман и Э.Бете⁸.

⁴ A.Fick. *HL*. S.77; U.Wilamowitz. *Homerische Untersuchungen*. Berlin, 1884. S.409–412; *Idem*. *HL*. S.178.

⁵ D.Page. *NHL*. P.311–315.

⁶ U.Wilamowitz. *HL*. S.198–208; K.Reinhardt. *ID*. S.258–264.

⁷ W.Schadewaldt. *Stasstudien*. Leipzig, 1938. S.74.

⁸ G.Hermann. *De interpolationibus Homeri*. Leipzig, 1832. S.9–11; E.Bethe. *HDS*. Bd. I. S.145.

Однако многие аналитики убедительно доказывают, что «Несторида» сочинена отдельно от «Патроклии» — они не согласуются действия, которые происходили в «Несториде», забыты в «Патроклии» (там Патрокл был послан Ахиллом справиться о раненом Махаоне, здесь поручение никто не вспоминает, Махаон не фигурирует в числе раненых, а Патрокл, видимо, вообще действует по собственной инициативе). Поэтому одни считают, что «Несторида» сочинена раньше и потом чуть подработана для согласования с «Патроклией»⁹, другие — и это убедительнее — что она сочинена позже «Патроклии» и предназначена для прославления Нестора (но это попутно) и главное — для введения перед «Патроклией» песен о битвах за ахейскую стену (XII–XIV) или для введения в «Илиаду» самой «Патроклии»¹⁰. Так или иначе, они разного происхождения.

Действительно, по соотношениям частот этнонимов и топонимов «Несторида», даже отделенная от XI книги, принадлежит все же к «данайским» книгам («ахейцы» — 12, «даная» — 4, «аргивяне» — 2; индекс «ахейского» участия α — 2,0; «аргивско-данайский» индекс β — 0,5), тогда как «Патроклия» — «аргивская» книга.

О том, что «Патроклия» не изначально в «Илиаде», свидетельствует вопрос Патрокла о причине гнева Ахилла на ахейцев и устранения от боев (не оракул ли какой устрасил героя), а в ответ Ахилл излагает другу историю ссоры с Агамемноном, как если бы не сам Патрокл вручал Брисейду вестникам Агамемнона! Из этого Г.Яхман заключает, что первоначально автор «Патроклии» не имел в виду помещать свою песнь в одну поэму с изложением ссоры¹¹. Во всяком случае это не тот певец, который повествовал о ссоре.

Вторая часть книги XXIII, а именно «Погребальные игры» (обычно обозначаются XXIII₂), тоже, как и «Несторида», многими и не без основания рассматривается как *очень позднее добавление к поэме*¹², но первая часть, собственно «Похороны Патрокла» (XXIII₁), такой аттестации не подвергается. Если она и была вставлена в поэму

⁹ С. Robert. SI. S.552–553.

¹⁰ P. Caer. GH. S.673; G. Jachmann. Der homerische Schiffskatalog und die Dias. Köln, 1958. S.52.

¹¹ S. A. Naber. QH. P.184; G. Jachmann. Op. cit. S.52.

¹² T. Bergk. GLG. S.639–641; A. Fick. HI. S.106–108; S. A. Naber. QH. P.213–214; W. Christ. Homeri Iliadis carmina... Prolegomena. Lipsiae, 1884. P.33–34; С. П. Шестakov. ПИ. С.483–484; W. Leaf. TI. Vol. II. P.468–470; U. Wilamowitz. IH. S.52, 68–69.

сравнительно поздно, то вместе с «Патроклией» или вскоре после нее, с ориентировкой на нее.

В литературе такая группировка не принята. Известны другие. У Вилламовиц, объединив первую часть XXIII с XXII книгой, включает ее («Похороны») в древнейшую «Ахиллеиду»¹³. Он исходит из того, что некоторые детали «Похорон» (жертвоприношение 12 троянцев, измывательство над трупом Гектора и др.) подготовлены в XVIII–XXII книгах. Но эти детали незначительны и легко могли быть внесены при соединительной обработке¹⁴. Еще К.Лахман и другие аналитики XIX в. обратили внимание на шероховатости стыка XXII и XXIII книг (два стиха подряд — XXII, 515 и XXIII, 1 — начинаются со слова ὅς «так») ¹⁵. Правда, само по себе это еще не решающее доказательство, тем более, что предлагались и другие объяснения этой неловкости¹⁶, (а я далее предложу еще одно). Более важен общий характер повествования в XXIII. Здесь подхвачена не ситуация XX–XXII книг, а скорее книг XVIII–XIX: соучастие Агамемнона в заботах Ахилла, возобновление плача мирмидонян, участие в нем Фетиды¹⁷. Если принять полную последовательность книг «Илиады», то богиня, оказываясь, в течение всего времени подвигов Ахилла (кн. XX–XXII) оставалась в его стане при трупе Патрокла, что психологически не очень правдоподобно и нуждалось бы в мотивировке. Е.Закс и И.Какридис объясняли неожиданное присутствие Фетиды прямым переносом из похорон Ахилла в «Эфиопиде»¹⁸. При общей вероятности подражания «Эфиопиде» в ряде мест «Илиады»¹⁹ такое происхождение данной подробности маловероятно: в этом случае роль богини в оплакивании героя была бы на первом плане.

¹³ U. Wilamowitz. *ИИ*. S.92–115, 513.

¹⁴ С. П. Шестаков. *ПИ*. С.470–471.

¹⁵ K. Lachmann. *ВН*. S.83; S. A. Naber. *QH*. P.213–214; B. Niese. *Op. cit.* S.55.

¹⁶ L. Friedländer. *HKWG*. S.45; T. Bergk. *GLG*. S.637–644.

¹⁷ С. П. Шестаков. *ПИ*. С.471–472.

¹⁸ J. Th. Kakridis. *Homeric researches*. Lund, 1949. P.84 (со ссылками на письмо Евы Закс).

¹⁹ См.: J. Th. Kakridis. *Op. cit.* P.65–95; также: H. Pestalozzi. *Die Achilleis als Quelle der Ilias*. Erlenbach; Zürich, 1945; W. Schadewaldt. *Einblick in die Erfindung der Ilias. Ilias und Memnonis // Von Homers Welt und Werk*. 2. Aufl. Stuttgart, 1951. S.155–202.

Таким образом, связь «Похорон Патрокла» с «древнейшей Ахиллеидой» Виламовица («ахейской» «Ахиллеидой») слаба, поверхностна и вторична.

Другие исследователи объединяли «Похороны Патрокла» (XXIII₁) с «Выкупом тела Гектора» (XXIV)²⁰. Действительно, между этими книгами есть связь, и соединение было бы гладким²¹, но все это могло образоваться и при позднейшем присоединении «Выкупа» к XXIII₁. Дело не только в том, что аналитики накопили много данных о позднем характере XXIV книги²² — некоторое количество данных такого рода выявлено и относительно XXIII₁²³. Важнее, что есть следы позднего присоединения именно «Выкупа» к поэме. Из общего развертывания сюжета, из его логики и деталей аргументы в пользу такого присоединения извлекли С.А.Набер и другие, в частности (и особенно) Виламовиц. Они доказывают, что первоначально «Выкуп тела Гектора» не предусматривался — Ахилл должен был, как многократно грозился, отдать тело Гектора на растерзание псам²⁴. Можно сомневаться в полной справедливости этого вывода (угрозы могли оказаться заведомо пустыми, певец мог привести их только для нагнетания напряженности, труп Гектора потому и не был принесен в жертву на костре Патрокла, что ему было уготовано спасение²⁵), но если труп и был спасен, то не выкупом (в частности, в тексте есть следы другого исхода — похищения трупа Гермесом²⁶). Что «Выкупа» первоначально в поэме не было, это надо считать доказанным.

В книгах XXII и XXIII₁ есть следы подработки для приспособления их к изменившемуся продолжению — к новому окончанию поэмы, к «Выкупу». Так, в стихах XXIII, 186–187 Афродита принимает меры,

²⁰ T. Bergk. GLG. S.640; A. Fick. Hl. S.105–106; S. A. Naber. QH. P.208–216; B. Niese. GLG. S.58–60; W. Christ. Op. cit. P.97; E. H. Meyer. IMA. S.373; W. Leaf. TI. Vol. II. P.467–470.

²¹ A. Fick. Hl. S.106; С. П. Шестаков. ПИ. С.483.

²² R. Peppmüller. Commentar des XXIV. Buches der Ilias. Berlin, 1876; W. Christ. Op. cit. P.33; и др.

²³ W. Leaf. TI. Vol. II; С. П. Шестаков. ПИ. С.495–501.

²⁴ S. A. Naber. QH. P.214–217; A. Fick. Hl. P.106–108; U. Wilamowitz. IH. S.70–79; W. Helbig. Der Schluß des äolischen Epos von Zome des Achill // RM. Bd. 55. 1900. S.55–61; C. M. Bowra. Homer. London, 1972. P.40, 105–106.

²⁵ W. Christ. Op. cit. P.33.

²⁶ H. Düntzer. Über das vierundzwanzigste Buch der Ilias // RM. Bd. V. 1847. S.378–421 (=Idem. HA. S.326–376); S. A. Naber. QH. P.213; C. Hentze. ANH. N.VIII. S.40–42; L. Erhardt. BHG. S.479; С. П. Шестаков. ПИ. С.484–485.

чтобы предохранить труп Гектора от повреждений, которые могут образоваться, когда Ахилл будет волочить его за своей колесницей. Это и предстоит в нынешней XXIV книге (14–18). Но в этом месте указание на такую перспективу — явно вставка: ведь в XXII книге Ахилл уже проделывал это с трупом Гектора, а здесь не упоминает о предстоящем волочении по земле, так что, с одной стороны, такие старания богини запоздали, а с другой — они тут не мотивированы и просто не к месту. Более того, весь этот пассаж тут приурочен к угрозе Ахилла отдать труп собакам, и богиня их в самом деле отгоняет. Кроме того, странно, что богиня вообще заботится о Гекторе (она ведь не имеет к нему отношения) и что для сохранности трупа смазывает его розовым маслом, которое скорее подходит для предохранения тела от разложения или для отпугивания тропных мух (ср. XIX, 30–39), чем от повреждений при волочении (когда надо было в самом деле обезопасить от этого, Аполлон прикрыл труп эгидой XXIV, 18–21)²⁷. Очевидно, автор «Похорон Патрокла» (XXIII₁) первоначально не знал нынешней XXIV книги — «Выкупа».

Да и шероховатость стыка между XXII и XXIII книгами могла образоваться в результате вставки, которая была сделана в конце XXII книги при присоединении книги XXIV. Первый стих XXIII книги «Так сокрупались трояне по граду», по замыслу, очевидно, следовать не за последним стихом XXII книги (510 — «Так говорила, рыдая; и с нею стенили троянки») — это нескладно и бессмысленно, — а за стихом XXII, 411, завершающим описание именно общего плача всех троянцев «по целому граду». После же этого стиха, между ним и книгой XXIII, стоят описания индивидуальных плачей родных Гектора — таких же, как в XXIV книге. Каждый из этих плачей завершается фразой: «Так говорил(а), рыдая».

Как показал И.Какридис, по обряду полагалось, чтобы плач по мертвому осуществляли женщины — родственницы покойного²⁸. В XXIV книге с причитаниями выступают жена убитого Андромаха, мать убитого Гекуба и невестка Елена, а перед ними, вне обряда, вопила сестра его Кассандра: выдержано поэтическое правило тройственного членения. В XXII же книге причитают только две женщины и в ином порядке — сначала мать, потом жена. Это нарушает положенную

²⁷ H. Düntzer. Über das vierundzwanzigste Buch... S.378–421; S.A.Naber. QH. P.213; C.Hentze. AN. H. VIII. S.40–42.

²⁸ J.Th.Kakridis. Op. cit. P.68–71.

последовательность (жена считается ближе к покойному, чем мать), но поэтически мотивировано возрастанием драматичности. Зато правильное тройственное членения не выдержано. И вот внесена поправка: изложение плача Гекубы разорвано, и между приступом к плачу самими причитаниями вставлен плач Приама, отца покойного (продолжительность вставки 408–430). В этом плаче старец вопит: «одна пойду к кораблям мирмидонским; буду молить я губителя...» (417–418), — он осуществил это намерение в XXIV книге. Таким образом плач Приама вставлен не раньше присоединения XXIV книги, а плач Гекубы и Андромахи, вероятно, одновременны с ней.

Итак, книгу XXIII₁ нельзя объединять с XXIV. Она, XXIII, продолжает прежде всего XVI — «Патроклию». Но все же и они *обязательно одновременны*. «Похороны» могут быть и несколько позже «Патроклии» как ввиду смыслового содержания, так и с учетом языковых особенностей.

4. Мотив третий: стена. Три с половиной книги — с XII по середину XV — образуют хоть и не очень цельный, но блок. Связаны прежде всего тем, что в них ахейский лагерь укреплен мощной стеной. Правда, она упоминается и вне этих книг, но очень мимоходом и непоследовательно. Поскольку стены этой нет или почти нет в других книгах, даже там, где она необходимо должна была бы упоминаться, аналитики давно уже объяснили это различие между книгами тем, что весь блок книг со стеной *вставлен в поэму сравнительно поздно, до того ахейской стены в поэме не было*³⁰.

У этого блока есть все признаки вставки: заметные швы и разрывы на стыках, отличия от соседних книг, черты позднего происхождения, попытка убрать результаты иномородного вторжения в текст поэмы, вернув действие к исходной ситуации. Если в XI книге бой шел в открытом поле, и ахейцы отступали прямо к кораблям, помышляя ни о какой стене, то в XII троянцы вынуждены штурмовать ров и стену, возникшие внезапно. Войско троянцев иначе построено пятью громадами. Развитие действия направлено к единой цели

²⁹ Подражаниями плачам XXIV книги их считал еще М.Зейбель — M. Seibel. Die Klagen um Hektor im letzten Buch der Ilias. München, 1878. S.39–40.

³⁰ K.L.Kayser. HA. S.15; G.Schömann. De reticentia Homeri. Greifswald, 1853. P.20; T.Bergk. GLG. S.602–615; S.A.Naber. QH. P.9–10; B.Niederhager. S.94–97; W.Christ. Op. cit. P.83–84; A.Fick. HL. S.96–102; E.H.Mejer. IMA. S.136–155, 383–384; С.П.Шестаков. ПИ. С.290; U.Wilamowitz-Moellendorf. I.H. S.209–244; P.Cauer. GH. S.623–629, 669–672; G.Kirk. SH. P.218–219.

взятию стсны. Цель эта достигнута в середине XV книги, и действие возвращается к ситуации конца XI книги: троянцы подступили к кораблям³¹. У Лиф отмечал в XII книге гесиодовские черты: полный список рек Трояды (в других местах «Илиады» упоминаются только три), именованние героев «полубогами» (XII, 20–23; ср.: Theog. 340–345, Опр. 160)³².

Книги XIII, XIV и начало XV объединены также вмешательством Посейдона, гибелью потомков Посейдона и Ареса (Амфимаха и Аскалафа), активностью критских героев Идоменея и Мериона, хорошим знакомством с Фракией, рядом имен малозначительных героев³³. Книга XII не имеет этих особенностей, а построение троянцев пятью громадами есть только в ней³⁴. Но и ее объединяет с другими песнями этого блока не только стена. В предшествующих песнях Аякс Теламонид (большой, великий Аякс), как правило, воюет в одиночестве, а в книгах XII–XIV он всегда оказывается в паре либо со своим братом Тевкром, либо со своим тезкой Аяксом меньшим — Аяксом Оиллидом, и в обоих случаях идет речь о паре Аяксов. В XIII книге ранен брат Гектора Деифоб, в XIV — сам Гектор. Вывод их из боя описан одинаково (XIII, 535–538 = XIV, 429–432).

Нетрудно заметить, что из этой сети связей частично выпадают крайние книги блока: по одним показателям — XII, по другим — XV. Видимо, это связано с *постепенным сложением блока*: песни входили в него одна за другой (о последовательности есть разные мнения³⁵, но здесь нет надобности рассматривать эту дискуссию).

Создание стены описано вне блока — в конце VII книги, но это явно *более поздняя добавка к VII книге*: рассказ плохо держится в контексте. Он неловко приклеен к сооружению братской могилы и одновременному перемирию, скверно мотивирован — опасностью, тогда как ахейцы в это время одерживали успехи. Он противоречит и

³¹ В. Niese. EHP. P.94–95; С. П. Шестаков. ПИ. С.30–31.

³² W. Leaf. TI. Vol. II. P.524–525.

³³ K. Lachmann. ВН. S.52; C. A. J. Hoffmann. Quaestiones Homericae. Claus-thal, 1848. S.232; K. L. Kayser. HA. S.97; L. Friedländer. HKWG. S.53; E. Kammer. Kritisch-ästhetische Untersuchungen betreffend die Gesänge MNEO der Ilias. Königsberg, 1887. S.8–10; W. Christ. Op. cit. P.83–85; С. П. Шестаков. ПИ. С.291–294.

³⁴ K. L. Kayser. HA. S.56; T. Bergk. GLG. S.602; В. Niese. EHP. S.94.

³⁵ В. Niese. GLG. S.95; A. Fick. HL. P.97–98; С. П. Шестаков. ПИ. С.299–300; P. Cauer. GH. S.623–629; G. Finsler. Homer I: Der Dichter und seine Welt. 3. Aufl. Bd. I. H.1. Berlin; Leipzig, 1924. S.188–189.

состоянию дел в XII–XV книгах: там стена предстает сооруженной не только что, а в начале войны, при высадке, что в общем-то гораздо реалистичнее — не то, что построенные стены в конце войны!³⁶ Если штурм стены взят для «пересадки» в поэму из какого-то эпоса о начале войны, что предполагали многие, то рассказ о построении создан как следствие «пересадки».

Само сооружение братской могилы сопряжено в VII книге с соблюдением обычая увоза костей для захоронения на родине — обычая, который Ф.Якоби определил как афинский, а учреждение его отнес к середине V в.³⁷ Связав этот факт с тем, что Фукидид считал стену построенной в начале войны (т.е. вроде бы не был знаком с концом VII книги «Илиады»), Д.Пейдж рассматривает всю вставку о стене как поздний вклад афинских редакторов поэмы³⁸, что вызвало резкие возражения унитариев³⁹. В данном случае они правы, но не из-за единства текста и авторства поэмы, а по той причине, что цепочка выводов из Фукидида очень длинная и в ней есть слабые звенья. В середине V в. в Афинах было введено лишь участие государства в общественном захоронении погибших, домашние же погребальные культы погибших на чужбине существовали и раньше, а в поэме речь идет именно об отдельных культах (VII, 334–335: «кости опцовские детям каждый в дом понесет»).

В середине XV книги стену разрушает Аполлон, и это разрушение естественно для вставки: если ею вводится какой-то новый предмет, то в конце ее он должен быть убран, чтобы не повредить дальнейшему повествованию. Так и со стеной. Все же по каким-то причинам кое-где стена проскальзывает и в последующих книгах — XVI, XXI, XXIV. Тем самым, разрушение, проведенное Аполлоном в XV книге, получается неполным. Между тем, в реальности никаких следов стены на берегах Трояды не было и во времена поэта, слушатели могли в этом убедиться. Поэтому пришлось ввести еще одно разрушение — полное и окончательное. Оно должно осуществиться после окончания войны — это оговорено при описании сооружения стены и в VII книге, и в XII.

³⁶ В. Niese. *BNP*. S.81.

³⁷ F. Jacoby. *Patrios nomos: state burial in Athens and the public cemetery in the Kerameikos* // *JHS*. Vol. LXIV. 1944. P.37–66.

³⁸ D. Page. *НИ*. P.315–324, особ. 323.

³⁹ M. L. West. *The Achaean wall* // *CR*. Vol. XIX. 1969. P.256–260; O. Tsagarakis. *The Achaean wall and the Homeric question* // *Hermes*. Vol. 97. 1969. P.129–135; M. Davies. *Nestor's advice in Iliad 7*. *Eranos*. Vol. 84. 1986. P.69–75.

Придумавший ее поэт ее и уничтожил, — считал Аристотель (Strab. XIII, 1, 36)⁴⁰.

5. Возраст «Долонии». Остается еще книга X — «Долония». Ее позднее появление в поэме констатировали еще древние схолии. Критики нового времени приняли эту констатацию — как аналитики, так и многие унитарии, ибо она подтверждается характером книги: ее события не упоминаются в остальном тексте поэмы и не влияют на него (за исключением начала IX книги, относящегося, однако, не к ней, а к «Долонии» и, очевидно, вставленного вместе с «Долонией»⁴¹); так, добыв чудесных коней Реза, Диомед в состязаниях пользуется не ими, а конями Энея. Отмечался и поздний язык книги⁴².

О ее позднем возрасте можно судить также по ее взаимоотношениям с книгой XXI. Общие для «Долонии» и эпизода с Ликаоном стихи отмечены давно (X, 483–484 = XXI, 20–21). Одни исследователи считали, что здесь заимствование из текста, ставшего XXI книгой, в «Долонию» (Г. Дюнцер)⁴³, другие — что решить, откуда куда шло заимствование, невозможно (В. Крист)⁴⁴. И сам метод таких сопоставлений подвергнут сомнению: схожие места могут происходить из общего фольклорного фонда⁴⁵. Однако вне зависимости от состоятельности метода предположение о заимствовании правомерно, и в данном случае решать вопрос о направлении заимствования вполне допустимо. Дело в том, что тут

⁴⁰ K. L. Kayser. HA. S. 56, Anm.; B. Niese. EHP. S. 81; U. Wilamowitz. IH. S. 210.

⁴¹ W. Leaf. TI. Vol. I. P. 370–371.

⁴² См., например: H. Düntzer. Die Doloneia // Philologus. Bd. XII. 1857. S. 41–59; B. Niese. EHP. P. 64–65; F. Ranke. Homerische Untersuchungen, I. Die Doloneia. Leipzig, 1881; W. Leaf. TI. Vol. I. P. 423–425, 484; P. Chantraine. Remarques critiques et grammaticales sur le chant K de l'Iliade // Mélange A. M. Desrousseaux. Paris, 1937. P. 59–68; H. Heusinger. Stilistische Untersuchungen zur Dolonie. Leipzig, 1939; F. Klinger. Über die Dolonie // Hermes. Bd. LXXV. 1940. S. 337–363; W. Jens. Die Doloneia und ihre Dichter // Studium generale. 1955. 8. S. 616–625; S. Laser. Über das Verhältnis der Dolonie zur Odyssee // Hermes. Bd. LXXXVI. 1958. S. 385–403; G. Danek. Studien zur Dolonie. Wien, 1988.

⁴³ H. Düntzer. Die Bedeutung der Wiederholungen für die homerische Kritik // JCP. Bd. 87. 1863. S. 729–740.

⁴⁴ W. Christ. Die Wiederholungen gleicher und ähnlicher Verse in der Ilias // SB BAW. 1880. S. 221–272.

⁴⁵ K. Rothe. Die Bedeutung der Wiederholungen für die Homerische Frage // Festschrift zur Feier des 200-jährigen Bestehens des Französischen Gymnasiums. Berlin, 1890. S. 123–168; G. M. Calhoun. Homeric repetitions. Berkeley, 1933.

налицо не изолированное тождество двух книг в одном пассаже, а сходство обеих книг в целой серии выражений.

Схожие стихи в XXI книге описывают, как Ахилл начал поражать врагов вокруг себя мечом, как те стонали, и от крови их *покраснела вода*. В X книге то же выражение использовано для описания подвигов Диомеда, только там *покраснела не вода, а земля*, что несколько необычно.

Но в XXI книге перед этим выражением сказано, что Ахилл оставил свое копье на берегу, прислонив к *кусту тamarиска* (17–18), а в X книге перед подвигами Диомеда и Одиссея последний положил в *кусты тamarиска* оружие и доспехи убитого Долона (465–467). Сразу же после описанного в XXI книге избиения Ахилл *пленил 12 троянцев* (27), а в X книге Диомед *убил 12 фракийцев* (488). В XXI книге Ахилл, убив Ликаона, *взял его за ногу* и бросил в реку (120), а в X книге каждого врага, которого спящим убивал Диомед, Одиссей *брал за ногу* и выволакивал из ряда. Схожие места невелики, но расположены в одной последовательности. Тут уж явно причина сходства не в том, что певцы черпали выражения из общего фольклорного фонда (тогда эти выражения совпадали бы более точно и полно, но последовательность была бы другой). Здесь причина в том, что один певец *знал* сочинение другого и *подражал* ему — где копируя точно, а где беря лишь некоторые подробности.

Но так как в XXI книге 12 юношей необходимы для того, чтобы позже (в XXIII книге) их принесли в жертву на похоронах Патрокла (как было обещано в XVIII книге, 336–337), а в X книге число убитых не имеет такой заведомой определенности, да и нет вообще необходимости упоминать их, то приходится заключить, что XXI книга — источник заимствований для книги X. А так как в этот источник текст XXI кн. входит уже вполне сформировавшимся — с эпизодами пленения 12 троянцев и умерщвления Ликаона (а, как будет далее показано, последний эпизод связан с весьма поздним включением Энея в «Илиаду»), то получается, что текст X книги никак не раньше всех этих вкладов.

6. Соотношения мотивов. Итак, три набора песен и одна отдельная песнь образуют «аргивскую» группу. Как соотносятся эти наборы между собой?

Аналитики давно уже заметили, что *комплекс даров* и *комплекс с образом Патрокла* не согласуются друг с другом. Прежде всего они ведь *функционально параллельны и взаимоисключаются*. И дары, и смерть Патрокла служат в поэме одной цели — вернуть Ахилла к сражениям. Если есть дары, то не нужна смерть Патрокла, если есть

смерть Патрокла, то не нужны дары. И действительно, показано, что авторы «Несториды» и «Патроклии» не знали «Посольства», по крайней мере в том месте, где оно помещено в нынешней «Илиаде», — перед отправкой Патрокла в бой. В конце XI книги (609–610) Ахилл говорит о своей надежде, что аргивяне, поняв свою вину, скоро придут обнять его колени — значит, до того не приходили! В XVI книге, отправляя Патрокла в бой, Ахилл наставляет его сражаться так, «чтобы данаи прекрасную деву отдали сами и множество пышных даров предложили» (85–86), — значит, до того не предлагали!⁴⁶

Правда, в той же XVI книге Ахилл упоминает свое обещание смягчить гнев только тогда, когда битва дойдет до его судов (61–63), а это обещание было дано именно в «Посольстве» (IX, 650–655). Но дано оно было там в ответе Аяксу, а ответа этого первоначально в «Посольстве» не было: Одиссей, излагая результаты посольства Агамемнону, сообщает только о первом решении Ахилла — отплыть домой (IX, 678–689), и только такое решение знает Диомед (IX, 701–702). Следовательно, новое решение Ахилла было введено в «Посольство» (IX) и «Патроклию» (XVI) уже после их объединения в одной поэме. Кроме того, такой же план содержался и в I книге — там его наговорила Ахиллу Фетида (421–422), и Ахилл его принял (488–492). До этих нововведений «Патроклия» не знала о «Посольстве». Вот еще один штрих, говорящий о том же: Ахилл в IX книге, отвечая Одиссею, сбывается на мрачное пророчество Фетиды, которое удерживает его от боев (410–416); а в XVI говорит: «Мне ничего не внушала почтенная мать от Зевса» (50–51). Будто и не было «Посольства».

Со своей стороны, и «Посольство» вряд ли предполагало «Патроклию». В IX книге Патрокл, правда, присутствует, но в спорах не участвует, молчит. Нет ни намека на его будущую гибель (как в VIII, 470–476; XI, 604; XV, 63–67); всеведущая Фетида (Нереиды вообще обладали даром предвидения⁴⁷) ничего о ней не говорит. Ничем здесь не подготовлено его будущее руководство войсками наряду с Ахиллом, его выдающаяся роль в судьбе Ахилла и во всей «Илиаде», наконец, его инициативность. Он здесь всего лишь скромный и бессловесный слуга Ахилла.

⁴⁶ K.L.Kayser. De interpolatore Homérico. Heidelberg, 1824. P.11, 141; G.Grote. Op. cit. P.179, 530; W.Leaf. TI. Vol.I. P.370–371. Vol.II. P.153–154; M.Noë. Phoenix, Ilias und Homer. Leipzig, 1940; W.Theiler. Die Dichter der Ilias. Bern, 1947; D.Page. NHI. P.312; W.Leaf, M.A.Bayfield. The Iliad of Homer. 3d ed. N. Y., 1962. Vol.I. P.445–446.

⁴⁷ K.Reinhardt. ID. S.29.

По мнению некоторых аналитиков — К.Л.Кайзера, Э.Г.Мейера и В.Беренса, *вначале в «Илиаде» не было ни «Патроклии», ни «Посольства», а затем тексты этих книг в нее вошли — сначала «Патроклия», потом «Посольство»*⁴⁸ (о последовательности можно спорить, но здесь это несущественно). Г.Клуге, положивший в основу разделения поэмы процентные отношения дактилей и спондеев в гекзаметрах Гомера, реконструировал две ранние поэмы о гневе Ахилла — с «Патроклией» и без нее⁴⁹. Две поэмы в основе «Илиады» видел М.Валетон: в одной мотивировка примирения — дары, в другой — месть за Патрокла⁵⁰, причем Валетон первенство отдавал «Посольству».

Комплекс стены также почти не связан ни с комплексом даров, ни с комплексом Патрокла. В IX книге стена упоминается, но мимолетно, а в XVI книге — путано. В свою очередь, в книгах о стене (XII–XIV) не упоминаются ни посольство, ни дары, ни Патрокл. Книги эти плохо согласованы с предшествующими и последующими.

Таким образом, «аргивские» книги, по-видимому, обязаны своим сходством не единому источнику, а своей сравнительной одновременности: все они *примерно одновременно и достаточно поздно вошли в поэму.* Возможно, что сказалась также общность территории их формирования и внедрения в «Илиаду».

Впрочем, они все-таки не совсем одновременны, и на уровне самых поздних песен этой группы, возможно, при вхождении их в поэму, *производилась увязка мотивов друг с другом.* Так, в XIX книге есть сугубые неловкости. Ахилл рвется в бой, но Агамемнон почему-то его уговаривает... идти в бой, предлагает ему обещанные ранее дары, хотя Ахилл о них уже не помпшыляет. Смерти Патрокла Агамемнон не упоминает, хотя тот погиб в конечном счете ради победы Агамемнона. Поэтому С.Эйтрем предположил, что песнь XIX книги первоначально не знала смерти Патрокла: до появления Патрокла в поэме Агамемнон был действительно заинтересован в ублажении Ахилла⁵¹. Была, значит, в самом деле такая версия «Илиады», без гибели Патрокла и, возможно, вообще без Патрокла. А, со своей стороны, смерть Патрокла в принципе

⁴⁸ K.L.Kayser. HA. S.9; E.H.Meyer. IMA. S.381–382; Idem. HI. S.68–84, 131–134; W.A.Baerens. Zur Entstehung der Ilias // Philologus. Bd. 76. 1920. S.1–59.

⁴⁹ H.Kluge. Zur Entstehungsgeschichte der Ilias. Cöthen, 1889. S.147, 151 et passim.

⁵⁰ M.Valeton. Op. cit.

⁵¹ S.Eitrem. Zur Ilias-Analyse. Die Ansöhnung. Christiania, 1901. (Videnskabs-selskabs skrifter. II. Hist.-filologisk. kl. N2.)

не требует примирения: Ахилл может идти в бой и не мирясь с Агамемноном и не получая даров (что и предусмотрено Фениксом в IX книге). В книгах XX–XXII примирение и не упоминается. Это другая версия «Илиады» — с Патроком, но без даров и без «Примирения». Очевидно, и без «Посольства». В.Беренс был уверен, что «старая Ахиллеида не знала «Примирения»⁵². В XIX книге слились обе версии.

И книга XXIII₁ также носит следы слияния разных мотивов. В ней *некоторые действия, по идее однократные, совершаются дважды*: два раза Ахилл начинает рыдание (12 и 17), два раза приступает к пиру (29 и 48, 55), дважды греки сгружают лес для костра (125 и 127), два раза складывают костер (139 и 164), два раза гасят его (228 и 237, 250). Из этих *парных* изложений в одних дублетах упоминаются мирмидоны, в других — нет. Этому хорошо соответствует предположение В.Беренса о слиянии в этой книге *двух версий «Похорон»*: одной — с участием Агамемнона и всех ахейцев, другой — без них, при участии лишь Ахилла и его мирмидонов. Первая предполагает примирение состоявшимся, вторая (видимо, исконная для песен о Патрокле) не знает примирения.

7. «Аргивская» «Ахиллеида». Соответственно предпринятому выше разделению «ахейских» книг можно и «аргивские» книги *разделить на «ахилло-аргивские» и «сборно-аргивские»* (по признаку участия Ахилла и, соответственно, по связанности книг единым сюжетом или же неучастию Ахилла и непричастности книг к этому сюжету). В «ахилло-аргивские» вошли бы две книги, завязанные вокруг даров и идеи примирения, отказа от ссоры (IX и XIX — «Посольство» и «Отречение от гнева», или «Примирение»), и две книги с функционально параллельным мотивом Патрокла (XVI и XXIII₁ — «Патроклия» и «Похороны Патрокла»), который, однако, может рассматриваться и как продолжение и даже следствие посольства; так его и рассматривают унитарии. «Сборно-аргивская» группа состояла бы из книг со стеной, Посейдоном и Идомеяем (XII–XIV), «Погребальных игр» (XXIII₂) и «Долонии» (X).

Если к «аргивскому» варианту «Ахиллеиды» («ахилло-аргивским» книгам) *подключить книгу I*, без которой его события непонятны, то образуется связный сюжет: ссора и отказ Ахилла от боев — посольство к Ахиллу — отправка Патрокла вместо Ахилла и гибель Патрокла — примирение (отречение Ахилла от гнева) — похороны Патрокла (I–IX–XVI–XIX–XXIII).

⁵² W. A. Baerens. Op. cit. S.52, 53–57.

По формальным параметрам книга I была причислена к «ахейским», т.е. не вошла в число «аргивских». Однако по содержанию книга I как раз оставалась в одиночестве внутри «ахилло-ахейской» группы, не вписывалась в сюжет древнейшей «Ахиллеиды» (воспевшей подвиги Ахилла безотносительно к его ссоре с Агамемноном), а так как она не имеет специфических связей со «сборно-ахейскими» книгами, то выпадает вовсе из «ахейской» группы.

Впрочем, и по формальным параметрам принадлежность I книги к «ахейским» не так уж однозначна. Книга отличается от других «ахейских» ненормально высоким содержанием этнонима «данаи» (табл. 15), особенно в описании перебранки на собрании (55–120) и в эпизоде поездки Одиссея на корабле с освобожденной пленницей в Хрису (430–492)⁵³. В списке книг, упорядоченном по индексу отношений этнонимов (по «индексу ахейского участия» α), книга I располагается почти в конце «ахейской» группы, близко к «аргивской» группе (табл. 15). По индексу отношений предлогов π книга выпадает из числа «ахейских» и помещается среди «данайских», а распределение книг по индексу ρ этому не противоречит: по этому индексу все «ахейские» и «аргивские» книги вообще располагаются вперемежку (табл. 19 Б). По соотношениям краткого и длинного имени Афины (индекс θ) книга располагается среди тех «ахейских», которые размещены вперемежку с «аргивскими» (табл. 25). Таким образом, по формальным параметрам книга занимает промежуточное положение между «ахейской» и «аргивской» группами.

Чем это можно объяснить? Может быть, текст книги складывался вместе с «аргивскими», но со значительным использованием материалов из «ахейского» фонда. Может быть, сказалась обработка текста авторами «аргивских» песен. По крайней мере, во второй половине книги издавна улавливались следы переделок и наслоений: поездка в Хрису имеет признаки вставки, также обещание Зевса Фетиде: для мотивировки пришлось отправить богов в Эфиопию на 12 дней, но это отсутствие богов выдержано непоследовательно, а обещание Фетиде то известно следующим книгам, то нет⁵⁴. Эти переделки и могли привести к

⁵³ A. della Seta. AAD. P.170–172.

⁵⁴ K. Lachmann. BHI. S.4–7, 18, 86–89; J. F. Lauer. Geschichte der homerischen Poesie. Bücher I, II. (Literarischer Nachlass. Bd. I. Zu Homer.) Berlin, 1851; M. Häseck. Die Entstehung des ersten Buches der Ilias. Programm. Rintelen, 1881; G. Hinrichs. Die homerische Chriseisepisode // Hermes. Bd. XVII. 1882. S.59–123; W. Leaf. TI. Vol. I. P.1–2; P. Causer. GH. S.44–45, 666; H. J. Mette. Der Pfeilschuss des Pandaros. Halle, 1951.

искажениям в формальной атрибуции. Возможно, дело и не в этом. Но так или иначе приходится давать этой книге двойственную характеристику и причислять ее к обеим группам — «ахейской» (больше по некоторым формальным параметрам) и «аргивской» (больше по содержанию, но также и по некоторым формальным параметрам).

С причислением этой книги к «ахилло-аргивским» они образуют очень связанную сюжетную линию, и в этом варианте «Ахиллеида» издавна получила у исследователей название «*Песнь о гневе Ахилла*» — *Menis*. О реальности этой версии «Ахиллеиды» свидетельствует одна деталь ее содержания⁵⁵: отправка Патрокла в бой здесь непосредственно следует за «Посольством» (в отличие от нынешней, целостной «Илиады», где между ними книги X–XV). А в пересказе Фетиды Гефесту (XVIII, 444–456), видимо, сохранившем прежние связи текстов книги, события именно так и происходят — отправка Патрокла в бой является непосредственным результатом посольства:

...Старейшины воинств ахейских
Сына молили и множество славных даров предлагали.
Сам он, правда, от воинств беду отразить отказался,
Но героя Патрокла своим он доспехом одел;
Друга на битву послал и великое воинство вверил.

Не противоречит этому и логическая связь событий в пророчестве Зевса (XV, 64): в отличие от повествования в «Патроклии» перед тем Зевс предсказывает, что Ахилл сам пошлет Патрокла в бой (что и соответствует пересказу Фетиды) — нет речи, чтобы Ахилл отпустил его по его слезной просьбе, что подано в поэме как реально осуществившееся⁵⁶.

«Аргивская» «Ахиллеида» (*Menis*) вполне совпадает с тем, как издавна представляют себе стержневую линию сюжета «Илиады» унитарии. С теми или иными отклонениями эту линию очищали как исходную «Илиаду» более умеренные унитарии, придерживавшиеся теории интерполяции, а отсюда уже только шаг до выделения *Menis* с позиций аналитиков. Из аналитиков, кажется, первым такую схему

⁵⁵ Эту деталь отмечали как след иной связи событий в первоначальной версии поэмы: G. Bernhardt, *Grundriss der griechischer Literatur*. 3. Aufl. Teil II, Abt. I. Halle, 1867. S.158–159, 171–172; K. Lachmann, *BH*. S.79–81, 89; L. Erhardt, *ENG*. S.370; С. П. Шестаков, *ПИ*. С.411–412.

⁵⁶ K. Lachmann, *BH*. S.54; H. K. Benicken, *Studien und Forschungen auf dem Gebiete der homerischen Gedichte und ihrer Literatur*. Bd. I. Innsbruck, 1883. S.161–163.

построил Н.Веклейн — он перечисляет почти точно эти книги: I, IX, XVI, XIX, но без XXIII₁, зато добавляет XVIII и XXII₁. У него сделана попытка обосновать их объединение и выделение с точки зрения анализа содержания⁵⁷.

8. Двойное расщепление образа Ахилла. Однако нет ли формальных критериев для проверки этой связи? В поисках таких критериев есть резон исходить из следующего рассуждения. Если в построении сюжета «Ахиллеиды» обнаруживаются две разные версии — «ахейская» (как нечто вроде аристии Ахилла) и «аргивская» (Menis), созданные разными школами аэдов и потому называвшие греков разными этнонимами, — то должен расщепиться и образ Ахилла.

Идея двух Ахиллов в «Илиаде» не нова. Еще сто лет назад Э.Г.Мейер двумя из нескольких исходных эпоей, легших в основу «Илиады», считал «Ахиллеиду» (так он называл начало Menis) и «Патроклию», в каждой из которых был свой Ахилл: в первой — суровый и непреклонный, во второй — любящий и сентиментальный⁵⁸. О другом Ахилле в «Патроклии» по сравнению с остальной «Илиадой» пишет Виламовиц: этот Ахилл мягок, готов к сочувствию (как и в последней книге), не предвидит смерти⁵⁹. Но наиболее подробно анализирует эту двойственность Бете. По его наблюдению, в IX, XIX и некоторых пассажах I книги Ахилл неутомимо гневен, только жажда мести еще может вернуть его к битвам; в XVI же (в «Патроклии») и отчасти в I книге он непоследователен и податлив, в нем борются разные чувства — гнев, сострадание, честь и т.п.⁶⁰ О расщеплении характера Ахилла пишут даже унитарии, пытаясь как-то объяснить эту двойственность со своих позиций⁶¹.

Но в основном исследовалось расщепление образа в рамках «ахилло-аргивской» группы. Тогда оно вскрывает то же соотношение, о котором уже говорилось выше: «Илиада» с «Патроклией» против «Илиады» с «Посольством». Две версии Menis. Нас же больше интересует

⁵⁷ N. Wecklein. Epikritisches zur Homerischen Frage // SB BAW. 1923. 6. Abb. S.24–33 (4. Die Menis).

⁵⁸ E. H. Meyer. IMA. S.122–123 et passim; Idem. HL. S.75, 78–79, 83.

⁵⁹ U. Wilamowitz. IH. S.251–252.

⁶⁰ E. Bethe. HDS. Bd. I. S.71–74.

⁶¹ J. A. Scott. The Great contradiction in the Iliad // CJ. Vol. X. 1914–1915. P.176–177; F. Stählin. Die Vorbereitung und die Bedeutung der Patroklie in der Ilias // Bayerische Blätter für das Gymnasialschulwesen, 1918. S.113–121; E. Drerup. Das Homerproblem in der Gegenwart. Würzburg, 1921. S.365.

общее противопоставление Ахилла «аргивской» «Ахиллеиды» (*Menis*), куда входят и «Посольство», и «Патроклия», Ахиллу «ахейской» «Ахиллеиды» — преимущественно Ахиллу XVIII, XX–XXII, XXIV книг. Именно о таком расщеплении образа говорил еще К.Л.Кайзер, который первым подметил вообще, что образ двойся. По Кайзеру, в «Ахиллеиде» (для Кайзера это лишь последние 6 книг «Илиады») Ахилл, в отличие от первых книг, подобен другим эпическим героям, только более жесток и мрачен⁶². Действительно, Ахилл «аргивских» книг пронизан — в обеих его ипостасях — то чувством обиды, то чувством мести (то и другое — с нарушением героических идеалов) и готов предпочесть славной гибели долгую жизнь, хотя б и без славы (IX, 406–416). В отличие от него Ахилл «ахейский» более всего заботится о своей посмертной и бессмертной славе (XVIII, 121; XXI, 281, 297, 543; XXII, 18, 206, 393; XXIV, 6–8, 110). Это смысловое отличие.

В плане же формальных параметров обращает на себя внимание то, что имя Ахилла пишется в «Илиаде» то с двумя лямбдами (λλ), то с одной (λ). Этим различием имени Ахилла создаются разные метрические характеристики, стало быть, различие не зависит от случайных ошибок писцов и от произвола редакторов правки.

Рассмотрим соотношения двух вариантов имени Ахилла — Ἀχιλλεύς и Ἀχιλεὺς — по книгам «Илиады» (табл. 36 А), обозначив отношение частот первого к частотам второго как индекс μ . При колебаниях этого индекса у большинства книг в пределах 0,3–2,0 выделяются значения 2,5 и больше у книг I, XVI, XIX и XXIII. Из «аргивской» «Ахиллеиды» (*Menis*) здесь нет только книги IX, но и ее индекс μ достаточно высок (2,0). За этим исключением значения индекса μ у книг *Menis* — от 3,2 до 5,5, т.е. различие между ними и большинством остальных книг «Илиады» весьма заметное. Особенно велик разрыв между *Menis* и большинством «ахилло-ахейских» книг: их индексы 1,06–1,60, только у книги XXI индекс выше (2,3). Высокий индекс (3,0) также у книги XIV. Таким образом, полностью подтверждается выделение «ахилло-аргивской» группы, т.е. *Menis*, в качестве особой составной части «Илиады».

В распределении патронимов Ахилла (табл. 36 Б) возможна «ошибка малых чисел», поэтому вычислять отношения по книгам рискованно, но все же тенденция к поляризации по выделенным группам заметна и здесь. Патроним «Пелиад» встречается только в «ахилло-аргивских» книгах и в XXIV (в I — 2 раза, в IX — 1, в XVI — 3, в XXIV —

⁶² К.Л.Кайзер. НА. S.19–21.

3). Патронимы «Пелеид» и «Пелейон» употребительны (оба примерно поровну) в «ахилло-ахейских» книгах XVIII, XX–XXII и XXIV (в сумме 24 раза «Пелеид» и 24 раза «Пелейон»). Патроним «Пелейон» преобладает над патронимом «Пелеид» в «ахилло-аргивских» книгах кроме I и XXIII (в последней, однако, из 12 случаев только 4 относятся к XXIII₁).

Эта картина поддерживается распределением вариантов имени другого героя — Одиссея. У его имени в Гомеровском эпосе тоже двойное написание — с двумя сигмами и с одной ('Οδυσσεύς и 'Οδυσεύς). Здесь также возможна «ошибка малых чисел», потому что в «Илиаде» Одиссей упоминается реже, чем Ахилл, но все же поляризация по тем же группам видна четко (табл. 36 В). В «ахилло-аргивских» книгах I, IX и XIX индекс μ (здесь отношение частот имени с двумя σ к частотам имени с одной σ) равно 4 и более, тогда как у остальных книг около 1, кроме IV, V и VIII, где отношения 2, 3 и 4 : 0. В XVI книге отношение не выражено, в XXIII — 1,3. Однако по этому показателю применительно к имени Одиссея противопоставить «ахилло-аргивские» книги «ахилло-ахейским» невозможно, так как в последних вообще нет имени Одиссея.

Итак, в Menis («аргивской» «Ахиллеиде») явно преобладают формы 'Αχιλλεύς, 'Οδυσσεύς, Πηλιάδες, тогда как в «ахейской» «Ахиллеиде» — 'Αχιλεύς, 'Οδυσεύς, Πηλείδες, Πηλείων.

9. Menis в «Илиаде». Из предложенного исследования вытекает очень существенный вывод о хронологической структуре «Илиады». Как установлено предшествующим анализом, этноним «аргивяне» является самым поздним из всех трех обозначений греков в «Илиаде». А как стало ясно здесь, весь сюжет, т.е. сюжет повествования о гневе Ахилла, в обеих своих версиях — с дарами и с Патроклом — оказался именно «аргивской» «Ахиллеидой». Следовательно, можно с уверенностью считать, что этот сюжет *наложен на более древний эпос об осаде Илиона* — на эпос, к которому относились и песни о походе Агамемнона, и «ахейские» песни о победах Аякса, и «ахейская» «Ахиллеида», и «данайские» песни о подвигах Диомеда. Если это и не самый новый сюжет в поэме, не самый поздний пласт в «Илиаде» («Илиада» еще обогащалась и изменялась некоторое время после его внедрения), то во всяком случае это сюжет, возникший на очень позднем этапе развития троянского эпоса.

Таким образом, стало возможно решить на объективных основаниях давний спор, шедший среди исследователей Гомеровского эпоса, преимущественно среди аналитиков. Это спор о хронологической

позиции Гомера в развитии Троянского эпоса — стоял ли Гомер в начале этого развития или в его конце. Поскольку Гомер обычно понимался как автор стержневого для «Илиады» сюжета о гневе Ахилла, то спор сводился к вопросу о месте этого сюжета в развитии «Илиады». Ранние аналитики почти все — Г.Герман, Дж.Грот, Л.Фридлиндер, Г.Дюнцер, Т.Берг, Б.Низе, Р.Джебб, В.Крист, У.Лиф, А.Фик, К.Роберт, Э.Бете, А.Лерхер и другие — стояли на первой точке зрения: развитие «Илиады» или даже вообще Троянского эпоса начинается с сюжета о гневе Ахилла. Близки к ним в XX в. П. фон дер Мюль и В.Тейлер. Однако постепенно накапливались аргументы в пользу второй точки зрения: сюжет о гневе Ахилла появился в «Илиаде» поздно, и куски древнего Троянского эпоса собрались и перестроились вокруг этого сюжета. Еще в начале XIX в. такие мысли высказывали Хр.Г.Гейне, а из унитариев — попозже, в начале XX в., — К.Роте. Но более отчетливо эту концепцию сформулировали на рубеже веков и в начале XX в. Э.Роде, Г.Финслер, П.Кауэр и особенно У.Виламовиц, а также М.Валетон, Э.Беренс и Э.Шварц. Теперь ясно, что эта концепция была ближе к истине.

Однако Ахилл наличествует и в предшествующем пласте Троянского эпоса — как *герой «ахейской» «Ахиллеиды»*. Между тем, если следовать методике В.Кульмана⁶³, то, хоть Ахилл есть в Троянском эпосе и помимо «Илиады», у него выявляются все признаки *позднего пришельца в Троянский эпос*: он отсутствует среди женихов Елены (это мотивировано его молодостью), его не пускают на Троянскую войну (мотивируется предвидением его гибели), он не участвует в описываемых битвах (специально мотивируется ссорой), наконец, он гибнет до взятия Трои — чтобы соблюсти общую ситуацию, заданную существованием раннего Троянского эпоса, в котором Ахилла не было: ведь его нет именно в главных эпизодах Троянского эпоса — в описании взятия Илиона. Илион был взят без него — это было традиционное знание, и с этим надо было считаться. Тем, кто захотел ввести Ахилла в эпопею об осаде Илиона, не очень тудясь над ее изменением, надо было сделать это так, чтобы Ахилл не участвовал ни в завязке войны (конфликт из-за Елены), ни в итогах войны (взятие Илиона), ни в известных до того битвах. Ему был передан важный подвиг Аякса (победа в поединке над Гектором), чтобы поручить хоть что-то выдающееся, но это по сути и все. Остальное, что вошло в «ахейскую» «Ахиллеиду» (битва с богом реки Скамандром, избивание второстепенных героев) решающего значения для хода и исхода войны не имело.

⁶³ W. Kullmann. *QI*. S.58–63.

Итак, до сложения «ахейской» «Ахиллеиды» был такой этап развития Троянского эпоса, когда Ахилла в нем не было вообще. Это именно тот этап, материалы которого отличаются обилием постоянных эпитетов при слове «ахейцы», т.е. наличием сугубо фольклорного характера. Можно полагать, Ахилла ввели в Троянский эпос те колонисты, для которых Ахилл, в отличие от Аякса или Агамемнона, был своим мифологическим представителем в эпосе, божественным покровителем и объектом локального культа.

Когда же «ахейская» «Ахиллеида», в которой Ахилл был уже обычным эпическим героем, вошла в состав эпоса о взятии Илиона, она вступила в противоречие со сложившимися до того частями эпоса: такой могучий герой, а не участвует во многих известных сражениях. По очень тонкой догадке Н.Веклейна, это и послужило психологическим стимулом для изобретения сюжета о гневе Ахилла, о его ссоре с верховным вождем Агамемноном; ссора должна была мотивировать воздержание Ахилла от ряда битв⁶⁴. Соответственно, для возвращения его к боям была придумана концовка сюжета, но в каждой версии — своя: одни певцы предпочли искупительные дары, посольство, примирение, а другие — гибель Ахиллова друга Патрокла, который (это все признают) только затем и введен был в поэму, чтобы погибнуть и тем возбудить в Ахилле жажду мести и подвигнуть его на возвращение к боям.

К соображениям Веклейна можно добавить, что, возникнув по такой чисто художественной причине, сюжет оказался очень кстати вдохновителем эпоса благодаря своему идейному звучанию: ссора вождей и ее гибельные последствия — тема, которая позволяла развернуть пропаганду сплочения аристократии и единения греков вообще, а это в раннеархаическое время были излюбленные идеи жречества Аполлона⁶⁵. Именно этим обязана Менис своей изумительной популярностью, выдвинувшей ее на первое место из всех сюжетов Троянского цикла. Социальный заказ заставил многих поэтов трудиться над развитием именно этого сюжета, группировать вокруг него другие эпизоды осады Илиона и в конечном счете развернуть Менис в «Илиаду».

Поскольку «данайская» сюжетная линия «Илиады», с Диомедом в качестве главного героя, выше разъяснена как уподобление «Ахиллеиде», возникает вопрос, какой «Ахиллеиде» она подражает — «аргивской» (Менис) или «ахейской». Ответ затруднения не вызывает. Ни один из

⁶⁴ N. Wecklein. Op. cit. S.47.

⁶⁵ Подробнее я рассматривал этот вопрос в популярной статье «Кто победил в Илиаде?» (Знание — сила. 1986. № 7).

главных эпизодов Menis не повторен в истории Диомеда под Илионом — ни ссора с Агамемноном, ни воздержание от боев, ни потеря друга. Значит, «данайская» «Илиада» копировала «ахейскую» «Ахиллеиду». Она возникла еще до «аргивской» «Ахиллеиды» (до Menis), что подтверждается и промежуточным хронологическим положением этнонима «данай» — до этнонима «аргивяне», но после этнонима «ахейцы».

Таким образом, в «Илиаде» обнаружилось три главных хронологических пласта: «ахейский», имеющий две прослойки — с древним образом Аякса и с более молодым — Ахилла, «данайский» — с образом Диомеда, и «аргивский», с которым вошел в Троянский эпос сюжет о ссоре вождей и гневе Ахилла, а затем и дополнившие его песни (с мотивом стены и др.). Так появились основные компоненты «Илиады».

10. Ахилл и Одиссей в Menis. В обеих парах вариантов имени героя (в паре Ахилла и в паре Одиссея) составляющие пару формы — это, так сказать, фонетические синонимы, и они различаются хронологией употребления, причем различаются одинаково в обеих парах: формы с геминированной согласной — старше.

Форму имени Одиссея с одной сигмой Дж. Друзитт считал более древней, чем форму с двумя сигмами. Он мотивировал свое мнение тем, что негеминированная форма преобладает в описании ранения вождей (XI книга), а этот рассказ он считал более древним, чем Menis⁶⁶. Эти основания не держатся. Как теперь ясно, XI книга принадлежит «данайскому» пласту «Илиады», а ее вторая часть («Несторида») — к еще более позднему времени, так как зависит от «Патроклия» — «аргивской» книги.

Хорошие основания для относительной хронологии дают показатели формульности, потому что они отражают степень сохранности фольклорной традиции. Как показывают статистические подсчеты Н.Остина по «Одиссее», форма имени этого героя с геминированной сигмой гораздо чаще соединяется с эпитетами, в том числе с постоянными, т.е. чаще употребляется в окостеневших формулах, чем форма с простой сигмой. Форма с геминированной сигмой оказывается с эпитетами 220 раз, а без них 150, форма же с негеминированной сигмой — с эпитетами 61 раз, а без них 161⁶⁷.

Э.Коссе добавляет аналогичные подсчеты по «Илиаде»: форма с геминацией — 53 раза с эпитетами и 18 без них, форма же без

⁶⁶ J.A.J.Drewitt. The -ss- forms in Homer // AJP. Vol.XXXVI. 1915. N143. P.280-297.

⁶⁷ N.Austin. Archery at the dark of the moon: poetic problems in Homer's Odyssey. Berkeley, 1975. P.26-36.

геминиации — 22 раза с эпитетами и 30 без них⁶⁸. Стало быть, форма с геминиацией старше, что поддерживается и соображениями по истории языка⁶⁹.

Многу сделаны аналогичные подсчеты для вариантов имени Ахилла в «Илиаде». Результаты те же. Форма с геминиацией (т.е. с двойной ламбдой) оказывается чаще с эпитетами (125 раз), чем без таковых (109), а форма негеминированная — реже с эпитетами (23), чем без них (110); правда, эта форма (и только она) употреблялась еще в формулах с патронимами (21 из оставшихся 110), но это мало изменяет общее соотношение (табл.37).

Между тем, именно геминированные, т.е. старшие, формы обоих имен преобладают в *Menis*, тогда как в «ахилло-ахейской» группе, более древней, такая форма имени Ахилла употребляется наравне с негеминированной или реже (говорю здесь только об Ахилле, поскольку имя Одиссея там вообще не встречается). Загвоздка в том, что такое различие явно противоречит полученному выводу о создании сюжета *Menis* на позднем этапе развития «Илиады», и надо разобраться с этим обстоятельством. Столь парадоксальное распределение этнонимов и личных имен требуется объяснить. Заранее оговорю, что в случае невозможности разрешить это противоречие предпочтение надо было бы отдать этнонимам: они гораздо многочисленнее и их плотная сеть покрывает всю поэму, личные же имена распределены локальнее и больше характеризуют отдельных героев, чем весь сюжет. Правда, это главные герои.

Рассмотрим распределение эпитетов при этих именах. Эпитеты Ахилла (табл. 38), как уже сказано, большей частью связаны с геминированной формой имени (табл. 38 А). Наиболее употребительные охватывают обе группы книг, где часто выступает Ахилл, — «ахилло-ахейскую» и «ахилло-аргиевскую» (*Menis*), но из последней почти отсутствует в XVI книге («Патроклии»). В целом «Патроклия» оказывается оснащенной эпитетами Ахилла почти столь же густо, как и остальная *Menis*, но за счет менее распространенных эпитетов, а также патронимов в функции эпитета — все это уже в связи с негеминированной формой имени. Возможно, это говорит о более позднем формировании «Патроклии» (или образа Ахилла в ней) и во всяком случае подтверждает отделенность «Патроклии» от остальной *Menis*.

⁶⁸ E. Cossset. L'Iliade, style formulaire ou non formulaire? // L'antiquité classique. T.LIII. 1984. P.5-14.

⁶⁹ D.G.Miller. Homer and the Ionian epic tradition // Innsbrucker Beiträge zur Sprachwissenschaft. Bd. 38. Innsbruck, 1982. P.78-79.

В распределении эпитетов, связанных с негеминированной формой имени (табл. 38 Б), наблюдается любопытная особенность: они сосредоточены в двух книгах — XVII и XVIII. Поскольку это книги, принадлежащие к разным группам («данайской» и «ахилло-ахейской»), но *соседствующие* в нынешней «Илиаде», можно сделать вывод, что *эти поздние эпитеты не содержались в источниках «Илиады», а проникли в нее уже после слияния разнородных материалов и компоновки их в одной поэме.*

Эпитеты при имени Одиссея в «Илиаде» (табл. 39) менее информативны: Одиссей в «Илиаде» участвует меньше, чем Ахилл. При геминированной форме имени (табл. 39 А) эпитеты сосредоточены только в «ахилло-аргивской» группе (в «ахилло-ахейской» Одиссея просто нет). «Патроклия» здесь тоже не входит в скопление эпитетов, но здесь это ни о чем не говорит, поскольку Одиссей почти не упомянут в «Патроклии». Во всяком случае единственный эпитет Одиссея в «Патроклии» находится при единственном упоминании, и форма имени в нем — с одной сигмой.

При негеминированной форме имени Одиссея (табл. 39 Б) эпитеты снова сосредоточены в двух *соседних* книгах, X и XI, принадлежащих к разным группам. Схожую оснащенность поздней формы имени эпитетами снова приходится объяснять соседством книг в нынешней «Илиаде». Книга X («Долония») издавна рассматривается как позднее добавление к «Илиаде», и ее главными героями являются Одиссей и Диомед, а в XI книге эпитеты сосредоточены в описании ранения Диомеда и Одиссея, предвещающем «Несториду». Очевидно, *оба рассказа (о ранении и «Долония») были введены поздно, в какой-то связи друг с другом.*

Итак, намечился критерий хронологической привязки разных вариантов имени Ахилла и имени Одиссея к периодам истории эпоса. *Негеминированная форма имени вводилась в основном уже после объединения разных блоков песен в нынешнюю «Илиаду», а геминированная форма, употребление которой ни разу не связывает между собой соседние, но разнородные песни, очевидно, сохранилась с тех времен, когда эти блоки песен существовали самостоятельно, порознь.* Приведенные включения пассажей с негеминированной формой имени Одиссея, как кажется, дают ключ к разрешению парадокса с Ахиллом в Menis.

Рассмотрим, какие места занимают употребления негеминированной формы имени Ахилла в книгах «Илиады» (по табл. 40), взяв для примера несколько песен «ахилло-аргивской» группы. Книга I: стихи

1, 74, 199, 319, 322, 558. Это: проэмий, обращение в речи Калханта, узнавание Афины Ахиллом, отправка Агамемноном вестников к Ахиллу за Брисеидой, речь Геры. Книга IX: стихи 107, 164, 166, 224, 225, 496, 513. Это: речь Нестора, приступ к речи Одиссея (неясный эпизод с перехваченным сигналом Аякса), речь Феникса. Книга XIX: стихи 151, 194, 216, 352. Это: необязательное замечание в ответе Ахилла Агамемнону, поручение Агамемнона Одиссею принести дары, обращение Одиссея к Ахиллу о необходимости питаться и сообщение об Афине, подкрепляющей Ахилла нектаром и амброзией.

В каждой песне все это места, *не относящиеся к основной линии сюжета*. По-видимому, это места, где тексты *подвергались изменениям, дополнениям, обработке в эпоху, когда господствовало позднее оформление имени Ахилла — с одной ламбдой*. Эта вторичность особенно отчетливо выступает в IX книге: и речь Нестора, и речь Феникса, и эпизод с мигающим Аяксом обоснованно трактуются многими аналитиками как поздние включения в «Посольство»⁷⁰. *Основы же сюжета в обеих группах — и в «ахилло-ахейской» («ахейской» «Ахиллеиде»), и в «ахилло-аргивской» («аргивской» «Ахиллеиде», Menis) — закладывались еще в ту пору, когда было употребительно имя Ахилла с геминированной сигмой*. Это было время, когда отдельные группы песен, составляющие ныне «Илиаду» и выделяемые в ней анализом, *существовали порознь*.

Таким образом, более значительная насыщенность Menis старшими формами личных имен по сравнению с «ахейской» «Ахиллеидой» означает не разницу в возрасте групп, точнее не больший возраст Menis, а *различие в глубине переработки*: в Menis меньше поздних включений (с молодыми формами имен), чем в «ахейской» «Ахиллеиде». Это как раз хорошо согласуется со сравнительно молодым возрастом Menis.

В Menis *особняком стоит «Патроклия»*. При одинаковом (с остальной Menis) соотношении частот старшей и младшей форм имени Ахилла «Патроклия» (в отличие от остальной Menis) имеет мало эпитетов, связанных со старшей формой имени, зато густо насыщена патронимами в функции эпитета, связанными с младшей формой имени, причем в «Патроклии» все случаи младшей формы имени Ахилла снабжены либо эпитетами, либо патронимами — в этом отношении «Патроклия» уникальна в «Илиаде» (табл. 40). Ситуация эта, по-видимому, означает, что «Патроклия» складывалась отдельно от остальной

⁷⁰ T. Bergk. GLG. S.569-571; W. Leaf. TL. Vol.I. P.370-371; M. Noë. Phoinix. Ilias und Homer. Leipzig, 1940; D. Page. NHI. P.297-304; G. Kirk. SH. P.218.

Menis (и, видимо, остальной «Илиады») в позднее время. Поэтому в ней система постоянных эпитетов Ахилла при старшей форме имени бедна и разрозненна, зато при младшей форме имени автор, не терпевший пустоты, заполнил — эпитетами и патронимами, по вкусу своего времени — все места без изъятия.

11. Локализация. Где, в какой области греческого мира возникли «аргивские» песни «Илиады»? Где возникла «аргивская» «Ахиллеида» — Menis? Иными словами, где возник основной сюжет «Илиады»?

Из формальных параметров, отраженных в представленных мною таблицах, важны два: 1) сам факт наибольшего предпочтения, отданного именно в этих песнях термину «аргивяне» для наименования греков, и 2) преобладание в «аргивских» песнях термина Ἀθηναίη над термином Ἀθήνη.

Первый факт говорит о том, что авторы этих песен *очень почитали Аргос*. К традиционному обозначению древних героев как «ахейцев» эти певцы достаточно часто добавляли обозначение «аргивяне». Соответственно, родину греческих героев они обозначали как Аргос, хотя это были герои, съехавшиеся под Троию со всей Греции. В то же время в отличие от авторов «данайских» песен этим певцам не приходило в голову называть своих героев «данаями» — по имени древней узко локальной династии Аргоса. Следовательно, они слагали свои песни *не в самом Аргосе, а в сфере его сильного культурного влияния, возможно, в колониях.*

Второй факт выступает в таблицах очень ярко (табл. 25). Если по распределению предлогов и частиц «аргивские» песни размещаются в середине списка или по всему списку, т.е. по отношению к этим показателям «аргивские» песни индифферентны, то в распределении вариантов имени богини Афины именно «аргивские» песни сосредоточены на одном конце списка, противоположном «ахейским» песням, — именно *сочинители «аргивских» песен именовали эту богиню «афинянской»*. Зарождение такого именованья было бы странно в самих Афинах, где все местные женщины (и богини) — афинянки, но, с другой стороны, невероятно вне сферы воздействия Афин. Зато оно естественно в местах, куда культ Афины проник из Афин (и уже оттуда или как отражение гомеровского именованья оно могло появиться в Афинах). Следовательно, *в искомом регионе культ богини Афины был заимствован из Афин.*

Дальнейшие факты для определения территориального очага «аргивских» книг можно извлечь из их содержания. В «аргивских» книгах XIII и XIV греческие рати вдохновляет и ведет Посейдон

Геликонский — главный бог Ионийской лиги⁷¹. Следовательно, *очаг этих песен находился в ионийском регионе, в пределах Лиги.*

Далее, значительную часть «аргивской» XIII книги составляет ариэтия Идоменея — критского вождя. Это ему покровительствует Посейдон. А вот в «ахейском» «Обзоре со стены» («Тейхоскопи», книга III) Идоменей явно вставлен в готовый текст: о каждом герое Приам спрашивает Елену, и та отвечает, а Идоменея она указывает последним и без запроса — Приам о нем не спрашивал. В «Смотре войск» («Эпиполесис», книга IV) Идоменей тоже крайний, но спереди — его первым отметил Агамемнон (IV, 251–271). И как раз в этом отрезке текста заметна «аргивско-данайская» этнонимика. Таким образом, там Идоменей — в инородных включениях, а в XIII книге — главный герой. Нужно искать такую ионийскую местность, где бы по каким-то причинам (например, *существенное присутствие выселенцев с Крита*) критский герой был особенно популярен.

Наконец, любопытен союз между Посейдоном и Герой. В XIV книге Гера для того и соблазняет Зевса, чтобы развязать руки Посейдону, помогающему грекам. Это вряд ли богиня Аргоса. Гера называется в «Илиаде» «аргивянкой», что для Аргоса было бы ненужным: в нем ведь все боги и богини — аргивяне. Известно, что Гера звалась «аргивянкой» в Спарте, на Косе⁷² и, возможно, в других местах⁷³ — там, куда культ *ее прибыл из Аргоса.*

Итак, обрисовывается некий ионийский район, в котором был культ Посейдона Геликонского и в который были перенесены еще некоторые материковые культы — культ Геры из Аргоса и культ Афины из Афин; это был также район, в котором прижилось некоторое количество выселенцев с Крита. *Наиболее подходящим под такие характеристики представляется остров Самос.* Он входил в Ионийскую Лигу. На Самосе существовало святилище Посейдона Геликонского⁷⁴ и известнейшее святилище Геры, которое жители острова прославляли как изначально пезависное, но объективными следами засвидетельствовано аргивское происхождение этого культа на Самосе, а на начальных

⁷¹ L. Preller. Griechische Mythologie. Bd. I. Theogonie und Götter. 4. Aufl. Berlin, 1894. S. 575, 579; U. Wilamowitz. Der Glaube der Hellenen. Bd. I. Berlin, 1931. S. 212–214, 335–336.

⁷² U. Wilamowitz. Op. cit. S. 237–238.

⁷³ Дж. Томсон. ДЭМ. С. 279–283.

⁷⁴ M. P. Nilsson. Griechische Feste von religiöser Bedeutung mit Ausschluß der athe-nischen. Leipzig, 1906. S. 78.

стадиях это сознавали и жители острова (Athen. XV, 12. P.672; Paus. III, 13, 8; VII, 4, 4⁷⁵). На острове было и святилище Афины Эрганы («Работницы», покровительницы ремесел, особенно женских). Культ Афины Эрганы был распространен в Афинах, Спарте, Олимпии, Мегалополисе, Феспиях, на Делосе⁷⁶. Но поскольку культ этот зародился в Афинах (Paus. I, 24, 3), на Самос он проник скорее всего из Афин в силу ионийского родства. Как засвидетельствовано археологией, на Самосе в середине VII в. (примерно в 770–730 гг.) аттическое влияние ощущалось больше, чем в других местах⁷⁷.

Еще в раннеклассическое время, как показывают надписи на пограничных камнях с Самоса, Афины там звали Ἀθηναίη (или Ἀθηναί) ἢ Ἀθηναῖον μεδέουσα⁷⁸, т.е. «Афинянка, покровительница Афин» (Ἀθηναί есть стяжение из Ἀθηναίη). Эти надписи относят ко времени после завоевания острова афинянами при Перикле (439 г.), когда там мог быть создан участок Афины в святилище. Однако М.Шеде, принимавший эту гипотезу, отметил, что некоторые графические особенности надписей (написание некоторых букв) говорят о первой половине V в., когда Самос был еще самостоятельным.

Наличие критян в составе населения острова засвидетельствовано Геродотом (31 F 45), а кроме того, названием одной из двух фил, дополнительных к традиционным ионийским, — эпоны (Suppl. Epigr. Gr. I, 362, 35), по имени легендарного критского царя Эпонона (Ion. Ch. Fl; ср.: Theopomp, 115 F 276)⁷⁹. Введенная еще в VII в. с Самоса колония носила название Миноя (Suda. S.v. Σμινιδης; Steph. Byz. S.v. Ἀμωροῦς), что говорит о наличии критской традиции на Самосе.

В VII книге есть одна деталь, которая поддерживает и усугубляет намеченный здесь хронологический лимит (*terminus post quem*) — после середины VIII в. Нестор так предлагает устроить братскую могилу: «сведем с побоища трупы... и все совокупно сождем их... После, на

⁷⁵ O. Gruppe. GM. 2. Hälfte. München, 1902. S.291; U. Wilamowitz. Op. cit. S.237, 319. Anm.2. S.331.

⁷⁶ L. Preller. Op. cit. S.209, 221; P. Perdrizet. De quelques monuments figurées du culte d'Athéne Ergané // Recueil de mémoires concernant l'archéologie classique, la littérature et l'histoire anciennes dédié a G. Perrot. Paris, 1903. P.250–253; M. P. Nilsson. Op. cit. P.439.

⁷⁷ J. N. Coldstream. GG. P.248.

⁷⁸ M. Schede. Aus dem Heraion von Samos // Mitteilungen des Deutschen Archäol. Inst., Athen. Abt. Bd. 44. 1919. S.1–3.

⁷⁹ G. L. Huxley. The early Ionians. London, 1966. P.15–16, 33.

месте сожжения (δ' ἄμφι τοῖσιν), собравшись, насыпшем могилу, общую всем на долине» (VII, 332–337). Так и было сделано: «Там, где тела сжигали, насыпали дружно могилу» (VII, 435–436). *На месте сожжения!* Критики оставили эту деталь без внимания, хотя для археолога это очень важная особенность погребального обряда, нередко дифференцирующая. Описание братской могилы связывали с афинским влиянием. Но в Афинах и Аттике издавна захоронение производилось не на месте сожжения, а поодаль, в урне, принесенной с погребального костра. Обычай этот господствовал только до начала VIII в. После примерно 770 г. афиняне вообще отказываются от кремации, и в могильниках господствует ингумация. Только с наступлением VII в., после 700 г., снова входит в моду кремация, но иная — с *трупосожжением на месте* (как и описано в книге VII); останки накрываются огромным курганом со стелой (правда, на Эвбее такие погребения устраивались и раньше, в VIII в.)⁸⁰.

Итак, не ранее начала VII в.

В VII в. проявился *политический интерес Самоса к району проливов*, и самяне появились на большом острове напротив Троады, который в «Илиаде» называется *Самосом Фракийским*, а в классическое время стал Самофракией. В XIII книге именно на этом острове *восседал Посейдон*, наблюдая с горной вершины «войну и кровавую битву» (XIII, 1). Но певцу остров был еще плохо известен — либо певец проживал на самом Самосе (родоначальном) и Самофракию изображал понаслышке, либо он побывал в Троаде и оттуда глядел на вершину Самофракии: он предполагал, что это полуостров, отходящий от фракийского берега — Посейдон у него уходит с Самоса к материковую Грецию посуху:

Вдруг, негодуя, восстал и с утесной горы устремился,
Быстро ступая вперед; задрожали дубравы и горы
Вкруг под стопами священными в гнев идущего бога.
Трижды ступил Посейдон и в четвертом достигнул предела,
Эги; там Посейдона в заливе глубоком обитель...

(XIII, 17–21)

Оттуда, взойдя на колесницу, он направился по морю к Троаде — «коней погнал по волнам» (XIII, 27).

Археологическая датировка колонизации острова Самофракии греками не очень ясна. К. Леман, руководивший послевоенными рас-

⁸⁰ J. N. Coldstream. Op. cit. P. 107–108, 191–192.

конками на острове, относил ее предположительно к началу VII в.⁸¹ Но его же раскопки святилища дают лишь более поздние даты: на предметах VI в. было много посвячительных надписей на местном языке (фракийских?), из них 3 — до 550 г. до н.э., а греческих — всего одна надпись VI в., и еще в V в. надписи на местном языке преобладали над греческими. Греческий язык в надписях становится господствующим только в IV в.⁸² Учитывая это, как и данные некрополей, «Кембриджская Древняя История» датирует освоение греками острова VI в., что соответствовало бы традиции, представленной Антифоном (Fr. Gr. Hist. 548 F 5a)⁸³. Правда, тот факт, что уже в первой половине VI в. греческая надпись все же есть на даре, принесенном в святилище, говорит о том, что греки появились на острове несколько раньше — *не позже конца VII в.* Видимо, это и есть время создания или обработки самых поздних из «аргивских» книг, в частности книг с мотивом стены.

Любопытно родство «аргивских» книг с «данайскими» по употреблению этнонимов. В тех и других очень высока доля этнонима «аргивяне»: в «аргивских» книгах 18,5–40,0% (за исключением «Патроклии» с ее 14,3%), в «данайских» 17,3–25,6% (за исключением XI книги с ее 15,7%), а вот в «ахейских» доля эта составляет 0–16,2%. Со своей стороны, и этноним «данаи», достигающий в «данайских» книгах 24,6–32,7%, в нескольких «аргивских» книгах (XII, XIV и XVI) почти столь же высок (20,4–28,6), а еще в двух (XIII и XIX) значителен (13,0–14,3). Для сравнения: в «ахейских» книгах он либо меньше 10, либо чуть превышает 10 (табл. 32). Иными словами, похоже, что «данайские» песни прошли через руки певцов, сочинявших «аргивские» песни, и оказали на них некоторое влияние, т.е. путь «данайской Илиады» из Аргоса в ионийский регион лежал через Самос, что и естественно, учитывая родство святилищ Геры.

Примечательна неожиданная близость совершенно разнородных образов главного героя «данайских» песен Диомеда и одного из главных героев «аргивских» песен Идоменей. Один царствует в Аргосе, другой на Крите, один молод, другой — старик, это не соседи и не родственники. Но их ячейки в «Каталоге кораблей» оформлены одинаково и отличаются этим от всех остальных. У обоих царей по

⁸¹ K. Lehmann. Samothrace. A guide to the excavations and the Museum. 4th ed. N. Y., 1975.

⁸² Idem. Samothrace. Vol.III. The Hieron, I. N. Y., 1969.

⁸³ A. J. Graham. The Colonial expansion of Greece // САН. 2d ed. Vol.III. Pt.3. Cap.37. Cambridge, 1982. P.117–118.

80 судов (у остальных героев «Илиады» меньше, кроме Агамемнона и Нестора). В обеих ячейках списки городов начинаются с двух крупных городов (Аргос и Тиринф, Кносс и Горгина), из которых второй в обоих случаях отмечен как τετυχόβουαν («укрепленный стенами»). Это редкий эпитет; в остальных случаях аналогичное понятие выражено словом εὐτείχεος («крепостенный»). Обе ячейки оформлены одной и той же формулой. «Смотр войск» (IV книга) начинается с Идомеи и заканчивается на Диомеде. В «Погребальных играх» (книга XXIII₂) наблюдать за главными состязаниями — бегом колесниц — был поставлен Феникс, но первым победу Диомеда заметил, объявил и защищал в споре Идомеи. У этой близости двух героев нет иного объяснения, кроме контакта двух поэтических традиций — аргивской и самосской.

На Самосе греческое предание помещает аэда Креофила, который то ли свои произведения выдавал за гомеровские, то ли гомеровские за свои. Его потомки, переселившиеся на Крит, якобы передали гомеровские поэмы Ликурту, который их и привез в Спарту. Собственным творением Креофила считается поэма «Взятие Эхалии», воспевавшая последний подвиг Геракла⁸⁴. Это еще одна увязка двух традиций: ведь упоминания Геракла очень часты именно в «данайских» книгах «Илиады», а второе место по частоте этих упоминаний занимают «аргивские» книги (табл. 29).

Роли Самоса как очага многих песен «Илиады» противоречит одно: ни Самос, ни его святилище Геры не упоминаются в «Илиаде». Но не упоминается и Хиос, а роль Хиоса в создании или, по крайней мере, в сохранении и передаче Гомеровского эпоса (через клан гомеридов) не отрицает никто. По-видимому, умалчивание этих названий было обусловлено тематикой поэмы: в героическом веке Малая Азия и ее острова были обителью врагов, а не греков, и это создавало трудности для включения островов в поэму, воспевавшую древних греческих героев. предков тех, кто населял острова во времена певцов. В то же время неудобно было изображать население островов вражеским. В так называемых гомеровских эпиграммах Самос упоминается (в 12-й эпиграмме).

Самосское происхождение одного из авторов «Илиады» предполагал К. Роберт. К вкладу этого автора он относил Введение, «Тейхомахию» (книга XII) и «Диомедию» (книга V), а также эпизоды с Герой, в частности в XIV книге. Последние и послужили исследователям

⁸⁴ Дж. Томсон. ДЭМ. С. 561, 565.

основанием для локализации⁸⁵. Основанием, разумеется, слишком узким. Как можно видеть, предположение Роберта было поразительно метким, но оно покоилось больше на интуиции, чем на аргументации, и не получило признания. Теперь его оказалось возможным восстановить, сильно расширить, детализировать, уточнить и обосновать.

Итак, главный сюжет «Илиады» сложился на Самосе? Что ж, это возможно, но данных для такого утверждения недостаточно. Никаких специфических особенностей самого сюжета, которые бы заставили думать о Самосе как его родине, у сказания о гневе Ахилла не обнаружено. Утверждать можно лишь, что *материал для «аргивских» книг значительную часть своего формирования прошел на Самосе* — так же, как «данайские» книги, но без предварительного формирования в Аргосе.

Изложенные соображения о локализации очага «аргивских» книг поддерживают позднюю их датировку, вытекающую из места этнонима «аргивяне» в относительной хронологии. Очевидно, что признание обработки «данайских» песен на Самосе и насыщения их там этнонимом «аргивяне» ведет к более поздней постановке «аргивских» песен, чем «данайских», а «данайские» были датированы не ранее начала VII в. Такая абсолютная хронология согласуется и с началом освоения самосцами Самофракии. Разумеется, это лишь приблизительная датировка текстов «аргивских» книг в целом, а они создавались не все вместе и не все сразу. Но дальнейшая детализация хронологии пока затруднительна.

⁸⁵ С. Robert. SI. S.467-468.

Глава XII

ГОМЕРОВСКАЯ ЭНЕИДА

1. Эней. За много веков до Вергилия сложилось греческое сказание об Энее, вошедшее несколькими крупными эпизодами и отдельными пассажами в «Илиаду». Их условно рассматривают как Энеиду Гомера¹.

Аналитики с давних пор считают, что царь дарданов Эней позже других героев вошел в эпос. Как показано мною в главе II, связь Энея с дарданами вторична. Первоначально царь и «его» народ были приурочены к разным местностям в Троаде: дарданы — к северному побережью (где город Дардан, пролив Дарданеллы), Эней — к южным склонам Иды (куда он убежал от Ахилла). Дарданы — древний исторический народ, ко времени сложения песен столь же мифический, как Троя; Эней — фигура поздняя. Доля формул с постоянными эпитетами для этого имени от общего числа его упоминаний в «Илиаде» — 18%, тогда как для Елены 65%, для Одиссея — 56, Александра — 47, Гектора — 41, Ахилла — 38, Приама — 32, Патрокла — 23%. Энея не было среди женихов Елены (у Гесиода)², его отца Анхиза нет в числе старейшин Приама (в «Обзоре со стены»)³. Во многих книгах «Илиады», где по обстановке Эней мог бы быть среди героев (I, III, IV, VII, X, XV, XXIV), он отсутствует⁴.

Имя «Эней» (Αἰνεΐς) образовано от названия упоминаемого в «Илиаде» (IV, 520) города Эн (Αἶνος)⁵, причем не как эпоним (по которому назван город), а как производное от названия города. Город находился неподалеку от Троады — во Фракии, возле устья Герба — и получил название от реки Эний (Strab., VII, 51a) или от фракийского

¹ Н. Erbse. Über sogenannte Aeneis im XX. Buch der Ilias // RM. Bd. 60. 1967. S.1-25.

² E. Bethe. Homer. Bd. III. Berlin; Leipzig, 1927. S.111.

³ S. E. Bassett. The poetry of Homer. Berkeley, 1938. P.118.

⁴ U. Wilamowitz. Die Ilias und Homer. 2. Aufl. Berlin, 1920. S.333.

⁵ Ibid. S.83, 293; L. Malten. Aineias // ARW. Bd. XXIX. 1931. H.1/2. S.41-42.

племени энеев (о нем — Hipponax. Fr.41 Diehl), но у фракийцев раньше он назывался Полтиобрия (Strab., VI, VI.1). Город был колонизован эолийцами из Кимы (Herod., VII, 57; Thukid., VII, 57; Strab., VII, 51). Эолийской была и та среда, на которую ориентировались певцы, избравшие Энея своим героем: имя Αἰνεΐας в отличие от имен других главных героев «Илиады» (Ὀδυσσεύς, Ἀχιλλεύς, Διομήδης и проч.) имеет эолийское грамматическое оформление⁶.

Большинство критиков обоих направлений — и аналитики, и унитарии сходятся на том, что Эней был включен в «Илиаду» потому, что певцы (или певец), создавшие ее, подвизались при дворе рода Энеадов, правившего из города Скепсиса всей Южной Троадой (парский род сей известен Деметрию Скепсийскому, автору I в. до н.э. — Strab., XIII, I, 52). Это вытекает из гомеровского пророчества *ex eventu*, вложенного в уста Посейдона (XX, 307–308), о том, что Энею и его потомкам суждено царствовать в Троаде⁷. Впрочем, возможно, что столицей царства Скепсис не был и лишь задним числом претендовал на такое прошлое. Скепсис был дан в управление потомкам Энея (или тем, кто возводил свою генеалогию к Энею) ионийцами из Милета⁸. Отсюда роль главного бога Ионийской Лиги Посейдона Геликонского в спасении Энея (ср. XX, 292–340 и 403–405). Многие добавляют, что тому же певцу или его кругу принадлежит гомеровский гимн Афродите, матери Энея и покровительнице рода Энеадов⁹.

Прославление Энея в «Илиаде» проведено с обычной у придворных певцов чрезмерностью: его спасают все боги вне зависимости от того, на чьей они стороне; Аполлон уносит его в свой храм (чего не удостоился даже его любимец Гектор); никто в «Илиаде» не имеет столь детальной генеалогии (XX, 202–241) и столь почетной — Эней поставлен ею выше Ахилла (XX, 105–107,

⁶ J. Wackernagel. Sprachliche Untersuchungen zu Homer // Glotta. Bd. 7. 1915. S.162; E. Bethe. Op. cit. S.188; L. Malten. Loco cit.

⁷ E. Kammer. ZHF. II. S.75; Th. Bergk. GLG. Bd. I. Berlin, 1872. S.633; U. Wilamowitz. Op. cit. S.84, 331, 335; Idem. Heimkehr des Odysseus. Berlin, 1927. S.183; Idem. Der Glaube der Hellenen. Bd. I. Berlin, 1931. S.321; E. Bethe. Homer. Bd. II. 1922. S.254–255, 317; Bd. III. 1927. S.18, 40–41, 62, 167; C. Robert. GH. S.1005–1007; L. Malten. Op. cit. S.33–35; W. Schadewaldt. Iliasstudien. Leipzig, 1938. S.124. Ann.2. S.167; и др. — Из унгарцев: C. Rothe. Die Ilias als Dichtung. Paderborn, 1910.

⁸ T. B. L. Webster. From Mycenae to Homer. N. Y., 1959. P.144–145.

⁹ F. Jacoby. Homerisches // Hermes. Bd. 68. 1933. H.1. S.48; K. Reinhardt. Die Ilias und ihr Dichter. Göttingen, 1961. S.507–521; E. Heitsch. Aphroditenhymnos. Aeneas und Homer (Hypomnemata. Bd. XV). Göttingen, 1965.

207–209)¹⁰. А ведь Эней, собственно, если присмотреться, не совершил ничего великого — не убил ни одного сколько-нибудь видного противника. Очевидно, он потому не мог этого сделать, что ко времени его вхождения в «Илиаду» все завидные подвиги такого рода были уже распределены, и Энею оставалось только «пушечное мясо» (так С.Бауре называет незначительных персонажей, специально придуманных, чтобы дать часть в бою с важным героем), а также возможность избежать гибели от рук выдающихся ахейцев, с которыми честь требовала его столкнуться.

Род его славился особой породой лошадей, очень быстрых, — что ж, это реально. Конные заводы Трояды были известны и в VI в., при персах¹¹. Этим, пожалуй, исчерпывались возможности прославления Энея и его рода, так что певцам пришлось пойти на всяческие уловки, дабы, не изменяя остальные эпизоды поэмы, возвеличить Энея.

Все три основных эпизода «Илиады», в которых главным героем является Эней, — поединки с Диомедом, Идоменеем и Ахиллом — плохо держатся в своем контексте.

2. Энеида с Диомедом. Первый эпизод, в V книге, показывает Энея, вместе с Пандаром сражающимся против Диомеда. Пандар, выстрелив из лука, ранит Диомеда. Тот, взмолившись Афине об отпущении, бросается на троянцев. Эней ищет и находит Пандара, приглашает в свою колесницу, и они вместе нападают на Диомеда. Но пепий Диомед убивает Пандара и ранит Энея. Тут боги бросаются на помощь Энею: сначала Энея спасает его мать Афродита, но Диомед и ее ранит, тогда Энея спасает Аполлон, но Диомед и на него нападает. Аполлон все же уносит Энея и вызывает Ареса, на которого Диомед тоже нападает и ранит бога. Так Диомед в этом бою сражается с тремя богами и двух из них ранит. Так что Энею не унижен исход боя: он ранен вместе с богами, тем же противником. Таков вкратце сюжет эпизода с Энеем в ариэтии Диомеда, да в сущности это и сюжет самой ариэтии: если вычленишь взаимосвязь событий, то ариэтия Диомеда не намного шире. Эпизод с Энеем в ней главный и связующий.

V книга («Диомедия») вообще очень трудна для анализа. Унитарии написали целые монографии, не говоря уж о статьях, стараясь доказать ее единое авторство¹². Между тем, обычно цельность самоочевидна и

¹⁰ K.Reinhardt. Op. cit. S.450–456.

¹¹ U.Wilamowitz. ИИ. S.83–84.

¹² F.Lillge. Komposition und poetische Technik der Διομήδους ἀριέτις: Ein Beitrag zum Verständnis des homerischen Stiles. Bremen, 1911; E.Drerup. Das fünfte Buch der Ilias: Grundlagen einer homerischen Poetik. Paderborn, 1913; H.Erbse. Betrachtungen über das 5. Buch der Ilias // RM. Bd. 104. 1961. S.156–181.

в таких изоэпических и пространных доказательствах не нуждается. С другой стороны, и аналитики иной раз приходят к выводу, что книга прошла слишком много переработок — все в ней так переплелось, перепуталось и перешлавилося, что расчленению уже не поддается¹³.

Действительно, книга прежде всего стилистически и сюжетно пестрая, клочковатая. Описания сражений вполне однородны лишь на небольшом протяжении, но от одного такого отрезка к другому происходит резкая смена. То все герои-ахейцы один за другим убивают бегущих противников, то пеший герой одну за другой низвергает пары противников, стоявшие на колесницах, то просто перечисляются все убитые одним героем¹⁴ — неужели все это разные манеры одного автора? Непохоже. Попытаемся разобраться (см. рис. 16).

А. Выделение схватки Энея и Пандара с Диомедом. Из неувязок в контексте больше всего бросается в глаза (и часто используется аналитической критикой), что Пандару, только что, в IV книге, нагло нарушившему клятвенный договор троянцев с ахейцами, никто здесь не напоминает об этом, даже Диомед при его умерщвлении, а Эней даже удивлен, за что бы это богу гневаться на троянцев (V, 178)¹⁵. Но этой неувязке могут быть даны разные объяснения, и я основные приведу далее, а пока отмечу, что она могла получиться за счет общей отделенности «давайских» книг «Илиады» от «ахейских». Да и сама неувязка сомнительна: бог все-таки прогневлен.

А вот противоположность богоборца Диомеда V книги богобоязливому Диомеду VI (обе «данайские») важнее: она выделяет из всей «Илиады» V книгу и даже точнее — эпизод с Энеем, ибо в нем сосредоточены богоборческие поступки Диомеда. Они *не имеют удовлетворительного объяснения вне связи с прославлением Энея*, но это ускользнуло от внимания критиков. Во-первых, ранение богов Диомедом извинило поражение раненного им же Энея и даже вознесло его — уравнило хотя бы в этом с богами. Во-вторых, Диомед здесь — главный противник Энея, а вражда противника с богами — Афродитой, Аполлоном и Аресом должна подчеркнуть угодность Энея богам. Других функций у этого мотива в поэме нет. Таким образом, уже тогда была заложена традиция «благочестивого Энея» (pius Aeneas).

¹³ L. Erhardt. *EHG*. Leipzig, 1894. S.75; С. П. Шестаков. ПИ. С.193.

¹⁴ F. Lillge. *Op. cit.*; P. Cauer. *Grundfragen der Homerkritik*. Leipzig, 1923. S.488-493.

¹⁵ Th. Bergk. *Op. cit.* S.570-573; B. Niese. *HP*. Berlin, 1882. S.73; E. Kammerer. *Ein ästhetischer Kommentar zu Homers Ilias*. Paderborn, 1889. S.169; С. П. Шестаков. Указ. соч. С.178.

Еще более узко выделяется эпизод с Энеем размещением богов¹⁶. Аполлон перед эпизодом с Энеем вдохновляет троянцев издали, с Пергама (IV, 506–507), а в эпизоде вдруг оказывается на поле боя (V, 344). Арес до эпизода (IV, 439) и после него (V, 592) возглавляет троянскую рать, но перед появлением Энея на сцене Афина ни с того, ни с сего (троянцы в это время дрогнули, так что нужды в таком вмешательстве нет) берет Ареса за руку и выводит из боя на берег Скамандра (V, 29–36), где потом пострадавшая в бою Афродита и находит его¹⁷. А заодно она находит там и его коней, которых Афина туда не выводила, поскольку бог был пепл. Бога нужно было вывести из боя именно потому, что в готовом к тому времени эпизоде с Энеем ему была отведена роль стороннего наблюдателя, и эту ситуацию надо было как-то подготовить. Сделано не очень ловко, но результат достигнут. Соответственно, по окончании эпизода надо вернуть Ареса на поле боя — это и делает Аполлон, причем сия операция описана дважды: один раз возвращение Ареса мотивируется наглостью Диомеда (V, 454–457), другой раз — уходом Афины, т.е. более свободной обстановкой (V, 510–511). Одна из двух мотивировок лишняя, и критики много доказывали, что лишняя — вторая¹⁸. Спор не так уж важен: по удалении вставного эпизода с Сарпедоном (правомерность чего общепризнана¹⁹) обе мотивировки почти смыкаются²⁰, вторая поправляет первую — там не сказано было, что Афина оставила поле боя, а это необходимо: чтобы на некоторое время предоставить Аресу свободу действий.

Б. Остатки других вариантов эпизода с Энеем. Удаление Афины с поля боя и возвращение Ареса в бой делают V книгу пополам: за ними текст другой. В первой половине рядом с Энеем сражается

¹⁶ E. Kammer. Op. cit. S.166–172.

¹⁷ С.П.Шестаков. Указ. соч. С. 193.

¹⁸ M. Haupt. Zusätze in: K.Lachmann. BHI. S.106–109; H.K.Benicken. Das fünfte Lied vom Zorne des Achilleus. Halle, 1873. S.22–25, 71; C.Hentze. ANI. N.V. S.63–64.

¹⁹ B.Giesecke. Homerische Forschungen. Leipzig, 1864. S.162, 171–175. 234–236; W.Ribbeck. Beschreibung: Arn.Köchly «Iliadis carmina XVI...» // JCP. 1862. Jg.8. S.19–21; С.П.Шестаков. Указ. соч. С.194–195; и др. Из унитария такую трактовку принимает G.Nitzsch. Beiträge zur Geschichte der epischen Poesie. Leipzig, 1862. S.387.

²⁰ A.Holm. Ad Caroli Lachmanni exemplar de aliquot Iliadis carminum compositione. Lübeck, 1853. P.3–5; J. La Roche. Über die Entstehung... S.166–168; C.Hentze. Op. cit. S.73.

Пандар, прибывший из Зелли, якобы ликийского городка тут же, в Троеде; во второй расположены вставные эпизоды (471–493, 628–698), в которых действует царь ликийцев Сарпедон — из настоящей Ликии, расположенной далеко на юге Малой Азии. На этом основании В.Крист предположил здесь соединение двух Диомедий — одной с северными ликийцами, другой — с южными²¹. Эта идея заслуживает развития, с той, однако, оговоркой, что это не были Диомедии. Сцеплены они искусственно.

В первой половине расположен весь эпизод с Энеем, и завершение его вполне естественное, выдержано в соответствии с эпическими стандартами: бог Аполлон, спасший тяжко раненного Энея, уносит его в свой храм на Пергаме, и там героя лечат сестра и мать Аполлона. Но во второй половине над телом Энея еще идет борьба на поле боя (451–470). Это не было предусмотрено в первой половине, и для перехода к такому обороту дел пришлось Аполлону создать изображение Энея и подбросить его на поле боя (449–450). Таким образом, эпизод с Энеем и Пандаром, заверченный спасительным удалением Энея в храм Аполлона, был переделан из такого, в котором Эней просто погибал, и на поле борьба шла за труп. Арес так и возглашал: «О сыны Приама... Долго ль еще вам убийство троян попускать аргивянам?.. Пал воевода, почтенный для нас, как божественный Гектор! Доблестью славный Эней... Грянем, из бранной тревоги спасем благородного друга!» (464–469). О прежнем облике эпизода говорит сам характер ранения Энея: тяжелым камнем по коленной чашке. Герой «пал на колено.., и взор его черная ночь осенила» (309–310). Ранение в колено скорее всего осталось от эпического выражения «сломить колена» (γούναϊ' ἐλάσειν), что означало «убить». Вот в какой системе переделок получает смысл подстановка изображения на место павшего Энея. Это переход к прежней концовке эпизода, а эта прежняя концовка сохранилась далее в тексте, потому что эпизод был включен в песнь еще с прежней концовкой, а переделан уже в составе песни. Но переделан лишь в основной части, а концовка, размещенная несколько отступя, сохранилась. Вот и пришлось прилаживать к ней новый облик эпизода с Энеем, заменяя на поле унесенного в храм Энея его изображением.

Но и после того не все гладко: Эней неожиданно оказывается в числе сражающихся (528–589). К этому тоже надо было подготовить

²¹ W. Christ Homer oder Homeriden // ABAW. I Kl. Bd. XVII, Abt. 1. 1884. S. 86–88. Idem Sachliche Widersprüche der Ilias // SB BAW. 1881. II. S. 161, 167–168; Idem. Eine besondere Art von Interpolationen bei Homeros // JCP. 1881. Tg. 123. S. 152–156.

слушателя — пришлось Аполлону возвращать испеленного скоропалительно Энея из храма (512–515). А затем оказались сразу же забыты и изображение Энея, и сам Эней, так что изворотливость Аполлона была нужна только для увязки разнородных текстов.

Тут во второй половине книги проступает кусок иного текста с Энеем — текста, в котором Эней сражался вообще не с Диомедом. В этом ином тексте в числе противников Энея на первом месте Агамемнон, с ним Менелай, и от этого текста в V книге есть еще один кусок (ср. 528–589 и 37–84). В целом это был интересный вариант эпизода с Энеем, привязанный к внешним вехам. В этом варианте от руки Энея погибли сыновья Диокла из Феры (V, 541–560). И этот царь, и его царство, расположенное между Пилосом и Спартой, упоминаются в «Одиссее», а именно — в «Телемахии» (Od., III, 488–490; XV, 186–188), а в «Илиаде» более не упоминаются. Как раз в этом единственном пассаже с Диокловыми сыновьями за них здесь заступается Менелай (из Спарты) и Антилох (из Пилоса). Стихи, возможно, говорят о знакомстве певца с материалами «Одиссеи», с песнями «Телемахии».

В. Выделение аристократии Гектора. Как ни странно, Диомед в V книге («Диомедия») не изначален. Он вошел в нее с эпизодом Энея, по сути — ради Энея. Оказывается, далее, что и богоборцем Диомед изначально не был.

В начале книги в ответ на просьбу раненного Пандаром Диомеда вернуть ему силы, чтобы он мог копьём поразить обидчика, Афина просьбу исполняет, но дополнительно, хоть он об этом не просил, дарует ему способность узнавать богов и запрещает с ними сражаться. К чему бы это? Только в этом эпизоде неоднократно повторяется, что нужен особый дар, чтобы увидеть бога, отличить его от людей. Повсюду в остальной «Илиаде» герои сами опознают богов, хоть боги и появляются в облике людей или птиц²². «Отвести мрак от очей» обещала Диомеду Афина (127), но перед тем мрак не спадал на очи. Поскольку дар Афины не имеет никакого основания ни в предшествующих событиях, ни в просьбах Диомеда, значит, он весь нацелен на предстоящее и вызван исключительно им. Соответственно и запрет «мотивирован» предстоящим событием. Что же там впереди? Аполлон укроет лишь Энея «облаком черным», Афродита вообще «мраком» не воспользуется. Значит, дар Афины имеет в виду Ареса и только его. Именно он все покроет мраком, помогая троянцам защитить тело Энея

²² С. П. Шестаков. Указ. соч. С.190–191.

(506–507)²³. И запрет сражаться с богами имеет в виду его же, — увидев бога, Диомед отступает со словами к ахейцам: «отступайте, с богами отнюдь не дерзайте сражаться!» (606).

Все это — не в эпизоде с Энеем и Диомедом, а после него — в том тексте, где рассказывается об удалении Афины и возвращении Ареса. То есть вместе с рассказом о даре Афины эти сообщения образуют некое обрамление эпизода с Энеем. В обрамление это (29–36, 122–130, 133, 449–470, 494–511) входят и упомянутые выше действия Афины (вывод Ареса с поля боя) и странные поступки Аполлона. Часть этих событий расположена перед эпизодом с Энеем (появление Афины, вывод ею Ареса и ее наказ Диомеду), часть — после эпизода (уход Афины и все заботы Аполлона об Энее). Все это действия, которыми эпизод с Энеем и Диомедом вводится в текст песни, а затем текст подлаживается к новому варианту эпизода.

Эпизод включен в первую половину книги. К нему (85–121, 134–311, 432–448) принадлежат и начальные стихи аристин Диомеда (1–29) — тут он сражался пеший против колесниц. Это столь необычно, что введена специальная мотивировка (255–256): «Мне даже лень входить в колесницу», — говорит раненный Диомед своему другу Сфенелу, приглашавшему его взойти в колесницу. Видимо, для авторов контекста была непривычна спешность Диомеда в этом эпизоде и они считали необходимым как-то мотивировать ее, но получилось неуклюже: раненный Диомед отказывается от колесницы перед боем с двумя знаменитыми противниками, стоящими на колеснице. Поздний, добавочный, характер этих стихов виден из того, что в них содержится уже указание на дар Афины: «трепетать не велит мне Афина» (256), а позднее включение Афины показано выше.

Что же это был за текст — первоначальная песнь, в которую был вставлен эпизод с Энеем и Диомедом и в которую по соседству с эпизодом вводились все эти подправки? В тексте явно участвовал Арес (раз его пришлось выводить на время действия эпизода с Энеем). Кроме того, троянцев в этом тексте возглавлял тот, кого Эней, навязанный эпизодом, подменил во главе троянцев, т.е. Гектор. Арес, Эрида (Распря) и Гектор действительно выступают в ряде пассажей, которые связуют обе половины книги и, как нити канвы, проходят сквозь всю V книгу, захватывая и последнюю часть IV книги²⁴. Таким образом, спереди к

²³ С. Hentze. Op. cit. S.69; E. Bethe. Op. cit. Bd. I. S.272.

²⁴ Концовку IV песни относил к аристин Диомеда, т.е. к V песни, К. Лахман — см.: С. Lachmann. Op. cit. S.19.

обрамлению эпизода с Энеем надо присоединить IV, 422–544, сзади — V, 494–511, 590–627. 699–710. Вместе они образуют канву для всех включений и объединяются в одну систему.

По смыслу это была ариэтия Гектора. Гектор совершает подвиги, прославляется, наступает. Его ведет Арес. Перед ними откатываются ахейцы, отступает великий Аякс, должен отступить и Диомед. Вот зачем Афина дала Диомеду строгий наказ не дерзать против богов (имея в виду Ареса). В нововведенном эпизоде с Энеем Диомед мог побеждать, но в старой ариэтии Гектора наступал, побеждал и должен был побеждать Гектор, ведомый Аресом. Ариэтия Гектора сохранилась и продолжалась за границами эпизода с Энеем — ничего не поделаешь, приходилось с этим считаться.

Г. Вставной эпизод с Сарпедоном. Во второй половине книги помещен эпизод с Сарпедоном. Основа эпизода — поединок Сарпедона с Тлеполом, сыном Геракла. Оба царя происходят из стран юго-запада Малой Азии: Сарпедон — из Ликии (где действительно долго сохранялся культ Сарпедона); Тлеполом — с Родоса. Их поединок давно рассматривался как перенесение южных противоречий под стены Трои («ликийцы с родосцами всегда враждовали», говорит схолиаст)²⁵. Что эпизод этот в «Илиаде» вставной, тоже давно установлено: в его совмещении с контекстом полно неувязок²⁶. Троянцы наступают, ахейцы отступают, но именно герой с ахейской стороны, Тлеполом, задирает противника, а не наоборот. Непонятно и свободное пространство для их поединка в условиях наступательной битвы, когда одни теснят других. После ранения Сарпедона Одиссей раздумывает, наступить ли его или напасть на его подданных — ликийцев, как будто не ахейцы отступают! В обоих кусках эпизода с Сарпедоном совершенно отсутствует Глаук — в других местах «Илиады» ближайший друг и соратник Сарпедона. А здесь за раненым ухаживает некий Пелагон, «друг, им отлично любимый» (695). Эпизод полностью игнорируется позднейшими песнями «Илиады»: ведь Сарпедон там через несколько дней жив-здоров, сражается и побеждает, тяжкой раны в бедро как не бывало!

Эпизод с Сарпедоном явно включен именно в ариэтию Гектора: ибо один из двух кусков этого эпизода (528–589 и 628–698) с обаян

²⁵ E. Bethe. Op. cit. Bd. III, 1927. S.65.

²⁶ A. Holm. Op. cit. S.4; B. Gieseke. Op. cit. S.162, 235–236; O. Ribbeck. Op. cit. S.20–21; Th. Bergk. Op. cit. S.559, 575; S. A. Naber. Op. cit. P.159; W. Christ. Sachliche Widersprüche. S.161, 163–168; C. Hentze. Op. cit. S.72–74; С. П. Шестаков. Указ. соч. С.194–195; E. Bethe. Op. cit. Bd. I. S.275; и др.

сторон плотно охвачен ее частями, другой примыкает к ней. Вряд ли такая избирательность осуществилась бы, если бы эпизод включали в готовый текст, ставший книгой, со всей его пестротой вставок. Более реалистично предположить, что такая позиция эпизода с Сарпедоном сохранилась с той поры, когда аристия Гектора существовала еще в чистом виде. В первом случае Сарпедон укоряет Гектора за бездействие, во втором Сарпедон убивает Тлеполема и будучи им ранен, просит Гектора о помощи, но Гектор промчался мимо. В обоих случаях Сарпедон знает только Гектора, но не знает Энея. Никаких упоминаний о Пандаре, хотя тот тоже был объявлен ликийцем. Словом, ни авторы эпизода с Сарпедоном, ни те, кто его включил в аристию Гектора, по-видимому, еще не знали об эпизоде с Энеем.

Д. Распространение с Афродитой. Диомед нападает и на Афродиту, но это нападение, а значит, и все вмешательство Афродиты в битву (312–417) надо признать дополнительной вставкой — добавкой к эпизоду с Энеем²⁷. Дело не только в ненужности дара Афины для нападения на Афродиту, но и в том, что оговорка Афины о нераспространении на Афродиту запрета разить введена — и тоже без мотивировки — в последних двух строках речи Афины (131–132), т.е. дополнительно. Это новая идея, никакого отношения к первоначальному «дару» не имеющая²⁸. Афродита появляется совершенно неожиданно. Арес и Афина были в предшествующем тексте, до Энея, и их присутствие на войне вообще естественно: они боги войны, что и отмечено тут же (V, 331–333, 430). Афродите же вторгаться в битву не положено. Правда, она похитила перед тем Париса с арены поединка, но там похищение было быстрым и незаметным. А здесь она укрывает сына своими руками и одеждой от стрел, а сама продирается сквозь густые толпы воинов (334) и подставляет себя под удар Диомеда. Весь рассказ гораздо более развернут, чем рассказ о спасении Энея Аполлоном, но не получил успешного завершения: спасение уже было завершено Аполлоном. Так что этот добавлен потом. Все, что относится к Афродите, — скорее всего, распространительная вставка (одно упоминание Киприды оказалось и в первом варианте возвращения Ареса Аполлоном на поле боя, в стихах 458–459, возможно, оно вставлено при работе распространителя над эпизодом с Афродитой).

²⁷ Н.К. Benicken. Op. cit. S.36, 40, 46, 60–61, 90.

²⁸ A. Bischoff. Über die homerische Götterdichtung // Philologus. Bd. XXXIV. 1876. S.11; Th. Bergk. Op. cit. S.576–577; Н.К. Benicken. Op. cit. S.59.

Е. Распространение с Аресом и дополнение с Герой и Афиной.

Распространением первоначального эпизода выглядят и завершающие песнь стихи 793–906, где Афина отменяет свой прежний запрет разить богов, особенно подчеркивая, что отмена рассчитана на встречу с Аресом. Она сама восходит на колесницу Диомеда и направляет его копьё в Ареса. Что бы ей сразу исключить из запрета и Ареса! Нет, только теперь потребовалось поразить и его. Более того, неясно, почему он мирно ждал, пока Афродита вступалась за Энея²⁹. И вот появляется уникальное и в «Илиаде» не мотивированное сообщение, что Арес только что перешел на сторону троянцев. Это совершенно не вяжется с недавним удалением его из боя Афиной³⁰ — проахейского Ареса было бы незачем удалять! Когда сообщение о том удалении вводилось, этого замечания о переходе явно еще не было. То есть здесь подразумевается, что в эпизоде с Энеем этот бог был на стороне ахейцев. Вот почему он там не участвовал в наступлении троянцев и почему после изменения его ориентации пришлось перед этим наступлением увести его с поля боя. Был он на стороне ахейцев и в другой версии эпизода с Энеем. Там о выступающем вперед Менелая сказано: «Арес распял ему душу» (563), и это было естественно для проахейской позиции Ареса. А вот в ариэтии Гектора Арес на стороне троянцев. Эта система постепенно ассимилировала чуждые тексты, и появился добавочный стих, поясняющий проахейское поведение Ареса в отношении Менелая: (распял) «С помыслом тайным, да будет сражен он руками Энея» (564), А с Менелаем рядом встал Антилох, и Эней отступил. Так что такой затейливый помысел был бы совершенно несуразным. Наверное, проще было бы, желая смерти Менелая, подстегивать не Менелая, а его предполагаемого убийцу. Нет, Арес не желал смерти Менелая.

Распространение с Аресом составляет 75 строк. Эти поправочные стихи отличаются от основного текста песни тем, что Диомед впервые за всю свою ариэтию восходит на колесницу. Помещенный перед началом распространения с Аресом выезд двух богинь — Геры и Афины (711–792) — подключен вообще из другого текста. Между выездом и предшествующими стихами — явный разрыв (на 710 стихе в греческом оригинале неоконченная фраза обрывается). Торжественно и подробно обрисованный выезд противоречит незначительности деяний Геры и

²⁹ Th. Bergk. Loco cit.; A. Bischoff. Loco cit.

³⁰ A. Holm. Loco cit.

тому, что она затем вообще забыта, да и удаление на Олимпе очень скромное — в двух строчках. В конце описания выезда переход к деяниям одной Афины неловок: стоя рядом с Герой, Афина держит в руках тяжелое копьё, а став (всего через 100 строк) рядом с Диомедом, берет в руки бразды и бич — куда же девалось копьё? К тому же Гера, возбуждая ахейцев голосом Стентора, сетует, что ныне троянцы уже «перед судами» воюют (791) — это совершенно не соответствует ситуации: битва идет близ города³¹.

Возможно, к этой вставке относятся также находящиеся на отшибе стихи 418–431, с Герой и Афиной на Олимпе и Зевсом, поручающим битву Аресе и Афине. И, конечно, завершающие песнь стихи 907–909 (возвращение Геры и Афины на Олимп)³².

По-видимому, кусок текста с Афиной, встающей на колесницу Диомеда и направляющей его копьё в Ареса-перебежчика, был сделан специально для распространения эпизода с Энеем вскоре после распространения с Афродитой и был предназначен к тому, чтобы увеличить богоборческие грехи Диомеда и сгладить противоречие между проахейским Аресом эпизода с Энеем (в двух его вариантах) и протроянским Аресом включающей ариэтии Гектора. Для введения этого куска были использованы готовые стихи про выезд Геры и Афины (V, 711–792)³³, хотя Гера в этом контексте лишняя. Да она и стремится действовать отдельно и, выступая в облике Стентора, делать то, чего Зевс ей в данном случае не поручал. Стихи эти взяты из какого-то места, где война шла уже перед судами. Узвязке этих кусков служит весьма искусственная ситуация: две богини по дороге заехали к Зевсу, и он велит Гере идти восстановить на Ареса Афины. Почему бы не велеть это Афине непосредственно? Она ведь тут же, рядом с Герой. Стихи 418–431 взяты неполным отрывком: говоря о речи двух богинь, сказано, что «первою речь начала» Афина, но речь второй богини так и не прозвучала, вторая богиня тут и не упомянута³⁴.

Афина в завершающих стихах V книги, относимых к этой серии, именуется Алалкомоной (V, 908). Точно так она именуется и в

³¹ M. Haupt. Op. cit. S.106–109; H.K. Venickes. Op. cit. S.26–28; C. Hen-
lze. Op. cit. S.64–65.

³² M. Haupt. Op. cit.

³³ Взяты ли они из VIII песни, как считал Гаупт, или тут обратная зависи-
мость, как полагал Набер, или у обеих песен общий источник, общий фонд —
этот вопрос в данной связи не будем решать.

³⁴ M. Haupt. Loco cit.

IV книге³⁵, где тоже на Олимпе действуют Гера и Афина (IV, 8), а на землю Афина отправляется одна (IV, 74–79). Для соединения ж кусков там придумана искусственная увязка — Гера подсказывает Зевсу послать Афины. Там Зевс, издеваясь над Герой и Афиной, превозносит Афродиту (IV, 5–13), здесь Гера и Афина, издеваясь над раненой Афродитой, язвят Зевса (V, 418–425)³⁶. Там, как и здесь, идет речь тоже о Пандаре, к чему мы далее обратимся.

Итак, в V книге канвой была ариэтия Гектора с ограниченными в ней остатками рассказа о сражении за труп Энея. Арес в этой ариэтии был на стороне троянцев. В эту канву включены куски двух вариантов эпизода с Энеем, в которых Арес был на стороне ахейцев. От одного из них (с Агамемноном на первом плане) сохранились лишь обрывки, другой (Эней с Пандаром против Диомеда) вошел в значительном объеме в первую половину канвы. Он-то и придал всей песни облик ариэтии Диомеда, особенно после распространения эпизода нападениями Диомеда на Афродиту и Ареса. Эти распространения были сделаны уже после включения эпизода в ариэтию Гектора. В первой половине книги из вариантов эпизода с Энеем остался только этот апологетический, остатки других сохранились во второй половине. В ней же содержатся включения двух кусков при Сарпедона.

Проверка предложенного здесь анализа (членения и стратификация) книги, проведенная по формальным параметрам, показывает, что «данайский» характер книги определяется главным образом распространением с Афродитой и тем вариантом эпизода с Энеем, где главным действующим лицом был, как и в книге XI, Агамемнон, а также вставками с Сарпедоном. Канва книги (аристия Гектора) носит «аргивский» характер и в еще большей мере «аргивскими» являются распространение с Аресом (сюда же принадлежит единственное в песни использование термина «Троя») и вставки с двумя богинями — Герой и Афиной. Основные тексты с Энеем принадлежат к «ахейским» материалам. На таблице ранние части графически размещены выше канвы, а поздние — ниже; заметно увеличение «аргивских» показателей к поздним частям и «данайских» — в средних.

3. Нарушение клятв. Для прояснения включенности Энеиды с Диомедом в «Илиаду» надлежит еще рассмотреть предысторию появления Пандара рядом с Энеем — ту, где Пандар стрелял в Менелая, но только ранил героя. Об этом Пандар с огорчением напомнил

³⁵ С. Hentze. Op. cit. S.60.

³⁶ Ibid. S.63.

Эпеею во время битвы (V, 207–208). Сам эпизод находится в предшествующей, IV, книге (1–219) и называется «Нарушение клятв». В чем его суть?

Только что закончился поединок Менелая с Парисом. Условие: кто победит, тот и забирает Елену. Менелай победил, а Париса спасла от гибели Афродита. Нужно исполнять условие поединка — выдать Елену грекам. Тогда война завершится... и, не завершившись, оборвется поэма. И вот действие перенесено на Олимп. Зевс спрашивает богов, не закончить ли войну миром, возвратив Елену Менелая. То есть не дать ли троянцам выполнить условие договора и тем спасти их город. Гера, жаждущая гибели Илиона, требует предотвратить такой ход событий. Она настаивает, чтобы Зевс послал Афины и та подговорила троянцев нарушить клятвы и сорвать договор. Действие снова на поле боя. Афина, приняв облик Лаодока, сына Антенора, выполнила запланированную провокацию — соблазнила Пандара вероломно выстрелить в Менелая, но сама же спасла Менелая от смерти (ему ведь еще предстоит действовать в поэме и в других поэмах цикла). Менелай легко ранен, договор сорван по вине троянской стороны, и можно продолжать войну. И, конечно, поэму.

Как было показано выше, сцена на Олимпе (IV, 1–74) подключена позже. Она родственна сценам с Герой и Афиной из V книги и чужеродна контексту в IV книге³⁷. Гера здесь не та, что в других песнях, где она, пусть со злобой, но повинуетя Зевсу и, сдерживая себя, помалкивает. Здесь она диктует Зевсу свою волю, и Зевс подчиняется. Зевс тоже не тот: он начисто забыл, что недавно обещал Фетиде дать перевес троянцам. Он то хочет закончить войну миром, то допускает троянцев совершить клятвопреступление, не сулящее им ничего хорошего.

Вся эта искусственная сцена нужна только для того, чтобы обеспечить переход от поединка Менелая с Парисом (книга III), от его неожиданного и незапланированного в основном сюжете финала к продолжению военных действий. Победив противника, Менелай обещал конец войны. А прекратить войну нельзя — тогда завязка сюжета повиснет в воздухе, дальнейшие события оторвутся от начала поэмы. Спровоцированный Афиной выстрел Пандара спасает положение для автора — для певца.

³⁷ L. Friedländer. *Op. cit.* S.67; A. Jacob. *Über die Entstehung der Ilias und Odyssee.* Berlin, 1856. S.197; Th. Bergk. *Op. cit.* S.571.

Это, конечно, *deus ex machina* — прием, вскоре ставший обычным для греческой драмы: переход от развития событий, естественного для исходного сюжета, к развитию, неестественному для этого сюжета³⁸.

Нужен ли, однако, здесь такой сложный и неестественный переход? Ведь авторы могли поступить проще: Парис отказывается выполнить условие и выдать Елену — вот и повод для ахейцев продолжать войну! И, что интереснее всего, такой простой выход тоже реализован. Он использован в VII книге, после поединка Гектора с Аяксом, хотя как раз к тому поединку он не имеет никакого отношения: ведь там не было этого условия. Там-то этот выход из трудной ситуации *не выполняет* своего естественного назначения — послужить поводом для продолжения войны. Более того, там даже заключается перемирие непосредственно после отказа Париса выдать Елену. А война там и так продолжена (после перемирия), так что никакой повод для этого не нужен.

Тем не менее именно там троянцы держат совет, в совете выступает Антенор и предлагает выполнить условия договора: выдать Елену и похищенные у Менелая сокровища. Парис решительно отказывается. Он согласен выдать только сокровища и добавить к ним свои, но Елену не отдаст. С этим вестник троянцев Идей идет к грекам. От имени греков отвечает Диомед: не только сокровища, но даже и Елену греки теперь уже не примут, пока не падет Илион. «Понятно уже и тому, кто бессмыслен, что над градом троянским грянуть готова погибель!» (VII, 400–402).

Поскольку ответ греков вложен в уста Диомеда, ясно, что этот вариант был рассчитан на переход от обоих поединков (они оба в «ахейских» песнях) к песням, где главную роль играет Диомед, т.е. к «данайским» песням³⁹. Но, как уже сказано, в поединке Гектора с Аяксом не было условия о выдаче Елены, а перед VIII книгой замечание Диомеда об очевидности военного превосходства греков не соответствует военной ситуации: ведь в конце V книги (первой из «данайских») греки отступали, а в начале VIII (второй из «данайских») началось повальное бегство греков. Приходится сделать вывод, что место этого варианта перехода (с отказом Париса и репликой Диомеда) изменилось.

³⁸ B. Niese. Op. cit. S.105; G. Finsler. Die olympischen Szenen der Ilias. Bern, 1906; D. Mülder. Die Ilias und ihre Quellen. Berlin, 1910. S.119–120; E. Bethe. Op. cit. Bd. I. S.342–343; M. P. Nilsson. Götter und Psychologie bei Homer // ARW. Bd. XXIII. 1924. S.366–36.

³⁹ Нечто подобное предполагали некоторые исследователи еще в прошлом веке — см.: L. Friedländer. Op. cit. S.64, 66; H. Genz. Zur Ilias. Sorau, 1870. S.27; A. Fick. Die homerische Ilias. Göttingen, 1885. S.241.

Во-первых, этот вариант перехода к текстам «данайских» книг логически вытекал не из вторичного поединка (Аякса с Гектором), а из основного поединка (Менелая с Парисом), т.е. не из VII книги нынешней последовательности, а из III. Значит, он стоял непосредственно после событий III книги, в ее конце. Во-вторых, такая связь подразумевала отсутствие VII книги вообще, т.е. существовала в то время, когда текста VII книги еще не было в «Илиаде» (выше показано, что текст этой книги появился в поэме поздно и несет на себе следы уподобления тексту III книги). В-третьих, подразумевалась другая военная обстановка — не отступление греков, а их успехи в осаде города и готовность к штурму. Впрочем, возможно, что такая обстановка, обозначенная только репликой Диомеда, появилась (вместе с этой репликой) позже — когда в поэму вошел текст книги VII, а также часть книги VI (прощание с Андромахой): в обеих книгах подразумевается именно такая обстановка — отступление троянцев, грозящий штурм города. Новый же вариант перехода — провокация Афины, клятвопреступление троянцев (выстрел Пандара) — заменил старую концовку поединка Менелая с Парисом тогда, когда старый вариант очутился не на своем исконном месте, а далеко от него, оказавшись завершением другого поединка — Гектора с Аяксом (т.е. VII книга в нынешней последовательности). Как можно представить себе эту передвижку?

Исходить надо из того, что вначале «сборно-ахейские» песни и «данайские» песни (или версия «Илиады» с Диомедом) существовали двумя отдельными массивами (рис. 17 А). Эта картина следует из распределения топонимов и этнонимов. Тогда в составе «сборно-ахейских» песен был только один поединок — Менелая с Парисом (книга III в нынешней последовательности), а поединка Аякса с Гектором (книга VII) еще не было: согласно выводам предшествующего анализа (глава VI) он появился позже и был переделан — уподоблен поединку Менелая с Парисом. В таком вот виде две версии «Илиады» сомкнулись (здесь рассматривается только этот участок стыка). Естественным переходом от поединка Менелая с Парисом к «данайским» песням с Диомедом и стал было отказ Париса от выдачи Елены — отказ, встреченный гордой репликой Диомеда⁴⁰.

Позже в «Илиаду» была включена другая «сборно-ахейская» песнь — из версии «Илиады» с Аяксом («Эантиды»). Она состояла из

⁴⁰ Такую последовательность предполагал Л.Эрхардт (L.Erhardt. Op. cit. S.53, 99). Близкие идеи высказывали Т.Берг и Э.Каммер, но они подключали сюда и Выстрел Пандара (IV, 1-220): E.Kammer. ZHF. I. 1870. S.13-14; Idem. Ein ästhetischer Kommentar zu Homers Ilias. Paderborn, 1889. S.187; Th.Berg. Op. cit. S.585.

прославления Аякса (начало I книги), Прощания Гектора с Андромахой («ахейская» часть VI книги) и Поединка Гектора с Аяксом (VII книга). В это время текст VII книги и был переработан — исчезла гибель Гектора от рук Аякса, бой превратился в рыцарский турнир. В «Илиаде» текст был помещен впритык к поединку Менелая с Парисом, точнее, между поединком и переходной концовкой, ведущей к «данайским» песням и дававшей повод к продолжению войны. Так что концовка эта оторвалась от поединка Менелая с Парисом (нынешняя III книга) и стала концовкой поединка Гектора с Аяксом (ныне VII книга), а с тем — и всей «сборно-ахейской» части «Илиады», оставаясь переходом к «данайской» части (рис. 17 Б).

«Данайская» часть, судя по ответу Диомеда, начиналась с побед или, по крайней мере, с готовности к победам «данаев». Это, конечно, не VIII книга — там ситуация другая, но ведь и невозможно себе представить, чтобы «данайский» массив начинался с VIII песни, второй в ряду «данайских». Поскольку текст V книги возник поздно вокруг образа Энея, «данайский» массив, надо полагать, начинался с какого-то ныне исчезнувшего описания побед данаев и Диомеда, которым противостоял Гектор. От них остались «Шествие троянок» и «Свидание Гектора с Парисом» (ныне средние части VI книги): там данаи стоят под стенами Илиона, и городу грозит штурм, а больше всего горожане опасаются Диомеда.

Если принять, что раньше блок песен с «Поединком Аякса и Гектора» и с переходной концовкой стоял перед блоком, содержащим «Шествие троянок» и «Свидание Гектора с Парисом», то тогда становится понятным тот «гнев», та «злоба на граждан троянских» или «печаль», о которых Парис говорил в «Свидании с Гектором» (VI, 335–336) и которые вызвали так много гаданий среди критиков⁴¹. Злоба Париса на сограждан в VI книге разъясняется тем, что эти сограждане в конце VII книги, тогда стоявшем перед частями VI, предлагали выдать Елену грекам. В «Свидании Гектора с родными» его посещение Париса

⁴¹ H. Köchly. De Iliadis carmina dissertatio VI. Zürich, 1859. P.8; G. F. Schoemann. De reticentia Homeri. Greifswald, 1853. P.6–7; Idem. Besprechung: G. W. Nitzsch. Sagenpoesie der Griechen // JCP. Bd. 69. 1854. S.25–26; S. A. Naber. QH. P.157; E. Kammer. ZHF. I. S.22, 27; C. Robert. Studien zur Ilias. Berlin, 1901. S.106; E. Bethe. Hektors Abschied // Abhandlungen der philologisch-historischen Klasse der Sächsischen Gesellschaft der Wissenschaften. Bd. XVII. N XII. 1909. S.439–441. (Leipzig.) — Объяснение с позиций унитариев (B. L. Hijmans. Alexandros and his grief // Grazer Beiträge. Bd. III. 1975. S.177–189): печаль — из-за сложность положения Елены и Александра в Трое. «Печаль» можно было бы так объяснить, но как быть с «гневом» и «злойбой»?

приобрело новый смысл: оно шло теперь за «Поединком Менелая с Парисом» — бежавшего Париса нужно было вернуть в бой. «Шествие троянок» (VI книга, первая половина) помешалось, как и сейчас, в составе аристей Гектора и Диомеда (еще без вставных богоборческих эпизодов), но не перед другими эпизодами VI книги и всей VII книги, а перед VIII книгой. Присмотримся: в «Шествии троянок» говорится о бегстве троянок в город, о попытках удержать рати у ворот (VI, 80–82), а VIII книга, если исключить сцену на Олимпе (1–52), начинается с того, что троянцы ополчаются в городе и высылают из ворот.

В дальнейшем по каким-то причинам «Поединок Аякса с Гектором» и примыкающие к нему с одной стороны «Прощание Гектора с Андромахой», а с другой — переходная концовка (отказ Париса выполнить условия договора) оторвались от «сборно-ахейских» книг и цельным блоком переместились к VIII книге, на нынешние места. Соответственно, на их место подвинулись «Шествие троянок» и «Свидание Гектора с Парисом», тоже единым блоком. То есть эти два блока поменялись местами. Произошла как бы рокировка песен. При этом «Прославление Аякса» (ныне начало VI книги) оторвалось от блока текстов об Аяксе и отодвинулось от прежнего места не так далеко: нужно было дать место «данайским» «Шествию троянок» и «Свиданию с Парисом», чтобы они могли примкнуть к «ахейскому» «Прощанию с Андромахой», ибо эти события протекали в схожей обстановке.

Такие передвижки значительных отрезков текста в поэме бывали, хорошо документированы. Так, в некоторых древних рукописях «Каталог кораблей» находился не во второй книге, а в конце поэмы. В книгах III–VII подобный случай (рис. 17 В).

Похоже, вся эта перестройка была частью композиционной реорганизации поэмы — реорганизации, превращавшей конгломерат неспаянных частей в структурное единство⁴². Такого эффекта можно было достичь даже простой перетасовкой песен, но певцы вряд ли руководствовались таким намерением. Ими двигали соображения логики и художественного чутья.

Описание побед данаев над троянцами было выброшено, так как резко противоречило основной концепции «Илиады»: за обещанием Зевса Фетиде показать ахейцам, каково им придется без Ахилла, должны были следовать победы троянцев. «Поединок» же «Гектора с Аяксом» нужно было отодвинуть подальше от предшествующего «Поединка

⁴² Эту роль и отводит автору концовки Г. Генз (H. Genz. Loco cit.).

Париса с Менелаем», чтобы устранить однообразие. В результате этой «рокировки» «Прощание Гектора» слилось с «Шествием троянок» — на стыке двух блоков возникла нынешняя VI книга, действие которой происходит главным образом в Илионе.

Но не все улучшилось. Чем-то пришлось пожертвовать. «Гнев» Париса стал непонятен, «печаль» его приобрела другой смысл. «Шествие» и «Жертвоприношение троянок» оказались недостаточно мотивированными: дела троянцев на этом этапе не так уж плохи, им незачем было срочно отряжать командующего (Гектора) в город — ни для организации жертвоприношения, ни для вызова Париса⁴³. После VII книги странно выглядит начало VIII: ведь в VII троянцы стоят в поле, погребают мертвых, а ахейцы строят стену перед кораблями, в VIII же троянцы только еще высыпают из ворот города. Это было логично после VI книги.

Так что до передвижки была своя логика в последовательности книг. Пусть новая последовательность оправданнее с точки зрения общей композиции и единства, но старые логические связи разорваны, и обрывки висят, а в некоторых местах пришлось вызывать *deus ex machina*. Особенная пустота чувствовалась теперь перед VI книгой. Здесь требовалась какая-то активность данаев и Диомеда, чтобы объяснить бедственное положение троянцев в VI книге, но не слишком большая, без побед, чтобы не противоречить общей линии Зевса на наказание ахейцев.

Итак, «сборно-ахейские» книги («Илиада» с Менелаем и Аяксом) были соединены с «данайскими» книгами («Илиада» с Диомедом) уже задолго до появления переходного текста с выстрелом Пандара — до текста «Нарушения клятв». Тут встает вопрос о новом варианте связующего звена — о том, который в нынешней «Илиаде» находится сразу после «Поединка Менелая с Парисом» (III книга) — в VI книге и который поручает срыв перемирия Афине в облике Антенорида и Пандару. Почему и когда он тут оказался?

Общая причина его появления здесь ясна: теперь, после «рокировки», вслед за победой Менелая, требующей выполнения договора и лишенной концовки, сразу следовало продолжение войны. Нужно было создать новую мотивировку срыва договора. Но почему срыв обрел именно ту форму, в которой мы его находим, — выстрел Пандара? Почему не вернули сюда более естественный старый вариант с того места, где он оказался ненужным? Куда ведет новый вариант перехода?

⁴³ Ср.: E. Bethe. Hektors Abschied. S.427.

Возможен только один ответ: этот новый вариант перехода ведет к V книге, в которой действует Эней. Простой вариант с отказом Париса от выдачи Елены теперь не устраивал певцов тем, что ослаблял моральные позиции Энея. Оказывалось бы, что он появляется на поле боя в самый невыгодный для благородного героя момент — когда троянцы наглядно подтверждали, что отстаивают неправо дело (возможность для Париса нежитья с чужой женой). Нужно было изменить повод для выступления. Вмешательство богов и насильственный срыв перемирия убирали с глаз долой вопрос об укрывательстве чужой жены.

Что же до клятвoprеступления, то оно, если и было знакомо автору, совершалось не Энеем, а ликнийцем Пандаром, который вскоре и расплатился за это жизнью. Правда, для оправдания гневной реакции греков нужно было, чтобы вина распространялась на всех троянцев — и в речах Агамемнона и Талфибия к определению виновника («ликнийский») добавлено: «или троянский» (IV, 111, 127). Во всяком случае, это не дарданец, не подданный Энея. Эней свободен и от несправедливых целей и от вины за нарушение клятв. Пандар — не троянец, не дарданец, а союзник-ликиец, но Афина для осуществления провокации почему-то ищет именно его, хотя проще было обратиться к какому-нибудь троянцу. Почему ищет именно его? Потому что Пандар — лучник? Но в лучнике не было необходимости: в поисках Париса Менелай бродил по троянскому стану (III, 449–454). Его мог поразить любой воин любым оружием. Пандара Афина искала потому, что, когда сочинялся этот эпизод, Пандар был уже чем-то близок автору, чем-то ангажирован. Но перед этим событием Пандара не было. Значит, он раньше появился в последующем тексте — там, где он сражается вместе с Энеем. Правда, он не там, а именно тут, перед провокацией, экспонирован, представлен слушателю (указаны его отчество, национальность, происхождение). Что же, это означает, что там, в сражении, он был знакомым героем, т.е. что там представлена только часть текста о Пандаре, а та, в которой было начало его деятельности, не пошла в «данайские» книги «Илиады».

Вообще вопрос о нарушении клятв (IV книга) в дальнейшем тексте (V книга, эпизод с Энеем) не задевается. Хоть выстрел Пандара и упомянут (V, 206–208), так что вроде бы о забвении события говорить не приходится, но это упоминание — скорее всего вставка: в той же речи уже есть упоминание о выстреле — одном, в Диомеда⁴⁴. Но если

⁴⁴ K. Lachmann. Op. cit. S.20; H. K. Benicken. Das fünfte Lied. S.16, 65–66, 73–75; A. Jacob. Op. cit. S.202; C. Hentze. Op. cit. S.77–79.

представить себе, что «Нарушение клятв» создано после эпизода с Энеем, хотя, быть может, и тем же автором, то все объясняется очень просто — и отсутствие упоминаний о нарушении клятв в эпизоде с Энеем, и то, что для провокации Афина искала именно Пандара.

«Обход (Смотр) войск» (IV, 220–421) — единственный эпизод, заполняющий промежуток между «Нарушением клятв» и ариэтией Гектора (также Диомеда), и эпизод этот не связан с обоими текстами, которые его обрамляют. Он почему-то начинается с наступления троянцев, а не ахейцев, разъяренных нарушением договора⁴⁵. Он иначе группирует и именует героев («два Аякса»), и, видимо, он появился позже⁴⁶: в нем уже есть указания на нарушенный договор (IV, 234–236, 268–271). Видимо, по отдельности были сделаны его хвалебная часть, где Агамемнон хвалит угодных ему героев (220–326), и его критическая часть, где Агамемнон корит и ругает героев, ему негодных (327–421)⁴⁷. Из V книги с ним родственен только отрывок с «двумя Аяксами» (519–528). «Смотр» — явно отдельный самостоятельный эпизод, включенный ради представления основных героев⁴⁸. С изъятием этого эпизода «Нарушение клятв» и эпизод с Энеем из ариэтии Диомеда смыкаются (рис. 17 Г).

Появление эпизода с Энеем в V книге воздействовало на соседние участки текста — певец, включивший этот эпизод в поэму, одновременно ввел несколько пассажей с Энеем в ближайшие окрестности эпизода, чтобы скрепить его наличие в поэме хотя бы простым упоминанием нового имени вне эпизода. Так, в начале VI книги Эней упоминает в речи Гелена. Гелен обращается с советом к Энею и Гектору удержать бегущие рати у ворот города и с предложением к Гектору отправиться в город для организации жертвоприношения Афине. Но когда говорится о выполнении этого совета, фигурирует только Гектор — Эней испарился. Ясное дело, Эней в речи Гелена — новшество. Впрочем, немногим раньше создана и вся речь Гелена: она введена, чтобы объяснить появление Гектора в городе.

⁴⁵ H. Geuz. Op. cit. S.20; S.A.Naber. Op. cit. S.160–161; C.Hentze. Op. cit. S.17–18.

⁴⁶ C.A.J.Hoffmann. Quaestiones Homericae. Clausthal, 1848, pars II. P.168, 170.

⁴⁷ У них очень разные предпочтения этнонимов (см. табл. 11–12).

⁴⁸ F.L.Schwartz. Über die Böötia des Homers namentlich in ihrem Verhältnis zur Composition der Ilias. Neu-Ruppin, 1871. S.8; С.П.Шестаков. Указ. соч. С.144; U.Wilamowitz. Op. cit. S.273, 277.

Существенно, что в первой трети «Илиады» упоминания Энея и связанных с ним героев и событий сосредоточены вокруг V книги — в IV и начале VI. Книги VII–IX от них свободны (как, впрочем, и X). Это говорит о том, что Эней здесь появился уже после упомянутой перестановки песен — когда возникла их современная последовательность. Раньше его не было.

С другой стороны, мог ли он войти в «Илиаду» позже перестановки, через какой-то интервал времени? Перестановка сопряжена с новым переходом от побед Менелая к продолжению боев, она немыслима без такого перехода, разрыв между событиями слишком разителен. А наличный тут переход рассчитан на прославление Энея, на присутствие Энея в ариэтии Диомеда.

Напрашивается вывод, что передвижка текстов («рокировка»), включение в «Илиаду» эпизода с Энеем, превратившегося в ариэтию Диомеда, и создание «Нарушения клятв» проведены практически одновременно, одним творческим актом. «Нарушение клятв» и Энеида с Диомедом и Пандаром принадлежат одному и тому же автору. Это два куска одного монолита.

Такой вывод подтверждается распределением этнонимов: оба отрезка начисто лишены этнонима «данай» и почти лишены этнонима «аргивяне». В обоих используется главным образом или только этноним «ахейцы»: в эпизоде с Энеем — 4 раза, в «Нарушении клятв» — 10 раз. Подтверждается и принадлежность отрезка с Аяксом к «Обходу войск», и разделение «Обхода войск» на 2 части.

Это тот автор, тот певец, который провел композиционную реорганизацию «Илиады», унификацию поэмы.

4. Энеида с Ахиллом. Второй эпизод с Энеем на первом плане — его схватка с Ахиллом — помещен в книге XX (156–352), после первого отрывка «Битвы богов», тоже вставной. В XX книге «Битва богов» была прервана в самом начале, дабы дать место эпизоду с Энеем. Место в поэме для эпизода было выбрано как нельзя более эффектное: сами боги, уже было выстроившиеся попарно и начавшие проигрывать битву (от землятресения даже Аид испугался), прервали битву и расселись с двух сторон по окрестным высотам, чтобы наблюдать за поединком Энея с Ахиллом. Более великолепного антуража для поединка не придумать⁴⁹. Эпизод начинается с выступления ратей друг против

⁴⁹ H. Düntzer. Homer und der epische Kyklos. Köln, 1839. S.68; G. Nitzsch. Die Sagenpoesie der Griechen kritisch dargestellt. Braunschweig, 1852. S.106, 128, 290; B. Niese. Op. cit. S.101, 130–131; С. П. Шестаков. Указ. соч. С.462.

друга, и ими заполняется все поле кроме свободного промежутка, куда и выходят Эней и Ахилл. Между тем, в предшествующем тексте рати уже заполнили поле, уже выступили, взять ли текст с «Битвой богов» (ср. 18, 21, 47, 55) или без нее (1–3, 42, 76), и в этой обстановке Ахилл жаждал сразиться с Гектором. Когда поединок начался, войска уже устремлялись к бою и земля задрожала под стопами толп (97–98), во время поединка гремит общий бой (245), поле кипит битвой (328), но после поединка рати опять стоят друг против друга, а Ахилл и Гектор воодушевляют каждый свое войско, словно бой и не начинался; троянцы только-только подняли копья и устави́ли их в противников (353–374).

В течение всего поединка Ахилл и не вспоминает о Патрокле, только что убитом, не проявляет той безудержной ярости, которой пылал до и будет пылать после поединка, сам предлагает противнику разойтись полюбовно (196–198), даже испытывает страх, за что левец его упрекает (262–266). Словом, это совсем не тот Ахилл, который действует в остальном тексте. Заступается за Энея перед богами и спасает его от Ахилла здесь Посейдон, в остальной «Илиаде» сторонник ахейцев.

Ясно, что и здесь эпизод с Энеем чужд контексту «Илиады», это вставной эпизод⁵⁰. Между ним и оборванным началом «Битвы богов», предшествующим ему, помещены стихи, сделанные специально, чтобы мотивировать этот обрыв и перекинуть мостик от прерванной «Битвы богов» к эпизоду с Энеем⁵¹. Бог Аполлон, несмотря на занятость в Битве богов, отправляется, приняв вид Приаида Ликаона, вдохновить Энея на бой, и Гера, несмотря на такую же занятость в Битве богов, беспокоится, испугавшись за Ахилла. Ее опасения (116–126) совершенно не соответствуют предшествующим стихам — началу «Битвы богов», где Зевс говорит (26–30), что Ахилл и один сильнее всех троянцев вместе взятых. Зевс даже опасается, не падет ли от рук Ахилла Троя немедленно, судьбе вопреки. А тут испуг за Ахилла...

Неловкость замечена самими же певцами: добавлено две строчки о том, что он ведь может испугаться кого-либо из богов, если они вступятся за троянцев. Гера обращается с призывом к Посейдону и Афине остановить Энея или усилить Ахилла (очевидно, имея в виду, что Посейдон мог бы сделать первое, Афина — второе). Но в ответ

⁵⁰ M. Schmidt. *Meletemata Homerica*. Jena, 1878. P.9–13.

⁵¹ E. Kammer. ZHF, II. S.55–57; A. Jacob. *Op. cit.* S.328; C. Hentze. *Op. cit.* S.48–52; G. Kirk. SH. P.221–222.

на ее призыв Посейдон (именно он, который будет так активен в спасении Энея) не совсем кстати предлагает прервать Битву богов и ограничиться наблюдением поединка. По сути это отказ Гере и нарушение воли Зевса, который хотел полюбоваться Битвой богов. Битву же богов Посейдон предлагает возобновить, если кто-либо из богов — Арес или Аполлон (названы, таким образом, сторонники троянцев) начнет препятствовать Ахиллу в сражении. А между тем Ахиллу в поединке воспрепятствует сам Посейдон, спасая Энея (поэтому боги и названы им так неопределенно).

Вообще в этом связующем мостике — введении к эпизоду — использованы данные из самого эпизода, но в эпизоде они разбросаны, а тут собраны вместе. Один такой пассаж — в речи Энея, поначалу не желающего выступить против Ахилла: тот, де, прежде уже согнал Энея с Иды пелиосским копьем, разорив Лирнесс (90–93), — это выжимка из похвалы самого Ахилла в эпизоде (187–194), переведенная в первое лицо (певец не заметил, что получилась стилистическая несуразица, немыслимая для эпического героя самокритичность: «согнал меня»). Другой такой пассаж — в ответе Аполлона (105–109), который советует Энею не смущаться угрозами Ахилла, происходящего от низшей богини, в то время как Эней — от высшей, — это выжимка из речи Энея (200–202) и из сообщенной им генеалогии (203–209)⁵².

Далее, во введении к эпизоду с Энеем упомянуты Ликаон и взятый Ахиллом город Педасс. В самом эпизоде их нет. Это сочетание (Ликаон и взятие Ахиллом Педасса) есть в XXI книге в эпизоде с Ликаоном⁵³. Эпизод с Ликаоном, как показано выше, тоже вставной и сделан позже эпизода с Энеем: в эпизоде с Ликаоном использованы стихи из рассказа о поединке Ахилла с Энеем — слова о «великом чуде» (XX, 343–344 = XXI, 53–54). Стихи о «чуде» использованы и в третий раз — в XIII книге (99), родство которой с Энеидой будет рассмотрено в этой же главе.

Займствование из эпизода с Энеем в эпизод с Ликаоном говорит о том, что эпизод с Ликаоном сделан позже «Энеиды с Ахиллом», так что его родство с введением к этой части Энеиды вполне реально. Как видим, в оба отрезка — и во введение к Энеиде, и в эпизод с Ликаоном — взяты кое-какие сведения и стихи из «Энеиды с Ахиллом».

⁵² С. П. Шестаков. Указ. соч. С.440.

⁵³ Е. Каммер. *Op. cit.* S.45–47; Idem. *Ein ästhetischer Kommentar.* S.303; M. Schmidt. *Op. cit.* S.3; W. Christ. *Homer oder Homeriden.* 2. Aufl. München, 1885. S.140; С. П. Шестаков. Указ. соч. С.438–441; P. Cauer. *Op. cit.* II Hälfte. S.692.

За эпизодом с Ликаоном следует смоделированный по нему эпизод с Астерофеем (XXI, 139–210), тоже рассмотренный выше. Астерофеей упоминается во главе своих пеонов и в XVII книге, в стихах, прямо прославляющих Энея (319–355). Эней в них, по наказу Аполлона, призывает Гектора и троянцев сражаться. Этот кусок, конечно, вставлен вместе с данным эпизодом. Сподвижником Астерофея там был Апизаон, сын Гишпаса. Строка о его гибели (XVII, 349) скопирована со строки о гибели «другого» Апизаона — сына Фавза, в XI книге (579): «В печень под сердце пронзил и на месте сломил ему ноги». Видимо, отсюда взято и имя. А вот отчество использовано (без указания национальности) опять же в XIII книге — там погибает сын Гишпаса Гипсенор (511). Все эти мелкие незапоминающиеся герои нужны были лишь как «пупечное мясо» — для конкретизации убитых, имена их изобретались походя, *ad hoc*, и переключка этих имен или отчеств, случайные повторы связывают куски текста из отдаленных мест, из разных песен — возможно, в них проступает рука одного и того же мастера.

Проверить выделение отрывков распределением этнонимов в данном случае невозможно: упоминания этнонимов здесь единичны. Но по общему соотношению «Энеида с Ахиллом» близка к ранним пластам «Энеиды с Диомедом»: основному тексту и дополнительному эпизоду с Энеем (существенное преобладание терминов «ахейцы» и «Илион»).

5. Малая Ликия. Связь Энея с ликийцем Пандаром, сыном Ликаона из близлежащей Зелии, и с Ликаоном, сыном Приама, родичем лелегов из близлежащего Педасса, требует объяснения. Зелия и Педасс — городки на окраинах Трояды, Ликия и Ликаония расположены далеко на юге Малой Азии, и отсюда у Гомера происходят другие ликийские вожди — Сарпедон и Главк. Никакой связи или хотя бы разграничения между ликийскими вождями, действующими в одной и той же V книге, — между живущим в Трое Пандаром и прибывшим издалека Сарпедоном — в «Илиаде» не установлено. Направивается предположение, что они введены разными авторами и из разных источников.

С античного времени исследователи по-разному пытались разрешить это противоречие в локализации. Почти все признавали наличие двух обиталищ в Малой Азии (Eustaph., 353, 25; 448, 42)⁵⁴ — ареалов, отделенных друг от друга большим расстоянием: по одну сторону Ликия

⁵⁴ O. Treuber. Geschichte der Lykier. Stuttgart, 1887. S.14–18; P. Frei. Die Lykier bei Homer // Proc. of the Xth Int. Congr. of Clas. Arch. Vol.II. 1983. P.819–827.

и Ликаония, где ликийцы засвидетельствованы с XIV в.⁵⁵, а ликаонцы с античной поры, а по другую — Малая Ликия (μικρά Λυκία), небольшой анклав в Троаде, где их знает только Гомер. При этом одни исследователи реконструировали доисторическую миграцию ликийцев из Ликии в Троаду⁵⁶, другие — из Троады в Ликию⁵⁷. Но уже П.Кречмер полагал, что Ликия в Троаде, «малая Ликия» — литературная фикция: уж очень чиста Троада от следов ликийского присутствия⁵⁸.

Пандар считается ликийским героем. Действительно, в Ликии известен его культ, его героон в Пинарах, но в греческое время и достаточно поздно (Strab., XIV, III, 5). Гомеровский эпос этого не знает. Высказывалось предположение, что герой или культ переместился в догомеровские времена из Ликии в Троаду вместе с некой группой ликийцев⁵⁹. Высказывалась, разумеется, и гипотеза о противоположном маршруте — из Троады в Ликию⁶⁰. Все такие реконструкции исходят из предположения, что Пандар был в Троаде в до-гомеровские времена. Что говорило бы за такую гипотезу? Собраны факты в пользу того, что культ Аполлона происходит именно из Троады: бог Апалиунас в договоре Алаксандуса с хеттами XIV в.; стелы, напоминающие культ Аполлона Уличного или Дверного в Гиссарльке-Илионе XI в. (Троя VIIa); позднейшая популярность Аполлона в Троаде. В «Илиаде» Пандар находится под покровительством Аполлона. Из этого сделан вывод, что Пандар прибыл в Ликию из Троады с культом Аполлона⁶¹.

⁵⁵ Т.К.Вруссе. The Lukka problem — and a possible solution // JNES. Vol.33. 1974. N4. P.395–404; N.K.Sandars. The Sea Peoples. London, 1978. P.37.

⁵⁶ В.Л.Цымбурский. Троянская Ликия и проблема этногенеза ликийцев // Лингвистическая реконструкция и древнейшая история Востока. Ч. I. М., 1984. С.107–110; ср.: Л.А.Гиндин. Комментарий к сведениям Геродота о ликийцах-кекцифях (Hdt. I, 176) и проблема ликийцев-трояняцев «Илиады» // Балканы в контексте Средиземноморья. М., 1986. С.53–55.

⁵⁷ U.Wilamowitz. Apollon // Hermes. Bd. 38, 1903. S.585; J.G.Macqueen. Geography and history in Western Asia Minor in the Second Millenium B.C // AS. Vol.18. 1968. P.175; также статья П.Адамса (Bulletin of the British School of Archaeology in Jerusalem. N1. 1921. P.4), которую я не мог обнаружить в ленинградских библиотеках.

⁵⁸ P.Kretschmer. Einleitung in die Geschichte der griechischen Sprache. Göttingen, 1896. S.189, 371–372.

⁵⁹ В.Niese. EHP. S.112; M.P.Nilsson. Mycenaean origin of Greek mythology. Berkeley, Calif., 1932. P.57–58.

⁶⁰ Т.Р.Вруссе. Pandaros, a Lycian at Troy // AJP. Vol.XCVIII. 1977. P.213–218; В.Л.Цымбурский. Троянская Ликия...

⁶¹ Там же.

Но в этом рассуждении много слабых звеньев. Что культ Аполлона распространился из Трояды в Грецию — вполне правдоподобно, но что в Ликию он проник напрямиком из Трояды — сомнительно: ведь в Ликию первоначально почитался другой бог, лишь функционально подобный Аполлону — Натри (Вождь). Аполлоном его стали называть греческие колонисты. В «Каталоге кораблей» у Пандара дарованный Аполлоном лук (II, 827), но в «Нарушении клятв» оказывается, что лук Пандару сделал ремесленник из рогов убитой самим Пандаром серны (IV, 105–111), и владелец отчаянно ругает этот лук, который его подвел (V, 214–216). Героев, находящихся под покровительством Аполлона, много, а свидетельств того, что Пандар — неперемнная, исконная принадлежность культа Аполлона, нет, как нет и следов почитания Пандара в Трояде.

В.Л.Цымбурский напоминает, что мертвый нератический диалект ликийского языка в VI в. до н.э. сохранил название «труели» («по-троянски»). То есть можно предполагать, что задолго до того какая-то группа троянцев побывала в Ликии и насадила там некоторые элементы своей религии. Что ж, действительно, морские походы труша (в них можно предполагать троянцев, хоть и не илионцев — см. главу I) захватили и дельту Египта. Но это были труша, а не ликийцы — те известны были египтянам отдельно, раньше (с XIV в., а может быть и с XX) и под другим названием, своим собственным⁶². Правда, Т.Брайс обращает особое внимание на то, что, хоть Пандар именуется в «Илиаде» ликийцем, его подданные, жители Зелии, называются троянцами⁶³. Но это не может быть запечатленным в источнике этнонимическим следом дальней миграции: ведь для такого источника Пандар был бы троянцем.

Ликаон — эпоним Ликаонии. Греческая форма его имени (Λυκίων) скопирована с лувийской: «житель Ликии», «выходец из Ликии» (Lukka-wapa, с суффиксом — wapa, аналогичным хеттскому — wapa)⁶⁴. Цымбурский отмечает, что как отчество Пандара это имя совпадает с эпитетом Аполлона. По мнению исследователя, эпитет Локкуевтис (рожденный в Ликии) есть калька с Lukka-wapa «выходец из Ликии». Но отсюда нельзя заключать, что Пандар — *alter ego* Аполлона. Эта эпитета употреблена только в «Илиаде» (IV, 101, 109) и больше нигде. Ее появление в «Илиаде» нетрудно понять. Коль скоро Пандар ликийец,

⁶² T.R. Brice. The Lukka problem... P.395.

⁶³ T.R. Brice. Pandaros...

⁶⁴ Л.А.Гяндян. Язык древнейшего населения юга Баджаского полуострова. М., 1967. С.99–108.

а живет в Троеде, его покровителем сделан Аполлон Ликей. Эпитет бога Λύκειος, Λύκιος, означавший по-гречески «Волчий» (в греческом мифе у Аполлона очень тесная и многообразная связь с волками), был еще в далекие времена понят как «Ликийский» (народная этимология), и по одному варианту мифа Аполлон действительно родился в Ликии. Этот вариант и использован в «Илиаде».

Для Пандара Аполлон — свой бог, земляк. Ничего сверх этого эпитет не говорит. Смысловая связь эпитета с именем Ликаон — через лувийскую этимологию — была недоступна греческим певцам и их слушателям и, по-видимому, никогда не отражала актуальную связь реальный. Она всегда относилась лишь к истории языка. Правда, в XX книге «Илиады» Аполлон выступает в облике Ликаона, но другого — не отца Пандара, а сына Приама. Да и в чем только облике не выступают боги в «Илиаде»! В таких случаях учитывается лишь уместность героя в ситуации, т.е. в данном случае — не близость Ликаона Аполлону, а близость Ликаона Приамиду Энею (как в XXII книге близость Деифоба Гектору, а не Афине).

Лелеги — сказочный народ, который греческие авторы размещали, как и пеласгов или кавконов, в разных местах: в Локриде, на юго-западе Пелопоннеса, в Малой Азии — в Карии⁶⁵. Последняя локализация — только у Гомера и зависимого от него Страбона (XIV, 1, 3; 2, 18). Она ближе всего к предполагаемому происхождению названия: хет. *tulahhi*, лув. *lulahi*, кар. *luleki*. Так назывались наемники в армии хеттских царей⁶⁶. Ионийское λέλεγες ближе всего к карийскому *luleki*. Видимо, название перешло от карийцев через милетян. Город Педаско времени Страбона не сохранился в Троеде. Возможно, что его там и не было. Пробразом его послужила Педаса — город в Карии. В этой связи любопытно, что в «Нарушении клятв», где речь идет о выстреле Пандара Ликаонида, использовано сравнение крови с красным окрашиванием слоновой кости, которое обычно делает «карийская или меконская женщина» (IV, 141–145). Таким образом, оформление эпизодов с Ликаоном и Пандаром происходило в ионийском регионе.

Картина появления под Троей ликийского героя Пандара и мифического распыльчатого, раздваивающегося Ликаона, по-видимому, не отличалась от появления там мифического ликийского (вне «Илиады» — критского) царя Сарпедона с его другом Главком, а также

⁶⁵ K.W.Deimling. Die Leleger, eine ethnographische Studie. Leipzig, 1862.

⁶⁶ Л.А.Гиндин. Указ. соч. С.99–108.

царя эфиопов Мемнона и совсем сказочных амазонок. Их притянули под Трою из легенд и сказок.

Но притянули не те певцы, которые были близки к южным странам и потому хорошо знали местожительство (по легенде) Сарпедона, его друга Главка и врага — Тлеполема с Родоса. От Главка происходили Главкиды, правившие в Милете и других ионийских городах (Heged., I, 147). Географический кругозор певцов, включивших в «Илиаду» ликийских героев, приуроченных к Троаде, — Пандара и Ликаона, ограничивался Троадой. На ее окраинах они и разместили этих героев, отведя Пандару, сыну Ликаона, Зелию у отрога Иды, на крайнем северо-востоке области, а другого Ликаона поместив на крайний юг Троады, за горой Идой, и связав его с городом Педассом и народом лелегов.

Если эта картина покажется неправдоподобной, то стоит вспомнить, что в Троаду певцы переселяют еще и киликийцев с дальнего юго-запада Малой Азии и, сделав их родичами Андромахи, помещают на юго-восточной окраине Троады (VI, 397). По-видимому, это один круг певцов. Пандар у них — соратник Энея, а города, из которых происходят Андромаха и мать Ликаона, находятся во владениях Энея (или, по крайней мере, по соседству с ними).

Таким образом, оба героя «Илиады» не историчны — в том смысле, что таких реальных личностей в истории не было. Не только их участие в Троянской войне, но и места их обитания придуманы. Это дальние реминисценции существования исторических ликийцев и ликаонов. Связи Энея — это характеристики эпического образа, отражающие кругозор, интересы и ориентацию певцов.

В этом свете различное использование имени Ликаона говорит все же о разном авторстве (или о разных ближайших источниках). Получается два разных варианта.

Для автора Энеиды с Диомедом соратник Энея Пандар — ликийец, сын Ликаона, покровительствуемый богом Аполлоном, рожденным в Ликии. Он живет в Зелии на севере Троады. Там обитали дарданы, судя по античному городу Дардану, а в «Илиаде» дарданами правит Эней. Видимо, и Эней рассматривается как живущий на севере Троады.

Автору Энеиды с Ахиллом Пандар вообще, похоже, не известен. Может быть, правда, просто не упоминается, поскольку погиб в первых книгах, но, может быть, считался уже царем Эфеса, как Пандарей в мифе об Амфионе и Зефе. Ликаон в представлениях этого автора — сын Приама, и в его облике и связях уже ничто не напоминает о Ликии или Ликаонии. Его мать происходит от сказочных лелегов, якобы живущих в Педассе на юге Троады. Там же, в Фивах Гиполакрийских,

обитают киликийцы, из которых происходит Андромаха, жена Гектора. Для этого певца все это — ближайшие соседи Энея, ибо Эней и сам обитает на склонах Иды, в городе Лирнесе (откуда его изгнал Ахилл), и где-то там же якобы располагался мифический город Дардания, который был старше Илиона и которого давно нет (и, видимо, никогда не было).

Первая система представлений — с четкими отражениями Ликии (хоть и перемещенной на окраину Трои), с дарданами на их исторических местах — носит более архаичный облик. *Вторая* — с полным отрывом от понятия Ликии, с отрывом дарданов от их исторических обиталищ вторично, более поздняя. Некоторую поддержку этому выводу дает распределение этнонимов: по этому показателю («ахейцы» — 3 раза, «даная» — 1 раз) Энеида с Ахиллом (сам эпизод) схожа не с самим эпизодом Энеиды V книги (с Диомедом), а с распространениями его. Но, конечно, числа слишком малы, чтобы на эту поддержку можно было надежно опираться.

Итак, ни в Ликии, ни в «Малой Ликии» (троадской) Пандар и Ликаон не имеют глубоких корней. А вот в греческой мифологии корни образа Пандара проследить можно. В ней важную роль играет фигура героя, чьи дочери оборачиваются весенними птицами. Герой этот носит варьирующее имя с корнем Pand-. Геснод (Орр. 568–569) рассказывал о ласточке — дочери Пандиона, а Пандион (Πανδιών) — это мифический царь Афин, который на весеннем празднике Анфестерий принимал Ореста, убившего свою мать. У Гомера в «Одиссее» (XIX, 518–519) дочь Пандарея (Πανδάρως) Аэдона, убившая сына, появляется в виде соловья. В следующей книге «Одиссеи» рассказано, что три дочери Пандарея, сына Метропа, осиротели (Пандарей был убит Зевсом за святотатственную кражу) и были разнообразно одарены богинями, но затем унесены во цвете лет бурей или гарпиями к Эриниям, мстительницам за убийство (XX, 66–78). В схолиях к «Одиссее» (XIX, 518) одна из дочерей Пандареса (Πανδάρης) названа (по делу?) Метропой. А Метроп в «Илиаде» (II, 831) происходил из Перкоты в Троеде, рядом с Зелией, отчизной Пандара, но имел других сыновей (оба погибли под Троей). По Павсанию (X, 30, 2), дочерей Пандареса зовут Клития и Камиро — это эпонимы городов Родоса. Таким образом, приуроченность имен к Троеде и даже к Малой Азии заметна, но не так уж строго локализована и прочна.

Еще К.А.Лобек сообразил, что имена Пандар и Пандарей — варианты одного имени⁶⁷, а М.Майер добавил к этому перечню имя

⁶⁷ С.А.Лобек. Pathologiae sermonis Graeci prolegomena. Leipzig, 1843. P.280.

Пандион⁶⁸. Пандион связан по мифу с Афинами и с весенними праздниками Анфестериями и Пандиями. Название Пандий — от того же корня Pand-, об Анфестериях известно, что это праздник в основе своей хтонический, связанный с заупокойным культом. Эта связь позволяет привлечь к данному комплексу еще одну фигуру — Пандору.

Пандора, подобно дочерям Пандарей, была одарена всеми богами. Ящик Пандоры, из которого по ее вине вылетают все беды, в античном мире был пифосом. Дж.Гарризон обратила внимание на древнее изображение, на котором из пифоса, откупоренного женщиной (по догадке исследовательницы — Пандорой), вылетают птички. Исследовательница связала это изображение с днем откупоривания сосудов на празднике Анфестерий, с его заупокойным культом, а птичек трактовала как души умерших — это вполне в духе античной традиции⁶⁹. Нахождение душ в пифосе объяснимо практиковавшимся в древнейшей (среднеэллиадской) Греции обычаем захоронения в пифосах⁷⁰.

Как можно было видеть, и Пандион-Пандарей тоже связан с птицами, весенним праздником и насильственной смертью. Это подкрепляет позицию Гарризон, но и ее выводы расширяют наше понимание образа Пандиона-Пандарей.

Вот из какого комплекса мотивов был взят образ Пандара — на роль героя, которому в Троянской войне отведено святотатство: нарушение клятв и предательский выстрел, возобновивший войну, а с нею бедствия для всех. Святотатством, смертоносностью, бедствиями для всех характеризовался весь этот комплекс — и Пандора, и Пандион или Пандарей. Совершившего клятвопреступление Пандара убил Диомед, как Пандарей за его святотатство — Зевс.

По раскладке сил в сюжете «Илиады» и по гибельной роли в ней Пандара, певцы должны были увязать его с Аполлоном, губителем людей. Как можно полагать, связь с ликийцами (в Троаде), а затем и с Ликией возникла из-за путаницы: аргивская эпиклеза Аполлона «Ликий» («Волчий») была понята как «ликнец», «рожденный в Ликии». Отсюда и ликийская отнесенность Пандара. Такую лингвистическую операцию вряд ли могли проделать в Аргосе, где Аполлон Ликий был главным богом, ибо там жило первоначальное значение слова «Ликий».

⁶⁸ M. Mayer. Mythistorica. I. Megarische Sagen. 2. Pandion // Hermes. Bd. 27. 1892. S.487-489.

⁶⁹ J. E. Harrison. Pandora's box // JHS. Vol. XX. 1900. P.99-114.

⁷⁰ M. Andronikos. Totenkult // AN. Bd. III, Kap. W. Sp.: M. Riemschneider. Augengott und Heilige Hochzeit. Leipzig, 1953. S.126-146.

зато в восточных колониях оно легко могло утратить первоначальный смысл и приобрести этнический. В этой связи любопытно, что Ликаон появляется в мифологической традиции Самоса⁷¹, а Пандар действует именно в позднейших, «аргивских», т.е. самосских текстах «Илиады» (где много употреблений этнонима «аргивяне»), а его функция в сюжете — связать «данайские» части поэмы с «ахейскими».

6. Энеида с Идоменеем. Рассмотрим еще один крупный эпизод с участием Энея — в ариэтии Идоменея. Сама эта ариэтия в XIII книге («Битва при кораблях») держится неважно.

Ее начало путаное, нелогичное, содержит неувязки с предшествующим вмешательством Посейдона в войну⁷². В ариэтии Идоменея Деифоб, Деипир и Антилох воюют вместе с Идоменеем на левой стороне битвы, а в предшествующем тексте — на середине, где Аяксы и Гектор. Посейдон, вдохновив греков и пылая отомстить за смерть сына, Амфимаха, направляется почему-то не в битву, а к шатрам, «случайно» встречает идущего оттуда Идоменея и побуждает его к бою, а между тем в этом нет нужды — тот и так шел сражаться. В разгар битвы этот вождь оказывается без оружия и доспехов — их он только еще падает для своей ариэтии. У его друга Мерiona сломалось копье, он тоже направляется к шатрам. Словом, все они направляются туда — видимо, потому, что ариэтия Идоменея была уже готова и начиналась (со стиха 240) от шатров, а это все — позже сочиненное введение к ней.

В этом введении есть и отрывок (126–154), который начинается с упоминания Аяксов, но который весьма напоминает ариэтию Гектора в V книге: те же хвалы Гектору, те же упоминания Ареса и Афины. (В этом отрывке и формула воззвания к троянским войскам содержит название ликийцев — она характерна для «данайских» песен, но отсутствует в V; весь отрывок выглядит как перенесенный из V книги).

Нарекание вызывает и надуманный (применительно к данной ситуации) диалог Идоменея с Мерионом, содержащийся в начале ариэтии⁷³. В середине ариэтии, в эпизоде с Энеем, содержится хоро-

⁷¹ Т.К. Вусе. Pandaros...

⁷² K.Lachmann. BHL. S.50; W.Ribbeck. Prüfung neuerer Ansichten über die Ilias // Philologus. Jg.VIII. 1853. S.494; Idem. JCP, B. 85, 1862. S.85–87; C.Hentze. ANI. H.V. S.15–21; L.Erhardt. EHG. S.230–233; С.П.Шестаков. ПИ. С.304–307; K.Reinhardt. ID. S.278–279.

⁷³ G.Nitzsch. Die Sagenpoesie der Griechen. Braunschweig, 1852–1853. S.276; B.Niese. THP. S.54.

шее свидетельство вставного характера этого эпизода — указание на то, что один из героев, кабезиец Офрioneй, прибыл под Трою недавно — и тут же приводятся биографические сведения о нем (XIII, 363–369). Это характерно для вставок с новыми героями: надо как-то объяснить, кто таков герой и почему его не было до того (так было с Астеропеем).

Очень резко отделяется от ариэтии Идоменея конец XIII книги (середина поля боя описывается там сызнова, будто раньше и не было ее описания), а предшествующие этой концовке подвиги Менелая и Гелена (со стиха 576) по крайней мере не связаны с ариэтией Идоменея, не вытекают из нее⁷⁴.

Таково обрамление ариэтии Идоменея. Но внутри этого обрамления между введением к ариэтии и следующими за ней подвигами, т.е. со стиха 330 по стих 575, — идет сплошной текст, в котором сомнительным можно признать лишь один общий ретроспективный пассаж (345–360): он очень не к месту помещен⁷⁵. В остальном события неразрывно связаны между собой. Это так называемые «цепные бои» (Kettenschlachten): Идоменей убивает Азия, за Азия мстит брат Гектора Деифоб — убивает одного ахейского героя, это тоже не остается без ответа, и т.д. В ходе этих боев пал от руки Идоменея Алкафой, зять Энеева отца Анхиза, воспитатель Энея (427). С этого момента становится неизбежным появление Энея на поле боя.

Деифоб вызывает его на помощь из задних рядов. Идоменей в страхе созывает греческих героев. За Энеем, «как овцы за бараном», устремляются первейшие троянские герои — Деифоб, Парис, Агенор. В поединке Идоменей и Эней промахнулись, Идоменей стал отступать, а Деифоб метнул в отступавшего дротик, но промахнулся, и дрот угодил в Аскалафа, сына Ареса. В последний раз Эней упоминается тут в стихах 541–544.

Что здесь любопытно, это участие Аскалафа. Сын Ареса воюет на стороне греческой и погибает от руки троянского героя. А ведь в целом в «Илиаде», напоминаю, Арес защищает троянцев. В этом эпизоде явно та же ситуация, которая уже знакома нам по Энеиде с Диомедом. В XV книге (кстати, «данайской») Арес узнает от Геры о смерти сына

⁷⁴ Н.А. Koch. Über Ilias Э und О // Philologus. 1852. Jg.VII. S.599; С. Hentze. АНЛ. Н.В. S.14–15, 42; В. Niese. ЕНР. S.98; С.П. Шестаков. ПИ. С.306.

⁷⁵ G. Nitzsch. Op. cit. S.286; W. Christ. Homer oder Homeriden // Abhandlungen der Bayerischen Akademie, I. Classe. Bd. XVII, Abt. 1. München, 1885. S.45 Anm.; С. Hentze. АНЛ. Н.В. S.10–12.

и рвется отомстить за него. Кому? По логике, разумеется, троянцам. Восклицание Ареса гласит: «За сына я мстить иду к ахейским кораблям» (XV, 116). Выражение неясное: то ли он собирается бить ахейцев, то ли присоединиться к ним. Допустить его туда нельзя: в обоих случаях возникнет несурязица — либо пострадает логика, либо разрушится вся система разделения богов на партии, авторам придется переделывать слишком много мест. И Афина задерживает Ареса, мотивируя это запретом Зевса, наложенным еще в VIII книге, на вмешательство богов в боевые действия.

Таким образом, арстия Идоменея близка к Энеиде с Диомедом и Пандаром, которая Ареса помещает в прогреческий лагерь. В то же время в арстии содержится намек на конкуренцию династий, характерную для другой части Энеиды — для Энеиды с Ахиллом: праздность Энея в задних рядах мотивируется тем, что он всегда питал гнев на Приама за то, что тот не оказывал ему подобающей чести (460–461). Эти различия между двумя частями Энеиды снимаются: сочетание их в третьей части показало, что они действительно были случайными. По этим показателям части Энеиды скорее схожи между собой.

Поединок Энея с Идоменеем, собственно, окончился ничем. Это нестихично для поединков в эпосе, но авторы этого эпизода не могли допустить, чтобы что-либо бесповоротное и решительное произошло с этими героями: они ведь действуют в поэме цельными и невредимыми до и после этого эпизода. Такая неуязвимость обоих героев должна рассматриваться как намек на то, что этот эпизод с Энеем позже двух других.

По распределению этнонимов Энеида с Идоменеем в отличие от Энеиды с Ахиллом напоминает не эпизод с Энеем V книги, а его канву и распространение, т.е. более поздние части. Доля ахейского участия (индекс α) в эпизоде с Энеем XIII книги равна 1,3 (4:3), а в более поздних подготовительных стихах — 4,3 (13:3). Показания «данайского» участия (индекс β) в том же эпизоде — 0,5, в подготовительных стихах — 2,0. Стало быть, эпизод с Энеем XIII книги в точности совпадает по всем этим показателям с канвой V книги, а подготовительные стихи — ближе к «Нарушению клятв» и распространениям эпизода с Энеем V книги (стихи эти резко выпадают из XIII книги, «аргивской» по общему характеру).

Такое хронологическое соотношение частей Энеиды (близость Энеиды с Ахиллом к ранним пластам Энеиды с Диомедом, а Энеиды с Идоменеем — к поздним ее пластам) соответствует и употребительности имени Ликаон: в Энеиде с Диомедом и в Энеиде с Ахиллом это

имя интенсивно употребляется (пусть и по-разному), в Энеиде с Идоменеем — не употребляется совсем.

Выше, при анализе эпизода с Астеропеем, упоминался его соратник Аппизаон Гиппасид (XVII, 349). Другой Гиппасид, Гипсенор, назван в ариэтии Идоменея (XIII, 511). Поскольку в Энеиде с Ахиллом эпизод с Ликаоном позже эпизода с Энеем, а эпизод с Астеропеем позже эпизода с Ликаоном, неплохое совпадение текстов из эпизода с Астеропеем и из ариэтии Идоменея понятно: оба Гиппасида принадлежат к самому позднему пласту песен об Энее и связанных с ними. Гиппас же известен как легендарный (по фон дер Мюлю — мифический) герой, некогда прибывший на Самос⁷⁶ — снова мы получаем и указание на этот ареал возникновения поздних частей «Илиады».

7. Антенориды. Существенна еще одна особенность гомеровской Энеиды, если взять ее в полном ее объеме, т.е. включая не только основные эпизоды (их три), но и мелкие пассажи, разбросанные по разным местам «Илиады». Особенность эта заключается в том, что в этих эпизодах и пассажах часто рядом с Энеем действуют сыновья Антенора (рис. 18).

В Каталоге троянских сил войско дарданов ведет Эней, а при нем сыновья Антенора Архелох и Акаманф (II, 819–823); следующий отряд ведет лучник Пандар, сын Ликаона (824–827). Связь налицо, но специально анализировать эту ее конкретизацию не стоит: «Каталог» дело особое, его отношение к книгам «Илиады» заслуживает отдельного рассмотрения.

В ариэтии Диомеда (книга V) Антенориды не упоминаются, но в первом отрывке ее канвы, т.е. ариэтии Гектора (IV, 422–544) названы фракийцы, прибывшие из Эна (города, эпонимом которого является Эней) под водительством Пироса (он есть и в Каталоге — II, 844), а также Антенорид Агенор — без отчества, хоть это первое упоминание героя в «Илиаде». В отрывке с Агамемноном фигурирует внебрачный сын Агенора Пелей, воспитанный женой Антенора Феано. В «Нарушении клятв» Афина в поисках Пандара принимает образ Лаодока Антенорида (IV, 85–86), а перед тем (III, 121–124) Ирида является к Елене в облике золовки — дочери Приама, которая замужем за сыном Антенора Гелиаоном.

В ариэтии Идоменея наряду с Энеем упоминается все тот же Агенор, сын Антенора (XIII, 490), причем в соседних книгах рассыпаны

⁷⁶ S. Eitrem. Beiträge zur griechischen Religionsgeschichte. Bd. III. S. 175–176; P. von der Mühl. Der große Aias. Basel, 1930. S. 22–23.

пассажи с такими же совместными упоминаниями: в XI книге упомянут Эней и рядом три Антенорида — Агенор, Полиб и Акаманф (56–60), а далее с отдельным обращением к Музам идут 46 стихов (218–263) про подвиги двух Антеноридов, Ифидаманта и Коона, и их гибель от рук Агамемнона — стихи, вероятно, вставные (от их исключения текст не страдает: местоимение, следующее за ними, относится к Агамемнону, но о нем шла речь и до вставки).

В XII книге Эней командует одной из пяти громад троянцев, и с ним, как в Каталоге, два Антенорида — Архелох и Акаманф (99–100), а при Парисе, который командует другой громадой — еще один Антенорид, Агенор, и воспитатель Энея Алкафой (93). Кстати, тут же при Сарпедоне и Главке, ведущих еще одну громаду, — Астеропей (101–103), который окажется близок к Энею в конце «Илиады» — в Энеиде с Ахиллом. В XIV книге одной строкой упомянуты Эней с Агенором (425), неподалеку стоит рассказ о смерти Архелоха и мести Акаманфа за брата (461–485). В XV книге упоминаются Агенор (339) и «пеших бойцов предводитель» Лаодамант Антенорид (516). В XVI книге («Патроклий») Мерпон, соратник Идомея, убивает Акаманфа (343–445), а в битве за труп Сарпедона участвуют Эней и Агенор (535–537).

Судя по соседству с аристией Идомея (разброс простирается на две книги перед XIII и на три после), а также по составу перечня имен, все эти пассажи, несомненно, одного происхождения, связаны с аристией Идомея и введены в текст вместе с ней.

Такая же группа вставных пассажей с Энеем и Антеноридами (но в основном другими) расположена ближе к концу «Илиады» — вокруг Энеиды с Ахиллом. Последовательность такова: в XX и XXI кн. идут друг за другом сама Энеида с Ахиллом (XX, 79–111, 156–352), колесничная аристия Ахилла с упоминанием Демолеона Антенорида (XX, 395–396) и Эхекла, сына Агенора (XX, 474–477), вставные эпизоды с Ликаоном и с Астеропеем, а в конце XXI кн. и в начале XXII следует эпизод с Агенором Антеноридом, тоже вставной. Никакой роли в развитии сюжета этот эпизод не играет, а гамлетовские рассуждения Агенора предвосхищают такие же рассуждения Гектора и ослабляют значение последних. По-видимому, весь эпизод скопирован с начала смертельного поединка Гектора с Ахиллом и вставлен специально и исключительно для прославления рода Антеноридов.

Таким образом, в «Илиаде» Антенориды чрезвычайно тесно связаны с Энеем. Очень мало есть упоминаний Энея без Антеноридов и еще меньше — Антеноридов без Энея. Антенориды связывают воедино все части Энеиды, хотя каждая из трех частей (с Диомедом, с Идомеем

и с Ахиллом) оснащена и окружена своим набором имен Антеноридов, не вполне совпадающим с наборами двух других частей. При первой части упомянут Агенор, а также при нем (и больше нигде) Лаодок и Геликаон Антенориды; при второй — Агенор, Архелок, Акаманф, Ифидамант, Коон, Полиб и Лаодамант (четыре последних — каждый в одном месте); при третьей — Агенор, а также его сын Эхекл и брат Демолеон (оба последних упоминаются по одному разу).

Все они вместе с Энеем и Ликаоном маркируют последний пласт в «Илиаде», так как везде, где удастся уловить структуру, они оказываются во вставных эпизодах, а изолированные пассажи могли быть вставлены в текст безболезненно.

Похоже, что, хотя части Энеиды вошли в «Илиаду» примерно одновременно и происходят из одного круга певцов, каждая из этих трех частей со своей россыпью связанных с ней пассажей включена в «Илиаду» отдельным творческим актом и сделана, возможно, отдельным певцом. Лаодок и Геликаон упоминаются только в первой части, хотя они остаются живы и могли бы участвовать в последующих боях, но для этих боев созданы новые Антенориды. Из семи Антеноридов, участвующих во второй части, шесть гибнут в ней же, а это говорит о том, что они специально для этой части созданы, и автор не планировал тогда другие части (Агенор единственный оставлен в живых потому, что он действует в событиях, развивающихся после гибели Гектора и описываемых в других поэмах). То же можно сказать и о третьей части.

Сам Антенор никогда не выступает в эпизодах или пассажах с Энеем, а фигурирует в «сборно-ахейских» книгах, т.е. в «Илиаде» с Аяксом. В «Обзоре со стены» он восседает в сонме старейшин народа на Скейской башне (III, 148) и вспоминает, как принимал в своем доме «и угашивал дружески» Одиссея и Менелая, приходивших посланцами перед началом войны (III, 203–224). Когда Приам отправляется скреплять торжественной клятвой условия поединка Менелая с Парисом, Антенор стоит с ним рядом на колеснице (III, 262, 313). В «Шествии троянок» (VI, 297–303) двери в храм Афины отворяет и, приняв от Гекубы жертвуемую ризу, кладет ее на колени богине жрица Феано, дочь Киссея, жена Антенора (Киссей, царь фракийцев, потом упоминается в рассказе об Ифидаманте как его воспитатель — XI, 223–226).

Как расценить эту разницу в распределении старших и младших фигур семейства Антенора? Собраны ли основатели рода в «сборно-ахейских» книгах просто потому, что в них идет речь о самом городе, где и положено быть старшим, а младшие — там, где речь идет о поле битвы? Или здесь налицо исконное почитание этой семьи в

«сборно-ахейских» книгах, а в Энеиде — лишь привязка позднейших героев к этой семье? Или сосредоточение старших в начале поэмы обусловлено тем, что они почему-то собраны в первой части Энеиды — возможно, как части более древней?

Есть признаки того, что и в этих книгах упоминания об Антеноре и его семье — такие же вставки, как и везде, что они не связаны исконно с текстами «сборно-ахейских» книг, а принадлежат к Энеиде⁷⁷. Антенор среди старейшин на Скейской башне появляется в последней строке списка старейшин — строке, которой нет в списке братьев Приама в XX книге после аналогичной предшествующей строки (XX, 238 = III, 148). Вилламовиц логично предположил, что эта предшествующая строка заимствована из текста XX книги и вставлена в III книгу, чтобы пополнить список старейшин братьями Приама. Если бы они были изначально в III книге, то автор, конечно, не преминул бы отметить, что это братья Приама.

Почему же эта строка оказалась последней в списке? Вилламовиц объясняет: последним назван Антенор, ибо он будет говорить вскоре после упоминания⁷⁸. Но говорить он будет через пять десятков строк и пять речей. Видимо, требуется другое объяснение: строка с Антенором вставлена еще позже строки с братьями Приама. Речь Антенора, обращенная к Елене (III, 203–224), не требовалась диалогом Приама с Еленой и не получает ответа. Она напоминает указание на Идоменея в речи Елены (III, 230–233) — и там и тут говорится, что героев угощали в доме. А между тем, об Идомее Приам не спрашивал! Обо всех, о ком рассказывает Елена, Приам спрашивал, а о нем нет⁷⁹. Это тоже вставка, к тому же нарушающая принцип тройственности (предшествующий, Аякс, был третьим, о ком Приам спрашивал Елену). Вставка эта, очевидно, сделана вместе с аристией Идоменея.

Насчет жертвоприношения Афине еще Э.Бете заметил, что, по обычаю, жрицей здесь должна была бы выступать жена царя — Гекуба⁸⁰. Остальные упоминания слишком мимолетны и могли быть вставлены без заметных швов.

При такой аттестации этих пассажей бросается в глаза, что вокруг первой части Энеиды сосредоточиваются упоминания главным образом

⁷⁷ I. Espermann. Antenor, Theano, Antenoridae. Ihre Person und Bedeutung in der Ilias // Beiträge zur klassischen Philologie, 120. Meisenheim am Glan, 1980.

⁷⁸ U. Wilamowitz. HL. S.294. Anm. I.

⁷⁹ K. Lachmann. BHI. S.14–17.

⁸⁰ E. Bette. HDS. Bd. III. S.18.

старших членов семейства — самого Антенора, его жены Феано, сына Агенора, вероятно, старшего. Другие сыновья упоминаются лишь косвенно — как образ, который принимает богиня, или как муж женщины, образ которой принимает богиня, причем эти сыновья Антенора далее не упоминаются. Во второй части и вокруг нее рассыпаны имена сыновей Антенора в наибольшем количестве, представители же старшего поколения упоминаются здесь лишь косвенно — как родители и воспитатели Антеноридов. В третьей части упоминается немного, и опять же из Антеноридов упоминается Агенор и его сын, а кроме них только один Антенорид. Хотя это и единственная часть, в которой действует не только второе, но и третье поколение этого рода — внук Антенора Эхекл, сын Агенора, но это, видимо, должно было лишь подчеркнуть зрелый возраст Агенора.

Идею, что основатели рода естественно представлены Энеидой там, где описан город, можно было бы считать наиболее правдоподобной, если бы это распределение не соответствовало тому, которое получилось при анализе представлений о Ликии и распределения этнонимов: Энеида с Диомедом и Энеида с Ахиллом — раньше, Энеида с Идоменеом — позже.

Все аналитики согласны в том, что прославление Антеноридов вызвано теми же причинами, что и прославление Энея, т.е. что в архаическую эпоху Антенориды были знатным родом, которому певцы стремились угодить⁸¹. Антенор в «Илиаде» сделан негласным союзником греков: он принимал в своем доме Одиссея и Менелая, когда те приходили послами, и «дружески угашивал их» (III, 207); он стоит за выдачу Елены и мир с греками; в постгомеровских поэмах он даже становится перебежчиком. Его сына Геликаона Одиссей в «Разрушении Илиона» опознает и выводит из гибнущего города.

Род, возводивший себя к Антенору или к его сыновьям, реально существовал. В историческое время Антенориды жили на Крите, в Кирене (там по ним назван курган — Pindar, PV, 83) и, возможно, во Фракии⁸². Акаманф в «Разрушении Илиона» — афинянин, сын Тезея. По нему названа одна из афинских фил — Акаманфида. Афиняне образовывали также от этого имени свои колонии (Акаманфия) на Кипре, в Великой Фригии и Фракии. С Акаманфием Фракийским, возможно, и связан Акаманф Антенорид: в «Каталоге кораблей» (II, 844) и в канве ариэтия Диомеда (V, 462) Акаманф и прямо выступает

⁸¹ С. Robert. SI. S.382-387; E. Bethe. HDS. Bd. II. S.317, 382-384.

⁸² E. Bethe. HDS. Bd. III. S.132-133, 152.

как предводитель фракийцев. Во всяком случае связь рода Антеноридов с Фракией проступает явственно: Киссей, тесть Антенора, — царь Фракии. Если учесть, что и имя Энея указывает на фракийские корни рода Энеадов, то связь двух родов получит еще одно подтверждение.

Э.Бете считает, что род Антеноридов также царствовал в Троаде (поэтому Феано и жрица)⁸³. Однако выявленная повсеместная привязка Антеноридов к Энею в качестве фигур второстепенных и пост самого Антенора как сановника при дворе Приама говорят о том, что это был род не царский, а, скорее, ближайших к царю вельмож. Если певцы, создававшие Энеиду, подвизались при дворе Энеадов, они, конечно, должны были считаться и с амбициями влиятельных придворных⁸⁴. Количество Антеноридов, вторгшихся в «Илиаду» вместе с Энеем и вокруг Энея, пожалуй, подсказывает нам, что во время формирования «Одиссеи» и «Долонии» Антенориды отличались при дворе Энеадов тем, что особенно покровительствовали певцам, создававшим для отдельного исполнения и для включения в «Илиаду» разнообразные гомеровские песни про Энея.

8. Создатели и даты. В авторах этих песен многое выдает милетян или вышедших из Милета колонистов: особая близость к Ликии, связь с Карией (этимология лелегов, название Педассы, упоминание карийских женщин в сравнении). Возможно, к Милету восходит и память о критских героях (Идоменее и Мерионе): известна роль Крита в основании Милета⁸⁵. С милетскими колониями (а их в Троаде было немного) связано и размещение героев «Энеиды» в Троаде.

В Энеиде с Диомедом задействованы северные окраины Троады — именно там находятся милетские колонии Лампсак, Пес, Абидос, Кремасте и, вероятно, Зелия (Strab., XIII, 1, 9–22)⁸⁶. Кстати, Пес упоминается и в канве «Диомедии» — как родина Амфия, сраженного Аяксом (V, 610–622); к канве же «Диомедии» относится и отрывок из IV книги, где упоминается Абидос — там жил побочный сын Приама Демокоон, убитый Одиссеем (494–504).

В Энеиде с Ахиллом задействованы южные окраины Троады — именно там находится милетская колония Скепсис. Она действительно освоена Милетом сравнительно поздно (Strab., XIII, 1, 52).

⁸³ Ibid. S.152.

⁸⁴ I. Espermann. Op. cit.

⁸⁵ N. Erhardt. Milet und seine Kolonien. Frankfurt a.M., 1983.

⁸⁶ T. B. Webster. FMTH. P.145–146.

Интерес к Фракии, отчетливо проступающий в Энеиде (этимология имени Энея, родственные связи Антеноридов, просто описание «чубатых фракийцев» в IV и XIII книгах), по-видимому, следует рассматривать как отражение милетских колонизационных устремлений. Одновременно с Абидосом милетянами был захвачен Сест на фракийском берегу пролива, да и в Абидосе милетянам пришлось столкнуться с фракийцами, переправившимися туда раньше (Strab., XIII, 1, 8, 22). Но образ Энея милетяне уже застали в Троеде: оформление имени все-таки эолийское, имя образовано от эолийской колонии во Фракии.

Еще несколько деталей. Имя «Амфимах» используется по-разному в Энеиде и вне ее. В Каталоге троянских сил (II, 867–875) Амфимах, предводитель карийцев — жалкая фигура, даже в битвы ходил, наряжаясь золотом, как дева. Он погибает от рук Ахилла в Приречной битве — в той версии, которая не отражена в нашей «Илиаде». В XIII книге Амфимах (у него тут другое отчество) — ахейский герой, внук Посейдона, главного бога Ионийской лиги. Он погибает от рук Гектора, а тело его выносят из боя афиняне, и Посейдон возбуждает Идоменея отомстить за него (XIII, 185–220). В этом различии сквозит разное отношение к Милету. В Каталоге отношение враждебно: Милет там — единственная из греческих колоний во вражеском лагере. В ариэтии Идоменея — другое отношение, отражающее промилетскую позицию автора.

С этой точки зрения понятно также появление сыновей Гипсаса в XIII и XVII книгах на троянской стороне (т.е. на стороне врагов греческой коалиции) и гибель их от рук ахейских героев: Гипсас считался основателем греческой колонии на Самосе⁸⁷, а Самос в VII в. враждовал с Милетом — в длительной Лелантской войне Милет был на одной стороне, а Самос — на другой⁸⁸. Промилетские певцы, естественно, были недругами, хулителями сыновей Гипсаса.

Любопытно, что именно на Самосе было популярно имя «Лиқаон»⁸⁹ — в «Илиаде» Лиқаон выступает в основном как страдательный герой, фигура жалкая и несчастная. Отрицательным отношением к Самосу можно объяснить и злокозненность главной покровительницы этого острова — богини Геры именно в этих книгах («Обман Зевса», «Нарушение клятв»). Однако Гера нередко именуется в «Илиаде» Аргивской. Это значит, что в черных красках образа Геры гораздо

⁸⁷ P. von der Mühl. Der große Aias. Basel, 1930. S.22–23.

⁸⁸ G.L.Huxley. The Early Ionians. London, 1966. P.48–51.

⁸⁹ Joh.Schmidt. Lycaon // RE. Bd. 13, Hbd. 2, 1927. Sp.2247.

больше неприязни к Аргосу. Во вражде Диомеда с богами также можно видеть отражение неприязни певцов к Аргосу. Резкая антипатия афинян к аргиевцам была связана с таким событием, как поражение Афин от дорийского Аргоса (Herod., V, 86–88), видимо, в VIII в.⁹⁰ — она сохранялась еще во времена Геродота. А особая близость ионийцев Милета к Афинам считалась традиционной (Herod., V, 97).

Отсюда понятна расстановка богов при спасениях Энея: его спасают Афродита (его мать), Аполлон, имевший свое святилище под Милетом (в Дидимах), и Посейдон Геликонский — главный бог Ионийской лиги. Богини же, покровительствующие государству Аргоса, — Гера и Афина, отказываются спасти Энея (в XX книге).

Эти веки дают и ориентировочную датировку для гомеровской Энеиды: *termini post quibus* — Лелантская война конца VIII — начала VII в.⁹¹ и основание милетянами Абидоса в первой половине VII в. (ок. 670 г.)⁹². Гомеровская «Энеида» — не раньше этого времени, скорее всего позже.

Сложную проблему представляет гомеровское государство Диокла в Фере⁹³. Это та область, к которой принадлежали 7 городов, предложенных Агамемноном Ахиллу в качестве приданого за дочь (IX, 147–156, 290–298), среди этих 7 городов есть и Феры. Принадлежность этих городов Атридам, владевшим Спартой, говорит о ситуации после I Мессенской войны (730–706 гг.): Мессения завоевана Спартой. Эта ситуация отражена в «Пресбее» («Посольстве»). Но каким образом Феры оказываются самостоятельным государством в Энеиде? Вряд ли здесь отражена довоенная ситуация: до войны эта область входила в Мессению, еще раньше — во владения Пилоса. Остается время после I Мессенской войны. Во время II Мессенской войны (675–657 гг.) мессенские области восстали, и тут образовались самостоятельные районы, претендовавшие на независимую историю. Эти претензии должны были вызывать симпатии милетян, поскольку Спарту, подавившую восстание, поддерживали традиционные соперники милетян Самос и Коринф. Итак, опять приходим к той же, но более узкой датировке: вторая четверть VII в. как *terminus post quem*.

⁹⁰ J. N. Coldstream. GG. P.132–133.

⁹¹ Ibid. P.192–201.

⁹² J. M. Cook. The Troad. Oxford, 1973. P.362.

⁹³ R. Hope Simpson, J. F. Lazenby. The Catalogue of the ships in Homeric Iliad. Oxford, 1972. P.86.

На основании других соображений (роль жрицы Феано при храме с сидячей статуей Афины в рост, интерес греков к Троаде и др.) И.Эсперман считает датой включения Антенора и Антеноридов конец VII в.⁹⁴

Возможно, это и есть время создания Энеиды, а значит, по установленным выше связям (кавказы, сыновья Диокла), и Телемахии в «Одиссее». Из того факта, что в «Одиссее» совершенно отсутствуют упоминания Энея и Антеноридов, следует, что ее создатели не знали «Илиады» (что и без того установлено Д.Пейджем и признано Дж.Керком⁹⁵), но создатели гомеровской Энеиды, видимо, знали «Телемахию».

⁹⁴ I. Espermann. Op. cit.

⁹⁵ D.L. Page. The Homeric Odyssey. Oxford, 1955; G.S. Kirk. SH. P.290-300.

Заключение

Предпринятый здесь частотный анализ синонимов «Илиады» показал, что совокупность употреблений каждой пары (или тройки) распределяется по книгам поэмы избирательно, как бы подвергаясь дифракции: употребления одного синонима скапливаются в одних книгах, употребления другого, парного первому, в других, а если есть триада синонимов с одним значением, то употребления третьего синонима оказываются в третьих. При этом наблюдается корреляция между распределением синонимов разного плана (с разными значениями). Т.е. один из синонимов в паре или тройке (скажем, в паре или тройке этнонимов) совпадает по своему распределению с некоторыми терминами другого значения (топонимами, личными именами героев либо божеств, предложениями, частицами) — тоже выбранными из соответствующих пар или троек. Это наблюдение позволило разбить книги «Илиады» на несколько групп — по предпочитаемым в них синонимам. Такая разбивка говорит о сложном составе поэмы, о разном происхождении текстов «Илиады», о разном их авторстве или о ее разных источниках.

За основу наименования выделенных первично групп были приняты употребляемые в этих книгах чаще, чем в других, синонимичные этнонимы греков: ахейцы, данаи, аргиевые. Более детальный анализ позволил откорректировать это деление и сделать его более дробным — разбить две из этих групп («ахейскую» и «аргивскую») каждую надвое. Получилось пять групп, пять составных частей «Илиады». По крайней мере одна из них не монолитна, поддается дальнейшему членению. Есть еще и шестая группа («гомеровская Энеида»), она разбросана по поэме тремя кусками. Сравнение с традиционным анализом «Илиады» показало, что в основном (но лишь очень приблизительно) выделенные здесь группы текстов совпадают с предлагавшимся ранее членением. У каждой из этих групп оказался свой район формирования, своя дата вхождения в «Илиаду».

Не сразу «Илиада» выделилась в отдельную поэму — вначале песни о Троянской войне формировались как цельный обширный цикл. В образе осажденного города слились легендарные представления о двух исторических городах — Трое, находившейся, видимо, на о.Лемнос и погибшей в XVI в., и Илионе, погибшем в XI–X вв. и восстановленном греками на рубеже IX и VIII вв. Поэтому у города в поэме два имени и два разных набора эпитетов. Реальной исторической основой легенды о заморской экспедиции ахейских царьков на северо-восток послужила, по-видимому, эолийская колонизация Лесбоса в XI в. династиями, возводившими себя к Агамемнону. А идейным стимулом к реанимации колонизационной идеи и к перемещению событий на восток оказалась тяга этих колонистов к освоению Трояды в IX–VIII вв. Так центром воспеваемых событий стала воображаемая осада Илиона.

Признаки наибольшей фольклорности и древности несут на себе книги III и VII. В первой из них фигурирует царевич Илиона Александр (Парис) — единственный герой, имя которого реально значится в истории города: это царь Алаксандус, заключивший в XIII в. договор с хеттами. Однако в поэме он занят в совершенно сказочных приключениях, а в III книге противостоит в поединке греческому сказочному герою (мужу сбежавшей жены). В VII книге излагается другой поединок, искусственно уподобленный первому, но первоначально независимый от него. Тут сражаются древний эпический богатырь Аякс и брат Александра Гектор. Аякс, с чертами богатыря микенской эпохи, первоначально был морским культовым героем, охранителем кораблей, а Гектор не искони на стороне троянцев: сначала он был греческим (видимо, фиванским) героем, которого убивали другие греческие герои, в частности, Аякс. Как побеждаемого певцы перевели Гектора в лагерь осажденных врагов, а убийство его Аяксом закамouflировали под ранение (но следы прежней трактовки остались). Эпические песни об этих героях формировались в VIII в. на севере Пелопоннеса, в Беотии, на островах и, возможно, в Трояде.

Культовым богатырем, героем, помогающим на море, и охранителем кораблей, был и Ахилл, по преданию, связанный родством с Аяксом. Естественно, что он тоже был притянут к заморской эпопее (возможно, еще в VIII в.), и мифические подвиги его, описываемые в XX–XXI книгах, вошли в Троянский цикл. Однако тут возникло противоречие: такой великий герой, а не участвует ни в завязке войны, ни в ее

завершении. Чтобы устранить это противоречие, не изменяя крупных блоков в начале и конце эпосов, Ахилл был убит под Троей — это избавило от противоречия в конце, а для устранения первой части противоречия нужно было искусственно устранить Ахилла от участия в важных боях, придумать повод для устранения. Этим поводом послужила ссора с Агамемноном. Так в эпосе вошел «Гнев Ахилла», разветвляемый в книгах I, IX, XIX и XXII. Истоки культа Ахилла лежали на Пелопоннесе, но ко времени вхождения Ахилла в Троянскую эпосе культ его был распространен очень широко. А сюжет о «Гневе Ахилла» сформировался, похоже, на Самосе в VII в.

В других районах греческого мира почитались другие культовые герои. В частности, в Арголиде большой популярностью пользовался герой Фиванской войны конник Диомед, иногда уподобляемый Гераклу. Когда в VII в. сюда пришли песни о Троянской войне, певцы этого района заменили в них Ахилла в роли главного героя своим Диомедом — все подвиги Ахилла отдали Диомеду. Песни эти стали пользоваться известностью наряду с песнями об Ахилле. Поэтому кому-то пришлось в голову объединить те и другие в единую эпосею. Так в эпосею об Ахилле и его подвигах под Троей вошли тексты о Диомеде — ныне это книги V (часть), VI (часть), VIII, IX, XV, XVII.

В VII в. на Самосе и, возможно, в близлежащем регионе Малой Азии в эпосею вошли еще три мотива: искупительных даров Агамемнона Ахиллу (книги IX и частично XIX), эпизод с Патроком (книга XVI) и эпизоды, в которых фигурирует построенная ахейцами напротив Илциона стена (книги XII–XIV). Последние формировались тогда, когда жители о. Самос осваивали Самофракию — около конца VII в. Искупительные дары и смерть Патрокла служат в сюжете поводами к отказу Ахилла от ссоры с Агамемноном, к примирению и возврату к боям. Но эти поводы исключают друг друга: если есть один, не нужен другой. Тут тоже соединены разные версии эпосов.

В книгах I и XXIV выявлены следы многократных переделок. Среди них особенно интересны те, которые говорят о позднем выделении поэмы из континуума песен о Троянской войне. По-видимому, при этом выделении или после него в поэму вошел еще один эпический герой, преобразованный из культового, — старец Нестор.

Самый поздний пласт в «Илиаде» связывают с именем Энея. Милетские ионийцы использовали этот эолийский образ в конце VII в.

для поддержки своих союзников при освоении окраин Трояды. Тремя кусками вошли рассказы об Энее в поэму: книга V (почти вся она посвящена прославлению Энея и осуждению Диомеда), книга XIII и книга XX. При формировании этой «гомеровской Энеиды» было произведено перемещение некоторых текстов в книгах IV–VII ради более гладкого соединения двух версий эпоса — с Ахиллом и с Диомедом.

Таковы вкратце основные пути и этапы формирования «Илиады».

Выявленные составные части «Илиады» вообще-то могли бы трактоваться двояко: либо как результат использования певцом-автором разных источников при сочинении поэмы, либо как свидетельство составления поэмы из разных песен, то есть свидетельство участия разных авторов в создании текстов поэмы и разного времени их создания. Различие между этими трактовками в том, что они признают разную степень авторской переработки соединявшихся частей.

Однако сохранность в окончательном тексте первоначально выбранных этнонимов, топонимов, теонимов и служебных слов (и это при наличии других синонимов) говорит скорее о том, что переработка поэтической ткани при объединении была незначительной. Конечно, взаимность терминов в стих препятствовала изменениям, создавала эффект сопротивления материала. Но это объяснение не отменяет констатацию факта: части входили в поэму без больших изменений стиля и языка, многих конкретных стихотворных блоков. Поэма как целое создавалась не каким-то одним автором (хотя бы пользовавшимся разными источниками). Над ее текстами трудились разные авторы, из которых многие были и составителями. Коллективный характер творчества усиливало то, что исходные образы эпоса, ее поэтические формулы-штампы, мотивы и стиль носят сугубо фольклорный характер — автором их выступает народ.

Теперь при исследовании художественных особенностей Гомеровского эпоса, его системы образов и идей, придется изучать каждую из выделенных частей порознь — как самостоятельную песнь. Точно так, по отдельности, надо будет исследовать и связь каждой такой части с определенной исторической реальностью, рассматривая каждую такую часть как отдельный исторический источник. Можно сказать, что на месте одной «Илиады» оказалось минимум шесть поэм о Троянской войне. Есть достаточно оснований полагать, что «Одиссею» ожидает такая же судьба.

Не будем горевать, что утвердившийся в веках образ гениального слепца Гомера распадается. Из его тени выступают сонмы умелых и даровитых певцов, среди которых можно выделить несколько ярких талантов, хранивших, передававших и развивавших традицию гениального народа.

Список сокращений

Монографии

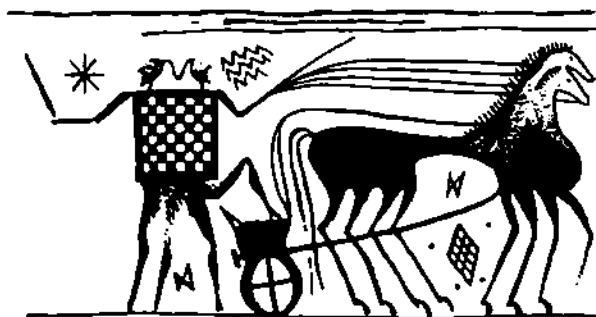
- Гордезиани Р. В. ПГЭ — Проблемы Гомеровского эпоса. Тбилиси, 1978.
- Томсон Дж. ДЭМ — Исследования по истории древнегреческого общества. Доисторический Эгейский мир. М., 1958 (пер. англ. книги 1949 г.).
- Шестаков С. П. ПИ — О происхождении поэм Гомера. Вып. II: О происхождении Илиады. Казань, 1898.
- Bergk Th. GLG — Griechische Literaturgeschichte. Bd. I. Berlin, 1872.
- Bethe E. HDS — Homer. Dichtung und Sage. Leipzig; Berlin, Bd. I — 1914, II — 1920, III — 1927.
- Carpenter R. FFS — Folk tale, fiction and saga in the Homeric epics. Berkeley, 1956.
- Cauer P. GH — Grundfragen der Homerkritik. 3. Aufl. Leipzig, 1921 (1. Hälfte), 1923 (2. Hälfte).
- Coldstream J. N. GG — Geometric Greece. London, 1977.
- Düntzer H. HA — Homerische Abhandlungen. Leipzig, 1872.
- Erhardt L. EHG — Die Entstehung der homerischen Gedichte. Leipzig, 1894.
- Fick A. HI — Die homerische Ilias. Berlin, 1886.
- Friedländer L. HKWG — Die homerische Kritik von Wolf bis Grote. Berlin, 1853.
- Gruppe O. GM — Griechische Mythologie und Religionsgeschichte. Bd. I, II. München, 1902.
- Hentze C. AHI — Anhang zu Homers Ilias / Hrsg. v. K.F.Amers. 2. Aufl. Leipzig, H. I — 1877, II — 1882, III — 1887, IV — 1888, 1. Aufl. Leipzig, H. V — 1879, VI — 1881, VII — 1883, VIII — 1886.
- Kammer E. ZHF — Zur homerischen Frage. Königsberg. Teil I — 1870, Teil II — 1870.
- Kayser K. L. HA — Homerische Abhandlungen. Leipzig, 1881.
- Kirk G. S. SH — The songs of Homer. Cambridge, 1962.
- Kullmann W. QI — Die Quellen der Ilias (Hermes, Einzelheft 14). Wiesbaden, 1960.
- Lachmann K. BHI — Die Betrachtungen über Homers Ilias. Berlin, 1847; 3. Aufl., 1874 (цит. по изд. 1874 г.).

- Leaf W. TI — The Iliad. 2d ed. Vol.I-II. London, 1900-1902.
- Meyer E.H. HI — Homer und die Ilias. Berlin, 1887.
- Meyer E.H. IMA — Indogermanische Mythen. Bd II. Achilleis. Berlin, 1887.
- Mühl P. von der. KHI — Kritisches Hypomnema zur Ilias. Basel, 1953.
- Mulder D. IQ — Die Ilias und ihre Quellen. Berlin, 1910.
- Naber S.A. QH — Quaestiones Homericae. Amsterdam, 1877.
- Niese B. EHP — Die Entwicklung der homerischen Poesie. Berlin, 1882.
- Nilsson M.P. GGR — Geschichte der griechischen Religion. Bd. I. 3. Aufl. München, 1968.
- Nilsson M.P. HM — Homer and Mycenae. London, 1933.
- Page D.L. HHI — History and the Homeric Iliad. Berkeley; Los Angeles, 1959.
- Parry M. TEH — The traditional epithet in Homer // Parry M. The making of Homeric verse. Oxford, 1971.
- Reinhardt K. ID — Die Ilias und ihr Dichter. Göttingen, 1961.
- Robert C. GH — Die griechische Heldensage. Bd. I-III. Berlin, 1920-1926.
- Robert C. SI — Studien zur Ilias. Berlin, 1901.
- Ruijgh C.J. EALE — L'élément achéen dans la langue épique. Assen, 1957.
- Shipp G.P. EMHG — Essays in Mycenaean and Homeric Greek. Melburn, 1961.
- Shipp G.P. SLH — Studies in the language of Homer. Cambridge, 1953 (2d ed. 1972 non vidi).
- Seta A. della AAD — Acaioi, Argeioi, Danaoi nei poemi omerici // Rendicotti della Reale Accademia dei Lincei, classe di scienze morali, storiche e filologiche, ser.5. Vol.XVI. Fasc. 4-5. Roma, 1907.
- Webster T.B.L. FMTH — From Mycenae to Homer. London, 1958.
- Wilamowitz U. IH — Die Ilias und Homer. Berlin, 1916; 2. Aufl., 1920 (цит. по изд. 1920 г.).

Периодика, серии и продолжающиеся издания

- ВДИ — Вестник древней истории, Москва.
 ЖМНП — Журнал Министерства народного просвещения, С.-Петербург.
 НАА — Народы Азии и Африки, Москва.
 АВАВ — Abhandlungen der Bayerischen Akademie der Wissenschaften, philol.-hist. Abt. Neue Folge, München.
 АН — Archaeologia Homerica, Göttingen.
 АЖА — American Journal of Archaeology, New York.
 АЖР — American Journal of Philology, Baltimore.
 АРВ — Archiv für Religionswissenschaft.
 АС — Anatolian Studies, Ankara — London.
 САИ — Cambridge Ancient History, 3d ed., Cambridge. (1970) —.
 СЖ — Classical Journal, Milwaukee, Wisconsin.
 СР — Classical Philology, Chicago.
 СҚ — Classical Quarterly, Oxford — London.
 СР — Classical Review, Oxford — London.
 ЖНС — Journal of Hellenic Studies, London.
 ЖСР — Jahrbuch für classische Philologie.
 ЖНЕС — Journal of Near Eastern Studies, Chicago.
 КФ — Kleinasiatische Forschungen.
 КУВ — Keilschrifturkunden aus Boghazköi, Berlin. (1916) —
 МДМГ — Mitteilungen der deutschen morgenländischen Gesellschaft (später MAOG — Mitt. d. Orient-Gesellschaft).
 РЕ — Real-Encyclopedie der classischen Altertumswissenschaft; Neue Bearb. / Hrsg. v. A.Pauly, G.Wissowa, W.Kroll. Stuttgart, 1894 —
 РМ — Rheinisches Museum für Philologie.
 РРАЛ — Rendicotti della Accademia dei Lincei, classe di scienze morali, storiche e filologiche, Roma.
 СВ ВАВ — Sitzungsberichte der Bayerischen Akademie der Wissenschaften, philos.-philolog. u. hist. Kl. München.
 СВ ОАВ — Sitzungsberichte der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, Wien.
 ЗОГ — Zeitschrift für das österreichische Gymnasialwesen. Wien.

ПРИЛОЖЕНИЯ

1. Иллюстрации

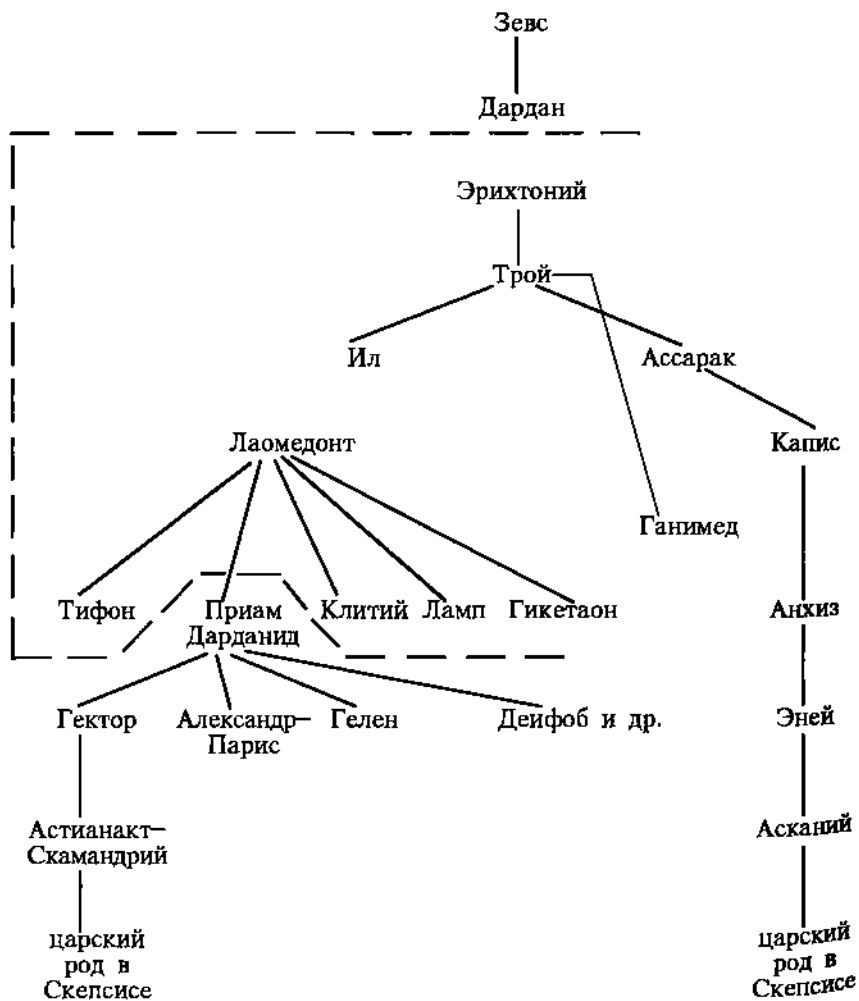

Рис. 1. Генеалогия царей Троицы.

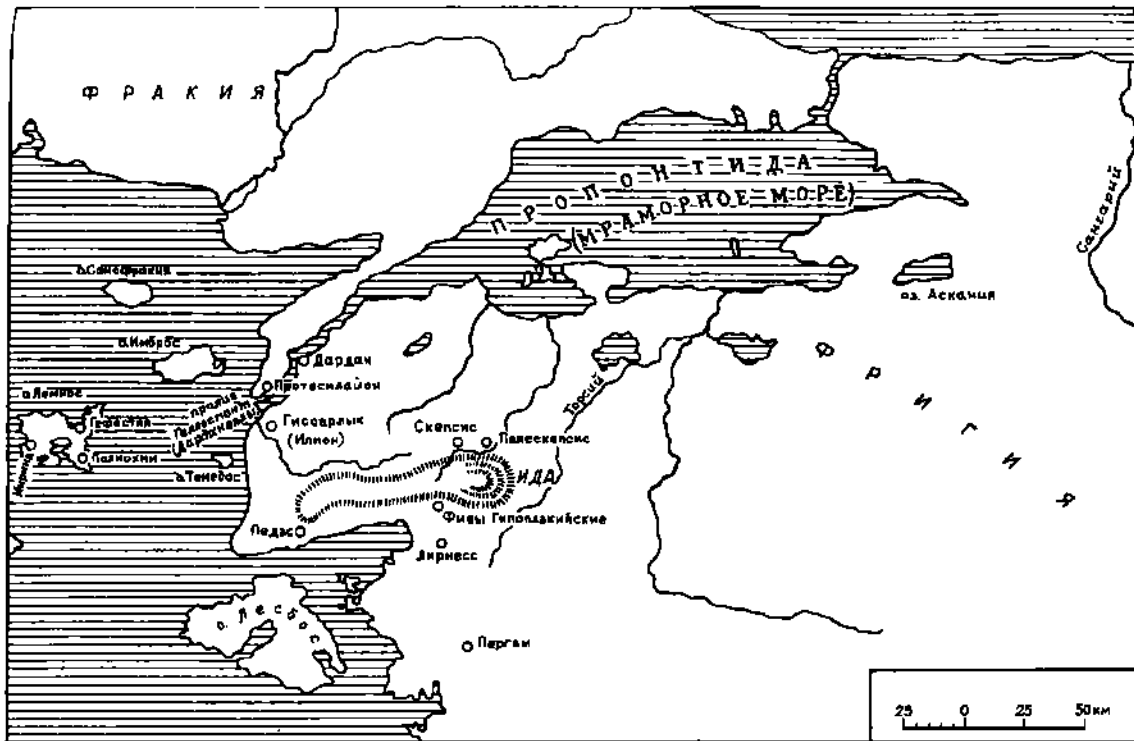

Рис. 2. Карта Троады.

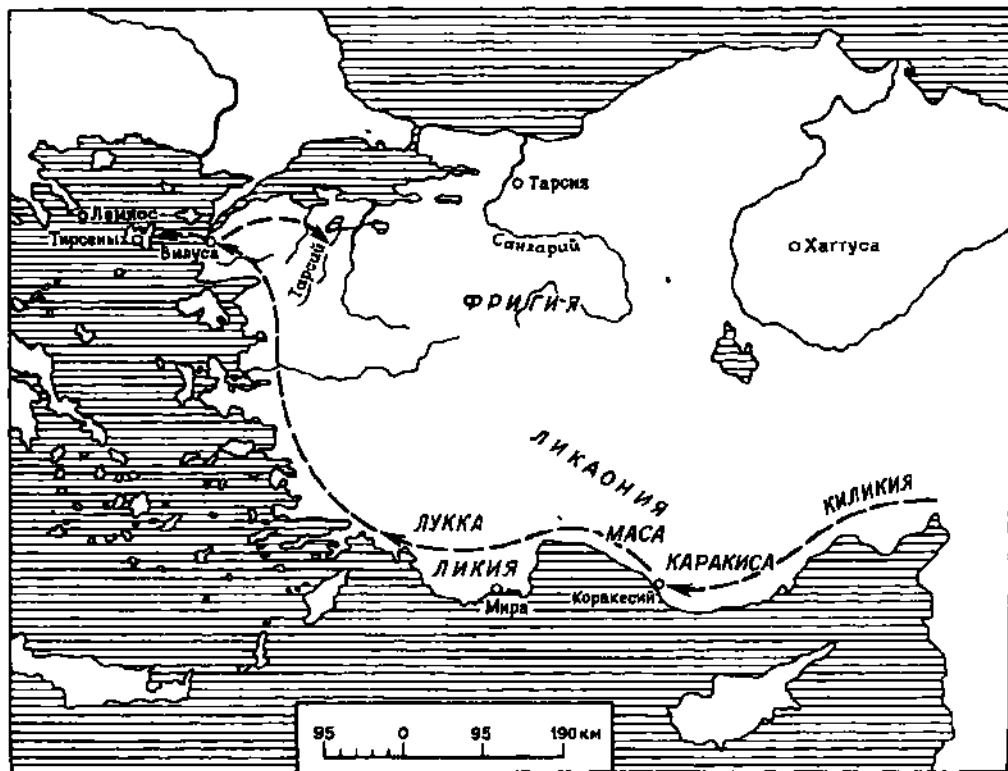

Рис. 3. Ход перечня стран в хронике Тудхалии IV.

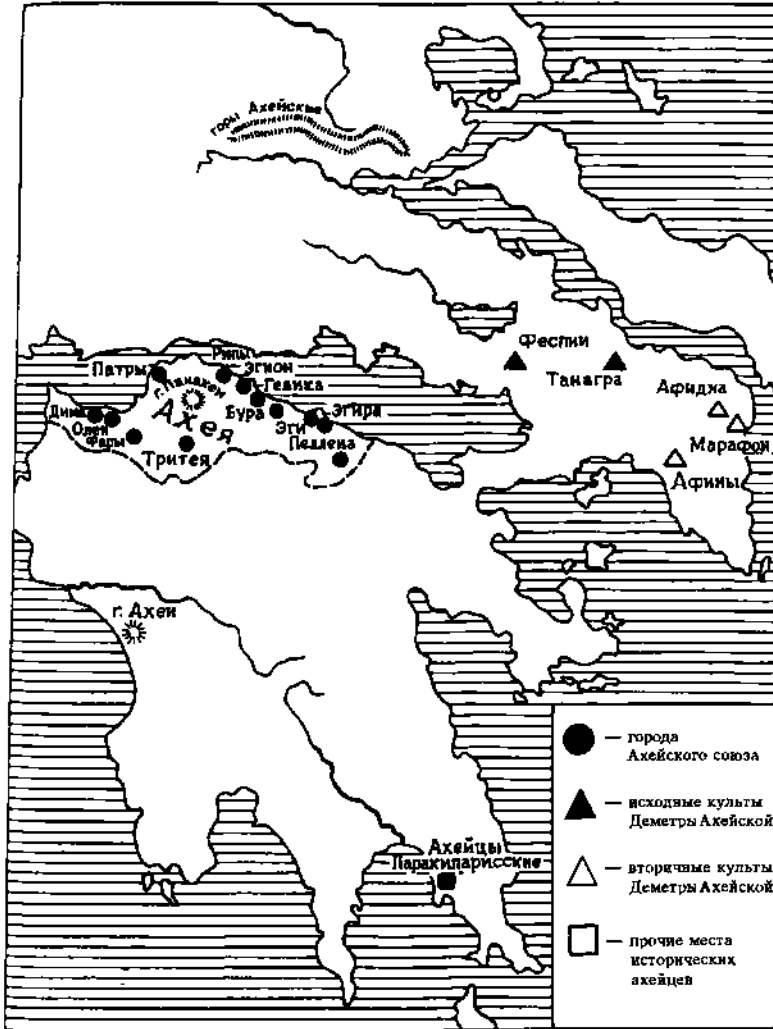

Рис. 4. Ахейцы в Греции после Гомера.

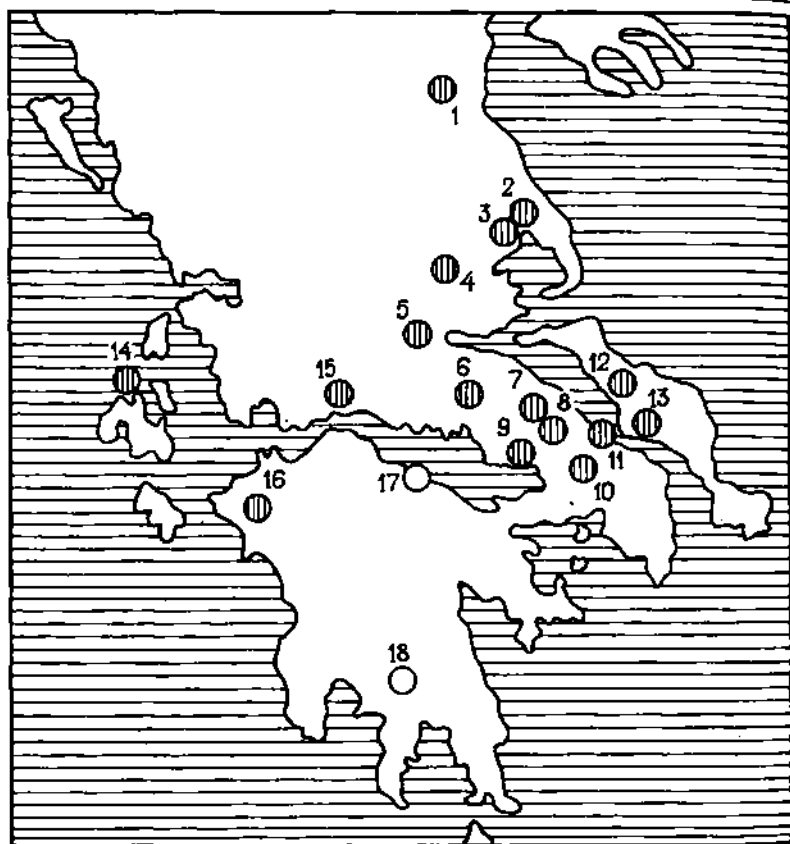

Рис. 5. Распространение имен и местных названий и других имен на *-is, -as*, упоминаемых Гомером и Гесиодом (по Дж. Эйтчисону).

- 1 — Олимпиада, 2 — Пелиада (название копья Ахилла), 3 — Бебеида,
 4 — Мессеида, 5 — Эллада, 6 — Давлида, 7 — Алалкоменеида, 8 — Кефесида,
 9 — Геликониада (эпитет Муз), 10 — Калмеида, 11 — Авлида, 12 — Абантида,
 13 — Халкида, 14 — Астерида, 15, 16 — Халкида, 17 — Мессеида,
 18 — Мессеида (возможный вариант).

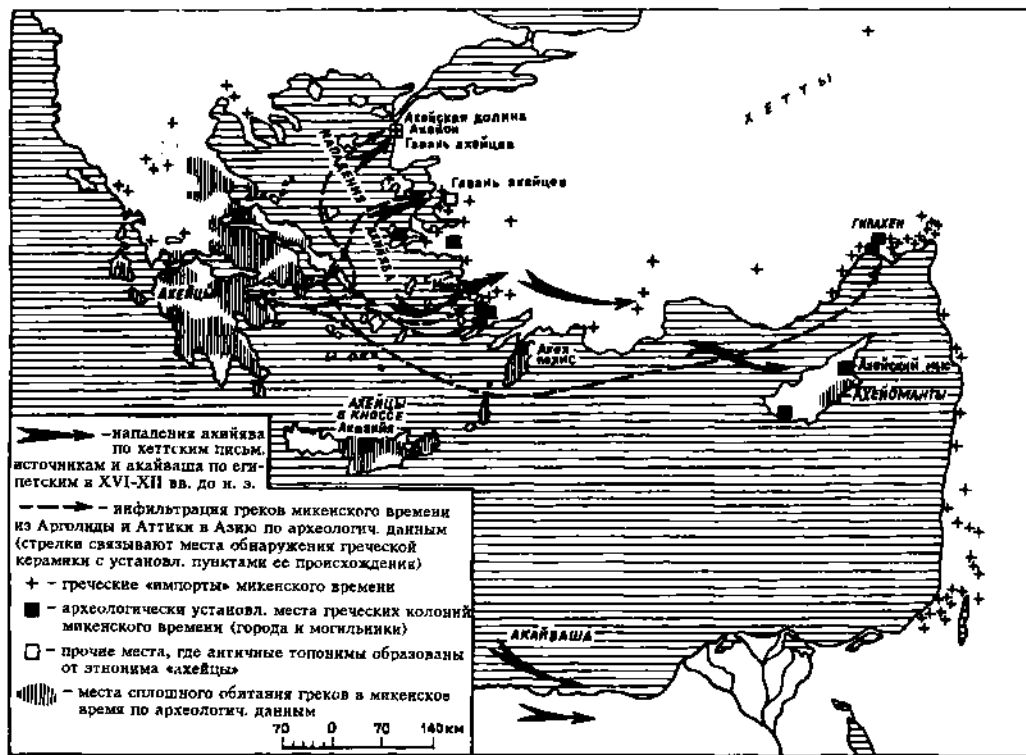

Рис. 6. Этноним «ахайцы» в Восточном Средиземноморье.

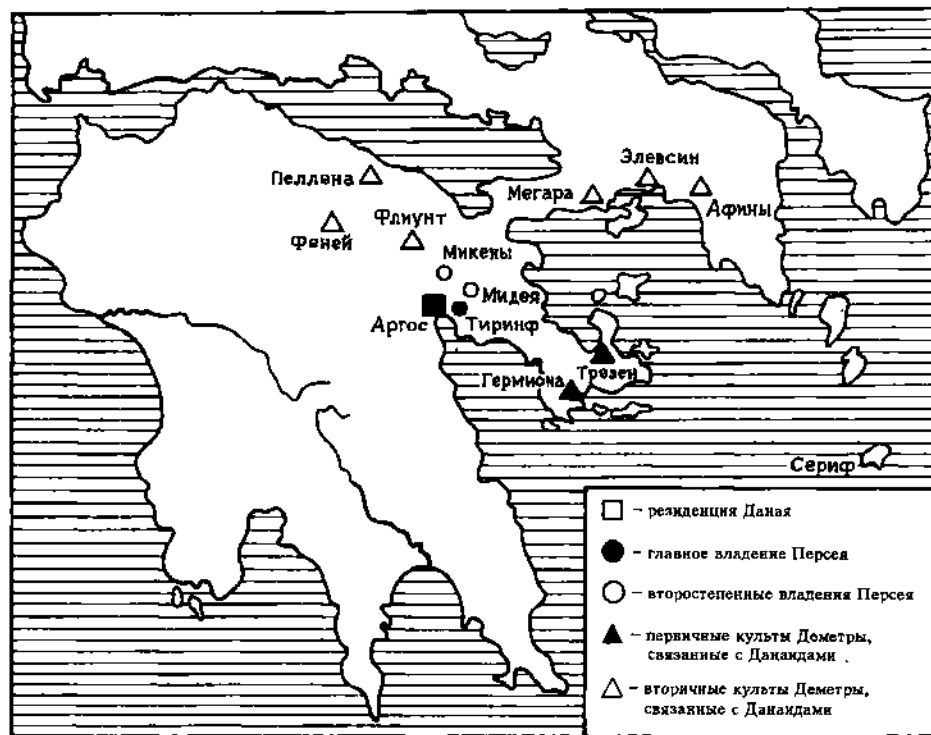
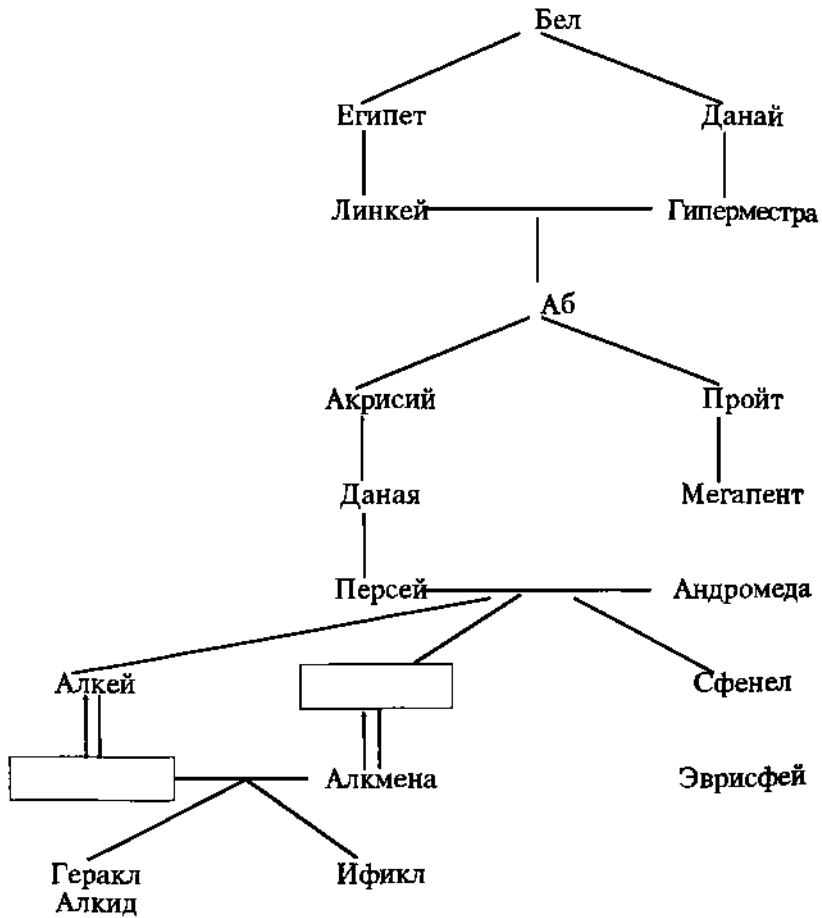

Рис. 7. Ареал Даная и Данаидов в Греции.

Примечания. Рамками обведены имена царей, включенных в родословную для привязки событий в Фивах.

Стрелками показано перемещение родителей Геракла на одно поколение при изъятии имен, обведенных рамками.

Рис. 9. Родословная данайской династии Арголиты.

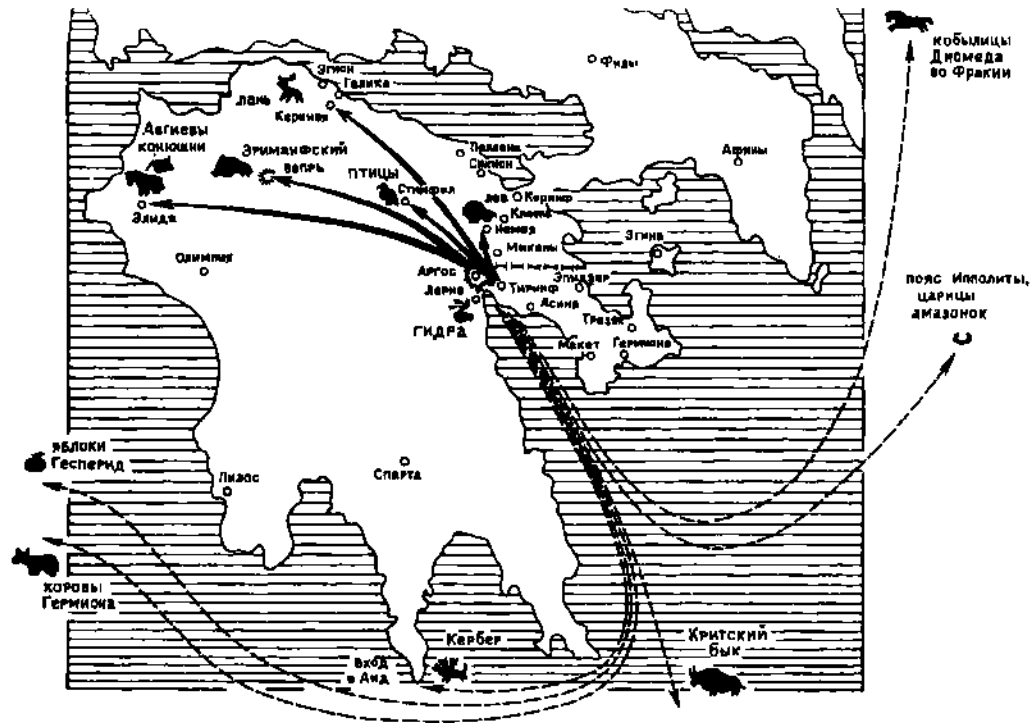

Рис. 10. Двенадцать подвигов Геракла (Додекатлон).

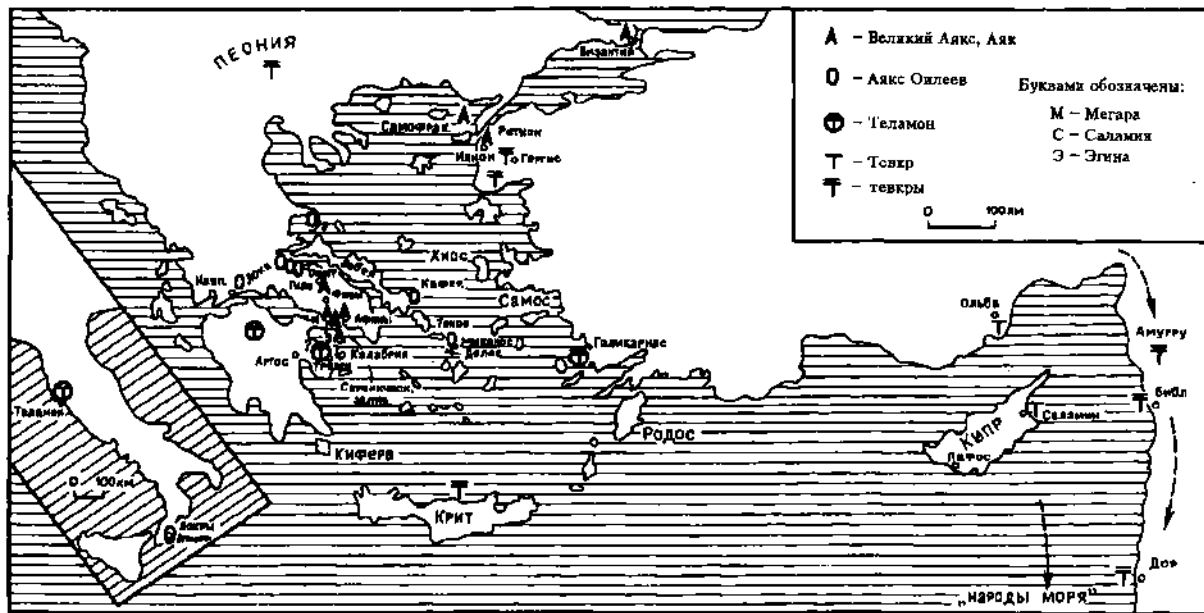

Рис. 11. Культные места героев эпоса и места обитания народа, одноименного с героем.

Автор	Год издания	Книги «Илиады»							
		1	18	19	20	21	22	23	24
Гейне	1802								
Кайзер	1881*								
Ла Рош	1863								
Виламовиц	1916								
Шварц	1918								
Клейн	1992								

Примечание. Сплошной заливкой отмечены книги «Илиады», входившие в Ахиллеиду в их нынешнем виде. Заштрихованы те, которые ныне выглядят, по мысли исследователя, иначе, чем входившие в Ахиллеиду первоначальные варианты.

* Работа Кайзера издана значительно позже создания, посмертно.

Рис. 12. Узкая Ахиллеида по представлениям разных исследователей.

Автор	Год издания	Книги «Илиады»																							
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24
Грот	1846	■						■			■														
Фридендер	1853																								
Гедд	1878																								
Крист	1884																								
Джебб	1887																								
Кауэр*	1895																								
Э.Г.Мэйер	1887		■																						
Фик	1886																								
Крузе	1887																								
Лиф	1902																								
Бете	1914	■	■								■														
Валетон	1915																								
Петерсон	1920																								
Веклейн	1923																								
Клейн	1992																								

Примечание. Условные обозначения те же, что на рис. 12.

* Хронологическая последовательность работ кое-где нарушена; так, концепция Кауэра (1895, 1921–1923) помещена среди работ 1886–1887 гг., ибо по своей схеме Ахиллеиды она примыкает к ним.

Рис. 13. Широкая Ахиллеида по представлениям разных исследователей.

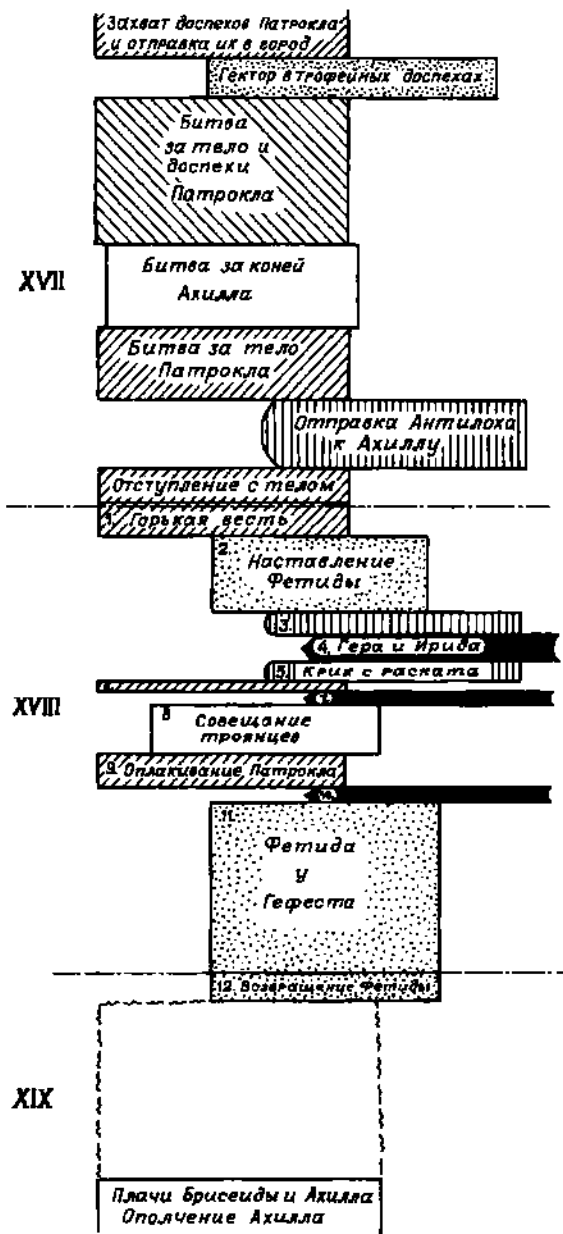

Рис. 14. Структура XVIII книги.

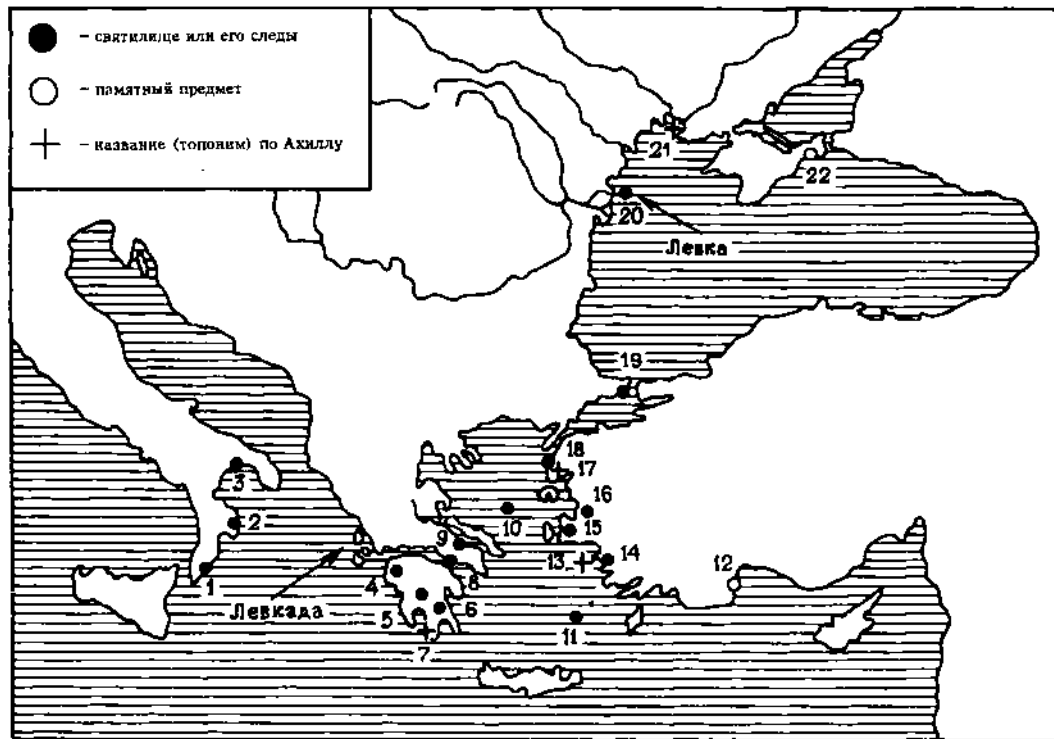

Рис. 15. Культные места Ахилла.

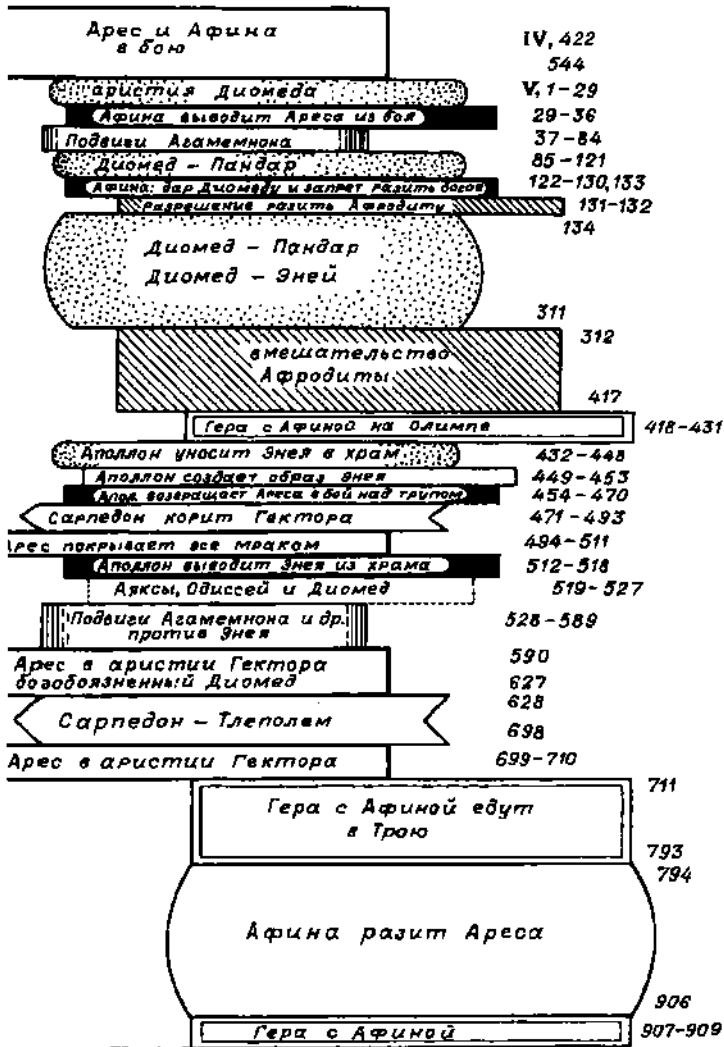

Рис. 16. Структура V книги «Илиады».

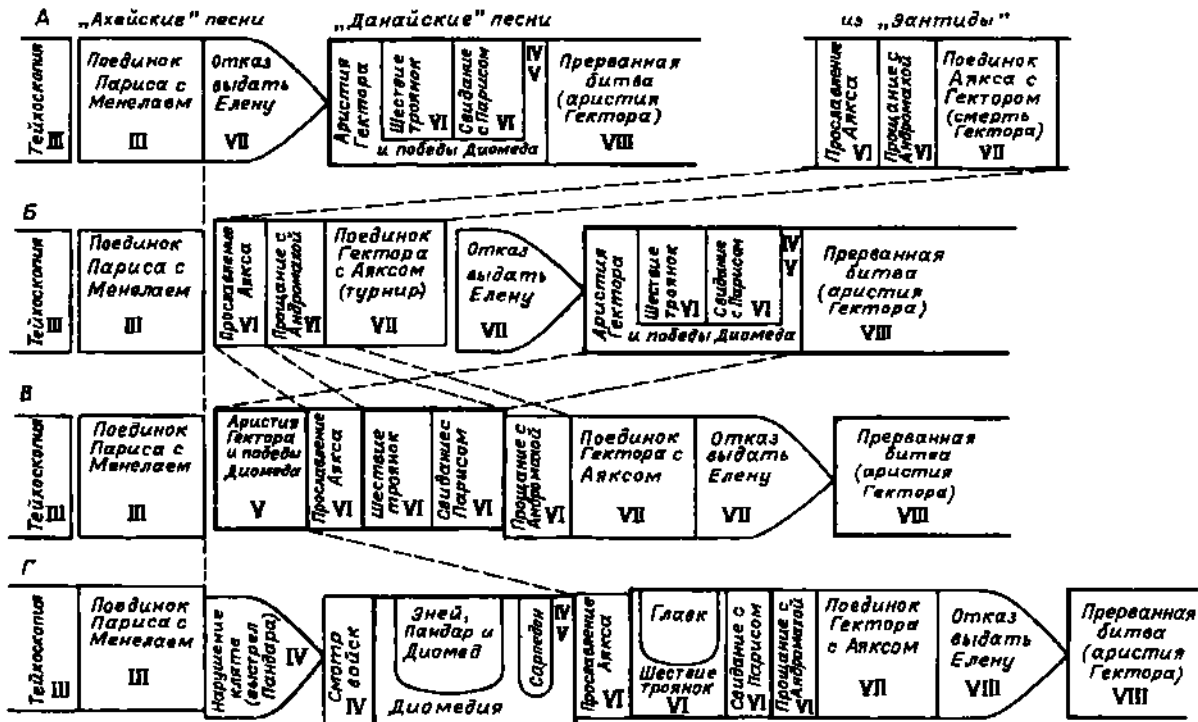

Рис. 17. Выстрел Пандара (структура книг IV-VIII: история текста).

2. Таблицы

Таблица 1

Топонимы города в разновременных текстах

Автор	Произведение	Дата	Число упоминаний		Отношение Т : И
			Илион (И)	Троя (Т)	
Гомер	Илиада	VIII–VII вв. до н.э.	106	53	0,5
Гомер	Одиссея	— " —	19	36	2,0
Вергилий	Энеида, II	I в. до н.э.	2	20	10,0
Трифилор	Взятие Илиона	ранее III в. н.э.	8	6	0,75
Квинт Смирненский	Постгомерика	IV в. н.э.	31	44	1,4
Коллуф	Похищение Елены	рубеж V–VI вв. н.э.	2	9	4,5
Цецес	Гомерика	XII в.н.э.	3	5	1,7
Цецес	Пост-гомерика	— " —	—	33	—

Примечание. Жирной рамкой объединены произведения позднего, подражательного эпоса, с искусственной архаичной языком и стилистикой.

Таблица 2

Формульность топонимов города

Название города	Общее число упоминаний в Илиаде	В том числе упоминания*		
		в повторяемых формулах	с эпитетами	с повторяемыми эпитетами
Илион	106	95 (90%)	54 (51%)	50 (47%)
Троя	53	20 (38%)	19 (36%)	17 (32%)

* Во все указаны проценты от общего числа упоминаний.

Таблица 3

Эпитеты города

η Ἴλιος — Иллион 106 раз

η Τροίη — Троя 53 раза

№ п/п	Эпитет	Перевод	Y		Эпитет	Перевод	X	
			Y	X			Y	X
1	ἱρή	святая, священная	23	O				
2	ἱερή	святая, священная	1	P				
3	ἠνεμέσσα	ветреная	7	O				
4	αἰπεινή	крутая	6	O				
5	αἶπό	крутая	1	P				
6	εὐκτίμενον πτολίεθρον	благоданный город	5	P				
7	ἐρατεινή	веселая	1	P				
8	εὐπάλος	доброконная, с лад- ными жеребятми	2	O				
9	ὄφρυόεσσα	обрывистая	1	OK				
10	εὐναίόμενον πτολίεθρον	обжитой, благоустр- роенный город	3	P				
11	εὐτείχεος	добростенная, крепкостенная	4	O	εὐτείχεος	добростенная, крепкостенная	2	1
(12)				PO	ἐρίβωλος	тучнопочвенная	3	2
(13)				PO	ἐριβόλαξ	тучнопочвенная	5	3
(14)				O	εὐρεία	просторная	4	4
(15)				O	εὐρύγυια	широкоулочная	2	5
(16)				O	ὕψιπλος	высоковоротная	2	6
(17)				OK	ἐύπωρος	добробашенная, крепкобашенная	1	7
Всего			54				19	

Примечание. Y — количество упоминаний в Илиаде, X — характер эпитета: O — отличительный, P — родовый, PO — родовый с ограниченным действием, K — конкретизирующий.

Апеллативы города

Апеллативы	Эпитеты	Количество упоминаний			
		Иллон	Град троицез	Троя	Всего в Илиаде
πόλις					32
πολιεθρον		6	(1)		31
	ἐκτιμενον	3			7(+11)
	εὐ νοιόμενον	3	(1)		4(+7)
πόλις		3	11	4	204
	ευράγια		5	2	8

Примечание. В скобках: в средней колонке — упоминания, не относящиеся к Иллиону—Трое, в итоговой колонке — эпитеты в других грамматических формах.

Таблица 5

Распределение упоминаний Илиона и Трои по книгам «Илиады»

А. Нумерация книг	Б. Абсолютная частотность (число упоминаний)		В. Относительная частотность (И:Т)	Г. Фильтр*
	Илион (И)	Троя (Т)		
I	1	1	1	?
II	8	4	2	
III	2	2	1	
IV	4	1	4	
V	6	1	6	
VI	11	3	3,7	
VII	6	2	3	
VIII	6	1	6	
IX	5	4	1,25	
X	1	1	1	?
XI	2	2	1	
XII	1	—	∞	?
XIII	7	5	1,4	
XIV	2	1	2	?
XV	6	1	6	
XVI	2	5	0,4	
XVII	7	1	7	
XVIII	5	2	2,5	
XIX	1	1	1	?
XX	1	1	1	?
XXI	10	2	5	
XXII	3	2	1,5	
XXIII	2	1	2	?
XXIV	7	9	0,8	

* Недостаточно надежные показатели отмечены вопросительными знаками. Недостаточно надежным из-за статистической незначительности исходных чисел здесь считается показатель книги, в которой общее количество упоминаний И+Т не более 3.

Группировка книг «Илиады» по употреблению названий города

Нумерация книг	Относительная частотность	Фильтр	Содержание
XVI	0,4		Патроклia
XXIV	0,8		Выкуп
I	1	?	Гнев Ахилла
III	1		
X	1	?	Долония
XI	1		
XIX	1	?	Отречение (Ахилла) от гнева
XX	1	?	
IX	1,25		Посольство
XIII	1,4		
XXII	1,5		
II	2		
XIV	2	?	
XXIII	2	?	
XVIII	2,5		
VII	3		
VI	3,7		
IV	4		
XXI	5		
V	6		Аристия Диомеда
VIII	6		Прерванная битва (Гектор против Диомеда)
XV	6		Оттеснение (Гектора) от кораблей
XVII	7		
XII	∞	?	

Примечание. Жирной линией обведены блоки книг с одинаковой частотностью.

Таблица 7

Сопоставление Хроники Тудхалии с другими документами

Хроника Тудхалии IV	Договор Алаксандуса	Документ Арнуванды III
...ужка		Ардука
Кислува		
Уналия		
.....		
Дура		
Халлува		
Хуваллусия		
Каракиса	Каркиса	Карк(иса)
(Д)унда		
Аладура		
Парисга		
.....	Маса	
...(н)ваа	Лукка	
Варсия	Варсияла	
Куруппия		Курупи
Лууса		Лууса
Алатра (?)		
гора Пахурия		
Пасухалта		
.....		
Вилусия	Вилуса	
Таруиса		

Таблица 8

Имена и патронимы в «Илиаде»

Герой	Количество упоминаний		На сколько упоминаний имени приходится один патроним
	имени	патронима	
Ахилл, сын Пелея	340	104	3,3
Гектор, сын Приама	444	26	17,1
Александр, сын Приама	45	1	45,0
Александр-Парис, сын Приама	56	1	56,0

Таблица 9

Оснащенность личных имен и топонимов постоянными эпитетами в «Илиаде»

Термин	Число упоминаний	
	общее	с повторяемыми эпитетами*
Илione	105	50 (47%)
Александр	45	21 (47%)
Троя	53	17 (32%)
Приам	137	44 (32%)

* В скобках указаны проценты от общего числа упоминаний.

Таблица 10

Имена похитителя Прекрасной Елены в разновременных текстах

Автор	Произведение	Дата (века)	Число упоминаний		Отношение П : А
			Александр (А)	Парис (П)	
Гомер	Илиада	VIII-VII до н.э.	45	11	0,25
Квинт Смирнский	Постгомерика	IV н.э.	14	21	1,5
Коллуф	Похищение Елены	рубеж V-VI н.э.	2	5	2,5
Цецес	Аптегомерика	XII н.э.	7	5	0,7
Цецес	Гомерика	— " —	4	3	0,75
Цецес	Постгомерика	— " —	—	3	∞

Таблица 11

Этнонимы греков в разновременных текстах*

Дата (века)	Автор	Текст	Число упоминаний			То же в %		
			Ах	Дан	Арг	Ах	Дан	Арг
VIII-VII до н.э.	Гомер	Илиада	606	146	176	65	16	19
VII до н.э.	Гомер	Одиссея	118	13	30	70	9	21
I до н.э.	Вергилий	Энеида, II	4	32	—	11	82	—
не позже III н.э.	Трифнотор	Взятие Илиона	22	6	10	58	16	26
IV н.э.	Квинт Смирнский	Постгомерика	118	102	224	27	23	50
XII н.э.	Цецес	Гомерика	16	2	12	53	7	40
XII н.э.	Цецес	Постгомерика	30	7	34	42	10	48

* Используются следующие обозначения: Ах — ахейцы; Дан — данай; Арг — аргивяне.

αγέροχοι	заношенные, надменные	Ο				5		
ὑπερφιάλοι	высокомерные	Ο				4		
φιλοπτόλεμοι	бранолюбивые	Ο тр.	1	1	1	3		
ἀσπισταί	щитоносцы	Ο		1		3		
θορεκταί	ополчившиеся, в доспехах	Ο тр.			1	3		
ἀγαοί	знаменитые, пресветлые	Ο ?				3		
μεγαλήτορες	гордые, отважные	Ρ				2		
ευεγένεες (ευεφένεες)	благородные (богатые)	Κ				1		
ὑπερηνορέοντες	самовластные	Κ				1		
ὑβρισταί	наглые, дерзкие	Κ				1		
ἀγήνορες	задиристые, буйные, рьяные	Κ				1		
κέντορες ἵππων	бодатели коней	Κ				1		
Количество эпитетов			13	6	8(7)	1	5	17
Число их употреблений			111	16	27	2	7	73
Число совпадающих эпитетов	Ахейцы		3		1		2	3
	Данаи		2		4		2	3
	Аргивяне		1		1		4	2
	Троянцы		3		3		4	6
В том числе не характерных для данного этнонима (возможно, перенесенных)	Ахейцы		2					1
	Данаи				2			2
	Аргивяне		1		1		4	2
	Троянцы		1		1			2

Примечание. Обозначения в заголовке: И — «Илиада»; Ο — «Одиссея». Сокращенные обозначения класса эпитетов: Ο — отличительный, Ρ — родовой, Κ — конкретизирующий, ах., д., тр., лик. — обозначения народов (ахейцы, данаи, троянцы, ликийцы).

Таблица 13

Формульность этнонимов греков в «Илиаде»

Этноним	Общее число упоминаний	Из них повторяется*			
		в формулах	в том числе с эпитетами	в том числе с повторяющимися эпитетами	в том числе с отличительными эпитетами
Ахейцы	606	492 (81%)	111 (18%)	108 (18%)	83 (14%)
Данаи	146	59 (40%)	23 (16%)	20 (14%)	17 (12%)
Аргивяне	176	68 (39%)	7 (4%)	4 (2%)	2 (1%)

* В скобках указаны проценты от общего числа упоминаний.

Таблица 14

Распределение этнонимов греков в «Илиаде»*

А. Нумерация книг	Б. Частоты			В. Доля этнонима в процентах			Г. Индекс**	
	Ах	Ар	Дан	Ах	Ар	Дан	α	β
I	41	4	9	75,9	7,4	16,7	3,2	0,44
II	53	11	6	75,7	15,7	8,6	3,1	1,8
III	28	5	1	82,25	14,7	2,95	4,7	5,0
IV	28	6	3	75,7	16,2	8,1	3,1	2,0
V	19	10	10	48,7	25,65	25,65	0,95	1,0
VI	16	3	2	76,2	14,3	9,5	3,2	1,5
VII	34	5	5	77,3	11,35	11,35	3,4	1,0
VIII	19	9	11	48,7	23,1	28,2	0,95	0,8
IX	31	11	7	63,3	22,4	14,3	1,7	1,6
X	22	11	2	62,9	31,4	5,7	1,7	5,5
XI	30	8	13	58,8	15,7	25,5	1,4	0,6
XII	28	11	10	57,15	22,45	20,4	1,3	1,1
XIII	37	10	7	68,5	18,5	13,0	2,2	1,4
XIV	17	9	7	51,5	27,3	21,2	1,06	1,3
XV	34	12	15	55,7	19,7	24,6	1,3	0,8
XVI	24	6	12	57,1	14,3	28,6	1,3	0,5
XVII	26	9	17	50,0	17,3	32,7	1,0	0,5
XVIII	17	1	—	94,4	5,6	—	17,0	—
XIX	22	8	2	68,75	25,0	6,25	2,2	4,0
XX	9	—	1	90,0	—	10,0	9,0	—
XXI	7	1	1	77,8	11,1	11,1	3,5	1,0
XXII	14	2	—	87,5	12,5	—	7,0	—
XXIII	28	20	2	56,0	40,0	4,0	1,3	10,0
XXIV	22	4	3	75,9	13,8	10,3	3,1	1,3
Σ	606	176	146					

* Ах — ахейцы; Ар — аргивцы; Дан — данцы.

** Индекс ахейского участия $\alpha = \text{Ах} : (\text{Ар} + \text{Дан})$, индекс аргивского участия $\beta = \text{Ар} : \text{Дан}$.

Таблица 15

Разбивка песен «Илиады» на группы по предпочтению этнонимов греков
(список песен упорядочен по изменению индекса α)

Нумерация книг	Доля этнонима			Индексы		Группы песен
	Ах	Ар	Дан	α	β	
XVIII	94,4	5,6	—	17,0	—	AA
XX	90,0	—	10,0	9,0	—	
XXII	87,5	12,5	—	7,0	—	
III	82,25	14,7	2,95	4,7	5,0	Aa
XXI	77,8	11,1	11,1	3,5	1,0	
VII	77,3	11,35	11,35	3,4	1,0	
VI	76,2	14,3	9,5	3,2	1,5	
I	75,9	7,4	16,7	3,2	0,44	
XXIV	75,9	13,8	10,3	3,1	1,3	
II	75,7	15,7	8,6	3,1	1,8	
IV	75,7	16,2	8,1	3,1	2,0	
XIX	68,75	25,0	6,25	2,2	4,0	H
XIII	68,5	18,5	13,0	2,2	1,4	
IX	63,3	22,4	14,3	1,7	1,6	
X	62,9	31,4	5,7	1,7	5,5	
XI	58,8	15,7	25,5	1,4	0,6	Д
XVI	57,1	14,3	28,6	1,3	0,5	Д
XII	57,15	22,45	20,4	1,3	1,1	О
XXIII	56,0	40,0	4,0	1,3	10,0	О
XV	55,7	19,7	24,6	1,3	0,8	Д У
XIV	51,5	27,3	21,2	1,06	1,3	О
XVII	50,0	17,3	32,7	1,0	0,5	Д
V	48,7	25,65	25,65	0,95	1,0	Д
VIII	48,7	23,1	28,2	0,95	0,8	Д

Таблица 16

Разделение «урavnительной» группы (по индексу β)

Нумерация книг	Доля этнонима			Индексы		Группы песен	
	Ах	Ар	Дан	α	β		
XXIII	56,0	40,0	4,0	1,3	10,0	О	У
XIV	51,5	27,3	21,2	1,06	1,3		
XII	57,15	22,45	20,4	1,3	1,1		
V	48,7	25,65	25,65	0,95	1,0	Д	
XV	55,7	19,7	24,6	1,3	0,8		
VIII	48,7	23,1	28,2	0,95	0,8		
XI	58,8	15,7	25,5	1,4	0,6		
XVI	57,1	14,3	28,6	1,3	0,5		
XVII	50,0	17,3	32,7	1,0	0,5		

Таблица 17

Корреляция топонимов и этнонимов в «Илиаде»
(списки книг упорядочены по относительной употребительности синонимов)

Топонимы			Этнонимы			
фильтр	индекс γ	нумерация песен	нумерация песен	индекс α	группы песен	
	0,4	XVI	XVIII	17,0	A	
	0,8			9,0		
?	1,0			7,0		
	1,0			4,8		
?	1,0	X	XXI	3,5		
	1,0	XI	VII	3,3		
?	1,0	XIX		3,2		
?	1,0		VI	3,2		
?	1,0	XII		3,1		
	1,25	IX	II	3,1		
	1,4	XIII	IV	3,1		
	1,5		XIII	2,2		
?	2,0	II	XIX	2,2		H
?	2,0	XIV	IX	1,7		
	2,0	XXIII	X	1,6		
	2,5	XVIII	XI	1,4	Д	
	3,0	VII	XVI	1,3	Д	
	3,7	VI	XII	1,3	О	
	4,0	IV	XXIII	1,3	О	
	5,0	XXI		1,2	Д	
	6,0		XIV	1,1	О	
	6,0			1,0	Д	
	6,0			0,95	Д	
?	7,0			0,95	Д	

 Из «ахейских» книг

 Из «данайских» книг

Таблица 18

Распределение синонимичных предлогов *πρός*, *πρότι*, *πότη* по песням «Илиады»

Нумерация книг	Количество			Доля (в %)			Индексы	
	<i>πρός</i>	<i>πρότι</i>	<i>πότη</i>	<i>πρός</i>	<i>πρότι</i>	<i>πότη</i>	π	ρ
I	9	—	2	81,8	—	18,2	4,5	4,5
II	3	1	—	75,0	25,0	—	3 ∞	4 ∞
III	1	3	—	25,0	75,0	—	1 ∞	4 ∞
IV	2	—	1	66,7	—	33,3	2	2
V	8	—	1	88,9	—	11,1	8	8
VI	11	1	1	84,6	7,7	7,7	11	12
VII	2	5	2	22,2	55,6	22,2	1	3,5
VIII	7	2	—	77,8	22,2	—	7 ∞	9 ∞
IX	2	—	—	100,0	—	—	2 ∞	2 ∞
X	3	2	1	50,0	33,3	16,7	3	5
XI	6	4	1	54,5	36,3	9,1	6	10
XII	4	4	2	40,0	20,0	20,0	2	4
XIII	4	3	—	57,1	42,9	—	4 ∞	7 ∞
XIV	5	3	2	50,0	30,0	20,0	2,5	4
XV	4	1	1	66,7	16,7	16,7	4	5
XVI	5	5	1	45,45	45,45	9,1	5	10
XVII	4	7	1	33,3	58,4	8,3	4	11
XVIII	3	1	1	60,0	20,0	20,0	3	4
XIX	2	1	1	50,0	25,0	25,0	2	3
XX	2	1	1	50,0	25,0	25,0	2	3
XXI	8	4	2	57,2	28,6	14,2	4	6
XXII	5	3	2	50,0	30,0	20,0	2,5	4
XXIII	4	1	2	57,1	14,3	28,6	2	2,5
XXIV	5	3	3	45,4	27,3	27,3	1,7	2,7
Σ/μ	109	55	28	56,8	28,6	14,6	3,9	5,9

Корреляция предлогов с этнонимами греков в «Илиаде»

А			Б		
Нумерация книг	Группа	Индекс π	Нумерация книг	Группа	Индекс ρ
VII	■	1	IV	■	2
III	■	1 ∞	IX	□	2 ∞
XXIV	■	1,7	XIII	□	2,5
IV	■	2	XXIV	■	2,7
XX	■	2	XIX	□	3
XIX	□	2	XX	■	3
XXIII	□	2	VII	■	3,5
XII	□	2	I	■	4,5
IX	□	2 ∞	XXII	■	4
XXII	■	2,5	XVIII	□	4
XIV	□	2,5	XIV	□	4
XVIII	■	3	XII	□	4
X	□	3	III	■	4 ∞
II	■	3 ∞	II	■	4 ∞
XXI	■	4	X	□	5
XVII	□	4	XV	■	5
XV	□	4	XXI	■	6
XIII	□	4 ∞	XII	□	7 ∞
I	■	4,5	V	□	8
XVI	□	5	VIII	□	9 ∞
XI	□	6	XI	□	10
VIII	□	7 ∞	XVI	□	10
V	□	8	XVII	□	11
VI	□	11	VI	□	12

«Ахейская» книга

«Данайская» книга

Таблица 20

Соотношения синонимичных предлогов

	древне-индийский	иранский авестийский
анalogии в других индо-европейских языках	prati	raiti
	в Гомеровском эпосе (реликт) и в диалектах Малой Азии	на греческом материке, в линейном В и на Кипре
исходные формы	proti	poti
ассимилированные	prosi	pro-si

Таблица 21

Распределение синонимичных частиц в «Илиаде»

Нумерация книг	А. Количество		Б. Индекс τ
	αὐτάρ	ἄτάρ	
I	16	2	8
II	21	3	7
III	13	2	6,25
IV	9	4	2,25
V	17	8	2,1
VI	10	3	3,33
VII	10	1	10
VIII	9	3	3
IX	15	4	3,75
X	11	4	2,75
XI	29	5	5,8
XII	10	1	10
XIII	15	1	15
XIV	6	1	6
XV	20	3	6,7
XVI	17	4	4,25
XVII	6	5	1,2
XVIII	13	3	4,3
XIX	13	1	13
XX	17	5	3,4
XXI	22	1	22
XXII	7	3	2,3
XXIII	29	11	2,7
XXIV	24	3	8

Таблица 22

Корреляция частиц с этнонимами греков в «Илиаде»

Нумерация книг	Группа	Количество частиц		Индекс τ
		αὐτάρ	ἄτάρ	
XIX	«Умеренно-ахейская» книга	22	1	22
XIII	«Умеренно-ахейская» книга	15	1	15
XIX	«Умеренно-ахейская» книга	13	1	13
XII	«Умеренно-ахейская» книга	10	1	10
VII	«Умеренно-ахейская» книга	10	1	10
XXIV	«Умеренно-ахейская» книга	24	3	8
I	«Умеренно-ахейская» книга	16	2	8
II	«Умеренно-ахейская» книга	21	3	7
XV	«Данайская» книга	20	3	6,7
III	«Умеренно-ахейская» книга	13	2	6,5
XIV	«Умеренно-ахейская» книга	6	1	6
XI	«Данайская» книга	29	5	5,8
XVIII	«Сугубо-ахейская» книга	13	3	4,3
XVI	«Данайская» книга	17	4	4,25
IX	«Умеренно-ахейская» книга	15	4	3,75
XX	«Сугубо-ахейская» книга	17	5	3,4
VI	«Данайская» книга	10	3	3,3
VIII	«Данайская» книга	9	3	3
X	«Умеренно-ахейская» книга	11	4	2,75
XXIII	«Умеренно-ахейская» книга	29	11	2,7
XXII	«Сугубо-ахейская» книга	7	3	2,3
IV	«Умеренно-ахейская» книга	9	4	2,25
V	«Данайская» книга	17	8	2,25
XVII	«Данайская» книга	6	5	1,2

 «Умеренно-ахейская» книга

 «Сугубо-ахейская» книга

 «Данайская» книга

Таблица 23

Распределение синонимичных частиц в «Одиссее»

Нумерация книг	Количество частиц		Индекс τ	Группировка	
	ωτάρ	ἄταρ		$\tau > 8,6$	Содержание
I	11	2	5,5		Телемахия
II	6	2	3		
III	14	5	2,9		
IV	26	3	8,6		
V	16	4	4		Кораблекрушение
VI	9	1	9	■	Одиссей у феаков
VII	14	—	14 ∞		
VIII	22	2	11		
IX	31	3	10,3		
X	33	—	33 ∞		
XI	24	1	24		
XII	21	1	21		
XIII	10	3	3,3	■	Одиссей у Эвмея
XIV	23	2	11,5	■	
XV	20	3	6,8	■	
XVI	13	1	13	■	
XVII	17	4	4,3		В доме Одиссея
XVIII	14	2	7		
XIX	17	3	5,7		
XX	8	3	2,7		
XXI	8	4	2		
XXII	16	3	5,3		
XXIII	14	—	14 ∞	■	Конец «Одиссеи»
XXIV	22	—	22 ∞		

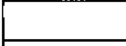

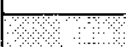

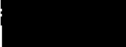
Таблица 24

Распределение имен богини Афины по книгам «Илиады»

Нумерация книг	Количество		Индекс θ
	'Αθήνη	'Αθηνάη	
I	3	2	1,5
II	5	2	2,5
III	1	—	1 ∞
IV	6	6	1
V	22	5	4,4
VI	4	10	0,4
VII	4	2	2
VIII	3	8	0,4
IX	—	2	∞ (2)
X	11	3	3,7
XI	4	3	1,3
XII	—	—	—
XIII	—	2	∞ (2)
XIV	1	—	1 ∞
XV	3	3	1
XVI	—	1	∞ (1)
XVII	4	—	4 ∞
XVIII	5	—	5 ∞
XIX	1	1	1
XX	10	—	10 ∞
XXI	4	3	1,3
XXII	9	1	9
XXIII	4	2	2
XXIV	1	—	1 ∞
Σ/m	105	56	1,9

Таблица 25

Корреляция имен Афины с этнонимами греков в «Илиаде»

Нумерация книг	Количество		Индекс θ	Группировка книг по этнономам	Индекс τ	
	'Αθήνη	'Αθηναίη				
XX	10	—	10 ∞		AA	3,4
XXII	9	1	9			2,3
XVIII	5	—	5 ∞			4,3
V	22	5	4,4	 	Aa	2,1
XVII	4	—	4 ∞			1,2
X	11	3	3,7			2,75
II	5	2	2,5			7
VII	4	2	2			10
XXIII	4	2	2			2,7
I	3	2	1,5			8
XXI	4	3	1,3			22
XI	4	3	1,3			5,8
XXIV	1	—	1 ∞			8
XIV	1	—	1 ∞			6
III	1	—	1 ∞			6,25
IV	6	6	1			2,25
XV	3	3	1			6,7
XIX	1	1	1			13
VI	4	10	0,4	3,3		
VIII	3	8	0,4	3		
XII	—	—	—	10		
XVI	—	1	∞ (1)	O+N	4,25	
IX	—	2	∞ (2)		3,75	
XIII	—	2	∞ (2)		15	

«Сугубо-ахейская» книга

«Умеренно-ахейская» книга

«Аргивская» книга

Таблица 26

Распределение имен богини Афины по книгам «Одиссеи»

Нумерация книг	Количество		Индекс θ
	'Αθήνη	'Αθηναίη	
I	13	—	13 ∞
II	10	1	10
III	16	4	4
IV	4	3	1,3
V	3	3	1
VI	9	2	4,5
VII	9	1	9
VIII	5	—	5 ∞
IX	1	—	1 ∞
X	—	—	—
XI	2	—	2 ∞
XII	—	—	—
XIII	10	4	2,5
XIV	2	—	2 ∞
XV	4	—	4 ∞
XVI	8	2	4
XVII	2	1	2
XVIII	5	1	5
XIX	4	1	4
XX	4	1	4
XXI	2	—	2 ∞
XXII	4	2	2
XXIII	5	—	5 ∞
XXIV	6	6	1
Σ/μ	128	32	3,7

Корреляция имен Афины с противопоставительными частицами в «Одиссее»

Нумерация книг	Количество		Индекс θ	Группировка по содержанию	
	'Αθήνη	'Αθηναίη			
I	13	—	13 ∞	Телемахия	
II	10	1	10		
VII	9	1	9		
VIII	5	—	5 ∞		
XXIII	5	—	5 ∞		
XVIII	5	1	5		
VI	9	2	4,5		
XV	4	—	4 ∞		
III	16	4	4		
XVI	8	2	4		
XIX	4	1	4		
XX	4	1	4		
XIII	10	4	2,5		
XI	2	—	2 ∞		
XIV	2	—	2 ∞		
XXII	4	2	2		
XVII	2	1	2		
IV	4	3	1,3		
IX	1	—	1 ∞		Феакия
XXIV	6	6	1		Восстание
V	3	3	1		
X	—	—	—		
XII	—	—	—		

Взаимосвязи Ахилла и Дидомеда

Номера книги	Рассвет содержания	Участие героя	
I	Убийство Дидомеда Ссора Ахилла с Агамемноном	Ахилл (и Патрокл)	— !
II	Соп Агамемнона Попытка войска Каталога коалиции	(Ахилл и Патрокл)	— ! (Дидомед)
III	Клятвы Смотр со стены (Тепхоскопия)		— !
IV	Нарушение клятв Обход войска		Дидомед
V	Подвиги Дидомеда		Дидомед
VI	Шестые тройки Примирение Дидомеда с Главком Свидание Гектора с сурдутой		(Дидомед) Дидомед
VII	Подвиг Гектора с Аяксом Потребление павших		(Дидомед)
VIII	Прерванная битва		Дидомед
IX	Отправка посольства Посольство у Ахилла Возвращение посольства	Ахилл	(Дидомед)
X	Почная выставка (Детония)		Дидомед
XI	Подвиги Агамемнона Песториза	Ахилл	Дидомед
XII	Битва за стену		
XIII	Битва при кораблях		
XIV	Обобщение Зевса Подвиги Дидомеда		(Дидомед)
XV	Отделение от кораблей		
XVI	Патроклия	Ахилл и Патрокл	
XVII	Подвиги Менетая	тело Патрокла	— !
XVIII	Изготовление оружия	Ахилл и тело Патрокла	
XIX	Отречение от тела	Ахилл и тело Патрокла	
XX	Подготовка Битвы богов Подвиг Ахилла с Энеем и др.	Ахилл	

Продолжение табл. 28

Нумерация книг	Разделы содержания	Участие героев	
XXI	Приречная битва Битва богов	Ахилл	
XXII	Умерщвление Гектора	Ахилл	
XXIII	Погребение Гектора Потребальные игры	Ахилл и тело Патрокла Ахилл	Диомед
XXIV	Выкуп тела Гектора	Ахилл	

Примечание. В скобках показаны мимолетные пассажи с упоминанием данного героя. Восклицательным знаком отмечены те разделы, где отсутствие героя странно.

Таблица 29

Распределение в «Илиаде» выдержек из мифа о Геракле

Группа книг	Номера книг	Выдержки из мифа о Геракле	Сомнительные выдержки из мифа о Геракле	Выдержки из сказания о Тецеполеме	Σ
Ахейская	XVIII	1			3 + 2? + T
	XX	1			
	XXII				
	XXIV				
	XXI		1?		
	I	1			
	II		1?	T	
	III				
	IV				
	VII				
VI					
Данайская	V	4		T	11 + 1? + T
	VIII	8			
	XI	2	1?		
	XV	3			
	XVII				
Аргивская	XIV	2			4
	XII				
	XXIII				
	XVI				
	XIX	2			
	IX				
	X				
XIII					
Σ		23	3	2	28

Распределение мономахий и аристий в «Илиаде»

Группа	Книга	Мономахии	Аристы
Ахейская	XVIII	Ахилл — Эней Ахилл — Гектор	
	XX		
	XXII		
	XXIV	Ахилл — Ксанф	
	XXI		
	I	Парис — Менелай	
	II		
	III		
Данайская	IV	Гектор — Аякс	Диомед Гектор Агамемнон Аякс Менелай
	VII		
	VI	Сарпедон — Тлеполеп	
	V		
	VIII		
	XI		
XV			
XVII			
Аргивская	XIV	Патрокл — Сарпедон Патрокл — Гектор	Патрокл
	XII		
	XXIII		
	XVI		
	XIX		
	IX		
	X		
	XIII		

Таблица 31

Распределение слова $\phi\acute{\alpha}\lambda\alpha\gamma\acute{\epsilon}$ («фаланга») в «Илиаде»

Группа книг	Нумерация книг	Число упоминаний	Σ
Ахейская	XVIII		8
	XX		
	XXII		
	XXIV		
	XXI		
	I		
	II	1	
	III	1	
Данайская	IV	4	16
	VII	2	
	VI	2	
	V	3	
	VIII	1	
	XI	6	
	XV	3	
Аргивская	XVII	1	10
	XIV		
	XII	1	
	XXIII		
	XVI	2	
	XIX	2	
	IX		
X			
XIII	5		
	Σ	34	34

Сопряженность содержания песен «Илиады»

Нумерация песен	Количество стихов	Частоты					Содержание
		этнонимы			топонимы		
		Ах	Арг	Дан	Ил	Тр	
XVIII	617	17	1	—	5	2	Ахилл
XX	503	9	—	1	1	1	
XXII	515	14	2	—	3	2	
XXI	611	7	1	1	10	2	
XXIV	804	22	4	3	7	9	
I	611	41	4	9	1	1	
III	461	28	5	1	2	2	Обзор со стены Поездок Парис — Менелай Поездок Гектор — Аякс
VII	482	34	5	5	6	2	
II	877	53	11	6	8	4	Испытание войск Каталог кораблей Смотр войск Нарушение клятв Свидание Шествие троянок
IV	544	28	6	3	4	1	
VI	529	16	3	2	11	3	
V	909	19	10	10	6	1	
VIII	565	19	9	11	6	1	Дюмед против Гектора вкл. Несториду
XI	848	30	8	13	2	2	
XV	746	34	12	15	6	1	
XVII	761	26	9	17	7	1	
XVI	867	24	6	12	2	5	Патроклия
XXIII	897	28	20	2	2	1	Похороны Патрокла
XII	471	28	11	10	1	—	Стена
XIV	522	17	9	7	2	1	Посейдон
XIII	837	37	10	7	7	5	Посейдон, Идомей
IX	713	21	11	7	5	4	Дары: Посольство
XIX	424	22	8	2	1	1	Дары: Примирение
X	579	22	11	2	1	1	Долония

* Ах — ахейцы; Арг — аргивцы; Дан — даная; Ил — Илион; Тр — Троя.

Таблица 32

о распределении энонимов и говоимов*

Группа	Гуслота			Доты			Отношение		
	Ах	Арг	Дан	Ах	Арг	Дан	α	β	γ
Ахило- явская	27.5	1.6	—	94.4	5.6	—	17.0	—	2.5
	17.9	—	2.0	90.0	—	10.0	9.0	—	1.0
	27.2	3.9	—	87.5	12.5	—	7.0	—	1.5
	11.4	1.6	1.6	77.8	11.1	11.1	3.5	1.0	5.0
	27.4	5.0	3.7	75.9	13.8	10.3	3.1	1.3	0.8
Сборно- явская	67.1	6.5	14.7	75.9	7.4	16.7	3.2	0.44	1.0
	60.7	10.8	2.2	82.35	14.7	2.95	4.7	5.0	1.0
	70.5	10.4	10.4	77.3	11.35	11.35	3.4	1.0	3.0
	60.4	12.5	6.8	75.7	15.7	8.6	3.1	1.8	2.0
	51.5	11.0	5.5	75.7	16.2	8.1	3.1	2.0	4.0
	30.2	3.7	3.8	76.2	14.3	9.5	3.2	1.5	3.7
Давицкая	20.9	11.0	11.0	48.7	25.65	25.65	0.95	1.0	6.0
	33.6	15.9	19.5	48.7	23.1	28.2	0.95	0.8	6.0
	35.4	9.4	15.3	58.8	15.7	25.5	1.4	0.6	1.0
	45.6	16.1	20.1	55.7	19.7	24.6	1.3	0.8	6.0
	34.2	11.8	22.3	50.0	17.3	32.7	1.0	0.5	7.0
Аргилская	27.7	6.9	13.8	57.1	14.3	28.6	1.3	0.5	0.4
	31.2	22.3	2.2	56.0	40.0	4.0	1.3	10.0	2.0
	59.4	23.3	21.2	57.15	22.45	20.4	1.3	1.1	1.0
	32.6	17.2	13.4	51.5	27.3	21.2	1.06	1.3	2.0
	44.2	11.9	8.4	68.5	18.5	13.0	2.2	1.4	1.4
	43.5	15.4	9.8	63.3	22.4	14.3	1.7	1.6	1.25
	51.9	18.9	4.7	68.75	25.0	6.25	2.2	4.0	1.0
38.0	19.0	3.45	62.9	31.4	5.7	1.7	5.5	1.0	

Распределение эпитетов греческого

№ n/π	Группа и критерий Эпитет и этноним	Аχιλλο-αχαισка					Сборно-αχαισка					
		18	20	22	21	24	1	3	7	2	4	6
1	ἐυκνήμιδες	1				1	1	6	5	1	2	1
2	χαλκοχίτωνες	1				1	1	3	2	4	1	1
3	κάρη κομόωντες	2						2	7	7	2	
4	ἐλίκοπες					1	1	2				
5	μύενα πνειόντες					1		1				
6	δίοι	1	1									
7	ἥρωες											
8	ἀρηίφιλοι											
9	φιλοπτόλεμοι											
10	ἀνάκτιδες											
11	μεγάθυμοι					2						
12	ὑπερικύδαντες										2	
13	χαλκοκνήμιδες									1		
Σ	Ἀχαιοί	5	1	—	—	4	5	14	15	12	7	2
1	ταχύπαλοι	1				2					2	
2	αἰχμηταί											
3	ὀλλόμενοι											
4	θεράποντες Ἴαρος								1	1		1
5	(ἥρωες)									(1)		(1)
6	Ἴφθιμοι											
7	ἀσπισαί											
8	φιλοπτόλεμοι		1									
Σ	Δαναοί	1	1	—	—	2	—	—	1	1	2	1
										(2)		(2)
1	ἰόμοροι											1
2	χαλκοχίτωνες											1
3	φιλοπτόλεμοι											
4	αἰχμηταί											
5	θωρεκταί					1						
Σ	Ἀργεῖοι	—	—	—	1	—	—	—	—	—	2	—
ΣΣ	греки	6	2	—	1	6	5	14	16	13	11	3

Таблица 33

этноса по песням «Илиады»

Данайская					Аргивская						Σ	Перевод			
5	8	11	15	17	16	23	12	14	13	9			19	10	
3		1		1		3	1	1	2		1		31	доброножные пылнопожные меднохитонные	
	1		1	1		1	1		1				23		
	3									1	1	1	3	26	длиноволосяе
				1	1								6	6	дугоокие ? черноокие ?
	1	2											3	3	пьющие гневом
			4				1		1			2	5	5	божественные, великолепные герои
				2	1								8	8	
				1									3	3	любимцы Ареса
													1	1	бранолюбивые
			1										1	1	бессильные, трусливые, пылкие, гордые
													2	2	
													2	2	преславные, многославные меднопожные
													1	1	
4	4	4	6	6	2	4	3	1	5	1	4	3	112		
2	1							1	1				10	10	быстрокояные
	2						1						3	3	копейщики
	2												2	2	гибнущие
			1								1		5	5	слуги Ареса
			(1)								(1)		(4)	(4)	герои
			1										1	1	мощные
												1	1	1	щитоносцы
													1	1	бранолюбивые
2	5	—	2	—	—	—	1	1	1	—	1	1	23		
			(3)								(2)		(27)		
								1					2	2	славные: стрелами
							1						2	2	меднохитонные
											1		1	1	бранолюбивые
	1												1	1	копейщики
													1	1	щитоносцы
—	1	—	—	—	—	—	1	1	—	—	1	—	7		
6	10	4	8	6	2	4	5	3	6	1	6	4	142		

Корреляция предлогов с этнонимами греков в «Илиаде»

Нумерация книг	Группа	Индекс σ^*
III		0,3
VII		0,4
XVII		0,6
XII		1
XVI		1
XIII		1,3
X		1,5
XI		1,5
XXIV		1,7
XXII		1,7
XIV		1,7
XIX		2
XX		2
XXI		2
IV		2 ∞
IX		2 ∞
XVIII		3
II		3
VIII		3,5
XV		4
XXIII		4
V		8 ∞
I		9 ∞
VI		11

 книга с преобладанием равней формы предлога
 «данайская» книга

* Предлоги одной линии развития: индекс σ показывает отношение подного $\pi\rho\acute{o}\varsigma$ к равней $\kappa\rho\acute{o}\tau\iota$.

Таблица 35

Употребляемость имен греческих героев в формулах с постоянными эпитетами

Имя героя	Общее число упоминаний	Число упоминаний с постоянным (повторяемым) эпитетом	Показатель формульности (процент упоминаний с постоянным эпитетом от общего числа упоминаний)
Аякс Теламоний	148	46	31,1
Аякс Теламоний*	148	67	45,3
Аякс Оидеев	20	11	55
«оба Аякса»	36	11	30,6
Тевкр	29	4	14,2

* С включением патронима «Теламоний» в число эпитетов.

Таблица 36

Распределение детерминант Ахилла и Одиссея по «Приаде»

Группа	Книга	А				Б		В		
		Ахилл			Цезарь	Цезарь	Цезарь	Одиссей		
		λλ	λ	λλ/λ				σσ	σ	у/σ
Ахилло-ахилская	XVIII	12	8	1,5		2	4			
	XX	18	17	1,06		9	9			
	XXII	21	9	2,3		4	5			
	XXI	23	20	1,15		8	3			
	XXIV	33	21	1,6	3	1	3			
Сборно-ахилская	I	15	6	2,5	2	5	2	4	1	4
	III							5	4	1,25
	VII	1	1	1				1		1
	II	2	7	0,3			2	7	4	1,75
	IV		1					4	2	2
	VI	2	1	2					1	
Данаиская	V	1		1				4		4 ∞
	VIII	2		2				3	1	3
	XI	11	7	1,6				8	11	0,7
	XV	2	2	1		3				
Ахилло-аргивская	XVII	3	9	0,33		6	3			
	XVI	16	5	3,2	3	1	2		1	
	XXIII	30	6	5		12	3	8	6	1,3
	IX	14	7	2	1		2	9	2	4,5
	XIX	22	4	5,5		1	1	5	1	5
Сборно-аргивская	XII	1		1 ∞						
	XIV	3		3 ∞				1	3	0,3
	XIII	1	1	1			1			
	X	1	1	1			2	12	15	0,8
Σ		234	133		9	52	42	71	52	

Таблица 37

Формульность разных вариантов имен Ахилла и Одиссея в «Илиаде» и «Одиссее»

Форма имени	Поэма	Герой	В слюде		
			с эпитетом	без эпитета	разница
С геминированной согласной	Илиада	Ахилл	125	109	16
		Одиссей	53	18	35
	Одиссея	Одиссей	220	150	70
С негеминированной согласной	Илиада	Ахилл	23	110	-87
		Одиссей	22	30	-8
	Одиссея	Одиссей	61	161	-100

Таблица 38

Распределение эпитетов Ахилла по «Илиаде»

А. Эпитеты и сочетания эпитетов при имени Ахилла с геминированной ламбдой (Ἀχιλλεύς)

Книга Эпит.	Ахилло-ахейская						Сборно-ахейская					Данайская					Ахилло-аргивская				Сборно-аргивская				Σ
	18	20	22	21	24	1	3	7	2	4	6	5	8	11	15	17	16	23	9	19	12	14	13	10	
1	3	3	7	6	4	2				1	1			1	1		1	3	3						36
2	1	3	1	3	1	1			1	1			1				1	7							21
3			2	1	1													1							5
4	3		3	1	4	6							2				1	2	4	5					31
5									1																1
6			1		1													1	2						5
7						1														1					2
8																	2					1			3
9								1																	1
10				2															1						3
11			1																						1
12				1	1							1		1											4
13																				2					2
14												1					1								2
15		1																1							2

16											1				1										
17	1														1										
18			1												1										
19												1			1										
20		1													1										
21	1														1										
Σ	8	8	16	15	12	10	—	1	1	1	2	1	1	4	2	1	6	13	10	12	—	—	1	—	125

Примечание. Эпитеты: 1 — δῖος — дивный, божественный; 2 — ποδάρκης δῖος — быстроногий (и) дивный, божественный; 3 — ὤκυς — быстрый; 4 — πόδας ὤκυς — быстрый ногами; 5 — διογενής Πηλέος υἱὸς πόδας ὤκυς — богородный Пелеев сын, быстрый ногами; 6 — θεοῖς ἐπιείκελος — богам подобный; 7 — θεοσείκελος — богоподобный; 8 — ρηξήνωρ — необоримый, победоносный; 9 — ρηξήνωρ θυμολέον — необоримый, победоносный львиной храбрости; 10 — φαίδιμος — статный, славный, светлейший; 11 — δίφιλος φαίδιμος — статный, славный, светлейший (и) угодный Зевсу (см. ниже — часть Б, эпитет 4); 12 — πτολίπορθος — разрушитель (покоритель) городов; 13 — θεῖος — божественный, прекрасный; 14 — ἐσθλός — храбрый, благородный; 15 — μεγάρθυμος — отважный, великий духом; 16 — ἀρήιος — воинственный; 17 — κλυτός — славный, знаменитый; 18 — δοορικλυτός — славный копьем; 19 — ὄβριμος — могучий, огромный; 20 — ἴσος Ἐνωαλίῳ — равный Эниалию (Аресу); 21 — ποδώκης — быстроногий (см. ниже — Б 12).

Б. Эпитеты и сочетания эпитетов при негеминарованном имени Ахила ('Αχιλλεύς)

Книга Эпит.	Ахилло-ахейская						Сборно-ахейская					Данайская					Ахилло-аргивская				Сборно-аргивская				Σ	
	18	20	22	21	24	1	3	7	2	4	6	5	8	11	15	17	16	23	9	19	12	14	13	10		
1	1							1					2		1											5
2	1																					1				1
3	2															1										4
4	1				1	1																				3
5			1													1										2
6																	1									1
7			1	1																						2
8					1																					1
9															1											1
10																			1							1
11					1																					1
12		1																								1
Σ	5	1	2	2	2	1	—	—	1	—	—	—	2	—	4	1	—	1	—	—	—	—	1	—	—	23

Примечание. Эпитеты: 1 — δαίμων — опытный, испытанный, искусный; 2 — ταχύς — скорый, проворный; 3 — πόδας ταχύς — ногами проворный; 4 — δῖφιλος — угодный Зевсу (см. выше — часть А, эпитет 11); 5 — ἀμόμων — безупречный, прекрасный; 6 — ἀμόμων Αἰακίδης — безупречный (прекрасный) Эакид; 7 — πελώριος — чудовищный; 8 — ὀλοός — губительный; 9 — ἀγαυός — сиятельный, благородный; 10 — χαόμενος — пылающий гневом; 11 — κρατερός — мощный; 12 — ποδώκης — быстроногий (см. выше — А 21).

В. Патронимы и матроним в функции эпитетов (т.е. не заменяющие имя, а используемые при имени)

Книга Эпит.	Ахилло-ахейская						Сборно-ахейская					Данайская					Ахилло-аргивская				Сборно-аргивская				Σ
	18	20	22	21	24	1	3	7	2	4	6	5	8	11	15	17	16	23	9	19	12	14	13	10	
1		2	1	1	1	2								1	3		2	1	1						15
2												1													1
3																	1			1					2
4										1							1								2
Σ	—	2	1	1	1	2	—	—	—	1	—	—	—	1	1	3	4	1	1	1	—	—	—	—	20
ΣΣ	13	11	19	18	15	13	—	—	2	2	2	1	1	7	3	8	11	14	12	13	—	—	2	—	168

Примечание. Эпитеты: 1 — Πηλεΐδης — Пелеид; 2 — Αἰακίδης — Эакид (Аякид); 3 — Πηλῆος υἱός, μέγα φέρτατος) Ἀχαιῶν — Пелеев сын, много лучший (всех остальных) из ахейцев; 4 — Θετίδος παῖς — чадо Фетиды.

Распределение эпитетов Одиссея по «Илиаде»

А. Эпитеты и сочетания эпитетов при имени Одиссея с геминированной сигмой (Ὀδυσσεύς)

Книга Эпит.	Ахилло-ахейская					Сборно-ахейская					Данайская					Ахилло-аргивская				Сборно-аргивская				Σ	
	18	20	22	21	24	1	3	7	2	4	6	5	8	11	15	17	16	23	9	19	12	14	13		10
1						1	2	1	1			2		2				2	3	3				1	18
2													1					2	1					1	5
3							2			2								2		2		1		6	15
4									1	1			1					1	2					1	7
5										1				1					2						4
6										1													1		2
7														1											1
8											1														1
Σ	—	—	—	—	—	1	4	1	4	3	—	3	2	4	—	—	—	7	8	5	—	1	—	10	53

Примечание. Эпитеты: 1 — δῖος — дивный, божественный; 2 — πολύταλς δῖος — многострадальный (и) дивный, божественный; 3 — πολύμητις — многоумный, мудрый (см. ниже — Б 10); 4 — διογενής (Λαερτιάδης), πολυμήχανος — богородный (Лаэртиад), очень изобретательный, находчивый, хитроумный (см. ниже — Б 8); 5 — θεῖος — божественный, прекрасный (см. ниже — Б 9); 6 — πτολίπορθος — разрушитель (покоритель) городов; 7 — ταλασίφρωνος — многострадальный, закаленный, испытанный; 8 — μεγάλῃτορ — мужественный, гордый, отважный.

Б. Эпитеты и сочетания эпитетов при имени Одиссея с одной сигмой ('Οδυσσεύς)

Книга Эпит.	Ахилло-ахейская					Сборно-ахейская					Данайская					Ахилло-аргивская				Сборно-аргивская				Σ	
	18	20	22	21	24	1	3	7	2	4	6	5	8	11	15	17	16	23	9	19	12	14	13		10
1												3					1								4
2												2													2
3												1													1
4												1													1
5												1						1					1		3
6									2														1		3
7																							3		3
8																							1		1
9																							1		1
10							1										2								3
Σ	—	—	—	—	—	—	1	—	2	—	—	—	—	8	—	—	1	2	1	—	—	—	—	7	22
ΣΣ	—	—	—	—	—	1	5	1	6	3	—	3	2	12	—	—	1	9	9	5	—	1	—	17	75

Примечание. Эпитеты: 1 — δοορικλυτός — славяный копьём; 2 — δίφιλος — угодный Зевсу; 3 — αντίθεος — богоравный; 4 — δαίφρονος παγκλομήτης — опытный, испытанный (и) находчивый, изворотливый, хитроумный; 5 — πολύαινος — многославный; 6 — Δίι μῆτιν ἀτάλαντον — умом равный Зевсу; 7 — τλήμων — терпеливый; 8 — διογενής — богородный (см. выше — А 4); 9 — θεῖος — божественный, прекрасный (см. выше — А 5); 10 — πολύμητις — многоумный, мудрый (см. выше — А 3).

Употребление имени Ахилла с эпитетами и без них

Группа	Книга	Имя с одной лямбдой	
		без эпитета	с эпитетом
Ахилло-ахейская	XVIII	2, 28, 152	30, 33, 69, 354, 358
	XX	120, 129, 139, 174, 273, 324, 337, 365, 369, 381, 423	85, 89, 97, 312, 322, 341
	XXII	24, 36, 55, 109, 277, 312	92, 113, 176
	XXI	116, 120, 144, 147, 169, 174, 179, 182, 214, 240, 263, 324, 328, 525, 553, 579	74, 527, 557, 580
	XXIV	39, 44, 57, 154, 155, 183, 184, 456, 462, 483, 510, 575, 585, 589, 629, 643	406, 434, 472, 503, 661
	I	1, 199, 319, 558	74, 322
Сборно-ахейская	III	—	—
	VII	113	—
	II	3, 220, 239, 241, 377, 769	875
	IV	—	512
	VI	99	—
Данайская	V	—	—
	VIII	—	—
	XI	606, 654, 656, 772, 783	805, 839
	XV	402	64
	XVII	186, 701	105, 154, 195, 557, 654, 691, 709
Ахилло-аргивская	XVI	—	21, 269, 653, 854, 860
	XXIII	208, 224, 353, 534, 794	542
	IX	164, 224, 225, 496, 513	107, 166
	XIX	151, 194, 352	216
Сборно-аргивская	XII	—	—
	XIV	—	—
	XIII	—	348
	X	404	—

Таблица 40

в «Илиаде», прослеженное по книгам и стихам поэмы

Имя с удвоенной ламбдой	
без эпитета	с эпитетом
214, 247 615	78, 97, 181, 187, 203, 228, 234, 305, 343
26, 42, 75, 94, 283, 301, 376, 423, 439, 441	160, 177, 320, 386, 388, 413, 445, 498
24, 131, 244, 258, 279, 319, 446	14, 102, 172, 188, 205, 216, 229, 260, 326, 330, 344, 364, 376, 455
15, 47, 236, 344, 364, 376, 520, 532, 550	39, 49, 67, 138, 149, 160, 161, 211, 222, 233, 250, 265, 359, 583
3, 72, 75, 110, 119, 147, 176, 196, 226, 309, 394, 409, 412, 478, 486, 511, 626, 631, 675, 684, 729	59, 108, 138, 151, 180, 513, 559, 596, 621, 649, 668, 751
54, 240, 283, 330, 348	7, 58, 84, 121, 131, 148, 215, 292, 364, 489
—	—
—	228
685	688
—	—
—	414, 423
—	788
225, 372	—
8, 104, 625, 762, 777, 786, 831	112, 599, 607, 664
—	68, 77
121, 402, 504	—
5, 49, 124, 142, 153, 168, 198, 220, 709, 799	48, 146, 155, 156, 575, 837
4, 12, 69, 80, 83, 101, 125, 128, 138, 155, 257, 358, 491, 616, 734, 748, 757, 792	93, 136, 140, 168, 193, 218, 333, 534, 555, 776, 828, 889
193, 217, 485, 494, 628, 663	196, 199, 209, 307, 434, 606, 643, 667
13, 15, 45, 89, 188, 268, 295, 343, 379, 389, 397	40, 55, 145, 155, 198, 279, 297, 364, 384, 408, 419
10	—
50, 366, 139	—
—	324
106	—

Предметный указатель*

- А**
абстрактные слова 9, 92
амазонки 52, 132, 168, 258, 356, 418, 451
«Амазония» 259
амфиктиония 196
аналитики 6–8, 11–15, 18, 65, 76, 94, 114,
117, 118, 120, 149, 159, 162, 163, 171,
174, 176, 212–214, 216–219, 221, 227,
229–231, 233, 235, 242–244, 263, 266,
267, 298, 307, 311, 315, 360–362, 364,
367, 370, 373, 377, 382, 390, 391, 393,
428
Антевориды 273, 274, 408, 424–432, 459
апеллативы 59, 462
«аргивская» «Ахиллеида» 371, 373–376;
379, 382, 383 (см. также *Менида*)
«аргивские» части «Илиады» 99, 105, 111,
127, 139, 140, 144, 145, 151, 152, 203,
207, 218, 233, 240, 269, 281, 357–360,
368, 370–373, 375, 379, 383, 384,
387–389, 402, 421, 423, 433, 482,
487–489, 493, 497–505
аргивский вклад 102, 144
аргонавты 50, 55, 226
аристия 114–116, 118, 139–142, 144, 145,
150, 153, 173, 203, 206, 266, 278–282,
307–309, 374, 384, 392, 396–402, 410,
411, 421–425, 427, 428, 430, 457, 458,
464, 488
архаизмы 9, 109, 142, 161–162, 207–210
архавское время 6, 328, 428
археология, археологические данные 3, 4,
20, 29, 39, 49, 56, 61, 66, 70, 75, 82,
86–88, 95, 131, 138, 140, 161, 185,
294–296, 326, 333, 385–387, 447, 449
атетирование, атетезы 186, 232, 247, 248,
292, 293, 297, 304–306, 310–316
атланты 188
аттицизмы 9, 92, 122
аттический (афинский) вклад 109–111
аттический диалект 106, 108
аугмент 9, 92
«ахейская» «Ахиллеида» 154, 212, 216–
218, 240, 260, 306, 362, 374–379, 382
ахейская стена 12, 352, 358, 360, 364–366,
370, 371, 387, 408, 435, 490–491
«ахейские» части «Илиады» 97–106, 111,
118, 127, 139, 140, 144, 151–157, 159,
160, 206, 212, 260, 261, 281, 372, 373,
375, 376, 383, 384, 387, 393, 402, 404,
421, 433, 458, 472, 474, 476, 487–489
ахейский вклад 102, 104
ахилейовы 336, 339
«Ахиллеида» 120, 156, 158, 159, 212–215,
218, 233, 282, 312, 361, 362, 371–375,
378, 379, 453
«Ахиллеида» узкая 156, 213, 215–218, 453,
454

* Указатели составлены Е.Р.Михайловой.

- «Ахиллеида» широкая 156, 213–215, 454
 «ахилло-аргивские» книги 371, 373–376, 380–382, 496, 498–505
 «ахилло-ахейские» книги 154–158, 212, 218, 372, 375, 376, 380–382, 491, 492, 542, 498–505
 аэды — см. *песны*
- Б**
 Библия 16, 54
 Битва богов (Геомакх) 12, 260–266, 274, 275, 278–282, 304, 306, 307, 309, 344, 411–413, 486
 битва с рекой 136, 215, 261, 266, 274, 277–282, 306, 309, 355, 378
 близнецы 144, 183, 190
 близнецы сямские 134–135
 богоборчество 114–115, 119, 122, 233, 343, 392, 393, 396, 401, 407, 431
- В**
 взятие города 309, 377, 378
 вмешательство богов 168, 303, 294, 399, 409, 423, 457
 волки 324, 346, 348, 351, 353, 417
 «Волчий», Ликейский 148, 343, 417, 420
 выкуп тела Гектора 219, 242, 246–248, 250–252, 255–257, 315, 355
 «Выкуп тела Гектора» 34, 35, 101, 362, 363, 464, 486
 выстрел Павдара 404, 405, 408, 409, 420, 504
- Г**
 гексаметр 23, 44, 69, 110, 149, 199, 208, 370
 Гекторейда 159, 182
 гемниация, гемниаты 375, 376, 379–382, 497–550
 генеалогическая таблица 39
 генеалогия 29, 31, 35–41, 44, 46, 57, 59, 60, 82, 128, 133, 147, 187, 188, 200, 201, 268, 330, 343, 391, 413, 442, 450
 герои культовые — 39, 42, 50, 58, 84, 129, 147, 148, 187, 188, 200–202, 275, 327, 330, 332, 334, 338, 378, 415, 417, 424, 434, 435
 герои-покровители — 5, 193–195, 335, 339, 340
 героон 128, 332, 333, 415
 гефтиммерные стихи 221
 «Гибель Гектора» 174, 175, 241, 257, 280, 292
 гнев Ахилла 155–156, 213, 215, 216, 221, 229, 231, 233, 261, 349, 359, 360, 370, 376–378, 389, 434, 435, 510
 гнев Париса 165, 174, 406, 408
 «говорящее имя» 55, 56, 161, 329
 гомериды 388
 гомероведение 4, 7, 8, 12, 16, 18, 24, 42, 47
 Гомеровские гимны 9, 51, 93, 107, 252, 341, 391
 Гомеровский эпос 3, 4, 5, 7, 9, 11, 13, 16, 17, 18, 20, 21, 23, 24, 25, 38, 56, 57, 59, 64, 67, 68, 82, 88, 90, 93, 96, 101, 102, 104, 107, 110, 136, 138, 140, 144, 149, 159, 161, 191, 200, 207, 230, 256, 285, 291, 319, 326, 343, 357, 388, 415, 436, 477
 гомеровское время 5, 36, 38, 40, 50, 53, 56, 58, 63, 69, 147, 161, 185, 186, 189, 210, 262, 285, 302, 339
 голплиты 141–144, 169
 Гоплоя — см. *Обретение доспехов*
 гроб 209, 255
- Д**
 «данаийские» части «Илиады» 98–100, 103–106, 111, 113, 114, 116–120, 126, 127, 133, 135–140, 144–154, 158, 173, 180, 203, 206, 233, 240, 264, 265, 276, 281, 282, 296, 304–306, 357–359, 360, 372, 376, 378, 379, 381, 383, 387–389, 393, 402, 404–408, 409, 421, 422, 458, 472, 476, 479, 487–489, 492–493, 494, 496, 498–505
 датировка 67, 131, 135, 139, 143, 144, 248, 268, 296, 326, 387, 389, 431–433
 двойственное число 137, 192, 204, 302

- девы-пленницы 224–227, 235, 240, 359, 372
- диалектные особенности 18, 67, 204
- диалектные различия 108
- диалекты греческого языка 9, 31, 103, 104, 106, 149, 188, 328, 477
- дигамма 9, 44, 45, 60, 92, 198, 200
- «Диомедия» 74, 114, 115, 117, 119, 120, 140, 233, 264, 389, 392, 395, 396, 429, 458
- Подекатлон — см. *подвиги Геракла*
- «Долония» 18, 35, 74, 138, 243, 269, 367, 371, 381, 429, 464, 485, 490
- дорийский вклад 108, 127
- дорийский диалект 103, 218, 348, 350
- доспехи, латы 119, 122, 125, 131, 168, 169, 206, 215, 282–288, 291–301, 303, 304, 312, 314, 323, 331, 355, 368, 421, 455
- дублеты 109–110, 371
- дублирование мотивов 121, 234, 280
- духи-защитники (покровители) 334, 335
- Е**
- единое (индивидуальное) авторство «Илиады» 6, 7, 10–12, 14, 15, 92, 93, 218, 228, 244, 366, 392
- Ж**
- жертвоприношение (животных, вещи) 165, 166, 177, 220, 276, 278, 324, 326, 327, 331, 332, 339, 343, 408, 410, 426, 427
- жертвоприношение человека 148–149, 192, 206, 270, 285, 287, 302, 319, 320–324, 337, 342, 344, 346, 347, 352, 353, 361, 362, 368
- И**
- индексы 34, 94, 97–111, 119, 151, 152, 159, 360, 372, 375, 376, 423 т.14–19, 22–27, 34
- инициации 350, 354–356
- интерполяции (вставки) 7, 95, 114, 116, 117, 120, 137, 139, 163, 166, 167, 169, 173, 183, 186, 202, 203, 206, 221, 227, 228, 230–236, 240, 241, 243, 245–248, 250, 261, 264, 268, 270, 273, 280, 281, 285, 287, 290, 292, 293, 297–300, 303, 304, 305, 308, 309, 311–317, 319, 363–366, 372, 382, 394, 395, 397–399, 401–402, 407, 409, 412, 413, 422, 425–427
- ионийский 28, 92, 108, 147, 148, 153, 158, 162, 322, 338, 384, 385, 387, 417, 418
- ионийский вклад 108, 218
- ионийский диалект 31, 103, 104, 106, 108, 113, 148, 149, 218
- искупительные дары 358, 359, 368–371, 376, 378, 435, 490
- искусственный язык эпоса 9, 92–94, 149, 275
- «Испытание войск» 12, 89, 163, 173, 485, 490
- историческая реальность 15, 23, 57, 325, 436
- исторические реалии 29, 67
- исторический источник 4, 6, 436
- историчность сюжетов 3, 4, 35, 36, 185, 325–326, 418
- история 4, 16, 64, 356, 418, 431
- К**
- каменный ящик (как могила) 208, 211
- «Каталог кораблей» 66, 88, 127, 130, 142, 146, 157, 162, 163, 185, 206, 236, 328, 338, 388, 407, 416, 428, 490
- Каталог троянских сил 30, 37, 41, 271, 424, 425, 430, 485
- квадрига 115, 136–138
- киклические поэмы 14, 22, 107, 178, 183, 193, 244, 247, 248, 311
- «Кипри» 14, 50, 163, 183, 225, 244, 247, 272, 323, 330, 341, 344
- кипрский вклад 206
- колесница 74, 75, 114, 122, 135–138, 140, 142, 146, 165, 177, 241, 246, 248, 249, 255, 257, 279–281, 284, 287, 295, 296, 297, 316, 320, 323, 363, 386, 388, 392, 393, 397, 400, 401, 426
- комбинаторика 17

- коневодство, коневоды 26, 66, 75
 кони 66, 74, 75, 101, 113, 115, 126, 137, 138, 146, 192, 280, 287, 288, 296, 316, 317, 323, 331, 337, 367, 392, 394, 455
 «конкурс красогы» 60, 246–248, 253, 272
 копые 58, 75, 115, 123, 124, 140, 141, 146, 167–169, 182, 191, 255, 271, 272, 275, 279, 280, 297, 299, 314, 315, 320, 321, 323, 338, 368, 396, 400, 401, 412, 413, 421
 корабли, суда 74, 84, 87, 114–117, 163, 188, 192–194, 196, 198, 202, 210, 227, 236, 245, 250, 270, 292, 293, 302, 305, 316, 337, 358, 364, 365, 369, 372, 401, 408, 434
 корреляция (сопряженность) 17, 92, 99, 101, 109, 111, 113, 151, 152, 212, 218, 433, 474, 476, 479, 482, 484, 490, 491, 540
 крепость 5, 20, 21, 29, 32, 56, 67, 87, 266, 267, 273, 316, 331
 крик с раската 282, 285, 287, 292, 300, 302, 303, 305, 331, 455
 культ героя 149, 184, 186, 191–193, 196, 204–207, 331–340, 378, 398, 415, 435, 452
- Л**
 легенда, предание 37–41, 45, 48, 51, 52, 56, 57, 78, 84, 86, 127, 128, 131, 133, 135, 143, 144, 146–148, 177, 185, 189, 197, 201, 205, 254, 270, 329, 388, 418, 424, 434
 лук 58, 124, 141, 142, 190, 193, 201, 203, 226, 247, 323, 335, 347, 348, 350, 392, 416
 лучник 58, 74, 160, 168, 271, 351, 409, 424
- М**
 «Малая Диомедия» 117
 «Малая Илиада» 177, 209, 237, 335
 «Мемнония» 259, 290, 294
 «Меняда» (Menis) 120, 154–156, 193, 213–217, 226, 239, 373–376, 378–383, 434, 4353
- методы анализа 16
 методы синтеза 16, 18
 метрические факторы — см. *просодические факторы*
 меч 58, 141, 167, 168, 177, 178, 180, 235, 270, 272, 275, 276, 299, 323, 368
 микенская эпоха 5, 6, 78, 79, 88, 141, 144, 215, 328, 329, 333, 357, 434, 447, 449
 микенский вклад 31, 42, 67, 90
 миф о Геракле 126–136, 153, 155, 226, 388, 487
 мифы, мифические сказания 5, 20, 41–43, 50, 55, 58, 64, 82–84, 90, 125, 127, 129, 131, 132, 136, 148, 158, 160, 180, 185, 189, 194, 195, 198–200, 215, 226, 248, 266, 275, 293, 297, 320–322, 324–328, 330, 331, 335, 347, 348, 352–355, 417–421, 424, 434
 «Мольбы» 229, 358
 мономахия 139–141, 144, 153, 267, 488
 мор — см. *чума*
 муравьи 194, 195
- Н**
 «народы моря» 43, 52, 53, 83, 87, 88, 202, 452
 «Нарушение клятв» 89, 115, 403, 408, 410, 411, 416, 417, 423, 424, 430, 458, 485, 490
 «нейтральная» группа книг «Илиады» 98, 99, 101, 102, 357, 472, 474, 482
 неоанатитки 14, 32, 175, 178, 223, 244, 248, 259, 290
 «Несторядя» 136, 159, 359, 360, 369, 379, 381, 485, 490
 новации (в эпосе) 9, 369
- О**
 «Обзор со стень» («Тейкоскопия») 12, 34, 37, 157, 158, 160, 163, 166, 167, 193, 384, 390, 426, 458, 485, 490
 обмен оружием (Ахилла с Патроклом) 12
 «Обретение доспехов» («Гоплопей») 282, 283, 289, 293, 296, 298–301, 304, 314, 315

- обряд, ритуал 129, 146, 172, 197–199, 220, 319–323, 327, 334, 339, 342, 350, 354, 356, 363
- обряд очищения 231, 321, 322, 353
- «Одиссея» 9, 14, 22, 23, 43, 56, 62, 65, 66, 69, 71, 72, 74, 76, 79, 82, 89, 93, 96, 102, 107–111, 136–138, 159, 164, 193, 206, 207, 209, 221, 222, 230, 232, 237, 242, 243, 246, 252, 290, 331, 341, 347, 349, 350, 353, 379, 396, 419, 429, 432, 436, 460, 467, 468, 480, 483, 484, 497
- определенный артыкль 9, 66, 92
- оракул 160, 197, 208, 351, 360
- осада города 34, 43, 44, 47, 56, 294, 295, 405, 434
- оснащенность (постоянными) эпитетами 58–61, 67, 68, 75, 157, 160, 162, 183, 189, 203, 204, 380–382, 466
- «остаточная» группа книг «Илиады» 99–102, 357, 472, 474, 482
- «Отречение от пьеза» («Примирение») 154, 155, 300, 358, 371, 467, 485
- очаг формирования 146, 204, 206, 211, 338, 384, 388, 389, 424, 433, 434
- П**
- папиолия 141–144
- папирия 72, 140–144, 161, 293, 297, 299
- параллелизм образов 121–126, 324, 387–388
- параллелизм сюжетов 16, 32, 120, 169–173, 180, 218, 219, 272, 371
- «Патрокля» 35, 100, 101, 154, 198, 213, 271, 283, 287, 289, 292, 296, 300, 301, 306, 312, 359–361, 364, 369–371, 373–375, 379–383, 425, 464, 485, 490–491
- патронимы (отчества) 9, 37, 58, 63, 92, 184, 187, 189, 193, 198, 199, 204, 205, 224, 236, 288, 314, 341, 359, 375, 376, 380, 382, 383, 414, 416, 424, 430, 466, 495, 498
- певцы 3, 4, 7, 18, 20, 23, 33, 36, 41, 67, 90, 102, 107, 125, 132, 134, 147–149, 166, 168, 170–172, 184, 185, 190, 198, 199, 204, 207, 216–223, 225–227, 229, 231, 234–237, 240, 244, 253, 254, 256, 260, 265, 267–269, 270, 273, 275, 279, 287, 291, 292, 298–302, 304, 315–319, 327, 328, 340, 341, 343, 357, 359, 360, 362, 368, 374, 378, 383, 386–388, 391, 392, 396, 404, 407, 409–413, 417–420, 426, 428–431, 434–436
- перетолкования старинных слов (Umdeutungen) 9
- повторы 116, 238
- повторы формул 24, 170, 171
- повторы формул общеупотребительные 170, 171
- повторы формул специфические 170, 171
- «Погребальные игры» 75, 120, 134, 193, 207, 241, 242, 250, 257, 360, 371, 388, 486
- погребальный обряд, способ погребения 207–211, 366, 386, 420
- подвиги Геракла 128–136, 148, 388, 451
- подмена доспехов 287, 291, 292, 296–298, 300, 301, 306, 314
- поединки 12, 79, 122, 123, 139–143, 153, 157, 158, 162–169, 171–173, 177, 178, 190, 255, 260, 263, 265–269, 272, 273, 278–282, 309, 310, 316, 319, 344, 392, 398, 399, 403–408, 411–413, 423, 425, 426, 434, 458, 490
- поединок Гектора с Аяксом 34, 157, 158, 162, 164, 169, 175–183, 377, 404–408, 434, 458, 485, 490
- повожи 72, 140–142, 168, 293, 299
- «Посольство» 12, 35, 114, 154, 292, 300, 358, 369–371, 373–375, 378, 382, 431, 464, 485, 490
- похищение трупа Гектора 246, 247, 250–253
- похоронные игры 249, 317, 341, 344
- похоронные плачи 244–246, 250, 255, 363, 364, 455
- похороны Гектора 219, 220
- похороны Патрокла 248–250, 253, 255, 257, 259, 270, 292, 302, 368, 371
- «Похороны Патрокла» 154, 241, 242,

- 250–253, 257–259, 314, 359–364, 371, 490
- «Прегрешения Мадуватты» 85, 86
- предсказание, пророчество 124, 239, 258, 268, 280, 284, 286, 292, 344, 369, 373, 391
- представление — см. *экспозиция*
- Приречная битва 270, 272–274, 277, 281, 349, 430, 486
- просодика 23, 63, 67, 90
- просодические (факторы) 23, 25, 26, 28, 29, 64, 65, 67, 110, 345, 375
- противоречия в тексте (неувязки в фабуле) 8, 11, 12, 212, 228, 231, 234, 245, 247, 248, 255, 271, 272, 284, 297, 301, 315, 329, 365, 370, 393, 421
- «Прощание с Андромахой» 173–175, 405–408, 458
- Р**
- распределение 17, 18, 32–34, 64, 75, 94, 96, 97, 108, 111, 113, 127, 139, 151, 157, 212, 218, 375, 380, 381, 383, 405, 411, 414, 419, 423, 428, 433, 463, 471, 475, 478, 480, 481, 489
- ретардация 260, 267
- родословная — см. *генеалогия*
- С**
- самосский вклад 388–389
- саркофаг 209
- «сборно-аргивские» книги 371
- «сборно-ахейские» книги 154–163, 173, 182, 203, 204, 212, 217, 218, 372, 405–408, 426, 427, 491, 496, 538, 498–505
- «Свидание Гектора» 34, 118, 119, 173, 174, 406, 407, 458, 485, 490
- святилище 38, 85, 128, 131, 137, 146, 147, 149, 195, 197, 199, 200, 201, 210, 224, 226, 326, 332, 333, 336–342, 346, 352, 384, 385, 387, 388, 431, 456
- сеть взаимных отсылок 10
- симметрия 10, 41, 178, 218–220, 223
- синовимические пары 17, 18, 379, 433
- синовимичные личные имена 16, 93, 433, 467, 481–483
- синовимичные предлоги 94, 102, 103, 113, 152, 158, 160, 217, 433, 475–477, 494
- синовимичные топонимы 16, 21–23, 31, 34, 35, 37, 93, 101, 433, 460, 464, 474
- синовимичные частицы 94, 105–111, 113, 149, 152, 218, 433, 478–480, 484
- синовимичные этнонимы 16, 62, 78, 93, 96, 99, 101, 106, 212, 218, 433, 467, 474, 476
- синонимы 24, 36, 54, 62, 67, 92, 94, 101, 103, 110, 151, 195, 201, 218, 433, 436
- Скейская башня 124, 309, 426, 427
- «сломять колена» 179, 395
- смоква 318, 322
- смоковница 317, 318, 321, 322
- «Смотр войск» («Эпиполесис») 157, 158, 163, 173, 384, 388, 410, 411, 458, 486, 490
- сравнения повторов 9, 170
- сравнения (поэтические) 10, 92, 138, 221, 222, 243
- статистика 5, 16–18, 32, 34, 64, 65, 67, 68, 92, 93, 95, 97, 101, 155, 157, 243, 260
- стилистические особенности «Илиады» 8, 19, 212, 436
- стрелы 58, 75, 115, 124, 141, 203, 228, 258, 325, 348, 349, 353, 399
- стяжение плавных 9, 92
- «сугубо-ахейские» части «Илиады» 97, 99, 106, 107, 111, 151, 152, 154, 155, 157, 218, 260, 261, 282, 306, 479, 482
- суд Париса — см. «конкурс красоты»
- Т**
- талассократия 51
- «Тейломахия» (Штурм стены) 165, 388
- «Тейхоскопия» — см. «Обзор со стены»
- Темные века 6, 90, 130, 328
- теонимы 436
- теория интерполяции 8, 213, 373
- теория компиляции 8, 217
- теория малых песен 8, 120, 240

- теория ядра 8, 214
 топонимы 21–23, 27, 31, 35, 42, 44, 46, 52, 58, 80, 82, 83, 86, 99–102, 112, 113, 125, 151, 360, 405, 433, 436, 447, 456, 460, 464, 490
 Троянская война 3, 5, 20, 21, 41, 43, 84, 125, 158, 160, 163, 201, 215, 217, 223, 239, 240, 264, 293, 324–326, 330, 333, 337, 377, 418, 420, 433, 435, 436
 Троянский цикл, Троянский эпос 5, 13, 57, 66, 124, 157, 158, 160–162, 177, 178, 184, 196, 198, 200, 201, 205–207, 210, 223, 226, 274, 285, 323, 324, 328–330, 332, 338, 340, 345, 376–379, 435
 группоположение, ингумация 208–211, 386
 группосоужение, кремация 207–210, 257, 386
- У**
 «Убийство Гектора» 155
 «кумернио-ахейские» части «Илиады» 97, 99, 104–106, 152, 154, 155, 159, 218, 260, 261, 479, 482
 унитария 6–8, 10–14, 24, 33, 65, 76, 101, 126, 149, 213, 218, 219, 223, 234, 242, 244, 263, 267, 270, 307, 328, 366, 367, 371, 373, 374, 377, 391, 392, 406
 «уравнительная» группа книг «Илиады» 98, 99, 472, 473
 «Участь Иллиона» 159, 164
- Ф**
 фалаига 139, 141–144, 145, 154, 172, 489
 фармак 320–322, 342
 Фиванский цикл 42, 107, 125, 205
 фольклор 3, 4
 фольклорные источники «Илиады» 18, 23, 32, 135, 158, 367, 368, 378, 379, 418, 434, 436
 формулы 9, 18, 24, 25, 27, 28, 41, 67, 70–72, 76, 77, 89, 93, 107, 108, 117, 118, 144, 145, 158, 160, 171, 181, 189, 217, 222, 230, 274, 379, 388, 390, 421, 460, 482
- формульность 9, 24, 25, 31, 32, 76, 92, 379, 460, 470, 495
- Х**
 хеттский 44–46, 48, 50, 55, 81–83, 85, 158, 161, 184, 200, 325, 330, 416, 417, 447, 449
 храм 35, 118, 187, 190, 192, 197, 321, 326, 333, 343, 344, 349, 354, 391, 395, 396, 426, 432, 457
 хронологические различия 18, 23, 31, 92, 102, 103, 108, 233, 242, 243, 255, 390, 419, 423, 424
 хронологические совпадения 112
 хронологическое членение 9, 93, 109, 376, 379
 хронология 67, 90, 96, 99, 112, 132, 136, 200, 379, 389
 хронология абсолютная 61, 138, 389
 хронология относительная 57, 58, 59, 138, 182, 203, 379, 389, 413
- Ц**
 «щепные бои» 19, 422
 цитадель — см. крепость
- Ч**
 частотный анализ 17, 32, 94, 95, 113, 212, 260, 433
 «Честь» 229
 число 9 — 249, 250, 252–254, 351–354
 число 12 — 130, 249, 250, 253–256, 270–272, 285, 287, 303, 368
 чума (мор) 194, 197, 220, 228, 231, 342, 345, 346, 348
- Ш**
 «Шествие троянок» 118, 119, 173, 406–408, 426, 458, 485, 490
 шлем 72, 123, 124, 141–143, 167, 168, 171, 293, 297–299
 штурм города 48, 134, 258, 259, 405, 406
- Щ**
 щит 137, 138, 140–144, 146, 161, 162, 167,

- 168, 178, 179, 181, 190, 204, 293–297, 299–301, 304
- штг башенный 140, 142, 158, 161, 162, 188, 190, 210
- Э**
- эантейоны 193, 195, 199, 200, 205
- Эангида 181–186, 192, 204–211, 406, 458
- эгида 138, 162, 247, 300, 302, 363
- экспозиция (представление) 10, 166, 217, 236–240, 288, 409, 410
- Энеады 61, 225, 391, 429, 459
- «Энеида» Вергилия 22, 390, 460, 467
- Энеида гомеровская 390, 392, 403, 411, 413, 414, 418, 419, 421–433, 435
- эолийский 28, 79, 92, 108, 158, 162, 210, 327, 338, 343, 391, 430, 434, 435
- эолийский вклад 31, 108
- эолийский диалект 31, 79, 104, 108, 113, 205
- эпikleза 109–111, 129, 210, 383, 416, 420
- эпитеты конкретизирующие (индивидуализирующие, определяющие) 29, 70, 71, 73, 75, 189, 461, 468–469
- эпитеты орнаментальные 70, 73, 74
- эпитеты отличительные 26–28, 55, 56, 70–75, 77, 157, 329, 461, 468–469, 470
- эпитеты постоянные 24, 26, 47, 56–59, 61, 62, 63, 67, 70, 77, 89, 142, 173, 203, 217, 317, 329, 336, 378, 379, 383, 390, 466, 495
- эпитеты родовые 26–28, 70–75, 461, 468–469
- эпитеты смысловые, характерные 70, 75, 77
- эпитеты устойчивые 102
- эпоним 29, 36–42, 44, 46, 51, 52, 60, 78, 82, 87, 146, 187, 199–202, 335, 338, 341, 343, 344, 390, 416, 419, 424
- эпос 4, 5, 8, 9, 13, 20, 23, 24, 29, 31, 37, 42, 57–59, 62, 64–70, 76, 77, 79, 88, 90, 91, 96, 99, 107, 112, 113, 120, 127, 138–140, 143–145, 149, 151, 156–159, 162, 163, 171, 174, 178, 189–191, 197–199, 201, 204, 212, 217, 225–227, 230, 236, 266, 267, 275, 294, 295, 315, 317, 319, 320, 328, 330, 334, 335, 337, 340, 345, 356, 357, 366, 376, 378, 381, 390, 423, 451
- эпос героический 6, 7, 22, 47, 142, 149, 174, 178, 197, 266, 282, 316, 319, 324, 356
- эпонимы 52, 55, 65, 67–71, 74–78, 80, 82, 84, 86, 87, 90, 91, 96–102, 106, 107, 111–113, 140, 145, 151, 152, 155, 157–160, 194, 195, 203, 217, 218, 260, 261, 270, 306, 329, 357, 360, 372, 374, 376, 379, 380, 384, 387, 389, 405, 410, 411, 414, 419, 421, 423, 428, 433, 436, 447, 449, 467–473, 479, 482, 491–494
- «Эфиопида» 14, 124, 258, 259, 289, 290, 294, 331, 361
- Я**
- язык богов 275
- язык людей 275
- В**
- Buckelkeramik (шишечная керамика) 38
- Buff burnished ware 49
- D**
- deus ex machina 404, 408

Именной указатель современных и древних авторов

- А**
- Адамс П. (P. Adams) 415
 Адриссано А. (A. Adrissano) 222
 Аллен Т. (T.W. Allen) 65–67, 88, 101, 185
 Аль Ф.М. (F.M. Ahl) 344
 Альберг-Корнелл Г. (G. Ahlberg-Cornell)
 132, 135, 141, 178, 183
 Альфельди А. (A. Alföldi) 52
 Анаксагор 332
 Андерсен О. (O.Andersen) 126
 Андерсон Дж.К. (J.K. Anderson) 78, 146,
 281
 Андреев Ю.В. 185
 Андроникос М. (M. Andronikos) 208, 210.
 420
 Аничков Е.В. 336
 Антонин 344
 Антифон 387
 Аполлодор 38, 50, 52, 55, 124, 125, 128,
 130, 133, 134, 136, 163, 191, 193–196,
 209, 210, 272, 326, 329, 335, 342–344,
 351, 352
 Аполлоний Родосский 208, 325, 332, 336
 Арбейтман В. (V. Arbeitman) 83, 67
 Аренд В. (W. Arend) 171
 Арист 322
 Аристарх 247, 248
 Аристобул 333
 Аристокрит 333
 Аристоник 119, 186
 Аристотель* 108, 143, 196, 344, 367
 Аристофан 105, 186, 210, 322
 Арриан 60, 195, 327
 Архилох 143
 Астрик Ж. (J. Astruc) 16
 Атений 322, 385
- Б**
- Балонов Ф.Р. 322
 Барнетт Р.Д. (R.D. Barnett) 40, 43, 83,
 85–87, 202
 Басиста В. (W. Basista) 244, 252
 Бассетт С. (S. Bassett) 92, 285, 287, 291,
 390
 Бауре С. (C.M. Bowra) 8, 13, 24, 26, 70,
 93, 255, 362, 392
 Бейфилд М.А. (M.A. Bayfield) 369
 Бек Г. (G. Beck) 252
 Беккер И. (I. Bekker) 290, 291
 Белох Й. (J. Beloch) 163
 Бёме Р. (R. Böhme) 237
 Бёмер Ф. (F. Bömer) 52
 Беникен Г.К. (H.K. Benicken) 170, 232,
 289, 373, 394, 399, 401, 409
 Берард Дж. (J. Berard) 82
 Берг Т. (Th. Bergk) 8, 36, 157, 162, 171,
 206, 228, 237, 242, 245, 268, 269, 274,
 288, 290, 292, 297, 299, 305, 311, 312,
 360–362, 364, 365, 377, 382, 391, 393,
 398–400, 403, 405, 437
 Беренс В. (W.A. Baerens) 154, 156, 370,
 371, 377
 Берн Дж. (J.V. Buri) 332
 Берлев О.Д. 43
 Бернабо Бреа Л. (L. Bernabo Brea) 56
 Бернгардт Г. (G. Bernhardt) 229, 292, 373
 Бернгардт Э. (E. Bernhardt) 270, 277, 278,
 284, 313
 Бертольд О. (O. Berthold) 210
 Бете Э. (E. Bethe) 8, 15, 35, 42, 56, 58,
 104, 105, 117, 118, 120, 121, 140, 146,
 147, 149, 154, 160, 169, 172–174, 180,
 183, 184, 188, 189, 192, 193, 196, 197,
 199–202, 205, 206, 209, 214, 225, 227,
 229, 233, 235, 236, 260, 263, 265, 267,
 269, 274, 284, 289, 292, 293, 298–300,
 307, 309, 311, 314, 328, 343, 358, 359,
 374, 377, 390, 391, 397, 398, 404, 406,
 408, 427, 428, 437, 470
 Бехтель Ф. (F. Bechtel) 9, 92, 246
 Бизли Дж. Д. (J.D. Beazley) 329
 Бин Дж. (G.E. Bean) 254
 Бишоф А. (A. Bischoff) 168, 232, 399, 400
 Блеген К. (C.W.Blegen) 20, 21, 24, 25, 38,

- 351
- Богословский Е.С. 43
- Боймлейн В. (W. Bäumlein) 228
- Боллинг Г. М. (G. M. Bolling) 95
- Бонитц Г. 16, 157, 223
- Боннафе А. (A. Bonnafé) 221
- Боннер К. (C. Bonner) 82
- Бонфанг Л. (L. Bonfante) 248
- Бордмен Дж. (J. Boardman) 341
- Борхгардт И. (J. Borchhardt) 73, 161, 190, 295
- Борукович В.Г. 81, 85, 185, 202, 321, 335
- Босерт Г. (H.Th. Bossert) 84
- Боссхардт Э. (E. Bosshardt) 199
- Ботмер Д. фон (D. von Bothmer) 168, 297, 355
- Боузек Й. (J. Bouzek) 208, 210
- Брайс Т. (T.R. Bryce) 54, 415, 416, 421
- Бранденштейн В. (W. Brandenstein) 52, 53, 59
- Брандт К. (K. Brandt) 9, 156, 176, 229, 262
- Бреммер Дж.Н. (J.N. Bremmer) 355
- Броммер Ф. (F. Brommer) 209
- Брон Ф. (F. Bron) 85
- Бругман (Brugmann) 199
- Брасуэл Б.К. (B.K. Braswell) 220
- Бузолт Г. (G. Busolt) 82
- Бургард М. (M. Burgard) 270, 272, 273, 276
- Бурр В. (V. Burr) 66, 90, 185
- Бутинцов Н.А. 347
- Бюрхнер Л. (L. Bürchner) 40
- В**
- Вадин Дж. (J. Vadin) 87
- Вакернагель Я. (J. Wackernagel) 92, 200, 201, 204, 391
- Валетон М. (M. Valetton) 104, 154, 214, 358, 370, 377, 454
- Ватле П. (P. Wathélet) 67, 71, 73
- Вейдлич Т. (Th. Weidlich) 242
- Вейзер Д. (D. Waser) 82
- Вейнгольд К. (K. Weinhold) 352
- Вейнрейх О. (O. Weinreich) 327
- Веклейн Н. (N. Wecklein) 180, 214, 215, 242, 271, 300, 301, 374, 378, 454
- Веллер К. (C.H. Weller) 333
- Велькер Ф.Г. (F.G. Welcker) 15, 332
- Вельгер Г. (G. Welter) 187
- Вёльфлин Э. (E. Wölfflin) 352
- Вентрис М. (M. Ventris) 184
- Вергилий 22, 23, 52, 69, 460, 467
- Вермель Э. — см. Таунсенд Вермель Э.
- Верол А.В. (A.W. Verall) 11
- Версер С. (S. Verser) 83
- Вико Дж. (G.V. Vico) 15
- Виламовиц У. (U. Wilamowitz-Moellendorf) 8, 10, 13, 15, 35, 57, 109, 128, 134, 137, 144, 154, 156, 163, 174, 176, 177, 186–188, 196, 197, 203, 213, 216–219, 224, 225, 227, 255–259, 264, 269, 273, 275, 289, 292, 293, 298–300, 305, 311, 314, 317, 327, 328, 342, 343, 356, 359–362, 364, 367, 374, 377, 384, 385, 390–392, 410, 415, 427, 438, 453
- Виллер Р.Д. (R.D. Viller) 343
- Вильгельм А. (A. Wilhelm) 198
- Винкельманн У. (U. Winckelmann) 317
- Виятер Ф. (F. Winter) 293
- Вязнер Й. (J. Wiesner) 281
- Вителли Г. (G. Vitelli) 321
- Вяте К. (K. Witte) 9, 92, 93
- Воеводский Л.Ф. 11, 320, 326, 347
- Вольф Ф.А. (F.A. Wolf) 6, 16, 92
- Вюртгейм И. (J. Würtheim) 192, 193, 196, 201
- Г**
- Гарбра К. (K. Garbrah) 109
- Гамкрелидзе Т.В. 81
- Гаррис Р. (R. Harris) 343
- Гаррисон Дж. (J.E. Harrison) 420
- Гарстаг Дж. (J. Garstang) 44, 46, 47, 82, 83
- Гаупт М. (M. Haupt) 229, 230, 394, 401
- Геххард В. (V. Gebhard) 321, 322
- Гедд У. (W.D. Gedde) 213, 214, 454
- Геймрейх Х. (Ch. Geimreich) 232, 233, 235
- Гейне Хр.Г. (Chr. G. Heyne) 156, 213, 215, 216, 244, 377, 454

- Гекатей 51
 Гелладий 322
 Гелланик 53, 323
 Гельбиг В. (W. Gelbig) 255, 256, 295, 314, 362
 Гемоль А. 170
 Гендель П. (P. Händel) 244
 Геннеп А. ван (A. van Genneper) 350
 Генц А. (A. Genz) 180
 Генц Г. (H. Genz) 169, 176, 404, 407, 410
 Генце К. (C. Hentze) 116, 140, 159, 170, 171, 175, 176, 186, 228, 230, 231, 241, 248–250, 257, 260, 262, 263, 265, 271, 272, 274, 277–279, 284, 286, 289, 301, 305–307, 311–315, 358, 362, 363, 394, 397, 398, 401, 402, 409, 412, 421, 422, 437
 Георгиев В. 46, 52, 84
 Гепперт К.А. 92
 Геринг А. (A. Gehring) 22, 69, 70, 162, 204
 Герланд Г. 9, 93
 Герлах Л. (L. Gerlach) 293
 Герман Г. (G. Hermann) 8, 9, 95, 114, 169, 170, 176, 359, 377
 Герман Л. фон (L. von Hoertman) 231
 Герман Э. (E. Hermann) 92
 Гёрни О.Р. (O.R. Gurney) 44, 46, 47, 82, 83
 Геронд 353
 Геродот 39, 50–52, 57, 78, 80, 82, 85, 86, 108, 118, 131, 147, 148, 154, 187, 188, 193, 194, 201, 208, 357, 385, 391, 418, 431
 Геснод 9, 93, 107, 149, 186, 194, 195, 198, 206, 264, 290, 327, 334, 335, 346, 349, 365, 390, 419, 446
 Гесский 332
 Гёте И.В. (J.W. Goethe) 8
 Гётце А.(A. Götze) 44, 46, 83
 Гитли 193, 349, 350
 Гюда Ф. (F. Guida) 351
 Гизеке Б. (B. Giseke) 12, 92, 394, 398
 Гиндль Л.А. 81, 195, 270, 343, 415–417
 Гиоргадзе Г.Г. 46
 Гишнократ 108
 Гиппонакс 321, 390
 Гирше Р. (R. Hirsche) 93
 Гладстон У. (W.E. Gladston) 62, 63, 65–68
 Гведич Н.И. 257, 259, 289, 314
 Гоббс Т. (T. Hobbes) 16
 Гольм А. (A. Holm) 169, 176, 264, 286, 358, 394, 398, 400
 Гомер 14, 21, 22, 27–29, 31–33, 36, 38–42, 44, 48, 50, 54–56, 61, 62, 64–66, 68–72, 93, 95, 103, 126, 134, 138, 139, 147, 161, 176, 178, 188, 198, 200, 205, 208, 247, 248, 308, 311, 325, 330, 341–343, 357, 370, 377, 388, 390, 414, 415, 417, 419, 436, 446, 460, 467
 Гопкинс К. (C. Hopkins) 139
 Горбунова К.С. 333
 Гордезиани Т.В. 10, 81, 88, 185, 219, 220, 236, 427
 Гордон К. (C.H. Gordon) 87
 Гофман К. (C.A.J. Hoffmann) 244, 264, 272, 278, 290, 311, 315, 365, 410
 Грапов Г. (H. Grapow) 43
 Грасхоф К. (K. Grashoff) 248
 Граф Ф. (F. Graf) 354
 Грегер М. (M. Groeger) 221
 Грей Д. (D.H. Gray) 29, 70
 Гринхэлдж П. (P.A.L. Greenhalgh) 281
 Гринцер П.Н. 13, 326
 Гриффин Дж. (J. Griffin) 326
 Грозны Б. (B. Hrozny) 351
 Грос Ф.Г. (F.G.Gross) 232
 Грот Дж. (G. Grote) 154, 156, 159, 163, 213, 215, 230, 233, 242, 369, 377, 454
 Группе О. (O. Gruppe) 55, 336, 344, 385, 437
 Грэхэм Э. (F.J. Graham) 332, 387
 Гумбольдт В. (W. Gumboldt) 92
 Гюнерт Г. (H. Günert) 275
 Гютербок Г. (H.G. Güterbock) 81, 161, 330
- Д
 Дамасф 323, 350
 Дамс Р. (R. Dahms) 168
 Данек Г. (G. Danek) 367

- Даниельсон О. (O. Danielson) 92
 Дейбнер Л. (L. Deubner) 321, 342
 Деймлинг К.В. (K.W. Deimling) 417
 Дейхгрэбер К. (K. Deichgräber) 242
 Демерий из Скеписса 37, 196, 198, 317, 391
 Демосфен 246
 Джанко Р. (R. Janko) 9, 93
 Джебб Р. (R. Jebb) 8, 35, 156, 163, 213, 214, 222, 242, 377, 454
 Джеффри Л. (L.H. Jeffery) 131, 143, 144, 194
 Джиганте В. (V.E. Gigante) 72
 Джонс А. (A.J. Jones) 87
 Джованнини А. (A. Giovannini) 163, 185
 Дзанагани Монгуоро П. (P. Zanacani Мол-шога) 72
 Дзуретти К.О. (C.O. Zuretti) 65
 Диллер Х. (H.Diller) 114
 Диль Э. (E. Diehl) 336
 Диоген Лаэртский 53, 321
 Диодор Сицилийский 50, 131, 141, 196, 344, 352
 Дион Хрисостом 332
 Дионисий Византийский 196
 Дионисий Галикарнасский 57
 Диттербергер В. (W. Ditterberger) 246
 Доддс Э.Р. (E.R. Dodds) 7, 8, 12
 Дос Р. (R. Dawes) 242
 Дотан Т. (T. Dothan) 88
 Драхеим Г. (H. Dreheim) 95
 Дрегур Э. (E. Dregur) 95, 104, 149, 207, 208, 219, 262, 374, 392
 Друз Р. (R. Drews) 66, 332
 Дривитт Дж. (J.A.J. Drewitt) 92, 222, 379
 Дукати П. (P. Ducati) 524
 Дьяконов И.М. 13, 44–47
 Дэвис М. (M. Davics) 247, 248
 Дубан Ж.М. (J.M. Duban) 169, 171
 Дюмезиль Ж. (G. Dumézil) 52, 320, 323
 Дюмлер Ф. (F. Dümmler) 42, 184
 Дюннер Г. (H. Düntzer) 8, 63–65, 67, 70, 73, 74, 156, 159, 164, 170, 230, 232, 237, 241, 244, 248, 252, 286, 288, 289, 296, 297, 306, 315, 362, 363, 367, 377, 411, 437
 Дэвис М. (M. Davies) 366

Е
 Еврипид 66, 327, 337
 Евстафий 193, 414
 Евфроний 344

Ж
 Жирар П. (P. Girard) 187, 189

З
 Закс Е. 361
 Зевбель М. (M. Seibel) 245, 364
 Зек О. (O. Seeck) 16, 258, 259
 Зелинский Ф.Ф. 55, 226, 291
 Зенодот 186, 293
 Зигфрид Р. (R. Siegfried) 273
 Зигль К. (K. Sittl) 169, 312, 322
 Зигтг Э. (E. Sittig) 54, 343
 Зоммер Ф. (F. Sommer) 44, 45, 81, 327, 350

И
 Иванов Вяч. Вс. 81, 194
 Ильинская Л.С. 60
 Иммиш О. (O. Immisch) 351
 Истр 322

Й
 Йенс В. (W. Jens) 367
 Йенсиус Й. (J. Jensus) 242
 Йессен О. (O. Jessen) 82
 Йордан В. (W. Jordan) 171, 278

К
 Казанскеце В.П. 85
 Казанский Б.В. 11, 12
 Казанский Н.Н. 85, 103, 323
 Кайзер К.Л. (K.L. Kayser) 8, 114, 154, 156, 169–171, 216, 273, 311, 364, 365, 367, 369, 370, 375, 437, 453
 Какридис И. (J.Th. Kakridis) 175, 178, 182, 254, 287, 289, 290, 297, 355, 361, 363
 Калинка Э. (E. Kalinka) 37, 201
 Калининмах 196, 321, 350
 Каллин 85, 201, 449
 Камербек И. (J.C. Kamerbeck) 221
 Каммер Э. (E. Kammer) 8, 36, 262, 263,

- 265, 268, 269, 279, 280, 288, 304, 305,
307, 365, 391, 393, 394, 405, 406, 412,
413, 437
- Капица П.Н. 336
- Карпентер Р. (R. Carpenter) 16, 32, 37–38,
43, 147, 317, 323, 332, 437
- Каунт Д.М. (D.M. Caunt) 35
- Кауэр П. (P. Cauer) 8, 35, 42, 57, 65, 66,
76, 104, 136, 137, 149, 170, 176, 179–181,
183, 184, 197, 203, 213, 214, 219, 221,
227, 273, 280, 289, 297, 298, 300, 313,
330, 360, 364, 365, 372, 377, 393, 413,
437, 454
- Квигг Смирнский 22, 23, 59, 64, 65, 69,
325, 346, 460, 467
- Кегги А. (A. Kaegi) 352
- Кейделл Р. (R. Keydell) 22
- Келлер О. (O. Keller) 30, 269
- Кемп-Линдеманн Д. (D. Kemp-Lindemann)
355
- Керк Дж. (G.S. Kirk) 7, 10, 12, 117, 118,
138, 139, 141, 144, 145, 166, 169, 178,
199, 219, 222, 223, 230, 234, 237, 243,
246, 266, 364, 382, 412, 432, 437
- Кери О. (O. Kern) 348
- Кёрте Г. (G. Körte) 52
- Кёхли Г. (H. Koeschly) 169–171, 176, 229,
230, 240, 242, 288, 289, 297, 406
- Киммиг В. (W. Kimmig) 202
- Киев А. (A. Kiene) 95, 228, 262, 290
- Киттлиц-Оттендорф Хр. фон (Chr. von
Kittlitz-Ottendorf) 229
- Кирхгоф А. (A. Kirchhoff) 237
- Клакхон К. (C. Cluckhohn) 320
- Кларк Э.Д. (E.D. Clarke) 35
- Клейн Л.С. 4, 5, 96, 453, 454
- Клингер Ф. (F. Klinger) 367
- Клуге Г. (H. Kluge) 17, 229, 370
- Кобе Ю. (J. Cobet) 134
- Колдстрим Дж. (J.N. Coldstream) 66, 131,
135, 198, 207, 333, 385, 386, 431, 437
- Коллер Г. (H. Koller) 237
- Коллиц Г. (H. Collitz) 246
- Коллуф 22, 59
- Колхаун Дж. (J.M. Calhoun) 9, 170, 367
- Кондрагов А.М. 54
- Корфман М. (M. Korfmann) 5, 326, 332
- Коршунков В.А. 194
- Коссе Э. (E. Cosset) 380
- Коте Х. (H. Kothe) 343, 352
- Кох Г.А. (H.A. Koch) 422
- Кравчук А. 3
- Краппе А. (A.H. Krappe) 343, 344
- Крафт Ф. (F. Krafft) 93
- Креофил 388
- Кречмер П. (P. Kretschmer) 44, 45, 86,
109, 147, 161, 329, 415
- Крист В. (W. Christ) 9, 95, 156, 169–172,
176, 213, 214, 233, 237, 242, 268, 309,
360, 362, 364, 365, 367, 377, 395, 398,
413, 422, 454
- Крон У. (U. Kron) 185
- Круазе М. (M. Croiset) 117, 175, 213, 214,
454
- Крун Дж. (J. Croon) 321
- Ксанф Лидийский 86, 449
- Кук Дж.М. (J.M. Cook) 35, 36, 39, 61,
226, 254, 318
- Кульман В. (W. Kullmann) 14, 16, 32, 126,
127, 132, 163, 164, 178, 224, 225, 237,
431, 437
- Курбагов А.А. 331, 332
- Курбин П. (P. Courbin) 143
- Курциус Г. (G. Curtius) 229
- Куч П. (P. Kutsch) 334
- Кэплинг Г. (H.W. Catling) 144
- Л
- Ла Рош де Й. (J. de La Rauche) 156, 213,
216, 235, 241, 288, 289, 394, 453
- Лабаре Б. (B.W. Labarée) 332
- Лазер С. (S. Laser) 367
- Ларош Э. (E. Laroche) 83, 84
- Лакман К. (K. Lachmann) 114, 117, 120,
166, 176, 223, 227–230, 240, 242, 292,
296, 297, 301, 361, 365, 372, 373, 398,
409, 421, 427, 437
- Лауэр Ю.Ф. (J.F. Lauer) 8, 229, 231, 372
- Лёб Э.М. (E.V. Loeb) 350
- Лэйзэнби Дж. (J.F. Lazenby) 185, 431

- Лейман М. (M. Leumann) 9, 137
 Лейч Э. (E. Leutsch) 245
 Леман К. (K. Lehman) 387
 Леманн Г. (G.A. Lehmann) 54
 Лерс К. (K. Lehrs) 17, 221, 247, 264, 290
 Лерхер А. (A. Lercher) 377
 Лескя А. (A. Lesky) 8
 Ливий Тит 52
 Лизеганг Г. (H. Liesegang) 242, 243, 247, 248
 Ликофрон 42, 191, 209, 210, 328, 343, 344, 355
 Лилльге Ф. (F. Lillge) 392, 393
 Липпольд Г. (G. Lippold) 161, 190, 295
 Лисий 322
 Лиф У. (W. Leaf) 21, 117, 154, 177, 202, 203, 213, 221, 230, 231, 242, 251, 264, 266, 268, 271, 272, 278, 279, 282, 290, 298, 305, 310, 313, 318, 325, 360, 362, 365, 367, 369, 372, 377, 382, 437, 454
 Лобек К. (C.A. Lobeck) 419
 Ломан Д. (D. Lohmann) 10
 Лоптсон П. (P.J. Loptson) 66
 Лоример Х. (H.L. Lorimer) 72, 141, 143, 144, 178
 Лосев А.Ф. 14–15, 148, 336, 340–342, 344–349, 351
 Лукван 210
 Людвиг Ф. (A. Ludwig) 174
 Люс Дж. (J.V. Luce) 318
- М**
- Маас Э. (E. Maas) 55
 Мавлеев Е.В. 60
 Мазон П. (P. Mazon) 33
 Майер М. (M. Mayer) 419, 420
 Майрс Дж. (J.L. Myres) 10, 242
 Маккуин Дж. (J.G. Macquoen) 46, 47, 415
 Маклеод К. (C.W. Macleod) 221, 223
 Мальтен Л. (L. Malten) 40, 60, 147, 390, 391
 Марс К. (K. Maré) 319
 Мезё Ф. (F. Mezö) 137
 Мейе М. 170
 Мейер В. (W. Meyer) 92
 Мейер Эрнст (E. Meyer) 41, 42, 347
 Мейер Э. Г. (E.H. Meyer) 8, 16, 29, 35, 117, 120, 154, 156, 159, 175, 182, 213, 214, 221, 242, 269, 271, 273, 280, 288, 292, 298, 308, 312, 362, 364, 370, 374, 437, 454
 Мейстер К. (K. Meister) 9, 28, 92
 Мелетинский Е.М. 13, 320, 354
 Меллаарт Дж. (J. Mellaart) 46
 Меллинк М. (M.J. Mellink) 81, 230
 Менаандр 347
 Меоти Ж. (G. Méautis) 331
 Мёррей Дж. (G. Murray) 321
 Метте Г. (H.J. Mette) 372
 Мехэффи Дж. (J.P. Mahaffy) 150
 Ми Х. (Ch. Mee) 81, 85, 86
 Миллер Д. (D.G. Miller) 380
 Миллер Р.Д. (R.D. Miller) 347
 Миллер С.Г. (S.G. Miller) 355
 Милонас Г. (G.E. Mylonas) 209
 Мимнерм 321
 Мирро Э. (E. Mireaux) 319
 Мондино М. (M. Mondino) 22
 Монро Д.В. (D.V. Monroe) 92
 Морескьяни К.А. (Q.A. Moreschini) 105
 Моро В. (V. Moreux) 17
 Мортон А.К. (A.C. Morton) 93
 Мули Дж. (J.D. Muhlly) 81
 Мур М. (M.V. Moore) 186
 Мэтьюз В. (V.J. Mathews) 329
 Мюлештуейн Г. (H. Mühlestein) 329
 Мюлленхоф К. (K. Müllenhof) 332
 Мюллер В. (W. Müller) 164
 Мюллер К.О. (K.O. Müller) 52
 Мюллер М. (M. Müller) 41
 Мюль П. фон дер (P. von der Mühl) 15, 144, 158, 161–163, 177, 190, 197, 235, 237, 270, 272, 377, 424, 430, 428
 Мюльдер Д. (D. Mülder) 15, 127, 135–136, 144, 145, 158, 161, 311, 316, 325, 404, 438
- Н**
- Набер С. (S.A. Naber) 119, 154, 157, 162, 174, 176, 241, 242, 248–250, 255–257, 263, 276, 277, 289, 290, 292, 298, 299,

- 304, 308, 309, 311, 314–316, 360–364, 398, 401, 406, 438
- Надь Д. (G. Nagy) 329
- Негельбах К. (C.F. Nägelbach) 228
- Немировский А.И. 52, 54
- Ниезе Б. (B. Niese) 8, 30, 82, 117, 137, 156, 157, 162–164, 174, 221, 229, 235, 242, 244, 269, 273, 280, 281, 284, 288, 292, 298, 299, 312, 313, 315, 328, 358, 361, 362, 364–367, 377, 393, 404, 411, 415, 421, 422, 438
- Ниландер К. (C. Nilander) 21, 134
- Нильсон М.П. (M.P. Nilsson) 14, 110, 121, 125, 126, 130, 139, 147, 194, 205, 209, 215, 333–335, 341–343, 345, 348, 349, 351, 352, 384, 385, 404, 415, 438
- Нирхаус Р. (R. Niechhaus) 161
- Нитцш Г. (G. Nitzsch) 8, 244, 290, 306, 394, 406, 411, 421, 422
- Нок Э.Д. (A.D. Nock) 334
- Норса М. (M. Norsa) 321
- Ноз М. (M. Noé) 35, 369, 382
- Нутхорн Ф. (F. Nutzhorn) 228, 237
- Нэке А. (A.F. Naeke) 229
- О**
- д'Обивьяк (Hédelin abbé d'Aubingac) 6, 16
- Обст Э. (E. Obst) 16, 94, 275
- Овидий 194, 195, 321, 327, 335
- Окерблад И.Д. (J.D. Okerblad) 35
- Олимпсдор 195
- Олбрайт У. (W.F. Albright) 43, 80, 84, 87
- Онайко Н.А. 343
- Остен Й. (J.G. Oosten) 262
- Остин Н. (N. Austin) 379
- Откушников Ю.В. 195
- Отран Ш. (Ch. Autran) 319
- Оттен Г. (H. Otten) 85
- Оттерло В. ван 10
- П**
- Павсаний 42, 60, 78, 82, 129, 131, 137, 187, 190, 195–197, 329, 332, 336, 339, 346, 348, 385, 419
- Пападопулос Т. (Th.J. Papadopoulos) 79
- Пейдж Д. (D.I. Page) 22, 24, 25, 29, 35, 46, 47, 58–60, 70–72, 75, 76, 81, 144, 161, 185, 325, 359, 366, 369, 382, 432, 438
- Пейти У. (W.R. Paton) 297, 322, 327
- Пеллицер Э. (E. Pellizer) 351
- Пельман Р. (R. Pelmann) 15
- Пеппмюллер Р. (R. Peppmüller) 242–244, 247, 248, 251
- Персон А. (A.W. Persson) 43
- Песталоцци Г. (H. Pestalozzi) 14, 32, 178, 259, 290, 294, 361
- Петерс Г. (H. Peters) 10
- Петерсон Э. (E. Peterson) 214, 454
- Пегелд Кносский 60
- Пинлар 108, 128, 187, 190, 193, 195, 198, 209, 327, 329, 331, 335, 346, 349, 353, 428
- Пинни Г.Ф. (G.F. Pinney) 333
- Плагон 350, 351
- Плиний Старший 51, 196, 205
- Плотин 80
- Плутарх 53, 72, 191, 196, 246, 327, 332, 339, 342, 352
- Плутос 322
- Подцувейт Хр. (Chr. Podzuweit) 21, 134
- Полибий 191, 196, 198
- Порфирий 53, 206, 320, 327
- Потт А. (A.F. Pott) 31
- Пердризе П. (P. Perdrizet) 385
- Преллер Л. (L. Preller) 146, 195, 205, 210, 340, 341, 345, 348, 349, 384, 385
- Прокл 50, 163, 193, 197, 272, 346
- Пропп В.Я. 4, 266, 320, 354
- Псевдо-Аполлодор 82, 90
- Псевдо-Аристотель 42, 326, 333, 339
- Птолемей 196
- Пуиллу Ж. (J. Pouillou) 321
- Пфистер Ф. (F. Pfister) 333
- Пфудель Э. (E. Pfudel) 170
- Пэрри М. (M. Parry) 3, 9, 15, 26, 27, 28, 29, 33, 67, 70, 71, 73, 92, 93, 110, 170, 438
- Р**
- Радемахер Л. (L. Rademacher) 326
- Радциг С.И. 7

- Ранк Л.Р. (L. Rh. Rank) 275
 Ранке Ф. (F. Ranke) 367
 Раношек Р. (R. Ranozek) 44
 Редфилд Дж.М. (J.M. Redfield) 327
 Рейнгардт К. (K.Reinhardt) 117, 220, 225–227, 248, 258, 264, 269, 270, 272, 275, 280, 299, 301, 359, 369, 391, 421, 438
 Рейх К. (C.I. Ruijgh) 17, 18, 31, 33, 94, 105–107, 438
 Рейхельт К. (K. Reichelt) 9, 93
 Ремер А. (A. Römer) 247, 292
 Рендсбург Дж. (G. Rendsburg) 83, 87
 Риббек В. (W. Ribbeck) 394, 398, 421
 Римишнейдер М. (M. Riemasneider) 420
 Риш Э. (E.Risch) 104
 Робер Л. (L. Robert) 35–36
 Роберт К. (C. Robert) 9, 37, 42, 104, 117, 120, 121, 125, 147, 190–192, 197, 201, 234, 258, 266, 269, 274, 290, 292, 293, 295, 298, 319, 328, 348, 360, 377, 388, 389, 391, 406, 428, 438
 Робертсон Д.С. (D.S. Robertson) 329
 Робертсон Н. (N. Robertson) 252
 Роде Э. (E. Rohde) 208, 377
 Роденвальдт Г. (G. Rodenwaldt) 146
 Роте К. (K. Rothe) 8, 9, 170, 243, 311, 367, 377, 391
 Роуз Г. (H.J. Rose) 190
 Росчер В.Х. (W.H. Roscher) 352
 Румпф А. (A. Rumpf) 325
 Руссо С. (S. Russo) 17
 Русьева А.С. 333
- С
- Савостина Е.А.: 333
 Сандарс Н. (N.K. Sanders) 84, 415
 Сервантес М. (Cervantes Saavedra M. de) 8
 Сервий 321, 325, 342, 346, 351, 353
 Сета А. делла (A. della Seta) 16, 22, 23, 32–34, 41, 59, 64, 65, 67, 69, 76, 94, 96–98, 101, 109, 110, 372, 438
 Симонид 198
 Скиларх 339
 Скотт Дж. (J.A. Skott) 18, 92, 95, 170, 243, 343, 374
 Скотт У. (W. Skott) 10
 Славягинская М.Н. 68, 75, 76
 Смит А. (A. Smyth) 95
 Снодграсс Э. (A.M. Snodgrass) 143
 Соболевский С.И. 7
 Соколов Ф.Ф. 11, 12
 Солдерс С. (S. Solders) 347
 Солмсен Ф. (F. Solmsen) 331
 Сорте Ж. (G. Sortais) 174
 Софокл 177, 178
 Спиноза Б. (B. Spinoza) 16
 Стабингс Ф. (F.H. Stabings) 82
 Старк К. (K.V. Stark) 254
 Стаций 325, 329
 Стауэлл М. (F.M. Stawell) 243
 Стесихор 344
 Стефан Византийский 38, 42, 45, 60, 224
 Стинтон Т. (T.C.W. Stinton) 248
 Страбон 30, 36, 37, 39, 40, 42, 43, 51, 54, 57, 60, 66, 78–80, 82, 88, 141, 185, 188, 191, 194–196, 199, 201, 224, 226, 258, 317, 324, 327, 332, 341, 347, 353, 367, 390, 391, 415, 417, 429, 430
 Суда 385
 Сэйс А. (A.H. Sayce) 85
- Т
- Тайлер В. (W. Theiler) 369
 Тагиан 129
 Таунсенд Вермель Э. (E. Townsend Vermeule) 109
 Тейлер В. (W. Theiler) 9, 15, 35, 100, 377
 Тейффер Л. (L. Toepfer) 187, 321
 Теопомп 385
 Тиль Г. фон (H. von Thiel) 16
 Тиртей 143, 149, 311
 Токарев С.А. 355
 Толстой И.И. 331, 337, 341
 Томлинсон Р.А. (R.A. Tomlinson) 88, 131, 146–148, 187
 Томсон Дж. 78, 82, 129, 384, 388, 437
 Топоров В.Н. 194, 334
 Тордарсон Ф. (F. Thordarson) 326
 Тохтасьев С.Р. 194

- Тренчени-Вальдапфель И. (I. Trencsenyi-Waldarfel) 205
 Трейбер О. (O. Treuber) 414
 Трещева Ю.Н. (Ju.N. Treščeva) 336
 Трифодор 22, 23, 65, 69, 460, 467
 Тронский И.М. 7, 31, 237
 Трюмпа Х. (H. Trümpe) 161
 Тъш Э. (E. Tische) 7, 10
 Тэйлор Дж. (J.G.Taylor) 295
- У
- Уайет В.Ф. (W.F.Wyatt) 103
 Уилсон Дж.Р. (J.R. Wilson) 297
 Уитмен К. (С.Н. Whitman) 57, 219
 Узенер Х. (H.Usener) 109, 210, 320, 332
 Уолкот П. (P. Walcot) 248
 Уоткинс К. (С. Watkins) 275
 Усыскин Д. (D. Ussishkin) 83
 Уэбстер Т. (Т.В.Л. Webster) 43, 57, 138, 158, 161, 162, 184, 221, 329, 391, 429, 438
 Уэйт С. (S.V.F. Waite) 17
 Уэст М.Л. (M.L. West) 366
- Ф
- Фарнелл Р.Л. (R.L.Farnell) 78, 109, 333, 334
 Фельген В. (W. Felten) 351
 Феник Б. (B. Fenick) 171
 Феогнид Мегарский 149
 Ферекид 351
 Фик А. (A. Fick) 9, 92, 159, 164, 206, 213, 214, 224, 241, 242, 255, 256, 290, 298, 311, 313–315, 359, 360, 362, 364, 365, 377, 404, 437, 454
 Филиппсон П. (P. Philippsson) 31
 Филостраг 195, 326, 333
 Финли М. (M. Finley) 21, 134
 Финслер Г. (G. Finsler) 7, 8, 177, 214, 215, 217, 219, 221, 222, 229, 292, 298, 365, 377, 404
 Фитчен К. (K. Fittschen) 295
 Фишль Г. (H. Fischl) 11, 14
 Фокр Ф. (F. Focre) 248
 Форрер Э. (E. Forrer) 44, 48, 80, 350
 Форш О.Д. 208
- Фредрих К. (С. Fredrich) 56
 Фрей П. (P. Frei) 414
 Френч Д.Х. (D.H. French) 49
 Фрид-Ханесон Б.М. (B.M. Frid-Haneson) 129
 Фридлендер П. (P. Fridländer) 126, 128, 156, 159, 164, 176, 213, 214, 229, 232, 241, 245, 265, 280, 361, 365, 377, 403, 404, 437, 454
 Фридрих Й. (J. Friedrich) 40, 81
 Фридрих Р. (R. Friedrich) 242
 Фриис Йохансен К. (K. Friis Johansen) 158, 177, 178, 355
 Фриккенхаус А. (A. Frickenhaus) 146
 Фрэйзер Дж. (J.G. Frazer) 194
 Фукар П. (P. Foucart) 333
 Фукидид 51, 78, 79, 108, 366, 391
- Х
- Хадзистелиу Прайс Т. (Th. Hadzistelihu Price) 333, 334
 Хаксли Дж. (G.L. Huxley) 81, 131, 385, 430
 Хахман Р. (R. Nachmann) 21, 134
 Хебердей Р. (R. Heberdey) 234
 Хэгг Р. (R. Hägg) 333
 Хезект М. (M. Häsekt) 230, 232, 372
 Хейзингер Х. (H. Heusinger) 367
 Хейч Э. (E. Heitsch) 9, 391
 Хекман О. (O. Hökman) 140, 141, 169
 Хельбиг В. (W. Helbig) 139
 Хельбль Г. (G. Höblt) 53, 202
 Хийманс Б.Л. (B.L. Hijmans) 406
 Хиллер С. (S. Hiller) 133
 Хинрихс Г. (G. Hinrichs) 230, 232, 372
 Хирасси Коломбо И. (I. Chirassi Colombo) 341
 Хирцель Р. (R. Hirzel) 208
 Хойбек А. (A. Heubeck) 8, 275
 Хойслер А. (A. Häusler) 13
 Холанд Л. (L.B. Holand) 82
 Холт Й. (J. Holt) 103
 Хоммель Х. (H. Hommel) 329, 3332
 Хоуп Сампсон Р. (R. Hope Simpson) 185, 431

Хукер Дж.Т. (J.T. Hooker) 332

Хэк Р.К. (R.K. Hack) 333

Хукстра А. (A. Hoekstra) 28

Ц

Цагаракис О. (O. Tsagarakis) 366

Цесес 22, 23, 59, 69, 191, 193, 196, 460, 467

Циндерон 332

Цопанакис А. (A.G. Tsopanakis) 187

Цымбургский В.Л. 29, 54, 415, 416

Ч

Чамбел Х. (H. Chambel) 84

Чедвик Дж. (J. Chadwick) 184, 325

Читти В. (V. Citti) 222

Ш

Шадевальдт В. (W. Schadewaldt) 10, 14, 117, 137, 147, 256, 259, 265, 290, 294, 295, 307, 359, 361, 391

Шанский Н.М. 323

Шантрэн Р. (R. Chantraine) 106, 227, 367

Шапиро Х. (H.A. Shapiro) 186

Шахермейер Ф. (F. Schachermeyr) 53, 81

Швальбе К. (C.F.H. Schwalbe) 342

Шварц В. (W. Schwarz) 82, 329

Шварц Ф.Л. (F.L. Schwarz) 163, 410

Шварц Э. (E. Schwarz) 154, 156, 213, 216, 258, 377, 453

Шеворошкин В.В. 54

Шеде М. (M. Schede) 385

Шек Г. (G.Schoek) 14, 121, 259

Шекспир В. (W. Shakespeare) 8

Шейбнер Г. (G. Scheibner) 260, 269

Шелиха фон Р. (R. von Scheliha) 121

Шёманн Г. (G. Schömann) 164, 165, 364, 406

Шёнборн А. (A. Schönborn) 343

Шепард Дж.Т. (J.T. Shepard) 10

Шестаков С.П. 11, 12, 35, 118-120, 138, 140, 164, 175, 222, 230, 232, 242, 243, 248, 251, 253, 262, 265, 267, 268, 272, 276, 278, 280, 281, 285, 290, 292, 304, 305, 307, 308, 360-362, 364, 365, 373, 393, 394, 396, 398, 410, 411, 413, 421,

422, 437

Шюллер И. Ф. (J.F. Schüller) 8, 174

Шипп Дж. П. (G.P. Shipp) 10, 27, 31, 33, 35, 64, 92, 137, 138, 230, 243, 438

Шлиманн Г. (H. Schliemann) 20, 26, 29, 317

Шмид В. (W. Schmid) 345

Шмидт К.Э. (C.O. Schmidt) 76, 106

Шмидт М. (M. Schmidt) 16, 262, 278, 307, 309, 412, 413, 430

Шмиель Р. (R. Schmiel) 331

Шнейдервирт Й. (J.H. Schneiderwirth) 88

Шоуэн А. (A. Shewan) 9, 18, 92, 93, 170, 243

Шредельсекер П. (P. Schredelseker) 327

Штейнталь Г. (H. Steintal) 15

Штелин Ф. (F. Staelin) 10, 42, 104, 184, 218, 219, 237, 374

Штерн Э.Р. 355

Шурц Г. (H. Schurtz) 350

Шустер А. (A. Schuster) 70

Шухардт К. (C. Schuchardt) 36

Шюи Г.Х. (G.H.Schütz) 284

Э

Эбелинг Г. (H. Ebeling) 24, 25, 30, 70, 162, 204

Эволянд 322

Эдвардс М. (M. Edwards) 171

Эджуорт Р.Дж. (R.J. Edgeworth) 201

Эйтрем С. (S. Eitrem) 154, 320, 327, 334, 370, 424

Эйтчисон Дж.М. (J.M. Aitchison) 79, 181, 189, 446

Экенбрехер Г.Г. фон (G.G. von Eckenbrecher) 318

Эмперий А. (A. Emperius) 210

Эней 191

Эндрюс П. (P.B.S. Andrews) 80

Эрман А. (A. Erman) 43

Эрбзе Г. (H. Erbse) 390, 392

Эрхардт Л. (L. Erhardt) 15, 165, 235, 239, 251, 268, 273, 276, 278, 285, 288, 292, 298, 304, 313, 362, 373, 393, 405, 421, 429, 437

Эсперман И. (I. Espremann) 427, 429, 432

Эсхил 201, 209

Эфор 130, 258

Ю

Юлиан Африкан 137

Юстин 355

Я

Якоб А. (A. Jacob) 159, 164, 247, 262,
263, 273, 296, 403, 409, 412

Якоби Ф. (F. Jacoby) 7, 163, 274, 366,
391

Ялурис Н. (N. Yaluris) 161

Яхманн Г. (G. Jachmann) 163, 175, 185,
360

Именной указатель героев «Илиады», богов, мифических персонажей и образов

А

Ааге 358

Аб, 450

Абант 147

Абант Ливкед 147

Авгий 127, 132, 134, 137, 451

Агамемнон 12, 30, 68, 89, 114–116, 118,
121, 122, 125, 130, 133, 134, 136, 138,
140, 142, 164–167, 171–173, 180, 182,
183, 189, 206, 209, 213, 215, 216, 219,
220, 224–228, 231, 233–240, 253, 261,
274, 295, 300, 331, 332, 343, 358–361,
370–372, 376, 378, 379, 382, 384, 388,
396, 402, 409, 424, 425, 431, 434, 435,
457, 488

Агенор 260, 273, 274, 282, 308–310, 422,
424–426, 428

Агравлос 206, 320, 321

Адмет 352

Адраст 55

Азий 422

Аид 136, 210, 351, 411

Акаманф 424–426, 428

Акрисий 144, 450

Аксий 273, 337

Акторионы 183, 190

Алаксандус 45, 57, 158, 161, 415, 434

Алалкомеца 402

Александр 16, 45, 57–60, 93, 124, 158,
160–162, 174, 183, 184, 189, 217, 325,
346, 390, 406, 434, 442, 466, 467

Алкафой 422, 425

Алкей 128, 450

Алкиной 108, 347

Алкляюся 188

Алкмена 127, 128, 450

Алоады 353–355

Алосей 353

Амаринк 134

Амфиарай 55, 209

Амфий 429

Амфимах ахейский 365, 421, 430

Амфимах карийский 430

Амфион 418

Амфитрион 127, 128, 450

Андромаха 42, 118, 173–175, 179, 180,
182, 184, 224–227, 244, 245, 255, 269,
363, 364, 405–407, 418, 419, 458

Андромеда 88, 450

Ани 352

Ангей 188

Ангенор 74, 175, 403, 404, 424, 426–429,
432, 459

Антилох 71, 116, 259, 282, 284, 285,
287–289, 291, 303, 396, 400, 421, 455

Анф 188

- Анкиз, отец Энея — 102, 391, 422, 442
 Анкиз аркадский — 192
 Анкиз сикмонский — 192
 Апаллунас 45, 350, 351, 415
 Апиведа 258
 Аписаон, сын Гиппаса 414, 424
 Аписаон, сын Фавза 414
 Аполлон 45, 54, 85, 107, 115, 122, 136, 175, 176, 181, 201, 202, 219, 220, 224, 226, 228, 231, 237, 239, 246, 247, 249, 252–254, 258, 260, 265, 268–270, 273, 275–277, 279, 280, 294, 297, 303, 307–309, 312, 313, 316, 321, 322, 324, 325, 334, 336, 337, 340–356, 363, 366, 378, 391–397, 399, 412, 413, 415–418, 420, 431, 457
 Аполлон Бельведерский 345
 Аполлон Дельфийский 348
 Аполлон Дельфсиний 340, 341
 Аполлон Киллейский 226
 Аполлон Ликий, Ликейский 148, 343, 417, 420
 Аполлон Ликвийский 148, 343, 417, 420
 Аполлон Смифей 205, 226, 343, 344
 Аполлон Фимбрейский 344, 346
 Арейфой 176
 Арес 42, 71, 73, 74, 115, 122, 136, 139, 147, 206, 233, 263, 264, 294, 344, 365, 392–395, 397–402, 413, 421–423, 457
 Артемида 254, 263, 264, 326, 327, 331, 345, 347, 348, 350, 353, 355
 Архелох 424–426
 Архемор 55
 Аскалаф 365, 422
 Асканий 36, 37, 442
 Асклепий 334, 341, 348, 354
 Ассарак 442
 Астеропей 215, 216, 271–273, 275, 278, 281, 282, 337, 414, 422, 424, 425, 459
 Астиванакс 184
 Астиванакт 36, 244, 442
 Ата 38
 Атлант 188
 Атрей 74, 85
 Атриды 114, 118, 236
 Аттарисия 85, 86, 449
 Афина 42, 57, 109–111, 114, 115, 118, 121, 122, 124, 133, 138, 146, 147, 149, 152, 153, 162, 175, 176, 191, 193, 196–198, 206, 221, 228, 232–235, 240, 246, 247, 263, 264, 275, 276, 278–283, 294, 300, 302–306, 312, 313, 317, 320–323, 327, 329, 337, 343, 354, 372, 382–385, 394–405, 408–410, 412, 417, 421, 423, 424, 426, 427, 431, 432, 457, 481–484
 Афина Илиас 35, 197, 199, 200
 Афина Остроглазая 321
 Афина Пирея 339
 Афина Предвидящая 321
 Афина Сфениас 147
 Афина Эантис 196
 Афина Эргана 385
 Афиней 57, 109, 110, 112, 383, 385 т.24–27
 Афродита 42, 60, 107, 112, 122, 124, 136, 147, 149, 167, 168, 206, 225, 233, 263–266, 268, 344, 362, 391–394, 397, 399, 400, 402, 403, 431, 473
 Ахей 78
 Ахелой 136, 275
 Ахилл 12, 29, 30, 42, 56, 58, 66, 115, 117, 118, 120–126, 133, 135, 136, 139, 142, 148, 154, 155, 156, 160, 162–164, 167, 174, 180, 182, 183, 189–192, 207, 209, 213–216, 218–221, 224–241, 243, 245–317, 319–342, 344–349, 351, 353–355, 358–363, 368–383, 389–392, 407, 411–414, 418, 419, 423–426, 428–431, 434, 435, 446, 455, 456, 459, 466, 485–486, 488, 490–491, 496–499, 505
 Ахилл Понтарх 336
 Аэдона 419
 Аяк 187–189, 194, 195, 210, 335, 337, 338, 452
 Аякс Великий (Теламоий) 42, 57, 60, 115–118, 137, 139, 140, 142, 157, 158, 160–162, 164, 167, 169, 173, 175, 177–196, 200–210, 217, 236, 284, 285, 287, 291, 303, 304, 315, 330, 335, 337, 338, 365, 369, 376–379, 382, 398,

- 404–408, 411, 426, 427, 429, 434, 452, 458, 488, 490–491, 495
- Аякс Овлеев 190–193, 196–201, 203, 204, 207, 330, 336, 365, 457, 495
- Аяксы 74, 187–211, 283, 285, 302, 365, 410, 421, 457, 495
- Б**
- Балий 296
- Бел 87, 450
- Беллерофонт 147
- Брисеида 219, 220, 224–226, 233–237, 240, 359, 360, 382, 455
- Брисей 224, 225
- В**
- Ваал 87, 449
- Вилей 200
- Г**
- Ганимед 442
- Гармония 128
- Гарпия 296
- гарпии 419
- Гекаба 244, 245
- Геката 331
- Гектор 36, 37, 40, 42, 56, 58, 114–116, 118–120, 123–126, 136–140, 142, 146, 155, 157, 158, 160–162, 164–166, 169, 171–184, 189, 190, 192, 202–205, 207, 208, 213, 215, 216, 219, 220, 223, 224, 232, 241, 242, 244–250, 252–261, 268, 269, 273, 274, 276, 277, 279–283, 285–288, 297–299, 301–303, 305, 307–321, 323, 324, 326, 329, 337, 342, 344, 346, 355, 361–363, 365, 377, 390, 391, 396–399, 402, 404–408, 410, 412, 414, 417, 419, 421, 422, 424–426, 430, 434, 442, 455, 458, 464, 466, 488, 490–491
- Гекуба 124, 164, 243, 269, 310, 363, 364, 426, 427
- Гелен 119, 121, 172, 175, 176, 410, 422, 442
- Геликаон 424, 426, 428
- Гера 89, 114, 115, 128–131, 133, 135, 136, 146, 148, 228, 232, 233, 246, 247, 263, 265, 275, 278, 279, 282, 283, 291, 293, 303–306, 348, 353, 382, 384, 387–389, 400–403, 412, 413, 422, 430, 431, 455, 457
- Геракл 37, 58, 89, 126–136, 144, 148, 149, 153, 155, 160, 180, 190, 209, 226, 275, 295, 296, 302, 305, 330, 352, 357, 388, 398, 435, 450, 451, 487
- Гернон 132
- Гермес 107, 221, 238, 243, 246, 249–252, 264
- Гермион 451
- Геспериды 451
- Гефест 50, 51, 119, 122, 125, 133, 215, 263, 265, 266, 274, 275, 278, 282, 283, 291–294, 299–301, 304, 306, 323, 331, 373, 455
- Гикетаон 37, 442
- Гильгамеш 128
- Гименей 348
- Гипермистра 450
- Гиппас 430
- Гипсейор 414, 424
- Гипсинила 55, 56
- Главк 89, 119, 120, 147, 202, 203, 233, 272, 298, 398, 414, 417, 418, 425, 458
- Горгона 115, 136, 138, 148, 295
- Д**
- Данаиды 82, 448
- Данай 42, 63, 82, 87, 127, 136, 146, 448–450
- Даная 42, 82, 87, 127, 136, 146, 450
- Дардан 37–40, 58, 442
- Девкалион 195
- Деядамия 346, 353, 354
- Децир 421
- Деифоб 58, 365, 417, 421, 422
- Деметра 60, 107, 448
- Деметра Ахейская 78, 445
- Деметра Фессофорийская 78, 82
- Демокоон 429
- Демолон 425, 426
- Диокл 396, 431
- Диомед «Илиады» 42, 68, 74, 75, 88, 89,

- 113–115, 118–127, 130, 135, 136, 138, 140, 142, 146–148, 150, 173, 180, 189, 192, 205, 209, 233, 281, 296, 315, 320, 321, 330, 343, 367–369, 376, 378, 379, 381, 387, 388, 392–394, 396–406, 408–411, 414, 418–420, 422–425, 428, 429, 431, 435, 457–459, 464, 485, 488, 490–491
- Дюомед Абдерский 192, 451
 Дюомед Саламинский (Кипрский) 148, 192, 206, 320, 337
 Дюомеда 126
 Дюона 124, 233
 Дюонис 224, 352
 Дюоскуры 190, 336, 337
 Дасварис 60
 Долон 368
- Е**
 Евней 55
 Египет, 450
 Елена 5, 45, 89, 165–167, 172–175, 185, 187, 226, 243, 244, 246, 311, 324, 331, 363, 377, 384, 390, 403, 404, 407, 409, 424, 427, 428, 458, 467
- З**
 Зевс 72, 87, 89, 114–116, 124, 129, 130, 135, 136, 156, 162–165, 167, 177, 179, 180, 187, 194, 195, 214, 219–221, 223, 227–229, 238, 243, 246, 247, 249, 251, 253, 254, 260, 262–264, 268, 274, 276, 277, 283, 293, 294, 297, 303–308, 313, 331, 335, 337, 344, 351, 352, 372, 373, 401, 402, 407, 408, 412, 413, 419, 420, 423, 442
 Зевс Олимпийский 137
 Зевс Сфеней 147
 Земля 165, 166
 Зеф 418
- И**
 Идеи 74, 252, 404
 Идомоней 118, 140, 167, 207, 236, 281, 365, 371, 384, 387, 388, 392, 421–425, 427–430, 459, 490–491
- Ил 29, 31, 36–38, 39, 44, 199, 200, 442
 Илей 198–200
 Илий 198, 199
 Илифия 348
 Имброс 73
 Ио 82
 Иола 226
 Иолай 132
 Ион 343
 Ишполита 451
 Ирда 243, 251, 253, 262, 283, 299, 304, 305, 424, 455
 Ифигения 331
 Ифидамант 425, 426
 Ифивл 450
 Ифитион 337
- К**
 Кадм 128
 Калхант 236, 239, 344, 382
 Камиро 419
 Капис 442
 Кассандра 191, 197, 226, 363
 Кеней 209
 Керан 115
 Кербер 132, 133, 351, 451
 керы 313
 Кикнос 330, 344, 346
 Кинирас 115, 149, 206
 Киприда 115, 149, 206, 399
 Кипсел 131
 Киссей 426, 429
 Киферея 206
 Клеопатра 175
 Клития 419
 Клитий 37, 442
 Коон 425, 426
 корибанты 351
 Кришна 326
 Ксанф (река) 122, 139, 258, 262, 263, 265, 266, 273, 275–278, 282, 337, 488
 Ксанф (конь Ахилла) 275, 276, 296
- Л**
 Ламп 37, 442

Лаодамант 425, 426
 Лаодок 284, 403, 408, 424, 426
 Лаомедонт 31, 36, 37, 133, 442
 Лаофоя 269
 Лето 254, 264
 Лякаон, сын Приама 168, 216, 225–227, 269, 270–273, 275, 278, 281, 282, 311, 323, 386, 412–414, 416–418, 424–426, 430, 459
 Лякаон, отец Пандара 417–419, 421, 423
 Лякаон аркадский 270
 Ликомед 324, 340, 353
 Лякофрон 206
 Линкей, 450

М

Марсий 345
 Махаон 342, 344, 360
 Мегапент, 450
 Медея 331
 Медон 328
 Меланипп 184
 Меллагр 72, 175, 346
 Мемнон 258, 259, 294, 355, 418
 Менелай 43, 71, 72, 79, 116, 139, 140, 157, 158, 160, 162, 164, 165, 167–169, 172, 175, 177, 185, 192, 236, 284, 285, 287, 291, 297, 302, 303, 311, 396, 400, 403–408, 411, 422, 426, 428, 458, 488, 490–491
 Менесфей 140
 Мевья 352
 Мернон 285, 287, 302, 365, 421, 425, 429
 Мероп 75, 419
 Меропа 419
 Минес 224, 225
 Микотавр 352
 Мирриа 52
 Мойры 243, 295, 327
 Моллоны 134–135, 183, 190
 Мопс (Мокс) 84–87, 449
 Мотил (Мотул) 45
 Муваталл (Мутал) 45
 Музы 246, 275, 345, 351, 352, 425, 446
 Мухса (Мши) 84–86

Мулий 73

Н

Навсикая 108
 Натря 416
 наяды 337
 Нелей 132–134
 Неоптолем 323, 332, 337, 346, 353
 Неренды 246, 258, 290, 335, 337, 338, 340, 355, 369
 Нерей 258, 290
 Нестор 71, 74, 79, 121, 126, 132, 134–137, 140, 167, 175, 176, 183, 205, 233, 235, 236, 238–240, 296, 360, 382, 386, 388, 435
 Нимерта 258
 Ниоба 254

О

Один 324, 353
 Одиссей 12, 58, 74, 75, 79, 115–117, 124, 138, 160, 167, 191, 209, 227, 228, 231, 236, 238, 239, 330, 344, 347, 368, 369, 372, 376, 379–382, 390, 398, 426, 428, 429, 457, 480, 496, 497, 502–503
 Оилей 196, 198, 199
 Окий 198, 199
 Ойвей 147
 Орест 343, 419
 От 353
 Офельт 55
 Офритоней 422

П

Палладий 124
 Пандар 54, 73, 74, 115, 270, 320, 392, 393, 395, 396, 399, 402–405, 408–411, 414–421, 423, 424, 473, 475
 Пандарей 418–420
 Пандарес 419
 Пандион 419, 420
 Пандок 210
 Пандора 420
 Парид 60
 Парий 60

- Парис 16, 45, 58–60, 79, 93, 118, 120, 124, 125, 139, 142, 146, 157, 158, 160, 162, 164, 165, 167–169, 172, 174–177, 184, 208, 226, 246–248, 253, 258, 399, 403–409, 422, 426, 434, 442, 458, 466, 467, 488, 490–491
- Патрокл 12, 56, 71, 116, 122, 139, 140, 142, 155, 167, 192, 207, 215, 216, 233, 234, 236, 238, 241, 246, 248–250, 255–259, 261, 268, 270, 271, 282–286, 289–292, 296–303, 307, 312, 313, 315, 320, 323, 326, 328, 341, 346, 351, 358–360, 362, 368–371, 373, 376, 378, 390, 412, 455, 485–486, 488, 490–491
- Педас 296
- Педей 424
- Пейсидика 225, 226
- Пелагон 398
- Пелей 79, 314, 328, 335, 337, 338, 466
- Пелид (см. также Ахилл) 121, 123, 125, 376
- Пелопс 89
- Пенелопа 347
- Перифет 161
- Персей 87, 88, 128, 136, 146, 148, 295, 448–450
- Персефона 138
- Пиларт 210
- Пирас 210
- Пярехм 271
- Пирс 424
- Пирра 195
- Пифия 349
- Подалирий 342, 344
- Подарк 133
- Полиб 425, 426
- Полид 147
- Полид Койранид 147
- Полидор 269, 279, 311
- Поликсена 323, 331, 337, 346
- Полт 60
- Посейдон 122, 188, 191, 193, 198, 206, 246, 247, 263, 265, 268, 275, 276, 278, 279, 281, 336, 337, 344, 353, 365, 371, 384, 386, 391, 412, 413, 421, 430, 490–491
- Посейдон Геллконский 384, 391, 431
- Посейдон Истмий 196
- Посейдон Теламон 196
- Приам 21, 26, 30, 37, 40, 54, 56–60, 118, 133, 160, 163, 165–167, 184, 215, 219–221, 225, 238, 243, 246, 248, 251, 252, 254–256, 264, 269, 270, 308–311, 314, 331, 349, 364, 384, 390, 423, 424, 426, 427, 429, 442, 466
- Приап 348
- Пройт 63, 144, 147, 466
- Протесилай 40
- Псамафе 335
- Пулидамант 283, 288, 312
- Р**
- Рез 74, 138, 367
- Рексепор 347
- Рития 351
- С**
- Сарпедон 139, 203, 207, 272, 296, 297, 394, 395, 398, 399, 402, 414, 417, 418, 425, 457, 458, 488
- Семела 128
- Сивилла 349
- Сизиф 89
- Симеис 278
- Скамаандр 136, 273, 275, 337, 378
- Скамаандрий 36, 37, 442
- Смерть 55
- Солнце 165
- Сон 55
- Сперхий 327
- Стентор 401
- Сфевел 74, 119, 122, 147, 205, 397, 450
- Т**
- Талфибий 234, 240, 409
- Теламон 161, 188–190, 193, 196, 201, 206, 451
- Телемах 350
- Тевкр, брат Аякса 42, 115, 116, 173, 192, 200–206, 365, 451, 495
- Тевкр троянский 192

Тезей 330, 352, 428
 Телемах 221, 232
 Телеф 341
 Тенес 338, 344, 346
 Теспий 129
 Тидей 42, 71, 74, 89
 Тидид (см. также Диомед) 114, 121, 124
 Тимед 130
 Тиресий 84–86, 449
 Тирсен 51
 Тифон 294, 442
 Тихий 204
 Тлеподем 127, 139, 206, 398, 399, 418,
 457, 487, 488
 Трех 73
 Тривакрий 108
 Троил 344, 346
 Трой 29, 31, 36–38, 39, 46, 442
 Трос 74, 75

Ф

Фармах 322, 342
 Феано 424, 426, 428, 429, 432
 Феб 123, 178, 345
 Фегес 74
 Фемидя 262, 264
 Феникс 121, 207, 221, 303, 328, 371, 382,
 388
 Фенопе 303
 Февья 352
 Ферсит 239
 Фегидя 121, 125, 156, 163, 164, 193, 196,
 219–221, 227–229, 231–233, 235, 238, 240,
 243, 246, 247, 253, 258, 259, 263, 276, 283,
 284, 286–293, 296, 299–301, 303, 304, 306,
 326, 328, 331, 335, 338–341, 346, 353, 355,
 361, 369, 372, 373, 403, 407, 455
 Филоктет 50, 58, 124, 224, 226, 323
 Фоант 55
 Фок 335, 338, 341
 Фол 132
 Форбас 225
 Фрея 352
 Фригт 352

Х

Хирон 323, 329, 339, 355
 Хрис 219, 220, 224, 231, 236–239
 Хриса 225, 226
 Хрисеида 224–227, 231, 238, 239

Э

Эак 187, 335, 338
 Эант 182, 187, 195, 335
 Эвмей 108 г.23
 Эвмел 344
 Эврвал 119
 Эвридика 55
 Эврипил 341, 359
 Эврисак 161, 188
 Эврисфей 63, 89, 127–130, 132, 133, 148,
 352, 450
 Эврат 58, 160
 Эвфорб 297
 Эгина 187, 335
 Эгир 352
 Эдип 209
 Эетион 224, 226, 269
 Электрион 127, 128, 450
 Электриона 128
 Эней 30, 36, 37, 40, 52, 59, 74, 114, 120,
 122, 125, 139, 160, 225, 227, 240, 260,
 261, 263, 265, 268–270, 274, 282, 302,
 367, 368, 390–403, 406, 409–414, 417–
 419, 421, 423–426, 428–432, 435, 442,
 457–459, 488
 Энопион 385
 Эос 137, 222, 230, 247, 294
 Эпафос 82
 Эректей 209, 321
 Эрида 116, 397
 Эринии 419
 Эрихтоний 31, 57, 442
 Эфинальт 353
 Эхекл 425, 426, 428
 Эхепол 192

Я

Язон 55

Указатель географических названий

- А**
- Абдеры, полис 321
 Абидос, городок в «Илиаде» 38, 429, 430
 Авлида, полис 157, 446
 Адава, полис 83, 449
 Аданья (Адана), полис 83, 84, 86, 449
 Адрамитская долина 226
 Адрамитская область 225
 Адрамитский залив 48
 Азия 42, 447
 Акаманфий, афийская колония в Великой Фригии 428
 Акаманфий, афийская колония на Кипре 428
 Акаманфий, афийская колония во Фракии 428
 Аксий, река 271, 273
 Аласия, хеттское название Кипра 50, 95
 Алоп, полис 328, 338
 Алос, полис 328, 338
 Александрия Троадская, полис 318
 Амиклы, полис 143
 Амурру, местность 449, 452
 Анаголия 49
 Аргивский Герей 135
 Арголида 30, 66, 81, 82, 86–88, 90, 113, 127, 128, 130–132, 136, 143, 146, 148, 153, 206, 435, 447, 449, 450
 Аргос, полис 30, 41, 42, 63, 65–68, 74, 75, 78, 79, 82, 88–90, 101, 120, 130–132, 143, 144, 146–150, 186–188, 211, 343, 357, 383, 384, 387–389, 420, 431, 448, 451, 452
 Аргос на Пелопоннесе (Аргос Ахейский) 78
 Ардука, царство Хроники Тудхалии IV 48, 465
 Арияба, городок в «Илиаде» 38
 Аркадия 78, 188, 339
 Ароаний, река в Аркадии 188
 Асия 131, 467
 Аскалон, город 86, 87, 449
 Асканий, город(?) 37
 Аскания, страна 28
 Аскания, озеро 36, 54, 443
 Аспенд, город 85, 87
 Астипалея, остров 331
 Аттика 30, 42, 51, 57, 61, 78, 81, 82, 109, 131, 132, 135, 178, 192, 196, 208, 210, 321, 386, 447
 Афидна, город 445
 Афины, полис 26, 27, 30, 57, 108–110, 131, 143, 144, 177, 178, 186, 187, 195, 204, 211, 245, 321, 343, 352, 366, 383–386, 419, 420, 428, 431, 445, 448, 452
 Афийтское озеро 49
 Африка 43, 321
 Ахайя 130
 Ахей, скалы 80, 445
 Ахеяда 79, 80, 89, 104, 153, 204
 Ахейон, топоним в районе Илиона 82
 Ахейская долина, топоним 447
 Ахейская равнина, топоним в районе Илиона 82
 Ахейские горы 80, 445
 Ахейский мыс 80, 447
 Ахея 41, 42, 65, 78, 90, 445
 Ахея, полис на Крите 80, 85
 Ахеяполис на Родосе 80, 447, 449
 Ахиллов источник, топоним 338
 Ахиллова гавань, топоним 339
 Аххия, топоним в «Прегрешениях Маддуватты» 85
- Б**
- Балидаг, возвышенность в Малой Азии 20, 319
 Балканский полуостров 39, 40, 42, 51, 82, 201, 202, 326
 Бани Ахилла, топоним 338
 Беотия 42, 78, 79, 103, 128, 132, 135, 136, 149, 190, 205, 211, 338, 434
 Библ, город 452

- Ближний Восток 351, 353
 Босфор, пролив 196
 Брися, место на Лесбосе 224, 225, 359
 Бриснон, предгорье на Лесбосе 224
 Брисиях (Бреса), город на Лесбосе 224
 Буварбаши, возвышенность в Малой Азии
 20, 318, 319
 Бура, полис 445
- В**
 Византий, полис 196, 200, 205, 338, 452
 Вилуса (Вилусия), царство 44–50, 55, 57,
 82, 83, 158, 161, 184, 330, 350, 444,
 465
- Г**
 Гавань ахейцев, топоним под Элеей 82,
 447
 Гавань Ахилла, топоним 338
 Галикарнас, полис 81, 188, 196, 205, 452
 Галикарнасский полуостров 85
 Гелика, полис 28, 445, 451
 Геллеспонт, пролив 40, 60, 195, 200, 201,
 210, 328, 443
 Герб, река во Фракии 390
 Гергиса, полис 201, 452
 Герей Аргивский 306
 Герей на Самосе 306
 Гермюна, город 448, 451
 Гефестия, полис на Лемносе 51, 443
 Гизии 131
 Гила, полис в Беотии 204, 452
 Гирейские скалы 191, 193
 Гиссарлык, холм в Малой Азии 20–21, 26,
 29, 32, 35–38, 40, 49, 59, 134, 318, 415,
 443
 Гортяна, поляс 388
 Греция 13, 51, 63, 69, 78–80, 84, 86, 89,
 90, 103, 104, 130, 150, 184, 195, 201,
 204, 210, 321, 328, 333, 335, 337, 352,
 383, 386, 416, 420, 445, 448
- Д**
 Дания 352
 Дабува, царство 83
 Дардав, полис 39, 41, 45, 390, 418, 443
 Дардания (Дардания), мыс 39
 Дардания, город или страна 37–39, 41, 419
 Дарданеллы 39, 390
 Двуречье 342
 Делос, остров 343, 350, 385, 452
 Дельфы 197, 341, 343, 352
 Дидимы под Милетом 431
 Дор, поляс, 452
 Дунай 202, 342
- Е**
 Европа 38, 322
 Египет 40, 43, 52–54, 82–84, 87, 416
 Закинф, остров 78
- З**
 Зеля, город 27, 30, 38, 54, 395, 414, 416,
 418, 419, 429
- И**
 Ида, гора 38–40, 192, 390, 413, 418, 419,
 443
 Идея, название Илиона 38
 Илова равнина, топоним 199
 Илион 3, 5, 16, 20–30, 32, 35–42, 44, 45,
 47, 48, 50, 54, 56–59, 81, 82, 93, 99–102,
 113, 123, 133, 134, 148, 151, 158, 160,
 161, 184, 185, 190, 191, 196–200, 216,
 276, 306–308, 311, 317, 318, 326, 330,
 336, 343, 344, 346, 350, 377–379, 403,
 404, 406, 408, 414, 415, 419, 434, 443,
 460–463, 466, 467
 Илионская равнина 275, 308
 Илионское царство 47, 49
 Имброс, остров 53, 226, 269, 443
 Индия 320, 351
 Иолк 328
 Ионийское море 339
 Иония 210
 Иоппе (Яффа) 87, 88, 449
 Истр — см. Дунай
 Италия 52, 54, 193, 196, 198, 207, 338,
 339

- Й**
Йа, ассирийское название Кипра 84
- К**
Кадеш 40, 45
Калаврия, остров 196, 452
Калидон 89
Капуя 52
Каракиса, страна «Хроники Тудхалии IV» 46, 48, 49, 444, 465
Каратепа, городище в Киликии 83, 84, 449
Кария 417, 429
Кафарейские Эвбеи 193
Кафер, остров 452
Келендерида, город в Памфилии 87, 449
Кеос, остров 224
Кериния 451
Кизик 49
Кикладские острова 208, 211
Киликия 49, 53, 80, 83–87, 202, 444
Килла, город в Адрамитской долине 226
Кима 79, 391
Кипр 50, 84–86, 115, 148, 149, 185, 201, 202, 206, 207, 320, 321, 337, 452
Кирена 428, полис на Крите
Кифера, остров 206, 452
Кларос 85
Клеона, полис 451
Кносс 28, 80, 184, 329, 332, 388, 447
Колофон, полис 85, 449
Коракесий, полис 48, 444
Коринф, полис 72, 131, 132, 135, 144, 186, 187, 338, 339, 431, 451
Коринфский залив 103, 340, 342
Коринфский перешеек 78, 211
Коринфия 130
Кос, остров 384
Кремасте, милетская колония в Троаде 429
Крестов, город в Халкидике 51
Крит 27, 28, 51, 80, 201, 202, 352, 384, 388, 428, 429, 452
Кротов, полис в Великой Греции 338
Ксанф, река 16, 93, 94, 270, 273, 275
Курган Ахелла, топоним у Сигея 326
- Куруппия, страна «Хроники Тудхалии IV» 48, 464**
- Л**
Лакедемон 78
Лакония 30, 78, 206, 331
Лампсак, милетская колония в Троаде 429
Ларисса, город 28
Ладбас, леттское название Лесбоса 50
Левка, остров 331, 332, 340, 456
Левкада, остров 340, 342, 347, 456
Левката, скала 342, 347
Ледра, северогерманское святилище 352
Лемнос, остров 50–57, 59, 61, 124, 224, 226, 434, 443, 444
Лерна 451
Лесбос, остров 50, 53, 57, 79, 224, 225, 359, 434, 443
Лидия 51
Ликаония 270, 414–416, 418, 444
Ликия 28, 46, 54, 89, 270, 395, 398, 414–420, 428, 429, 444
Ливрнесс, город 40, 48, 224, 225, 359, 413, 419, 443
Локрида 79, 103, 191, 195–197, 199, 200, 207, 328, 338, 339, 417
Локры Эпизефирские, полис в Великой Греции 339
Лукка, страна «Хроники Тудхалии IV» 444
Луса, страна «Хроники Тудхалии IV» 48
- М**
Магнезия, полуостров в Фессалии 194, 196, 342
Македония 51
Малая Азия 5, 20, 40, 42, 46, 48, 51–53, 79, 81, 82, 84–86, 103, 104, 147–150, 184, 207, 254, 270, 327, 328, 330, 338, 342, 343, 388, 395, 398, 414, 417, 418, 435
Малая Ликия 415, 419
Малийский залив 338
Малос, город в Киликии 85, 449
Мавтикия, полис 147
Марафон 445

- Маса 444
 Масет 451
 Массилия 342
 Мегалополис 385
 Мегары 186, 187, 196, 205, 448, 452
 Мединет-Хабу, древнеегипетское поселение 53, 84
 Мемфис 43, 449
 Менелайов 143
 Месса 30
 Мессения 30, 131, 431
 Мидея 448
 Микены 27, 43, 88, 89, 127, 128, 130, 448, 451
 Микonos, остров 193, 196, 200, 452
 Милас 85
 Милет 60, 81, 82, 332, 333, 391, 418, 429–431, 447
 Миноя, самосская колония 385
 Мира 444
 Мирина 443
 Мирмек, утес близ Магнезии 194
 «Могяда Гектора», курган на горе Балидаг 319
 Моксуполис, топоним в Кяликии 86, 449
 Молсугестия, топоним в Киликии 85, 86, 449
 Молсукрене 86, 449
 Мраморное море — см. *Пропонтида*
 Мюзгеби-Оргакент 85
- Н**
- Немея 55, 195, 451
 Нил 43
 Новый Илион 36
 Новый Скепсис 61
- О**
- Олне, полис 445
 Олимп 27, 89, 115, 228, 307, 312, 341, 355, 401–403, 407, 457
 Олимпия 131, 385, 451
 Ольба, полис 452
 Ольвия 332
 Онхест 27
- Опунт 193, 195, 452
 Остров Ахилла (Левка) 342
- П**
- Пагасийский залив 338
 Палескепис 443
 Палестина 86, 148, 202
 Панахен, горы 445
 Памфиллий 48
 Памфилия 85, 87, 449
 Парос 60
 Парион, полис 60
 Парфения, название Самоса 129
 Патры, полис 445
 Пафос, полис, 452
 Педаса, полис на Галикарнасском полуострове 85, 417, 449
 Педассе, город на юге Трояды 27, 40, 225, 413, 414, 417, 418, 429, 443
 Пелион, гора 323, 328, 339
 Пеллена, полис 445, 448, 451
 Пелопоннес 63, 66, 69, 78, 80, 90, 104, 130–132, 186, 204, 208, 211, 338–340, 357, 417, 434, 435
 Пеония 28, 201, 452
 Перахора 143
 Пергам 27, 32, 37, 48, 118, 394, 395, 443
 Перкота, городок в Трояде 38, 419
 Пес, милетская колония в Трояде 429
 Пилос 26, 27, 56, 85, 133–135, 329, 332, 396, 431, 451
 Пинары 415
 Питана, полис 81
 Питасса, топоним «Прегрешений Маддуватты» 85
 Питекуса, эвбейская колония в Италии 207
 Пифо (дельфийское святилище) 341
 Полихния, городище на Лемносе 56, 59, 443
 Политория, полис 60
 Полтиобрия, фракийское название Эна 391
 Понт 60
 Посейдония, название Трезен 196
 Практий, городок в Трояде 38
 Прасия 321

Прасии Лаковские 339
 Причерноморье 188, 332, 333, 336
 Пропонтида 49, 60, 443
 Протесилайон 443

Р

Ретнон 195, 196, 452
 Риши, полис 445
 Родос 80, 85, 205, 206, 208, 351, 398, 418,
 419, 449, 452

С

Саламин, остров 80, 185–188, 193, 195,
 196, 201, 202, 204, 321, 338, 452
 Саламин, полис на Кипре 185, 202, 206,
 320, 321, 449, 452
 Самос 53, 129, 132, 148, 252, 384–389,
 421, 424, 430, 431, 435, 452
 Самосский Герей 132, 148
 Самофракия (Самос Фракийский), остров
 53, 196, 351, 386, 387, 389, 435, 443,
 452
 Савгарий, река 37, 46, 444
 Сардиния, остров 54
 Саронический залив 187, 196, 204, 205,
 321, 452
 Северная Греция 66, 89, 153, 327
 Северо-Западная Греция 103
 Сериф, остров 88, 448
 Сест, город в Троаде 38, 430
 Сех, река 82
 Сигей 326, 331, 339
 Сякион 148, 357, 451
 Сима, полис 206
 Сипил, горы 254
 Скамандр, река 16, 36, 93, 94, 275, 318,
 394
 Скепис, полис в Троаде 40, 61, 225, 391,
 429, 442, 443
 Скрос, остров 27, 340, 353, 355
 Скифия 355
 Спарта 30, 45, 72, 89, 131, 135, 143, 149,
 186, 244, 332, 339, 384, 385, 388, 396,
 431, 451
 Сперхий, река 79, 328, 338, 339

Средиземноморье 54, 201
 Средняя Греция 89, 104, 153, 327, 338
 Старый Скепис 61
 Стикс, река 125
 Стимфал, 451

Т

Тайгетская гряда 339
 Тадагр 339, 445
 Тарент 333
 Тарн, город 28
 Таруиса, царство «Хроники Тудхалли IV»
 44, 47–49, 53, 55, 448
 Тарсий, река 49, 443, 444
 Тарсия, 444
 Тевкрида, название Илиона 38
 Тевтракия 32
 Теламон, мыс 196, 452
 Теламон, порт 196
 Тенедос, остров 53, 338, 344, 443
 Тир 83, 449
 Тиринф 88, 127–130, 138, 144, 146–148,
 388, 448, 451
 Тирсены, 444
 Тирсения (Этрурия) 51
 Трахея, полуостров 48
 Трахяна, полис в Локриде 328, 338
 Трезены 188, 196, 448, 451, 452
 Трикка 74
 Тригея, полис 445
 Троада 20, 25, 27, 29, 30, 32, 36–41, 46,
 49, 50, 54, 56, 57, 60, 84, 184, 196,
 199–202, 204, 205, 224, 226, 227, 269,
 270, 318, 326, 328, 340, 365, 366, 386,
 390–392, 395, 414–419, 429, 432, 434,
 442, 443
 Троя 3, 16, 20–32, 35–38, 41, 42, 44, 47,
 48, 50, 52, 54–59, 68, 89, 93, 99–102,
 112, 113, 122, 123, 135, 151, 156, 160,
 164, 165, 185, 189–192, 197, 198, 201,
 205, 206, 209, 244, 259, 260, 263, 265,
 271, 272, 274, 276, 308, 355, 383, 390,
 402, 412, 417–419, 422, 434, 435, 457,
 460, 463, 466
 Троя VIIа 415

Троя, деревня 42
Троя (Героа) в Египте 43
Труса, город в Ликии 54
Тын Ахилла, топоним 338

У

Угарит, 466

Ф

Фарсал 328
Фары, полис 445
Фаселида, город в Памфилии 85, 338, 449
Фера 396, 431
Феспии 385, 491
Фессалия 42, 51, 66, 79, 80, 103, 189, 194, 323, 326–328, 330, 335, 338, 339, 355
Фивы Беотийские 26, 42, 55, 121, 127, 128, 184, 189, 190, 238, 239, 450–451
Фивы Гипоплакийские 27, 28, 42, 48, 224–226, 269, 418, 443
Фивы Фессалийские 184
Фивы Фтиотийские 42
Финей 448
Финикия 84
Флиунт 448
Фокида 103, 335, 341
Фракия 28, 60, 365, 390, 428–430, 443, 451
Фригия 46, 443, 444
Фтия 28, 66, 79, 121, 235, 326, 328, 329, 338

Х

Халкида 141, 142, 446
Халкидика 51
Ханаи-тепе, возвышенность в Малой Азии 20
Херсонес Фракийский 50, 196
Хиос, остров 132, 143, 184, 388, 452
Хриса «Илиады» 224, 226–228, 230–232
Хриса на Лемносе 224, 226
Хриса на Лесбосе 224, 343, 372

Хриса в Троаде 48, 201, 224, 226
Хыблак, деревня в окрестностях холма Гиссарлык 318

Ц

Центральная Греция 196

Ч

Черное море 332, 340

Э

Эантейон, предгорье 196
Эвбейский залив 103
Эвбея 27, 79, 142, 207, 386
Эги, полис 445
Эгина, остров 131, 187, 188, 194–196, 327, 335, 338, 451
Эгион, полис 445, 451
Эгира, полис 445
Эзеп, река 49
Элеатский залив 81
Элевсин 448
Элея, полис 81, 82
Элида 74, 130, 134, 137, 333, 339, 340, 451
Эллада 66, 79, 80, 89, 165, 446
Эн, город во Фракии 390, 424
Эний, река во Фракии 390
Эолия 343
Эпидавр 187, 451
Эпизефир 452
Эпир 331
Эрегрия 141, 142
Эрифры 60, 331, 338, 342
Эстфедий, город 87
Этолия 89, 136, 328
Этрурия 55, 196
Эфес 81, 418, 449
Эфиопия (мифич.) 219, 227, 228, 232, 240, 372
Эфира, аргивский полис 89, 147

Я

Яффа 88

Указатель племен и народов

- А**
 абангы 72, 73, 142
 аданава 83–87
 акайваша 53, 80, 447
 аргивяне 16, 30, 41, 42, 62–67, 69, 71, 73–77, 88, 90, 91, 93, 96–98, 101, 102, 106, 107, 112, 119, 123, 127, 131, 148, 152, 155, 157, 159, 204, 212, 218, 260, 261, 306, 357, 359, 360, 369, 376, 383, 384, 387, 389, 411, 421, 431, 433, 467–473, 476, 490–491
 аргослы 148, 357
 афивяне 30, 50, 57, 186, 201, 352, 385, 386, 428, 430, 431
 ахейоманты 447
 ахейцы 16, 21, 30, 32, 41–43, 50, 53, 56, 57, 62–73, 75–82, 86, 87, 90, 91, 93, 96–98, 101, 102, 105, 119, 121, 123, 126, 130, 139–141, 145, 155–158, 160, 163–165, 167, 172–176, 179, 183, 192, 197, 204, 207, 212, 217, 218, 228, 229, 231, 232, 256, 258, 260–264, 268, 271, 274, 283, 285–288, 302, 305–307, 315, 316, 329, 338, 342, 344, 352, 357, 359, 360, 364, 365, 371, 378, 383, 393, 398, 400–402, 404, 407, 411, 414, 419, 433, 435, 445, 447, 467, 473, 476, 490–491
 ахейцы паракипарисские 445
 ахийява 78, 80–82, 447
- Б**
 беотийцы, беотяне 71, 190
- Г**
 германцы 352, 353
 гяксоы 82
 гяпахен 80, 86, 447, 449
 греки 23, 38, 42, 43, 50, 51, 55–58, 62, 64, 65, 67, 68, 70–72, 78, 80, 82, 84–87, 90, 93, 96, 97, 101, 102, 111, 113, 114, 149, 157, 159, 166, 187, 197, 200–202, 209, 210, 214, 261, 263, 322, 332, 340, 342, 344, 348, 349, 353, 376, 378, 383, 387, 388, 404, 405, 409, 421, 428, 432, 433, 449, 467, 471, 472, 476, 492–493, 494
- Д**
 дан 87, 449
 данан (данайцы) 16, 62–69, 71, 73–77, 82, 84, 87, 88, 90, 93, 96–98, 101, 102, 113–114, 119, 126, 127, 140, 141, 157, 172, 204, 212, 218, 260, 261, 303, 306, 357, 372, 383, 387, 406, 411, 419, 433, 449, 467–473, 476, 490–491
 дануша (дануним) 83, 84, 87, 202, 449
 дардавийцы 41
 дарданы 30, 37–41, 45, 58, 120, 390, 418, 419
 дарданцы 41, 120, 409
 дорийцы 80, 149
- Е**
 евреи 87, 321
 египтяне 80, 82, 83, 416
- И**
 илийцы 23, 29, 30, 36, 38, 42
 иллионцы 416
 ионийцы 53, 343, 391, 431, 435
- К**
 кабезийцы 422
 кавконы 417
 карийцы 417, 430
 кизикены 52
 киликийцы 87, 418, 419
 киферяне 206
 крестоны 51
 критяне 71, 385
- Л**
 лапифы 73
 делеги 269, 414, 417, 418, 429

- лидийцы 85, 86
 ликяоны 415, 418
 ликийцы 53, 54, 73, 75, 119, 120, 140,
 147, 148, 270, 272, 395, 398, 399, 409,
 414-416, 418, 420, 421, 468-469
 локры 193, 196-200, 207, 338, 452
 лука 53, 54
- М**
 мессенцы 30
 милетяне 417, 429-431
 мирмидоняне, мирмидоны 66, 74, 194,
 284-288, 327, 328, 335, 337, 338, 351,
 361, 371
 моксиане 86, 449
- О**
 олимпцы 52
- П**
 пеласы 51, 71, 202, 417
 пелесет 202
 пеоны 39, 271-273, 414
 персы 194, 392
- Р**
 римляне 353
 родосцы 140, 205, 398
- С**
 савы 51
 самосцы 386
 сапен 51
 сянги 50, 51
 спартацы 30, 72, 131
- Т**
 тийкар 202
 текры 201, 202, 452
- тельхины 351
 тирсеы 51, 52, 54, 56, 57
 троянцы, трои 23, 26, 29, 30, 31, 36, 38,
 41-43, 57-59, 63-64, 71, 73-75, 77, 118,
 120, 123, 139, 164-166, 172, 174-176,
 192, 201, 207, 208, 246, 255, 263, 264,
 270-274, 276-279, 281, 283-288, 296,
 298, 302, 303, 305, 307, 308, 312, 316,
 326, 344, 363-365, 368, 392-394, 397,
 398, 400-405, 407, 409, 412-414, 416,
 422, 425, 455, 462, 468-469
 турас 53, 54
 турки 83
 туры 52
 туруша (турша) 52-55, 416
- Ф**
 фессалийцы 326
 фивяне 190
 филистимляне 202
 финикийцы 86
 фокидяне 338
 фракийцы 40, 51, 368, 390, 424, 426, 429, 430
 фригийцы 37, 53
 фтияне 327, 338
- Х**
 хетты 40, 44, 45, 48, 50, 57, 80, 81, 83,
 85, 415, 434, 447
- Э**
 эгинецы 194, 195, 335
 эллины 66, 338
 энеи 40, 59, 390
 эниане 338
 эолийцы 57, 328, 391
 эпейцы 71
 этрусски 51, 52, 54, 59, 353
 эфиопы 418

Указатель глав и стихов «Илиады»

- I — 35, 65, 97, 100, 151, 154–156, 163,
 167, 212–214, 216–225, 227–230, 233,
 236, 237, 239, 240, 243, 290, 359,
 372, 374–376, 390, 406, 435, 453,
 454, 459, 463, 464, 471, 472, 474–476,
 478, 479, 481, 482, 485–494, 496,
 498–505
 I, 1 — 382
 I, 1–11 — 237
 I, 4–5 — 256
 I, 5 — 164
 I, 9–11 — 228
 I, 12–16 — 238
 I, 12–53 — 237
 I, 22–25 — 238
 I, 30 — 90
 I, 35–54 — 228
 I, 44 — 342
 I, 55–120 — 372
 I, 64 — 30
 I, 69–72 — 344
 I, 71 — 30
 I, 74 — 382
 I, 86–87 — 344
 I, 92–100 — 228
 I, 133–135 — 234
 I, 138 — 191
 I, 164 — 31
 I, 169 — 235
 I, 173 — 122
 I, 184–189 — 234
 I, 185 — 235
 I, 185–196 — 234
 I, 188–192 — 233
 I, 188–222 — 232
 I, 193–218 — 122
 I, 193–222 — 232
 I, 193–246 — 232, 233
 I, 194–198 — 228
 I, 199 — 382
 I, 211–214 — 232
 I, 217–218 — 122
 I, 218 — 233
 I, 226–228 — 122
 I, 247 — 233
 I, 247–304 — 235
 I, 283–284 — 121
 I, 298–299 — 236
 I, 299 — 233
 I, 300–304 — 235
 I, 308–312 — 231
 I, 308–317 — 344
 I, 314 — 231
 I, 319 — 382
 I, 320–325 — 234
 I, 322 — 382
 I, 324 — 236
 I, 327 — 234
 I, 331–332 — 234
 I, 334 — 79
 I, 338–344 — 233
 I, 347 — 234
 I, 348 — 228
 I, 348–356 — 233
 I, 352 — 346, 349
 I, 355–356 — 234
 I, 362–363 — 233
 I, 365 — 233
 I, 365–371 — 238
 I, 365–392 — 238
 I, 366 — 269
 I, 366–369 — 224
 I, 371–379 — 238
 I, 372 — 238
 I, 416–417 — 121
 I, 417 — 346
 I, 421–422 — 235, 369
 I, 423–425 — 227
 I, 430–492 — 227, 372
 I, 440–457 — 231
 I, 444–474 — 344
 I, 474 — 228
 I, 477 — 222
 I, 479 — 228

- I, 488–492** — 235, 369
I, 493 — 227
I, 505 — 346, 349
I, 507 — 234
I, 558 — 382
I, 571–596 — 293
I, 593 — 328
I, 593–594 — 50
I, 602–803 — 341
- II** — 97, 154, 159, 160, 162, 163, 182, 214, 221, 229, 230, 239, 454, 459, 463, 464, 471, 472, 474–476, 478, 479, 481, 482, 485–494, 496, 498–505
- II, 108** — 89
II, 115 — 90
II, 141 — 30
II, 155–169 — 115
II, 240 — 234
II, 287 — 90
II, 348 — 90
II, 391 — 234
II, 405–409 — 173
II, 543–544 — 142
II, 557–558 — 185
II, 558 — 186
II, 559 — 88
II, 624 — 132
II, 681 — 78
II, 682 — 338
II, 688 — 224
II, 691 — 224
II, 722 — 50
II, 816–877 — 30
II, 819 — 41
II, 819–823 — 424
II, 824 — 30
II, 824–827 — 424
II, 824–839 — 30
II, 827 — 416
II, 844 — 424, 428
II, 848–850 — 39, 271
II, 862 — 37
II, 867–875 — 430
- III** — 34, 35, 97, 100, 117, 139, 142, 144, 151, 154, 157–160, 162–164, 169–172, 174, 179, 182, 193, 203, 221, 229, 230, 311, 312, 314, 390, 403, 405–408, 427, 434, 454, 458, 459, 463, 464, 471, 472, 474–476, 478, 479, 481, 482, 485–494, 496, 498–505
- III, 9** — 145
III, 17–18 — 168
III, 20 — 171
III, 29 — 168
III, 68 — 171
III, 75–258 — 79
III, 76 — 172, 179
III, 76–78 — 171
III, 77 — 172
III, 85–86 — 171
III, 95–96 — 171
III, 103–104 — 165
III, 105 — 165
III, 113–114 — 316
III, 121–124 — 424
III, 146–147 — 37
III, 148 — 426, 427
III, 203–224 — 426, 427
III, 230–233 — 427
III, 262 — 426
III, 276 — 171
III, 292–293 — 165
III, 297 — 165
III, 304–309 — 165
III, 313 — 426
III, 316 — 171
III, 318–319 — 171
III, 320 — 171
III, 324–325 — 171
III, 326 — 171
III, 328–329 — 168
III, 348 — 171
III, 355 — 171
III, 355–368 — 167
III, 356–360 — 171
III, 358 — 144
III, 428 — 165
III, 433–436 — 165

- III, 449–454 — 409
 III, 456 — 120
- IV — 97, 110, 117, 144, 152, 154, 159,
 160, 163, 182, 229, 230, 320, 376, 388,
 390, 398, 402, 403, 407, 409, 411, 435,
 454, 457–459, 463, 464, 471, 472,
 474–476, 478, 479, 481, 482, 485–494,
 496, 498–505
 IV, 1–219 — 403
 IV, 5–13 — 402
 IV, 8 — 402
 IV, 52 — 89, 146
 IV, 74–79 — 402
 IV, 85–86 — 424
 IV, 101 — 416
 IV, 105–111 — 416
 IV, 111 — 409
 IV, 127 — 409
 IV, 136 — 144
 IV, 141–145 — 417
 IV, 171 — 89, 90
 IV, 220–421 — 171, 410
 IV, 298–299 — 145
 IV, 366 — 74
 IV, 371 — 122
 IV, 422–544 — 424, 457
 IV, 424–544 — 398
 IV, 439 — 394
 IV, 494–504 — 429
 IV, 506–507 — 394
 IV, 520 — 390
 IV, 726 — 79
 IV, 816 — 79
- V — 35, 98, 100, 101, 110, 113–115, 117,
 120, 124, 136, 138–140, 144, 146, 149,
 157, 159, 176, 221, 229, 230, 264, 304,
 314, 376, 389, 392, 393, 396–398,
 402–404, 407, 409–411, 414, 419, 421,
 423, 424, 435, 454, 457–459, 463, 464,
 471–476, 478, 479, 481, 482, 485–494,
 496, 498–505
 V, 1–7 — 122
 V, 1–29 — 457
- V, 25–26 — 74
 V, 29–36 — 394, 397, 457
 V, 37–84 — 396, 457
 V, 42 — 142
 V, 85–121 — 397, 457
 V, 122–130 — 397, 457
 V, 127 — 396
 V, 131–132 — 42, 399, 457
 V, 133 — 397, 457
 V, 134–311 — 397, 457
 V, 148 — 147
 V, 165 — 74
 V, 178 — 393
 V, 206–208 — 409
 V, 207–208 — 403
 V, 214–216 — 416
 V, 255–256 — 397
 V, 260–275 — 74
 V, 265 — 46
 V, 290–293 — 115
 V, 297–319 — 122
 V, 309–310 — 395
 V, 312–417 — 399, 457
 V, 319–327 — 74
 V, 330 — 115
 V, 330–363 — 122
 V, 331–332 — 399
 V, 334 — 399
 V, 336 — 42
 V, 343–346 — 122
 V, 344 — 394
 V, 371 — 138
 V, 385 — 353
 V, 407 — 233
 V, 407–415 — 124
 V, 418–425 — 402
 V, 418–431 — 401, 457
 V, 422 — 115, 206
 V, 430 — 399
 V, 432–444 — 122
 V, 432–448 — 397, 457
 V, 436–437 — 122
 V, 445–453 — 122
 V, 449–453 — 457
 V, 449–470 — 395, 397

- V, 454-457 — 394
 V, 454-470 — 457
 V, 458 — 115, 206
 V, 462 — 428
 V, 464-469 — 395
 V, 471-493 — 395, 457
 V, 494-511 — 397, 398, 457
 V, 506-507 — 397
 V, 510-511 — 394
 V, 512-515 — 396
 V, 512-518 — 457
 V, 519-527 — 457
 V, 519-528 — 410
 V, 528-589 — 396, 399, 457
 V, 563 — 400
 V, 564 — 400
 V, 590-627 — 398, 457
 V, 592 — 394
 V, 606-397
 V, 610-622 — 429
 V, 628-698 — 395, 399, 457
 V, 639-651 — 133
 V, 695 — 398
 V, 699-710 — 398, 457
 V, 710 — 400
 V, 711-791 — 114
 V, 711-792 — 400, 401
 V, 711-793 — 457
 V, 741 — 115, 136
 V, 760 — 115
 V, 791 — 401
 V, 793 — 400
 V, 794-906 — 457
 V, 827-828 — 42
 V, 835-841 — 122
 V, 846-867 — 122
 V, 855-859 — 42
 V, 883 — 115, 206
 V, 907-909 — 401, 457
 V, 908 — 402
- VI — 34, 97, 101, 104, 105, 110, 113,
 118-120, 142, 144, 147, 151, 152,
 155, 157, 159, 160, 164, 173, 174,
 176, 179, 180, 182, 203, 226, 227,
- 229, 230, 393, 405-408, 410, 411, 435,
 454, 457-459, 463, 464, 471, 472, 474-
 476, 478, 479, 481, 482, 485-494, 496,
 498-505
- VI, 1-7 — 176
 VI, 5 — 180
 VI, 8-16 — 176
 VI, 52-53 — 176
 VI, 65 — 119
 VI, 66 — 119
 VI, 72 — 119
 VI, 73 — 119
 VI, 80-82 — 407
 VI, 96 — 118
 VI, 98-101 — 121
 VI, 119 — 119
 VI, 119-236 — 120
 VI, 128-141 — 119
 VI, 129 — 122
 VI, 129-141 — 233
 VI, 152 — 89
 VI, 219 — 191
 VI, 224 — 89
 VI, 278 — 118
 VI, 289-292 — 118
 VI, 297-303 — 426
 VI, 306 — 118
 VI, 306-307 — 124
 VI, 310 — 176
 VI, 311 — 118
 VI, 312 — 118, 176
 VI, 319 — 182
 VI, 323 — 176
 VI, 335-336 — 174, 406
 VI, 397 — 418
 VI, 402-403 — 36
 VI, 409 — 174
 VI, 414-416 — 224
 VI, 414-428 — 180
 VI, 416 — 269
 VI, 436 — 180
 VI, 454 — 173
 VI, 456 — 90
 VI, 464 — 208
 VI, 464-465 — 174

- VI, 500–502** — 174
VI, 527 — 173
VII — 34, 97, 118, 139, 144, 157–160, 162, 164, 165, 169–175, 177–179, 181, 182, 186, 203, 218, 229, 230, 311, 312, 314, 365, 366, 390, 404–408, 411, 434, 435, 454, 458, 459, 463, 464, 471, 472, 474–476, 478, 479, 481, 482, 485–494, 496, 498–505
VII, 5 — 188
VII, 40 — 171
VII, 49 — 171
VII, 52–53 — 179
VII, 54 — 179
VII, 54–56 — 171
VII, 55–57 — 172
VII, 66–67 — 171
VII, 69 — 172
VII, 71 — 30
VII, 77–86 — 207
VII, 113–114 — 180
VII, 118–119 — 179
VII, 137–146 — 176
VII, 161–169 — 173
VII, 173–174 — 179
VII, 176 — 171
VII, 177–178 — 171
VII, 191–192 — 171
VII, 195 — 122
VII, 196 — 186
VII, 195–199 — 185
VII, 202 — 171
VII, 205 — 179
VII, 220–223 — 190
VII, 224–230 — 182
VII, 244 — 171
VII, 250–254 — 171
VII, 252 — 144
VII, 259– 171
VII, 302 — 177
VII, 332–337 — 386
VII, 334–335 — 366
VII, 348 — 41, 120
VII, 363 — 90
VII, 398–399 — 171
VII, 400–402 — 404
VII, 422–437 — 207
VII, 435–436 — 386
VII, 467 — 50
VIII — 35, 98, 100, 101, 110, 113–119, 137, 138, 140, 144, 146, 156, 173, 181, 202, 203, 206, 213, 214, 263, 264, 303, 304, 376, 404, 406–408, 411, 423, 435, 454, 458, 459, 463, 464, 471–476, 478, 479, 481, 482, 485–494, 496, 498–505
VIII, 1–52 — 407
VIII, 18–22 — 115
VIII, 18–27 — 264
VIII, 23–26 — 115
VIII, 24 — 25
VIII, 75–169 — 114
VIII, 80–117 — 296
VIII, 99–129 — 281
VIII, 100–117 — 74
VIII, 118–119 — 123
VIII, 131–132 — 123
VIII, 133–136 — 124
VIII, 150 — 126
VIII, 154 — 41
VIII, 161–164 — 126
VIII, 173 — 41
VIII, 173–174 — 119
VIII, 185 — 115, 136
VIII, 194–195 — 114
VIII, 222–227 — 115, 117
VIII, 241 — 25, 30
VIII, 253–261 — 114
VIII, 256–259 — 74
VIII, 266–334 — 115
VIII, 288 — 206
VIII, 349 — 115, 136
VIII, 350–484 — 114
VIII, 362–363 — 133
VIII, 362–364 — 132
VIII, 366–369 — 132
VIII, 367 — 210
VIII, 367–368 — 133

- VIII, 470-476** — 114, 369
VIII, 494 — 182
VIII, 497 — 120
VIII, 532-534 — 123
IX — 35, 98, 101, 110, 111, 114, 116, 154,
 192, 214, 221, 223, 225, 233, 240, 243,
 300, 357-359, 367, 369-371, 374-376,
 382, 390, 411, 435, 454, 459, 463, 464,
 471, 472, 474, 476, 478, 479, 481, 482,
 485-494, 496, 498-505
IX, 28 — 30
IX, 37-39 — 122
IX, 48-49 — 122
IX, 54 — 121
IX, 57-58 — 121
IX, 107 — 382
IX, 110 — 121
IX, 116-117 — 121
IX, 119-157 — 358
IX, 122-157 — 238
IX, 141 — 78, 358
IX, 147-156 — 431
IX, 155 — 332
IX, 164 — 382
IX, 166 — 382
IX, 186-194 — 341
IX, 224 — 382
IX, 225 — 382
IX, 246 — 89, 90
IX, 260-299 — 358
IX, 264-299 — 238
IX, 283 — 78, 358
IX, 290-298 — 431
IX, 302-303 — 332
IX, 329 — 29
IX, 352-355 — 180
IX, 354-355 — 123
IX, 395 — 79
IX, 405 — 341
IX, 406-416 — 375
IX, 410-416 — 346, 369
IX, 438-440 — 121
IX, 447 — 79, 89
IX, 496 — 382
IX, 504 — 358
IX, 505 — 358
IX, 512 — 358
IX, 513 — 382
IX, 546 — 207
IX, 597-605 — 221
IX, 6650-6655 — 369
IX, 664-665 — 126
IX, 698-703 — 125
IX, 701-702 — 369
IX, 770 — 79
X — 35, 64, 98, 99, 102, 110, 114, 243,
 269, 367, 368, 371, 373, 381, 454, 463,
 464, 471, 472, 474, 476, 478, 479, 481,
 482, 485-494, 496, 498-505
X, 110 — 204
X, 175 — 204
X, 218-219 — 171
X, 415 — 36, 44
X, 425-439 — 74
X, 465-467 — 368
X, 477-481 — 74
X, 488 — 368
X, 566-569 — 74
XI — 35, 65, 74, 98, 100, 113-117, 136,
 138, 140, 142, 144, 149, 156, 159, 181,
 192, 210, 213, 214, 276, 296, 305, 357,
 360, 364, 373, 379, 381, 402, 454, 459,
 463, 464, 471-476, 478, 479, 481, 482,
 485-494, 496, 498-505
XI, 2 — 359
XI, 5-9 — 117
XI, 5-10 — 115
XI, 15 — 116
XI, 17-45 — 206
XI, 20-21 — 115
XI, 32-45 — 295
XI, 36 — 115, 136
XI, 45 — 114
XI, 56-60 — 425
XI, 58 — 274
XI, 132-144 — 136
XI, 166 — 36, 44

- XI, 185–192 — 116
 XI, 193–194 — 116, 276
 XI, 194–202 — 305
 XI, 208–209 — 116, 276
 XI, 218–263 — 425
 XI, 223–226 — 426
 XI, 287–288 — 120
 XI, 296–400 — 117
 XI, 310–400 — 114
 XI, 328 — 75
 XI, 349–360 — 124
 XI, 352–353 — 298
 XI, 362–363 — 123
 XI, 369–400 — 124
 XI, 463–471 — 116
 XI, 483–484 — 367
 XI, 497–520 — 359
 XI, 525–847 — 359
 XI, 542–543 — 116
 XI, 542–567 — 209
 XI, 544 — 180, 191
 XI, 556 — 191
 XI, 575–596 — 359
 XI, 578 — 179
 XI, 579 — 414
 XI, 604 — 369
 XI, 609–610 — 369
 XI, 633–635 — 138
 XI, 658–661 — 238
 XI, 670–760 — 133
 XI, 697–701 — 132
 XI, 698 — 115
 XI, 699 — 136
 XI, 793–794 — 258
 XI, 793–802 — 238
 XI, 827–847 — 341
- XII — 99, 145, 156, 203, 214, 218, 271,
 288, 357, 360, 364, 365, 370, 371, 373,
 389, 435, 454, 459, 463, 464, 471, 472,
 474–476, 478, 479, 481, 482, 485–494,
 496, 498–505
 XII, 20–23 — 365
 XII, 25 — 352
 XII, 70 — 90, 98
- XII, 93 — 425
 XII, 99–100 — 274, 425
 XII, 101–103 — 425
 XII, 108–109 — 123
 XII, 366 — 204
 XII, 387 — 202
 XII, 387–390 — 203
 XII, 400–401 — 203
 XII, 411 — 179
- XIII — 98, 101, 110, 111, 113, 120, 140,
 145, 156, 181, 203, 213, 214, 218, 288,
 304, 357, 360, 364, 365, 370, 371, 373,
 386, 421–423, 425, 430, 435, 454, 459,
 463, 464, 471–476, 478, 479, 481, 482,
 485–494, 496, 498–505
 XIII, 1 — 386
 XIII, 17–21 — 386
 XIII, 27 — 386
 XIII, 79–80 — 178
 XIII, 99 — 269, 413
 XIII, 126–154 — 421
 XIII, 130–134 — 145
 XIII, 185–220 — 430
 XIII, 227 — 90
 XIII, 330–575 — 422
 XIII, 460–461 — 423
 XIII, 483 — 204
 XIII, 490 — 424
 XIII, 493 — 204
 XIII, 511 — 414, 424
 XIII, 535–538 — 365
 XIII, 712–721 — 198
 XIII, 809 — 191
- XIV — 98, 99, 111, 156, 181, 182, 192,
 203, 213, 214, 357, 360, 364, 365, 371,
 373, 389, 435, 454, 459, 463, 464,
 471–476, 478, 479, 481, 482, 485–494,
 496, 498–505
 XIV, 70 — 90
 XIV, 119 — 89
 XIV, 230–231 — 55
 XIV, 249–261 — 133
 XIV, 323–324 — 133

- XIV, 326** — 202
XIV, 402 — 191
XIV, 402-439 — 181
XIV, 425 — 425
XIV, 429-432 — 365
XIV, 461-485 — 425
XV — 35, 98, 100, 110, 114-117, 137, 140, 144, 156, 181, 184, 192, 202, 203, 206, 213, 214, 264, 276, 364-366, 373, 390, 422, 435, 454, 459, 463, 464, 471-476, 478, 479, 481, 482, 485-494, 496, 498-505
XV, 1-72 — 115
XV, 12-148 — 115
XV, 14-30 — 133
XV, 18-24 — 115
XV, 30 — 90
XV, 60-63 — 276
XV, 63-67 — 369
XV, 64 — 373
XV, 80 — 79
XV, 116 — 423
XV, 220-261 — 308
XV, 231-232 — 276
XV, 247-251 — 181
XV, 290 — 179
XV, 311 — 145
XV, 329 — 425
XV, 345-482 — 115
XV, 354-265 — 308
XV, 366-367 — 114
XV, 372 — 90
XV, 389-404 — 359
XV, 485-486 — 120
XV, 516 — 425
XV, 638-639 — 132
XV, 674 — 191
XV, 676-677 — 182
XV, 679 — 115, 136, 138
XVI — 35, 65, 97, 98, 100-103, 106, 110, 111, 113, 139, 140, 142, 145, 156, 181, 208, 213-215, 271, 286, 296, 300, 306, 357, 359, 366, 369-371, 374-376, 380, 454, 459, 463, 464, 471-476, 478, 479, 481, 482, 485-494, 496, 498-505
XVI, 23-26 — 238
XVI, 36-37 — 258, 346
XVI, 36-45 — 238
XVI, 50-51 — 258, 292, 369
XVI, 61-63 — 369
XVI, 83-96 — 284
XVI, 85-86 — 369
XVI, 87-100 — 122
XVI, 102 — 191
XVI, 131-138 — 299
XVI, 140 — 323
XVI, 148-151 — 296
XVI, 211-217 — 145
XVI, 287 — 271
XVI, 343-445 — 425
XVI, 393 — 46
XVI, 425-179
XVI, 467-469 — 296
XVI, 527 — 202
XVI, 535-537 — 425
XVI, 666-683 — 308
XVI, 698 — 30
XVI, 793-804 — 299
XVI, 864-865 — 296
XVII — 35, 65, 98, 100, 110, 113, 114, 117, 118, 140, 144, 156, 158, 181, 182, 192, 203, 213, 276, 284-286, 296, 301, 302, 305, 306, 381, 430, 435, 454, 455, 459, 463, 464, 471, 476, 478, 479, 481, 482, 485-494, 496, 498-505
XVII, 103-105 — 116
XVII, 115-124 — 116
XVII, 125 — 297
XVII, 128-182 — 116
XVII, 184-185 — 120
XVII, 184-219 — 298
XVII, 205-206 — 297
XVII, 211-212 — 298
XVII, 229-232 — 298
XVII, 230-231 — 303
XVII, 314-315 — 285
XVII, 318-355 — 414

- XVII, 320-321 — 274
 XVII, 320-333 — 308
 XVII, 349 — 179, 424
 XVII, 354-355 — 286
 XVII, 376 — 285
 XVII, 404-414 — 284
 XVII, 443 — 337
 XVII, 453 — 305
 XVII, 453-454 — 116
 XVII, 453-455 — 276
 XVII, 582-590 — 308
 XVII, 628-648 — 285
 XVII, 634 — 291
 XVII, 634-639 — 180
 XVII, 650-655 — 116
 XVII, 651-701 — 284
 XVII, 712 — 291
 XVII, 717-735 — 285
 XVII, 735 — 301
 XVII, 760 — 302
- XVIII — 97, 111, 142, 154-156, 212-216,
 218, 220, 260, 261, 282, 284, 286-288,
 290, 296, 300-306, 358, 361, 374-376,
 381, 453-455, 459, 463, 464, 471, 472,
 474-476, 478, 479, 481, 482, 485-494,
 496, 498-505
- XVIII, 1-227 — 349
 XVIII, 2-34 — 282
 XVIII, 8-14 — 284
 XVIII, 10-11 — 258
 XVIII, 27 — 289, 292
 XVIII, 33-35 — 288
 XVIII, 35-148 — 283
 XVIII, 39-49 — 290
 XVIII, 58-59 — 349
 XVIII, 58-60 — 258
 XVIII, 70-71 — 289, 292
 XVIII, 88-93 — 258
 XVIII, 95-96 — 258
 XVIII, 121 — 375
 XVIII, 130-132 — 286
 XVIII, 130-144 — 122
 XVIII, 136 — 291
 XVIII, 148-164 — 283
- XVIII, 149-164 — 302
 XVIII, 152-154 — 296
 XVIII, 165-202 — 283
 XVIII, 184-191 — 256
 XVIII, 193 — 206
 XVIII, 203-231 — 283
 XVIII, 215-216 — 300
 XVIII, 231-238 — 283
 XVIII, 237-238 — 287
 XVIII, 239-241 — 291
 XVIII, 243-314 — 283, 312
 XVIII, 248 — 288
 XVIII, 249-253 — 288
 XVIII, 267-269 — 288
 XVIII, 299 — 287
 XVIII, 302-303 — 180
 XVIII, 308 — 288
 XVIII, 314-355 — 291, 358
 XVIII, 315 — 287
 XVIII, 315-355 — 283
 XVIII, 334-337 — 255
 XVIII, 336-337 — 270, 302, 368
 XVIII, 356-368 — 283
 XVIII, 351 — 255, 351
 XVIII, 354 — 255
 XVIII, 369-616 — 122, 283
 XVIII, 394-405 — 220
 XVIII, 395-397 — 293
 XVIII, 402 — 328
 XVIII, 436-456 — 292
 XVIII, 440 — 258
 XVIII, 444-456 — 373
 XVIII, 459-460 — 299
 XVIII, 470-475 — 296
 XVIII, 478-608 — 293
 XVIII, 509 — 255
 XVIII, 543-596 — 303
 XVIII, 608-612 — 299
 XVIII, 609 — 293
 XVIII, 610-613 — 293
 XVIII, 791-804 — 297
 XVIII, 846 — 297
- XIX — 35, 64, 98, 99, 110, 111, 155, 156,
 213, 216, 223, 225, 233, 240, 243, 262,

- 266, 275, 282, 300, 357-359, 361, 370,
371, 376, 435, 453-455, 459, 463, 464,
471, 472, 474-476, 478, 479, 481, 482,
485-494, 496, 498-505
- XIX, 1-3** — 291
XIX, 1-39 — 283
XIX, 3-14 — 358
XIX, 4 — 292
XIX, 30-39 — 363
XIX, 46 — 258
XIX, 60 — 225
XIX, 91 — 358
XIX, 95-125 — 133
XIX, 96-133 — 305
XIX, 115 — 78, 89, 358
XIX, 122 — 78
XIX, 126 — 358
XIX, 129 — 358
XIX, 133 — 132
XIX, 136 — 358
XIX, 137-144 — 358
XIX, 151 — 382
XIX, 172-176 — 358
XIX, 194 — 382
XIX, 210-212 — 358
XIX, 216 — 382
XIX, 243-249 — 358
XIX, 279 — 329
XIX, 280 — 358
XIX, 288 — 358
XIX, 291-296 — 225
XIX, 326-332 — 353
XIX, 327 — 329
XIX, 329 — 89, 90
XIX, 352 — 382
XIX, 352-353 — 280
XIX, 356-364 — 268
XIX, 356-391 — 280
XIX, 369-386 — 299
XIX, 387-391 — 323
XIX, 392-424 — 280
XIX, 400 — 269
XIX, 408-409 — 258
XIX, 408-417 — 349
XIX, 409-410 — 346
- XIX, 414-417** — 258
XIX, 420-424 — 258
- XX** — 35, 97, 100, 110, 111, 139, 151,
154-156, 212, 213, 218, 227, 260,
261, 263, 266, 267, 269, 279-282,
304, 306, 307, 311, 361, 371, 375,
376, 411, 417, 425, 427, 431, 434,
435, 453, 454, 459, 463, 464, 471,
472, 474-476, 478, 479, 481, 482,
485-494, 496, 498-505
- XX, 1-3** — 268, 279, 280, 412
XX, 4-41 — 262
XX, 17-18 — 271
XX, 17-34 — 270
XX, 18 — 412
XX, 21 — 412
XX, 26-30 — 412
XX, 30 — 274
XX, 34-135 — 270
XX, 42 — 412
XX, 42-46 — 268, 279, 280
XX, 47 — 412
XX, 54-74 — 263
XX, 55 — 268, 412
XX, 67 — 271
XX, 74 — 275
XX, 75-78 — 279, 280
XX, 76 — 412
XX, 76-78 — 268
XX, 79-80 — 274
XX, 79-111 — 425
XX, 90-92 — 225
XX, 90-93 — 413
XX, 91-92 — 40
XX, 97-98 — 412
XX, 105-107 — 391
XX, 105-109 — 413
XX, 112-155 — 263
XX, 113 — 268
XX, 116-126 — 412
XX, 134-139 — 265
XX, 144-148 — 133
XX, 156-159 — 268
XX, 156-352 — 411, 425

- XX, 178 — 268
XX, 187-194 — 413
XX, 191 — 40
XX, 192 — 136
XX, 196-198 — 412
XX, 200-202 — 413
XX, 202-241 — 391
XX, 203-209 — 413
XX, 208-241 — 29
XX, 216-217 — 37
XX, 216-218 — 39
XX, 217-221 — 272
XX, 226-229 — 336
XX, 230 — 46
XX, 231-232 — 44
XX, 238 — 427
XX, 245 — 412
XX, 259-272 — 299
XX, 259-291 — 122
XX, 262-266 — 412
XX, 264-266 — 299, 314
XX, 292-340 — 391
XX, 300-308 — 30
XX, 307-308 — 36, 391
XX, 313 — 115
XX, 318-328 — 122
XX, 319 — 268
XX, 328 — 412
XX, 343-344 — 269, 413
XX, 353 — 278
XX, 353-374 — 412
XX, 370 — 260
XX, 380-385 — 180
XX, 381-406 — 280
XX, 381-503 — 279
XX, 384 — 337
XX, 394 — 280
XX, 395-396 — 425
XX, 403-405 — 391
XX, 427 — 180
XX, 445-446 — 123
XX, 449-450 — 123, 180
XX, 455-504 — 280
XX, 474-477 — 425
XXI — 97, 139, 154, 156, 212-214, 218,
227, 260-262, 266, 267, 271, 274, 279,
281, 282, 306, 311, 314, 361, 366-368,
371, 375, 376, 413, 425, 434, 453, 454,
459, 463, 464, 471, 472, 474-476, 478,
479, 481, 482, 485-494, 496, 498-505
XXI, 6-16 — 273
XXI, 8-16 — 269
XXI, 17-18 — 368
XXI, 20-21 — 367
XXI, 27 — 269, 368
XXI, 35 — 269
XXI, 45-46 — 272
XXI, 50-52 — 269
XXI, 53-54 — 269, 413
XXI, 80-81 — 272
XXI, 109-113 — 346
XXI, 110 — 121
XXI, 116-118 — 323
XXI, 120 — 269, 368
XXI, 129-138 — 278
XXI, 136 — 269
XXI, 139-204 — 272
XXI, 139-210 — 414
XXI, 145-146 — 278
XXI, 151-152 — 276
XXI, 157-158 — 337
XXI, 164-165 — 299, 314
XXI, 170-184 — 273
XXI, 200-201 — 273
XXI, 205-212 — 273
XXI, 209-227 — 278
XXI, 211-212 — 278
XXI, 213-227 — 279
XXI, 213-384 — 122
XXI, 223-225 — 277
XXI, 227 — 277
XXI, 228 — 278
XXI, 228-232 — 276
XXI, 228-324 — 278
XXI, 235-239 — 278
XXI, 250 — 278
XXI, 276-278 — 258, 346
XXI, 281 — 375
XXI, 287 — 276

- XXI, 294-297** — 278
XXI, 297 — 375
XXI, 298 — 276
XXI, 304 — 276
XXI, 305-384 — 278
XXI, 330-380 — 293
XXI, 385-514 — 263
XXI, 418-493 — 115
XXI, 435-439 — 265
XXI, 461-465 — 433
XXI, 514 — 307
XXI, 515-517 — 277
XXI, 515-525 — 307
XXI, 520-525 — 278
XXI, 525 — 309
XXI, 526 — 274, 309
XXI, 526-539 — 308, 310
XXI, 527a — **XXII, 266** — 309
XXI, 540-543 — 308
XXI, 546 — 375
XXI, 544 — 30
XXI, 544-605 — 273, 310
XXI, 544-545 — 274
XXI, 546 — 308
XXI, 558 — 199
XXI, 583-585 — 274
XXI, 592-594 — 299, 314
XXI, 600-605 — 122
XXI, 606-611 — 309

XXII — 97, 100, 110, 111, 139, 151, 155,
156, 171, 174, 175, 177, 212-214, 218,
244, 245, 248-250, 252, 257, 260, 261,
266, 274, 282, 296, 306, 307, 315, 329,
351, 361, 363, 371, 375, 376, 417, 425,
435, 453, 454, 459, 463, 464, 471, 472,
474-476, 478, 479, 481, 482, 485-494,
496, 498-505
XXII₁ — 374
XXII, 1-6 — 309
XXII, 5-6 — 310
XXII, 7-20 — 122, 154
XXII, 7-24 — 273, 310
XXII, 18 — 375
XXII, 25 — 309, 310

XXII, 25-35 — 308
XXII, 25-403 — 310
XXII, 25-404 — 316
XXII, 43-55 — 311
XXII, 59 — 311
XXII, 66-76 — 311
XXII, 71-76 — 349
XXII, 136-165 — 180
XXII, 137 — 317
XXII, 144-148 — 317
XXII, 147-156 — 318
XXII, 157 — 317
XXII, 162-165 — 317
XXII, 166-208 — 312
XXII, 198 — 317
XXII, 199 — 317
XXII, 202-203 — 313
XXII, 203-204 — 308
XXII, 206 — 375
XXII, 213 — 313
XXII, 220 — 308, 313
XXII, 249-272 — 313
XXII, 254-259 — 314
XXII, 261-267 — 314
XXII, 273-330 — 314
XXII, 305 — 257
XXII, 319-329 — 315
XXII, 324-326 — 123, 323
XXII, 330-366 — 313
XXII, 352 — 314
XXII, 356-360 — 258
XXII, 358-360 — 349
XXII, 359-360 — 124, 346
XXII, 365-366 — 349
XXII, 381 — 258
XXII, 381-390 — 315
XXII, 386 — 358
XXII, 385-387 — 259
XXII, 391 — 258
XXII, 392 — 316
XXII, 393 — 315, 375
XXII, 394 — 315
XXII, 391 — 324
XXII, 404 — 241
XXII, 404-515 — 310

- XXII, 411 — 363
 XXII, 472 — 269
 XXII, 479-480 — 269
 XXII, 510 — 363
 XXII, 515 — 361

 XXIII — 64, 98, 99, 102, 120, 156, 193,
 203, 207, 213, 216, 241-244, 248, 250,
 257, 258, 271, 313, 341, 357, 359-361,
 368, 375, 376, 453, 454, 459, 463, 464,
 471-476, 478, 479, 481, 482, 485-494,
 496, 498-505
 XXIII₁ — 360-364, 371, 374, 376
 XXIII₂ — 360, 362, 371, 388
 XXIII, 1 — 361, 363
 XXIII, 11 — 358
 XXIII, 12 — 371
 XXIII, 15 — 358
 XXIII, 17 — 371
 XXIII, 28-29 — 358
 XXIII, 34 — 358
 XXIII, 55 — 249
 XXIII, 59-61 — 358
 XXIII, 80-81 — 258, 349
 XXIII, 92 — 207
 XXIII, 99 — 249
 XXIII, 125 — 371
 XXIII, 127 — 371
 XXIII, 139 — 371
 XXIII, 144-149 — 327
 XXIII, 144-151 — 258
 XXIII, 164 — 371
 XXIII, 173 — 351
 XXIII, 180-183 — 257
 XXIII, 184 — 257
 XXIII, 186-187 — 362
 XXIII, 205 — 122
 XXIII, 214 — 122
 XXIII, 226 — 249
 XXIII, 228 — 371
 XXIII, 237 — 371
 XXIII, 257 — 241
 XXIII, 231-237 — 249
 XXIII, 250 — 249, 371
 XXIII, 257-259 — 249

 XXIII, 278 — 337
 XXIII, 291 — 46
 XXIII, 375-400 — 75
 XXIII, 383-389 — 344
 XXIII, 408-430 — 364
 XXIII, 499-513 — 75
 XXIII, 648-652 — 134

 XXIV — 34, 35, 97, 100-102, 151, 154-156,
 207, 212-214, 218-223, 227, 240-251,
 253, 255, 257, 258, 264, 313, 314,
 362-364, 366, 375, 376, 390, 435, 453,
 454, 459, 463, 464, 471, 472, 474-476,
 478, 479, 481, 482, 485-494, 496,
 498-505
 XXIV, 1-3 — 242
 XXIV, 3 — 241
 XXIV, 3-5 — 249
 XXIV, 4-23 — 242
 XXIV, 6-8 — 375
 XXIV, 12-16 — 249
 XXIV, 14-16 — 320
 XXIV, 14-18 — 363
 XXIV, 18-21 — 256, 363
 XXIV, 20 — 328
 XXIV, 20-21 — 247
 XXIV, 20-23 — 256
 XXIV, 22 — 241, 250
 XXIV, 23 — 241, 253
 XXIV, 23-24 — 249, 250
 XXIV, 23-30 — 247, 253
 XXIV, 24 — 242, 257
 XXIV, 25 — 257
 XXIV, 25-26 — 246
 XXIV, 25-30 — 146
 XXIV, 29-30 — 253
 XXIV, 31 — 247, 249, 251
 XXIV, 33-54 — 253
 XXIV, 51-54 — 241
 XXIV, 62-63 — 341
 XXIV, 71-73 — 253
 XXIV, 76 — 251
 XXIV, 77-84 — 253
 XXIV, 107 — 250, 253
 XXIV, 110 — 253, 375

XXIV, 147–158 — 238
XXIV, 157–158 — 253
XXIV, 176–188 — 238
XXIV, 308 — 171
XXIV, 412–413 — 249
XXIV, 413 — 251
XXIV, 416–417 — 241, 320

XXIV, 437 — 90
XXIV, 515 — 248
XXIV, 597 — 248
XXIV, 721–722 — 245
XXIV, 723 — 245
XXIV, 753 — 50
XXIV, 788 — 222

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>От автора</i>	3
----------------------------	---

Введение

ГОМЕРОВСКИЙ ВОПРОС: МЕТОДЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

1. Проблема	6
2. Ретроспектива методов	8
3. Баланс	11
4. Интерпретация баланса	14
5. Опыт и перспективы	16

Глава I

ИЛИОН И ТРОЯ

1. Спор о Гиссарлыке	20
2. Двуименность города	21
3. Эпитеты города	24
4. Объяснения	29
5. Распределение топонимов	32
6. Идентификация Илиона и генеалогия царей Трои	35
7. Троя и дарданы в свете генеалогии	37
8. Поиски Трои	41
9. Хеттское подтверждение	44
10. Локализация Трои: вариант первый	48
11. Локализация Трои: вариант второй	50
12. Относительная хронология и коронное доказательство	57

Глава II

АХЕЙЦЫ, ДАНАИ, АРГИВЯНЕ

1. История вопроса и методы	62
2. Динамика встречаемости	69
3. Эпитеты при этнонимах греков	70
4. Анализ распределения эпитетов	75
5. Ахейцы и Ахийява	78
6. Данаи и дануна	82

7. Аргивяне и Аргос	88
8. Заключение	90

Глава III

КОРРЕЛЯЦИЯ СИНОНИМОВ В «ИЛИАДЕ»

1. Проблема и метод	92
2. Распределение этнонимов в «Илиаде»	96
3. Корреляция этнонимов с топонимами	99
4. Синонимичные предлоги	102
5. Синонимичные частицы	105
6. Два имени богини	109
7. Итоги	112

Глава IV

«ДАНАЙСКИЙ» КОМПОНЕНТ «ИЛИАДЫ»

1. Апология Диомеда	113
2. Добавка: еще полкниги	118
3. Ахилл и Диомед	120
4. Геракл и Диомед	126
5. Хронология	136
6. Мономахии, аристии и фаланга	139
7. Очаг формирования текстов «данайских» книг	146

Глава V

«АХЕЙСКИЕ» КНИГИ «ИЛИАДЫ»

1. Выделение «ахейских» книг	151
2. Содержание и проблема членения «ахейской» группы	153
3. Распределение эпитетов и ядро Троянского эпоса	157

Глава VI

ДРЕВНЕЙШИЕ КНИГИ «ИЛИАДЫ»

1. Общий облик группы	160
2. Первый поединок «Илиады»	164
3. Два поединка: основа параллельности	169
4. Преждевременное прощание?	173

5. Гектор и Аякс	175
6. Эантида	181

Глава VII

АЯКСЫ

1. Генеалогия Аякса	187
2. Два Аякса	190
3. Аякс Оилеев	196
4. Аяксы и Тевкр: хронология	200
5. Аяксы и Тевкр: локализация	204
6. Погребение в «Эантиде»	207

Глава VIII

«АХЕЙСКАЯ» «АХИЛЛЕИДА» — ВЫДЕЛЕНИЕ И ЧАСТЬ ОБРАМЛЯЮЩАЯ

1. Традиционный анализ и «ахейская» «Ахиллеида»	212
2. Обрамление «Илиады»	218
3. Начало «Илиады»	223
А. Новые биографии пленниц	224
Б-В. Поездка Одиссея в Хрису и отлучка богов	227
Г. Вмешательство Афины	232
Д. Предвидение Ахилла	233
Е. Жалобы Ахилла	—
Ж. Посланцы Агамемнона	234
З. Вмешательство Нестора	235
И. Усечение начала	236
4. Конец «Илиады»	240
А. Плачи	244
Б. Похищение или выкуп?	246
В. Несохранившийся конец?	255

Глава IX

«АХЕЙСКАЯ» «АХИЛЛЕИДА» — ЧАСТЬ ОСНОВНАЯ

1. Битва богов	260
2. Ариэтия Ахилла?	266
А. Поединок с Энеем	268
Б. Умерщвление Ликаона	269
В. Пленение двенадцати троянцев	270

Г. <i>Победа над Астероном</i>	271
Д. <i>Эпизод с Агенором</i>	273
Е. <i>Схватка с рекой</i>	274
Ж. <i>Канва ариэтии</i>	279
3. <i>Ахилл без достижений</i>	282
А. <i>Вокруг убитого Патрокла</i>	284
Б. <i>Новые достижения Ахилла</i>	288
В. <i>Подмена достижений</i>	296
Г. <i>Битва за тело Патрокла и Ахилл</i>	301
Д. <i>Вмешательство Геры</i>	303
4. <i>Главный подвиг</i>	306
А. <i>Границы</i>	307
Б. <i>Атэтезы</i>	310
В. <i>Ядро</i>	316

Глава X

АХИЛЛ: ИСТОКИ ОБРАЗА

1. <i>Божественный Ахилл</i>	325
2. <i>Герой Ахилл</i>	332
3. <i>Родина Ахилла</i>	338
4. <i>Ахилл и Аполлон</i>	340
5. <i>Загадка Аполлона</i>	345
6. <i>Мистика девяти</i>	351

Глава XI

КНИГИ «ИЛИАДЫ», ПРОСЛАВЛЯЮЩИЕ «АРГИВЯН»

1. <i>Состав группы</i>	357
2. <i>Мотив первый: искупительные дары</i>	358
3. <i>Мотив второй: Патрокл</i>	359
4. <i>Мотив третий: стена</i>	364
5. <i>Возраст «Долонии»</i>	367
6. <i>Соотношение мотивов</i>	368
7. <i>«Аргивская» «Ахиллеида»</i>	371
8. <i>Двойное расщепление образа Ахилла</i>	374
9. <i>Menis в «Илиаде»</i>	376
10. <i>Ахилл и Одиссей в Menis</i>	379
11. <i>Локализация</i>	383

Глава XII ГОМЕРОВСКАЯ ЭНЕИДА

1. Эней	390
2. Энеида с Диомедом	392
А. Выделение схватки Энея Пандара с Диомедом	393
Б. Остатки других вариантов эпизода с Энеем	394
В. Выделение ариэтии Гектора	396
Г. Вставной эпизод с Сарпедоном	398
Д. Распространение с Афродитой	399
Е. Распространение с Аресом и дополнение с Герой и Афиной	400
3. Нарушение клятв	402
4. Энеида с Ахиллом	411
5. Малая Ликия	414
6. Энеида с Идомнеем	421
7. Антенориды	424
8. Создатели и даты	429
 Заключение	 433
 Список сокращений	 438

Приложения

1. Иллюстрации	442
2. Таблицы	460
 Предметный указатель	 506
Именной указатель современных и древних авторов	514
Именной указатель героев «Илиады», богов, мифических персонажей и образов	524
Указатель географических названий	531
Указатель племен и народов	537
Указатель глав и стихов «Илиады»	539

Научное издание

Лев Самойлович Клейн

АНАТОМИЯ ИЛИАДЫ

Зав. редакцией *Г. Черодниченко*
Технический редактор *Е. Миллер*
Художественное оформление *Е. Соловьевой*
Компьютерная верстка *Ю. Тауриной*

Лицензия ЛР № 040050 от 15.08.96.

Подписано в печать с оригинала-макета 02.09.98. Формат 60×84/16.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 32,55. Уч. изд. л. 36,93.
Тираж 1000 экз. Заказ № 339.

Редакция оперативной подготовки учебно-методических и научных изданий
Издательства С.-Петербургского университета.
199034, С.-Петербург, Университетская наб., 7/9.

Участок офсетной печати типографии
Издательства С.-Петербургского университета.
199061, С.-Петербург, Средний пр., 41.

Клейн Л.С.

К48 **Анатомия «Илиады».** — СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1998.
— 560 с.
ISBN 5-288-01823-5

В книге исследуется вопрос о формировании и компонентах Гомеровского эпоса, прослеживаются истоки эпоса в мифологии и рассматривается значение Малой Азии и других стран Востока для сложения «Илиады». К исследованию Гомеровского эпоса применены принципы библейской критики, которые в свое время привели к расчленению Пятикнижия на тексты Элохиста и Яхвиста. К исследованию привлечены хеттские и египетские источники.

Издание рассчитано на филологов-классиков, востоковедов, фольклористов, историков, а также на преподавателей и студентов филологических факультетов.

Темплан 1998 г., № 151.

ББК 83.3(0)3